НАУЧНЫЙ РЕЦЕНЗИРУЕМЫЙ ЦИТИРУЕМЫЙ ЖУРНАЛ

ЖУРНАЛ ВКЛЮЧЕН В ПЕРЕЧЕНЬ ВЕДУЩИХ ПЕРИОДИЧЕСКИХ ИЗДАНИЙ ВАК

KANT

№ 2(35)
ИЮНЬ 2020

"В конечном счете, главное – это интересы людей, доходы – лишь инструментальные средства обеспечения человеческой жизни."

ISSN 2222-243X

Марта Нуссбаум – американский философ, специалист по античной философии, профессор права и этики Чикагского университета.

"В наше время погоня за прибылью и забота об экономическом росте – основные мотивирующие факторы для государств. Однако экономический рост, являясь важной составной частью благоразумной государственной политики, есть всего лишь часть, лишь один из инструментов этой политики. В конечном счете, главное – это интересы людей, доходы – лишь инструментальные средства обеспечения человеческой жизни. Задача современного развития как на международном, так и на национальном уровне – позволить людям жить полноценной творческой жизнью, развивая собственный потенциал и обустраивая свое существование в соответствии с присущим всем людям в равной мере человеческим достоинством. Другими словами, истинной целью развития является человеческий прогресс; все остальные подходы и показатели в лучшем случае средства для этого. К сожалению, большинство этих средств обращается к человеческим приоритетам без должной меры вдумчивости и изобретательности. Поэтому, в частности, широко распространенный метод измерения успеха через расчет объемов ВВП на душу населения все еще популярен, несмотря на ширящийся консенсус относительно того, что он даже близко не отражает качество жизни людей.

Сен всегда утверждал, что бедность лучше всего рассматривать как нехватку возможностей, а не просто как отсутствие тех или иных товаров или даже дохода и состояния. Бедность подразумевает всевозможные формы отсутствия возможностей, которые не всегда соотносятся с доходом. Более того, люди, исключаемые обществом, могут оказаться просто неспособными превратить свой доход в полноценное существование; так что доход едва ли можно считать хорошим показателем наличия возможностей. В целом, скажу так: доход – это средство для достижения цели, а целью является обретение возможностей.

Я не знаю, что именно имеется в виду под "эффективностью" в российской политической риторике, но, как правило, она ассоциируется с увеличением совокупной или средней полезности. Здесь возникает первый вопрос – как это можно измерить? Удовлетворение предпочтений? Наличие данных об уровне счастья? После того, как вы примете решение о критерии измерения полезности, вы тут же столкнетесь с множеством проблем утилитаристского подхода."

[Цит.: Интервью для "Русского журнала"]

KANT 2(35)'2020

Научный рецензируемый цитируемый журнал универсальной тематики (социогуманитарные науки, экономика, менеджмент, маркетинг, финансы, информационные технологии). Издается с 2011 года. Выходит 4 раза в год

Зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций. Свидетельство о регистрации СМИ ПИ № ФС77-46325 от 26 августа 2011 года. Подписной индекс по каталогу «Пресса России» – Т62200.

Двухлетний импакт-фактор – 0,587. Пятилетний импакт-фактор – 0,200

ISSN 2222-243X

KANT включен в список рецензируемых журналов ВАК России по следующим отраслям науки: 08.00.00 Экономические науки; 09.00.00 Философские науки; 13.00.00 Педагогические науки. Номер в списке – 29

Уважаемые читатели!

Научный журнал «Kant» ориентирован на междисциплинарный диалог с последующей публикацией исследований, в фокусе которых находятся проблемы образовательного пространства, экономические тенденции и их неэкономические следствия, в том числе в свете философского осмысления. Построенная на традиционных этических принципах научной периодики, разработанных COPE, и полагающаяся на стандарты Международной социологической ассоциации редакционная политика журнала направлена на создание открытой площадки обмена научной информацией, результатами фундаментальных и прикладных исследований специалистов академического и экспертно-аналитического профиля. В своей деятельности редакция журнала руководствуется принципами научности, профессионализма, объективности. Журнал нацелен на создание и поддержку единого пространства научной коммуникации в стремлении преодолеть информационную пропасть между изданиями регионального, федерального и международного уровня. Критериями статей служат актуальность, научная новизна и научная достоверность представленных материалов, практическая значимость, уровень оригинальности представленного материала, а также качество его изложения. Решение о публикации статьи принимается редакционной коллегией на основе мнений ведущих ученых, привлекаемых в качестве рецензентов и экспертов.

Приглашаем "окантовать" свои исследовательские работы всех заинтересованных лиц.

Шеф-редактор журнала
к. полит. н. М.А. Григорьева

KANT

УЧРЕДИТЕЛЬ:
ООО "Издательство
СТАВРОЛИТ"

СТАВРОЛИТ издательство

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР:

Григорьев А.Ф., д. культурологии, проф. МАН, академик РАЕ (Ставрополь, Россия)

РЕДКОЛЛЕГИЯ:

Агаркова Л.В., д. э. н., проф. (Ставрополь, Россия)
Акбиев А.С., д. ист. н., проф. (Махачкала, Дагестан)
Алиев Б.Г., д. ист. н., проф. (Махачкала, Дагестан)
Бабаян А.В., д. пед. н., проф. (Пятигорск, Россия)
Бакаева Э.П., д. ист. н., доц. (Элиста, Калмыкия)
Билалов М.И., д. филос. н., проф. (Махачкала, Дагестан)
Бичеев Б.А., д. филос. н. (Элиста, Калмыкия)
Бобрышов С.В., д. пед. н., проф. (Ставрополь, Россия)
Великая Н.Н., д. ист. н., проф. (Краснодар, Россия)
Грачев С.И., д. полит. н., проф. (Н. Новгород, Россия)
Гурнович Т.Г., д. э. н., проф. (Краснодар, Россия)
Давыдянц Д.Е., д. э. н., проф. (Ставрополь, Россия)
Джахиева Э.Г., д. ист. н., проф. (Махачкала, Дагестан)
Жидков В.Е., д. т. н., проф. (Ставрополь, Россия)
Захарова Е.Н., д. э. н., проф. (Майкоп, Россия)
Клочков В.Н., д. э. н., проф. (Саратов, Россия)
Клычников Ю.Ю., д. ист. н., проф. (Пятигорск, Россия)
Косов Г.В., д. полит. н., проф. (Пятигорск, Россия)
Костина А.В., д. культурологии, д. филос. н., проф. (Москва, Россия)
Костюкова Е.И., д. э. н., проф. (Ставрополь, Россия)
Крохичева Г.Е., д. э. н., проф. (Ростов-на-Дону, Россия)
Кудрина Е.Л., д. пед. н., проф. (Кемерово, Россия)
Лазарян С.С., д. ист. н., доц. (Пятигорск, Россия)
Лёш фон Хельмут, д. музыковедения (Берлин, Германия)
Лю Сяоянь, д. филолог. н., проф. (Пекин, КНР)
Миллер Дж., д. э. н., проф. (Питсбург, США)
Невежин В.А., д. ист. н. (Москва, Россия)
Плугина М.И., д. психол. н., проф. (Ставрополь, Россия)
Прабхакара Джатьяло Рао, проф. лингвистики (Хайберабат, Индия)
Свекатовски Р., д. э. н., проф. (Познань, Польша)
Тамов А.А., д. э. н., проф. (Майкоп, Россия)
Фурсов В.А., д. э. н., проф. (Ставрополь, Россия)
Целковников Б.М., д. пед. н., проф., член-корр. МАНПО (Краснодар, Россия)
Шутьков А.А., академик РАН, д. э. н., проф. (Москва, Россия)

ИЗДАТЕЛЬ: **ООО "Издательство СТАВРОЛИТ"**
ИНН/КПП **2635120079/263501001**
Адрес: **355044, г. Ставрополь, пр. Кулакова, 29/3, 44;** Тел.: **8(962 4) 52-84-02**
E-mail: **info@stavrolit.ru, igla_fatal@mail.ru;** Сайт: **stavrolit.ru/kant**

©"KANT", 2020, №2(35), 1-350 с.

Главный редактор **А.Д. Григорьева**
Дизайн обложки **М.А. Мирошниченко**
Техническое редактирование и верстка **П.В. Арсентьева**
Корректура **К.Д. Ковтун**
Подписано в печать 10.06.2020. Формат 84 x 108 $^{1}/_{16}$. Бумага офсетная.
Гарнитура MyriadPro. Печ. л. 43,31. Уч.-изд. л. 66,50. Тираж 1000 экз. Заказ № 533.

В НОМЕРЕ

ОБЗОРЫ И РЕЦЕНЗИИ

ВОРОБЬЕВ Н.Н. Обзор исследований по вопросам развития человеческого капитала ---------- 6

ГРИГОРЬЕВ А.Ф., ГРИГОРЬЕВА М.А. Культура как духовная константа эволюции общества ---------- 15

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ 08.00.00

ДЕМИРОГЛУ Н.Б., МЕРДЖАНОВА Л.З. Кэш-менеджмент банковских операций ---------- 22

ИЛЯКОВА И.Е. Инвестиции в ювенальный потенциал как условие воспроизводства неоиндустриальных производительных сил --- 25

ИМАНОВА М.Г., КОРОЛЮК Е.В. Необходимость оценки состояния рынка долгосрочных инвестиций в инфраструктуру России и вклад НАКДИ в его развитие ---------- 30

КАБАНЕНКО М.Н., ДУБРОВА Л.И. Анализ состояния земель сельскохозяйственного назначения Краснодарского края ---------- 35

ОСТРОВСКИЙ В.И. Управление процессами международной кооперации и интеграции субъектов малого и среднего предпринимательства в Ставропольском крае для реализации экспортной деятельности ---------- 40

ПЛУГАРЬ Е.В., БУГАЕВА Т.Н., СТАХНО Н.Д. Малые средства размещения на рынке гостиничных услуг Республики Крым: состояние и перспективы развития ---------- 44

РОДИОНОВ Д.Г., ДАНИЯЛИ С.М. Профессиональные кадры в системе ключевых факторов повышения эффективности НГК Ирана ---------- 49

СОКОЛОВ А.Ю., ВАФИНА Э.Р. Передача на аутсорсинг функций единоличного исполнительного органа управляющей компании в целях повышения эффективности управления бизнесом ---------- 56

СРИБНАЯ Т.А., БОДНЕВА Н.А. Международный опыт формирования лояльности персонала и становления производственного коллектива сервисных организаций ---------- 61

СТАНКЕВИЧ А.А. Стратегия вознаграждения персонала в парадигме совершенствования стратегии управления персоналом ---------- 66

ФЕДОРКОВА А.В., ФУРСОВ В.А., ЛАЗАРЕВА Н.В. Структура внешней предпринимательской среды предприятия: понятие, факторы, методика исследования ----- 71

ФЕРСМАН Н.Г., РОДИОНОВА П.Д. Переход к безналичному обществу как актуальный вопрос современного социума ---------- 75

ЧЕРНЫШЕВА Ю.С., ГОРНОСТАЕВА Ж.В., ЖИДКОВ В.Е. Научно-практические основы производства и оценки эффективности специализированной пищевой продукции -------- 79

ШЕВКУНОВ Н.О. Проецирование эволюционной трансформации идеализма на базовые методологические подходы оценки экономической эффективности проектов --------- 84

ШУТРО Е.Н., ЗУБАРЕВА Л.В. Территориальные особенности внедрения проектов "smart city" в северных регионах ----- 88

ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ 09.00.00

АБДУЛЛАЕВА М.И. Проксемика как фактор национального коммуникативного поведения ---------- 92

АМИРХАНОВ А.М. Триада постмодернистской философии: "смерть бога" – "смерть автора" – "смерть субъекта" ---------- 95

АНДРИЕВСКАЯ Ж.В. Географическая детерминация русского мышления ---------- 99

БАЛИЕВ И.В. К вопросу о понятии свободы в философии Н. Бердяева ---------- 103

БАЦАНОВА С.В. Стратегии конструирования телесности: типология и основания выбора ---- 107

БИКМЕТОВ Е.Ю., ЛУКЬЯНОВ А.В. Еврейская философия эпохи Средневековья о духовном и культурном контексте ответственности человека ---------- 112

БОГОДУХОВА Е.Е., ФОМИНА М.Н. Основные научные подходы к изучению менталитета и ментальности ---------- 117

БОГОМОЛОВ А.В., РЫЖОВА Е.А. Концепция телесности в феноменологии Э. Левинаса: историко-философский контекст ---------- 121

ВЛАСОВА Т.А., КОРОЛЕВА Н.М., МЕРКУЛОВА Н.А. Идея космической рациональности как направляющий вектор духовно-нравственного становления личности ---------- 124

ГАЛИМОВ Б.С., ЛУКЬЯНОВ А.В., ШЕРГЕНГ Н.А. Мозаичная философия: контуры и новые контексты идентификации --- 130

ГРИБАКИН А.В. Права и обязанности личности как слагаемые качества жизни --------- 134

ГРИГОРЬЕВА М.А. Влияние потребительской культуры на человека: диверсификация ценностей, этики и смысла, упадок счастья ----- 142

ДАГАЕВ Р.Р., БАЛИЕВ И.В. Формирование принципа фальсификации у К. Поппера ---------- 148

ИГНАТЬЕВА Н.Н., БУХАЛОВА Н.А. Применение синергетического подхода к анализу социальных институтов на примере семейно-брачных отношений ---------- 152

ПРОСКУРЯКОВ М.Р. Мир в алфавитном порядке: философия русского словаря ---------- 156

САВИНА И.А. Библиографический язык в системе информационного общества ---------- 161

САРКАРОВА Н.А. Метафора времени в поисках новых смыслов ---------- 166

ТИШКЕВИЧ Э.В. Кризис мультикультурной политики и задачи преодоления межкультурных конфликтов ---------- 170

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ 13.00.00

БАБАЯН А.В. Социально-культурное проектирование в подготовке бакалавров – будущих менеджеров социально-культурной деятельности ---------- 177

БАБУШКИНА Л. Е., ШУКШИНА Т.И. Критерии эффективности формирования полилингвальной личности будущих педагогов на основе практико-ориентированного подхода ---------- 181

БАЙБАКОВ В.В. Характеристика педагогического обеспечения мобилизации личностно-профессиональных качеств курсантов в процессе воспитательной работы ---------- 185

БЕЛОГУРОВ А.Ю., МАРУШИНА М.К. Классификация корпоративных программ обучения руководителей и развиваемые в них кластеры компетенций ---------- 189

БРЫКАЛОВА О.Г. Компетентностный подход как методологическая основа профессиональной подготовки будущих учителей: к проблеме трансформации традиционной образовательной парадигмы --- 195

ВАГНЕР М.-Н.Л., ОВЕЗОВА У.А. Применение Интернет-технологий при реализации автономного обучения иностранному языку студентов неязыковых вузов ---------- 199

ВАСЁВ Д.В. Педагогический потенциал литературы в преодолении дисгармоничности интеллектуального и эмоционального в структуре личности ---------- 204

ВЕКСЛЕР А.К. Лекционно-практический учебный курс "Искусство орнамента" в контексте подготовки художника-педагога --- 209

ВОРОТНИКОВ А.С. Методологические основы интенсификации процесса развития жизнеспособной личности ---------- 216

ГЕЙБУКА С.В., КОВШОВА Ю.Н. Дистанционное обучение математическим дисциплинам студентов педагогического вуза с учетом здоровьесберегающих факторов ---------- 220

ГЕРАСИМОВА Е.К. Сетевые инструменты в организации тимбилдинга для обучающихся -- 225

ЕРМИЛОВА В.В. Концептуальные основы устойчивого развития отрасли физическая культура ---------- 230

ЗАГОРОДНЮК А.Н., ХРОМОВА А.О. Формирование профессиональной компетентности у будущих педагогов дошкольного и начального общего образования ---------- 234

ИВАНЧЕНКО Е.А., САЛЬНЫЙ А.М. К вопросу о качестве формирования профессиональных компетенций по специальности 40.05.01 "Правовое обеспечение национальной безопасности" ---------- 238

КАЧАЛОВ Д.В., ИСТОМИН С.О. Педагогически комфортная среда: функциональные характеристики как фактора приобщения дошкольников к спортивной деятельности ---- 241

КИРЮШИНА О.Н. Формирование научно-информационных баз знаний в образовании ---------- 245

КОВАЛЕВА Т.С., АБСАЛЯМОВА Р.А., ФОМИНА Е.В. Психолого-педагогические аспекты обучения иностранному языку студентов естественнонаучных факультетов - 250

КОЛОСОВ М.С., ФЕДАК Е.И. Обучение методикам психогигиены в системе развития саногенного мышления военнослужащих ---------- 254

КОРОБАНОВ А.В., ЧЕРТКОВА А.В. Введение компьютерной графики в курс обучения студентов направления "декоративно-прикладное искусство" ---------- 259

КОТОВ С.В., БЛОХИН А.Л. Методы развития человеческого капитала в образовательной среде ---------- 263

ЛОГИНОВА М.П. Выборная система курсов в англосаксонской традиции образования ------- 267

ЛУБЯНОВА М.А., ЗОЛОТАРЕВА М.А. Методическая компетентность как базовая составляющая подготовки учителя иностранного языка ---------- 272

МАРТИРОСОВА Т.А., ЯЦКОВСКАЯ Л.Н., ЕВСЮКОВА К.М. Теоретико-методологический анализ и синтез системы физкультурного образования бакалавров в вузах ---------- 277

МУРАВЬЕВА Н.Г., ШЕВЦОВА А.Ю. Проектная деятельность как средство формирования социокультурной компетенции студентов вуза ---------- 282

ПАНКРАТОВА О.П., ЛЕДОВСКАЯ Н.В. Сущность и основные компоненты профессиональной компетентности педагога образовательной робототехники ----- 288

ПАНОВА О.С., СТРУГАНОВ С.М., ГАВРИЛОВ Д.А. Сравнительная характеристика требований к физической подготовке сотрудников полиции женского пола России и зарубежных государств ---------- 293

ПАНОВА О.С., СТРУГАНОВ С.М., САНКОВ П.А. Пути и способы совершенствования общей физической подготовки сотрудников органов внутренних дел России женского пола 35-40 лет ---------- 296

ПОЛЮШКИН В.Г., СТРАЖНИКОВА Т.И., ПОЛЮШКИНА К.В. Сущность и функции творческого самовыражения в профессиональной деятельности педагога-музыканта ---------- 300

ПРОКОПЕНКО Г.И., РЫКУНОВА А.М., БАБАЯН А.В. Нравственно-правовые представления, формируемые у младших школьников ---------- 304

РУСИНОВА С.В. Применение компьютерных инструментов развивающего и коррекционно-направленного обучения детей с ограниченными возможностями здоровья --- 310

СЕРГЕЕВА Б.В., КАЛАЧИНА К.А. Модель формирования у младших школьников учебных действий самоконтроля на уроках окружающего мира ---------- 313

СПЕРАНСКАЯ Н.И., ЯЦЕВИЧ О.Е. Здоровье как один из важнейших факторов образовательного процесса в высшей школе - 317

ТОПИЛИНА Н.В.,ТОПИЛИНА И.И. Цифровая компетентность бакалавров педагогического профиля ---------- 321

ФАМ ТХИ ХУЕН ЧАНГ. Возможности использования чатированных сайтов в процессе преподавания русского языка как иностранного во вьетнамской аудитории -- 325

ФИЛИМОНОВ А.И., КАНУННИКОВА Т.А. Значение пластической анатомии и анатомического рисунка фигуры человека в педагогическом образовании ---------- 329

ШАРИПОВ М.Ф., ЛОБАНОВ А.Е. Анализ опыта применения различных форм интеллектуально-игровых заданий в олимпийском образовании студентов вуза физической культуры ---------- 336

ЮРТАЕВА О.А. Роль самообразовательной деятельности в совершенствовании методической компетентности педагога -------- 336

ИНФОРМАЦИЯ ДЛЯ АВТОРОВ ---------- 340

Для изображения предметов художнику нужны такие средства, как линия, определяющая границу формы предмета, пятно, светлое или темное, передающее светотень, от которой форма и положение предметов становятся более конкретными, и, наконец, цвет, сообщающий предметам большую жизненность. Но самое главное при этом – история, которую должен посредством всего этого рассказать художник. Она сильно влияет на то, как читатель воспримет текст. Поэтому художнику важно не только понять, но почувствовать, что хотел сказать автор. Тем сложнее приходится художнику, когда речь идёт о поэтической книге. В большинстве случаев это самые обделённые в плане оформления издания, за исключением того, когда в качестве художника выступает сам автор.

Это, конечно, непростой вопрос, но в серии «На Кавказе» мы решились на этот рискованный шаг, и уже три выпуска подготовлены с иллюстративными вклейками с использованием специальной бумаги. В том числе мы решили использовать особую бумагу и для обложки, за счёт шероховатой поверхности, которая хорошо воспринимает краску и впитывается неравномерно, она передаёт фактуру акварельного рисунка.

Мы уже говорили о массовых тиражах и о том, что совершенные вещи не являются ходовым товаром. Хорошо сделанная книга познается как таковая лишь немногими, и поэтому она не должна чувствовать себя менее значимой в сравнении с многотиражными, напротив, это позволяет ей чувствовать себя особенной и заслуженно ценной, редкой, дорогой вещью, которой достойны владеть избранные читатели. Фактура обложки призвана подчеркнуть ее значимость, представьте, что каждый экземпляр это не продукт механизированного труда, а практически ручная работа. Как если бы художник нанёс рисунок на каждый экземпляр.

Обложка имеет едва ли не решающее значение для читателя, который встречается с книгой и с автором впервые, в момент когда он делает свой выбор. «Когда я пишу о горе, я имею в виду вовсе не конкретную гору, а гору мифологическую». Мифологическую гору невозможно нарисовать. Невозможно, с точки зрения мифолога, но это не так с точки зрения художника. Кафка тоже просил, чтобы на обложке его «Превращения» не рисовали насекомое. Это должно быть одно единственное изображение, оно должно быть не просто подходящим, его должны считать подходящим множество посторонних глаз до и после прочтения книги, это должно быть абсолютно уникальное изображение. В то же время обложки книг, включённых в общую серию, должны выдавать как сходство, так и различие, поскольку представляют книги разных авторов. Это должно быть настоящее превращение слов в образы.

Новая книга:

Климова, Г. Сказуемое несовершенного вида [Текст] : стихи / Г. Климова. – Ставрополь : Ставролит, 2020. – 164 с.; илл. – Серия «На Кавказе».

Где купить:

Книжные магазины Москвы: Ходасевич; Циолковский, Фаланстер, Павильон Книги ВДНХ.

Об авторе: Климова Галина Даниелевна. Поэтесса, писательница, переводчица.

Печаталась в центральных газетах («Советская Россия», «Московский комсомолец», «Литературная газета»), журналах («Дружба народов», «Арион», «Юность», «Вестник Европы», «Континент», «Сибирские огни», а также «Интерпоэзия», «Иерусалимский журнал», «Времена», «Радуга» и др.) и антологиях («Антология русского верлибра», «Библейские мотивы в русской лирике 20-го века» и многих других).

Автор пяти книг стихов: «До востребования» (М., 1994), «Прямая речь» (М., 1998), «Почерк воздуха» (М., 2002), «Север–Юг» (М., 2004), «В своём роде» (М., 2013) – и двух книг прозы: «Юрская глина. Путеводитель для семейного альбома в снах, стихах и прозе» (М., 2013) и «Театр семейных действий» (М., 2017).

Живёт в Москве.

CONTENTS

VOROBYOV N.N. Review of research on human capital development ---- 6

GRIGORIEV A.F., GRIGORIEVA M.A. Culture as a spiritual constant in the evolution of society ---- 15

DEMIROGLU N.B., MERDZHANOVA L.Z. Cash management of banking operations ---- 22

ILYAKOVA I.E. Investment to juvenile potential as a requirement of neo-industrial productive forces reproduction ---- 25

IMANOVA M.G., KOROLYUK E.V. The need to assess the state of the market for long-term investments in Russian infrastructure and the contribution of the NAC to its development ---- 30

KABANENKO M.N., DUBROVA L.I. Analysis of the state of agricultural land in the Krasnodar region ---- 35

OSTROVSKIY V.I. Managing the processes of international cooperation and integration of small and medium-sized businesses in the Stavropol territory for the implementation of export activities ---- 40

PLUGAR E.V., BUGAEVA T.N., STAKHNO N.D. Small hotels in the hotel services market of the Republic of Crimea: state and prospects of development ---- 44

RODIONOV D.G., DANIALI S.M. Professional staff in the system of key factors to increase the efficiency of Iranian oil and gas complex ---- 49

SOKOLOV A.Y., VAFINA E.R. Outsourcing of the functions of the sole Executive body management company in order to improve the efficiency of business management ---- 56

SRIBNAYA T.A., BODNEVA N.A. International experience in the formation of staff loyalty and the formation of the production team of service organizations ---- 61

STANKEVICH A.A. Staff remuneration strategy in the paradigm of improvement of human resources management strategies ---- 66

FEDORKOVA A.V., FURSOV V.A., LAZAREVA N.V. Structure of the enterprise 's external business environment: concept, factors, research methodology ---- 71

FERSMAN N.G., RODIONOVA P.D. Transformation into a cashless society as a current issue of the modern world ---- 75

CHERNISHEVA J.S., GORNOSTAEVA Z.V., ZHIDKOV V.E. Scientific and practical basis for the production and evaluation of the effectiveness of specialized food products ---- 79

SHEVKUNOV N.O. Projecting the evolutionary transformation of idealism on the basic methodological approaches to evaluating the economic efficiency of projects ---- 84

SHUTRO E.N., ZUBAREVA L.V. Territorial features of the internal control implementation of "smart city" project in the northern regions ---- 88

ABDULLAEVA M.I. Proxemics as a factor of national communicative behavior ---- 92

AMIRKHANOV A.M. The triad of postmodern philosophy: "the death of God" – "the death of the author" – "death of the subject" ---- 95

ANDRIEVSKAYA Z.V. Geographical determination of Russian thought ---- 99

BALIEV I.V. To the question of the concept of freedom in philosophy N. Berdyaev ---- 103

BATSANOVA S.V. Strategy for construction of corporeality: the typology and reasons for choosing ---- 107

BIKMETOV E.Y., LUKYANOV A.V. Jewish philosophy of the middle ages about the spiritual and cultural context of the human responsibility ---- 112

BOGODUKHOVA E.E., FOMINA M.N. The main scientific approaches to the study of mentality and mentality ---- 117

BOGOMOLOV A.V., RYZHOVA E.A. The concept of corporeality in E. Levinas' phenomenology: historical and philosophical context ---- 121

VLASOVA T.A., KOROLEVA N.M., MERKULOVA N.A. The idea of cosmic rationality as a guiding vector of spiritual and moral development of the individual ---- 124

GALIMOV B.S., LUKYANOV A.V., SHERGENG N.A. Mosaic philosophy: contours and new identification contexts ---- 130

GRIBAKIN A.V. Rights and duties of the individual as factors of the quality of life ---- 134

GRIGORIEVA M.A. Influence of consumer culture on a person: diversification of values, ethics and meaning, decline of happiness ---- 142

DAGAEV R.R., BALIEV I.V. Formation of the principle of false in K. Popper ---- 148

IGNATYEVA N.N., BUKHALOVA N.A. Application of a synergetic approach to the analysis of social institutions on the example of family and marriage relations ---- 152

PROSKURIAKOV M.R. Alphabetical world: Russian dictionary philosophy ---- 156

SAVINA I.A. Bibliographic language in the information society system ---- 161

SARKAROVA N.A. Metaphor of time in search of new meanings ---- 166

TISHKEVICH E.V. Intercultural conflicts as a phenomenon of the modern globalization world ---- 170

BABAYAN A.V. Socio-cultural design in the preparation of bachelors-future managers of socio-cultural activities ---- 177

BABUSHKINA L.E., SHUKSHINA T.I. Efficiency criteria for the multilingual personality formation of a future teacher based on a practice-oriented approach ---- 181

BAIBAKOV V.V. Characteristics of pedagogical support for the mobilization of personal and professional qualities of cadets in the process of educational work ---- 185

BELOGUROV A.U., MARUSHINA M.K. Classification of corporate Executive training programs and clusters of competencies developed in them ---- 189

BRYKALOVA O.G. Competence approach as a methodological basis for the professional training of future teachers: to the problem of transformation of the traditional educational paradigm ---- 195

WAGNER M.-N. L., OVEZOVA U.A. The use of Internet technologies in the implementation of offline teaching a foreign language to students of non-linguistic universities ---- 199

VASEV D.V. Pedagogical potential of literature in overcoming disharmony of the intellectual and emotional in the structure of personality ---- 204

VEKSLER A.K. Lecture and practical educational course "The art of ornament" in the content of education art teacher ---- 209

VOROTNIKOV A.S. Methodological bases of intensification process of development of a viable person ---- 216

GEYBUKA S.V., KOVSHOVA Y.N. Dictance learning of mathematical disciplines for students of a pedagogical university taking into account health-saving factors ---- 220

GERASIMOVA E.K. Network tools in the organization of team building for students ---- 225

ERMILOVA V.V. Conceptual framework for sustainable development of the physical culture industry ---- 230

ZAGORODNYUK A.N., KHROMOVA A.O. Formation of professional competence in future teachers of preschool and elementary general education ---- 234

IVANCHENKO E.A., SALNII A.M. To the question about the quality of formation of professional competence in the specialty 40.05.01 "Legal national security" ---- 238

KACHALOV D.V., ISTOMIN S.O. Pedagogically comfortable environment: functional characteristics as a factor in introducing preschoolers to sports activities ---- 241

KIRJUSHINA O.N. Development of scientific and information knowledge bases in education ---- 245

KOVALEVA T.S., ABSALYAMOVA R.A., FOMINA E.V. Psychological-pedagogical aspects of teaching the foreign language to students of natural-science faculties ---- 250

KOLOSOV M.S., FEDAK E.I. Training in psychohygiene techniques in the system of development of military personnel sanogenic thinking ---------- 154

KOROBANOV A.V., CHERTKOVA A.V. Introduction of computer graphics in training students of a direction "applied and decorative arts" ---------- 259

KOTOV S.V., BLOKHIN A.L. Methods for the development of human capital in the educational environment ---------- 263

LOGINOVA M.P. The System of Elective Courses in the Anglo-Saxon Educational Tradition ---------- 267

LUBYANOVA M.A., ZOLOTARYOVA M.A. Methodological competence as a basic component of foreign language teacher training ---------- 272

MARTIROSOVA T.A., YACKOV'SKAY L.N., EVSYUKOVA K.M. Theoretical and methodological analysis and synthesis of the bachelor's physical education system in higher education institutions ---------- 277

MURAVYEVA N.G., SHEVCOVA A.Y. Project learning as a means of socio-cultural competence formation of university students --- 282

PANKRATOVA O.P., LEDOVSKAYA N.V. The essence and main components of professional competence a teacher of educational robotics ---------- 288

PANOVA O.S., STRUGANOV S.M., GAVRILOV D.A. Comparative characteristics of requirements for physical training of female police officers in Russia and foreign countries ---------- 293

PANOVA O.S., STRUGANOV S.M., SANKOV P.A. Ways and methods of improving the general physical preparation of the employees of the internal affairs of Russia women 35-40 years old ---------- 296

POLUSHKIN V.G., STRAZHNIKOVA T.I., POLUSHKINA K.V. The essence and functions of creative self-expression in professional activity the teacher-musician ---------- 300

PROKOPENKO G.I., RYKUNOVA A.M., BABAYAN A.V. Moral and legal concepts formed in primary school children ---------- 304

RUSINOVA S.V. Application of computer tools for developing and correctional-directed education of children with disabilities of health ---------- 310

SERGEEVA B.V., KALACHINA K.A. Model for the formation of educational actions of self-control in elementary school students ---------- 313

SPERANSKAYA N.I., IATCEVICH O.E. Health as one of the most important factors of the university educational process ---------- 317

TOPILINA N.V., TOPILINA I.I. Digital competence of bachelors of pedagogical profile ---------- 321

PHAM THI HUYEN TRANG. Possibilities of using chatted sites in the process of teaching Russian as a foreign language in a Vietnamese audience ---------- 325

FILIMONOV A.I., KANUNNIKOVA T.A. The meaning of plastic anatomy and anatomical drawing of the human figure in pedagogical education ---------- 329

SHARIPOV M.F., LOBANOV A.E. Analysis of experience of application of various forms of intellectual-game tasks in olympic education of students of university of physical culture ---------- 336

YURTAYEVA O.A. The role of self-educational activities in improving the methodological competence of the teacher ---- 340

REVIEW OF RESEARCH ON HUMAN CAPITAL DEVELOPMENT

Vorobyov Nikolay Nikolaevich, *DSc of Economics, Professor, Technological Institute of service (branch) Don State Technical University, Stavropol*

In a review article on several publications in the journal Kant, studies were selected that are directly or indirectly interconnected with each other. They are connected by the consideration of issues related to the development of human capital, since at present the study of problems concerning the condition and development of not only the whole society, but specifically each person is more and more popularizing in the world scientific community. The combination of economic and social problems associated with assessing the level of development of human capital is identical across all countries. In this regard, domestic researchers conduct a multivariate analysis of the state of affairs on the development of human capital in the Russian Federation.

Keywords: *person; society; capital; wages; economics; finances; mechanism; region; profession; teacher; school; profession; education; money; law; regulations.*

DOI 10.24923/2222-243X.2020-35.1

УДК 332.1
ВАК РФ 08.00.01

© Воробьев Н.Н., 2020

ОБЗОР ИССЛЕДОВАНИЙ ПО ВОПРОСАМ РАЗВИТИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА

В обзорной статье по нескольким публикациям в журнале "Kant", были подобраны исследования, которые непосредственно или косвенно взаимосвязаны друг с другом. Их объединяет рассмотрение проблем, связанных с развитием человеческого капитала, так как в настоящее время все больше популяризирует в мировом научном сообществе изучение вопросов, касающихся состояния и развития не только всего общества, но и конкретно каждого человека. Сочетание проблем экономического и социального характера, связанных с оценкой уровня развития человеческого капитала, идентично по всем странам. В связи с этим отечественные исследователи проводят многофакторный анализ состояния дел по развитию человеческого капитала в Российской Федерации.

Ключевые слова: *человек; общество; капитал; заработная плата; экономика; финансы; механизм; регион; профессия; учитель; школа; профессия; образование; деньги; закон; нормативные акты.*

Надо сказать, что нарастающая роль в мировых исследованиях по вопросам развития человеческого капитала, в теоретическом, да и в практическом плане, определенно актуализировало направления отечественных ученых в эту же область.

Заметим, что Организация Объединенных Наций посредством создания комиссий, комитетов и ведомств привлекает специалистов, способных определить оценочный механизм в уровне развития человеческого капитала. Вся проблема в том, что любая деятельность связана тем или иным способом с человеком. В процессе своей деятельности человек создает капитал, затрачивая при этом собственный, и вопросы, связанные с показателями развития человека разносторонние.

Так, к примеру, статья В.А. Фурсова, Н.В. Лазаревой, и Е.И. Кривокора "Формирование трудового потенциала в системе регионального управления" [1] подчеркивает решающую роль человеческого фактора в развитии экономики любого региона. Надо отметить, что с этим трудно не согласиться, тем более, что в своем исследовании авторы справедливо замечают, что трудовой потенциал как раз и определяет направленность экономики региона.

Авторы, удачно привели количественную и качественную характеристику кадрового потенциала Ставропольского края, показатели которого сгруппировано отразили в таблице. Профессионально подобранные группировочные признаки в показателях Ставропольского края способствовали отражению взаимосвязанных факторов, влияющих на развитие трудового потенциала региона. Конечно же, исследователи постарались показать всю "картину" происходящих процессов.

ВОРОБЬЕВ Николай Николаевич, *доктор экономических наук, профессор, Технологический институт сервиса (филиал), Донской государственный технический университет, Ставрополь*

Судя по данным, отраженным в таблице 1 приведенной статьи, можно сказать, что стабильная ситуация в кадровом потенциале Ставропольского края наблюдается (мнение авторов), но в динамике, например, заболеваемости на 1000 человек замечен рост на 9,8%, в выпуске обучающихся (рабочих и служащих), наоборот, снижение – 10,3% и т.д. Если ситуация действительно такая, в чем мы не сомневаемся, доверяя авторам статьи, то пока что о стабильном положении дел говорить рано. Да, действительно, если сравнить с колебаниями этих показателей в период до 2015 года, то можно сказать, что они, то есть показатели, отраженные в таблице 1 данной статьи, в темпах своих изменений выглядели более неуравновешенно.

В статье достаточно аргументированно проведена оценка демографической ситуации в Ставропольском крае, тем более, что выделены как позитивные, так и негативные стороны происходящих изменений.

Трудно не согласиться с такими суждениями по сложившейся ситуации демографических процессов по Ставропольскому краю. Ведь действительно в Ставропольском крае наблюдаются негативные тенденции в демографии населения, и то, что авторы провели оценку в половозрастной структуре женского населения, только усиливает исследование достоверностью фактов. Сравнение положения дел в масштабах Российской Федерации несколько "смягчило" негатив, так как исследователи отметили более положительные результаты по демографии в Ставропольском крае. Очень хорошо, что авторы рассмотрели ситуацию не только в общем по территории Ставропольского края, но и выделили административные районы, где коэффициенты демографической ситуации более положительны и отличаются от средних показателей по краю.

Хорошо показан фактор инфляционного процесса в динамике роста заработной платы работников, так как восприятие увеличения на 6,3% не совсем реально отражает действительность. Конечно же, рост заработной платы вдвое меньше, с учетом роста цен в регионе.

Мы согласны, что в Ставропольском крае население в трудоспособном возрасте сокращается, что подтверждает мнение о процессе "старения" населения.

Положение дел по найму работников из-за рубежа вызывает несколько сомнений, так как не только за счет нехватки профессионального мастерства или несоответствия структуры потребности кадров побуждает работодателей привлекать таких работников, скорее всего, мотивом служит более низкий уровень запросов по оплате труда.

Конечно же, такое исследование должно быть дополнено результативностью, предложенного авторами варианта государственной программы "Формирование и развитие трудового потенциала Ставропольского края на 2020-2022 гг.".

Так как ранее в Ставропольском крае уже принимались программы по развитию кадрового потенциала, поэтому данное исследование только бы выиграло, доказав преимущества предлагаемого им пути развития трудового потенциала региона.

Можно сказать, что исследования на этом не останавливаются, а продолжение, наверное, потребует затраты определенного времени. В целом результаты исследования кадрового потенциала региона, отраженные в данной статье, могут иметь практическое применение в разработке мероприятий по совершенствованию системы управления человеческими ресурсами, кадровым обеспечением отраслей экономики Ставропольского края.

В статье Е.В. Плотникова, М.О. Ефремова "Диагностика тенденций цифровизации системы высшего образования на примере ведущих российских университетов" [2] отражены вопросы по направлению цифрового обеспечения деятельности высшего профессионального образования.

Считаем, что статья наиболее креативна, потому как цифровая система затронула все сферы деятельности человека, и в первую очередь она касается профессионального образования. Конечно же, сегодняшний этап развития государства оценивается уровнем внедрения цифровых технологий, что характеризует информационно-цифровое развитие общества.

Авторы целенаправленно провели исследование в области "продвинутых" информационных технологий, что позволило им сформулировать основную цель работы. Достоинство данной работы в том, что авторам удалось показать взаимосвязь цифрового развития технологий с подготовкой кадров на основе системы высшего профессионального образования. Справедливо замечено, что на сегодняшний день уже недостаточно принятых стандартов и разработанных образовательных проектов, требуются не только их корректировки, но и разработка новых, отвечающих нынешним условиям технологического прогресса.

В качестве доказательства своего мнения авторы привели в пример проект "Современная цифровая образовательная среда", в котором действительно регламентированы вопросы оценки качества дистанционного образования, доступа к дистанционным курсам и т.д. Конечно же, сегодня уже назрела проблема определения оценочных критериев по уровню использования цифровых технологий высшими образовательными учреждениями. Авторами профессионально подобраны исходные данные, которые опубликованы на официальных сайтах, что подтверждает достоверность таких показателей.

Однако не совсем ясно, где именно авторский подход в разработках факторов, влияющих на развитие цифровых технологий в образовательных учреждениях. Если говорить о показателях, характеризующих влияние факторов, то, наверное, было бы логически правильно дать пояснения по критериям балльной оценки.

Тем не менее, в рамках исследования предполагается адаптация представленной методологии для анализа уровня цифровизации образования. Данный аспект объясняется тем, что на сегодняшний день не разработано единого подхода к оценке уровня цифровизации учебных учреждений.

В качестве исходных данных анализа уровня цифровизации университетов выступили данные по имеющимся цифровым платформам и приложениям, которые используются университетами.

Таким образом, в исследовании удалось сгруппировать факторы цифровизации, которые непосредственно касаются высших образовательных учреждений, в структурном построении они показаны в таблице 1.

Хорошо рассмотрен цифровой сервис в учреждениях высшего профессионального образования, где авторы удачно характеризуют их в блоках основного и вспомогательного ресурса. Совершенно верно сказано о внедрении в научную деятельность цифровых технологий, так как посредством их развития поисковые запросы по источникам формирования изучаемого материала стали более доступны.

Конечно же, есть свои плюсы и минусы в такой бесконтактной научной работе. Положительным является факт доступности ресурсов зарубежного издания, открытости библиотек и, что самое главное, возможности отечественной науки показать результаты в мировом сообществе, это в итоге повышает ее рейтинг. В качестве отрицательного момента можно назвать отсутствие непосредственного участия в различного рода дискуссиях, а вернее сказать, сокращение таких мероприятий, так как это сопряжено с дополнительными затратами для научных работников.

Немаловажным (как отмечено авторами) положительным фактом является повышение уровня мобильности в финансовом учете, когда использование цифровых технологий в образовательных учреждениях позволяет посредством виртуального контакта отслеживать оплаты сервисов.

Достаточно грамотно построен рисунок 1, в котором авторам данного исследования удалось показать структуру образовательных программ, построенных на цифровых технологиях. Широкий круг вопросов возникает в следствие такого построения образовательных процессов, так как непосредственный контакт при подготовке кадров в области медицины, инженерии и т.д. все-таки необходим.

Например, возникают вопросы по доли цифровой технологии в образовательном процессе при довузовской подготовке или переподготовке кадров. Без всяких сомнений такие технологии нужны, но насколько точны расчеты в структуре их составляющей в общем процессе, действительно они должны занимать столько как показано на рисунке или же все-таки стоит их пересмотреть, так как в статье недостаточно аргументированно доказана такая структура.

Интересы в исследованиях такого направления, разумеется, будут только расти, так как авторы статьи заметили, что мы еще на начальном этапе по практической адаптации цифровых технологий.

Что касается статьи Е.А. Остапенко "Роль человеческих ресурсов в развитии экономики региона в условиях обострения пространственной конкуренции" [3] хотелось бы сказать, что удачно определено направление исследования, так как актуальность такой темы приобретает особый характер в Российской Федерации. Безусловно, просматривается грамотный обзор информационных источников, которые автор использует для исследования этого направления.

Разумеется, уже давно известно, что интеллектуальные возможности человека безграничны, поэтому в современном мире государству необходимо уметь обеспечивать условия для реализации данных способностей. Воплощение инновационных идей и разработок, несомненно, обеспечит всестороннее развитие страны и внесёт вклад в развитие мира в

целом. В этой связи, необходимо не только создавать условия для реализации уже имеющихся интеллектуальных проектов, но и разрабатывать новые направления для генерации данного человеческого научного потенциала.

Удачно показаны в таблице 4 возможные эффекты в процессе создания региональных зон, однако не очень понятно, каким способом будут взаимодействовать субъекты, в процессе интенсификации развития человеческого потенциала. Например, создание компонентов региональной инфраструктурной площадки следовало бы рассмотреть с позиции возможностей региона. В статье исследователь не совсем ясно аргументирует создание нового инструментария оценки таких эффектов, так как качественный уровень человеческого капитала довольно сложно выразить в показателях. На мировом уровне проводится работа в определении критериев оценки качественной стороны в развитии человеческого капитала, но это еще только поиски. Вот почему автору сложно определиться с условиями при определении критериальных характеристик нематериальной стороны развития человеческого капитала.

В целом к выраженным идеям в статье есть определенный интерес не только в научной среде, но и в практической части ее применения. Автором статьи достаточно профессионально проведен анализ структуры распределений поступлений патентных заявок. Нужно заметить, что есть доля нового, так как еще в региональном аспекте нет такого рода анализа. Выявлены положительные и отрицательные тенденции, позволившие сделать определенные выводы.

Сегодня недостаточно иметь представление о количестве заявленных патентов, необходимо определиться с экономической оценкой, влиянием объемов инвестирования в науку, что автору удалось провести в данном исследовании.

В статье хорошо показана взаимосвязь интенсификации развития человеческого капитала с уровнем профессионального образования, тем более, что отражены различные его уровни, придавшие особый колорит данному исследованию.

Понятно, что воплощение в реалии человеческого капитала и его постоянное наращивание является неким фундаментом благосостояния государства. С этим трудно не согласиться, но сам механизм, позволяющий генерировать инновации в сферу деятельности бизнеса, пока не разработан. Судя по всему, автору хотелось сказать о роли повышенного внимания со стороны государства на проблемы внедрения новых идей, недостаточности мер поддержки такого рода инициатив.

Справедливо сказано о предпринимательской основе в развитии человеческого потенциала, которые выражены в особенностях интеллектуального потенциала человека.

Профессиональный уровень анализа предпринимательского потенциала в регионах просматривается по всей представленной работе, но отличительной чертой является то, что взяты факторы финансовых затрат на НИОКР.

Кроме того, проведен анализ инвестирования научно-исследовательских работ, что позволило автору сделать определенные выводы.

Положительно и то, что автор показал влияние человеческого фактора в создании высокотехнологических услуг, на уровне малого и среднего бизнеса, а при построении табличной формы более аргументировано показана недостаточность развития таких услуг.

Такое исследование следует продолжить, над чем, наверное, и работает автор, хотелось бы видеть эти публикации в следующих номерах журнала.

По всей видимости такое направление можно целенаправленно использовать как тему диссертации, так как затрагивает множество проблем, но самое главное заключается в том, что автор увязывает вопрос роли человеческого ресурса в экономике региона с обострением именно пространственной конкуренции.

Определенный интерес вызывает исследование Н.А. Михайличенко, так как в опубликованной статье "Состояние и тенденции регионального рынка труда педагогов Ставропольского края" [4] рассмотрен определенный сегмент рынка труда – сфера образования. Сложность процесса такого исследования заключается в проведении факторного анализа состояния кадрового обеспечения сферы деятельности в образовании. Совершенно справедливо сказано об учителях, именно "предметниках", которые в структуре общеобразовательного процесса занимают доминирующее положение.

Удачное сравнение с монополистическим рынком, тем более, что приводятся аргументированные доказательства такому высказыванию. Да и логика построения верная, так как изначально показана сущность монополизации, а потом уже приводится региональный рынок труда педагогов.

Справедливо сказано о государственной роли в урегулировании вопросов деятельности в условиях такого монопольного рынка труда.

Так как автор статьи говорит о монополизации рынка труда педагогов государством, то можно было бы рассмотреть и мероприятия, позволяющие государству мобильно реагировать на спрос и предложение на рынке образовательных услуг. Интересно, что приурочен к рассмотрению этого процесса, то есть состоянию рынка труда педагогов, миграционный процесс в Ставропольском крае. При изучении публикации выяснилось, что это только лишь обращение к данным, но вот хотелось бы посмотреть, в какой степени на педагогическую деятельность повлиял этот процесс. Здесь много возникло бы вопросов, на которые в одной статье не ответить, потребуется ряд исследований.

Корреляционная связь все-таки просматривается, так как непосредственно миграционный процесс влияет на демографическую ситуацию в регионе. Совершенно верно представлен анализ возрастной структуры населения, что дало автору право говорить о прогнозах именно школьного возраста в Ставропольском крае.

Достаточно подробно приведены данные по движению педагогических кадров, отмечено, что за один 2017-2018 учебный год было принято на работу 2159 педагогических работников, а уволено 2097, из которых доминирующая доля учителей, такое состояние дел – уже на протяжении трех лет, когда принимают на работу и увольняют столько же учителей.

В связи с этим значительная часть учителей работает более чем на одну ставку. Это связано как с возможностью заработать, так и с необходимостью проведения учебных занятий. В результате в крае складывается ситуация, когда учителя работают в среднем на 1,4 ставки. Но в ряде территорий и по отдельным предметам – на 2 ставки, иногда и более.

Другой проблемой является старение педагогических кадров. Даже в связи с изменением в пенсионном законодательстве 2593 педагогических работников, из которых 2302 – учителя, оказываются работающими пенсионерами.

Автор, на основании изученного материала данных, достаточно аргументированно доказывает факт увеличения нагрузки на учителя, что вызвано недостаточностью объемов заработной платы на достойную жизнедеятельность в обществе. В Ставропольском крае, как говорит автор, сложилась ситуация, когда учителя вынуждены работать, как минимум, на 1,4 ставки. Здесь можно лишь добавить, что и в отчетности объемы заработной платы соответствуют уровню средней оплаты по краю, так что выгода и руководителей в такой ситуации. Если бы еще автор статьи провел исследование в определении нагрузки на одного учителя, то публикация только бы выиграла в интересах научного обоснования процесса формирования оплаты труда учителя.

Конечно же, такое состояние дел не только в Ставропольском крае, присущи эти же проблемы и в других субъектах Российской Федерации, так что данное исследование следует расширить и привести примеры на нескольких территориях государства.

Заметим, что в статье слабо освещены мероприятия, которые могли бы улучшить ситуацию. На наш взгляд, автору следовало бы разработать алгоритм решения текущих и назревающих проблем, тем более, что все предпосылки к этому в статье есть.

В итоге можно сказать, что данная тема исследования не должна ограничиваться только этой публикацией, а значит, требуется ее продолжение.

Такие ученые, как: В.П. Кирпанев, И.П. Уваров, Т.М. Халилов, в своем опубликованном исследовании "Особенности региональной экономики как фактор, влияющий на механизм развития системы профессионального образования" [5] определенно затронули тему, вызывающую "живой" интерес. Теоретиков и практиков беспокоит ситуация востребованности выпускников профессионального образования в регионах Российской Федерации, особенно кадровое обеспечение территориально-отраслевой структуры экономики. Мы согласны с авторами, что законодательная база Российской Федерации в области сферы профессионального образования еще проходит процесс совершенствования.

Справедливо отмечено в данной статье, что фактор экономического роста территории, оказывает влияние и на рынок труда, так как возрастает потребность в кадрах, а развитие новых технологий требует подготовку высококвалифицированных специалистов. Совершенно верно замечено авторами, что в условиях роста высокотехнологических рабочих мест, система профессионального образования должна обеспечивать опережающий рост в выпуске соответствующих специалистов. Сегодня уже мало иметь базовое образование, которое построено на ретроспективном изучении

материалов, так как технологический процесс продвигается быстрее, и во время обучения будущий работник должен познавать новое, еще не внедренное в процессы деятельности региона. Это позволит расширить круг интересов экономической сферы деятельности в регионах, так как внедрять и апробировать инновационные разработки необходимо не только в производство, но и в другие сферы деятельности.

Положительно то, что авторы справедливо заметили отсутствие обратной связи учреждений профессионального образования с работодателями. Именно соприкосновение интересов работодателя, экономики региона в целом и образовательного учреждения позволит выпускнику не только адаптироваться к практической деятельности, но и "проталкивать" свои инновации в производстве, сфере услуг и т.д.

Надо заметить, что при этом профессиональное образование тоже выигрывает в этой ситуации, так как непосредственное участие выпускников в экономических процессах общества дает новый импульс в развитии образовательного процесса. Сейчас крайне необходимо знать "силу" соприкосновения интересов работодателя, экономики региона и процедуру обучения в профессиональных учебных заведениях.

На наш взгляд, в данной статье достаточно точно сказано об отсутствии индикаторов, которые могли бы оценить затраты на обучение, то есть еще не создан механизм оценки окупаемости процесса обучения выпускника. Интересно было бы рассмотреть такую оценку, так что исследователям еще, наверное, предстоит в дальнейшем проработать практическую апробацию предложенного варианта.

Тем более, что такой механизм, по нашему мнению, может способствовать и оценке развития человеческого капитала. В своем роде это не только возврат затраченных средств, но и стоимостной показатель оценки качества профессионального образования. По сути своей в Российской Федерации с повышением уровня профессионального образования предусмотрен рост доходов работника, но это только лишь при окончании высшего профессионального образования. Вопрос в другом, при накоплении опыта трудовой деятельности, роста профессионализма или же прохождении курсов повышения квалификации и переподготовки происходит ли рост оплаты труда работника и в какой степени непрерывное образование способствует увеличению доходов.

Бесспорно, отмечено в статье, что часть средств, которые получены в результате создания каких-либо продуктов или услуг, может быть направлена на возмещение затрат на профессиональное образование. Однако, то что практикант, еще не имеющий полного профессионального образования, начиная практическое обучение, способен внедрять свои профессиональные качества в создание и реализацию продукции не просматривается в обозначении самого механизма. На наш взгляд, авторам следовало бы рассмотреть весь экономический механизм от начала обучения до его окончания, тогда бы исследование приняло практическую сторону применения.

Справедливо отмечено исследователями, что в экономической сфере образование оказывает серьезное влияние и на сферу потребления. Речь идет о потреблении как материальных благ, так и духовных благ, то есть культуры, информации и т.д. На начальных этапах жизни человека сфера образования, прежде всего через дошкольное образование и школу, формирует нормы его потребительского поведения.

В целом можно сказать, что исследование интересно всем участникам рынка образовательных услуг, особенно в профессиональном образовании. В дальнейшем авторы, наверное, продолжат свои изыскания в области построения взаимосвязанных индикаторов, оценивающих параметры качества подготовки выпускников.

Исследования в статье "Проблема взаимосвязи регионального рынка труда с профессиональным образованием" [6], авторы которой Н.Н. Воробьев, М.Х. Куштова и Т.М. Халилов затронули тему, волнующую многих, особенно в практической деятельности управленцев процессами развития общества.

Дело в том, что реформирование сферы профессионального образования в Российской Федерации все еще продолжается. В изначальной версии Федерального закона от 29.12.2012 №273-ФЗ "Об образовании в Российской Федерации" (ред. от 25.12.2018) много изменено, и многочисленные дополнения в большей мере нацелены на совершенствование системы профессионального образования.

Авторы справедливо отмечают, что за такими изменениями и дополнениями в основной закон об образовании последовала целая серия законодательных и нормативных актов, которые не только урегулировали вопросы системы образования, но и деструктировали

управление в данной сфере. Не только конкретизировали систему управления, но и разделили полномочия в сфере управления образованием между двумя ведомствами. Сегодня, вновь образованное Министерство просвещения Российской Федерации функционально отвечает за развитие конкретной сферы общей образовательной системы, и не соприкасается с вопросами высшего профессионального образования. Это позволяет более реально управлять данной системой, обращать внимание на круг вопросов, конкретно касающихся дошкольных и общеобразовательных учреждений, что усиливает и контроль за их деятельностью.

Что касается профессионального образования, то авторы в детализированной форме рассмотрели его возможности на основе реального положения дел отраслей экономики в регионе. Особое внимание уделено созданию рабочих мест, продвижению выпускников профессиональных образовательных учреждений по профессиональной "лестнице".

Здесь следовало бы более детализировано рассмотреть механизм взаимосвязи роста высокотехнологических рабочих мест и инновационные процессы в профессиональном образовании, так как профессиональное образование еще не способно в должной мере решить проблему обеспечения квалифицированными кадрами рынок труда, что обусловлено новыми требованиями к уровню квалификации работников.

Достаточная численность обучающихся в учреждениях профессионального образования превышает потребности региона в кадрах, в то же время, многие выпускники учреждений профессионального образования не могут найти себе работу, определиться в современной экономической жизни, так как подготовка профессионалов ведется без привязки со структурой профессий, востребованных в целом по региону и в частности с потребностями отраслевой экономики. Как отмечается в данной работе, во многих случаях требования работодателей к выпускнику по трудовому стажу являются "тормозом" для трудоустройства.

Замечено, что наработка стажа выпускниками профессиональных учебных подразделений может осуществляться в период самого процесса обучения, непосредственно оформлением трудового договора в пределах своей компетенции, так как учебным процессом предусмотрено прохождение практического обучения.

Справедливо сказано, что предложение по трудоустройству или же включению в трудовой стаж периода прохождения практического обучения позволит решить проблему трудового стажа.

В условиях экономического расслоения общества все эти недостатки системы профессионального образования усугубились неодинаковым доступом к качественному образованию, особенно она выражена в разнице между доходами населения.

Действительно, в настоящее время назрела необходимость особого экономического подхода к новым технологиям в профессиональном образовании. Государственные рычаги, позволяющие регулировать сферу профессионального образования, ограничиваются контролем за использованием денежных ресурсов данными учреждениями, что несомненно должно быть, так как средства, выделяемые из бюджета на обучение, подлежат не только контролю, но и аудиту. Весь спектр вопросов аккумулируется в дальнейшем продвижении такого выпускника, или же его соответствие на рынке труда.

Статья намного бы выиграла, если бы авторы разработали алгоритм решения экономической составляющей в оценке эффективности деятельности выпускников высших профессиональных учреждений.

Хотя они и говорят о дальнейшем продолжении поднятой темы исследования, но назрела необходимость рассмотрения экономических рычагов государственного регулирования в сфере профессиональной подготовки кадров. Возникла именно сейчас, когда оценка эффективности использования государственных бюджетных средств на обучение наиболее актуальна.

В дальнейшем, наверное, исследователями будет уделено внимание в большей мере тактическим приемам и методам экономической оценки эффективности процесса обучения в учреждениях профессионального обучения. В настоящее время, как никогда интерес к таким исследованиям будет только возрастать по своей популярности.

Совершенно в "ногу" со временем коснулись в своем исследовании авторы Е.Н. Белкина и М.В. Зайцева обозначив тему как "Специфика формирования и хронология развития человеческого капитала сельских территорий: от коллективизации до цифровой экономики" [7]. Действительно, такое направление в научном исследовании требует рассмотрение с из-

начальной "точки" отсчета, а именно исследовать в исторической последовательности развития человеческого капитала сельских территорий. Особенно важно, что это исследование раскрывает вопросы влияния технологического процесса на жизнедеятельность человека, проживающего на селе.

Ввиду того, что сельское население обладает особой спецификой восприятия новых технологических процессов, авторы определенно "зацепили" интересную сторону адаптации сельского человека к инновациям.

В статье рассмотрены теоретические основы формирования человеческого капитала сельских территорий с позиций его социально-экономической роли и стратегического производственного фактора, оказывающего влияние на все процессы, протекающие в границах сельских поселений. Здесь, конечно, надо сказать о том, что процессы деятельности человека в пределах сельских территорий имеют непосредственное влияние и на городскую среду.

Так как, например, пищевая промышленность, да и другие (химическая, легкая промышленность и др.), функционально связаны с территориями сельских поселений. Удачно применен онтогенетический подход с целью идентификации специфичных черт человеческого капитала сельских территорий, который позволил выделить ключевые хронологические этапы развития исследуемой категории и расширить его сущностное наполнение.

Действительно, на сегодняшний день, отсутствия вакансий по рабочим местам в сельской местности и проблема возвратных механизмов молодых специалистов в наибольшей степени возникает по причине низкого потенциала сельских территорий. Дело в том, что подготовка или переподготовка кадров для индустрии сельских поселений ведется, но вот насколько гарантированно, что выпускник учебного профессионального заведения (которые размещены в основном в городах) вернется для осуществления деятельности в село, не известно.

Положительным можно выделить авторские разработки, в частности, в таблице предоставлен широкий спектр факторов в разрезе эндогенного и экзогенного происхождения, а также обозначены формы их воздействия на человеческий капитал, сосредоточенный именно на сельских территориях.

Такое построение дало возможность авторам сделать выводы, в которых совершенно правильно сказано об одновременном влиянии таких факторов на человеческий капитал сельских территорий, и то, что они способны менять свою силу и интенсивность.

Достаточно профессионально использован онтогенетического подхода, для наиболее подробного и поэтапного анализа состояния человеческого капитала сельских территорий. В итоге авторы отобразили на рисунке хронологию экспликация уровней развития человеческого капитала сельских территорий.

Конечно же вызывает интерес итоговая часть работы, так как построены логические выводы, которые непосредственно дают представление о достижении цели исследования.

Однако можно было бы и внести предложения по вопросам преодоления негативных явлений в развитии человеческого капитала в пределах сельских территорий.

Разработка мероприятий, на наш взгляд, придала бы статье особый "колорит", так как в выводах сказано о целесообразности учета изменений в развитии человеческого капитала сельских территорий, при разработке стратегических направлений в целях мобильности и корректировки тактических условий.

Автор статьи Р.Х. Азиева на тему "Заработная плата как отражение уровня жизни общества" [8] конкретизирует в своем исследовании условия жизни общества, обратив внимание на основном аргументе в развитии человеческого капитала, а именно – размере заработной платы населения. Трудно не согласиться с мнением автора, что нынешняя система оплаты труда в России не соответствует необходимым критериям рыночной экономики.

В сегодняшней рыночной ситуации наблюдаются процессы, которые в корне меняют абстрактное суждение природы заработной платы как социально-экономического происхождения. Дело в том, что заработная плата как основной доход граждан, как и прежде, остается одним из основных социально-экономических проблем почти для всех стран мира.

Справедливо замечено, что в Российской Федерации значимым является повышение ее уровня до мировых стандартов, поскольку, сравнивая показатели соотношения уровня цен на товары и услуги с доходами граждан, наблюдается "отставание" от других, более развитых стран и что в период построения социализма постоянное повышение размеров заработной платы являлось закономерностью. Аргументы приведены достаточно корректно, в результате внедрения новых тарифных условий, повышению минимума заработной пла-

ты, размер зарплаты с 1971 года по 1975 год возрос на 19%.

Автор отмечает, что заработная плата является многоуровневой системой, которая регулируется и контролируется государством, а также имеет свои особенности и проблемные аспекты.

При исследовании заработной платы во многих государствах аргументировано доказано, что при более эффективной экономической системе наблюдается высокий уровень доходности граждан. Приводятся самые низкие пороги зарплат в такой стране, как Болгария – 490 евро в месяц (5880 евро в год), а наибольшая в Люксембурге – 61, 511 долларов в год.

Отмечено автором, что положение дел в заработной плате работающих граждан Российской Федерации приравнивает ее к таким странам, как Мексика, где заработная плата равна 550 долларов, Ирак – 750 долларов ежемесячно и Ливия – 575 долларов в месяц.

В исследованиях уместно приведен пример по заработной плате в странах Евросоюза, так как Россия участвует в разработке методов и способов статистических параметров измерения уровня развития человеческого капитала. Так, например, сказано, что Евростат установил самый высокий МРОТ в Люксембурге (1999 евро) и самый низкий – в Болгарии (261 евро), но в сопоставлении, по мнению автора, в России МРОТ (160 евро) ниже, чем в Болгарии в 2 раза и в 12,5 раз, чем в Люксембурге.

В частности, автор при изучении информационных источников заметил, что уровень оплаты труда среднего россиянина в 25 раз ниже работника развитых стран. Законом РФ введен механизм ежегодного повышения МРОТ, начиная с января 2019 года в сумме, равной 100% величины ПМ трудоспособного населения в целом по РФ. В 2018 году МРОТ повышался дважды, увеличившись на 43,1% – с января до 9483 рублей и с мая до 11163 рублей, и это коснулось 3,7 млн работников, из которых 2,2 млн – это работники государственных и муниципальных учреждений. В связи с повышением МРОТ 1,4% жителей страны стали зарабатывать не меньше прожиточного минимума.

Профессионально в статье проведен ретро анализ, но все-таки хотелось бы видеть построение тактики, позволяющей преодоления такого "разрыва" между странами в доходах населения.

Достаточно уместно приведены мнения экспертов, а также проанализированы их результаты по вопросам заработной платы не только по Российской Федерации, но и в различных странах мира.

Корректно приведены цитаты из зарубежных источников, и не только научной среды, но и предпринимателей, что подчеркивает широту изучения проблемы.

Если изучить публикацию статьи З.О. Адаманова "Стратегии инновационного развития в парадигме экономики знаний" [9], то приходим к выводу, что рассмотренная тема несколько приблизила экономический ход развития технологий к социальному эффекту. Можно сказать, что вся структура бизнеса старается развивать инновационные технологии на основе инвестирования средств в знания человека, его обучение, что, несомненно, ведет к развитию конкурентоспособности продукции, работ или услуг. Мировая элита в продвижении высоких технологий уже не затрагивает только национальный интерес, все больше внимания уделяется мировым масштабам, справедливо отмечено автором.

Однако в Российской Федерации пока рано об этом говорить, так как бизнес заинтересован в более "быстрых" деньгах, и получить финансовые средства после их вложения через пять или десять лет не считается эффективным. Скорее всего необходимо рассмотреть механизм, позволяющий бизнесу рассчитывать на льготы при обучении работников, создание новых и повышение уровня уже имеющихся высокотехнологических рабочих мест и т.д.

Именно неравномерность развития инноваций вызывает много вопросов по оценке таких технологий. Ведь если касаться какой-либо страны, то инновационная технология может быть таковой, а по отношению к мировому сообществу нет, так как в одной стране уже апробирована технология, а сходная по своим параметрам только разрабатывается в другой стране, поэтому по отношению к стране инновация имеет функциональную зависимость. Теперь, что сказано по экономической категории инновационного процесса, так как автор замечает в исследовании, что в странах с развитой экономикой продвижение инноваций быстрее, все правильно, так как любое ноу-хау требует финансовых вложений.

Сравнение вложений в инновационные разработки уместны в данной работе, как показывает построенная таблица данные по затратам сильно разнятся.

Достаточно профессионально показано в таблице количество затрат на исследование и разработки новых технологий, что позволяет говорить о низком уровне таких вложений по Российской Федерации. Соответственно в сле-

дующей таблице сложилась неравномерная ситуация по численности исследователей.

По своей сути понятно, что автор статьи исследовал все процессы в развитии инноваций, расширении научных исследовательских работ. Совершенно верно затронут вопрос финансирования таких процессов, но вот как быть в такой ситуации Российской Федерации, не совсем ясно. Понятно, что необходимо "догонять" страны-лидеры и т.д., но вопрос возникает – как это сделать, или же в разработке пути достижения таких параметров. Можно было бы в статье обратить внимание на то, что частично, вопросы такого характера уже начали решаться в России, но это еще не значит, что посредством такого финансирования исследовательских инновационных разработок будет решена данная проблема. Сейчас немаловажным остается вопрос эффективности таких инновационных разработок, которые можно оценить посредством внедрения их в конкретную деятельность.

Автор постарался показать характеристику эффективности национальных научно-инновационных систем отдельных развитых и развивающихся стран, но почему-то России в этом списке нет.

Несомненно, статья удачно вписывается в научное направление по исследованию проблем Российской Федерации по развитию человеческого капитала. Надо сказать, что автор достаточно широко осветил вопросы мирового уровня путем сравнения в развитии инноваций в разных странах, что непосредственно влияет на рост человеческого капитала, да и экономики страны в целом.

Примечания:

1. Фурсов В.А., Лазарева Н.В., и Кривокора Е.И. Формирование трудового потенциала в системе регионального управления // Kant. – 2019. – №4(33). – С. 104-108.
2. Плотникова Е.В., Ефремова М.О. Диагностика тенденций цифровизации системы высшего образования на примере ведущих российских университетов // Kant. – 2019. – №2(31). – С. 362-370.
3. Остапенко Е.А. Роль человеческих ресурсов в развитии экономики региона в условиях обострения пространственной конкуренции// Kant. – 2019. – №2(31). – С.-357-362.
4. Михайличенко Н.А. Состояние и тенденции регионального рынка труда педагогов Ставропольского края // Kant. – 2019. – №2(31). – С. 352-357.
5. Кирпанев В.П., Уваров И.П., Халилов Т.М. Особенности региональной экономики как фактор, влияющий на механизм развития системы профессионального образования // Kant. – 2019. – №2(31). – С. 328-341.
6. Воробьев Н.Н., Куштова М.Х., Халилов Т.М. Проблема взаимосвязи регионального рынка труда с профессиональным образованием // Kant. – 2019. – №4(33). – С. 36-41.
7. Белкина Е.Н., и Зайцева М.В. Специфика формирования и хронология развития человеческого капитала сельских территорий: от коллективизации до цифровой экономики // Kant. – 2019. – №1(30). – С. 258-264.
8. Азиева Р.Х. Заработная плата как отражение уровня жизни общества // Kant. – 2019. – №1(30). – С. 243-246.
9. Адаманова З.О. Стратегии инновационного развития в парадигме экономики знаний // Kant. – 2019. – №1(30). – С. 239-243.

CULTURE AS A SPIRITUAL CONSTANT IN THE EVOLUTION OF SOCIETY

Grigorev Anatoly Fedorovich, *DSc of Cultural science, PhD of Pedagogical science, Professor of Cultural science MAN, Academician RAE, Honored worker of Arts ChR, member of the Union of composers of the Russian Federation, editor-in-chief of magazine "Kant"; Professor Chair of Theory and Technique of Music Education, Stavropol State Pedagogical Institute, Stavropol*

Grigorieva Marina Anatolievna, *PhD of Political sciences, Chief-editor of the scientific journal "KANT", Director of Publishing house "Stavrolit", Stavropol*

The article provides a review of publications in the magazine "Kant" on the role and significance of culture in the evolution of society. According to the authors, the problem of emasculating humanistic meanings and values from all spheres of social and individual life, the loss of traditional spiritual and moral values in modern society, especially in multinational Russia, is becoming especially acute and relevant. The thesis is argued that the formation of moral, ethical, moral, spiritual values in society is the fundamental basis of culture, which provides positive dynamics of the socio-cultural and socio-economic development of society, including in a changing technological environment, and the devaluation and loss of traditional cultural values inevitably leads to the regression of social development.

Keywords: *culture as a spiritual constant in the evolution of society; mass culture; national culture; regression of society; emasculation of humanistic meanings and values; traditional values; crisis of values; cultural and intellectual decline.*

DOI 10.24923/2222-243X.2020-35.2

УДК 008
ВАК РФ 09.00.13

© Григорьев А.Ф., 2020
© Григорьева М.А., 2020

КУЛЬТУРА КАК ДУХОВНАЯ КОНСТАНТА ЭВОЛЮЦИИ ОБЩЕСТВА

В статье осуществляется обзорный анализ публикаций в журнале "Kant" по проблематике роли и значимости культуры в эволюции общества. По мысли авторов, проблемы выхолащивания гуманистических смыслов и ценностей из всех сфер общественной и индивидуальной жизни, утраты традиционных духовно-нравственных ценностей в современном обществе особенно в условиях многонациональной России, приобретает особую остроту и актуальность. Аргументируется тезис о том, что формирование нравственно-этических, моральных, духовных ценностей в обществе является фундаментальной основой культуры, обеспечивающей позитивную динамику социокультурного и социально-экономического развития общества, в том числе в условиях смены технологических укладов, а девальвация и утрата традиционных культурных ценностей неизбежно приводит к регрессу общественного развития.

Ключевые слова: *культура как духовная константа эволюции общества; массовая культура; национальная культура; регресс общества; выхолащивание гуманистических смыслов и ценностей; традиционные ценности; кризис ценностных ориентиров; снижение культурного и интеллектуального уровня.*

Познание сущности, роли и значимости культуры как духовной константы эволюции общества прошло длительный путь научного осмысления. Фундаментальная роль культуры в цивилизационном развитии общества проверена временем, поскольку этапы и уровень развития человеческого социума определяются культурным наследием. Люди, взаимодействуя друг с другом вербальным образом или посредством символических действий, создают культурные ценности и передают их из поколения в поколение. Б.А. Малиновский, рассматривая культурный процесс с точки зрения его конкретных проявлений, отмечал, что "культурный процесс всегда включает человеческий фактор, который определяет соотношения различных видов деятельности между собой" [3, 32].

Тесно взаимодействуя с природой, человек познавал мир, постигал законы функционирования и ее развития. И. Кант, пытаясь постичь сущность культуры, функционирование и законы ее развития, говорил о выходе человека из природы в культуру. Процесс культурной эволюции человека он понимал как развитие объективного духа и его воплощение в материально-практическую деятельность людей [10]. Будучи результатом духовно-материальной деятельности человеческого сообщества, культура является средством и способом духовного и материального развития общества. И в каком направлении осуществлять свое развитие – это, безусловно, выбор самого человека, или того или иного сообщества. Культура во все времена являлась тем подвижным механизмом и средством, которые выводят человечество на новый цивилизационный уровень материального и духовного развития. По И. Гердеру, культура создается в процессе человеческой практики, преобразования природного и социального мира. Философ справедливо отмечает, что, создавая культуру, человек одновременно создает самого себя, и в этом смысле генезис человека есть генезис культуры, и наоборот [3, 31]. По мнению философа Е. Кассирера, культура есть не что иное, как символическая вселенная, в которой живет человек и представляет собой процесс человеческого самоосвобождения [11]. Именно духовная константа культуры определяет эволюцию общества. В начале XX века русский философ Н.А. Бердяев, размышляя о русской духовности, лаконично подметил: "всякая культура есть культура духа" [2, 167].

ГРИГОРЬЕВ Анатолий Федорович, *доктор культурологии, кандидат педагогических наук, профессор культурологии МАН (Сан-Марино), действительный член (академик) РАЕ, заслуженный деятель искусств Чеченской Республики, член Союза композиторов Российской Федерации, главный редактор журнала "Kant"; профессор кафедры теории и методики музыкального образования, Ставропольский государственный педагогический институт, Ставрополь*

ГРИГОРЬЕВА Марина Анатольевна, *кандидат политических наук, шеф-редактор научного журнала "KANT", директор Издательства "Ставролит", Ставрополь*

Уровень современного развития цивилизации поставил человека перед выбором своего развития. В век материального потребительства и обогащения, погони за все новыми предметами быта человек становится всецело зависимым от приобретения материального, он перестает заботиться о своем духовном развитии. Соответственно в обществе в целом доминируют материальные ценности, а духовные – утрачиваются. Веками накопленные традиционные ценности добра и справедливости, веры и гуманизма и другие зачастую приносятся в жертву сиюминутной материальной выгоде и теряют свои смыслы. В итоге формируется новый стереотип современного человека – прагматика и новый тип современных исключительно прагматических отношений.

Проблемы выхолащивания гуманистических смыслов и ценностей из всех сфер общественной и индивидуальной жизни, утраты традиционных духовно-нравственных ценностей в современном обществе, особенно в условиях многонациональной России, вызывают беспокойство в ученом мире и приобретают особую остроту и актуальность. Особенно интенсивно этот процесс происходит в системе образования и воспитания молодого поколения.

И не случайно данная проблематика стала предметом научных дискуссий на страницах журнала KANT. Авторы публикаций справедливо отмечают, что в российском обществе за последние десятилетия произошло беспрецедентное снижение интеллектуального и культурного уровня.

Современный социум, вступивший в XXI век с его многочисленными бедствиями и разрушениями, стал предметом многочисленных споров и дискуссий, которые легли в основу новых междисциплинарных обобщающих подходов к решению проблем, связанных с окружающими личность, природу и общество рисками, угрозами и опасностями [17, 266]. Статья Е.В. Саклаковой и В.В. Мелешкина посвящена вопросам формирования социальной конфигурации посттрадиционного общества – общества риска; нового взгляда современного прогностического видения "общества риска" с его основными атрибутами "социальный риск" и "социальная безопасность". Рассматривая многоаспектность социальной жизни, стремительное ее протекание, роль глобальных проблем и человеческой активности в трансформации системы "социальный риск – социальная безопасность" [17, 266] авторы отмечают: "изменяющаяся современная социальная реальность породила массу причин для появления особого ее небезопасного состояния: неопределенности, непредсказуемости, неуверенности в завтрашнем дне, отсутствии социального порядка, продуцированного такими социальными институтами, как экономика, наука, политика и прочими, приводящего к фатальной угрозе жизнедеятельности всего общества" [17, 266-267]. В условиях социального риска и нестабильности естественно возникает необходимость поиска механизмов и форм поведения в новых условиях.

Статья М.М. Шубиной посвящена анализу механизмов и факторов, которые обуславливают человеческое поведение, определяют цели деятельности и способы их достижения. Затронуты вопросы кризиса ценностных ориентиров в поведении. Анализируя становление концепции социальной ответственности в работах западноевропейских и отечественных мыслителей, автор подчеркивает: "проблема ценностных ориентаций и соответственно проблема социально ответственного поведения стоит в современной России достаточно остро, поскольку социальные трансформации последних нескольких десятилетий затронули не только все сферы материальной и духовной жизни российского общества, но и послужили основанием для видоизменений в системе морально-нравственных ценностей" [21, 288-289].

Авторы научных статей справедливо отмечают беспрецедентное снижение культурного и интеллектуального уровня российского общества, что связано с негативным влиянием средств массовой информации на умы, вкусы, образ жизни людей, особенно молодежи. Вызывает обеспокоенность процесс целенаправленного выхолащивания гуманистических смыслов и ценностей из всех сфер общественной и индивидуальной жизни. Не последнюю роль в этом играют СМИ, которые стали действенным фактором социального управления в России и в мире в целом.

Анализируя проблему влияния СМИ на сознание человека, Ф.Р. Евлоева, в частности, подчеркивает, что "небывалая мощь СМИ связана, главным образом, с тем, что они обслуживают интересы национальных и транснациональных финансово-промышленных корпораций, которые щедро оплачивают их деятельность. В результате СМИ нередко распространяют искаженную и даже откровенно лживую информацию, которая нацелена на формирование человека-потребителя, носителя массовой культуры. Для России с ее слав-

ной историей и богатой духовной культурой – это совершенно новое и весьма опасное для ее будущего явление" [9, 154]. Засилье продукции массовой культуры, ориентированной на духовные потребности маргинальных слоев общества, признается главными угрозами национальной безопасности в сфере культуры, о чем высказано с главной трибуны в одном из ежегодных посланий В.В. Путина [16].

Экономическая и политическая борьба, происходящая в обществе, становится все в большей мере борьбой информационной, борьбой за сознание. Ф.Р. Евлоева в своей статье справедливо отмечает: "Массовая культура, которую формирует и контролирует элита, а распространяют в обществе СМИ, превращена ими в механизм формирования новой идентичности глобального потребителя, в которой искусно сочетаются унификация и "изготовленная" мера своеобразия" [9, 155]. Продолжая эту тему, автор подчеркивает "в условиях серьезных вызовов и опасностей, нависших над человечеством, господствующая идеология капиталистического мира через СМИ навязывает общественному сознанию гламур как особую форму беспроблемной жизни, полной удовольствий и наслаждений. Важной составляющей философии гламура выступает культ потребления" [9, 155].

В.В. Кулишов рассматривает контуры типологизации социально-педагогических эффектов, вызванных деструктивным влиянием массовой культуры на развитие подрастающего поколения. Статья содержит обоснование необходимости применения понятий "модус" и "синдром" применительно к описанию последствий влияния массовой культуры на развитие и социализацию обучающихся. Представлена типологизация эффектов влияния массовой культуры по мотивационному и поведенческому основаниям [12, 66].

Высоко оценивая роль культуры и признавая огромный культурный потенциал Российской Федерации, В.В. Путин в своем ежегодном послании Федеральному посланию отметил: "что этот потенциал до сих пор используется не в полной мере… Реализуемый комплекс государственных мер при положительной динамике отдельных показателей… пока не оказал решающего позитивного влияния на ситуацию в культуре, позиции которой были серьезно подорваны в 90-е годы" [16].

В новых исторических и социально-экономических, политических условиях, когда функционирование гражданского общества в нашей стране становится объективной необходимостью, нравственность и справедливость в обществе становятся насущной необходимостью для поддержания и развития традиционных культурных связей поколений единого государства с учетом многонационального потенциала страны. Исследуя нравственные аспекты исламского права, А.Э. Муталимов и А.А. Магомедова справедливо отмечают, что "анализ развития духовно-нравственных институтов общества в современных условиях показывает, что подрастающее поколение, которое в недалеком будущем должно решать судьбу страны, обязано заслужить доверие людей, за судьбу которых оно ответственно. В этой ответственности и содержатся аспекты, в том числе, и исламского права, как равноправная часть поликонфессиональной страны" [13, 209].

В статье "Гуманизм как черта русского национального характера" исследуется категория гуманизма в контексте национального характера как ценностная ориентация на свободное и всестороннее развитие личности. Национальный характер рассматривается как образ национального самосознания и форма национальной самоидентификации, обобщенный акцентированный образ или некий идеал национального психологического типа... Считаем важным замечание авторов, что "Русский гуманизм выступает не как отдельный элемент комплекса черт русского национального характера, а как его ядро". Доброта как черта русского национального характера в русском национальном самосознании тесно связывается авторами с такими качествами, как духовность, соборность или коллективизм". Смысл русского гуманизма по замечанию авторов, "в утверждении человека духовного, как победе над человеком материальным, природным, над злом в самой внутренней материальной природе человека" [15, 173].

В работе З.А. Хубиевой проанализирована проблема самосовершенствования личности. Автор приходит к убеждению, что наиболее рациональным подходом к исследованию общества и человека является синергетика, т.к. человек тоже есть сложная система, у которой какой-либо случайный фактор может изменить всю его жизнь [20, 198]. Исследуя значение социокультурной среды вуза в межкультурном воспитании обучающихся, Е. М. Давыдова в своей статье подчеркивает: "Укоренение образовательного процесса в определенной социокультурной почве, представляющей собой разнообразие культур, языков и менталитета предполагает культурно-образовательную динамику взаимного обогащения и развития

родной и иноязычной культуры", что должно найти отражение и в межкультурном воспитании обучающихся" [8, 242].

В статье А.Д. Николаевой и С.А. Филина освещается процесс формирования мировоззрения и этики современного педагога в контексте становления новой системы ценностей вследствие смены технологических укладов. На базе нравственно-этических ценностей, являющихся основой педагогического образования, выявлены перспективы развития мировоззренческой этики будущих педагогов в названных условиях смены технологических укладов. Авторы акцентируют влияние на мировоззрение и этику педагога, с одной стороны, природно-климатической среды и факторов, связанных с реализацией этнопедагогических начал воспитания, а с другой – научно-технологическая революция и связанные с ней процессы интенсивного экономического инновационного развития. Значимость экологического сознания в формировании новых этических представлений, связанных с осмыслением существующих экологических проблем, подтверждена эмпирическими данными [14, 298]. Проблеме развития нравственных представлений в дошкольном возрасте посвящена статья О.И. Спербер, в которой представлены теоретические аспекты развития нравственных представлений у детей старшего дошкольного возраста в процессе художественно-эстетического развития [18, 128].

В статье Н.В. Бабарыкиной раскрывается актуальность задачи формирования и развития этнокультурных ценностей в среде студенческой молодёжи, являющейся одной из важных образовательных задач, стоящих перед системой высшего профессионального образования в России. Автор справедливо подчеркивает: "…формирование и развитие этнокультурных ценностей в среде студенческой молодёжи способствует сохранению, распространению и развитию данных ценностей как социального явления, повышению уровня духовности современного общества, нравственному воспитанию студенческой молодёжи, гармоничному развитию личности студента, укреплению духовного единства между различными народами, проживающими на территории Российской Федерации [1, 10].

Особую значимость приобретают идеи евразийцев о роли национальной культуры, которая как продукт коллективного творчества сосредоточила в себе этническую и национальную психологию народа, его обычаи и традиции, духовные потребности и предрасположения, эстетические вкусы и нравственные устремления. Трубецкой в связи с этим отмечал: "Всякая культура есть исторически непрерывно меняющийся продукт коллективного творчества прошлых и современных поколений данной социальной среды…" [19, 294].

В условиях исторически многонациональной России культура приобретает огромное значение как средство межнационального общения. Являясь органической составной частью духовной жизни общества, культура представляется совокупностью специальных знаний и умений, а также адекватных им поступков и действий, проявляющихся в межличностных контактах в процессе взаимодействия представителей различных этнических общностей, позволяющих быстро и безболезненно достигать взаимопонимания и согласия в общих интересах [4, 91-95]. Культура, по мысли И. Гердера, сохраняет свои базовые характеристики, что позволяет говорить о существовании целостных культур наций и народов. Акцентируя на этом внимание, ученый подчеркивает, что "в реальности существует не культура вообще, а культуры различных этносов, которые вступают друг с другом в сложное взаимодействие" [3, 31]. Подобно генотипу организма, она есть продукт естественноисторического отбора; это все то, что создано индивидуально-коллективным творчеством людей, их различными сообществами и национальными институтами в их коммуникативных взаимодействиях. Культура как продукт творчества коммуникативно опосредует практически все взаимодействия в человеческих сообществах. Люди во всех своих действиях – в политике, экономике, семейной жизни – так или иначе "погружены" в культуру, сознательно или бессознательно подчинены ее образцам и нормам [7, 32-36].

Культура, будучи генетическим программным социокодом цивилизации, определяет, помимо прочего, и функционирование защитной системы государственного организма, отторгающей все, что чужеродно и опасно и ведет к его разрушению. По сути, она как раз и обеспечивает гуманитарную составляющую информационной безопасности, поскольку именно традиционная культура и национальные традиции народа неразрывно связаны с интернационализмом, чужды национализму, сепаратизму и космополитизму [4, 91 – 95].

Определение культуры как свода нравственных, моральных, этических ценностей, составляющих основу национальной самобытно-

сти и одного из ключевых символов российской государственности и исторической преемственности, стали признанием стратегической роли культуры в обеспечении суверенитета государства, социальной и межнациональной стабильности, а также заявлением о начале нового культурного преображения Отечества [7, 32-36]. Определяя сбережение народа главной национальной идеей и целью, В.В. Путин огромную значимость придает развитию моральных, интеллектуальных, физических и культурных ценностей человека. Называя этот процесс "сердцем нашей философии", он выделил основополагающие тезисы развития российской государственности: сохранение единого культурного кода нации; укрепление национальной идентичности; духовное, культурное и национальное самоопределение; сохранение и развитие самобытности национальных культур; толерантности и самоуважения народов России; развитие межнациональных и межрегиональных культурных связей. И во всем этом процессе фундаментальную роль играет именно культура и искусство [7, 32-36].

Стратегия развития государства, призыв к открытому обсуждению базовых оснований государственной культурной политики должны быть нацелены на сохранение жизнеспособности России как цивилизации и решение в первоочередном порядке задачи сбережения народа, воспроизводства культурного кода и воспитания человека в традиционных ценностях и смыслах.

Тезисы о фундаментальной роли культуры легли в основу последней редакции государственной культурной политики Российской Федерации, которая определила цели, задачи и функции органов власти: по сохранению высших ценностей России как самобытной цивилизации; стратегическому планированию и применению мер защиты от вызовов и угроз её жизнеспособности; исполнению национальных интересов как основных целей созидательного развития государства; механизмам реализации национальных приоритетов как единой системы управления сферой культуры, искусства, образования, просветительства, информации и СМИ.

Таким образом, наш тезис о том, что формирование нравственно-этических, моральных, духовных ценностей в обществе является фундаментальной основой культуры, обеспечивающей позитивную динамику социокультурного и социально-экономического развития общества, в том числе в условиях смены технологических укладов, подтверждается теоретическими положениями и многочисленными примерами истории и современности. Очевидно, что девальвация и утрата традиционных культурных ценностей неизбежно приводят к регрессу общественного развития. Ярким подтверждением являются современные деструктивные процессы во многих странах Европы и Азии.

Обобщая обзорную статью, мы сошлемся на один из тезисов наших авторов: "Непрерывные исторические испытания русского гуманизма на протяжении всей российской истории не привели к его деградации или перерождению в свою противоположность. Сохранение гуманизма как ядра русского национального характера и как основы национального самосознания является одним из главных залогов того, что русский народ справится со всем и критическими вызовами современной всемирной и отечественной истории" [15, 173]. Именно гуманизм как ядро русского национального характера и основа национального самосознания определяет духовность русской национальной культуры, которая, в свою очередь, заложена в российской государственности.

Литература:

1. Бабарыкина Н.В. Этнокультурные ценности студенческой молодёжи как социальное явление // Kant. – 2019. – №2 (31). – С. 10-13.
2. Бердяев Н.А. О человеке, его свободе духовности. Избр. труды. – М. : Флинта, 1999.
3. Григорьев А.Ф. Этническая картина мира гребенских казаков (на примере ритуально-обрядовых традиций и песенного фольклора). – Ставрополь : Возрождение, 2011.
4. Григорьев А.Ф. Анализ проблем воспитания культуры межнационального общения народов Ставрополья и Северного Кавказа // Kant. – 2014. – № 1 (10). – С. 91-95.
5. Григорьев А.Ф. Возрождение нравственных ценностей в обществе – основа российской государственности // Kant. – 2014. – №3 (12). – С. 114-117.
6. Григорьев А.Ф. Роль традиционной культуры народов Ставрополья в системе воспитания духовно-нравственных ценностей: проблемы и противоречия // Kant. – 2015. – № 3 (16). – С. 11-16.
7. Григорьев А.Ф. Тенденции и механизмы реализации государственной культурной политики на Ставрополье // Kant. – 2015. – № 4 (17). – С. 32-36.
8. Давыдова Е. М. Значение социокультурной среды вуза в межкультурном воспитании обучающихся // Kant. – 2019. – №3 (32). – С. 242-247.
9. Давыдова Е. М. Значение социокультурной среды вуза в межкультурном воспитании обучающихся // Kant. – 2019. – №3 (32) – С. 242-247.
10. Евлоева Ф.Р. Негативные аспекты влияния на человека современных средств массовой информации // Kant. – 2019. – №4(33). – С. 154-158.
11. Кант И. Критика чистого разума. – М., 1987.

12. Кассирер Э. Опыт о человеке. Введение в философию человеческой культуры. – М. : Гардарика, 1998.
13. Кулишов В.В. Массовая культура как фактор социализации и источник рисков воспитания и развития обучающихся: возможные контуры типологии социально-антропологических эффектов влияния // Kant. – 2019. – №3 (32). – С. 66-72.
14. Муталимов А.Э., Магомедова А.А. Нравственные аспекты исламского права в религиозных трактатах // Kant. – 2019. – №3 (32). – С. 209-213.
15. Николаева А.Д., Филин С.А. Мировоззренческая этика педагога и смена технологических укладов // Kant. – 2019. – №3 (32). – С. 298-303.
16. Поломошнов А.Ф., Поломошнов Л.А. Гуманизм как черта русского национального характера // Kant. – 2019. – №4 (33). – С. 173-179.
17. Путин В.В. Послания президента России Федеральному Собранию на 2014 год. Режим доступа: http://tyndagimn2.ucoz.ru/publ/vospitatelnaja_rabota/novosti_gimnazii_2/poslanie_prezidenta_rossii_federalnomu_sobraniju_na_2014_god/5-1-0-51
18. Саклакова Е.В., Мелешкин В.В. Социальный риск и социальная безопасность: атрибуты современного общества риска // Kant. – 2019. – №2 (31). – С. 266-271.
19. Спербер О.И., Сухиташвили Л.С., Целковая Ю.М. Теоретические основы формирования нравственных представлений у детей старшего дошкольного возраста в процессе художественно-эстетического развития// Kant. – 2019. – №3 (32). – С. 128-133.
20. Трубецкой Н.С. История. Культура. Язык. – М., 1995.
21. Хубиева З.А. Проблема человека: социально-философский анализ// Kant. – 2019. – №4 (33). – С.198-202.
22. Шубина М.М. Анализ становления концепции социальной ответственности и ее развитие в философской мысли // Kant. – 2019. – №2 (31). – С. 288-292.

CASH MANAGEMENT OF BANKING OPERATIONS

Demiroglu Niiara Bekmuhamedovna, *PhD of Economics, Associate Professor*
Merdzhanova Liliya Zekkiyaevna, *PhD of Economics, Associate Professor*
Department of Accounting, Analysis and Audit, Crimean Engineering and Pedagogical University named after Fevzi Yakubov, Simferopol, Republic of Crimea

The article discusses the main characteristics of cash management of banking operations, which are necessary for choosing the optimal system for managing cash flows. The following tasks of cash management in the banking sector are highlighted: cash collection forecasting for cash recycling systems, tracking bundles of banknotes and coins, accounting and rejection of dilapidated bills, comprehensive cash collection management, and cash turnover management on a micro-and macro-scale. The role of operational efficiency in the banking sector is emphasized.

Keywords: *cash management; cash; banknote; bill; collection; commercial Bank; financial operations; payment; cash operations of the Bank.*

DOI 10.24923/2222-243X.2020-35.3

УДК 336.747
ВАК РФ 08.00.10

© Демироглу Н.Б., 2020
© Мерджанова Л.З., 2020

КЭШ-МЕНЕДЖМЕНТ БАНКОВСКИХ ОПЕРАЦИЙ

В статье рассмотрены основные характеристики кэш-менеджмента банковских операций, которые необходимы для выбора оптимальной системы управления потоками наличных денежных средств. Выделены следующие задачи управления наличными средствами в банковской сфере: прогнозирование инкассаций для систем рециркуляции наличности, отслеживание пачек с банкнотами и монетой, учет и отбраковка ветхих купюр, комплексное управление инкассацией, управление оборотом наличности в микро- и макромасштабе. Подчеркнута роль операционной эффективности в банковской сфере.

Ключевые слова: *кэш-менеджмент; наличность; банкнота; купюра; инкассация; коммерческий банк; финансовые операции; платеж; кассовые операции банка.*

ДЕМИРОГЛУ Нияра Бекмухамедовна, *кандидат экономических наук, доцент*

МЕРДЖАНОВА Лилия Зеккияевна, *кандидат экономических наук, доцент*

кафедра Бухгалтерского учета, анализа и аудита, Крымский инженерно-педагогический университет имени Февзи Якубова, Симферополь, Республика Крым

Требования к качеству систем управления оборотом наличности растут вместе с необходимостью дополнительных функций, поэтому самописные программы теряют доверие. Однако рост запросов клиента и технологий заставляет прогрессировать и "промышленные" решения. Так каким должно быть современное решение? С какими наиболее важными задачами оно должно справляться? На эти вопросы дает ответы кэш-менеджмент банковских операций.

Вопросам банковских операций обращают особое внимание как ученые, так и экономисты-практики. Значительный вклад в развитие управления в банковской сфере внесли Н.А. Бабурина [1], А.А. Демидович, А.И. Демидович [2], Л.Е. Зерновая [3], М.И. Ивлиев, Н.В. Коротаева [4], А.А. Матвейчук [5], Е.А. Помогаева [6], Е.А. Тарханова [7], Е.М. Толмачева [8] и другие. Отдельного изучения требуют вопросы кэш-менеджмента банковской сферы.

Самописные решения эффективны, только когда у банка, службы инкассации или кэш-оператора есть своя профессиональная команда разработки. Для того чтобы разработать систему управления НДО для крупной организации, требуется не менее 15-20 разработчиков, которые 100% времени будут заняты только этой работой.

Поиск подходящего решения приводит к наиболее популярным продуктам на рынке. В настоящее время их не так уж и много: это, например, решения от Fiserv, NCR, Planfocus (Diebold Nixdorf), Transtrack (G&D). Еще несколько продуктов можно отнести к числу претендентов на такой статус. Однако те тенденции в банковской сфере, которые сейчас наблюдаются, становятся вызовом не только

*** Статьи Раздела соответствуют отрасли – 08.00.00 Экономические науки, по которой KANT включен в список рецензируемых журналов ВАК России.**

для отдельных кустарных решений, но и для весьма успешных программных продуктов. Требования клиентов растут, технологии становятся все более сложными – это заставляет прогрессировать и сами решения. Определим основные задачи, которые должна решать система кэш-менеджмента.

1. Прогнозирование инкассаций для систем рециркуляции наличности.

Одной из важнейших задач для разработчиков систем управления НДО является создание алгоритма, который прогнозирует спрос на наличные в каждой точке приема и выдачи денежных средств. Чтобы создать наиболее верный и логичный сценарий, разработчики привлекают высококвалифицированный научный персонал. Появление систем рециркуляции наличности (банкоматов и сейфов-ресайклеров) в парках терминальных устройств существенно осложнило задачу. Тот факт, что внесенные одними клиентами средства могут быть использованы для выдачи другим клиентам, вносит свои коррективы в алгоритм прогнозирования.

Так, отдельное устройство в течение дня может проходить через несколько критических точек. В начале дня велика вероятность нехватки банкнот в связи с тем, что клиенты будут только снимать наличные. Однако чуть позже ресайклер может оказаться переполненным из-за того, что мелкие торговые точки будут использовать устройства для депонирования дневной выручки.

Таким образом, фактическая доступность устройства оказывается под вопросом в течение существенного периода, а планирование инкассации становится по-настоящему непростой задачей.

Каким образом могут быть решены трудности в системе кэш-менеджмента? Программное решение эффективно, когда позволяет избегать инцидентов, связанных с переполнением/опустошением системы. Прогнозирование, автоматизация составления заказов на инкассацию, своевременные уведомления о возможных проблемах помогают решать эту задачу. Кроме того, в системе должен быть предусмотрен вывод статистики по подобным инцидентам (недоступность устройства из-за недостатка или избытка средств).

Еще одной задачей систем кэш-менеджмента является учет в режиме реального времени депонированной через устройства самообслуживания наличности. Эти средства должны сразу же появиться на расчетном счете ТСП. Однако фактически они оказываются "замороженными", то есть зачисленными, но физически не инкассированными, а значит, эти наличные прямо сейчас нельзя использовать для пополнения других кэш-поинтов. Система управления НДО визуализирует объем таких "замороженных" средств, в том числе в разрезе ТСП, городов и регионов.

Основная задача системы управления наличным денежным обращением заключается в оптимизации операционных показателей, непосредственно связанных с данной процедурой. В числе этих показателей:

– количество инкассаций объекта за период;

– объем "замороженной" в конечных кэш-поинтах наличности;

– себестоимость самой инкассации (которая меняется за счет группировки объектов в рамках маршрутного листа);

– уровень безопасности инкассации (управление маршрутом и графиком инкассации);

– автоматизация документооборота.

При этом следует отметить, что, кроме расходов на саму инкассацию, важно также учитывать расходы на привлеченные наличные средства, и именно эти расходы будут иметь существенное влияние на прогнозы и работу систем кэш-менеджмента. Оптимальное планирование позволяет сократить количество инкассаций объекта. При этом микроменеджмент по управлению маршрутами, бригадами инкассаторов, системой учета расходов для каждого конкретного выезда позволяет снизить еще и себестоимость инкассации. Минимизация "замороженных" средств в конечных точках приема и выдачи за счет более точного планирования инкассации – один из ключевых факторов, особенно в странах, где стоимость привлеченных средств высока (Центральная Азия, Закавказье, Россия, Беларусь и др.). В Европе это чуть менее актуальная задача.

Стоит отметить, что приходно-расходные операции с центральным банком (или другими коммерческими банками) учитываются в системе отдельно. Таким образом, банк может понять, какой объем заимствованных средств используется и как на этот объем влияет оптимизация планирования инкассаций. Зная стоимость привлеченных средств, можно адекватно посчитать один из ключевых операционных показателей для систем данного типа.

2. Отслеживание пачек с банкнотами и монетой.

Финансовые организации могут менять свои требования даже к такой стандартной функции систем кэш-менеджмента, как организация доставки наличности из банковского

хранилища в конечную точку приема и выдачи денежных средств. Современные специализированные решения используют различные общепринятые стандарты для унификации процедуры отслеживания упакованных банкнот и монеты. Например, многие европейские банки используют стандарт GS1 для маркировки и считывания баркодов.

Использование баркодов позволяет уйти от ручного подтверждения доставки наличности на определенных этапах инкассации. Например, когда средства ТСП передаются сотруднику службы инкассации, на подготовленный кассиром ТСП пакет с денежными средствами клеится сгенерированный при заказе инкассации баркод с декларируемой суммой. Инкассатор считывает этот баркод с помощью специального сканера и тем самым подтверждает получение наличных средств. При этом задекларированная сумма может быть сразу же зачислена банком на расчетный счет ТСП. В случае неверного декларирования средств или других диспутов все расходы на повторную инкассацию ложатся на ТСП, поэтому обман не в его интересах. Подобная стандартизация позволяет на уровне отношений банковских кэш-центров и хранилища центрального банка создать максимально эффективную инфраструктуру для заказа, получения и перенаправления денежных средств в конечные точки. Сотрудники банка или инкассаторской службы, имеющие сканеры баркода, выполняют рутинные логистические процедуры быстрее и качественнее: это снижает негативное влияние человеческого фактора.

В ближайшей перспективе укрепление позиций стандартов, подобных GS1, должно позволить в режиме реального времени отслеживать перемещение каждой пачки банкнот или монеты внутри системы обращения наличных денежных средств банка или другой организации.

3. Учет и отбраковка ветхих купюр.

Жизненный цикл банкнот подразумевает и некую финальную точку их существования: передачу в центр утилизации купюр, находящийся в хранилище центрального банка. Еще одна актуальная задача системы управления наличностью – отслеживать количество ветхих банкнот в системе банка, торговой сети или другой организации.

Далеко не все специализированные решения позволяют настраивать уровень ветхости с учетом требований национального банка: многие довольствуются отбраковкой только наиболее поврежденных купюр, замена которых обязательна. Отслеживание ветхих банкнот в системе позволяет избежать этой проблемы, аккумулируя купюры ненадлежащего качества на уровне региональных и центрального хранилищ для дальнейшей передачи в соответствующее подразделение центрального банка.

Учет и отбраковка ветхих купюр – не ключевая функция системы. Однако, как показывает практика, некоторые банки хотели бы ее видеть, чтобы учитывать, какой объем приходящей в РКЦ наличности будет исключен из реального операционного цикла из-за необходимости сдать ветхие купюры в центральный банк. Особенно актуальна эта проблема для иностранной валюты, так как, например, ветхие доллары должны сдаваться в Федеральный резерв США, а евро – в структуру ЕЦБ. Местные национальные банки в подобных операциях не участвуют.

4. Комплексное управление инкассацией.

Основным драйвером для использования систем кэш-менеджмента является возможность сэкономить за счет снижения количества выездов инкассаторской службы, чьи затраты на персонал, транспорт и специальное оборудование весьма велики. Чтобы учесть все эти расходы и оптимизировать процесс исполнения заказов, разработчики специализированного ПО должны понимать, как работает инкассаторская служба. Не все системы управления оборотом наличности позволяют формировать оптимальные маршруты инкассации и эффективно управлять бригадами инкассаторов. Таким образом, актуальные проблемы самих специализированных служб доставки денежных средств остаются без должного внимания разработчиков решений. Развертывание комплексной системы, охватывающей в том числе и рутинные операции инкассаторских служб, позволяет создать единую органичную рабочую среду для банка, торговой точки и сервиса доставки наличных.

5. Управление оборотом наличности в микро– и макромасштабе.

Современный подход к кэш-менеджменту подразумевает организацию малых, средних и крупных циклов наличного денежного обращения внутри финансовой организации. Специалисты выделяют как минимум четыре специфических цикла:

– цикл внутри устройства самообслуживания (ресайклера);

– цикл внутри банковского отделения или точки розничной торговли;

– цикл между несколькими банковскими отделениями или точками розничной торговли;

– цикл, включающий целую сеть устройств самообслуживания, банковских отделений и других точек по приему и выдаче наличности, а также банковское хранилище.

Считается, что чем короче цикл обращения наличности, тем эффективнее организация управляет используемой денежной массой.

Нужны или не нужны системы управления потоками наличных денег в кредитных организациях – наверное, так вопрос ставить уже неправильно. Если банк хочет соответствовать требованиям текущего момента, не отставать от конкурентов (а правильнее – опережать их), развиваться технологически и организационно как минимум в области работы с денежной наличностью, да и просто больше зарабатывать, то ответ будет один – конечно, нужны (это уже почти сродни ответу на вопрос, руками ли считать деньги). Другая проблема: таких систем на рынке немало, а департамент информационных технологий предложит написать свою. Что выбрать? С момента появления на российском рынке такие системы, заменив собой профильные "калькуляторы", при минимальном различии в спектре решаемых ключевых задач сразу начали отличаться друг от друга по цене, иногда на порядок, и сразу же попытались привлечь пользователя прежде всего количеством сервисов и декларируемой глубиной проработки математического аппарата, а заодно его сложностью. По сути ничего не изменилось, кроме количества предлагаемых систем. И главное – так и не появились общедоступные количественные сравнительные оценки качества таких систем (или методики такой оценки, желательно в привязке к полной их стоимости). Изложенные факты говорят о некоторых важных вещах, а именно: никаких принципиальных различий (кроме цен) между предлагаемыми продуктами не было и пока не появилось, а различия непринципиальные часто сводятся к красивой упаковке и навязыванию не всегда нужных дополнительных услуг.

Таким образом, выбирая систему управления потоками наличных денег, банки порой вынуждены брать все ее характеристики по отдельности (кроме ключевой, разумеется) и анализировать их важность, сопоставляя с ценой "удовольствия". И если ключевая характеристика – операционная эффективность, или (упрощенно) экономия, понятна и оценивается относительно просто, то различные сервисы не всегда так однозначны.

Литература:

1. Бабурина Н.А. Особенности и тенденции регионального развития коммерческих банков России и других стран / Н.А. Бабурина, К.А. Чередов, Е.А. Тарханова // Экономика. Бизнес. Банки. – 2017. – №3 (20). – С. 20-35
2. Демидович А.А. Анализ экономической безопасности банкоматов с функцией CASH-RECYCLING / А.А. Демидович, И.А. Демидович // Вектор экономики. – 2018. – № 10 (28). – С. 68-74.
3. Зернова Л.Е. Теоретические основы управления банковскими операциями / Л.Е. Зернова // Вектор экономики. – 2020. – №1 [Электронный ресурс] – Режим доступа – URL: http://www.vectoreconomy.ru/images/publications/2020/1/financeandcredit/Zernova. pdf
4. Ивлиев М.И. Анализ состояния и перспективы функционирования банковских программно-технических устройств самообслуживания в Российской Федерации / М.И. Ивлиев, Н.В. Коротаева // Социально-экономические явления и процессы. – 2016. – № 11. Том 11. – С. 18-23.
5. Матвейчук А.А. Вопросы безопасности платежных терминалов и банкоматов / А.А. Матвейчук // Журнал экономических исследований. – 2018. – № 6. Том 4. – С. 115-120.
6. Помогаева, Е.А. Роль технологий в трансформации модели банковского бизнеса / Е. А. Помогаева // Азимут научных исследований: экономика и управление. – 2018. – Т. 7. – № 4(25). – С. 241- 243.
7. Тарханова Е.А. Коммерческие банки в современной России: факторы устойчивого функционирования / Е.А. Тарханова // Конкурентоспособность в глобальном мире: экономика, наука, технологии. – 2016. – №1. – С.87-95
8. Толмачева Е.М. Рынок факторинга как альтернатива краткосрочного кредитования малого и среднего бизнеса / Е.М. Толмачева // Экономика и управление. – Экономика и управление. – 2020. – № 1 (171). – Т. 26. – С. 94-99.

INVESTMENT TO JUVENILE POTENTIAL AS A REQUIREMENT OF NEO-INDUSTRIAL PRODUCTIVE FORCES REPRODUCTION

Ilyakova Irina Evgen'evna, *PhD of Economics, Associate Professor, Chair of Theoretical Economics and Economic Security; National Research Mordovia State University named after N.P. Ogarev, Saransk*

A feature of the current stage of economic development is the process of changing the technological structure. In a strategic perspective, the competitiveness of the domestic economy is possible if de-industrialization is overcome and neo-industrial productive forces are reproduced. The article substantiates that the key factor in the formation of the productive forces of the future is investing in the human potential of young people. The essence and directions of such investments are examined, imbalances and negative manifestations are identified, which should

be eliminated as part of the consistent implementation of the strategy of investing in the human potential of young people.

Keywords: juvenile potential; human capital; investment in juvenile potential; neo-industrial productive forces.

DOI 10.24923/2222-243X.2020-35.4

УДК 330.322.3
ВАК РФ 08.00.01

© Илякова И.Е., 2020

ИНВЕСТИЦИИ В ЮВЕНАЛЬНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ КАК УСЛОВИЕ ВОСПРОИЗВОДСТВА НЕОИНДУСТРИАЛЬНЫХ ПРОИЗВОДИТЕЛЬНЫХ СИЛ

Особенностью текущего этапа экономического развития является процесс смены технологического уклада. В его условиях конкурентоспособность отечественной экономики возможна в случае преодоления деиндустриализации, воспроизводства неоиндустриальных производительных сил. В статье обосновано, что ключевым фактором формирования производительных сил будущего являются инвестиции в ювенальный потенциал общества. В статье изучены их сущность и направления, выявлены диспропорции и негативные проявления в структуре человеческого потенциала молодежи, требующие устранения в рамках последовательной реализации стратегии инвестирования в ювенальный потенциал.

Ключевые слова: *ювенальный потенциал; человеческий капитал; инвестиции в ювенальный потенциал; неоиндустриальные производительные силы.*

ИЛЯКОВА Ирина Евгеньевна, *кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры Теоретической экономики и экономической безопасности, Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарева, Саранск*

В научных источниках стратегии, условия и факторы инновационного развития изучены достаточно подробно. Наиболее обоснованной представляется позиция ученых, обосновывающих необходимость практической реализации концептуальных положений неоиндустриальной парадигмы, в соответствии с которой ключевыми условиями преодоления деиндустриализации являются: формирование новой технологической основы, производительных сил, соответствующих характеру и уровню сложности стоящих перед экономикой задач. В основе формирования производительных силы будущего – работники, занятые в интеллектуальной сфере и имеющие высшую квалификацию, обладающие необходимыми знаниями, умениями и навыками, позволяющими эксплуатировать сверхсложное оборудование. Ученые также прогнозируют, что производительной силой грядущего шестого уклада будет являться наука. С учетом сказанного, а также того, что становление нового технологического уклада происходит в недрах предыдущего, на современном этапе необходимо обеспечить должное внимание воспроизводству человеческого капитала будущего. Один из факторов, определяющих перспективы решения этой задачи – инвестиции в ювенальный потенциал общества. Научная гипотеза базируется на предположении о том, что последовательная реализация стратегии инвестирования в сферы, обеспечивающие воспроизводство ювенального потенциала общества (здравоохранение, образование, культура и др.) позволит создать предпосылки для активного формирования, сбережения и использования человеческого потенциала молодого поколения с качественными и количественными параметрами, отвечающими требованиям современного этапа социально-экономического развития и экономики будущего. Цель исследования состоит в обосновании инвестиций в ювенальный потенциал в качестве фактора воспроизводства производительных сил неоиндустриальной экономики.

Концепция ювенального потенциала базируется на работах Т. Шульца [3] и Г. Беккера [1], благодаря которым в 1960 г. прошлого века в научный оборот были введены понятия "человеческий капи-

тал", "инвестиции в человеческий капитал", С. Кузнеца, доказавшего, что одним из факторов развития на национальном уровне является приращение человеческого капитала, Дж. Минцера [2] и других ученых. Разграничивая понятия "человеческий капитал" и "человеческий потенциал", мы исходим из того, что капитал является экономическим активом, потенциал – более общим понятием. Человеческий потенциал трансформируется в капитал, т. е. становится фактором экономического развития в случае обеспечения определенных условий. Проблема необходимости развития ювенального потенциала российского общества была сформулирована в работах Е. Г. Слуцкого [15]. В настоящее время под ювенальным потенциалом понимается часть социального потенциала, который представляет собой совокупность демографического, трудового, образовательного, интеллектуального, культурно-духовного потенциала молодого поколения [6]. Ювенальный потенциал экономики также можно определить как совокупность индивидуальных потребностей, интеллектуальных способностей и готовности представителей молодого поколения участвовать в общественно-необходимых инновационных видах деятельности.

Молодежь – социально-демографическая группа, от количественных и качественных свойств которой в значительной мере зависят стратегические перспективы: возможности устойчивого инновационного развития экономики или ее деградация. К молодому поколению (молодежи) принято относить людей в возрасте 15 – 29 лет. Под инвестициями в ювенальный потенциал нами понимаются социально-экономические отношения по поводу вложения финансовых и иных ресурсов в социальную среду, инфраструктурные объекты и сферы, обеспечивающие воспроизводство, сбережение и капитализацию ювенального потенциала общества с учетом требований и критериев стратегического инновационного развития. Инвестирование в ювенальный потенциал предполагает кредитование с ожиданием эффективной отдачи в долгосрочном периоде. На рисунке 1 представлены объекты инвестирования в ювенальный потенциал.

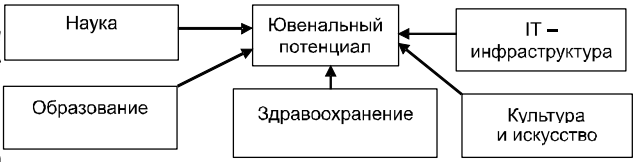

Рисунок 1 – **Объекты инвестирования в ювенальный потенциал**

Для обеспечения качеств, требующихся для трансформации ювенального потенциала в ресурс инновационного развития, необходимо 15 – 20 лет. Следует учитывать, что основные вложения в человеческий потенциал осуществляются в возрасте от 14 до 29 лет. Для него характерны инвестиции, связанные с получением образования. В этом возрасте происходит осознанный выбор будущей профессиональной сферы деятельности и соответствующая подготовка. Для рассматриваемого жизненного этапа характерны активные занятия спортом. Несмотря на то, что количество случаев обращения за медицинской помощью ниже, чем на прочих этапах жизни, возможность ее получения имеет важное значение. Молодые люди, основываясь на жизненном опыте, определяют свое место в мире и ценностные ориентиры (табл. 1).

Период жизни	**Молодость**		**Зрелость**	**Пожилой возраст**
Возраст, лет	0 – 13; 14 – 19	20 – 29 лет	30 – 65 лет	66 лет и более
Фаза воспроизводства	Формирование ювенального потенциала (медико-биологических качеств и компетенций, необходимых для трудовой деятельности)	Наращивание, сбережение ювенального потенциала (получение профессионального трудового опыта)	Поддержание и модернизация (обучение на рабочем месте, повышение квалификации, переподготовка)	Поддержание и сохранение

Таблица 1 – **Этапы воспроизводства человеческого потенциала [15]**

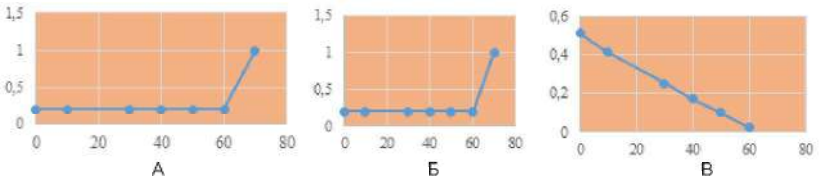

Рисунок 2 – **Типовые зависимости, характеризующие интенсивность амортизационных компонентов ЧК в зависимости от возраста:** А – амортизация образовательной сферы; Б – амортизация сферы здоровья, В – амортизация сферы культуры [8]

Представляется важным учесть фактор амортизации (потери ценности) человеческого капитала. Так, амортизационная кривая для

образовательного капитала имеет нелинейный вид. При построении амортизационной кривой для капитала здоровья учтено, что в период от 15 до 45 лет амортизация здоровья не изменяется. Характер амортизационной кривой, построенной для сферы культуры, объясняется тем, что в юном возрасте люди склонны переосмысливать ценности и переоценивать взгляды на социально-экономические события (рис. 2).

Для оценки инвестиций в человеческий потенциал (с учетом возрастных особенностей представителей молодого поколения, а также исходя из системы статистических показателей, разрабатываемых Федеральной службой государственной статистики РФ) ученые РАН предложили следующую систему показателей (табл. 2) [8].

Таблица 2 – **Индикаторы инвестиций в различные сферы ювенального потенциала в РФ [7, 8, 13]**

Сфера	Индикатор	Годы				
		2014	2015	2016	2017	2018
Образование и навыки	Государственные расходы на среднее профессиональное образование, в расчете на 1 обучающегося, тыс. руб. (в постоянных ценах 2017 г.)	119,8	109,9	108,5	107,3	114,9
	Государственные расходы на высшее образование, в расчете на 1 обучающегося, тыс. руб. (в постоянных ценах 2017 г.)	350,9	347,3	329,2	318,5	314,5
	Расходы домашних хозяйств на оплату услуг образования, в расчете на 1 члена домохозяйства в год, руб.	1766	2154	1591	1544	-
	Объем платных образовательных услуг на душу населения, руб.	3330,4	3686,2	3867,8	4176,5	-
Здравоохранение, физическая культура, спорт	Расходы консолидированного бюджета и государственных внебюджетных фондов на здравоохранение, млрд руб.	2532,7	2861,0	3124,4	2820,9	3315,9
	Число больничных коек на 10 000 чел. населения, тыс. коек	86,6	83,4	81,6	80,5	79,9
	Среднегодовая численность занятых в здравоохранении, тыс. чел.	4496	4496	4463	4450	4404
	Расходы консолидированного бюджета и государственных внебюджетных фондов на физическую культуру и спорт, млрд руб.	253,6	254,9	262,3	327,	331,5
	Единовременная пропускная способность спортивных учреждений, тыс. чел.	7365	7735	7903	8310	8540
	Молодежь в возрасте 15 – 29 лет, занимавшаяся какими-либо видами активного отдыха, %	67,7	-	68,6	-	52,9
Культура	Расходы консолидированного бюджета и государственных внебюджетных фондов на культуру и кинематографию, млрд руб.	410,0	395,6	422,8	492,9	528,2
	Количество вновь вышедших книжных изданий, тыс.	112,1	112,6	117,0	117,4	116,9

Информация, систематизированная в таблице 2, позволяет констатировать следующие тенденции и факты. В сфере образования наблюдается снижение государственных расходов в расчете на одного обучающегося в учреждениях среднего профессионального и высшего образования, объем платных образовательных услуг на душу населения, напротив, увеличивается. Расходы консолидированного бюджета и государственных внебюджетных фондов на здравоохранение имели тенденцию к увеличению (на 30,7% за рассматриваемый период). Тем не менее, доступность медицинских услуг снизилась: уменьшилось как количество больничных коек, так и число занятых в здравоохранении. В некоторой мере потенциальные негативные последствия описанной ситуации компенсированы увеличением государственных расходов на физическую культуру и спорт и увеличившуюся пропускную способность спортивных учреждений. В качестве позитивного фактора считаем возможным отметить увеличение расходов на развитие культуры.

По мнению М. Спенса, чрезмерное инвестирование в образование часто является экономически неэффективным с позиции общества в целом [4]. Обозначенная точка зрения базируется на положениях теории образовательных сигналов, согласно которой получение образования – возможность продемонстрировать потенциальным работодателям наличие способностей, оцененных по ряду формальных критериев. Ее сторонники утверждают, что образование способствует повышению общественного благосостояния, только в том случае, когда оно действительно создает человеческий капитал. Если же документы, подтверждающие наличие образования, выполняют исключительно "сигнальную" функцию, то такое образование не представляет собой общественной ценности. Для современного состояния сферы образования в РФ характерна следующая диспропорция: с одной стороны, фиксируется массовость высшего образования, а с другой – дефицит высококвалифицированных специалистов рабочих специальностей. Согласно оценок Международной организации труда, дос-

таточно ограниченными являются возможности для развития промышленного сектора в тех странах, где имеют место диспропорции в структуре граждан по образовательному признаку, а доля лиц, имеющих высшее образование, превышает долю, имеющих среднее профессиональное образование, более, чем на 20% [5]. Еще одной диспропорцией, препятствующей обеспечению высокого уровня ювенального потенциала, является то, что вузовское образование в России все более заметно "тяготеет" к подготовке выпускников экономико-управленческих специальностей [6], в то время как значимым условием инновационной трансформации отечественной экономики является расширение сферы подготовки инженерно-технических кадров на основе достижений современных техники и технологий. Уже в настоящее время дефицит высококвалифицированных инженеров оценивается в 35%. [14].

В силу того, что образование – ключевой фактор воспроизводства человеческого потенциала, доходность инвестиций в эту сферу – предмет многочисленных научных исследований. Так, например, Г. Беккер оценил частную норму доходности в образование на уровне 13%, а общественную, учитывающую косвенные налоги, – в диапазоне от 12,5 до 25 % [1]. Оценка нормы доходности инвестиций в образование на основе уравнения регрессии, сделанная Дж. Минцером, укладывается в диапазон от 5 до 15 % [2].

Считаем возможным, обратить внимание на тот факт, что уровень финансирования образования в России заметно ниже, чем в развитых экономиках (рис. 3).

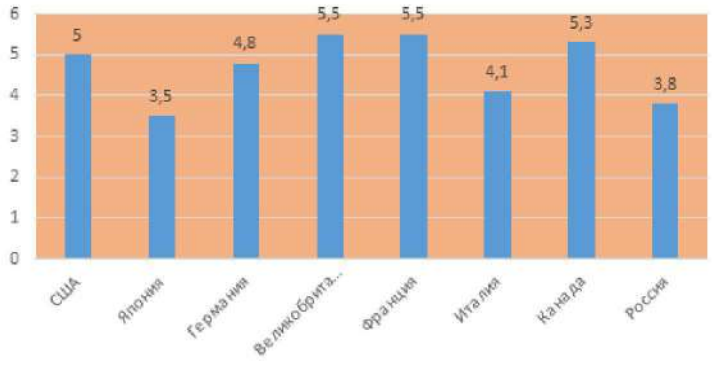

Рисунок 3 – **Расходы на образование в странах G7 и Российской Федерации в 2017 г., в % от ВВП [11]**

С позиций концепции неоиндустриального развития, воспроизводство ювенального потенциала – наукоемкий процесс. На современном этапе происходит снижение общей численности исследователей. Тенденция сокращения количества молодых исследователей (в возрасте до 29 лет) имеет еще более выраженный характер. За период 2010-2018 гг. значение показателя уменьшилось на 15%.

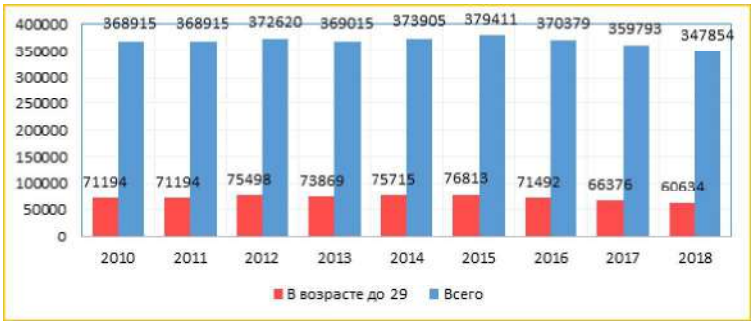

Рисунок 4 – **Динамика численности исследователей в возрасте до 29 лет в РФ за 2010-2018 гг., человек [13]**

В таблице 3 представлена информация о государственных расходах, направленных на вовлечение молодежи в науку.

Из информации, представленной в таблице, следует, что на протяжении рассматриваемого периода увеличивались государственные расходы на вовлечение молодежи в научную деятельность, количество задействованных организаций и молодых людей. Как известно, критическую массу технологий, соответствующих шестому укладу формируют: нанотехнологии, биотехнологии, системы искусственного интеллекта, информационные и космические технологии и другие. Перечисленные направления научной деятельности, интерес к которым формируют мероприятия молодежной политики, с ними коррелируют.

Таким образом, в результате проведенного исследования, нами обоснованы ключевые роль и значение ювенального потенциала в качестве фактора воспроизводства производительных сил будущего. В настоящее время сохраняются диспропорции в системе социально-экономического развития. Целью инвестирования в ювенальный потенциал является преодоление противоречия между инновационными качествами человеческого капитала и критериями трудовых ресурсов неоиндустриальной экономики будущего.

Таблица 3 – **Финансирования расходов на вовлечение молодежи в инновационную деятельность в рамках реализации государственной молодежной политики в 2017-2018 гг. [12]**

Направление	Объем финансирования, тыс. руб.		Количество выданных грантов, ед.	Объем грантовых средств, тыс. руб.	Численность задействованной молодежи, чел.	Количество детских и молодежных общественных объединений, ед.
	Бюджет субъекта РФ	Местный бюджет				
2017 год						
Биомедицина	16 183	800	83	6 033	8953	55
Промышленные технологии	26 741	4 311	140	27362	32358	265
Аэрокосмос	2 341	241	5	1316	5954	178
Сельское хозяйство	37 668	19 116	153	43 057	58 035	481
IT и робототехника	187 538	23 307	145	27 174	140 651	1 587
Другие	459 248	61 775	849	75 481	366 695	1 882
2018 год						
Биомедицина	57 752	44	85	20 547	9732	64
Промышленные технологии	75 107	1 817	144	31 798	26 052	129
Аэрокосмос	2 940	380	14	3 053	22 274	140
Сельское хозяйство	89 912	9 878	190	144 042	45 537	360
IT и робототехника	5 801 931	30 739	159	46 880	235 046	2 023
Другие	323 804	78 829	893	127 588	960 190	2 442
2019 год						
Биомедицина	16 192	3 040	54	7 039	19 773	83
Промышленные технологии	36 762	707	141	32 324	171 503	146
Аэрокосмос	2 489	571	17	22 079	13 326	111
Сельское хозяйство	78 569	16 667	192	119 108	61 178	500
IT и робототехника	325 161	203 008	167	61 410	319 278	3 375
Другие	421 572	101 547	595	67 436	833 582	2 638

Литература:

1. Becker G.S. Human capital: a theoretical and empirical analysis with special reference to education. N.Y.: Columbia University Press, 1964.
2. Mincer J. Schooling, experience and earnings. N.Y.: Columbia University Press, 1974.
3. Shulz T. W. Investment in human capital // The American Economic Review. 1961. Vol. 51. No. P. 1-17.
4. Spence M. Job market signaling // Quarterly Journal of Economics. 1973. Vol. 87. No. 3. P. 355 – 374.
5. Илякова И.Е. Воспроизводство интеллектуального капитала национальной экономики в условиях формирования нового технологического уклада // Вестник Евразийской науки. – 2019. – №5. https://esj.today/PDF/68ECVN519.pdf.
6. Илякова И.Е., Лизина О.М., Саушева О.С. Ювенальный потенциал как фактор инновационного развития экономики // Экономика и управление: проблемы, решения, 2018. – Т. 5. – № 11. – С. 69-78.
7. Индикаторы образования: 2020 : статистический сборник / Н.В. Бондаренко, Д.Р. Бородина, Л.М. Гохберг и др. ; Нац. исслед. ун-т "Высшая школа экономики". – М. : НИУ ВШЭ, 2020. – 496 с.
8. Качество образования, эффективность НИОКР и экономический рост: Количественный анализ и математическое моделирование / Научный совет по Программе фунд. исслед. Президиума Российской академии наук "Экономика и социология науки и образования". – М. : ЛЕНАНД, 2016. – 352 с.
9. Никонова А. Потенциал и инструменты роста инновационных производств в процессе формирования нового уклада экономики: системный подход // Экономист. – 2018. – № 10. – С. 20-40.
10. Новая индустриализация России: стратегические приоритеты страны и возможности Урала: монография / под ред. С. Д. Бодрунова, Я. П. Силина, В. Т. Рязанова, Е. Г. Анимицы. – Екатеринбург : Изд-во Урал. гос. экон. ун-та, 2018. – 317 с.
11. Официальный сайт Всемирного банка [электронный ресурс]. – Режим доступа: https://openknowledge.worldbank.org/bitstream/handle/10986/30498/-33324RU.pdf?sequence=13&isAllowed=y.
12. Официальный сайт Федерального агентства по делам молодежи. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://fadm.gov.ru/activity/statistic?-hashtags=18.
13. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.gks.ru/.
14. Эффективность инвестиций в человеческий капитал в современных условиях : монография / отв. ред. Р. М. Мельников. – М. : Проспект, 2019. – 352 с.
15. Ювенология в XXI веке: комплексное междисциплинарное знание о молодом поколении / под ред. Е.Г. Слуцкого и В.В. Журавлева. – СПб. : Петрополис, 2007. - 216 с.

THE NEED TO ASSESS THE STATE OF THE MARKET FOR LONG-TERM INVESTMENTS IN RUSSIAN INFRASTRUCTURE AND THE CONTRIBUTION OF THE NAC TO ITS DEVELOPMENT

Imanova Marina Gennadievna, *PhD of Economics, Associated Professor*

Korolyuk Elena Vladislavovna, *DSc of Economics, Associate Professor*

Department of Economics and Management, of Kuban State University (branch), Tikhoretsk

The article is devoted to the study of the state of the market for long-term investments in infrastructure in Russia. The paper describes the factors that affect investment activity, and reveals the role of the NAC IN infrastructure development. The author pays special attention to the creation of the INVESTINFRA database db.investinfra.ru, which is an information and analytical project on real investments, contributes to the creation and development of infrastructure in Russia on the basis of public-private partnership in the form of concessions. The article presents current analytical products developed by NAKDI aimed at reducing the risk level of concessionaires.

Keywords: *infrastructure investments; investment activity; infrastructure project market; strategic development objectives; concession; monitoring and evaluation of information risks of concession bond holders; leaders of the infrastructure investment market; concessionaires ' risks.*

DOI 10.24923/2222-243X.2020-35.5

НЕОБХОДИМОСТЬ ОЦЕНКИ СОСТОЯНИЯ РЫНКА ДОЛГОСРОЧНЫХ ИНВЕСТИЦИЙ В ИНФРАСТРУКТУРУ РОССИИ И ВКЛАД НАКДИ В ЕГО РАЗВИТИЕ

УДК 330.322.3
ВАК РФ 08.00.01

© Иманова М.Г., 2020
© Королюк Е.В., 2020

Статья посвящена изучению состояния рынка долгосрочных инвестиций в инфраструктуру России. В работе дано описание факторов, влияющих на инвестиционную активность, и раскрыта роль НАКДИ в развитие инфраструктуры. Особое внимание автором уделяется созданию базы данных ИНВЕСТИНФРА db.investinfra.ru, которая, представляя собой информационно-аналитический проект о реальных инвестициях, способствует созданию и развитию инфраструктуры России на основе государственно-частного партнерства в форме концессий. Представлены актуальные аналитические продукты, разработанные НАКДИ, нацеленные на снижение уровня риска концессионеров.

Ключевые слова: *инфраструктурные инвестиции; инвестиционная активность; рынок инфраструктурных проектов; стратегические задачи развития; концессия; мониторинг и оценка информационных рисков владельцев концессионных облигаций; лидеры рынка инфраструктурных инвестиций; риски концессионеров.*

Сегодня опережающее развитие страны в долгосрочном периоде зависит от качества и количества инвестиций в инфраструктуру. Важное значение при определении необходимости инвестиций в развитие инфраструктуры приобретают целевые ориентиры. Актуальным становится вопрос определения воздействия инвестиций в инфраструктуры страны в текущем и перспективном периоде на интенсивность экономической деятельности. Исследования перспективных экономических процессов говорят о том, что с увеличением государственных инвестиций в инфраструктуру (инфраструктурные инвестиции) в краткосрочном и долгосрочном периоде, произойдет рост объемов производства, модернизация производственной базы и, как следствие, повышение эффективности инвестиционной деятельности в целом. Но, несмотря на такие положительные прогнозы, отдельной проблемой является процесс управления государственными инвестициями, основной целью которого является обеспечение эффективности инвестирования государственных финансов в инфраструктуру. Исходя из этого, особое значение приобретает проблема управления процессом развития российской экономики, так как она взаимосвязана с задачей обеспечения эффективности бюджетных инвестиций в инфраструктуру страны. Развивать рынок инфраструктурных проектов необходимо только совместными усилиями государства с его участниками и регуляторами.

Мотивируя инвесторов, необходимо уделять особое внимание фактором, которые определяют эффективность инфраструктурных инвестиций. К числу таких факторов следует отнести длительные сроки окупаемости, высокую капиталоемкость и вероятность изменений проекта по причине длительного срока реализации, высо-

ИМАНОВА Марина Геннадиевна, *кандидат экономических наук, доцент*

КОРОЛЮК Елена Владиславовна, *доктор экономических наук, доцент*

кафедра Экономики и менеджмента, Кубанский государственный университет (филиал), Тихорецк

кую заинтересованность органов государственной власти в реализации инфраструктурных проектов, так как они способствуют решению социально-экономических задач. В связи с важностью и сложностью процесса инвестирования в инфраструктуру страны результаты исследований перспектив развития российской экономики акцентируют внимание на вопросах, связанных с развитием инфраструктуры в Российской Федерации в период до 2030 г.

Исходя из этого, Национальной ассоциацией концессионеров и долгосрочных инвесторов в инфраструктуру (НАКДИ) была проведена экспертная оценка потребностей России в инфраструктурных инвестициях [1]. В ходе оценки было совмещено два таких направления, как оценка на метауровне и оценка на основе отраслевых стратегий развития. С целью получения конкретной итоговой цифры оценка осуществлялась с учетом соответствующих экспертных поправок, допущений, усреднений и дополнений. В ходе исследования во внимание были приняты оценки ведущих отраслевых экспертов. Это позволило по результатам экспертной оценке НАКДИ определить, что потребности инвестиций в инфраструктуру России до 2030 года составляют 120 трлн руб. (это порядка 8% ВВП).

На данный момент времени существует существенный разрыв между потребностями в инфраструктурных инвестициях и возможностями их финансирования из существующих источников. Основной причиной данного разрыва является тот факт, что Россия находится в условиях существенных ограничений по привлечению зарубежных инвестиций и использованию внутреннего потенциала по развитию инфраструктурных инвестиций, так как деньги банков, пенсионных и страховых компаний, населения не ориентированы на задачу инфраструктурного роста.

Развитие инфраструктуры в России требует заинтересованности государственных структур в привлечении частного капитала. Сегодня для достижения национальных целей и стратегических задач развития Российской Федерации основными источниками средств, которые выделили в кабинете министров, являются не средства компаний с государственным участием, а частные инвесторы, которые заинтересованы, "назначены", простимулированы и готовы вложить акционерный и кредитный капитал в различного рода инфраструктуру. Государством предложено несколько форм вложения в муниципальную и региональную инфраструктуру, определяющими из которых являются концессия, государственно-частное партнерство, контракт жизненного цикла, институциональное партнерство и специальный инвестиционный контракт.

Сегодня концессия является самой популярной и основной формой государственно-частного партнерства для крупных инфраструктурных проектов в России. Отметим, что концессионное соглашение - это особый вид договоров, при заключении и исполнении которых происходит передача государственного либо муниципального имущества частному инвестору с целью его реконструкции и дальнейшей эксплуатации. Заключение концессионных соглашений позволяет инвестировать в экономику государства с целью поддержания его жизненно важных функций: дороги, здравоохранение, образование и т.д. Таким образом, концессионные соглашения позволяют государству привлечь средства для строительства, ремонта и реконструкции объектов, представляющих боль-шую социальную значимость.

Для институциональных инвесторов привлекательность инфраструктурных инвестиций обусловлена тем, что они из-за своего долгосрочного характера сродни обязательствам пенсионного фонда, имеют доходность выше, чем облигации и способствуют диверсификации инвестиционного портфеля. Следует отметить, что инвестор может эффективно воспользоваться всеми преимуществами инфраструктурных инвестиций только при условии наличия базы данных, отвечающей целям риск-менеджмента. До определенного момента времени существующие источники информации не давали всей необходимой информации для управления специфическими рисками, так как они не позволяли аккумулировать и структурировать информацию по инвестиционным проектам с учетом исторического аспекта. Поэтому для решения данной проблемы в 2015 году НАКДИ была запущена база данных ИНВЕСТИНФРА db.investinfra.ru, представляющая собой информационно-аналитический проект о реальных инвестициях в создание и развитие инфраструктуры России на основе государственно-частного партнерства в форме концессий [2]. В базу данных включена информация о проектах с объемом объявленных инвестиций свыше 100 млн руб. [1] Информационная составляющая ИНВЕСТИНФРА представлена такими категориями проектов, как ИНВЕСТИНФРА-ТОП (это участники реализации концессионных проектов, кото-

рые приняли на себя добровольное обязательство по дополнительному раскрытию информации о концессионных проектах на протяжении всего срока реализации концессионных соглашений) и ИНВЕСТИНФРА-СТО (информация о концессионных проектах, участниках и событиях, подготовленная аналитической службой НАКДИ на основе публичных источников), каталогами компаний и проектов. Говоря о направлениях деятельности НАКДИ, первоначально следует отметить, что данная ассоциация создана крупнейшими эмитентами концессионных облигаций и другими участниками рынка с целью создания базы данных информационно-аналитического характера, способствующей развитию рынка долгосрочных инвестиций в инфраструктуру, в том числе через механизм концессионных облигаций. Для проведения аналитической работы участниками НАКДИ были разработаны и внедрены различные методические продукты, позволяющие провести необходимый анализ по различным направлениям деятельности [1].

С целью обеспечения единых подходов к сбору, анализу и публичному представлению информации о проведении концессионных конкурсов и реализации концессионных соглашений на территории Российской Федерации (с учетом лучших международных практик в области информационно-аналитического сопровождения рынка долгосрочных инвестиций в инфраструктуру) была разработана Методика мониторинга концессионных конкурсов и реализации концессионных соглашений в Российской Федерации. Практическое применение данной методики позволяет сформировать максимально объективную картину, характеризующую рынок институциональных инвестиций в инфраструктуру и содержащую информацию об уровне риска.

С целью получения объективной информации о состоянии и развитии рынка инфраструктурных инвестиций (учитываются разные участники в разных статусах с разной активностью и разной эффективностью реализации концессионных проектов) была разработана Методика определения лидеров рынка долгосрочных инвестиций в инфраструктуру [3]. Согласно данной методики лидеры определяются на основе данных, структурированных в разделах ИНВЕСТИНФРА-ТОП и ИНВЕСТИНФРА-СТО. По условиям методики учитываются такие участники рынка, как организаторы финансирования концессионных проектов, инфраструктурные инвесторы, финансовые, юридические и технические советники.

С целью мониторинга, систематизации, структурирования и сопоставления динамики информационных рисков владельцев концессионных облигаций, а также с целью предоставления владельцам концессионных облигаций ежеквартальных результатов проведенного анализа с основными рекомендациями по минимизации информационных рисков разработана Методика мониторинга и оценки информационных рисков владельцев концессионных облигаций. Результатом применения - максимально объективная и сопоставимая информация для участников рынка об информационных рисках. Здесь в основе заложены риски, связанные с приобретением и владением облигациями, выпущенными эмитентами-концессионерами для целей финансирования концессионных проектов [3].

Практическое применение разработанных методик позволило НАКДИ по результатам аналитической работы в ходе проведения экспертных оценок на основании системного мониторинга рынка и статистических данных опровергнуть рассчитанную Министерством финансов в 2019 году величину забалансовых рисков бюджета России по проектам ГЧП в 3 трлн руб.

Результатом совместной аналитической работы ИНВЕСТИНФРА, НАКДИ и Совета Национального фонда ассоциаций по концессионным проектам является публикация ежемесячного мониторинга "Концессии и инфраструктурные инвестиции" и ежеквартального мониторинга "Индикаторы рынка инфраструктурных инвестиций", отражающая информацию о развитии такого сегмента ранка, как долгосрочные инвестиции в инфраструктуру [2]. Так же аналитическая служба НАКДИ наблюдает за проведением концессионных конкурсов, за процессом заключения и реализации концессионных соглашений и осуществляет ежедневный анализ. Результаты данного анализа позволяют потенциальным инвесторам достаточно точно измерять риски, повышать эффективность управления ими и контроля за ними. Одновременно с этим у органов власти появляется возможность разрабатывать действенную инвестиционную политику в этой области и более компетентно планировать и подготавливать концессионные проекты. Так, динамика показателей, отражающих состояние рынка инфраструктурных инвестиций, по данным db.investinfra.ru, представлена в таблице 1.

Таблица 1 - **Аналитические данные рынка инфраструктурных инвестиции в России [1]**

Показатели	2017 г.	2018 г.	2019 г.	На 25.02. 2020 г.
Количество концессионных проектов, ед.	60	66	35	4
Суммарный объем концессионных обязательств, млрд руб.	255,8	564,6	245,2	26,7
Количество выпусков концессионных облигаций	5	5	4	0
Суммарный объем выпусков концессионных облигаций, млрд руб.	9,7	8,8	6,8	0

С целью обеспечения комфортного климата на рынке инфраструктурных инвестиций, способствующего повышению инвестиционной активности, аналитическая служба возложила на себя обязанности проведения мониторинга развития институциональной и регуляторной среды на основании данных официальных источников информации федеральных министерств, ведомств, надзорных органов, правоприменительных и экспертных организаций. Повышение инвестиционной активности и привлекательности рынка инвестиций в инфраструктуру обеспечивает созданная аналитической службой НАКДИ линейка продуктов, размещенных на официальном сайте в виде ежедневных, ежемесячных, ежеквартальных и годовых обзоров, таких как ежедневная лента новостей Информационного агентства ИНВЕСТИНФРА, ежемесячный мониторинг "Региональные операторы и новая система обращения с ТКО", ежемесячный обзор "Устойчивое развитие и зеленые инвестиции", ежеквартальный мониторинг "Концессионные конкурсы и реализация инфраструктурных проектов в России", ежеквартальный продукт "Лидеры рынка долгосрочных инвестиций в инфраструктуру", ежеквартальный информационно-аналитический обзор "Институциональные инвестиции в инфраструктурные активы за рубежом. Пенсионные фонды и управляющие компании", ежеквартальный мониторинг "Индекс ТКО_АЛАРМ и Отчет по результатам независимого мониторинга", годовой доклад "Долгосрочные институциональные инвестиции в инфраструктуру России на основе концессии и ГЧП: итоги года", архив информационно-аналитических продуктов НАКДИ. Аналитическая служба НАКДИ не оставила без внимания и зарубежный рынок долгосрочных инвестиций в инфраструктуру [4]. Особому вниманию подлежат сделки, осуществляемые крупными зарубежными институциональными инвесторами.

С целью повышения степени информированности инвесторов, регулятора и профессионального сообщества о состоянии рынка инфраструктурных инвестиций запущен выпуск такого аналитического продукта в виде результатов проведения ежегодного исследования НАКДИ при поддержке Московской Биржи "Концессионные соглашения и привлечение инвестиций в инфраструктуру России через механизм обли- гаций". Результаты данного исследования предоставляются в рамках проведения на Московской Бирже ежегодной отчетной сессии концессионеров. Вся информация о выпусках концессионных облигаций в России содержится в специальном разделе Базы данных (ИНВЕСТИНФРА-БОНД) [2]. В данном разделе представлены данные о таких показателях рынка инфраструктурных инвестиций, как количество проектов, общая стоимость проектов, средняя стоимость проектов, максимальный срок концессии, минимальный срок концессии, средний срок концессии, количество эмитентов, количество размещенных выпусков облигаций, объем размещенных выпусков облигаций в денежном выражении.

В базе данных ИНВЕСТИНФРА содержатся результаты исследований аналитической службы НАКДИ о лидерах рынка инвестиций в инфраструктуру России [3]. Информация о лидерах рынка среди организаторов финансирования, юридических, финансовых и технических советников концессионных проектов, а также лидеры рынка среди инфраструктурных инвесторов предоставляется ежегодно. Основные сведения по инфраструктурным инвесторам, организаторам финансирования и советникам за 2019 год представлены в таблице 2.

Таблица 2 – **Лидеры рынка инфраструктурных инвестиций в России по итогам 2019 года [3]**

Инфраструктурный инвестор	Тип финансирования	Объем финансового участи, млн руб.	
Группа ВТБ	акционерное	21650	
АО «Газпромбанк»	кредитное	118162	
АО «НПФ ГАЗФОНД пенсионные накопления»	облигационное	33784	
ТОП-3 организаторов финансирования	Советники		
	финансовый	юридический	технический
ЗАО «Лидер»	ООО «Эрнст энд Янг - оценка и консультационные услуги»	Freshfields Bruckhaus	АО «Институт «Стройпроект»
АО «Газпромбанк»	АО «Газпромбанк»	Hogan Lovells	АО «НЭО Центр»
Группа ВТБ	ООО «Инвестиционное Бюро «ФИНИСТ»	Адвокатское бюро Линия права	ООО «СЕТЕК ИНЖИНИРИНГ»

При реализации концессионных соглашений существенное влияние на эффективность использования средств инвесторов и гарантию их возврата с установленной доходностью оказывают влияние технические, технологические, экологические, маркетинговые и коммуникационные вопросы, которые являются нефинансовой стороной реализации концессионных проектов. Поэтому для улучшения климата на рынке долгосрочных инвестиций в инфраструктуру на основе концессионной модели необходимо обеспечить практическое применение следующих инструментов фондового рынка: институционализация предоставляемых специализированных услуг; стандартизация деятельности юридических, финансовых, технических советников; построение системы экспертизы концессионных проектов; формирование культуры и традиций долгосрочного инвестирования в соответствии с требованиями публичной среды; практическое применение лучших практик привлечения инвестиций и информационно-аналитического сопровождения проектов в процессе их разработки и реализации [1].

Отрицательное влияние на ход реализации концессионных проектов на рынке инвестиций в инфраструктуру оказывают влияние риски, с которыми связываются концессионеры. Согласно соглашения, концессионер обязан приступить к реализации программы с первого для после подписания соглашения, а в некоторых случаях получение разрешения на строительство занимает много времени, что становится причиной неисполнения обязательств. Занимает много времени и процедура получения лицензий. Такое положение дел приводит к тому, что в результате того, что концессионер обязан ежегодно составлять акт концедента об исполнении своих обязательств, то он лишается реального легитимного инструмента выражения своей позиции в отношении исполнения обязательств, так как концессия - это двустороннее соглашение, одной из сторон которого выступает государство. В результате этого происходит обострение проблем привлечения инвестиций, так как не у всех есть возможность привлечь крупных институциональных инвесторов в лице негосударственных пенсионных фондов. Большинство потенциальных концессионеров идут в банки, которые, осознавая перечисленные проблемы, не дают своего согласия. Обостряет ситуацию то, что концессионер, приступая к реализации инвестиционного проекта, часто сталкивается с тем, что финансово-экономическая модель зачастую строится на информации не соответствующей действительности. Следует помнить, что инвесторы, оценивая инвестиционную привлекательность той или иной отрасли, руководствуются множеством факторов, основными из которых являются понятность, полнота и актуальность законодательства, наличие компетентных игроков и зрелость правоприменительной практики.

Таким образом, оценивая потребности России в инфраструктурных инвестициях, обеспечивающих опережающее, а не догоняющее развитие, необходимо ориентироваться на опыт, доказанный эффективностью в данной сфере, соответствующий потребностям развития современной экономики и позволяющий создать новые качественные условия для жизни людей.

Примечания:

1.Национальная ассоциация концессионеров и долгосрочных инвесторов в инфраструктуру // Электронный ресурс / https://investinfra.ru/nacionalnaya-associaciya-koncessionerov-i-dolgosrochnyh-investorov-v-infrastrukturu/
2.Базы данных ИНВЕСТИНФРА / Экспертный журнал "Концессии и инфраструктурные инвестиции" // Электронный ресурс / https://db.investinfra.ru
3.Методики НАКДИ / Экспертный журнал "Концессии и инфраструктурные инвестиции" // Электронный ресурс / https://investinfra.ru/metodiki-nakdi/
4.Информационно-аналитические продукты НАКДИ / Экспертный журнал "Концессии и инфраструктурные инвестиции" // Электронный ресурс / https://investinfra.ru/monitoringi-nakdi/

ANALYSIS OF THE STATE OF AGRICULTURAL LAND IN THE KRASNODAR REGION

Kabanenko Mikhail Nikolaevich, *PhD of Economics, leading researcher, Federal State budget scientific institution "Federal Rostov Agrarian Scientific Centre", All-Russian Research Institute of Economics and Standards, Rostov-on-Don*

Dubrova Lyudmila Ivanovna, *Senior lecturer, Department of Economics and Management, Don State Technical University, Rostov-on-Don*

The article analyzes the state of agricultural land in the Krasnodar region, considers its composition and structure. Trends and reasons for transferring agricultural land to other land categories and back are identified. The distribution

of agricultural land in the Krasnodar region by ownership and management forms is studied. The analysis of the current state of agricultural land has revealed the main problems in the use of land resources, including the lack of up-to-date information on the availability and distribution of land by land users, owners, tenants, forms of management and land. Another problem observed in land use in the region is the problem of irrational use of agricultural land, which is the unauthorized transfer of valuable farmlands into less valuable use of land ways, leading to decreased soil fertility, the failure to perform the rotation. The analysis was carried out for the period from 2014 to 2018 on the basis of official data from the regional Federal State Statistic Service, Ministry of Agriculture of the Russian Federation, The Federal Service for State Registration, Cadastre and Cartography (Rosreestr). Based on the results of the analysis, proposals have been developed that will help improve the use of agricultural land in the Krasnodar region and develop an effective land policy in the region.

Keywords: *agricultural land; land resources; land use; land policy; forms of ownership.*

DOI 10.24923/2222-243X.2020-35.6

УДК 332.334.4
ВАК РФ 08.00.05

© Кабаненко М.Н., 2020
© Дуброва Л.И., 2020

АНАЛИЗ СОСТОЯНИЯ ЗЕМЕЛЬ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО НАЗНАЧЕНИЯ КРАСНОДАРСКОГО КРАЯ

В статье проведен анализ состояния сельскохозяйственных земель Краснодарского края, рассмотрен их состав и структура. Выявлены тенденции и причины перевода земель сельскохозяйственного назначения в другие категории земель и обратно. Исследовано распределение сельскохозяйственных земель Краснодарского края по формам собственности и хозяйствования. Проведенный анализ современного состояния земель сельскохозяйственного назначения позволил выявить основные проблемы в использовании земельных ресурсов, в том числе проблему отсутствия актуальной информации о наличии и распределении земель по землепользователям, собственникам, арендаторам, формам хозяйствования и угодьям. Еще одной выявленной проблемой в землепользовании региона является проблема нерационального использования сельскохозяйственных земель, которая заключатся в самовольном переводе ценных сельскохозяйственных угодий в менее ценные, использование угодий способами, приводящими к снижению плодородия почв, необеспечение выполнения севооборотов. Анализ проводился за период с 2014 года до 2018 года на основе официальных данных региональных Федеральной службы государственной статистики, Министерства сельского хозяйства, Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии (Росреестр). По результатам анализа разработаны предложения, которые будут способствовать улучшению использования земель сельскохозяйственного назначения Краснодарского края и выработке эффективной земельной политики региона.

Ключевые слова: *земли сельскохозяйственного назначения; земельные ресурсы; землепользование; земельная политика; формы хозяйствования.*

КАБАНЕНКО Михаил Николаевич, *кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник, ВНИИ Экономики и нормативов – филиал ФГБНУ "Федеральный Ростовский аграрный научный центр", Ростов-на-Дону*

ДУБРОВА Людмила Ивановна, *старший преподаватель кафедры "Экономика и менеджмент", Донской государственный технический университет, Ростов-на-Дону*

Земельные ресурсы Краснодарского края являются важной составляющей богатства региона и охраняются государством. Поскольку земля является основой экосистемы в целом, ее состояние влияет на общее состояние окружающей среды. Учитывая это, возникла необходимость изучения земельных отношений и их субъектов – государства, органов государственной власти и органов местного самоуправления, юридических и физических лиц.

Рациональное использование земли невозможно без эффективной земельной политики, которая является составной частью всей системы производственных отношений. Земельная политика развивается и изменяется под непосредственным воздействием производительных сил и достижений научно-технического прогресса [1].

Проблемы, связанные с анализом состоянии земель сельскохозяйственного назначения и формированием земельной политики, рассматриваются в трудах известных отечественных и зарубежных ученых. Ряд публикаций содержат важные и принципиальные рекомендации, заслуживающие особого внимания и непосредственно

касающиеся выбора путей дальнейшего развития земельной политики страны. Выделяя наиболее весомые и резонансные публикации, стоит отметить таких отечественных ученых, как П.В. Афанасьев, Я.В. Воронина, И.С. Делов, А.Д. Косьмин, Е.А. Косьмина, Б.В. Миляев, Е.В. Михайлова, И.В. Репников, А.А. Самохвалова, В.Н. Семочкин, М.А. Смирнов, А.А. Титков, В.В. Цынгуева, Н.В. Черноножкина, В.М. Шарапова.

Однако в настоящее время требуется продолжение исследований в этом направлении с учетом изменений, произошедших в развитии земельных отношений за последние годы.

Целью исследования является изучение состояния земель и земельной политики Российской Федерации, выявления как положительных результатов, так и нежелательных явлений, которые возникли в процессе развития земельных отношений в стране, обоснование предложений по дальнейшему совершенствованию земельной политики страны.

Научная новизна исследования определяется комплексным подходом к изучению состояния земель сельскохозяйственного назначения и земельной политики страны, а также разработкой предложений по повышению эффективности землепользования.

Рабочая гипотеза исследования состоит в том, что неэффективное использование земельных ресурсов в стране отчасти связано с проблемами их учета и несовершенством существующей земельной политики.

Краснодарский край относится к числу важнейших сельскохозяйственных регионов страны (7% валовой продукции сельского хозяйства России, 1-е место в России). Регион обладает огромными земельными ресурсами, занимая 41 место по площади из 85 регионов страны. По данным Росреестра на 1 января 2019 г. площадь всех земель Краснодарского края составила 7548,5 тыс. га, из них к сельскохозяйственным землям относятся 4706,5 тыс. га [2] (рис. 1).

Согласно статье 77 Земельного кодекса России, к сельскохозяйственным землям относятся земли, которые находятся вне населенных пунктов и используются для производства сельскохозяйственной продукции. Земли сельскохозяйственного назначения разделяются на сельскохозяйственные (пастбища, сенокосы, залежи, пашня, многолетние насаждения) и несельскохозяйственные (коммуникации, дороги, лесонасаждения, водные объекты, земли под зданиями, строениями, сооружения) угодья [3].

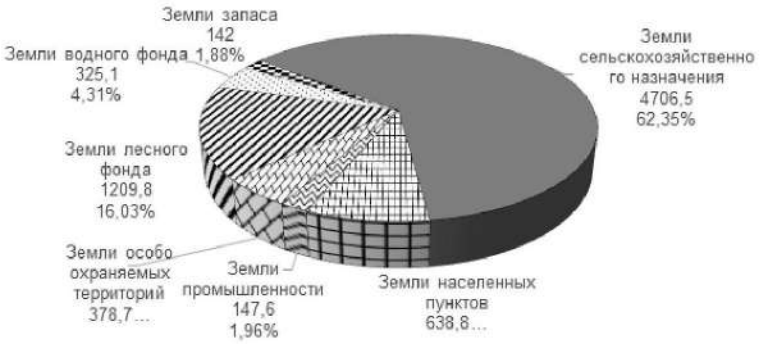

Рисунок 1 – **Структура земельного фонда Краснодарского края по категориям земель на 01.01.2019 г., тыс. га***

*Источник: составлено авторами на основе [2, 4]

По данным государственной статистической отчетности, площадь сельскохозяйственных угодий Краснодарского края к 01.01.2019 г. составила большую часть земельного фонда региона 4706,5 тыс. га (62,35%), из них 3985,5 тыс. га (84,70%) пашни, сенокосов – 63,3 тыс. га (1,35%), многолетних насаждений – 125,4 тыс. га (2,66%), пастбищ – 531,1 тыс. га (11,29%), залежи 0,3 тыс. га (0,01 %) (рис. 2) [4, 5].

Все сельскохозяйственные угодья Краснодарского края распределены по 37 муниципальным районам, крупнейшие из которых Кущевский (193639,2 га сельхозугодий или 4,61%), Каневской (183948,5 га или 4,38 %), Новопокровский (181315,4 га или 4,32%), Отрадненский (175056,3 га или 4,17%) и Ейский (158343,5 га или 3,77%) районы.

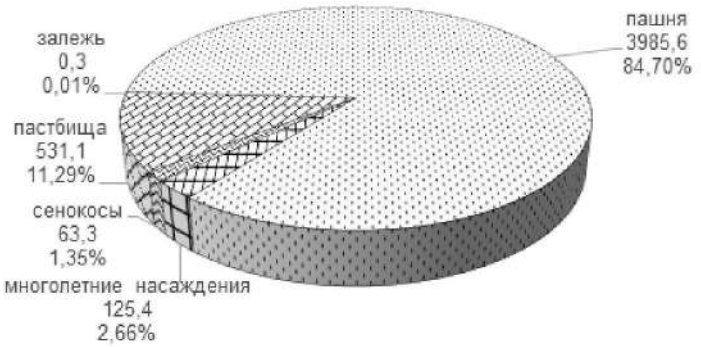

Рисунок 2 – **Структура сельскохозяйственных угодий в Краснодарском крае на 01.01.2019 г., тыс. га**

Источник: составлено авторами на основе [4, 5]

Динамика площадей и структуры земель сельскохозяйственного назначения Краснодарского края представлена в таблице 1.

Таблица 1 – **Динамика площадей сельскохозяйственных земель в Краснодарском крае в 2014-2018 гг., тыс. га**

Показатель	Годы					Изменение 2014-2018 гг.	
	2014	2015	2016	2017	2018	абс. изм.	отн. изм., %
Земли сельскохозяйственного назначения, в т.ч.:	4734,1	4727,9	4720,8	4715,0	4706,5	-27,6	-0,58
сельскохозяйственные угодья, в т.ч.:	4708,1	4707,0	4706,2	4705,0	4705,6	-2,5	-0,05
пашня	3988,7	3988,2	3987,4	3985,4	3985,6	-3,1	-0,08
залежь	0,2	0,2	0,2	0,2	0,3	0,1	50,00
многолетние насаждения	125,7	125,4	125,4	125,2	125,4	-0,3	-0,24
сенокосы	62,2	62,2	62,1	63,1	63,2	1,0	1,61
пастбища	531,3	531,0	531,1	531,1	531,1	-0,2	-0,04

Источник: составлено авторами на основе [4]

За период с 2014 г. по 2018 г. в Краснодарском крае общая площадь сельскохозяйственных земель уменьшилась на 27,6 тыс. га. Подобное сокращение происходило на протяжении всего анализируемого периода с большинством видов угодий.

В Краснодарском крае, согласно Федеральному закону от 21.12.2004 г. № 172 "О переводе земель или земельных участков из одной категории в другую", Земельному кодексу Российской Федерации, Указам Президента РФ, Постановлениям Правительства РФ, а также законам и постановлениям органов власти края, ежегодно происходит перевод земель из одной категории в другую и это двусторонний процесс [6].

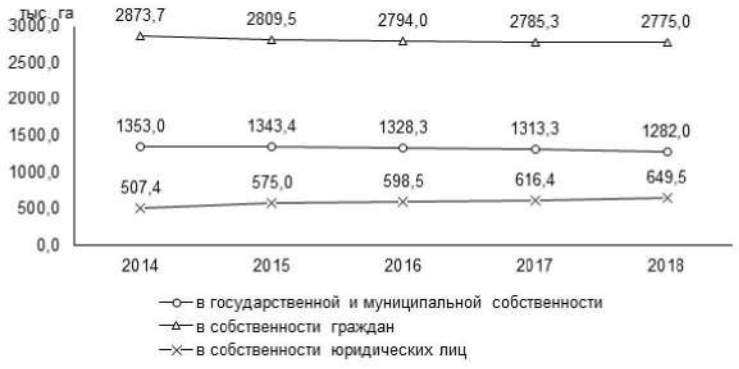

Рисунок 3 – **Динамика распределения сельскохозяйственных земель Краснодарского края по формам собственности, тыс. га***

*Источник: составлено авторами на основе [4, 5]

Перевод земель из одной категории в другую осуществляется с целью приведения всех категорий земель в соответствие с действующим законодательством и для повышения эффективности использования земли при различных формах собственности и хозяйствования на земле [7].

Распределение сельскохозяйственных земель по формам собственности в динамике представлено на рисунке 3.

Необходимо отметить, что к 2018 г. по сравнению с 2014 г. произошло уменьшение площади сельскохозяйственных земель, находящейся в собственности граждан, на 98,7 тыс. га (на 3,43%) при одновременном росте на 142,1 тыс. га (на 28,01%) площади земель юридических лиц.

По состоянию на 01.01.2019 г. из 4706,5 тыс. га сельскохозяйственных земель 649,5 тыс. га (13,8%) приходится на юридических лиц, 2775,0 тыс. га (58,96%) принадлежит гражданам, в государственной и муниципальной собственности используется 1282,0 тыс. га (27,24%) [8].

Распределение сельскохозяйственных земель по формам хозяйствования представлено на рисунке 4.

За анализируемый период в структуре сельскохозяйственных земель Краснодарского края наблюдается увеличение доли фермерских хозяйств с 22,65% (1072,0 тыс. га) до 24,3% (1143,6 тыс. га). Непосредственно крестьянскими (фермерскими) хозяйствами используется 805,8 тыс. га, индивидуальными предпринимателями, не образовавшими крестьянское (фермерское) хозяйство, используется 337,8 тыс. га.

Из всех земель фермерских хозяйств 44,3% (357,4 тыс. га) принадлежат на правах собственности физическим лицам, 3,9% (30,3 тыс. га) – юридическим лицам и 22,3% (179,5 тыс. га) находятся в государственной и муниципальной собственности. Остальная часть – 29,5% (238,6 тыс. га) предоставлена фермерам в пожизненное наследуемое владение и в аренду.

Доля земель хозяйств населения изменилась незначительно, увеличившись с 3,71% (175,7 тыс. га) в 2014 г. до 3,74% (176,0 тыс. га).

Земли сельскохозяйственных организаций имели наибольшую долю в структуре сельскохозяйственных земель Краснодарского края, но она имела отрицательную тенденцию и уменьшилась с 73,64% до 71,96%.

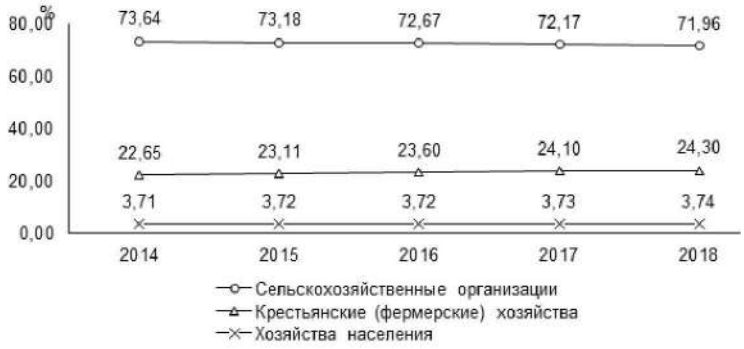

Рисунок 4 – **Распределение сельскохозяйственных земель по формам хозяйствования в Краснодарском крае, %***

* Источник: составлено авторами на основе [4]

Рисунок 5 – **Факторы рационального использования сельскохозяйственных земель***

* Источник: составлено авторами.

Сельскохозяйственные организации Краснодарского края включают [9]:

– 1399 хозяйственных товариществ и обществ, которые используют 2485 тыс. га земель сельскохозяйственного назначения;

– 231 производственный кооператив с 396,2 тыс. га;

– 115 научно-исследовательских и учебных учреждений и заведений, обрабатывающие 92,4 тыс. га;

– 67 государственных и муниципальных унитарных сельскохозяйственных предприятий, использующих 145,6 тыс. га.

С целью обеспечения рационального использования сельскохозяйственных земель региона необходимо определить его факторы, которые как основные составляющие будут формировать комплекс мероприятий по развитию сельскохозяйственного производства (рис. 5, см. выше).

Только с учетом факторов рационального использования сельскохозяйственных земель возможно сохранение и эффективное использование земель сельскохозяйственного назначения, которое заключается в:

– внедрении в производство современных достижений в области земледелия и землеустройства с учетом перспектив изменения земель сельскохозяйственного назначения;

– осуществлении гидромелиоративных и противоэрозионных мероприятий и работ по восстановлению нарушенных земель;

– реализации комплекса агрохимических мероприятий с целью повышения эффективности применения удобрений и химикатов в сельском хозяйстве;

– выполнении фитомелиоративных и агролесомелиоративных мероприятий [10].

Таким образом, решение вопроса рационального использования сельскохозяйственных земель Краснодарского края, а следовательно, и устойчивого развития всего агропромышленного комплекса региона, необходимо проводить с учетом экологического, экономического, социального факторов при активном применении нормативных и административных рычагов управления. Анализ современного состояния и использования земель сельскохозяйственного назначения Краснодарского края показал, что в регионе необходимо проведение комплекса мероприятий по стабилизации и восстановлению земель, обеспечению повышения плодородия почв, а также улучшению экологической обстановки.

Примечания:

1. Косьмин А.Д., Черноножкина Н.В., Косьмина Е.А. Проблемы реализации земельной политики в аграрном секторе экономики России // Российское предпринимательство. – 2017. – №4. – С. 581-592.

2. Сельское хозяйство в России. 2019 : Стат. сб. / Росстат. – М., 2019. – 91 с.
3. Кабаненко М.Н., Андреева Н.А. Анализ состояния земель сельскохозяйственного назначения России // Экономика, предпринимательство и право. – 2020. – Том 10. – № 4. – С. 1035-1050.
4. Доклад о состоянии и использовании земель Краснодарского края в 2019 году : региональный доклад. – Краснодар, 2019. – 148 с.
5. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2019 : Стат. сб. / Рос-стат. – М., 2019. – 1204 с.
6. Басова И.А., Иватанова Н.П. Государственный мониторинг земель как фактор обеспечения рационального природопользования // Известия ТулГУ. Науки о Земле, 2011. – №2. – С. 3-9.
7. Миляев Б.В., Михайлова Е.В. Перспективы применения сельскохозяйственных ресурсов в Российской Федерации // Интерэкспо Гео-Сибирь. – 2019. – №2. – С. 147-153.
8. Воробьев А.В., Ахмедов А.Д. Создание, хранение и использование землеустроительной документации в период земельных преобразований / / Известия НВ АУК. – 2017. – №4 (48). – С. 303-310.
9. Мамонтова И.Ю. Рациональное использование и охрана земель сельскохозяйственного назначения // IACJ. – 2020. – №1. – С. 20.
10. Захарова Н.И. Мониторинг почв земель сельскохозяйственного назначения: сущность, цели и задачи // Вестник ПАГС. - 2012. - №2. - С. 117-121.

MANAGING THE PROCESSES OF INTERNATIONAL COOPERATION AND INTEGRATION OF SMALL AND MEDIUM-SIZED BUSINESSES IN THE STAVROPOL TERRITORY FOR THE IMPLEMENTATION OF EXPORT ACTIVITIES

Ostrovskiy Vladislav Igorevich, *Postgraduate student, Southern Federal University, Rostov-on-Don*

The internationalization of business activities and economic growth in the global environment have recently been largely supported by small and medium-sized businesses. The purpose of this article is to study small and medium-sized enterprise activities related to international cooperation and integration. Analysis of management practice shows that small and medium-sized businesses are focused on independent production and promotion of products to foreign markets, and do not seek production cooperation and integrative cooperation with foreign partners. But the use of international cooperation and integration tools is one of the drivers of growth in foreign economic activity for small and medium-sized businesses, a trigger in international entrepreneurship. In this regard, the creation of institutional and financial conditions for the activation of exports, providing infrastructure and methodological support for foreign economic activities will contribute to the expansion of cooperation and integration ties between economic entities in the field of small and medium-sized businesses.

Keywords: *international cooperation; international integration; internationalization; small and medium-sized businesses; cooperation.*

DOI 10.24923/2222-243X.2020-35.7

УДК 339
ВАК РФ 08.00.05

*УПРАВЛЕНИЕ ПРОЦЕССАМИ МЕЖДУНАРОДНОЙ КООПЕРАЦИИ И ИНТЕГРАЦИИ СУБЪЕКТОВ МАЛОГО И СРЕДНЕГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В СТАВРОПОЛЬСКОМ КРАЕ ДЛЯ РЕАЛИЗАЦИИ ЭКСПОРТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ **

© Островский В.И., 2020

ОСТРОВСКИЙ Владислав Игоревич, *аспирант, Южный федеральный университет, Ростов-на-Дону*

Интернационализация деятельности бизнеса, экономический рост в глобальной среде в последнее время во многом поддерживаются субъектами малого и среднего бизнеса. Целью статьи является изучение деятельности малых и средних предприятий, связанной с международной кооперацией и интеграцией. Анализ практики управления показывает, что малый и средний бизнес сосредоточен на самостоятельном производстве продукции и продвижении его на зарубежные рынки, и не стремится к производственному кооперированию и интегративному сотрудничеству с зарубежными партнерами. Но именно использование инструментов международной кооперации и интеграции представляется одним из драйверов роста внешнеэкономической деятельности для субъектов малого и среднего предпринимательства, триггером в международном предпринимательстве. В этой связи создание институциональных и финансовых условий активизации экспортной деятельности, обеспечение инфраструктурного и методического сопровождения внешнеэкономической деятельности будут способствовать расширению кооперационных и интеграционных связей хозяйствующих субъектов в сфере малого и среднего предпринимательства.

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 19-310-90078.
Acknowledgments: The reported study was funded by RFBR, project number 19-310-90078.

Ключевые слова: *международная кооперация; международная интеграция; интернационализация; субъекты малого и среднего предпринимательства; сотрудничество.*

Стратегической целью развития современной России является формирование нового качества социально-экономического прогресса. Его характеристиками являются, прежде всего, улучшение социально-экономической ситуации, а именно повышение уровня и качества жизни населения. Институт предпринимательства как двигатель экономического роста и источник инновационного развития внутренней экономической системы должен стать ключевым инструментом для нового качества социально-экономического прогресса в России. При реализации нового качества социально-экономического прогресса необходимо максимально полно учитывать весь спектр влияющих на него факторов, важнейшим из которых, следует считать фактор глобализации. Как отмечают исследователи, российское предпринимательство может адаптироваться к глобальной конкуренции по двум сценариям.

Первый сценарий связан с отрицанием потенциала глобализации – в этом случае иностранные предприятия продолжат доминировать на мировых рынках и активно применять методы агрессивной конкуренции. Этот сценарий обусловит в долгосрочной перспективе вытеснение российских предприятий с зарубежных рынков, что в конечном итоге приведет к созданию олигополистической структуры мировых рынков, которая сделает невозможным реализацию нового качества социально-экономического прогресса России из-за спада деловой и инновационной активности.

Второй сценарий предполагает превентивное использование возможностей глобализации посредством международного сотрудничества и интеграции российских предприятий для укрепления их позиций на внутреннем рынке и выхода на зарубежные рынки, развитие экспортных операций. В этом случае отечественные субъекты предпринимательства смогут усилить свои конкурентные преимущества, что будет способствовать росту бизнеса и инновационному предпринимательству в масштабах российских и зарубежных рынков. Этот сценарий, по мнению автора, является предпочтительным, так как он обеспечивает генерацию международного сотрудничества и интеграции.

В связи с этим государственное стимулирование развития международной кооперации и интеграции субъектов предпринимательства в России становится чрезвычайно важным. Проблема в том, что большинство российских субъектов малого и среднего предпринимательства в настоящее время слабо участвуют в процессах международного сотрудничества и интеграции, хотя их вовлечение в рассматриваемые процессы предусмотрено Стратегией развития малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации на период до 2030 года, утвержденной Распоряжением Правительства Российской Федерации от 2 июня 2016 г. № 1083-р [5].

В условиях нестабильности мировой экономики процесс поиска субъектами международного бизнеса различных возможностей сотрудничества, среди которых выделяют международную кооперацию и интеграцию, выступает одним из ключевых направлений обеспечения экономического роста.

С целью разграничения понятий "международная кооперация" и "международная интеграция" остановимся на сущности этих тер-

минов и сформулируем определения, которые отражают точку зрения автора данной статьи на исследуемый вопрос.

Международная кооперация в предпринимательстве – это форма организации совместной деятельности отечественных компаний с иностранными партнерами, которая основывается на коммерческом сотрудничестве и выражается в формировании выгодных международных экономических связей и расширении рынков сбыта [1].

Международную интеграцию субъектов предпринимательства можно охарактеризовать как процесс объединения экономических субъектов, который приводит к расширению и углублению производственно-технологических и маркетинговых связей, совместному использованию ресурсов, созданию взаимных благоприятных условий осуществления внешнеэкономической деятельности [4].

Концептуально основа международной кооперации и интеграции СМСП выражается в интернационализации предприятий, которая позволяет преодолевать возникающие кризисы и получать новые конкурентные преимущества на мировом рынке. Несмотря на все проблемы, связанные с формированием и развитием интегрированных бизнес-групп, партнеры по международной кооперации и интеграции получают несравненно большую выгоду от сотрудничества, так как формируют для себя рынок с высоким уровнем потребления

Перспективы развития международной кооперации и интеграции субъектов малого и среднего предпринимательства (СМСП) в России связаны с созданием инклюзивной среды для международных интеграционных объединений и защитой интересов малого и среднего бизнеса.

Проблематика международного предпринимательства в развивающихся странах имеет высокую практическую актуальность, изучается фрагментарно многими практиками, но остается достаточно разрозненной и редко попадает в фокус исследований. Большое количество научных публикаций по международному предпринимательству посвящено деятельности крупных транснациональных компаний, а сфера международного предпринимательства СМСП в отечественной практике остается практически неизученной.

Международная интеграция, представляющая собой процесс сближения и объединения предприятий, углубления их взаимодействия на основе различных форм кооперации, способствует снижению ресурсоёмкости российской экономики, повышению производительности труда и, в конечном итоге, повышению эффективности бизнеса [2].

В настоящее время в регионах России в государственном управлении кооперационными и интеграционными процессами в предпринимательстве основное внимание уделяется интересам региона. При этом международная кооперация и интеграция на региональном уровне продолжает оставаться недостаточно востребованной, что обусловлено, в частности отсутствием знаний у субъектов малого и среднего предпринимательства об инструментах и механизмах государственной поддержки. Слабая просвещенность в этих вопросах на региональном уровне приводит к низкой востребованности инструментов экономического партнерства и сотрудничества, что, в свою очередь, сдерживает инновационное развитие региональной экономики и препятствует реализации нового качества социально-экономического прогресса России.

Процессы международной кооперации и интеграции могут как открывать новые возможности для развития, так и представлять угрозы для субъектов малого и среднего предпринимательства. В связи с этим отдельным аспектом государственного управления развитием субъектов малого и среднего предпринимательства является управление процессами их международной кооперации и интеграции. Данное управление направлено на достижение максимальной выгоды от них для самих субъектов малого и среднего предпринимательства и для отечественной экономики. Целью государственного управления процессами международной кооперации и интеграции субъектов малого и среднего предпринимательства является оптимизация посредством гармонизации интересов всех заинтересованных сторон и максимизации синергетического эффекта данных процессов. Механизмом достижения цели выступает институциональный подход к управлению процессами международной кооперации и интеграции субъектов малого и среднего предпринимательства.

Учитывая высокую степень регионализации экономики современной России и специфичность внутренней и международной производственной специализации каждого региона, обусловленной уникальностью его природно-климатических условий, относительных и абсолютных отечественных и глобальных конкурентных преимуществ, государственное управление развитием процессов международной кооперации и интеграции субъектов ма-

лого и среднего предпринимательства должно осуществляться отдельно в каждом регионе. Для реализации нового качества социально-экономического прогресса использование следующей модели государственного стимулирования внешнеэкономической деятельности обеспечит достижение перспективных целей (рис. 1).

Рисунок 1 – **Модель государственного стимулирования развития международной кооперации и интеграции субъектов малого и среднего предпринимательства Ставропольского края [3]**

Экспортно ориентированные СМСП получают необходимый уровень поддержки своих проектов в области внешнеэкономической деятельности через сформированный специализированный механизм, обеспечивающий координацию усилий всех элементов государственной системы поддержки экспорта от финансовых институтов, профильных министерств и ведомств, государственных служб до торговых представительств Российской Федерации в иностранных государствах. Развитие региональных интеграционных объединений в настоящее время является приоритетной задачей на региональном уровне, создаются целостные региональные хозяйственные комплексы с общими наднациональными и межгосударственными органами управления [5].

Зарубежный опыт показывает, что в рыночной экономике значительная, если не доминирующая, часть малого бизнеса находится в сфере интересов крупных предприятий. Кроме того, стабильность, доход, финансовые и инвестиционные возможности малых предприятий напрямую зависят от их отношений с крупными компаниями. Содействие сотрудничеству малых и крупных предприятий, использование потенциала сектора малого предпринимательства для развития продуктовых линеек крупных компаний, является важным направлением развития всей бизнес-среды.

Субъекты малого и среднего предпринимательства в наименьшей степени защищены от влияния глобализации. Неустойчивость их рыночных позиций из-за малой доли рынка и небольшой рыночной власти делает малый и средний бизнес сильно подверженным негативному влиянию иностранной конкуренции. В отличие от субъектов крупного предпринимательства, способного к сохранению своего положения на рынке, СМСП, как правило, либо под воздействием глобализации вытесняются с рынка более успешными иностранными конкурентами, либо используют ее возможности для самостоятельного выхода на иностранные рынки, что в большинстве случаев происходит в форме международной кооперации и интеграции.

Многие СМСП упускают из виду выгоды, связанные с интернационализацией хозяйственной деятельности: более высокую производительность, более стремительный рост, более высокий уровень инноваций и более высокие шансы на коммерческий успех. Основными особенностями глобализации в настоящее время являются беспрецедентное снижение торговых барьеров во всем мире и значительное усовершенствование системы материально-технического обеспечения [7]. Прорыв в обла-

сти информационных технологий открывает путь для расширения обмена технологиями и знаниями, появления новых видов экономических сделок, например, электронная торговля. Благодаря синергетическому эффекту появляется доступ к новым ресурсам, упрощается проникновение на рынок другой страны, обеспечивается быстрый выход продукции на зарубежный рынок, появляется возможность тщательного изучения зарубежного рынка.

Значительную роль в развитии международной интеграции предпринимательства играет внешнеэкономическая стратегия государства по стимулированию экспортной деятельности субъектов малого и среднего бизнеса, содействию кооперации их с зарубежными предприятиями. Все это способствует наращиванию темпов экспорта, снижению барьеров входа на зарубежные рынки, активному расширению иностранных рынков, активизации притоку из-за рубежа капиталов, технологий и квалифицированных кадров.

В каждом регионе сформирована инфраструктура государственной поддержки малого и среднего предпринимательства, которая призвана решать задачи по организационному и нормативно-правовому обеспечению государственной поддержки и развития предпринимательства, по совершенствованию административного управления малым и средним предпринимательством, преодолению административных барьеров при развитии предпринимательства, по выработке и реализации механизмов поддержки, программ развития малого и среднего предпринимательства, по развитию инфраструктуры и координации деятельности общественных объединений, союзов предпринимателей [6].

Рассмотренный институциональный подход к управлению процессами международной кооперации и интеграции субъектов малого и среднего предпринимательства позволил определить общие концептуальные основы данного управления. Он показал, что данное управление может иметь как стимулирующую, так и сдерживающую направленность, и в нем центральное место и ключевая роль отводятся созданию и развитию соответствующего инфраструктурного обеспечения.

Литература:

1. Владимирова И.Г. Глобализация мировой экономики: проблемы и последствия // Менеджмент в России и за рубежом. – 2001. – № 3. – URL: https://www.cfin.ru/press/management/2001-3/10.shtml
2. Никулина О.В., Кузнецов А.А. Международная кооперация как механизм взаимодействия промышленных предприятий в сфере инноваций // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – 2016. – №4. – С. 88-102. – URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_25868956_81365487.pdf
3. Островский В.И. Роль международной кооперации и интеграции субъектов малого и среднего предпринимательства в реализации нового качества социально-экономического прогресса России // Гуманитарий Юга России. – 2019. – Том. 8. – № 4. – С. 257-268. – URL: https://www.jour.isras.ru/upload/journals/5/articles/6671/public/6671-12284-1-PB.pdf
4. Райзберг Б.А., Лозовский Л.Ш., Стародубцева Е.Б. Современный экономический словарь. – 2-е изд., испр. – М. : ИНФРА-М, 1999. – 479 с.
5. Стратегия развития малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации на период до 2030 года, утв. Распоряжением Правительства Российской Федерации от 2 июня 2016 г. №1083-р / Нормативная правовая база закупок товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц: сборник нормативных материалов. – М., 2017. – 2-е изд. – 348 с.
6. Формы государственной поддержки малого и среднего бизнеса. Официальный сайт Министерства экономического развития Ставропольского края. – URL: http://www.stavinvest.ru/work/sub79/sub81
7. Широкова Г.В., Зибарев И.А. Интернационализация предпринимательских фирм из стран с развивающейся экономикой: опыт России // Вестник Санкт-Петербургского университета. – Сер. Менеджмент. – 2013. – Вып. 1. – С. 69-109. – URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_18914651_52768075.pdf

SMALL HOTELS IN THE HOTEL SERVICES MARKET OF THE REPUBLIC OF CRIMEA: STATE AND PROSPECTS OF DEVELOPMENT

Plugar Elena Valeriena, *PhD of Economics, Associate Professor*

Bugaeva Tatyana Nikolaevna, *PhD of Economics, Associate Professor*

Stakhno Natalia Dmitrievna, *PhD of Economics, Associate Professor*

Tauride Academy Crimean Federal University named after V.I. Vernadsky, Simferopol, Republic of Crimea

A retrospective study of the small hotels` development in the Republic of Crimea was conducted. The normative acts regulating the activity of hotels in the Crimean region in the period 1995-2020 were systematized. The main types of small hotels and their legal conditions were highlighted. The prospects and necessary measures of state support for the development of small-capacity hotels were formulated.

Keyword: *small hotels; hotel services; government support; COVID-19pandemic.*

DOI 10.24923/2222-243X.2020-35.8

МАЛЫЕ СРЕДСТВА РАЗМЕЩЕНИЯ НА РЫНКЕ ГОСТИНИЧНЫХ УСЛУГ РЕСПУБЛИКИ КРЫМ: СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

УДК 338.48
ВАК РФ 08.00.05

Проведено ретроспективное исследование развития малых средств размещения в Республике Крым. Систематизированы нормативные акты, регламентирующие деятельность малых средств размещения в крымском регионе в период 1995-2020 гг. Выделены основные типы объектов малых средств размещения, правовые условия их деятельности. Сформулированы перспективы и необходимые меры государственной поддержки для развития средств размещения малой вместимости.

Ключевые слова: *малые средства размещения; гостиничные услуги; государственная поддержка; пандемия COVID-19.*

© Плугарь Е.В., 2020
© Бугаева Т.Н., 2020
© Стахно Н.Д., 2020

Ежегодно рынок гостиничных услуг демонстрирует качественно новый виток развития, увеличивая свое влияние на экономику отдельных стран и регионов, происходит активное расширение спектра услуг, предлагаемых средствами размещения, улучшается комфортность проживания, качество обслуживания, безопасность. Неотъемлемой частью рынка являются малые средства размещения (МСР), главная роль которых заключается в насыщении рынка гостиничных услуг, обеспечении удовлетворения потребностей туристов в "эконом" сегменте и необходимой локации проживания (пляж, культурно-исторические объекты, горнолесная, сельская, городская зона и т.п.), уникальности и индивидуальности обслуживания в атмосфере домашнего уюта и национального колорита, занятости населения региона.

Деятельность МСР сопряжена с широким кругом нерешенных вопросов. В частности, в исследованиях авторов [1-4] отмечается терминологическая неопределенность и нормативная неурегулированность функционирования малых средств размещения, отсутствие их классификации по размеру номерного фонда и видам услуг, финансовые и административные риски ведения бизнеса, усиление государственного давления на объекты, расположенные в жилых зданиях, увеличение стоимости ресурсов, повышение требований потребителей к условиям и качеству гостиничных услуг и другое.

Рынок гостиничных услуг Республики Крым, включающий 841 гостиницу, 471 специализированное средство размещения, порядка 4500 малых средств размещения, более 20 тысяч частных домовладений, предоставляющих услуги проживания туристам, претерпевает качественные и количественные трансформации, обусловленные политическими, социально-экономическими, нормативно правовыми факторами. За шестилетний период 2013-2018 гг. количество гостиниц и аналогичных средств размещения увеличилось на 10,4%, их емкость возросла в 3,2 раза, количество размещенных в них гостей – на 80,1%, количество гостиниц, прошедших процедуру классификации – в 15,7 раз. Вместе с тем представители органов государственной власти республики и индустрии гостеприимства, исследователи указывают на наличие существенных проблем в сегменте рынка МСР, сдерживающих его развитие: значительная "тенизация" рынка, запрещение ведения гостиничной деятельности МСР, расположенным в жилых помещениях, на земель-

ПЛУГАРЬ Елена Валериевна, *кандидат экономических наук, доцент*

БУГАЕВА Татьяна Николаевна, *кандидат экономических наук, доцент*

СТАХНО Наталья Дмитриевна, *кандидат экономических наук, доцент*

кафедра Менеджмента предпринимательской деятельности, Таврическая академия, Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского, Симферополь, Республика Крым

ных участках, предназначенных для индивидуального жилищного строительства, сложность выполнения требований пожарной безопасности, санитарных правил и норм, ограничения в продвижении услуг.

Многоаспектность вопросов в деятельности МСР обусловливает объективную необходимость проведения ретроспективного исследования, теоретического переосмысления и совершенствования нормативно правового поля, определения мер финансовой поддержки гостиничных предприятий малой вместимости в условиях пандемии COVID-19, сохранения и роста трендов их развития с учетом приоритетных направлений государственной политики в туристской сфере России.

Первые малые отели в Республике Крым появились примерно в середине 90-х гг. прошлого века в ответ на вызов дефицита мест размещения в курортных регионах. Активизация внутреннего туризма, увеличивающийся спрос на места размещения эконом-сегмента, невысокие капитальные вложения на возведение и оснащение объектов, относительно небольшой срок окупаемости, возможность использования упрощенной системы налогообложения явились катализатором бурного роста МСР. Ежегодно практически 70-80 % туристического потока в республику размещается в секторе МСР, которые относятся к субъектам малого предпринимательства или принадлежат физическим лицам, предоставляющим в кратковременную аренду свои жилые помещения, (рис. 1).

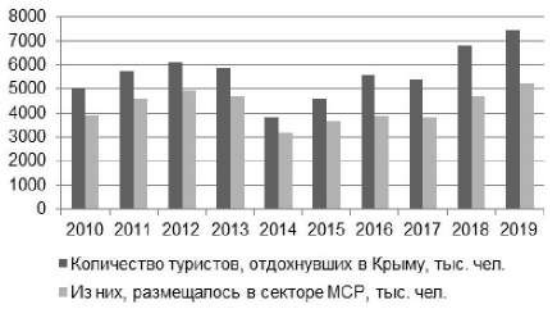

Рисунок 1 – **Динамика туристического потока в Республику Крым** [1]

Феномен быстрого темпа развития гостиничного сектора малой вместимости связан еще и тем, что малый бизнес смягчает последствия структурных изменений в экономике, быстро адаптируется к изменяющимся требованиям рынка, оказывает существенное влияние в экономическое развитие региона, имеет способность к генерации, использованию технических и организационных нововведений.

МСР Республики Крым представлены разными типами объектов, которые определены собственниками жилья, гостиничными агрегаторами по своему усмотрению. Анализ порталов бронирования средств размещения республики позволил выделить следующие типы МСР: апартаменты, бунгало, дача, дом, дом гостевой, гостиница мини, гостиница частная, коттедж, отель микро (до 5 номеров), отель мини (6-15 номеров), отель малый (16-50 номеров), отель частный, пансионат, мини, пансионат частный, усадьба, хостел, эллинг. Отсутствие четких международных, национальных норм классификации средств размещения в зависимости от объема номерного фонда затрудняет деятельность гостиничных агрегаторов, создает сложности для потребителя при выборе средства размещения, оказывает влияние на удовлетворенность отдыхом, объем туристического потока.

Согласно рекомендациям UNWTO, каждая страна самостоятельно устанавливает критерии классификации средств размещения. Так, в правовом поле Украины (до 18.03.2014 г. МСР Республики Крым функционировали в правовом поле Украины) к гостиницам относили субъекты предпринимательской деятельности, предоставляющие гостиничные услуги по временному проживанию с обязательным обслуживанием с номерным фондом от шести номеров; средства размещения с общим количеством мест более 30 – коллективным средствам размещения; жилье, в котором за плату или бесплатно предоставляется ограниченное количество мест (менее 30) – индивидуальным средствам размещения (табл.1). При этом для индивидуальных средств размещения были предусмотрены особые условия деятельности:

– возможность функционирования в частных домовладениях, построенных на землях, предназначенных под индивидуальное жилищное строительство;

– необязательность прохождения процедуры категоризации средства размещения;

– отсутствие необходимости их собственникам или арендаторам регистрироваться в качестве субъектов предпринимательской деятельности;

– установление платы за услуги на договорной основе сторон;

– минимальные формы отчетности: декларация о полученных доходах, книга регистрации гостей, которая предоставлялась в органы местного самоуправления.

[1] https://crimea.gks.ru (дата обращения 5.05.2020).

Таблица 1 – **Изменения в правовом поле деятельности МСР Республики Крым**

Период	Нормативный документ	Определение
1995-2013 гг.	Закон Украины «О туризме»	Гостиницей признается предприятие, которое включает 6 и более номеров и предоставляет гостиничные услуги по временному проживанию с обязательным обслуживанием; аналогичные средства размещения – предприятия, которые включают номера и предоставляют ограниченные гостиничные услуги
2006-2013 гг.	Порядок предоставления услуг по кратковременному проживанию	Коллективные средства размещения – средства размещения с общим количеством мест 30 или больше; Индивидуальные – жилье, в котором за плату или бесплатно предоставляется ограниченное количество мест (менее 30)
2003-3006 гг.	Положение о малых отелях, мотелях и пансионатах (действовало на территории Республики Крым)	Малый отель - это коллективное средство размещения, предназначенное для временного проживания туристов, целью деятельности которого является создание продукта гостеприимства и предоставление гостиничных и туристских услуг, сгруппированных в определенные классы, разряды и категории, с числом номеров не менее 5 и вместимостью до 100 мест
2004-2013 гг.	ДСТУ 4268:2003 «Услуги туристические. Средства размещения. Общие требования»	К индивидуальным средствам размещения относят собственное жилье, в котором за плату или безвозмездно предоставляют ограниченное количество мест; при этом все единицы размещения (комната, жилье) независимы и их занимают туристы или хозяева, использующие это жилье в течение ограниченного промежутка времени как второй дом или дом для отдыха (дачу)
2014-2019	ГОСТ Р 51185-2014 «Туристские услуги. Средства размещения. Общие требования» (отменено)	Малые средства размещения - средства размещения с номерным фондом не более 50 номеров
2014-2019	ГОСТ Р 54606-2011 «Услуги малых средств размещения. Общие требования» (отменено)	Малое средство размещения - помещения, используемые организациями различных организационно-правовых форм, индивидуальными предпринимателями и физическими лицами, оборудованные для предоставления услуг размещения с номерным фондом не более 50 номеров; малая гостиница, малый отель - малое средство размещения с номерным фондом от 16 до 50 номеров; мини-гостиница, мини-отель - малое средство размещения с номерным фондом от 5 до 15 номеров
2019 - 2020	Положение о классификации гостиниц	Гостиница, отель - средство размещения, представляющее собой имущественный комплекс, включающий в себя здание или часть здания, помещения и иное имущество, в котором предоставляются услуги размещения и, как правило, услуги питания, имеющее службу приема, а также оборудование для оказания дополнительных услуг
2020	Проект закона Республики Крым «О некоторых вопросах организации деятельности малых средств размещения, расположенных в жилых помещениях на территории Республики Крым»	Малые средства размещения – совокупность средств размещения, включающая в себя гостиницы с количеством номеров не более 50 и иные средства размещения с количеством комнат, используемых для проживания туристов, не более 50, в том числе гостевые дома и гостевые (меблированные) комнаты

Авторы исследования [5] обращают внимание на то, что целью принятия Порядка предоставления услуг по временному размещению (проживания) являлась детенизация рынка индивидуальных средств размещения Украины. Несмотря на то, что в результате введения этого нормативного акта количество физических лиц, предоставляющих услуги по временному проживанию, за короткое время было увеличено в 5,3 раза за счет регистрации собственников индивидуальных средств размещения в качестве субъектов предпринимательской деятельности, большое количество неучтенных дач, вилл, усадеб, коттеджей (то есть средств размещения малой вместимости) на гостиничном рынке Украины не привело к желаемому результату. Также не смогло решить проблему легализации МСР действовавшее на территории Республики Крым Положение о малых отелях, мотелях и пансионатах, введенный специальный режим налогообложения.

После перехода в правовое поле Российской Федерации МСР Республики Крым в соответствии с ГОСТ Р 54606-2011 "Услуги малых средств размещения. Общие требования" в зависимости от количества номерного фонда классифицировались как малая гостиница (малый отель) и мини гостиница (мини отель), что позволяло потребителю выбирать объект размещения в зависимости от его расположения (отдельное здание, жилой фонд), количества и качества предлагаемых услуг, ценовой категории, субъекту предпринимательства применять специальные налоговые режимы. Отмена национальных стандартов, касающихся средств размещения, в связи с вступлением в силу изменений в Федеральный закон от 24 ноября 1996 г. №132-ФЗ "Об основах туристской деятельности в РФ", а также принятие Федерального закона от 15 апреля 2019 г. №59-ФЗ "О внесении изменений в статью 17 Жилищного кодекса РФ", запрещающего размещение в жилых помещениях гостиниц и предоставление гостиничных услуг в жилом помещении многоквартирного дома, и Постановления Правительства РФ от 16 февраля 2019 года №158 "Об утверждении Положения о классификации гостиниц", устанавливающего обязательный порядок классификации гостиниц,

регламентирующего их виды, категории, требования к категориям и достоверности информации о присвоенной гостинице категории [6] фактически вывели деятельность МСР региона из легального поля. Собственники МСР должны были изменить тип объекта размещения гостей, документальное оформление услуг проживания, существенно ограничить перечень основных и дополнительных услуг для того, чтобы избежать штрафных санкций контролирующих органов за незаконную предпринимательскую деятельность.

В целях поддержки, развития, детинизации средств размещения, легализации доходов самозанятых лиц в Республике Крым подготовлен ряд инициатив и нормативных актов:

– законопроект "О некоторых вопросах организации деятельности малых средств размещения, расположенных в жилых помещениях на территории Республики Крым", в котором вводится классификация МСР (малые средства размещения, гостевой дом, гостевые меблированные комнаты), определяются условия включения объектов и субъектов в реестр объектов туристской индустрии Республики Крым, использования механизмов льготного налогообложения. Важным положением закона является исключение гостевых домов и гостевых (меблированные) комнат из объектов гостиничного сектора и запрещение использования наименования "гостиница", что соответствует требованиям законодательства. Также МСР предоставляется возможность пользования льготами, установленными для соответствующих объектов туристкой индустрии на территории Республики Крым, при условии включения их в установленном порядке в реестр [7];

– на период 2020 года в 2 раза снижены ставки налога по упрощенной системе налогообложения, что направлено на снижение финансовой нагрузки, антикризисную поддержку и сохранению стабильности в индустрии гостеприимства региона [8];

– с июля 2020 года на территории республики вводится специальный налоговый режим "Налог на профессиональный доход" для обеспечения благоприятных условий осуществления деятельности самозанятыми гражданами и легализации их доходов, в том числе от сдачи своего имущества в аренду [9];

– внесены изменения в правила землепользования и застройки, разрешив собственникам частных домовладений муниципального образования городской округ Евпатория менять вид разрешенного использования земельного участка для предоставления гостиничных услуг в уведомительном порядке в пгт Заозерное, что создает условия для легализации объектов размещения, расположенных на земельных участках, предназначенных под индивидуальное жилищное строительство.

Вследствие ограничений на перемещение граждан и деятельности объектов индустрии гостеприимства из-за распространения новой коронавирусной инфекции в апреле – мае 2020 года туристский поток в Республику Крым снизился более чем на 900 тысяч человек, падение объема продаж гостиничных услуг составило практически 95%, недополученные доходы – порядка 20 млрд рублей. На федеральном и региональном уровне разработан комплекс мероприятий, направленный на поддержку субъектов предпринимательства, в том числе и средств размещения малой вместимости, в наибольшей степени пострадавших в результате пандемии COVID-19. В частности индивидуальным предпринимателям и юридическим лицам предоставлена отсрочка уплаты налогов и страховых взносов; снижены налоговые ставки по упрощенной системе налогообложения, единому налогу на вмененный доход, налогу на имущество организаций, транспортному налогу; снижена сумма арендной платы по договорам аренды государственного имущества, земельных участков, находящихся в государственной и муниципальной собственности; предоставлены кредиты под 0% на выплату заработной платы, микрозаймы по ставке 3% годовых; ежемесячное возмещение затрат работодателей, связанных с оплатой труда работников, находящихся под риском увольнения при сохранении штатной численности. Однако предоставленных преференций явно недостаточно для предотвращения банкротств более 30% МСР, которые чаще всего являются семейными предприятиями и единственным источником их доходов.

По данным Cushman & Wakefield, отельной индустрии понадобится около 5 лет для выхода из кризиса [10]. Также следует отметить, что после окончания пандемии COVID-19 условия предоставления гостиничных услуг могут быть изменены в части снижения социальных контактов гостей и обслуживающего персонала, необходимости разграничения пространства и увеличения расстояния между зонами отдыха, регулирования потоков гостей, соблюдение требований социального дистанцирования, организации санитарных станций для дезинфекции рук, использования средств индивидуальной защиты и защитных экранов, увели-

чения частоты уборок и дезинфекций. Эти мероприятия также потребуют дополнительных финансовых вложений.

Таким образом, в кризисной ситуации, сложившейся в результате распространения коронавирусной инфекции, изменений в российском законодательстве необходимы дополнительные меры государственной поддержки сферы, правового регулирования малых средств размещения. К ним, по нашему убеждению, следует отнести:

– предоставление беспроцентных кредитов и субсидий субъектам предпринимательства, физическим лицам сроком не менее одного года без указания направления использования;

– кредитная амнистия по ранее выданным кредитам, предоставленным на реконструкцию и модернизацию средства размещения;

– налоговые каникулы по всем налогам и страховым платежам на срок не менее одного года;

– предоставление государственных субсидий наемным работникам МСР в связи с их сокращением;

– ускорение разработки и принятие федерального закона "О туристическом жилье", который позволит вернуть МСР в правовое поле;

– введение упрощенной системы перевода объектов из жилых в нежилые помещения с применением компенсационных мер.

Литература:

1. Васильев В.А., Сахновская Н.А. Государственное регулирование малого гостиничного бизнеса состояние и перспективы (на примере Санкт-Петербурга) // Вестник Национальной академии туризма. – 2015. – №1 (33). – С. 41-45.
2. Духовная Л.Л., Кобелева О.В., Шпагина И.В. Малые гостиницы Москвы: проблемы и перспективы развития // Сервис в России и за рубежом. – 2016. – Т.10. – №2 (63). – С.151-163.
3. Пилявский В.П., Павленко И.Г. Современные особенности и тенденции развития отечественной сферы гостеприимства // Вестник ОрелГИЭТ. – 2017. – №3 (41). – С.99-107.
4. Стахно Н.Д., Плугарь Е.В. Гостиничная индустрия Республики Крым на современном этапе // Kant. – 2019. – №1. – С. 340-344.
5. Галасюк С.С., Шишкина О.В. Организационно-экономические основы функционирования малых отелей: монография. – Одесса : Атлант, 2015. – 281 с.
6. Об отмене национальных стандартов РФ: Приказ Росстандарта №1431-ст от 23.12.2019. [Электронный ресурс] URL: http://persona-grata.ru/files/dokumenty/prikaz_rosstandarta_1431-st_ot_32_12_19_ ob_otmene_gost_r.pdf (дата обращения 06.05.2020)
7. О некоторых вопросах организации деятельности малых средств размещения, расположенных в жилых помещениях на территории Республики Крым: Проект Закона Республики Крым. [Электронный ресурс] URL: https://mtur.rk.gov.ru/ru/document/show/258 (дата обращения 06.05.2020)
8. О внесении изменений в отдельные законы Республики Крым о специальных налоговых режимах: Закон Республики Крым от 17 апреля 2020 года № 66-ЗРК/2020 . [Электронный ресурс] URL: https://www.nalog.ru/ rn91/taxation/taxes/usn/9742115/ (дата обращения 06.05.2020)
9. О введении в действие специального налогового режима "Налог на профессиональный доход" в Республике Крым": Закон Республики Крым от 17 апреля 2020 года № 67-ЗРК/2020. [Электронный ресурс] URL: https://www.nalog.ru (дата обращения 06.05.2020)
10. Феденко Н. Как изменятся гостиницы после пандемии: 4 тенденции в отельной сфере // Welcome Times. [Электронный ресурс] URL:https://welcometimes.ru (дата обращения 08.05.2020)

PROFESSIONAL STAFF IN THE SYSTEM OF KEY FACTORS TO INCREASE THE EFFICIENCY OF IRANIAN OIL AND GAS COMPLEX

Rodionov Dmitriy Grigorievich, *DSc of Economics, Professor, Director*

Daniali Sara Mehrab, *Assistant*

Graduate School of Industrial Economics, Institute of Industrial Management, Economics and Trade, Graduate School of Industrial Economics, Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University, St. Petersburg

The article discusses the issues related to the training of professional personnel for the oil and gas complex (OGC) of Iran as a key factor in increasing its ego efficiency. The authors analyzed and identified factors for improving the management system and management mechanism in NGK organizations and training highly qualified personnel to increase the efficiency of NGKs, which include attracting foreign investment, optimizing existing resource management, creating an integrated mechanism for developing the potential of the oil and gas complex, determining the priority of the most effective monetization gas, improving global perception and customer base to achieve export goals. Each of the factors is considered from the point of view of its influence on the effectiveness of NGK. The authors of the article conducted a survey of an expert domestic community and identified a structure of factors related to improving the efficiency of planning and organizing management at all levels of management in the field of oil and gas industry. The key factors include professional training and advanced training of specialists, managers and workers in mass professions; formation of the organizational and economic mechanism for managing the oil and gas complex; import substitution of technologies in the oil and gas complex; international scientific and

technical cooperation; optimization of NGC resource management; optimization of marketing in the OGC system. Next, a group of specialists and experts was formed related to the problems of oil business to assess the degree of significance of factors that increase the efficiency of oil and gas operations. The article shows the distribution of places of significance of these factors. It has been revealed that personnel issues, international scientific and technical cooperation and import substitution in terms of specific importance are the most important among the factors considered. The article will be of interest to specialists, managers, executives, as well as researchers in the oil and gas industry.

Keywords: *Iranian oil and gas complex (OGC); efficiency; OGC's development factors; professional personnel training; organizational and economic mechanism for managing the oil and gas complex.*

DOI 10.24923/2222-243X.2020-35.9

УДК 331.1
ВАК РФ 08.00.14

© Родионов Д.Г., 2020
© Данияли С.М., 2020

ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЕ КАДРЫ В СИСТЕМЕ КЛЮЧЕВЫХ ФАКТОРОВ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ НГК ИРАНА

В статье рассмотрена проблематика, связанная с подготовкой профессиональных кадров для нефтегазового комплекса (НГК) Ирана как ключевого фактора повышения его эффективности. Авторами проведен анализ и выявлены факторы совершенствования системы менеджмента и механизма управления в организациях НГК и подготовки кадров высшей квалификации для повышения эффективности НГК, к которым относятся привлечение иностранных инвестиций, оптимизация существующего управления ресурсами, создание комплексного механизма развития потенциала нефтегазового комплекса, определение приоритета наиболее эффективной монетизации газа, улучшение глобального восприятия и клиентской базы для реализации целей экспорта. Каждый из факторов рассмотрен с точки зрения его влияния на эффективность НГК. Авторами статьи был проведен опрос экспертного отечественного сообщества и выявлена структура факторов, связанных с повышением эффективности планирования и организации менеджмента на всех уровнях управления в сфере НГК. К ключевым факторам отнесены профессиональная подготовка и повышение квалификации специалистов, руководителей и работников массовых профессий; формирование организационно-экономического механизма управления НГК; импортозамещение технологий в НГК; международное научно-техническое сотрудничество; оптимизация управления ресурсами НГК; оптимизация маркетинга в системе НГК. Далее была сформирована группа специалистов и экспертов, связанных с проблематикой нефтяного дела, для оценки степени значимости факторов повышения эффективности деятельности НГК. В статье приведено распределение мест значимости данных факторов. Выявлено, что кадровая проблематика, международное научно-техническое сотрудничество и импортозамещение по удельной значимости составляют наибольшее значение среди рассмотренных факторов. Статья будет интересна специалистам, менеджерам, руководителям, а также исследователям нефтегазовой отрасли.

Ключевые слова: *нефтегазовый комплекс (НГК) Ирана; повышение эффективности; факторы развития НГК; подготовка профессиональных кадров; организационно-экономический механизм управления НГК.*

РОДИОНОВ Дмитрий Григорьевич, *доктор экономических наук, профессор, директор*

ДАНИЯЛИ Сара Мехраб, *ассистент*

Высшая инженерно-экономическая школа Института промышленного менеджмента, экономики и торговли, Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого, Санкт-Петербург

Для того чтобы Иран восстановил себя как топ-участник рынка нефтяной и газовой мировых отраслей, он должен сначала установить более четкое видение стратегически значимых факторов, влияющих на запасы нефти и газа, расположение европейских и азиатских рынков, число профессиональных кадров, занятых в НГК Ирана, и управление ресурсами.

Из опубликованных литературных источников [1, 2, 3, 4, 5, 6, 7, 8] можно сделать вывод о следующих перспективных факторах развития нефтегазового комплекса Ирана:

1. Срочное привлечение иностранных инвестиций.
2. Оптимизация существующего управления ресурсами.
3. Создание комплексного механизма развития потенциала нефтегазового комплекса.
4. Определение приоритета наиболее эффективной монетизации газа.

5. Улучшение глобального восприятия и клиентской базы для реализации целей экспорта.

Рассмотрим данные факторы подробнее.

1. Срочное привлечение иностранных инвестиций. Иран стоит перед двумя главными проблемами. Во-первых, отношения с США и возобновление санкций заставляют некоторые крупные компании насторожиться. Во-вторых, существует высокий уровень конкуренции со стороны других инвестиционных возможностей. Задача Ирана состоит в том, чтобы убедить иностранных инвесторов в том, что риски не слишком высоки. Необходимо убедить их выйти за рамки геополитической напряженности в регионе, заверить, что прогресс в реформе будет долгосрочным, а управление эффективным, чтобы избежать возобновления санкций. Вместе с тем при привлечении инвестиций и их рациональном использовании возникает ряд вопросов, к которым следует отнести, например: кто из специалистов способен определить конкретные потребности в технологическом оборудовании и эффективность его использования (так, например, в НГК Ирана было приобретено 34 лицензии, по которым так и не были реализованы технологии).

2. Оптимизация существующего управления ресурсами. Иран производит нефть более 100 лет и важно, чтобы он оптимально управлял этими ресурсами. Для этого, во-первых, необходимо понять текущее состояние активов с точки зрения производственного потенциала. Во-вторых, страна должна определить производственные и узкие места, которые могут включать ограничения, связанные с нефтехранилищами, скважинами, установками, экспортом или рынком и т.д. В-третьих, должны быть определены приоритеты проектов для устранения этих узких мест, которые могут включать внедрение новых методов управления пластами, работу по исправлению скважин (например, установку мостовых пробок для уменьшения обводнённости), анализ времени работы компрессора или увеличение пропускной способности экспортного трубопровода и т.д.

3. Создание механизма для развития потенциала. Возможно, второй по сложности задачей для Ирана после привлечения необходимого капитала является привлечение и удержание необходимых специалистов-профессионалов для дальнейшего роста и развития сектора. Многие страны столкнулись с этой проблемой, приняв ряд хорошо известных стратегий и процедур, как договорных, так и внедоговорных, для устранения региональных пробелов в интеллектуальном потенциале. Модели развития контрактного потенциала включают установление требований к местным учебным программам и созданию официальных механизмов для обмена знаниями и их передачи, а также обеспечения осуществления местных закупок. Модели развития неконтрактного потенциала, как правило, приносят более высокий эффект, а также включают сотрудничество с учебными заведениями и университетами и включают спонсорство, финансирование R&D и теоретическое обучение. Это может также включать совместные предприятия с местными производителями или даже подготовку стажеров. Примером передовой практики создания потенциала в нефтегазовом секторе может служить Малайзия, имеющая специализированное учреждение, известное как Малазийская Нефтегазовая Корпорация (MPRC Malaysian Petroleum Resource Corporation). Она действует в качестве независимого органа, объединяющего правительственные структуры, IOCs, Национальные Нефтяные Компании (NOC) и академические институты, преследуя одну общую цель – развитие потенциала отрасли. Решающее значение в развитии местного потенциала имеет определение четкой и централизованной стратегии того, как компании должны работать с правительством и друг с другом для устойчивого развития талантов. Часто стратегии "местного содержания" терпят неудачу, поскольку они становятся пунктом контракта, который IOCs и независимые стороны рассматривают как финансовое, а не стратегическое обязательство.

4. Приоритет наиболее эффективной стратегии монетизации газа. Исторически сложилось так, что самым простым способом монетизации Ираном своих запасов газа было использование его в качестве сырья для нефтехимических заводов и продажа продуктов, которые включают метанол, аммиак, мочевину и т.д. Хотя технология хорошо известна, а процессы просты, но маржа относительно низка. По мере увеличения объемов добычи газа и снижения рыночных ограничений Иран может начать искать другие способы монетизации своего газа. Возможны три варианта: СПГ, ГТЛ и трубопроводы. Процесс СПГ включает в себя обработку газа, а затем криогенное охлаждение до -160 градусов по Цельсию.

За последнее десятилетие технология широко развилась, и в ближайшие годы ожидается, что в Интернете появится много мегапроектов. Тем не менее, это все еще очень дорого и доступно только ограниченному числу за-

падных компаний. В то время как Иран может многому научиться у своего соседа, Катара, ожидается, что избыток газа на рынке может оказаться препятствием для развития новой отрасли CNG. Вторая возможность – процесс, известный как GTL. В отличие от CNG, который предполагает изменение состояния посредством охлаждения, GTL представляют собой процесс химической трансформации в другой продукт, который обычно поставляет на транспортный и нефтехимический рынки. Хотя это также очень дорогая технология, для Ирана это может быть выгодным путем, поскольку он позволяет производителям хеджировать между рынком нефти и газа. Третий вариант – очень традиционная и устоявшаяся концепция транспортировки газа по трубопроводу. Кроме того, можно выйти на более крупные рынки за пределами этих ближайших соседних стран. Для этого нужно ориентироваться с запада – на Европу, и на восток – на Азию.

5. Улучшение глобального восприятия и клиентской базы для реализации целей экспорта. Для достижения желаемого роста Иран должен восприниматься и как привлекательное место для иностранных инвестиций, и как надежный экспортер грузов. Для достижения этой цели Иран должен разработать целевую маркетинговую программу для инвесторов и клиентов.

Иранский энергетический сектор остро нуждается в инвестициях, передовых технологиях и передаче знаний. Поэтому стране необходимо коренным образом изменить инвестиционный климат путем предоставления стимулов (финансовых, экономических, налоговых) и изменения формулы выкупа за счет "нового метода" для привлечения местных и иностранных инвестиций. Как обсуждалось, есть признаки растущего признания того, что Ирану необходимо сделать больше для привлечения IOCs, поскольку в противном случае он не может поддерживать, не говоря уже об увеличении текущего уровня производства. Некоторые из этих изменений требуют законодательных изменений. Очевидно, что иностранные инвестиции в Иран могут быть увеличены, если страна предложит большую гибкость в концепции выкупа и, что еще лучше, перейдет к PSAs, которые по своей сути гораздо более гибки, чем выкуп. Ожидается, что в будущем будет представлен "новый метод" BBC, который в настоящее время рассматривается и обсуждается. Тем не менее, учитывая нынешние обстоятельства, маловероятно, что Иран сможет реализовать предложения по экспорту дополнительного газа в Турцию и новые поставки в Бахрейн, Индию, Кувейт, Оман и другие страны, не подвергая при этом риску свои внутренние поставки энергии. Иранские власти сталкиваются с рядом трудных решений по газовым приоритетам, которые требуют более реалистичной оценки многих препятствий на пути развития потенциала. Иран имеет большой потенциал добычи и огромный внутренний рынок, несмотря на то, что это почти закрытый рынок. Однако существуют структурные и фундаментальные препятствия, которые еще предстоит преодолеть [3]. Эти проблемы варьируются от политической борьбы до практических последствий неопытности на мировом рынке. Несмотря на внутриполитическую нестабильность и экономические санкции США, Иран, безусловно, будет трансформироваться. Однако прежде чем это произойдет, потребуются значительные изменения. Одним из них является, прежде всего, переход к более эффективной энергетической стратегии, которая основывается на признании нынешних недостатков и реализации инициатив по перестройке, которые страна могла бы осуществить, но по какой-то причине предпочла не делать. Многие рекомендации критиков решительно отвергаются, а ряд других вообще не имеют шансов быть замеченными [4]. Хотя и не слишком часто, но противоположные мнения даже порой рассматривались как непатриотичные жесты. С самого начала была выражена надежда на то, что распространение результатов этого исследования среди экспертов и специалистов в стране позволит получить более глубокое представление и выработать практические решения. Тем не менее, далеко от ранних ожиданий авторов, было больше нежелания, чем готовности оставлять комментарии и вносить свой вклад. Видимо, ряд причин привел к такой апатии, но удовлетворение существующей практикой и, соответственно, незаинтересованность в ее изменении, безусловно, одна из них. Несмотря на спорадические попытки привлечения иностранных инвестиций и экспертного опыта, можно также наблюдать противоречивые сигналы, особенно на макроуровне. Например, новый иранский год (2012-2013 гг.) лидер страны Аятолла Хаменеи назвал годом "национального производства, поддержки иранского капитала и труда". Сразу же после этого была организована серия семинаров в Министерстве нефти и создан ряд специализированных комитетов, на которые была возложена задача определить соответствующие стратегии для

претворения в жизнь названия года. Поэтому неудивительно, что Иран пошел на дальнейшее ужесточение инвестиционного климата для иностранных инвесторов.

Вместе с тем, рассмотрение факторов повышения эффективности НГК как в области экспорта, так и решения проблем социально-экономического развития страны, не отвечают на четко поставленный вопрос, какова роль и место профессиональных кадров в анализе составляющих экономики страны, в решении проблем социально-экономического развития.

Анализируя представленные факторы, можно отметить ряд следующих положений. Например, фактор срочного привлечения иностранных инвестиций требует решения ряда задач:

– во-первых, какие эксперты привлекаются для привлечения иностранных инвестиций и их целевого использования, как оценивается важность этих целей;

– во-вторых, каков необходимый размер (величина) привлекаемых инвестиций;

– в-третьих, какова предполагаемая эффективность использования привлекаемых инвестиций с позиций профессиональной компетентности реципиентов;

– в-четвертых, каков вклад использования данных инвестиций, например, в системе единого технологического и производственного процесса.

По мнению представителей экспертного сообщества Российской Федерации, с позиции управления на высших уровнях, а также менеджмента отраслей и фирм в НГК выявлена следующая структура факторов, связанных с повышением эффективности планирования и организации менеджмента на всех уровнях:

1) Профессиональная подготовка и повышение квалификации специалистов, руководителей и работников массовых профессий.

2) Формирование организационно-экономического механизма управления НГК.

3) Импортозамещение технологий в НГК.

4) Международное научно-техническое сотрудничество.

5) Оптимизация управления ресурсами НГК.

6) Оптимизация маркетинга в системе НГК.

Рассмотрим данные положения подробнее:

1) Профессиональная подготовка и повышение квалификации специалистов, руководителей и работников в массовых профессии. В литературе, связанной с анализом НГК, отмечается не только недостаточный уровень профессиональный подготовки кадров на всех стадиях технологического и производственного передела ресурсов, но и недостаточный уровень организации труда, производства и управления, неэффективное использование материальных трудовых и финансовых ресурсов, практически по всей вертикали управления, и особенно валютных ресурсов. Интеграционные процессы в системе НГК развития в явно недостаточной степени, что обусловливает значительные технологические и производственные потери. Вследствие недостаточной численности специалистов неэффективно решаются вопросы разработки, научно-технических программ, прогнозов развития НГК, поиска механизмов нейтрализации санкций и разработки альтернатив решения проблем НГК.

2) Импортозамещение технологий в НГК. До настоящего времени в НГК преимущественное внимание и основные ресурсы валютной выручки принимаются для закупок импортных технологии, однако, как уже было показано, возникают серьёзные проблемы как с выбором экспертов по трансферу технологии, так и возможностями эксплуатации приобретенных технологий, и не только компетентностью обслуживающих кадров, но и экономико-организационными возможностями. Необходимо последовательно сокращать долю заимствованных технологий и уделять внимание разработке и освоению собственных технологий [1].

3) Международное научно-техническое сотрудничество. В силу ряда исторических причин в Иране недостаточное внимание уделялось формированию собственного инженерно-научного сообщества, инженерных и научных школ, обучению и воспитанию во всей образовательной системе, включающей дошкольное воспитание, школы, колледжи, университеты. Международное сотрудничество в основном было направлено на экономические сферы, связи и отношения в области экспортно-импортных проблем НГК. Недостаточно использовались возможности университетов в подготовке кадров, обмен студентами для обучения за рубежом по актуальным направлениям развития НГК.

4) Формирование организационно-экономического механизма управления НГК. В настоящее время НГК не существует как единый комплекс с позиций технологического производственного экономического организационного кадрового единство. Более того возникает объективно необходимое расширение этого комплекса с включением его в энергети-

ческий и химический секторы развития экономики, поскольку НГК является основным поставщиком углеводородного сырья для этих секторов. Хотя это недостаточно отделённая, но очень перспективная сфера прогресса экономики Ирана. В настоящее время необходимо существенное продление имеющихся разногласий и не решенных проблем в сфере исследованиявозможности развития и совершенствования организационно-экономического механизма управления НГК.

5) Оптимизация управления ресурсами НГК. Оптимизации ресурсов предполагают последовательное повышение эффективности управления углеводородными ресурсами с последующей разработкой системы оптимизационных модели, для чего требуется постоянно растущий профессионально-квалификационный уровень подготовки кадров не только в области технологии и производства, но и реализации продуктов, а также в области интеллектуального обеспечения, сфере программирования и модернизация ресурсов в области вычислительной техники.

6) Оптимизация маркетинга в системе НГК. Маркетинг является завершающим этапом производственной и хозяйственной деятельности, что требует оценки возможности и рисков, эффективности использования ресурсного потенциала на всех стадиях технологической и производственной цепи. Кроме того, требуется прогнозирование условий экспортного реализации и эффективности внутреннего потребления углеводородных продуктов во всех сферах социально-экономической жизни. Опять же для решения этих проблем необходимы кадры различных профессий, специальности и специализации по всем стадиям и этапам технологии производства и сбыта.

Для оценки значимости этих факторов была сформирована группа специалистов и экспертов из состава докторов и кандидатов экономических и технических наук, связанных с проблематикой нефтяного дела, управлением и организацией на уровне отраслей и фирм общее численностью 12 человек. Им была предоставлена возможность оценить степень значимости рассмотренных факторов повышения эффективности деятельности НГК.

В таблице 1 приведено распределение мест значимости факторов в решении проблемы повышения эффективности деятельности НГК Ирана. Из таблицы следует существенный тариф числа мест по первому и второму факторам.

Результаты исследования были обработаны по модифицированной методике, включающей:

– оценку среднего значения (M);

– вариационный размах оценок по каждому из факторов (R=Max-Min);

– дисперсию ($\delta=(X_{max}-X_{min})/K$);

– ошибку среднего квадратичного отклонения ($m=\delta/\sqrt{n-1}$).

Место значимости факторов в развитии НГК проведено в таблице 1. Распределение характеризуется значительной плотностью результатов оценки факторов.

Таблица 1 – **Место значимости факторов в развитии НГК Ирана**

Факторы		Значимость факторов	
		$M \pm m$	Место
1	Профессиональная подготовка и повышение квалификации специалистов, руководителей и работников в массовых профессиях	1.16 ± 0.09	1
2	Формирование организационно-экономического механизма управления НГК	2.83 ± 0.46	2
3	Импортозамещение технологий в НГК	3.00 ± 0.09	3
4	Международное научно-техническое сотрудничество	3.75 ± 0.27	4
5	Оптимизация управления ресурсами НГК	4.50 ± 0.27	5
6	Оптимизация маркетинга в системе НГК	5.50 ± 0.09	6

Источник: составлено авторами по материалам исследования.

Распределение мест факторов в развитии НГК Ирана приведено на рисунке 1.

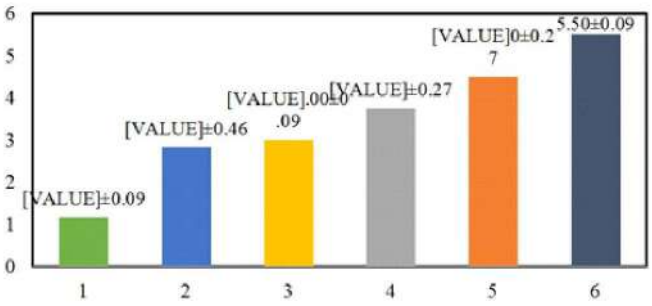

Рисунок 1 – **Распределение мест факторов развития НГК Ирана**

Источник: составлено авторами по материалам исследования.

Значимость удельного веса факторов развития НГК Ирана приведено в таблице 2 (в процентах) и распределение их значимости представлено на рисунке 2. Из таблицы распределения следует, что факторы, непосредственно связан-

ные с профессиональной подготовкой и повышением квалификации кадров, имеют доминирующее значение.

Таблица 2 – **Значимость удельного веса факторов развития НГК Ирана**

	Факторы	Значимость удельного веса	
		$M' \pm m'$	Место
1	Профессиональная подготовка и повышение квалификации специалистов, руководителей и работников в массовых профессиях	28.75 ± 0.73	1
2	Международное научно-техническое сотрудничество	17.91 ± 1.10	2
3	формирование организационно экономического механизма управления НГК	17.16 ± 1.29	3
4	Импортозамещение технологий в НГК	13.66 ± 1.29	4
5	Оптимизация управления ресурсами НГК	12.08 ± 0.73	5
6	Оптимизация маркетинга в системе НГК	9.83 ± 0.46	6

Источник: составлено авторами по материалам исследования.

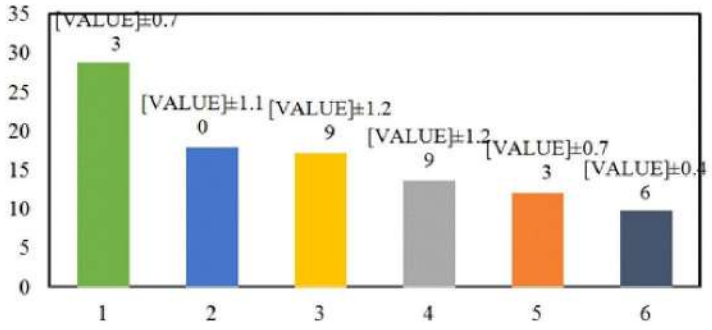

Рисунок 2 – **Распределение значимости удельного веса факторов развития НГК Ирана**

Источник: составлено авторами по материалам исследования.

Таким образом, исследования значимости факторов повышения эффективности НГК Ирана с позиции требований управления и менеджмента свидетельствуют о необходимости первоочередного решения проблем и повышения роли удельного веса факторов, связанных с кадровой проблематикой. Вместе с тем это не исключает необходимости объединения усилий реализаций факторов, включенных в данный перечень.

В работе обоснована и предложена принципиально иная структура факторов, включающая профессиональную подготовку и повышение квалификации специалистов, менеджеров и работников массовых профессий; импортозамещение технологий, которое включает усиление ориентации на развитие эндогенных факторов и международное научно-техническое сотрудничество; на основе экспертных оценок выявлена ранговая значимость факторов, значимость их удельного веса в общей системе факторов. Подобные вопросы могут быть сформулированы и по отношению к прочим факторам.

На основе экспертных оценок был составлен перечень фундаментально значимых факторов, а затем группе экспертов было предложено проранжировать их по значимости их удельного веса. Было установлено, что кадровая проблематика, международное научно-техническое сотрудничество и импортозамещение по удельной значимости факторов составляют существенно больше половины всех факторов, что подтверждено статистикой. Это обуславливает необходимость формирования инженерных и научных школ, социальных институтов, обеспечивающих ознакомление кадровых специалистов и менеджеров всех уровней управления с обобщением и ознакомлением с международным опытом в области нефтегазового дела.

Литература:

1. Родионов Д.Г., Моттаева А.Б., Кошман А.В. Особенности инновационной активности организаций нефтегазового комплекса // Российский экономический интернет-журнал. – 2019. – № 1. – С. 60.
2. Родионов Д.Г., Моттаева А.Б., Кошман А.В. Устойчивое развитие и инновационная активность хозяйствующих субъектов нефтегазового комплекса // Kant. – 2019. – № 1 (30). – С. 325-330.
3. Kuhn M. Enabling the Iranian Gas Export Options: The Destiny of Iranian Energy Relations in a Tripolar Struggle over Energy Security and Geopolitics [Dissertation] // Berlin: Springer Science & Business Media, 2014.
4. Kuhn M., Jannatifar M. Foreign Direct Investment Mechanisms and Review of Iran's Buy-Back Contracts: How Far Has Iran Gone and How Far May It Go? // Journal of World Energy Law & Business, т. 5, № 3, p. 207-234, 2012.
5. Lack of investment in technology: the problem of the Iranian oil industry // Eghtesadonline, 29/08/2017. URL: https://www.eghtesadonline.com/n/1603. (дата обращения: 25.02.2020).
6. Partovi M. Foreign Investment in the Upstream Oil and Gas Sector in the Fourth Development Plan // Monthly Quarterly Journal of Economic Research and Policies, т. 80, pp. 5-13, 2008.
7. Ranjbar S., Rostami M., Padam S. Investigating Factors Affecting Foreign Direct Investment Attraction in Iranian Oil and Gas Industry [in Persian] // Scientific– Propagative Journal of Exploration & Production Oil & Gas, т. 123, pp. 25-29, 2015.
8. Sadeghi L., Shafaghati Z. Attracting Foreign Investment by Concluding New Iranian Oil Contracts // Journal of Knowledge of Law and Finance, т. 1, № 2, pp. 65-83, 2017.

OUTSOURCING OF THE FUNCTIONS OF THE SOLE EXECUTIVE BODY MANAGEMENT COMPANY IN ORDER TO IMPROVE THE EFFICIENCY OF BUSINESS MANAGEMENT

Sokolov Andrey Yuryevich, *DSc of Economics, Professor*

Vafina Elvina Rinatovna, *Undergraduate student*

Department of Accounting, Analysis and Audit, Kazan (Volga region) Federal University, Kazan, Republic of Tatarstan

The article discusses tools to improve business performance associated with the transfer of outsourcing the functions of the sole executive body. Also in the work, a regulatory and methodological analysis of the problems was carried out. As a result of the study, the resulting and reasonable conclusions are made.

Keywords: *management outsourcing; improving business efficiency; process management; management functions.*

DOI 10.24923/2222-243X.2020-35.10

УДК 332.1
ВАК РФ 08.00.05

ПЕРЕДАЧА НА АУТСОРСИНГ ФУНКЦИЙ ЕДИНОЛИЧНОГО ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ОРГАНА УПРАВЛЯЮЩЕЙ КОМПАНИИ В ЦЕЛЯХ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ УПРАВЛЕНИЯ БИЗНЕСОМ

© Соколов А.Ю., 2020
© Вафина Э.Р., 2020

В статье рассматриваются инструменты повышения эффективности бизнеса, связанные с передачей на аутсорсинг функций единоличного исполнительного органа. Также в работе проведен нормативно-правовой и методологический анализ проблематики. В итоге проведенного исследования сделаны результирующие и обоснованные выводы.

Ключевые слова: *управленческий аутсорсинг; повышение эффективности бизнеса; процессное управление; функции управления.*

СОКОЛОВ Андрей Юрьевич, *доктор экономических наук, профессор*

ВАФИНА Эльвина Ринатовна, *магистрант*

кафедра Учета, анализа и аудита, Казанский (Приволжский) федеральный университет, Казань, Республика Татарстан

В условиях современной экономики, сопровождающейся динамично изменяющимися процессами, связанными в том числе и с технологиями управления бизнесом, вопросы повышения эффективности его управления в последнее время получают более значимую актуальность.

Среди возникающих в управленческой среде вопросов, связанных с проблематикой развития бизнеса в целом, наиболее актуальны ситуации, влияющие на организацию системы управления и управляемую организационную структуру. Наиболее подходящие решения находят свое отражение в специфике работы бизнеса, а также направлены на формирование и применение инструментария процессного управления, связанного с данной спецификой. При всём этом не является исключением и рассмотрение вопросов организации работы исполнительного органа компании, оценка его эффективности, а также возможность передачи его функционала на аутсорсинг без экономических потерь и повышения эффективности работы в большей степени.

Рассмотрим возможность передачи на аутсорсинг функций единоличного исполнительного органа компании с целью повышения эффективности деятельности компании как предмет настоящего исследования.

В рамках обозначенной проблематики определим и рассмотрим основные теоретические, методологические и нормативно-правовые аспекты работы.

Аутсорсинг (англ. "outside resource using" – использование внешних ресурсов) – не новое направление в практике современного управления в России. Тем не менее в гражданском законодательстве данная терминология не определена. Определим категорию "аутсорсинг" с учетом имеющихся практических наработок: аутсорсинг – это управленческая технология, направленная на повышение эффективности ведения бизнеса, заключающаяся в передаче определенных функций экономического субъекта (в том числе

управленческих) другим лицам (юридическим и физическим) путем оформления и заключения гражданско-правового договора возмездного оказания услуг [1].

При этом следует определить порядок передачи функционала и выделить основные этапы принятия решения о переходе на аутсорсинг. По нашему мнению, данный порядок содержит следующие 8 этапов[2]:

1 этап: выявление в деятельности экономического субъекта основных функций и процессов, в отношении которых возможно принятие решения о передаче на аутсорсинг;

2 этап: анализ рынка аутсорсинговых услуг в соответствии с выявленными функциями и процессами, определение потенциальных аутсорсеров;

3 этап: оценка эффективности и возможных последствий от передачи функций и процессов на аутсорсинг;

4 этап: принятие решения о передаче на аутсорсинг функций и процессов;

5 этап: передача функций и процессов по договору аутсорсинга;

6 этап: мониторинг переданного на аутсорсинг функционала и оценка его эффективности; при этом оценивается также и влияние принятого на 4 этапе решения на динамику эффективности деятельности экономического субъекта в целом;

7 этап: в случае определения положительных результатов от передачи функционала принимается решение о тиражировании принятого решения; в случае снижения эффективности работы после передачи на аутсорсинг необходимо принимать решение о невозможности передачи на аутсорсинг данного функционала и недостаточной проведенной работе на 3 этапе;

8 этап: возврат ко 2-му и 3-му этапам – до момента принятия решения.

В ходе проведения дальнейшего анализа данной проблематики нами классифицированы функции, осуществляемые аутсорсером после передачи управленческих функций, к которым относятся:

– организационно-управленческие функции;

– управленческие и сервисные функции (табл. 1).

Таблица 1 – **Функции, осуществляемые аутсорсером после передачи по договору единоличного исполнительного органа**

Организационно-управленческие функции	Управленческие и сервисные функции
- осуществить текущее руководство деятельностью общества; - без доверенности действовать от имени общества; - заключать от имени общества сделки; - подписывать документы; - осуществлять полномочия работодателя по отношению к работникам общества; - выдавать доверенности и пр.	- по планированию; - по финансовому контролю; - инвестиционному развитию; - инновациям; - кадровому менеджменту; - правовому обеспечению; - управлению активами; - бухгалтерскому, налоговому учету; - маркетингу и пр.

Как видно из предложенной нами этапности, очевидны следующие логичные выводы:

– данный процесс цикличен и соответствует модели непрерывного улучшения процессов (цикл Шухарта – Деминга);

– любой активный экономический субъект, оценивающий свои конкурентные преимущества и изыскивающий потенциальные резервы повышения своей эффективности, должен на постоянно-периодической основе проводить подобную оценку своих процессов с целью изучения и экономического анализа возможности передачи оцениваемых функций на аутсорсинг.

Перед постановкой вопроса об исследовании нормативно-правовой основы, регламентирующей описываемую в статье проблематику, следует определить и описать объекты и субъекты отношений, возникающих в процессе передачи на аутсорсинг необходимого функционала.

К объектам исследования в данном случае можно отнести:

– процессы (в рамках управленческой концепции под процессом понимаем систему последовательно направленных и взаимосвязанных действий, которые по заранее определенной технологии преобразуют входы в выходы для получения заранее определенных продуктов (товаров, работ, услуг), представляющих в итоге ценность для потребителя процесса [3]);

– функции (в рамках управленческой концепции под функцией понимаем деятельность,

[1] Определение сформулировано авторами самостоятельно.

[2] Данный порядок сформулирован авторами в результате исследования нормативных источников и изучения опыта подобных преобразований в практике отечественных экономических субъектов.

[3] Определение сформулировано авторами самостоятельно.

проводимой субъектом управления над объектом управления для достижения конечного желаемого результата).

При этом отдельного внимания заслуживает управленческая функция: в соответствии с управленческой концепцией, первоначально сформулированной Анри Файолем в рамках административной (классической) школы управления, в настоящее время выделяет следующие основные функции управления:

– планирование;
– организация;
– контроль;
– мотивация;
– координирование;
– учет;
– анализ;
– регулирование.

Каждая из данных функций обладает своим специфическим набором свойств, но в конечном итоге приведенный выше перечень функций экономического субъекта направлен на обеспечение его эффективности, усиление его конкурентных позиций и на его долгосрочное развитие в перспективе.

Продолжая исследование отношений по поводу передачи на аутсорсинг необходимого функционала, определим субъекты исследования:

– менеджмент, принимающий ключевые решения о передаче функций (со стороны Заказчика аутсорсинговой услуги);

– аутсорсер (Исполнитель аутсорсинговой услуги);

– персонал (в случае, если переход на аутсорсинг сопровождается также и переводом персонала).

На основании описания термина "функция" и "процесс", а также выделив субъекты, принимающие участие в переходе на аутсорсинг, возникает вполне логичный вопрос: каким образом следует проводить 3 этап порядка перехода на аутсосинг "оценка эффективности и возможных последствий от передачи функций и процессов на аутсорсинг"?

Ответ на данный вопрос весьма неоднозначен и содержит специфику деятельности экономического субъекта, которая оказывает не менее существенное влияние на формирование и реализацию тех или иных функций, в том числе управленческих. Кроме того, на данную оценку оказывает непосредственное влияние и организационная структура экономического субъекта, выстроенная система внутреннего контроля, учетная система, система планирования и бюджетирования, и многие другие системы, которые в окончательном виде создают целую управленческую систему и влияют на одни из важнейших процессов в управлении – процессы принятия решений.

Рисунок 1 – **Виды аутсорсинга**

Рассматривая нормативно-правовую базу вопроса о передаче управленческого функционала по договору исполнения функций единоличного исполнительного органа (договор аутсорсинга), следует, прежде всего, выделить следующие основные нормативные источники:

1) статья 42 Федерального закона от 08.02.1998 № 14-ФЗ "Об обществах с ограниченной ответственностью" (далее – ФЗ № 14-ФЗ) [3] (в отношении экономических субъектов с организационно-правовой формой "общество с ограниченной ответственностью") [3],

2) статья 69 Федерального закона от 26.12.1995 № 208-ФЗ "Об акционерных обще-

ствах" (далее – ФЗ № 208-ФЗ) (в отношении экономических субъектов с организационно-правовой формой "акционерное общество") [4],

3) статьи 5, 7.1, 23 Федерального закона от 08.08.2001 № 129-ФЗ "О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей" (далее – ФЗ № 129-ФЗ) [5].

Так, в соответствии со статьей 42 ФЗ № 14-ФЗ "Передача полномочий единоличного исполнительного органа общества управляющему" общество с ограниченной ответственностью (далее – ООО) имеет возможность передать по гражданско-правовому договору осуществление полномочий своего единоличного исполнительного органа управляющему. При этом ООО, передавшее полномочия единоличного исполнительного органа управляющему в соответствии с нормами ФЗ № 14-ФЗ и гражданского законодательства РФ (т.е. на основании гражданско-правового договора) через управляющего:

– осуществляет гражданские права;

– принимает на себя гражданские обязанности в соответствии с нормативно-правовыми актами РФ.

В итоге получается, что ФЗ № 14-ФЗ разрешает перевести исполнительный орган управления ООО на аутсорсинг, опираясь только на гражданские нормы. Иным языком, получается, что руководитель (в данном случае – исполнительный орган, зарегистрированный в ЕГРЮЛ [4]), состоящий в штате организации, после передачи своих полномочий внешнему управляющему, передает управляющему и иные виды ответственности за осуществление управленческих функций:

– гражданско-правовую (в соответствии с гражданским законодательством РФ);

– административную (в соответствии с Законодательство об административных правонарушениях РФ);

– налоговую (в соответствии с законодательством о налогах и сборах РФ);

– уголовную (в соответствии с уголовным законодательством РФ);

– дисциплинарную (в соответствии с трудовым законодательством РФ);

– материальную (в соответствии с трудовым законодательством РФ).

Отдельного внимания заслуживает пункт 3 статьи 42 ФЗ № 14-ФЗ, в соответствии с которым договор на оказание услуг аутсорсинга управления с управляющим подписывается от имени ООО:

– лицом, председательствовавшим на общем собрании участников ООО, утвердившем условия договора с управляющим;

– или участником ООО, уполномоченным решением общего собрания участников ООО;

– либо, если решение этих вопросов отнесено к компетенции совета директоров (наблюдательного совета) ООО, председателем совета директоров (наблюдательного совета) ООО;

– или лицом, уполномоченным решением совета директоров (наблюдательного совета) ООО.

Таким образом, получается законодатель обозначил, что лицо, являющееся исполнительным органом ООО, не имеет права подписывать договор аутсорсинга на передачу полномочий единоличного исполнительного органа. Данный довод подтверждается и практикой. Так, в соответствии с ФЗ № 129-ФЗ в ЕГРЮЛ подлежат регистрации данные о лице, имеющем право без доверенности действовать от имени юридического лица, и, соответственно, получается, что после передачи на внешний аутсорсинг управленческой функции – данная информации также подлежит регистрации в ЕГРЮЛ. Но в отношении лица, совершившего сделку по передаче управленческих полномочий на аутсорсинг, информация в ЕГРЮЛ о его управленческом статусе, наделяющим его правом принимать такое решение и подписывать юридически значимые документы от имени ООО, отсутствует.

Нормы статьи 69 ФЗ № 208-ФЗ по своей содержательности в отношении передачи функции единоличного исполнительного органа акционерного общества (далее – АО) аналогичны нормам, содержащимся в ФЗ № 14-ФЗ, таким образом выводы в отношении применения норм ФЗ № 208-ФЗ – аналогичны.

Выявленная в ходе нормативно-правового анализа неясность, обозначенная выше, дает почву для вывода о наличии недоработок в законодательстве, регламентирующего процесс передачи на аутсорсинг управленческого функционала. Данный вывод подтверждается также и тем, что в отечественном гражданском законодательстве, включая Гражданский кодекс РФ [1], аутсорсинг, как самостоятельная управленческая схема, нормативно не регламентирован.

Данный вывод позволяет сформулировать и определенные предпосылки в части использования указанных выше и других недорабо-

[4] Единый государственный реестр юридических лиц

ток законодателя для претворения в жизнь различных, в том числе и мошеннических, схем, позволяющих в полной мере нести ответственность за нарушения законодательства. При этом побудительными для принятия решения о передаче на аутсорсинг полномочий единоличного исполнительного органа могут быть следующие мотивы и обстоятельства:

а) намерение собственников бизнеса повысить эффективность управления компанией;

б) необходимость вывода экономического субъекта из кризиса;

в) реформирование, реструктуризация группы, в периметр которой входит экономический субъект;

г) формирование новой системы управления в группе, в периметр которой входит экономический субъект;

д) профилактика (предотвращение, предвидение) корпоративного конфликта по возможному захвату контроля над экономическим субъектом;

е) защита единоличного исполнительного органа от судебного преследования, в том числе возбуждения уголовного иска (в отношении руководителя – физического лица).

Процедура передачи полномочий единоличного исполнительного органа управляющей организации или управляющему в соответствии с ФЗ № 14-ФЗ и ФЗ № 208-ФЗ представлена на рисунке 2.

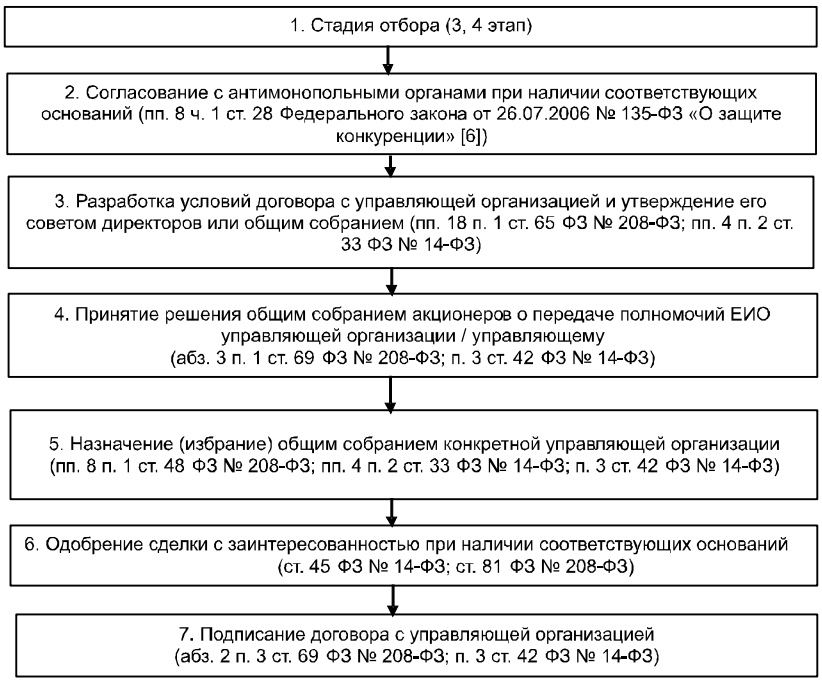

Рисунок 2 – **Этапы передачи полномочий единоличного исполнительного органа управляющей организации**

Таблица 2 – **Преимущества и недостатки привлечения управляющей организации**

Преимущества	Недостатки
1. Повышение эффективности деятельности хозяйственного общества вследствие повышения профессионализма в управлении	1. Бюрократизация управления (усложнение процедур согласования и принятия решений)
2. Экономия управленческих расходов	2. «Жесткий» налоговый контроль за организацией финансовых потоков в холдинге с целью контроля ценообразования между взаимозависимыми лицами
3. В холдингах при осуществлении основным обществом функций управляющей организации создается дополнительная возможность обеспечения оперативного контроля и текущего управления деятельностью дочерних обществ → повышения эффективности производственно-хозяйственной и финансовой деятельности холдингового объединения	3. Отнесение управляющей организации и управляемого общества к группе лиц → ограничения, установленные антимонопольным законодательством для группы лиц

Резюмируя вышеизложенное, сформулируем основные выводы.

С управленческой точки зрения преимущества данного инструмента очевидны.

Во-первых, собственнику бизнеса можно сконцентрироваться на приоритетных видах деятельности, имеющих стратегическое значения для развития экономического субъекта, переориентировать ресурсы субъекта на самые важные направления развития и использовать ресурсы стороннего управляющего, которые, возможно, отсутствуют у собственников бизнеса. Более подробно преимущества и недостатки привлечения управляющей компании рассмотрим в таблице 2.

Во-вторых, анализ нормативной базы наглядно в статье продемонстрировал, что в действующем законодательстве РФ имеются неясности, допущение которых на законодательном уровне не вызывает доверия у добросовестного экономического субъекта в части использования схемы применения управленческого аутсорсинга как инструмента повышения экономической эффективности.

В-третьих, нормативно-правовой анализ и исследование отечественной практики позволяют также сделать выводы и о преимуществах применения схемы передачи функции управления единоличного исполнительного органа управления на аутсорсинг как инструмент повышения эффективности управления бизнесом путем мотивации собственников бизнеса:

– принять решение о внедрении процессного управления в деятельности субъекта;

– на постоянной периодической основе производить выделение самостоятельных процессов в работе экономического субъекта;

– на постоянной периодической основе производить оценку и анализ эффективности выделенных процессов.

Примечания:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 16.12.2019) // СПС "Консультант Плюс", 2020.
2. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31.07.1998 № 146-ФЗ (ред. от 27.12.2019) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2020) // СПС "Консультант Плюс", 2020.
3. Федеральный закон от 08.02.1998 № 14-ФЗ (ред. от 04.11.2019) "Об обществах с ограниченной ответственностью" // СПС "Консультант Плюс", 2020.
4. Федеральный закон от 26.12.1995 № 208-ФЗ (ред. от 04.11.2019) "Об акционерных обществах" (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2020) // СПС "Консультант Плюс", 2020.
5. Федеральный закон от 08.08.2001 № 129-ФЗ (ред. от 26.11.2019) "О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей" (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2020) // // СПС "Консультант Плюс", 2020.
6. Федеральный закон от 26.07.2006 № 135-ФЗ (ред. от 27.12.2019) "О защите конкуренции" // СПС "Консультант Плюс", 2020.
7. Абрамова, АЭ. Аутсорсинг, как инструмент управления в период экономических спадов // Символ науки. – 2016. – №5. – С. 239-240.
8. Аникин, Б.А. Аутсорсинг и аутстаффинг: высокие технологии менеджмента: учеб. пособие / Б.А. Аникин, И.Л. Рудая. – М. : ИНФРА-М, 2007. – 288 с.
9. Курбанов, А.Х. Аутсорсинг: история, методология, практика / А.Х. Курбанов, В.А. Плотников. – М. : ИНФРА, 2013.– 110 с.
10. Морунов В.В., Ахмедзянова Ф.К. О поведенческой модели лин-управления предприятием, основанной на принципах Деминга // Экономические науки. – 2019. – № 1. – С. 51-54.
11. Морунов В.В. Теоретико-методологическое обоснование проведения централизации управленческих функций сотрудников организации, имеющей в своей структуре обособленные структурные подразделения // Финансовая экономика. – 2018. – № 7. – Ч. 1. – С. 79-81.
12. Морунов В.В. О взаимосвязи систем бюджетирования и внутреннего контроля в организации // Финансовая экономика. – 2018. – № 7. – Ч. 7. – С. 855-857.
13. Хлебников, Д Аутсорсинг как элемент современных экономических отношений в РФ. – СПб.: Санкт-Петербургский государственный университет экономики и сервиса, 2012. – 165 с.

INTERNATIONAL EXPERIENCE IN THE FORMATION OF STAFF LOYALTY AND THE FORMATION OF THE PRODUCTION TEAM OF SERVICE ORGANIZATIONS

Sribnaya Tatyana Aleksandrovna, *PhD of Historical sciences, Pyatigorsk State University, Pyatigorsk*

Bodneva Natalia Aleksandrovna, *PhD of Pedagogical sciences, Chechen State Pedagogical University, Grozny, Chechen Republic*

Today, in leading Western companies, the creation of a loyalty program and the formation of a corporate culture is considered as an element of the general system of working with personnel that is inextricably linked with it. This approach assumes that the human factor is one of the determining factors in the success of an organization in a competitive market. Therefore, in addition to determining the forms and methods of stimulating employees, the personnel work program includes planning and quality training of personnel, the formation of assessment indicators for both jobs and labor results, the development of a training system, etc. In order to study the experience of working with personnel, The article describes the personnel activities of the American company Friday's, which has extensive experience in the market of services, worldwide fame, and offers customers impeccable standards of service.

Keywords: *personnel; personnel management; loyalty; loyalty program; corporate culture; personnel policy; hospitality industry.*

DOI 10.24923/2222-243X.2020-35.11

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ОПЫТ ФОРМИРОВАНИЯ ЛОЯЛЬНОСТИ ПЕРСОНАЛА И СТАНОВЛЕНИЯ ПРОИЗВОДСТВЕННОГО КОЛЛЕКТИВА СЕРВИСНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ

УДК 332
ВАК РФ 08.00.05

На сегодняшний день в ведущих западных фирмах создание программы лояльности и становление корпоративной культуры рассматривается как эле-

© Срибная Т.А., 2020
© Боднева Н.А., 2020

мент общей системы работы с персоналом, который неразрывно связан с нею. Этот подход предполагает, что человеческий фактор является одним из определяющих в успехе организации в условиях конкурентной борьбы на рынке. Поэтому в программу работы с персоналом, помимо определения форм и методов стимулирования наемных работников, входят планирование и качественная подготовка персонала, формирование показателей оценки, как рабочих мест, так и результатов труда, разработка системы тренингов и др. В целях изучения опыта работы с кадрами, в статье рассмотрена кадровая деятельность американской компании Friday's, имеющей большой опыт работы на рынке услуг, мировую известность и предлагающей клиентам безупречные стандарты обслуживания.

Ключевые слова: *персонал; управление персоналом; лояльность; программа лояльности; корпоративная культура; кадровая политика; индустрия гостеприимства.*

В последнее время понятие "лояльность" востребовано организационной практикой и стало объектом прикладных исследований. Тем не менее, исследование лояльности может стать одной из стратегических точек в поиске ответа на вопрос, почему общество или какой-то его сегмент становятся приверженцами того или иного товара, предприятия, услуги. Концепт лояльности является инструментом для поиска ответа на этот ключевой вопрос. В теоретической социологии прочные позиции занимают иные, хотя и содержательно близкие к "лояльности" понятия: "доверие", "солидарность", "согласие". С понятием приверженности их объединяет акцент на принятии институциональных ценностей и норм, делающем возможной устойчивую совместную деятельностью.

Термин "лояльность" может применяться как в отношении потребителей к продукту или услуге, так и в связке "предприятие – персонал", и в этой связи понятие лояльности неотрывно связано с понятием "корпоративная культура". Каждая организация стоит перед необходимостью формирования собственного облика – определения своих целей и ценностей, стратегии качества производимой продукции и оказываемых услуг, цивилизованных правил поведения и нравственных принципов работников, поддержания высокой репутации фирмы в деловом мире. Эти аспекты являются неотъемлемой частью корпоративной культуры, без которой сегодня нельзя представить современное успешное предприятие.

Для Российского рынка индустрии гостеприимства корпоративная культура является относительно новым явлением. Но на сегодняшний день ситуация постепенно меняется, связано это с переходом бизнеса на новую стадию развития, для которой характерен поиск новых путей увеличения эффективности уже имеющихся ресурсов, в том числе – персонала. Поэтому все больше и больше руководителей начинают задумываться о необходимости целенаправленного формирования корпоративной культуры в гостиницах, где сотрудники являются ключевым фактором успешной работы предприятия. В связи с этим наблюдается резкий рост научного и практического интереса к особенностям формирования команды лояльных предприятию сотрудников и создания на производстве корпоративной культуры, важность которых сегодня приобретает все больший вес в процессе развития организации. В особенности это касается предприятий сферы услуг, где производственный процесс напрямую зависит от того, каким образом сотрудники транслируют свое настроение клиентам.

Корпоративная культура – это совокупность правил, обычаев, традиций, норм этики и устоявшейся практики бизнеса и управле-

СРИБНАЯ Татьяна Александровна, *кандидат исторических наук, Пятигорский государственный университет, Пятигорск*

БОДНЕВА Наталья Александровна, *кандидат педагогических наук, Чеченский государственный педагогический университет, Грозный, Чеченская республика*

ния, которые не закреплены законодательно, но очень важны для успешной деятельности фирмы, предприятия, организации[1].

При формировании корпоративной культуры необходим индивидуальный подход как к работникам разного социального и должностного статуса, так и к отдельным работникам в пределах различных групп. Вместе с тем, безусловно, одной из целей мотивации наемных работников должно быть возвращение интереса к труду, воспитание сопричастности к общему делу в коллективе, а значит – формирование команды лояльных сотрудников.

Преимущества предприятий, сотрудники которого к нему лояльны, бесспорны. Именно они могут обеспечить предприятию лидерские позиции на рынке. Но для возникновения и укрепления лояльности персонала руководству необходимо приложить массу усилий. Это трудная работа, требующая специфических знаний[3].

На сегодняшний день в ведущих западных фирмах создание программы лояльности и становление корпоративной культуры рассматривается как элемент общей системы работы с персоналом, который неразрывно связан с нею. Этот подход предполагает, что человеческий фактор является одним из определяющих в успехе организации в условиях конкурентной борьбы на рынке. Поэтому в программу работы с персоналом, помимо определения форм и методов стимулирования наемных работников входят планирование и качественная подготовка персонала, формирование показателей оценки, как рабочих мест, так и результатов труда, разработка системы тренингов и др.

Многие западные страны используют американскую систему разделения корпоративных культур: baseballteam, club, academy, fortress.

Baseballteam (бейсбольная команда) – своего рода корпоративная культура для компаний, работающих на быстрорастущих рынках. Сотрудники должны принимать решения очень быстро. Важными качествами для сотрудников в такой карьере являются творчество и инициатива.

Club (клуб) – вид культуры для стабильного бизнеса. Для такого типа характерна командная работа. Сотрудники начинают свою карьеру на низких позициях и профессионально растут вместе с компанией. Важным условием для сотрудников таких компаний является требовательность в работе. Эти компании имеют самую низкую текучесть кадров, специалисты извне приглашаются крайне редко.

Academy (академия) – это тип корпоративной культуры, которая является стабильной достаточно продолжительное время. Продвижение по карьерной лестнице в таких компаниях идет очень медленно, здесь чтут традиции. Важными качествами сотрудников в данном случае являются лояльность к организации и профессионализм.

Fortress (крепость) – корпоративная культура, которая проявляется во время кризиса в сегменте рынка или в организации. В такой атмосфере практически нет возможности карьерного роста. Здесь компании необходимы "звезды", которые способны вывести компанию из кризисной ситуации, в которой она оказалась. Для такого типа организационной культуры характерно отсутствие правил, сформированных временем, отсутствуют традиции взаимоотношений[2].

Одним из мировых лидеров в развитии индустрии гостеприимства, имеющим значительный опыт формирования и развития команды единомышленников, отвечающей требованиям высокой корпоративной культуры является международная компания общественного питания Friday'sHospitalityWorldwideInc.

Стратегический кадровый менеджмент Компании состоит из: прогнозирования, обеспечения настоящей и будущей потребности предприятия в персонале, в том числе обучения; постановки целей для сотрудников, т. е. приведения личных целей сотрудников в соответствие с целями предприятия

Известно, что основатель компании Allan Stillman принимает сотрудников на работу W/W и Bartenders руководствуясь, прежде всего, наличием у них индивидуальности. Сегодня руководство Компании предоставляет своим сотрудникам равные возможности с точки зрения занятости, продвижения по карьерной лестнице и другим вопросов. Поскольку все сотрудники должны относиться друг к другу с уважением, в организации запрещено шутить и оскорблять коллег из-за их национальности. Если сотрудник имеет ограниченные возможности здоровья и ему требуются особые условия труда, он должен обсудить этот вопрос со своим менеджером. Как правило, создаются все необходимые условия, для таких сотрудников, если это не приводит к трудностям для Компании. Менеджеры, которым стало известно о незаконном ущемлении прав сотрудников, должны принять соответствующие меры. Преследование сотрудников, сообщающих о каких-либо нарушениях, категорически запрещено.

Чтобы уменьшить влияние личных отношений на атмосферу внутри рабочей команды, Компания применяет следующие правила:

– менеджеры и сотрудники, работающие в одном ресторане, не могут встречаться и жить вместе;

– работники, которые являются близкими родственниками руководителя (т. е. супруг (а), брат, сын / дочь, отец / мать), не могут работать с ним в одном ресторане.

Руководство сотрудниками осуществляется Департаментом персонала Friday's, который, хотя и не работает непосредственно с клиентами, играет важную роль в эффективном функционировании организации. Департаментом персонала состоит из следующих отделов:

– отдел подбора сотрудников;

– отдел заработной платы и стимулирования;

– отдел развития персонала.

Указанные отделы департамента тесно связаны между собой, а сам департамент – с другими департаментами организации. Сотрудники департамента отбирают специалистов и проводят собеседования, однако окончательное решение о принятии на работу – за линейным департаментом, т.е. за руководителем подразделения, в которое принимается данный работник. Следует отметить, что Департамент персонала имеет консультативный голос в вопросах, касающихся административного взыскания.

Компания имеет ряд инструкций и положений, которые отражают должностные обязанности всех сотрудников. Прежде чем приступить к выполнению своих профессиональных обязанностей, сотрудникам предлагается ознакомиться с должностной инструкцией и подписать ее в Отделе кадрового администрирования (ОКА) в Центральном офисе. Затем наставник в ресторане подробно знакомит кандидата с должностными обязанностями.

Необходимо отметить радушие и доброе отношение к каждому, кто выбирает сеть ресторанов Friday'sHospitalityWorldwide в качестве рабочего места. Это позволяет каждому кандидату реализовать свои возможности.

Знакомство с Компанией для новых сотрудников начинается с изучения организационной структуры, инфраструктуры, истории и философии компании, сформулированных в Руководстве и корпоративных стандартах предприятия.

Чтобы новому сотруднику было легче ориентироваться в большом количестве информации, Компания предоставляет ему руководство, в котором обозначены ключевые вопросы, которые могут возникнуть у сотрудника на начальном этапе работы.

При приеме на работу, согласно Трудовому кодексу РФ, при заключении трудового договора в нем по соглашению сторон может быть предусмотрено условие об испытании работника в целях проверки его соответствия поручаемой работе.

Отсутствие в трудовом договоре условия об испытании означает, что работник принят на работу без испытания. В случае, когда работник фактически допущен к работе без оформления трудового договора, условие об испытании может быть включено в трудовой договор, только если стороны оформили его в виде отдельного соглашения до начала работы [4].

При переводе и повышении в рамках Компании испытательный срок не устанавливается. Один раз в месяц руководство ресторана проводит собрания коллектива, на которых обсуждаются новые установки, правила, распорядки, производственные вопросы или назревшие сложности в работе ресторана. Присутствие на этих собраниях обязательно. Кроме того, ежедневно проводятся собрания смены – краткие встречи, проходящие в непринужденной обстановке между членами коллектива и руководством ресторана для обсуждения новых идей, конструктивных предложений и разрешения текущих вопросов. Собрания смены могут проводиться и во время работы с целью передачи разного рода информации или анализа действий сотрудников. В ходе этих "летучек" каждому сотруднику предоставляется возможность высказывать свои предложения руководству ресторана.

В ресторанах расположены доски объявлений, которые используются для размещения объявлений, расписаний, заказов, новостей, а также другой информации, касающейся работы. Сотрудники должны сами следить за поступающей информацией и следовать новым инструкциям и распоряжениям. Периодически всем сотрудникам предлагается заполнить конфиденциальную анкету с вопросами о работе ресторана, ответы на вопросы помогают администрации лучше организовать деятельность предприятия и улучшить условия труда.

В Компании действует "политика открытых дверей", которая означает, что каждый сотрудник может свободно связаться со всеми руководителями Компании или позвонить в департамент персонала.

График работы сотрудников устанавливается в каждом ресторане по-разному в соответствии с производственными потребностями. Графики могут быть как фиксированными, так и скользящими. Все графики составляются с учетом сорокачасовой рабочей недели. При составлении учитываются пожелания сотрудника, которые администрация ресторана собирает заранее. График работы на следующую неделю обнародуется не позднее чем за 3 дня до его введения, после чего его необходимо соблюдать в течение всей рабочей недели. Руководство ресторана, в свою очередь, оставляет за собой право вносить изменения в график работы сотрудника, если это связано с потребностями бизнеса. При этом сотрудники должны быть заблаговременно проинформированы об изменениях в расписании. Иногда сотруднику может быть предложено выйти на работу в смену вне графика, в этом случае гарантируется оплата за отработанное время.

Компания разработала систему оценки эффективности персонала, которая позволяет создавать обратную связь с сотрудниками. Эта система позволяет оценить заслуги и достижения каждого сотрудника. При приеме на работу менеджер представляет сотруднику информацию о критериях оценки работы.

Цель оценки эффективности сотрудника:

– определение соответствия и несоответствия сотрудника требованиям к должности;

– в случае несоответствия – изменение ситуации путем постановки конкретных целей и задач;

– формирование кадрового резерва и профессиональное развитие сотрудников.

Оценка работы сотрудников проводится с учетом целей и ценностей организации по следующим параметрам:

– лидерство;
– коммуникабельность и позитивность;
– саморазвитие и развитие других;
– целеустремленность;
– умение принимать решения;
– креативность;
– проактивность/прогрессивность;
– умение работать в команде.

Такая система оценки работы позволяет сотрудникам лучше понимать требования, предъявляемые к работе, способы повышения производительности и определять задачи на будущее, обозначить свои карьерные намерения и планировать свое развитие. По результатам оценки, руководителем может быть принято решение о продвижении сотрудника на более высокую должность и, следовательно, на более высокую ставку.

В процессе работы в Компании с учетом целей и пропагандируемых ценностей, а также вклада каждого в выполнение поставленной задачи проводится аттестация сотрудников по следующим параметрам:

1. Профессионализм. На осознанное выполнение поставленных задач и понимание своего личного вклада в успешную работу ресторана влияет умение позитивно подходить к решению вопросов, быть преданным, надежным и ответственным работником; готовность относиться к окружающим с уважением, пониманием и заботой; способность соответствовать высоким личным требованиям.

2. Обслуживание гостей. Умение дать гостям то, что они хотят, когда они хотят и так, как они этого хотят. Выполняя свою работу, необходимо исходить из интересов гостей. Необходимо обслуживать гостей так, чтобы у них появилось желание прийти в ресторан снова, при этом нужно рассматривать каждого гостя как возможность предоставить ему первоклассное обслуживание и доставить радость. Рекламировать блюда, напитки и предоставлять обслуживание, превосходящее ожидания гостей.

3. Качество работы. Приготовление блюд по рецептам в правильной последовательности и в установленные сроки. Ответственность за своевременное, точное приготовление блюд в строгом соответствии рецептуре. Обеспечение качества, соблюдение температуры приготовления и правил оформления блюд. Правильная эксплуатация оборудования, соблюдение правил техники безопасности и санитарных норм. Обеспечение своевременной подачи гостям блюд, напитков и оказания услуг в правильной последовательности. Работа с кассовой системой в соответствии с установленными процедурами, ответственное отношение к операциям с денежными средствами.

4. Командная работа. Это умение работать таким образом, чтобы с вами хотели работать. Это желание помочь своим коллегам обслуживать гостей на высоком уровне. Умение брать на себя ответственность за выполнение общих задач. Желание претворять в жизнь принятые решения.

В соответствии с кадровой политикой предприятие стремится набирать, обучать, поощрять и удерживать в компании самых лучших сотрудников. Один из параграфов корпоративного кодекса Компании гласит: "Будучи сотрудником T.G.I. Fridays, Friday'sFrontRow, Italianni's и American Bar вы должны добросовестно работать, оставаться преданным компании, и выполнять работу на своем участке лучше всех.

Мы верим в то, что благодаря нашей репутации может увеличиться число наших посетителей, но только превосходный персонал может превратить простого посетителя в гостя, который остался доволен посещением ресторана и хочет прийти к нам снова. Мы ожидаем, что Вы, как сотрудник нашей Компании, будете добросовестно работать, оставаться преданным Компании и выполнять работу на своем участке, соблюдая 100% стандарты качества. Мы верим в то, что благодаря нашей репутации число Гостей будет расти, при этом только хорошо подготовленный персонал может превратить случайного посетителя в постоянного гостя".

Таким образом, администрация компании прилагает максимум усилий для того, чтобы занять твердые лидирующие позиции на рынке услуг питания, поэтому на становление команды единомышленников не жалеет ни средств, ни творческих усилий. Вместе с тем, добиваться приверженности персонала и великолепных результатов в работе Компании "Фрайдис" помогают не жесткие требования к сотруднику, а создание коллектива лояльных предприятию сотрудников и их профессиональная мотивация.

Литература:

1. Воронин И. Н., Козлов М. Ю. Корпоративные отношения и корпоративная культура организации // ОНВ. – 2007. – №6 (62). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/korporativnye-otnosheniya-i-korporativnaya-kultura-organizatsii (дата обращения: 21.04.2020).
2. Зуева М.Н. Корпоративная культура как фактор повышения конкурентоспособности предприятий индустрии гостеприимства / Zueva M.N., 2015. .[Электронный ресурс] URL:http://oaji.net/articles/2016/743-1467621877.pdf (дата обращения 04.01.2020г.)
3. Соловейчик А.В. Статья "Лояльность персонала и факторы, характеризующие организацию // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. 2014 г.[Электронный ресурс] URL:http://cyberleninka.ru/article/n/loyalnost-personala-i-faktory-harakterizuyuschie-organizatsiyu (дата обращения 19.11.2020г.)
4. Трудовой кодекс Российской Федерации. Принят Государственной Думой 21 декабря 2001 года (с изменениями от 16.12.2019 N 285-ФЗ). Гл. 70. Испытание при приеме на работу. [Электронный ресурс] URL: http://www.consultant.ru/cons/cgi/

STAFF REMUNERATION STRATEGY IN THE PARADIGM OF IMPROVEMENT OF HUMAN RESOURCES MANAGEMENT STRATEGIES

Stankevich Anastasija Alekseevna, *PhD of Economics, Associate Professor, Department of Personnel Management, Institute of Economics and Management, Crimean Federal University named after V.I. Vernadsky, Simferopol, Republic of Crimean*

The article analyzes the theoretical aspects of the staff reward strategy. The personnel remuneration strategy arises under the following circumstances: significant changes in the business strategy, a large merger or acquisition, the presence of significant problems in the field of personnel management, the need to take a market leader position. The company's remuneration strategy should be related to the business requirements and goals of each specific organization. The goals of the staff remuneration strategy are analyzed, focused on the core values of the organization, focused not only on the needs of the organization, but also on the needs of all its employees. The author describes the factors and mechanisms for choosing a staff reward strategy. The studied key personnel management strategies allow us to conclude that they are closely interconnected: all of them are aimed at identifying, developing and supporting staff competencies necessary to achieve the organization's strategic goals. In the article, the author discloses a methodology for calculating individual criteria for the effective activity of employees of an enterprise consisting of 5 departments. The formulas for calculating the individual rating of each individual employee, the rating of the department head, the department rating in the total number of all departments of the institution are presented.

Keywords: *points; employee rating; rate; joint and several liability; collective agreement; priority conflict.*

DOI 10.24923/2222-243X.2020-35.12

УДК 331:005.95
ВАК РФ 08.00.05

СТРАТЕГИЯ ВОЗНАГРАЖДЕНИЯ ПЕРСОНАЛА В ПАРАДИГМЕ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ СТРАТЕГИИ УПРАВЛЕНИЯ ПЕРСОНАЛОМ

© Станкевич А.А., 2020

В статье проанализированы теоретические аспекты стратегии вознаграждения персонала. Стратегия вознаграждения персоналом возникает при следующих обстоятельствах: значительные изменения в бизнес-стратегии, большое слияние или поглощение, наличие значительных проблем в сфере управления персоналом, необходимость занять позицию лидера на рынке. Стратегия вознаграждения на предприятии должна быть связана с бизнес-требованиями и

целями каждой конкретной организации. Проанализированы цели стратегии вознаграждения персоналом, ориентированные на основные ценности организации, а именно: не только на нужды организации, но и на потребности всех ее сотрудников. Автором описаны факторы и механизмы выбора стратегии вознаграждения персонала. Исследованные ключевые стратегии управления персоналом позволяют сделать вывод об их тесной взаимосвязи: все они направлены на выявление, развитие и поддержку компетенций персонала, необходимых для достижения стратегических целей организации. В статье автор раскрывает методику расчета индивидуальных критериев эффективной деятельности работников предприятия, состоящего из 5 отделов. Представлены формулы по расчету индивидуального рейтинга каждого отдельного сотрудника, рейтинг начальника отдела, рейтинг отдела в общем количестве всех отделов учреждения.

Ключевые слова: *баллы; рейтинг сотрудников; ставка; солидарная ответственность; коллективный договор; конфликт приоритетов.*

В условиях стремительных инновационных изменений, которые полностью охватывают абсолютно все стороны хозяйственной деятельности предприятия, первоочередным и бескомпромиссным рассматриваются задачи повышения адаптационной способности систем управления, что даёт возможность быстро и безболезненно реагировать на сигналы, поступающие из внешней среды, а также распознавать и правильно планировать возможность появления новых негативных вызовов.

В первую очередь, стратегическое управление персонала требует адекватных изменений как подсистема управления организации в парадигме менеджмента. Стратегические преобразования в подсистеме управления человеческими ресурсами важны для предприятия при формировании или совершенствовании стратегии вознаграждения персонала.

Стратегия развития персонала по определению не является подражанием удачного опыта других компаний. Она должна быть связана с бизнес-требованиями и целями каждой конкретной организации. Ее содержанием является создание и развитие организационных программ, обеспечивающих вознаграждение таких типов поведения и уровня компетенций, которые способствуют мотивации сотрудников достигать стратегических целей предприятия.

Целью исследования является разработка методики расчета индивидуальных критериев эффективной деятельности работников организаций – создание системы мотивации сотрудников к выполнению качественной и эффективной деятельности, развитию инициативы, достижению ключевых показателей: повышение уровня объективности в оценке вклада каждого работника, их вознаграждение согласно полученных компетенций.

Пример разработанной методики расчета индивидуальных критериев эффективной деятельности работников распространяется на все учреждения и определяет порядок расчета индивидуальных критериев эффективности работников. Настоящая методика распространяется:

– на штатных сотрудников организаций, согласно должностной инструкции;

– на сотрудников сторонних организаций, привлекаемых для оказания услуг в своей профессиональной области субъектам хозяйственной деятельности, в соответствии с законодательством Российской Федерации.

Объектом исследований является человеческий фактор при методике расчёта индивидуальных критериев эффективной деятель-

СТАНКЕВИЧ Анастасия Алексеевна, *кандидат экономических наук, доцент кафедры Управления персоналом, Институт экономики и управления, Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского, Симферополь, Республика Крым*

ности работников организаций При проведении исследования применялись методы: аналитического, сравнительного, экономического, табличного анализа.

Теоретические и методологические базовые компоненты данного научного направления были заложены в XIX веке такими известными учёными, как И. Ансофф, А. Чандлер, К. Эндрюс, Дж. Стрикленд и др. Стратегический аспект управления персоналом организации были исследованы М. Армстронг, Г. Десслер, А. В. Филенко, А. Р. Хайровым, В. С.Черенковой, О. Е. Савицкой, И. В. Ружицкой, Ж. А. Жилиной [7, 140 с.], Н. Б. Фатеевой, А. А. Горбуновым и др. Основные исследования стратегии вознаграждения персонала и его мотивации проводились Т. В. Гапоненко [1, С. 71-78], Р. С. Есиковой [2, С. 65-69], Л. А. Макориной [3, С. 164-166], Г. М. Мурзагалиной [4, С. 134-139], А. П. Пахомовым, Н. Е. Судьиной [5, С. 31-52], М. Д. Сметаниной [8, С. 63-69], Н. Е. Тарасовой, А. Л. Леоновым [9, С. 97-102] и др.

Стратегия вознаграждения должна основываться на основных ценностях организации, чутко реагируя не только на нужды организации, но и на потребности всех ее сотрудников (рис. 1).

Рисунок 1 – **Цели стратегии вознаграждения**

Стратегия вознаграждения основывается на стратегической мотивации, которая является процессом формирования методов и средств воздействия на поведение работников для направления ее на достижение стратегических целей и ориентиров организации.

Признаками стратегической мотивации четко является определенная связь будущего вознаграждения с индивидуальным, командным и коллективным вкладом сотрудника в реализацию стратегии развития организации.

При таких обстоятельствах работники получают вознаграждение после определенного периода (удаленная мотивация) на основании объективной оценки их участия в формировании и воплощении в жизнь корпоративной стратегии. Типы стратегической мотивации обусловливают разновидности стратегии вознаграждения.

Источником вознаграждения в системе стратегической мотивации могут быть не только трудовые доходы, но и участие в прибылях, дивидендной политике компании. Важную роль здесь играет система участия работников в прибыли организации, которые в значительной степени способствуют не только экономическим результатам, но и развитию ее корпоративного духа.

Факторами выбора стратегии вознаграждения являются:

– деловые и кадровые стратегии;

– тип и уровень развития культуры организации;

– финансовое состояние компании;

– управленческая практика в организации;

– сегментация работников в организации;

– существующая система вознаграждения в организации.

Механизм стратегического вознаграждения должен:

– соответствовать миссии, целям и стратегии развития организации, ее кадровой политике и системе качества на маркетинговой основе (ориентация на потребителя);

– объединять материальное вознаграждение и социальные пакеты со статусными и функциональными характеристиками должности, степени ответственности, профессиональными и деловыми качествами, а также результатами труда с учетом стандартов качества услуг работников;

– обеспечивать конкурентоспособность материального вознаграждения и социальных пакетов на рынке труда и учитывать уровень жизни в регионе;

– реагировать на все изменения внутреннего и внешнего окружения;

– реализовывать принципы и критерии оплаты труда, доступные и понятные для каждого работника;

– соответствовать корпоративной культуре организации;

– учитывать ресурсные возможности организации.

Составляющие механизма реализации стратегии вознаграждения (рис. 2):

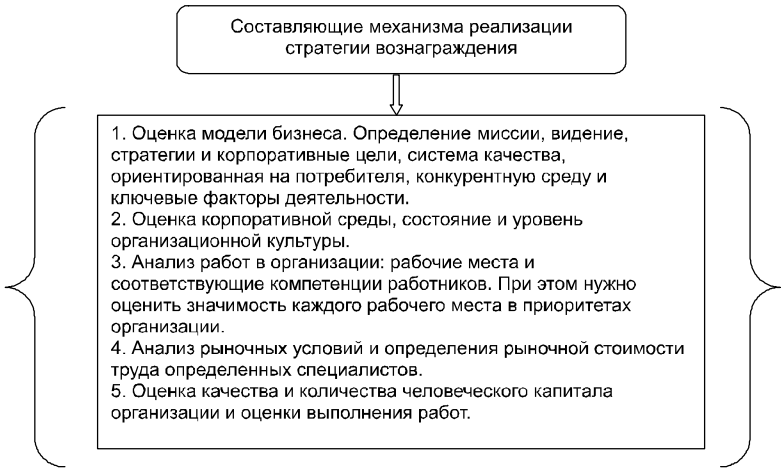

Рисунок 2 – **Составляющие механизма реализации стратегии вознаграждения**

В современных организациях применяются основные виды социальных выплат и льгот:

– страхование пенсионное (кроме государственного) страхование жизни;

– страхования вследствие болезни и производственного травматизма;

– обеспечение бесплатной медицинской помощи;

– предоставление или частичная оплата квартиры;

– предоставление служебного автомобиля;

– компенсации за использование личного транспорта;

– оплата расходов на проезд, или транспортных расходов;

– оплата за пользование мобильной связью;

– оплачиваемый отпуск;

– дополнительный отпуск;

– оплачиваемые праздничные дни;

– оплачиваемое время перерывов в работе,

– оплачиваемое время нетрудоспособности;

– скидки на продукцию предприятия;

– гибкие режимы рабочего времени (дня, недели);

– частичная оплата питания в столовой предприятия;

– оказание различных видов помощи для продолжения образования;

– денежные выплаты на детей работников;

– оплата подарков к праздникам;

– различные виды материальной помощи.

Разработанная методика расчета индивидуальных критериев эффективной деятельности работников организаций является системой мотивации сотрудников по выполнению качественной и эффективной деятельности, повышения уровня объективности в оценке вклада каждого работника, их вознаграждение согласно полученных компетенций. Расчет индивидуальных критериев эффективной деятельности работников предприятий предлагаем производить по следующим формулам:

1. Индивидуальный рейтинг по критериям эффективной деятельности работников организации, отдела, например, осуществляющего консультационные услуги для субъектов хозяйственной деятельности:

$$ИНД\,эф = \Sigma\,Б, \qquad (1)$$

где $\Sigma Б$ – сумма баллов, набранная работником по перечню показателей для расчета индивидуальных критериев эффективной деятельности.

2. Индивидуальный рейтинг по критериям эффективной деятельности начальника отдела ИНД эф нач рассчитывается по формуле:

$$ИНД\,эф\,нач = 0{,}2 * Р, \qquad (2)$$

Рно – рейтинг отдела организации, осуществляющего консультационные услуги для субъектов хозяйственной деятельности, рассчитываемый по формуле:

$$Рно = \frac{\Sigma ИНД\,эф}{количество\ ставок\ сотрудников}. \qquad (3)$$

$$Общий\ балл\ начальника = \Sigma Б_{нач} + \Sigma ИНД\,эф_{\ сотрудников\ отдела}, \qquad (4)$$

где *ИНД эф* – индивидуальный рейтинг по критериям эффективной деятельности работников отдела, рассчитанный по формуле 1;

0,2 – доля отдела, (в примере рассмотрено пять отделов: 4 отдела и 1 отдел, который исследуется, т.е. 1/5 или 0,2 доли);

$\Sigma Б_{нач}$ – сумма баллов, набранная начальником отдела по перечню показателей;

ΣИНД эф – сумма индивидуального рейтинга по критериям эффективной деятельности работнико отдела организации (включая рейтинги сотрудников других отделов, согласно должностных инструкций).

Количество ставок сотрудников – количество ставок сотрудников отдела организации, включая начальника отдела, согласно штатному расписанию (включая рейтинги сотрудников других отделов, согласно должностным инструкциям).

3. Индивидуальный рейтинг по критериям эффективной деятельности каждого сотрудника формируется начальником исследуемого отдела организации.

Проверки данных индивидуальных критериев эффективной деятельности работников отдела организации предлагаем осуществлять в три этапа: начальником отдела, директором учреждения, комиссией по стимулирующим выплатам учреждения.

Первоначальную проверку данных индивидуальных критериев эффективной деятельности работников исследуемого в примере отдела осуществляет руководитель. После завершения проверки данных по каждому сотруднику формируется индивидуальный рейтинговый лист работника за отчетный период (месяц).

Распечатанный индивидуальный рейтинговый лист подписывается работником и начальником отдела организации. Индивидуальные рейтинговые листы сотрудников хранятся у директора.

На основании индивидуальных рейтинговых листов сотрудников отдела, директор формирует сводный отчет по индивидуальным рейтингам работников. Распечатанный сводный отчет по индивидуальным рейтингам работников подписывается директором и передается в установленный срок комиссии по стимулирующим выплатам учреждения.

Состав комиссии по стимулирующим выплатам утверждается приказом и скрепляется подписью директора. В состав комиссии по стимулирующим выплатам включают начальников отделов учреждения (в нашем примере – пять отделов).

Функции комиссии по стимулирующим выплатам определены локальным документом – Положением о комиссии по распределению стимулирующих выплат, утвержденного директором.

Работник и его непосредственный руководитель несут солидарную ответственность за достоверность данных индивидуальных критериев эффективной деятельности сотрудника. Данные, признанные недостоверными, не учитываются при расчете индивидуального рейтингового листе сотрудника.

Проведенные исследования позволяют сделать вывод о том, что стратегия вознаграждения персонала изучена довольно большим количеством ученых, имеет широкое внедрение на практике. Автор проанализировал цели стратегии вознаграждения персоналом, ориентированные на основные ценности организации, а именно: не только на нужды организации, но и на потребности всех ее сотрудников. Автором описаны факторы и механизмы выбора стратегии вознаграждения персонала. Исследованные ключевые стратегии управления персоналом позволяют сделать вывод об их тесной взаимосвязи: все они направлены на выявление, развитие и поддержку компетенций персонала, необходимых для достижения стратегических целей организации. Приведена методика расчета индивидуальных критериев эффективной деятельности работников отдела организации возможна на практике с момента принятия и утверждения его директором и действует до замены его новой методикой о расчете индивидуальных критериев (отмены в установленном порядке). При необходимости правила расчёта излагаются в Положении о расчете индивидуальных критериев эффективной деятельности работников и могут вноситься изменения и дополнения в порядке, установленном в учреждении, а также согласно бюджета на год.

Литература:

1. Гапоненко Т.В. Виды стратегий управления интеллектуальным капиталом организации и показатели для оценки эффективности их реализации / Т.В. Гапоненко // Экономика устойчивого развития. – 2019. – № 4 (40). – С. 71-78.
2. Есикова Р.С. Кадровая безопасность как одна из составляющих экономической безопасности организации / Р.С. Есикова // Социально-экономические явления и процессы. – 2017. – Т. 12. – С. 65-69.
3. Макорина Л.А. Корпоративная культура организации как фактор развития организационной культуры личности / Л.А. Макорина // Омский научный вестник. – 2011. – № 6 (102). – С. 164 – 166.
4. Модель "EASIER" / StudRef.com // (дата публикации 2019) [Электронный ресурс]. – URL: https://studref.com/357901/ekonomika/model_easier (дата обращения: 04.05.2020).

5. Мурзагалина Г.М. Инструментальное сопровождение изменения культуры предпринимательства / Г.М. Мурзагалина // Инновации и инвестиции. – 2017. – № 9. – С. 134 – 139.
6. Пахомов А.П. Эмоциональные аспекты процесса принятия решений: термодинамический подход / А.П. Пахомов, Н.Е. Судьина // Экспериментальная психология. – 2013. – Т. 6. – № 3. – С. 31-52.
7. Ружицкая И. В., Жилина Ж. А., Абдряшитова А. И. Современные проблемы стратегического управления персоналом организации: учебное пособие. – Владимир : Владимирский филиал РАНХиГС, 2019. – 140 с.
8. Сметанина М.Д. К вопросу о соотношении понятий "Организационная культура" и "Корпоративная культура" / М.Д. Сметанина // Гуманитарная парадигма. – 2018. -№ 3 (6) – С. 63-69.
9. Тарасова Н.Е. Ребрендинг организации как средство продвижения бренда. Практика ребрендинга / Н.Е. Тарасова, А.Л. Леонов // Экономика. Управление. Финансы. – 2019. – № 2 (16). – С. 97-102.

STRUCTURE OF THE ENTERPRISE 'S EXTERNAL BUSINESS ENVIRONMENT: CONCEPT, FACTORS, RESEARCH METHODOLOGY

Fedorkova Anna Vladimirovna, *PhD of Economics, Associate Professor, Department of Management and Business, Institute of Entrepreneurship and Service Sector (branch), Don State Technical University, Shakhty*

Fursov Victor Alexadrovich, *DSc of Economics, Professor*

Lazareva Natalia Vaycheslavovna, *DSc of Economics, Professor*

Depatrment of Service, Technological Institute of Service (branch), Don State Technical University, Stavropol

This article discusses the role of analysis of the external business environment as a tool to enhance competitive advantages of the company and strengthen its market position. The author considers the structure of the external business environment, which is a set of factors of direct and indirect influence, as well as the role of each of its components in the activity of a particular enterprise. The article also defines the properties of the company 's external environment. The study examined and summarized existing methods and directions for the study of the external business environment. The conclusions are confirmed by the results of the analysis of the impact of the external business environment on a particular enterprise.

Keywords: *entrepreneurship; environment; factors; competitiveness; micro; macro.*

DOI 10.24923/2222-243X.2020-35.13

СТРУКТУРА ВНЕШНЕЙ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ СРЕДЫ ПРЕДПРИЯТИЯ: ПОНЯТИЕ, ФАКТОРЫ, МЕТОДИКА ИССЛЕДОВАНИЯ

УДК 339.13.017
ВАК РФ 08.00.05

© Федоркова А.В., 2020
© Фурсов В.А., 2020
© Лазарева Н.В., 2020

В настоящей статье рассмотрена роль анализа внешней предпринимательской среды как инструмента, позволяющего повысить конкурентные преимущества компании и укрепить ее рыночные позиции. Авторами рассмотрена структура внешней предпринимательской среды, представляющая собой совокупность факторов прямого и косвенного воздействия, а также роль каждой её составляющей в деятельности конкретного предприятия. Также в статье определены свойства внешней среды компании. В процессе исследования были изучены и обобщены существующие методы и направления исследования внешней предпринимательской среды. Сделанные выводы подтверждены результатами анализа влияния внешней предпринимательской среды на конкретное предприятие.

Ключевые слова: *предпринимательство; внешняя среды; факторы; конкурентоспособность; микросреда; макросреда.*

Сложившаяся в стране внешняя предпринимательская среда затрудняет развитие предпринимательской деятельности, особенно в сфере малого и среднего предпринимательства, а также в сфере инноваций. Внешняя предпринимательская среда предоставляет собой сложную систему внешнего регулирования предпринимательской деятельности. В настоящее время существует ряд проблем, требующих конкретных решений: несовершенство законодательства, слабый механизм защиты потребителей, недостатки системы налогообложения, слабое развитие предпринимательской инфраструктуры и пр. С учетом этого вопросы, связанные с функционировани-

ем внешней предпринимательской среды, являются одной из актуальных задач экономической политики и обуславливают необходимость проведения дальнейших теоретических и практических исследований.

Предпринимательская среда, по мнению большинства авторов, представляет собой совокупность определенных факторов и условий, которые оказывают влияние на деятельность предприятия и требуют принятия управленческих решений, направленных на устранение негативного их влияния, либо адаптацию к ним [1].

Набор факторов предпринимательской среды и степень их влияния для каждого конкретного предприятия различен. Как правило, предприятие в процессе осуществления управленческой деятельности самостоятельно определяет какие факторы оказывают влияние на результаты его деятельности в настоящее время и в будущей перспективе. Полученные в результате проведенного анализа выводы используются в качестве основы при принятии управленческих решений. При этом первоначально проводится анализ факторов внешней предпринимательской среды, которая оказывает непосредственное влияние на внутреннюю среду предприятия. Макроокружение определяет условия существования предприятия во внешней среде. Анализу подвергаются экономические, социальные, научно-технические, демографические, культурные, законодательные, природные и политические факторы. Предприятие не может изменить внешние факторы влияния, но должно учитывать их в процессе осуществления деятельности.

Роль каждой составляющей внешней среды, по нашему мнению, целесообразно проиллюстрировать на примере конкретного предприятия – ООО "Ростовская база". Исследуемое предприятие является магазином класса люкс и осуществляет розничную торговлю осветительными приборами.

Поставщики обеспечивают предприятие необходимыми ресурсами: материальными, финансовыми, трудовыми. На рисунке 1 представлен вклад крупнейших поставщиков в общий объем поставок салона света "Семь огней".

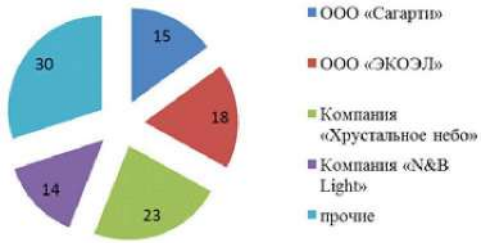

Рисунок 1 – **Доля крупнейших поставщиков в структуре поставленных товаров, %**

Проведенный анализ позволил нам сделать вывод, что наиболее крупным поставщиком, с которым сотрудничает ООО "Ростовская торговая база", является компания "Хрустальное небо". Доля компании в общем объеме поставок составляет 23%. Однако, занимаемая ею доля рынка не позволяет занять позицию безоговорочного лидера. На долю ООО "Экоэл", ООО "Сагарти", компании "N&B Light" приходится 18%, 15%, 14% соответственно. Такая ситуация свидетельствует о том, что в случае возникновения непредвиденных ситуаций у одного из поставщиков ООО "Ростовская торговая база" может обратиться к другим. Соответственно степень влияния поставщиков на салон света "Семь огней" – средняя.

ФЕДОРКОВА Анна Владимировна, *кандидат экономических наук, доцент, кафедра Управления и предпринимательства, Институт сферы обслуживания и предпринимательства (филиал), Донской государственный технический университет, Шахты*

ФУРСОВ Виктор Александрович, *доктор экономических наук, профессор*

ЛАЗАРЕВА Наталья Вячеславовна, *доктор экономических наук, профессор*

кафедра Сервиса, Технологический институт сервиса (филиал), Донской государственный технический университет, Ставрополь

В рамках анализа потребителей предприятию необходимо определить профиль тех, кто является покупателем продукта. Изучение потребительского спроса позволяет предприятию выбрать оптимальный с позиции восприятия потребителем товар, определить прогнозный объем продаж, степень приверженности к продукту и пр. Анализ потребителей продукции проводился аналитическим способом с помощью устного опроса покупателей. Обработка результатов исследования позволила авторам сделать следующие выводы. Основной тип клиентурного рынка, на котором работает объект исследования, приходится на физические лица (конечные покупатели). При этом большая часть из них – женщины. Средний возраст покупателей – 30-50 лет. Примерный уровень дохода от 26 до 35 тыс. руб. Немаловажное значение для предприятия имеет наличие на рынке товаров-заменителей. С учетом специфики деятельности ООО "Ростовская торговая база" в качестве товаров заменителей могут рассматриваться различные типы светильников (табл. 1).

Из таблицы наглядно видны явные преимущества светодиодных ламп: низкое потребление энергии, длительный срок службы, безвредность. Однако стоимость по сравнению с товарами-заменителями относительно высока. Таким образом, уровень влияния товаров-заменителей – средний.

Таблица 1 – **Сравнение товаров-заменителей предлагаемого товара**

Параметры сравнения	Тип лампы		
	лампа накаливания	люминесцентная лампа	светодиодная лампа
Срок службы	1000-2000ч	5000-10000ч	50000-100000ч
Цена	низкая	средняя	высокая
Объем потребляемой энергии	100Вт	20Вт	10Вт
Безопасность	безопасна	содержит ртуть	безопасна
Необходимость специальной утилизации	-	+	-
Использование в условиях высокой влажности	возможно	не желательно	возможно
Частое включение/выключение	сокращает срок эксплуатации	сокращает срок эксплуатации	не влияет на срок эксплуатации
Мерцание	-	+	-
Нагрев	120С	60С	30С

Нельзя не отметить достаточно весомое влияние на деятельность предприятия внешней конкурентной среды. Часто именно конкуренты, а не потребители определяют какие продукты можно продать, и какую цену при этом необходимо установить. Недостаточное внимание к деятельности конкурентов приводит к кризисам и потерям. Помимо этого конкуренты представляют угрозу для предприятия в борьбе за материальные, финансовые и трудовые ресурсы. Оценка конкурентов в данном исследовании проводилась по нескольким ключевым параметрам, обеспечивающим успешное функционирование на рынке: ассортимент товаров, уровень цен, месторасположение торговой точки, ассортимент дополнительных услуг. По результатам оценки конкурентов построен многоугольник конкурентоспособности, позволяющий наглядно увидеть слабые места конкурентов (рис. 2).

Рисунок 2 – **Многоугольник конкурентоспособности предприятий**

Слабыми местами в деятельности ООО "Ростовская торговая база" относительно лидера являются: ассортимент товаров, уровень цен, месторасположение торговой точки.

Итоги анализа факторов внешней предпринимательской микросреды ООО "Ростовская торговая база" сведены в таблицу 2.

Среда косвенного воздействия объединяет в себе экономику, международную деятельность, политические, экономические, социокультурные, демографические, природные, научно-технические факторы. Макросреда характеризуется большей степенью сложности, чем микросреда. Как правило, ее анализ проводится в условиях отсутствия или недостаточности информации об её факторах.

Таблица 2 – **Влияние факторов внешней предпринимательской среды**

Фактор	Проявление фактора	Степень влияния
Конкуренты	Основные конкуренты: центр света «Лампус», магазин электротоваров «Мегавольт», центр света «Спектр», «Энергомаркет».	Высокая
Товары-заменители	Лампы накаливания, люминесцентные лампы	Средняя
Покупатели	Физические лица (конечные покупатели) в возрасте от 30 до 50 лет, с уровнем дохода от 26 до 35 тыс. руб.	Высокая
Поставщики	Налаженные связи с поставщиками: компания «Хрустальное небо», ООО «Экоэл», ООО «Сагарти», компания «N&B Light»	Средняя

В процессе проведения анализа внешней среды следует особое внимание направить на анализ рынка, конкуренции и технологий. На основе информационных источников в таблице 3 представлены наиболее распространенные методы анализа [4].

Таблица 3 – **Методический инструментарий определения состояния предпринимательской среды**

Методика	Авторы	Используемые индикаторы
Regional Risk Rating in Russia	Экономический департамент Банка Австрии	Рейтинг регионов
Комплексная оценка инвестиционной привлекательности регионов	А. Шахназаров, И. Ройзман, И. Гришина	Количественные
Индекс Качества условий для малого и среднего бизнеса	МСП банка	Количественные и качественные
Метод экспертных оценок	А.Н. Асаул, Х.С. Абаев, Д.А. Гордеев	Показатели внешней и внутренней среды
Многокритериальная оценка совокупности факторов, воздействующих на региональный предпринимательский климат	Е.Н. Белкина, К.Р. Мусаева, М.М. Адашев	Экономические, политические, правовые, научно-технические, экологические, природно-географические, социально-культурные и др.

Таблица 4 – **PEST-анализ факторов макросреды ООО "Ростовская торговая база"**

Группа факторов	Степень влияния	Проявление
Экономические		
- процентные ставки по кредитам	высокое негативное	повышение процентных ставок по кредитам отрицательно скажется на платежеспособности покупателей
- инфляция	высокое негативное	повышение цен повысит закупочные цены и снизит спрос на световую продукцию
- рост ценна энергоресурсы	низкое позитивное	увеличение цен на электроэнергию повысит спрос на светодиодные лампы
- снижение стоимости рубля	низкое негативное	увеличит цены на импортную продукцию
Политические		
- стабильное политическое положение	низкое позитивное	возможность расширения видов деятельности
- изменения в законодательстве связанном с энергосбережением	высокое позитивное	рост спроса на светодиодную продукцию
Социальные		
- рост благосостояния населения	низкое позитивное	увеличение спроса на осветительную продукцию премиум сегмента
Технологические		
- новые разработки в сфере производства осветительной продукции	высокое позитивное	Появление новых осветительных технологий, снижение стоимости светодиодных ламп

На практике для получения достоверной информации применяются несколько видов анализа одновременно. Помимо вышеперечисленных, чаще всего применяются также SWOT-анализ, PEST-анализ, модель "пять сил Портера". Разновидностью анализа, позволяющего более широко исследовать внешнее окружение предприятия, является PEST-анализ. Аббревиатура представляет собой совокупность факторов, оказывающих влияние на деятельность предприятия: политических (P), экономических (E), социальных (S), технологических (T). Оценка воздействия внешней предпринимательской среды с помощью PEST-анализа может осуществляться с использованием двух вариантов: простая четырехпольная матрица PEST-анализа; табличная форма STEP-анализа [1].

Каждый вариант имеет как преимущества, так и недостатки. Выбор конкретного из них обусловливается целью анализа и степенью готовности экспертов. Метод PEST (STEP)-анализа дает максимальные результаты в случае регулярного проведения: осуществляется фиксация показателей динамики анализируемых факторов и оценивается их влияние на деятельность предприятия. В результате строится модель реакции предприятия на совокупность факторов предпринимательской среды, позволяющая принимать дальнейшие рыночные решения предприятия [3].

Результаты оценка воздействия факторов макросреды на деятельность ООО "Ростовская торговая база" с использованием метода PEST-анализа представлены в таблице 4 (см. выше).

По итогам проведенного PEST-анализа факторов макросреды ООО "Ростовская торговая база" можно сделать вывод, что на деятельность салона наиболее значительное оказывают влияние следующие факторы:

• Изменения в законодательстве, связанном с применением энергосберегающих технологий, повлекут за собой рост спроса на светодиодную продукцию.

• Появление новых разработок в сфере производства осветительной продукции будет способствовать появлению новых осветительных технологий, снижению стоимости светодиодных ламп.

• Повышение процентных ставок по кредитам отрицательно скажется на платежеспособности покупателей.

В заключение необходимо отметить, что внешняя предпринимательская среда имеет свою структуру и компоненты, оказывает воздействие на все аспекты деятельности предприятия, а ее исследование позволяет собрать необходимую планово-прогнозную информацию, выявить сильные и слабые стороны предприятия, оценить существующие возможности и угрозы.

Литература:

1. Корнеева Е.В., Корень А.В. Факторы, влияющие на предпринимательскую активность региона // Современные проблемы науки и образования. – 2014. – № 6. Режим доступа. URL: https://www.science-education.ru/ru/article/view?id=16832 (дата обращения: 04.03.2020).
2. Новикова У. И., Чернышёва Н. И., Колесникова Т. П. Оценка влияния факторов внешней среды на формирование и дальнейшее развитие промышленных и потребительских брендов в Российской Федерации // Молодой ученый. – 2011. – №2. Т.1. – С. 126-130.
3. Петраков М.А. Основные характеристики современных условий предпринимательской среды в Российской Федерации // Молодой ученый. – 2010. – №11. – Т.1. – С. 151-154.
4. Плешакова М.В., Плешаков Г.Г. Анализ направлений развития существующих методик и системы индикаторов состояния предпринимательской среды на мезоуровне с учетом ценностного подхода // Вестник Алтайской академии экономики и права. – 2018. – № 5. – С. 203-211; URL: https://www.vaael.ru/ru/article/view?id=109 (дата обращения: 17.03.2020).

TRANSFORMATION INTO A CASHLESS SOCIETY AS A CURRENT ISSUE OF THE MODERN WORLD

Fersman Natalia Gennadievna, *PhD of Pedagogical sciences, Associate Professor, Institute of Humanities*

Rodionova Polina Denisovna, *student, Institute of Industrial Management, Economics and Trade*

Peter the Great Saint Petersburg Polytechnic University, Saint Petersburg

Digitalization of development of the society makes it necessary to reorganize a lot of social systems, including financial system. The article is devoted to the problem of influence of the phenomenon known as financial abstraction on future generation's lives and the economy in general. The paper analyses changes in psychological perception of money and behavioral skills of people in the context of technology development and moving to a cashless society. The steps to improve financial awareness of the youth in different countries are observed.

Keywords: *cashless society; digitalization; financial abstraction; behavioral economics; consumer psychology; financial awareness.*

DOI 10.24923/2222-243X.2020-35.14

ПЕРЕХОД К БЕЗНАЛИЧНОМУ ОБЩЕСТВУ КАК АКТУАЛЬНЫЙ ВОПРОС СОВРЕМЕННОГО СОЦИУМА

УДК 304.2
ВАК РФ 08.00.01

© Ферсман Н.Г., 2020
© Родионова П.Д., 2020

Цифровизация развития общества на современном этапе диктует необходимость реорганизации многих социальных систем, в том числе финансовой. Статья посвящена проблеме влияния такого феномена современности, как финансовая абстракция, на жизнь будущих поколений и на мировую экономику в целом. Рассматриваются изменения в психологическом восприятии денег и поведенческих навыков людей в контексте развития цифровых технологий и перехода к безналичному обществу. Исследуются меры, которые применяются для повышения финансовой грамотности молодежи в разных странах.

Ключевые слова: *безналичное общество; цифровизация систем; финансовая абстракция; поведенческая экономика; психология потребителей; финансовая грамотность.*

ФЕРСМАН Наталия Геннадиевна, *кандидат педагогических наук, доцент, Гуманитарный институт*

РОДИОНОВА Полина Денисовна, *студентка, Институт промышленного менеджмента, экономики и торговли*

Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого, Санкт-Петербург

Растущая с каждым днем цифровизация мировой экономики меняет производство, пути распространения и продажу товаров по всему земному шару. Вместе с этой трансформацией в жизнь каждого потребителя проникли электронные платежи, цифровые плат-

формы и инфраструктуры в банковской системе и изменили путь совершения ежедневных транзакций.

Согласно многим специалистам в области экономики и финансов [2;3;4;5;7], наличные деньги, в конце концов, полностью исчезнут из обращения и в мире будет безналичное общество. Они подчеркивают чрезвычайное удобство финансовой цифровизации, уменьшающей стоимость транзакций и увеличивающей эффективность рынка. В то же время, однако, замена наличности электронными платежами заставляет потребителей тратить больше, так как ведение бюджета становится гораздо менее осознанным в ситуации, когда деньги не переходят "из рук в руки" [11].

В эпоху безналичного общества финансовое самосознание должно быть приоритетом для потребителей. Приведем мнение специалиста по цифровым финансам Дэвида Берча: "Мы движемся от использования денег, которые мы думаем, что понимаем, к использованию денег, которые понимают нас, чаще гораздо лучше, чем мы сами" [12].Чтобы определить и понять тот эффект, который будет иметь процесс перехода к безналичному обществу на восприятие денег, рассмотрим такой факт, как различие психологии физической и безналичной покупок.

Специалисты по вопросам финансовой психологии и психологии поведения утверждают, что исследования на тему того, тратят ли люди больше, используя электронные финансы, нежели наличные деньги, – это сложный вопрос, связанный с восприятием людей как иррациональных существ [6]. Например, доказано, что психологически люди больше переживают, когда теряют, к примеру, 100 фунтов, чем радуются, если получают столько же [6]. Таким образом, можно сделать вывод, что негативные ощущения от траты сильнее, хотя суммы абсолютно одинаковы. Данное психологическое открытие привело к огромным изменениям в области экономики. Если раньше, в классической экономике, ученые основывали свои теории на предположении, что люди ведут себя рационально (то есть потеря и получение равной суммы воспринимаются человеком одинаково), то теперь психологические исследования показали, что это не так. Это привело к появлению поведенческой экономики и таких отраслей, как психология потребителей.

Представим результаты исследования профессора Массачусетского технологического института Дражена Прелеца, которое включало в себя аукцион [6]. Аукцион проводился среди студентов престижной бизнес-школы Sloan – разыгрывались билеты на аншлаговые матчи NBA. Половина участников торгов производила оплату только наличными, а другая половина – только банковскими картами. В ходе проведения данного исследования и при получении результатов в среднем оказалось, что покупатели с кредитными картами предлагали цену более чем в два раза выше, чем покупатели с наличными. По словам Прелеца, это означает, что психологическая стоимость одного доллара по карте составляет всего 50 центов.

Сегодня потребители имеют возможность оплачивать товары и услуги не только бесконтактной картой или телефоном, существует множество новых приспособлений, с помощью которых можно производить электронные транзакции. Приведем некоторые из них: например, кольца, с вживленными в них чипами для оплаты; перчатки; люди даже помещают микрочипы себе под маникюр, чтобы оплачивать поездки в метро "одним взмахом руки"; существует браслет, основанный на знаменитом опыте с собакой Павлова и использующий форму шоковой терапии, с его помощью можно не только оплачивать что-либо, но и развивать полезные привычки, например, браслет контролирует ваш банковский аккаунт, и вам в руку будет поступать заряд тока, когда вы начнете превышать установленный лимит.

Рассмотрим один из наиболее показательных примеров подобного приспособления – это Disney Magic band. Чтобы сделать посещение парка максимально простым и беззаботным, Диснейлэнд потратил более 1 миллиарда долларов на создание этого "магического браслета". С помощью данного цветного браслета посетители могут легко получить доступ к своему номеру в отеле, к парку и всем аттракционам, могут покупать блюда, напитки, мороженое и все многообразие вещей, которые так неожиданно оказываются очень нужны. Таким образом, отпуск зачастую магическим образом становится гораздо более затратным, чем предполагалось. Таким образом, данный пример работы специалистов Дисней свидетельствует об удачном психологическом и маркетинговым решением: вместе с исчезновением очередей и проблем с покупкой билетов, впечатления гостей стали более приятными и счастливыми – цельными. Семьи могут себе позволить беззаботно окунуться в море развлечений, которые может предложить парк, и провести больше времени "создавая воспоминания" с помощью

магического браслета, привязанного к кредитной карте, а не думать о чем-то столь немагическом, как физические деньги. В качестве доказательств успеха нововведения можно привести тот факт, что средний рост трат в расчете на одного покупателя составил 8% в первом квартале после выпуска браслетов, что свидетельствует о хороших показателях в области окупаемости инвестиций [18].

Проанализируем также, как меняются финансовые привычки людей в связи с развитием цифровых технологий и переходом к новым способам оплаты товаров и услуг. "Магический браслет" Диснея и то, как он работает, особенно психологически, это яркий пример того, как мы все больше и больше отдаляемся от физических денег и насколько сильно меняются наши финансовые привычки по мере того, как мы замещаем наличные виртуальными транзакциями. Фактически, эти изменения серьезно отражаются не только на экономике в целом, но и на нашем психологическом восприятии денег. По мере того, как общество переходит от использования монет и банкнот к цифровым способам оплаты, таким как бесконтактные карты, PayPal, Google Wallet, Apple Pay и т.д., люди начинают воспринимать деньги как абстрактное и старомодное понятие.

Известно, что валюта сегодняшнего дня – цифровая, а деньги становятся все более идеологическим понятием и все менее – физической реальностью. Теория о том, что наши отношения с деньгами напрямую зависят и меняются от того, реальные эти финансы или нет, – это концепция, известная как финансовая абстракция (ФА). Рассмотрим основную суть этого понятия. Анализ литературы показал [4; 16; 17], что ФА заключается в том, что, чем менее осязаемыми становятся деньги, тем больше становятся наши расходы, мы не вручаем кому-то свои наличные средства, а значит, нет ощущения потери, мы не чувствуем боль, связанную с тратой. Поэтому чем меньше связи у нас с нашими средствами, тем менее реальными они кажутся, и, соответственно, тем больше мы тратим. Можно провести аналогию с ситуацией, когда туристы приезжают за границу, им легче тратить деньги в иностранной валюте, так как они относятся к ним гораздо менее серьезно, чем к "реальным деньгам" своей родной страны. Например, такие компании, как Club Med (французская компания Club Mediterranee – международный туристический оператор, владелец и управляющий сети курортов в разных странах), играют на этой особенности психологии – гости их курорта покупают пластиковые фишки для использования вместо наличных.

Таким образом, проведенный нами анализ литературы показывает [1; 4; 6; 11; 16; 17], что потребители "покупаются" на финансовую абстракцию, тратят больше денег и копят больше долгов, однако технологии развиваются и упрощают нашу жизнь. Обозначим основную проблему, связанную с ФА. Проблема, согласно финансовому эксперту Адаму Кэроллу, состоит в том [16], что ФА может испортить жизнь будущих поколений и впоследствии даже разрушить мировую экономику. В доказательство, эксперт приводит в статье инцидент, когда его сын, видя, как он с помощью Apple Pay расплачивается за чашку кофе, сказал: "Я бы тоже хотел иметь телефон, чтобы что-то покупать". Таким образом, исследователь полагает, что для ребенка деньги в данном случае – это и так что-то абстрактное. А когда мы подкрепляем это впечатление взмахом "магического браслета" или подносим телефон к терминалу, прикладывая отпечаток пальца, это лишь помогает укрепить абстрактное восприятие. В будущем последствия подобного неправильного восприятия могут нанести вред благосостоянию финансово необразованных людей, потому что молодое поколение видит деньги как безлимитную иллюзию, которая предполагает приобретение желаемого в любой момент времени, вне зависимости от стоимости. Так, например, для многих представителей юного поколения, по мнению эксперта, 100000$ – это не такая уж и большая сумма, потому как в современном мире не составит труда иметь 500000$ у себя в аккаунте компьютерной игры [17].

Рассмотрим влияние ФА на мировую экономику в целом. Молодые люди зачастую берут кредиты и растрачивают деньги, не имея достаточного представления о том, как работает кредитная система и формируется схема платежей, а также о понижении качества жизни, и о сложностях, с которыми им потом придется столкнуться.

Для примера приведем ситуацию с кредитами молодых людей. В России культура кредитов на высшее образование еще только развивается, в то время как в Англии и США студенческие кредиты – это серьезная проблема. Например, в США долги составляют 1,2 триллиона долларов, по статистике 1 из 3 студентов имеют просроченные платежи, 1 из 5 – не имеют возможности выплачивать кредит уже более 9 месяцев [17]. Проанализировав данную проблему, мы можем проследить

смысловую взаимосвязь с исследованием "Dun&Bradstreet", американской компании, занимающейся сбором и анализом информации, утверждающей, что люди тратят на 12-18 % больше, когда используют кредитную карту, а не наличные деньги. Факт, насколько больше люди бы тратили с "магическим браслетом" от Диснея или с телефонами, требует дальнейших исследований, однако, исходя из приведенных выше факторов влияния на психологию человека, можно предположить, что значения были бы выше, например, на 15-20 % или даже 18-25 % больше.

Рассмотрим такой важный показатель отражения влияния анализируемой проблемы на экономику, как заголовки крупных информационных агентств, например, таких бизнес-изданий, как The Guardian [13], The Washington Post [15], Fortune [10] и Forbes [9]: "Уровень задолженностей по потребительским кредитам достигает семилетнего максимума в Британии" ("New consumer debt reaching a seven – year high in the UK"); "Уровень задолженностей по потребительским кредитам достигает нового максимума в США" ("Consumer debt hitting a nall – time high in the US"); "Задыхаясь от долгов по кредитной карте" ("Choking on credit card debt"); "Кризис задолженностей по кредитным картам" ("The credit card debt crisis"); "новое экономическое домино" ("The next economic domino"). Таким образом, мы видим, что проблема ФА находит значительное отражение в СМИ.

Обратимся к статистическим данным Британской компании The Money Charity, которая занимается благотворительностью в области финансовых возможностей, помогая людям правильно справляться с их средствами и кредитами, предоставляя образование в области управления финансами и помогая людям, попавшим в сложную жизненную ситуацию, показатели которых весьма неутешительны. Согласно статистике, в Британии один человек каждые четыре минуты и двадцать три секунды официально признается банкротом [14], тогда как в США статистика показывает, что американцы в возрасте от 25 до 34 лет имеют второй по величине рейтинг банкротства [17].

Таким образом, наше исследование помогает прийти к выводу, что во многом причиной вышеупомянутой проблемы является то, что деньги, которые потребители тратят в описанных выше ситуациях, воспринимаются ими не как реальные деньги, а как абстракция. Поэтому необходимо воспитывать молодое поколение так, чтобы они понимали, что живут в мире, где они должны будут принимать серьезные финансовые решения, где деньги постепенно становятся иллюзией, однако имеют реальные последствия. Анализируя мнения специалистов [1; 12; 17], можно посоветовать, к примеру, родителям давать детям немного денег и разрешать их тратить по собственному усмотрению, вероятно, это приведет к неудаче, однако тогда они почувствуют ее последствия. Тогда во взрослой жизни, когда им нужно будет принимать серьезные решения, они будут знать, что у решений могут быть и серьезные последствия.

Первым делом нужно помочь установить связь с деньгами как абстрактным понятием и реальностью, которую приносит наличие плохих финансовых привычек. Правильные финансовые привычки – это 20% знаний и 80% поведения, поэтому, если предоставить молодому поколению опыт правильного поведения с физическими деньгами и знания, то шансы того, что в будущем они будут демонстрировать здоровое и правильное поведение в отношении своих финансовых решений, значительно возрастают.

Обратим внимание на меры, которые применяются в мире для повышения финансовой грамотности населения. Исследования показывают [8], что такой целевой группе, как дети и учащаяся молодежь уделяется особое внимание. На нее сориентировано почти две трети действующих образовательных схем и информационно-образовательных продуктов. Актуальность обучения рассматриваемой возрастной группы возрастает в связи с очень низкой осведомленностью молодежи в финансовых вопросах, подтверждаемой данными целого ряда обследований, проведенных в разных странах [8]. Важно помнить, что сегодняшние дети – это будущие участники финансового рынка, вот почему обучение финансовой грамотности целесообразно начинать в раннем возрасте на начальных ступенях образовательной системы. Во многих странах мира активно предпринимаются попытки введения финансовой грамотности в качестве самостоятельного предмета или в рамках существующих предметов, изучаемых в учебных заведениях, например, успешный пример интеграции в программу уже имеется во Франции [8].

Очевидно, что переход к безналичному обществу в мире начался относительно недавно, и пока многие люди даже не задумываются, что это может как-то отражаться на их поведении, решениях, а соответственно, и жизни. По мере того, как все больше людей переходит от наличного расчета к безналичному, меняются и наши подходы к трате денег, однако финансы

все равно остаются определяющей силой в жизни людей.

Таким образом, проведенное исследование помогает сделать вывод о серьезной необходимости на всех этапах образования (школа, вуз) учить молодых людей понимать психологию денег и формировать здоровые привычки. Очевидно, что такой исход перспективен не только для индивидуумов в частности, но и для экономики в целом: хорошо информированные и грамотные потребители не только предъявляют высокие требования к качеству товаров и услуг, способствуя тем самым повышению их качества, но и стимулируют здоровую конкуренцию среди их поставщиков, благоприятно влияют на политику цен, создают условия эффективному регулированию рынка, росту здоровой конкуренции среди продавцов финансовых продуктов и услуг, что в перспективе приводит к снижению цен и контролю над уровнем инфляции.

Литература:

1. Кийосаки Роберт. Богатый папа, бедный папа – RichDad, PoorDad: перевод. Белошеев О. Г. – М. : Попурри, 2018 – 352 с.
2. Рогофф Кеннет. Проклятие наличности. – Издательство Института Гайдара, 2018 – 500 с.
3. Arvidsson Niklas. Building a Cashless Society: The Swedish Route to the Future of Cash Payments (SpringerBriefs in Economics) 1st ed. 2019 Edition, Kindle Edition, 2019 – 106 p.
4. Cheryl Leonard. Conspiracy Theories: Smart Technologies "Cashless Society" The New World Order Agenda, Kindle Edition, 2019 – 30 p.
5. Когда наличными деньгами перестанут пользоваться [Электронный ресурс]. URL: econs.online/articles/details/kogda-ischeznut-nalichnye-dengi/ (дата обращения 16.04.2020)
6. Ловушки потребления: легче ли расставаться с электронными деньгами? [Электронный ресурс]. URL: ideanomics.ru/articles/19667(дата обращения 14.04.2020)
7. Наличные деньги совсем не исчезнут: "заповедники" останутся [Электронный ресурс]. URL: regnum.ru/news/economy/2844577.html(дата обращения 19.04.2020)
8. Необходимость повышения финансовой грамотности молодежи как важнейший приоритет государственной политики [Электронный ресурс]. URL: iq.hse.ru/more/finance/neobhodimost-povisheniafinansovoj-gramotnosti (дата обращения 17.04. 2020)
9. Forbes [Электронный ресурс]. URL: www.forbes.com/#484795532254 (датаобращения 19.11.2019)
10. Fortune [Электронный ресурс]. URL: fortune.com/(датаобращения20.11.2019)
11. Here's Why It's So Easy to Spend Money (Blame Your Brain) [Электронный ресурс]. URL: www.varomoney.com/lifestyle/psychology-of-spending-money/(датао бращения 14.04.2020)
12. How a cashless society affects consumer spending [Электронный ресурс]. URL: www.raconteur.net/finance/cashless-society-affects-consumer-spending(дата обращения 13.04.2020)
13. TheGuardian[Электронный ресурс]. URL: www.theguardian.com/international (дата обращения 19.11.2019)
14. The Money Statistics March 2020 [Электронный ресурс]. URL: themoneycharity.org.uk/money-statistics/(дата обращения 15.04.2020)
15. The Washington Post [Электронный ресурс]. URL: www.washingtonpost.com/(дата обращения20.11.2019)
16. What is Financial Abstraction? [Электронный ресурс]. URL: vaibhavviswanath.wixsite.com/website/single-post/2019/02/12/What-is-Financial-Abstraction(дата обращения 18.04.2020)
17. When Money Isn't Real: The $10,000 Experiment by Adam Carroll at TEDxLondon Business School (Transcript) [Электронный ресурс]. URL: singjupost.com/when-money-isnt-real-the-10000-experiment-by-adam-carroll-at-tedxlondonbusinessschool-transcript/(дата обращения 12.04.2020)
18. Why Disney's Magic Bands Are a Cash Cow in the Making [Электронный ресурс]. URL: www.fool.com/investing/general/2014/07/15/why-disneys-magicbands-are-a-cash-cow-in-the-makin.aspx(дата обращения 16.04.2020)

SCIENTIFIC AND PRACTICAL BASIS FOR THE PRODUCTION AND EVALUATION OF THE EFFECTIVENESS OF SPECIALIZED FOOD PRODUCTS

Chernisheva Julia Stanislavovna, *PhD of Technical science, Associate Professor*

Gornostaeva Zhanna Viktorovna, *PhD of Economics, Professor*

Department of Management and Business, Institute for Entrepreneurship and Service sector (branch), Don State Technical University, Shahty

Zhidkov Vladimir Evdokimovich, *DSc of Technical sciences, Professor, Department of Service, Technological Institute of Service (branch) Don State Technical University, Stavropol*

The article describes the various types of products of preventive and dietary nutrition, forming the category of specialized food products. The mechanism for evaluating the effectiveness of the use of specialized food products has been investigated, recommendations have been proposed on the development of new types of products.

Keywords: *dietetic nutrition; therapeutic preventive nutrition; specialized food products; evaluations of the effectiveness of specialized food products.*

DOI 10.24923/2222-243X.2020-35.15

УДК 338.658
ВАК РФ 08.00.05

© Чернышева Ю.С., 2020
© Горностаева Ж.В., 2020
© Жидков В.Е., 2020

НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ПРОИЗВОДСТВА И ОЦЕНКИ ЭФФЕКТИВНОСТИ СПЕЦИАЛИЗИРОВАННОЙ ПИЩЕВОЙ ПРОДУКЦИИ

В статье приводится характеристика различных видов продукции лечебного профилактического и диетического питания, формирующих категорию специализированной пищевой продукции. Исследован механизм оценки эффективности использования специализированной пищевой продукции, предложены рекомендации по разработке новых видов продукции.

Ключевые слова: *диетическое питание; лечебное профилактическое питание; специализированная пищевая продукция; оценка эффективности специализированной пищевой продукции.*

Питание представляет собой одно из важнейших факторов, опосредующих связь человека с окружающей средой. Рациональное и сбалансированное питание формирует условия для нормального физического и умственного развития, обуславливая возможность организма человека противостоять воздействию неблагоприятных факторов окружающей среды химической, физической и биологической природы, повышая при этом качество и продолжительность жизни населения.

В современной пищевой промышленности ведущая роль отводится разработке новых, сбалансированных по составу продуктов питания, обогащенных компонентами, способствующих улучшению здоровья человека и сохранению генофонда нации[1].

Внедрение современных технологий в производство качественно новых пищевых продуктов, в том числе для диетического лечебного и диетического профилактического питания способствует профилактике нарушений питания и связанных с ними заболеваний у населения.

Употребление продукции диетического профилактического питания позволяет снизить неблагоприятное воздействие химических, физических и биологических факторов на организм человека, с которыми он сталкивается в процессе своей жизнедеятельности.

Лечебное профилактическое питание стимулирует развитие антитоксической функций физиологических барьеров организма, способствуя повышению общей сопротивляемости организма[2].

Диапазон пищевой продукции специализированного назначения довольно широк. Основные виды специализированной пищевой продукции, в том числе диетического лечебного и диетического профилактического питания представлены на рисунке 1 [3].

Рисунок 1 – **Виды специализированной пищевой продукции согласно технического регламента Таможенного союза ТР ТС 027/2012**

ЧЕРНЫШЕВА Юлия Станиславовна, *кандидат технических наук, доцент*

ГОРНОСТАЕВА Жанна Викторовна, *кандидат экономических наук, профессор*

кафедра Управления и предпринимательства, Институт сферы обслуживания и предпринимательства (филиал), Донской государственный технический университет, Шахты

ЖИДКОВ Владимир Евдокимович, *доктор технических наук, профессор, заведующий кафедрой Сервиса, Технологический институт сервиса (филиал) Донской государственный технический университет, Ставрополь*

Характеристика основных видов продукции диетического лечебного и диетического профилактического питания представлена в таблице 1 [4].

Таблица 1 – **Характеристика видов продукции диетического лечебного и диетического профилактического питания [4]**

№	Вид продукции	Краткая характеристика
1	Пищевая продукция для лиц с гипоацидным состоянием	Пищевая продукция, содержащая ингредиенты, способствующие стимуляции секреторной функции желудка с целью повышения ее кислотности.
2	Пищевая продукция для лиц с гиперацидным состоянием:	Пищевая продукция, содержащая ингредиенты, способствующие нейтрализации кислотности желудочного сока
3	Пищевая продукция с диуретическим эффектом	Пищевая продукция, содержащая ингредиенты, увеличивающие объем выводимой из организма человека жидкости
4	Пищевая продукция гиполипидемического действия	Пищевая продукция, содержащая ингредиенты, улучшающие показатели липидного обмена
5	Пищевая продукция для профилактики и лечения остеопороза	Пищевая продукция, содержащая ингредиенты, способствующие формированию костной ткани, увеличению плотности и прочности костей
6	Гипоаллергенная пищевая продукция	Пищевая продукция, содержащая ингредиенты, способствующие снижению аллергенной нагрузки на организм
7	Пищевая продукция для профилактики и лечения железодефицитной анемии	Пищевая продукция, содержащая ингредиенты, способствующие снижению дефицита железа в организме человека и увеличению концентрации гемоглобина в крови
8	Пищевая продукция иммуностимулирующего действия	Пищевая продукция, содержащая ингредиенты, способствующие нормальному функционированию иммунной системы
9	Пищевая продукция для коррекции массы тела	Пищевая продукция, содержащая ингредиенты, адаптированные к потребностям организма человека при осуществлении коррекции массы тела
10	Фиточай	Пищевая продукция, представляющая собой сухую смесь отобранных и высушенных частей растений, предназначенная для снижения риска развития различных заболеваний человека

Продукция диетического лечебного и диетического профилактического питания может быть классифицирована по химическому составу, по медицинским показаниям и метаболическому принципу. Основные виды специализированной продукции по химическому составу приведены на рисунке 2.

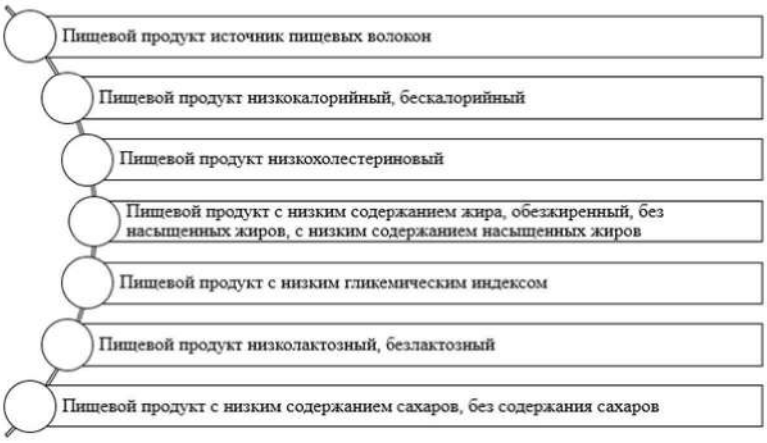

Рисунок 2 – **Классификация специализированной пищевой продукции по химическому составу**

Основные виды специализированной продукции по метаболическому принципу приведены на рисунке 3.

Основные виды специализированной продукции по медицинским показаниям приведены на рисунке 4.

Как показывает опыт последних лет, создание специализированной пищевой продукции должно сопровождаться формированием доказательной базы их эффективности при условии полной безопасности для организма человека.

При оценке эффективности специализированных диетических лечебных пищевых продуктов в качестве предмета исследования выступает лечебный эффект, к которому относятся следующие показатели: скорость наступления ремиссии, сроки выздоровления, частота осложнений основного заболевания, нормализация или улучшение пищевого статуса пациента.

Рекомендуемый алгоритм оценки эффективности специализированной пищевой продукции представлен на рисунке 5.

Направления исследования эффективности специализированных пищевых продуктов для каждой группы продукции отличаются для:

– диетических лечебных пищевых продуктов оценивается их влияние на клинические показатели эффективности лечения заболевания;

– диетических профилактических пищевых продуктов осуществляется оценка влияния продукта на заболеваемость, как правило на основные маркеры, отражающие степень риска развития заболевания, связанные с ней.

Диетическое лечебное питание является частью комплексной терапии пациента и в соответствии с действующим законодательством включено в состав стандартов и порядков оказания медицинской помощи, утвержденных Министерством здравоохранения Российской Федерации.

При оценке эффективности специализированной пищевой продукции необходимо учитывать тот факт, что употребление лечебных и

профилактических продуктов в пищу не является основным методом лечения, как правило, они используются в качестве дополнения к основной медикаментозной терапии [5].

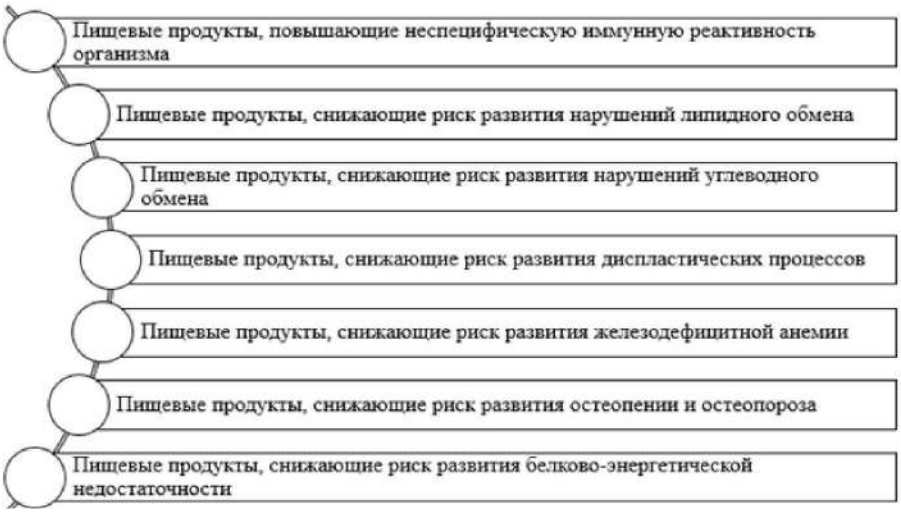

Рисунок 3 – **Классификация специализированной пищевой продукции по метаболическому принципу**

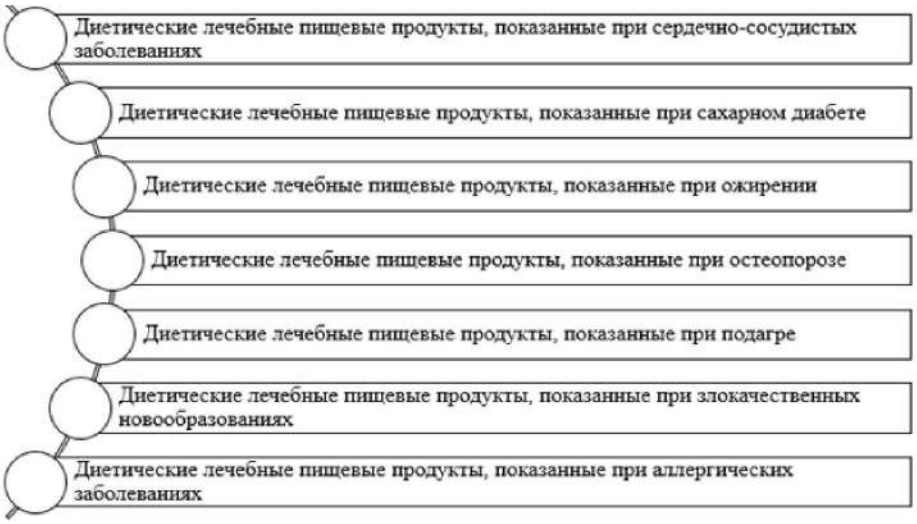

Рисунок 4 – **Классификация специализированной пищевой продукции по медицинским показаниям**

При внедрении в производство новых видов продукции диетического лечебного и диетического профилактического питания следует исходить из доказательной базы, которая была сформирована в процессе доклинических и клинических исследований. Рекомендации при разработке различных видов специализированной пищевой продукции представлены на рисунке 6.

Исследования эффективности специализированного пищевого продукта необходимо осуществлять при каждом заболевании отдельно, в том числе и при различных клинических формах. Полученный эффект от употребления специализированного пищевого продукта при одном заболевании может и не прослеживаться при другом заболевании, даже при условии того, что характер нарушений обмена нутриентов в организмах людей будет сходный.

Особенности использования какого-либо вида специализированного пищевого продукта зависит от возраста, массы тела, индивидуальных особенностей переносимости пищевых продуктов, наличия конкретного заболевания, особенностей вредного производства и др. С учетом данной специфики формулируются задачи и определяются способы использования специализированных пищевых продуктов для обеспечения их максимальной эффективности.

Специализированным пищевым продуктам отводится важная роль в оптимизации рационов питания населения Российской Федерации как средства профилактики и ранней коррекции различных заболеваний. Если несбаланси-

рованный рацион питания выступает как основной фактор риска целого ряда неинфекционных заболеваний, то систематическое употребление лечебных и профилактических продуктов, представляющих собой источники важных пищевых веществ, может повысить качество рациона как фактора, поддерживающего здоровье. Однако для решения обозначенного круга вопросов необходима всесторонняя поддержка производителей продуктов лечебного и профилактического питания со стороны государства.

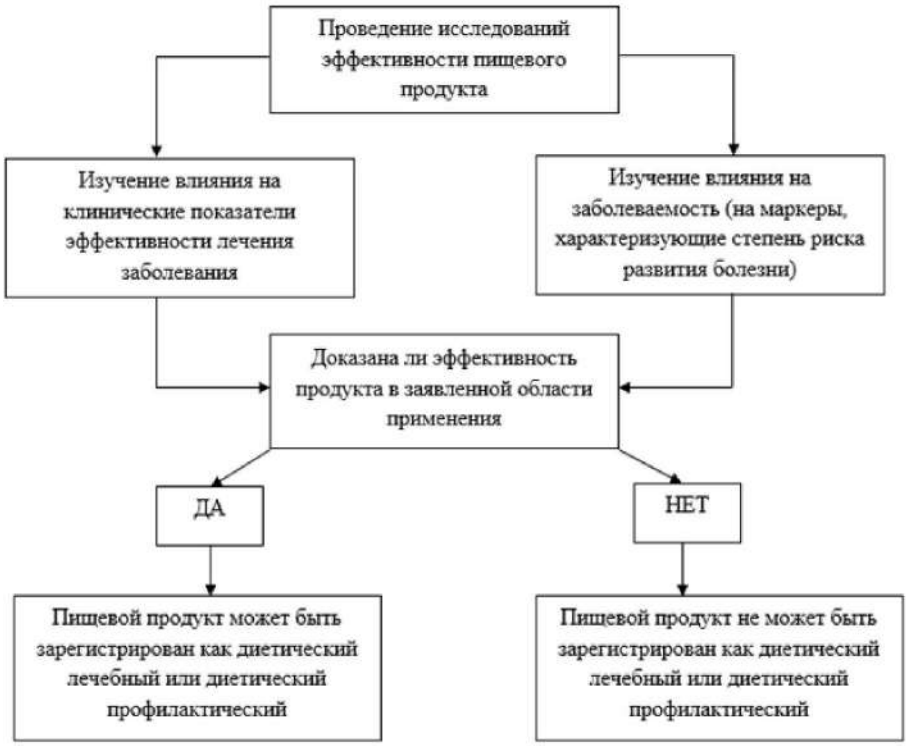

Рисунок 5 – **Алгоритм оценки эффективности специализированных пищевых продуктов**

Рисунок 6 – **Рекомендации при разработке продукции диетического лечебного и диетического профилактического питания**

В заключение отметим, что дальнейшая деятельность по улучшению структуры питания различных групп населения России должна быть направлена на развитие системы мониторинга за состоянием питания, разработку новых видов специализированной пищевой продукции с использованием наукоемких инновационных технологий и совершенствова-

ние образовательных программ по здоровому питанию [6].

Литература:

1. Теоретические и методологические основы качества и безопасности продовольственных товаров / Чернышева Ю.С., Жидков В.Е., Горностаева Ж.В., Володин Д.В. – Ставрополь : Ставрольсервисшкола, 2019.
2. Соболь, И. В. Новые виды продуктов для специализированного питания / И. В. Соболь, А. И. Аверкиева. – Текст: непосредственный, электронный // Молодой ученый. – 2017. – № 4 (138). – С. 55-57. – URL: https://moluch.ru/archive/138/38786/ (дата обращения: 04.05.2020).
3. Технический регламент Таможенного союза ТР ТС 027/2012. О безопасности отдельных видов специализированной пищевой продукции, в том числе диетического лечебного и диетического профилактического питания // [Официальный сайт "Консультант Плюс"]. – Режим доступа: URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_131290/ (дата обращения: 22.04.2020).
4. ГОСТ 33999-2016. Продукция пищевая специализированная. Продукция пищевая диетического лечебного и диетического профилактического питания. Термины и определения // [Электронный фонд правовой и нормативно-технической информации]. – Режим доступа: URL: http://docs.cntd.ru/document/1200145604 (дата обращения: 25.04.2020).
5. Донченко, Л. В. Безопасность пищевой продукции. В 2 ч. Часть 1 : учебник для вузов / Л. В. Донченко, В. Д. Надыкта. – 3-е изд., испр. и доп. – М. : Юрайт, 2020. – 264 с.
6. Чернышева Ю.С. Практика обеспечения качества и безопасности продовольственных товаров на современном этапе/ Жидков В.Е., Горностаева Ж.В., Чернышева Ю.С. // Kant. – 2018. – № 1. – С. 245-250.

PROJECTING THE EVOLUTIONARY TRANSFORMATION OF IDEALISM ON THE BASIC METHODOLOGICAL APPROACHES TO EVALUATING THE ECONOMIC EFFICIENCY OF PROJECTS

Shevkunov Nikolay Olegovich, *PhD of Economics, Associate Professor, Department of Economics, Management, Rostov State Transport University, Rostov-on-Don*

The article studies theoretical and methodological approaches of subjective and objective idealism, General scientific subjective and consumer methodological approaches, analyzes the scientific positions of economic schools of mercantilism and marginalism, considers the views of the economic school of physiocrats, the ideology of objective rationalism of classical political economy. In the course of theoretical research, the process, tendency and regularity of transformation of the main principles of subjective and objective idealism into the basic characteristics of consumer and system methodological approaches, which are the basis for evaluating the economic efficiency of investment projects, are established.

Keywords: *subjective and objective idealism; consumer methodological approach; systematic methodological approach; economic schools; economic efficiency assessment; investment project.*

DOI 10.24923/2222-243X.2020-35.16

УДК 332.1
ВАК РФ 08.00.01

© Шевкунов Н.О., 2020

ПРОЕЦИРОВАНИЕ ЭВОЛЮЦИОННОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ ИДЕАЛИЗМА НА БАЗОВЫЕ МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ ОЦЕНКИ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРОЕКТОВ

ШЕВКУНОВ Николай Олегович, *кандидат экономических наук, доцент, кафедра Экономики, учета и анализа, Ростовский государственный университет путей сообщения, Ростов-на-Дону*

В статье проведено исследование теоретико-методологических подходов субъективного и объективного идеализма, общенаучного субъективного и потребительского методологических подходов, проанализированы научные позиции экономических школ меркантилизма и маржинализма, рассмотрены воззрения экономической школы физиократов, идеология объективного рационализма классической политической экономии. В ходе теоретических научных изысканий установлены процесс, тенденция и закономерность трансформации главных принципов субъективного и объективного идеализма в базовые характеристики соответственно потребительского и системного методологических подходов, являющихся основой для оценки экономической эффективности инвестиционных проектов.

Ключевые слова: *субъективный и объективный идеализм; потребительский методологический подход; системный методологический подход; экономические школы; оценка экономической эффективности; инвестиционный проект.*

В широком смысле слова и с теоретической точки зрения методологию как учение о методах исследования формирует учение о

познании – гносеология. Когда методология применяется к реально существующим субъектам экономики, то в дело вступает онтология, то есть учение о бытие. Сужая смысл понятия методология, исследуют конкретные методы в той или иной области экономической науки, способы, алгоритмы.

Как известно, основой любой методологии является философия. Поэтому, рассматривая общенаучные методологические подходы и методологические подходы к изучению экономики, необходимо первоначально подвести философскую базу.

Рассмотрим общенаучный субъективный методологический подход и его применение в оценке эффективности инвестиционных проектов.

Фундаментальной основой субъективного методологического подхода является субъективный идеализм. Идейным родоначальником данного философского течения считается античный философ Сократ, который считал, что материальный мир, окружающий человека, является субъективным. Сократ показал духовную сферу сознания как самостоятельную сферу реальности, раскрыл важность рассмотрения личности человека. Наибольшей добродетелью у Сократа признается умеренность человека во всем. Известна его мысль о том, что чем меньше человеку нужно материальных благ, тем ближе он приближается к Богу [1]. Отметим важную черту субъективного идеализма – самостоятельность и свободу личности, но с соблюдением правила умеренности.

Объектом экономических исследований при субъективном методологическом подходе становится свободный и суверенный хозяйствующий субъект, формирующий субъективную стоимость или ценность духовных и материальных благ в условиях ограниченности этих ресурсов и неограниченности потребностей. Субъектом с позиции предложения выступает предприятие, производящее продукцию, оказывающее услуги, выполняющее работы. В нашем случае, таким субъектом является инвестиционный проект. Этому субъекту принадлежит частная собственность, которая должна быть неприкосновенна. С позиции спроса исследуемым субъектом является свободный и суверенный потребитель или покупатель. Главной теорией субъективистского методологического подхода становится экономическая теория выбора с учетом полезности и потребности. Свобода выбора и польза для человека – это основные условия реализации субъективистского методологического подхода.

Из общенаучного субъективного методологического подхода вытекает общеэкономический методологический подход, получивший название потребительский. Суть потребительского подхода состоит в том, что ценность духовных и материальных благ формируется их полезностью для отдельного субъекта.

Говоря об экономических школах, придерживающихся субъективного, а значит, и потребительского подхода, следует выделить следующие.

Во-первых, это меркантилисты, считающие, что основу богатства государства и удовлетворения всех потребностей граждан образует торговля, и прежде всего, внешняя с преобладанием экспорта над импортом. Основоположниками меркантилизма считают Томаса Мана, Жана-Батиста Кольбера, Антония Серра, Сэмюэла Фортрея [2]. Понятие меркантилизма тесно связано с государственным протекционизмом.

Во-вторых, расцвет потребительского подхода связан с маржинализмом. Маржинализм закладывает основы неоклассического направления в экономической теории как альтернативы теориям классическим. Основателями маржинализма считаются Карл Менгер, Уильям Стенли Джевонс и Леон Вальрас. Карл Менгер считал, что ценность различных благ имеет ярковыраженный субъективный характер и ее не существует как таковой вне человеческого сознания. Уильям Стенли Джевонс считал главной проблемой экономической науки максимальное удовлетворение человека в удовольствии и освобождение от страданий. Он внес большой вклад в развитие математического анализа в экономической теории. Леон Вальрас дал развитие теории экономического равновесия. Он придерживался субъективной теории стоимости, а также способствовал математизации экономики. Маржинализм использует методы анализа, основанные на предельных понятиях полезности, производительности, издержек, дохода и других. Маржиналисты считали, что человек, удовлетворяя все свои потребности и освобождаясь от страданий, должен быть рациональным [3].

Рассмотрим концепцию маржиналистов с позиции умеренности субъективного идеализма Сократа. Вопрос заключается в том, до какой степени человек должен предаваться удовольствиям. Если наслаждение благами делает его их рабом и человек не в состоянии контролировать себя как личность, то это означает, что он страдает. А как можно тогда освободить-

ся от страданий, при этом максимально предаваясь удовольствиям? В этом все и дело, что невозможно быть рациональным и разумным и одновременно предаваться максимальному удовлетворению. Ведь основная добродетель у Сократа, а именно он является основателем субъективного идеализма, – это умеренность, то есть знание меры. Следовательно, можно констатировать тот факт, что субъективный идеализм на первое место возводит свободу личности человека, но спекулятивный меркантилизм и неуемный в получении удовольствий маржинализм исказили изначальные верные ориентиры Сократа.

Потребительский методологический подход в экономике, основой которого является субъективный идеализм, с нашей точки зрения, может получить свое развитие в направлении того, что действительно является полезным умеренность для человека при удовлетворении потребностей, получении удовольствия и уменьшении страданий, а что наоборот – вредным и разрушительным является максимальное удовлетворение человека. Например, мерилом дозволенных расходов православный христианский святой Василий Великий считает "действительные потребности". Святой англиканской церкви Климент Александрийский доказывает, что "именно те предметы, которые не трудно приобрести, оказываются для людей самыми полезными". "Писание требует от нас не отказа от собственности, но отказа от чрезмерной привязанности к собственности". Святой Иоанн Златоуст велит "быть бережливыми в виду бедности других людей, так как воздерживаясь от напрасных трат, получаешь возможность помогать другим". Он также утверждает, что "богатство есть искаженное стремление к вечной жизни" [4].

Применительно к сфере методологии оценки эффективности инвестиционных проектов потребительский подход закладывает ее основу в плане того, что экономика при данном подходе является теорией выбора между альтернативными проектами. И выбор осуществляется в пользу варианта с набором показателей и характеристик, удовлетворяющих критерию наибольшей полезности, то есть способности удовлетворить потребности общества, а значит и максимальной эффективности. Экономическая категория эффективность выражается соотношением затрат и результатов. Закономерно, что достичь результатов не получится при отсутствии удовлетворения потребностей общества. Но следует обратить внимание на то, что потребности эти должны быть насущными, а не направленными на пресыщение человека удовольствиями. Должен соблюдаться принцип умеренности по отношению к труду, средствам труда и предметам труда. Например, целью инвестиционных проектов и программ не должно быть производство предметов роскоши (элитные недвижимость, автомобили, вещи, гаджеты) и разврата. Также необходимо контролировать цепочку ценообразования, чтобы цена была доступная (умеренная) для потребителя, сокращая спекулятивные звенья посредников. Должны быть устранены диспропорции в заработной плате рабочих, специалистов и менеджеров высшего уровня. Необходимо соблюдение принципов нормирования труда. Нужно внедрять новые технологии для увеличения производительности труда и экономии ресурсов.

Таким образом, методологический потребительский подход, базирующийся на субъективном подходе, который в свою очередь имеет своей основой субъективный идеализм, безусловно применим к оценке эффективности инвестиционных проектов в качестве теории выбора по критерию полезности (эффективности) для отдельного субъекта (участника инвестиционного проекта) (рисунок 1), но с соблюдением принципа умеренности во всех элементах системы общественного производства.

Рисунок 1 – **Эволюция потребительского методологического подхода** (составлено автором)

Объективный идеализм, родоначальником которого является еще один великий древнегреческий философ Платон, в качестве первоосновы всего мироздания видит объективное духовное начало [5]. Также есть его представители в немецкой классической философии в лице Шеллинга и Гегеля. В экономике, целью которой является разумное обеспечение человека всеми благами, объективный идеализм, по всей видимости, не воспринимается как

методологический базис в силу того, что общественное производство существует для человека, а не для высшего сверхиндивидуального начала, но экономика работает по законам, которые определены и продиктованы именно этим началом. В силу этого факта для экономики фундаментальным базисом является объективный идеализм, но в сочетании с рационализмом.

Основы объективного идеализма и рационализма заложил немецкий философ, математик, физик, историк и юрист Готфрид Лейбниц. Рационализм как метод характеризуется тем, что основой познания всего сущего является разум. В экономической науке рационализм является первым методологическим подходом [6]. Представитель экономической школы физиократов, которые являются представителями рационализма, французский экономист и врач Франсуа Кенэ создал "Экономические таблицы", описывающие общественное воспроизводство в целом, то есть им была совершена попытка создания макроэкономической модели.

Рисунок 2 – **Эволюция системного методологического подхода** (составлено автором)

Идеология объективного рационализма послужила фундаментом для основателей классической политической экономии: Адама Смита, Давида Рикардо, Джона Стюарта Милля, которые исследовали законы развития экономических систем в целом, то есть с объективной рационалистической точки зрения [7]. В современной экономической теории объективный рациональный методологический подход, основой которого послужил философский объективный идеализм, трансформировался в системный методологический подход. Но, также, как и при исследовании субъективного идеализма наблюдается тенденция постепенной утраты первоначальных духовно-нравственных принципов объективного идеализма.

В сфере методологии оценки инвестиционных проектов именно системный методологический подход играет одну из ключевых ролей, так как инвестиционный проект рассматривается как система в общей окружающей экономической среде, которая также представляет собой систему, но только другого уровня (рис. 2).

Таким образом, в случае с пространственно-временным континуумом как субъективного, так объективного идеализма, установлены эволюционные этапы, их сущностные характеристики и цепочка преобразований до уровня специализированных узконаправленных методологических подходов в сфере оценке экономической эффективности инвестиционных проектов. Выявлена закономерность и тенденция трансформации привилегии духовной сферы личности субъективного идеализма в приоритет потребительской эффективности и преобразование первичности объективных духовных установок мира вечных идеальных сущностей (мудрость, мужество, воздержанность) в принципы целостности, иерархичности, структуризации и множественности.

Литература:

1. Касымбаева Д.Б. Учение Сократа / Д.Б. Касымбаева // В сб.: Гуманитарные науки в современном вузе: вчера, сегодня, завтра материалы международной научной конференции. под ред. С. И. Бугашева, А. С. Минина. – 2019. – С. 927-931.
2. Васильев Н.И. История меркантилизма / Н.И. Васильев // Наука и образование: сохраняя прошлое, создаём будущее : сборник статей VII Международной научно-практической конференции; под общей редакцией Г.Ю. Гуляева. – 2017. – С. 97.
3. Кравченко Л.А. Методологические принципы маржинализма и современность / Л.А. Кравченко, Я. Пригоцкая // Теория и практика экономики и предпринимательства : труды Юбилейной XV Международной научно-практической конференции. Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского, Институт экономики и управления, Кафедра бизнес-информатики и математического моделирования. – 2018. – С. 84-85.
4. Shevkunov N., Zigunova A., Logvinova I., Kravchenko L., Gromakova N. Formation of spiritual and moral ideology and methodology of innovative economic development / N. Shevkunov, A. Zigunova, I. Logvinova, L. Kravchenko, N. Gromakova // In E3S Web of Conferences (Vol. 135). EDP Sciences. https://doi.org/10.1051/e3sconf/201913501104
5. Нерсесянц В.С. Платон монография / В. С. Нерсесянц. – 2-е изд., стер. – М., 2012.
6. Радул Д.Н. Рационализм и наука нового времени / Д.Н. Радул // Вопросы философии. – 1997. – № 12. – С. 135-138.

7. Зотова Е.С. Классическая политическая экономия: знание, которое нельзя потерять / Зотова Е.С. // Экономическое возрождение России. - 2019. - № 2 (60). - С. 132-137.

TERRITORIAL FEATURES OF THE INTERNAL CONTROL IMPLEMENTATION OF "SMART CITY" PROJECT IN THE NORTHERN REGIONS

Shutro Elizaveta Nikolaevna, *Postgraduate student*

Zubareva Lyubov Vitalyevna, *DSc of Economics, Associate Professor*

Department of Economic and Accounting Disciplines, Surgut State University, Surgut

The article examines the main barriers to the development of smart cities. The prevailing economic and demographic growth of cities in the modern world sets entirely new tasks for urban development. In such conditions, urban development management methods will be gradually revised. For the conceptual understanding of such a transition, the term "smart city" is often used. The article provides the author's concept of this term. The main focus of the article is on the technical side of the aspect and suggests some solutions. From a business point of view, there are several serious obstacles to the development of real projects within the framework of the "smart city" concept, which must be eliminated. The authors suggest some ways to solve the problems, based on foreign experience.

Keywords: *smart city; data center; digital economy; the Russian Arctic.*

DOI 10.24923/2222-243X.2020-35.17

УДК 332.143
ВАК РФ 08.00.05

© Шутро Е.Н., 2020
© Зубарева Л.В., 2020

*ТЕРРИТОРИАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ВНЕДРЕНИЯ ПРОЕКТОВ "SMART CITY" В СЕВЕРНЫХ РЕГИОНАХ **

Преобладающий экономический и демографический рост городов в современном мире ставит совершенно новые задачи городскому развитию. В подобных условиях методы управления городским развитием будут постепенно пересматриваться. Для концептуального понимания такого перехода часто используется термин "умный город". В статье представлено авторское определение данного термина. Кроме того, исследуются основные трудности, задерживающие развитие "умных городов". Основной упор в статье делается на техническую сторону возможности развития "умных городов" в северных регионах. С точки зрения бизнеса наблюдаются некоторые серьезные препятствия, оказывающие негативное влияние на развитие реальных проектов в рамках концепции "умного города". В связи с этим, в статье предприняты попытки предложения некоторых опробованных ранее, в том числе и за рубежом, инструментов для реализации данного проекта применительно к условиям Российской Арктики.

Ключевые слова: *умный город; дата-центр; цифровая экономика; Российская Арктика.*

ШУТРО Елизавета Николаевна, *аспирант*

ЗУБАРЕВА Любовь Витальевна, *доктор экономических наук, доцент*

кафедра Экономических и учетных дисциплин, Сургутский государственный университет, Сургут

Преобладающий экономический и демографический рост городов в современном мире ставит совершенно новые задачи городскому развитию. Растущая миграция, чрезмерная плотность населения, проблемы с транспортом, растущее влияние на окружающую среду, изменение требований жителей и предприятий к качеству городской среды и предлагаемых услуг – это лишь небольшой перечень проблем, стоящих перед современными городами.

В подобных условиях методы управления городским развитием, которые все в большей степени зависят от передовых технологий, оцифровки и создания платформ, будут постепенно пересматриваться. В идеале – настоящее время является переходным к интегрированной цифровой городской экосистеме, которая будет отвечать новым требованиям, удовлетворять потребности всех заинтересованных сторон (жителей, предприятий, органов государственной власти и т. д.) и обеспечивать более эффективную интеграцию отдельных элементов городской инфраструктуры.

* Статья подготовлена при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (проект №18-410-860009).

Для концептуального понимания такого перехода часто используется термин "умный город". Эта концепция широко и по-разному интерпретируется, но при каждом подходе информационные и телекоммуникационные технологии играют ключевую роль, помогая эффективно поддерживать текущие процессы городской жизни и решать возникающие проблемы посредством участия граждан, предприятий и государственных органов.

Проанализируем понятийный аппарат "умного города", используемый отечественными и зарубежными авторами:

– инновационный город, в котором информационно-коммуникационные технологии и другие инструменты, с одной стороны, используются для повышения качества жизни, эффективности функционирования города и предоставления городских услуг, а также для укрепления конкурентоспособности, а с другой – удовлетворяют потребности настоящего и будущего поколений, не оказывая негативного влияния на экономическую, социальную и экологическую компоненты города [1, с. 4];

– новейшая городская концепция, которая соединяет различные ресурсы города друг с другом с использованием передовых информационных и коммуникационных технологий (ИКТ) и IoT [2, с. 159];

– города, построенные на "Интеллектуальных" решениях и технологиях, которые приведут к воплощению минимум 5-ти из 8-ми параметров "Умного Города" -умная энергия, умное здание, умная мобильность, умное здравоохранение, умная технология, умная власть и умное образование, умный горожанин, умная инфраструктура [3];

– муниципалитет, который использует информационные и коммуникационные технологии для повышения операционной эффективности, обмена информацией с общественностью и улучшения как качества государственных услуг, так и благосостояния граждан [4, с. 7];

– система, использующая весь потенциал современной IT-инфраструктуры для повышения качества жизни граждан путем анализа информации, поступающей из различных городских источников [5];

– широкий интегрированный подход, основанный на принципах долгосрочного планирования и инклюзивности, направленный на повышение эффективности городских процессов, оптимизацию использования ресурсов, улучшение качества жизни граждан, развитие экономики и защиту окружающей среды. Управление и регулирование в таких городах осуществляется с помощью цифровых ИКТ [6, с. 22].

Для нашего исследования определим "умный город" или "Smart City" как систему информационных и коммуникационных технологий, направленную на повышение качества городской жизни благодаря цифровизации основных городских услуг.

С технической точки зрения, Smart City – это город, управляемый данными – результат цифровой революции и интенсивной оцифровки общества, а также широкого распространения Интернета. Такой город должен быть технологически оборудован.

С точки зрения бизнеса, существует несколько серьезных препятствий для развития реальных проектов в рамках концепции "умного города", которые необходимо устранить. [7]

Основным камнем преткновения является срок окупаемости проектов. Компании нужны рыночные стратегии, которые будут приносить прибыль в течение следующих пяти лет (в России с учетом экономической ситуации – в течение трех лет), а инвестиции в умный город – это инвестиции в более отдаленные перспективы. Несоответствие бизнес-кейсов является серьезным препятствием для развития умного города. Это один из ключевых факторов, для которых развитие Smart City идет не так активно, как могло бы.

Подавляющее большинство проектов в мире в настоящее время содержат бюджетные средства в качестве обязательного компонента (и, следовательно, конкретной национальной задачи), т. е. это вопрос развития стратегической инфраструктуры.

Например, в Чешской Республике вдоль дорог было построено интеллектуальное освещение. Проект был инициирован и оплачен компанией. Однако одним из основных компонентов была замена ламп освещения. И эти задачи обычно выполняются муниципалитетами за свой счет. [8, с. 54]

Кажется, что бизнес-модель может опираться на опыт коллег из других городов. Преимущества таких примеров, как вышеупомянутая Чешская Республика, многочисленны. Сложность, однако, заключается в том, что они недостаточно тиражируются. Аналог чешского проекта в России вряд ли окупится, так как в России очень разные условия поставки электроэнергии, цены на электроэнергию и размер дорожной сети.

В целом, местная специфика проекта умного города чрезвычайно важна, потому что в

каждом городе мира люди думают по-разному, у них разные потребности и проблемы.

Особого внимания заслуживает вопрос безопасности системы умного города. Так, каждый интеллектуальный датчик или устройство может стать точкой входа для злоумышленников, ведь программное обеспечение датчика можно модифицировать, перестроить для выполнения совершенно разных задач, если будет иметься брешь в системе безопасности. Одним из примеров является взлом камер наблюдения, которые затем выполняют мощные DDoS-атаки. Тем не менее, число таких случаев еще не набрало достаточно "критической массы", чтобы серьезно обеспокоить общественность по этому вопросу. [7]

Ни один цифровой проект невозможен без создания крупных дата-центров и центров обработки данных. Глобальной тенденцией в области информационных технологий является постоянный рост требований к мощности обеспечивающего устройства. Метаданные, тестирование новых алгоритмов, рост числа проектов создания и внедрения компьютерных систем и систем централизованного унифицированного алгоритма привели к глобальному буму в строительстве центров обработки данных. Однако это спровоцировало появление и новых проблем. Так, миллионы компьютеров выделяют огромное количество тепла и, следовательно, для их охлаждения требуются большие вложения, большие затраты.

Для решения данного рода проблемы компании Facebook и Google одними из первых выбрали для размещения своих мегасерверов холодные скандинавские страны. В настоящее время недалеко от Северного полюса одновременно работают несколько центров обработки данных, каждый из которых является примером эффективности использования современных технологий охлаждения. Центр обработки данных в Лулео является одним из центральных мест инфраструктуры Facebook. Расположение его всего в ста километрах от полярного круга упрощает охлаждение сервера – огромные вентиляторы прокачивают холодный воздух снаружи внутрь. Для работы вентиляторов используется электричество, которое дают окружающие реки. По словам основателя Facebook, затраты на электроэнергию в этом центре на 40% меньше, чем в традиционно охлаждаемых дата-центрах. [9]

Еще одним примером является уникальный центр данных Arctic World Архив. Он начал свою работу год назад в архипелаге Шпицберген между Норвегией и Северным полюсом в Северном Ледовитом океане. Вечная мерзлота и низкая вероятность землетрясений позволяют значительно сократить расходы. [10]

Исландский дата-центр фирмы Verne Global расположен на бывшей базе НАТО в юго-западном уголке Исландии, недалеко от центра Рейкьявика и рядом с двумя объектами геотермальной генерации. Директор по технологиям Тейт Кантрелл подчеркивает, что естественное охлаждение далеко не самое большое преимущество арктической зоны для сервера.

В Исландии много энергии. Страна производит больше энергии на душу населения, чем какая-либо другая страна, учитывая, что население ее составляет менее 350 000 человек и в стране осуществляется производство алюминия, которое является весьма энергоемким. Мощность страны почти полностью обеспечивается гидро– и геотермальной энергией, что является долгосрочным устойчивым источником. [11]

Однако это не исключает возможность использования беззатратного воздушного охлаждения. Это дает много преимуществ, особенно когда речь идет о создании центров обработки данных. По словам Эндрю Донохью, менеджера по европейским исследованиям в аналитической фирме 451 Research, в среднем стоимость оборудования составляет около 15 миллионов долларов США на каждый мегаватт мощности. Использование воздушного охлаждения с достаточной температурой позволяет полностью отказаться от механических охладителей, и тем самым сократить капитальные затраты на 40 процентов. [10]

Конечно, существуют определенные риски при строительстве дата-центров в арктических регионах России. Создание таких огромных проектов требует серьезной подготовки. Но цифровая экономика должна внедряться во все регионы, а не только в крупные города.

Еще один пример: компания "Норникель" реализовала уникальный инвестиционный проект стоимостью 2,5 миллиарда рублей – на Крайнем Севере была проложена волоконно-оптическая линия связи (ВОЛС) с высокими скоростями Интернета, и ситуация в регионе всвязи с этим кардинально изменилась. Со строительством первого дата-центра в арктической зоне России может начаться расширение канала связи.

В Норильске пустуют несколько зданий закрытых компаний, например никелевого завода, при этом все коммуникации к ним подключены. Это может послужить альтернативой Исландскому полигону НАТО. Кроме того, энергетическая часть вопроса так же решае-

ма. В регионе есть две гидроэлектростанции и три теплоэлектростанции, принадлежащие "Норникелю", чья ценовая политика достаточно гибкая. [12]

Кроме того, в России можно построить крупнейший в мире Центр обработки данных, в котором вся потребляемая дата-центром энергия будет производиться на основе возобновляемых источников: на энергиях ветра и гидроэлектроэнергии.

Как известно, любое строительство городских объектов в регионах с холодным климатом влечёт за собой появление специфических для региона рисков. Для любого объекта в северных регионах одним из основных является риск необеспечения стабильности сетевого подключения, вызывающего перебои и задержку связи. Но данный вид риска вполне может нивелироваться тем, что объект может и должен использоваться для достижения многозадачных целей, в том числе это спровоцирует дальнейшее развитие системы арктических телекоммуникаций в целом.

Как показали исследования, в настоящее время наблюдается недостаточность нормативной базы, регулирующей инструментарий развития комплексных интеллектуальных технологий, систем, сетей для реализации проектов умных городов на таких особенных территориях, как Арктическая зона РФ. Научные исследования и инновационная деятельность в Арктической зоне России являются приоритетными проектами и именно это будет определять и позволит сохранить за Россией контроль над Арктикой и в будущем.

Примечания:

1. Воронина Е. В., Заведеев Е. В., Зубарева Л. В., Курамшина А. В., Сергеева И. В., Федоров Д. А. Примеры успешной реализации концепции умных городов в России и за рубежом. Методы и инструменты проектирования и реализации проектов "Умный город" в Югре. – Сургут, 2018. – 184 с.
2. Tai-hoon K., Ramos C., Mohammed S. Smart City and IoT / C. Ramos // Future generation computer systems, Elsevier Science. – 2017. – № 76. – С. 159-162.
3. Синх С. Умные города создадут новый рынок объемом 1,5 трлн долл. США к 2020 г. / С. Синх // Frost & Sullivan URL: https://www.forbes.com/sites/sarwantsingh/2014/06/19/smart-cities-a-1-5-trillion-market-opportunity/#2865f4260531 (дата обращения: 27.02.2019).
4. Ekman U. Smart City Planning: Complexity // International Journal of E-Planning Research. 2018. №7 (3). С. 1-21. DOI:10.4018/IJEPR.2018070101.
5. Потемкин Г. В. Этапы становления научного дискурса о smart city ("умном городе") // Международное пространство менеджмента : 4 международная веб-конференция. – Томск, 2018. URL: http://connect-universum.tsu.ru/blog/cuj2015/1231.html (дата обращения: 10.09.2019).
6. Дрожжинов В. И., Куприяновский В. П., Намиот Д. Е., Синягов С. А., Харитонов А. А. Умные города: модели, инструменты, рэнкинги и стандарты // International Journal of Open Information Technologies. – 2017. – Т. 5, №. 3. – С. 19-48.
7. Веселова А. О., Хацкелевич А. Н., Ежова Л. С. Перспективы создания "умных городов" в России: систематизация проблем и направлений их решения / // Вестник ПГУ. Серия: Экономика. – 2018. – № 1. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/perspektivy-sozdaniya-umnyh-gorodov-v-rossii-sistematizatsiya-problem-i-napravleniy-ih-resheniya (дата обращения: 01.10.2019).
8. Stredova H., Streda T, Litschmann T. Smart tools of urban climate evaluation for smart spatial planning / H. Stredova // Moravian Geographical Reports. 2015. № 23 (3). С. 47-57. DOI: https://doi.org/10.1515/mgr-2015-0017
9. Inside Facebook's Lulea Data Center // DataCenterKnowledge. URL: https://www.datacenterknowledge.com/inside-facebooks-lulea-data-center (дата обращения: 25.02.2019).
10. Super cool: Arctic data centres aren't just for Facebook // The Register URL: https://www.theregister.co.uk/2016/05/12/power_in_a_cold_climate/ (дата обращения: 01.03.2019).
11. "Цифре" нужен холод // Парламентская газета URL: https://www.pnp.ru/economics/cifre-nuzhen-kholod.html (дата обращения: 28.02.2019).

PROXEMICS AS A FACTOR OF NATIONAL COMMUNICATIVE BEHAVIOR

Abdullaeva Madina Imimaevna, *PhD of Philosophical sciences, Associate Professor, Department of Foreign languages, faculty of Economics, Dagestan State University, Makhachkala, Republic of Dagestan*

The article deals with the features of the use of non-verbal communication in the ethno-cultural environment. Proxemics, as a spatial language, describes the mentality and the national communicative behavior of Dagestani ethnic group. The purpose of this article is to establish the functions and resources proxemics, the organization principles of the communication spaces that are part of the culture of a particular ethnic group. This is determined by factors of national communicative behavior. The traditions are associated with the respect and hospitality features, roles and relationships of men and women in society. The study is focused on the allocation of levels lingvo-cultural analysis of interpersonal communication. Communicative space is considered as the main object of this study. The subject of research is the special code of proxemics communication and related processes of encoding and decoding of information in ethno-cultural environment.

Keywords: *communication; proxemics; spatial language; nonverbal communication; national mentality.*

DOI 10.24923/2222-243X.2020-35.18

УДК 177.1
ВАК РФ 09.00.11

© Абдуллаева М.И., 2020

ПРОКСЕМИКА КАК ФАКТОР НАЦИОНАЛЬНОГО КОММУНИКАТИВНОГО ПОВЕДЕНИЯ

В статье представлены особенности использования невербальной коммуникации в соответствии с коммуникативным намерением адресанта в этнокультурной среде. Проксемика как язык пространства раскрывает менталитет и национальное коммуникативное поведение дагестанского этноса. Целью данной статьи является установление функций и средств проксемики, принципов организации пространства коммуникантов, которые являются частью культуры определенного этноса. В связи с этим проксематическое поведение, в большей мере, определяется факторами национального коммуникативного поведения, а именно традициями, связанными с уважительным почитанием старших, особенностями гостеприимства, роли и отношений мужчин и женщин в социуме. Основные положения, сформулированные в исследовании, направлены на выделение уровней лингво-культурологического анализа межличностного общения. Коммуникативное пространство рассматривается как основной объект данного исследования. Предметом исследования выступает особый проксематический код общения и связанные с ним процессы кодирования и декодирования информации, что составляет основу проксематического поведения человека в этнокультурной среде.

Ключевые слова: *коммуникация; проксемика; язык пространства; невербальная коммуникация; национальный менталитет.*

АБДУЛЛАЕВА Мадина Имимаевна, *кандидат философских наук, доцент, кафедра Иностранных языков Экономического факультета, Дагестанский государственный университет, Махачкала, Республика Дагестан*

Проксемика или язык пространства – один из видов невербальной коммуникации, это специальная научная область, которая занимается изучением пространственных и временных условий общения. Такого рода коммуникативная компетентность партнеров в межкультурном общении зависит от компетентности в отношении времени и пространства. Всякого рода информация подвергается кодированию, при этом система кодирования и раскодирования должна быть знакома всем участникам процесса коммуникации. Если в общении на вербальном уровне сама система кодификации уже общеизвестна, то при невербальной коммуникации дело обстоит иначе. В данном случае на первый план выходит определение самого кода и, главное, определение уровня владения партнером – коммуникантом этим же самым кодом. От способности правильно интерпретировать пространственное поведение зависит исход коммуникации – взаимопонимание, с одной стороны, или конфликт, в противном случае. "По сути, проксемика является одной из базовых подсистем невербальной семиотики, которая, как и прочие не-

**** Статьи Раздела соответствуют отрасли – 09.00.00 Философские науки, по которой KANT включен в список рецензируемых журналов ВАК России.**

вербальные семиотические подсистемы, представляет собой разновидности кодов культуры" [Каримова, 2012, 231].

Основателем проксемики как науки является Э. Холл. Он исследовал особенности пространственной организации общения сначала у животных, а потом у людей. Изучая американскую культуру, ученый пришел к выводу относительно особенностей норм приближения друг к другу партнеров по общению, характерных данной культуре [Байбурин, 1988, 13]. Дистанция в процессе коммуникации внутри дагестанского этноса тоже играет немаловажное значение. "Для представителей дагестанских народностей расстояние между коммуникантами изменяется в зависимости от географического положения. Так, например, средняя дистанция между общающимися для народов южного Дагестана определяется 45-60 см, у северных кумыков это расстояние составляет 75-85 см; для горцев Центрального Дагестана характерна дистанция в пределах 65-75 см" [Лугуев, 2001, 40]. Дистанция зачастую характеризуется вариативностью и колеблется в зависимости от пола, возраста, общественного и социального положения коммуникантов.

Функции и средства проксематического поведения. В коммуникации проксематические средства выполняют разнообразные функции. Одной из основных функций выступает регулирующая функция. Расстояние между коммуникантами во время речевого общения определяется характером их отношений (официальные/ неофициальные, интимные/ публичные) – рукопожатие, поцелуй или легкое объятие при встрече/ прощании.

Наиболее ярко такого рода средства представлены в поведенческой культуре народностей Дагестана. "Правила проксематического поведения могут быть универсальными и культуроспецифическими" [Молчанова, 2013, 58]. К универсальным правилам проксематического поведения относятся:

1. Приписывание некоторым пространственным фрагментам определенного смысла и наделение их культурными смыслами. Например, выделение какой-то части пространства как маркированной (хутналла кьал – кунацкая, самая красивая комната в доме у абсолютно каждого жителя высокогорного аула Кубачи. Представленная внешне в виде мини-музея, стены которой увешаны и расставлены старинной дорогостоящей посудой); наложение ограничения или запрета на размещение отдельных предметов на определенном уровне (например, священная книга для каждого мусульманина – Коран, должна храниться на уровне не ниже уровня "авраата" (не ниже пояса)) или расположение лиц в определенных местах (самое почетное и удобное место отводится представителю более старшей возрастной группы в Дагестане).

2. Организация пространства на вербальном и невербальном уровне. Это касается не только личного, но и социального пространства со всеми его вытекающими последствиями (так, например, разделение высокогорного аула Кубачи в Дагестане на верхнее и нижнее село и исходя из этого особые социальные отношения между его жителями).

К культуроспецифическим правилам проксемного поведения относятся правила выбора места и расстояния. В разных культурах существуют разные правила и модели поведения в пространственном континууме. Определенного рода нормы поведения для представителей одной культуры могут показаться обидными или даже оскорбительными для представителей других культур. Дело в том, что мы ощущаем пространство вокруг нас как продолжение нашей личной зоны и ощущаем дискомфорт при ее нарушении. Немаловажным компонентом успешного общения считается взаимозависимость между типом культуры и типом предпочитаемой для общения дистанции. Если принимать во внимание дагестанский менталитет, то дистанция для беседы определяется по таким показателям, как место встречи, пол, возраст, социальный статус, степень знакомства, физические и психические свойства партнера, предполагаемый способ взаимодействия, цель и пр. Так, например, С.А. Лугуев в своей работе описывает поведение дагестанских девушек и женщин при встрече, которые могут "обняться, обменяться поцелуями, держать руку собеседницы в своих руках, взять подругу под руку, шутливо ткнуть пальцем в бок, одернуть на подруге платье или поправить платок, воротник, убрать с одежды собеседницы соринку" [Лугуев, 2001, 40], что в свою очередь шокирует представителя той же страны, но другого этноса, других традиций и менталитета. В среде кумыков полуобъятия с родственницами, а также родственниками, подругами, соседками считаются не только допустимыми, но и этикетно-обязательными, или даже иными словами, этикетно затребованными.

Согласно Г.Е. Крейндлину, существует еще и психологическая дистанция. "Поцелуй может быть не только физическим, интимным, но и

психологическим, формальным (формальный социальный жест – отношение дагестанца к близкой родственнице, или наоборот. Пожимать руку следует всей ладонью, придав лицу приветливое выражение)" [Крейндлин, 2004, 468].

Принципы организации пространства коммуникантов. В широком смысле слова наука проксемика – это наука о том, как "пространство формирует менталитет тех, кто его населяет, о том, как пространство и ландшафт влияют на человеческое восприятие и коммуникацию" [Молчанова, 2013, 57]. Проксематическое поведение жителей Кавказа занимает особое место в системе морально-этического поведения. На основе традиционных морально-этических норм поведение представителей кавказского этноса учитывает этическую целесообразность и закономерность взаимного расположения между коммуникантами: это и дистанция, и позиции "спереди-сзади", "справа-слева", "вверху-внизу", "внутри-снаружи" и др.

"Позиции "центр", "справа", "впереди", иногда "в глубине (помещения)" более престижны на Кавказе и предназначаются для символизации высокого статуса коммуникантов, либо выражения особых почестей в случае какой-то инверсии традиционно бытующих признаков авторитета. Чаще всего иерархия на Кавказе основывается на компетенциях пола и возраста, однако на сегодняшний день случаются и исключения. Будучи материальным и зримым воплощением неких абстрактных категорий нравственного порядка на Кавказе, стратификация пространства способствует их семантическому осмыслению и культурной трансляции" [Хадикова, 2014, www].

По сравнению с позицией "позади" позиция "впереди" почти в любых ситуациях является почетной. Позволить себе идти впереди старшего, обогнать старшего и идти впереди на узкой горной тропе считается верхом невоспитанности на Кавказе. Младший может себе позволить такое только по настоятельной просьбе старшего по возрасту или крайней необходимости. Группа людей, куда-либо направляющаяся (будь то выражение соболезнования близким покойного, или же радостные социальные ситуации, такие как сватовство, всякого рода поздравления), возглавляется либо духовным лицом, либо старейшинами, или же лицами старшей возрастной группы. Во всех случаях, если в передвижениях принимает участие гость, ему, независимо от его возраста, отводится место во главе процессии. Старшие первыми входят в дом, старшие первые рассаживаются на наиболее почетных местах при каких-либо коллективных мероприятиях. Соответственно, угощения первым подаются старшим, старшие начинают трапезу, старшие первыми встают и выходят из-за стола, первыми прощаются с организаторами застолья, первыми выходят из дома, за пределы ворот. Интересным остается факт передвижения супругов вдвоем: мужчина идет обычно чуть впереди, жена, сестра на 2-3 шага позади. Передвижение матери, теток и бабушек в пространственном отношении занимает позицию – рядом.

Позиции "справа", "направо", "правый" считаются наиболее почетными в дагестанской среде. Так, только правой рукой осуществляется передача предмета из рук в руки. Переступать порог дома или же молитвенного дома полагается только с правой ноги. Невеста переступает порог дома будущего мужа тоже с правой ноги. Но в туалетное помещение полагается войти с левой, а выйти с правой ноги. Этого же правила стараются придерживаться, входя во двор, в комнату покойного и покидая их.

Структурирование пространства "вверху" – "внизу" раскрывается особенностями встречи путников на дороге. Направляющийся вверх имеет ряд преимуществ по отношению к спускающемуся. Первому уступают дорогу, его же первым приветствуют, и беседа, как правило, завязывается по инициативе поднимающегося. Считается неприличным говорить со старшим, находясь по отношению к нему выше (на ступеньках лестницы, на подъеме дороги, на склоне горы). Похожими символическими свойствами имеют позиции "внутри" – "снаружи". Так, столы при застольях, по случаю семейных праздников внутри дома, накрываются для более именитой, представительной части пришедших и односельчан (сваты, близкие родственники старшего поколения, уважаемые гости, кунаки), для остальных же угощение подается во внутреннем дворе.

С точки зрения этикетного поведения огромное значение придается позициям "сидя" – "стоя". Старшего по возрасту во всех случаях приветствуют стоя. В таком же положении продолжается общение до тех пор, пока старший по возрасту не предложит присесть. У себя дома старший может приветствовать младших родственников сидя, но односельчан встречает стоя, если сам не очень стар. Находясь на годекане, месте общинного схода, которое есть в каждом дагестанском селе, где ежедневно собираются мужчины, чтобы обсудить все сельские новости, проблемы и дела, самые старшие

могут ответить на приветствие односельчан, не вставая с места. "Принцип почитания старших выражается в том, что более молодое поколение уступает старшим везде и во всем безотносительно родства или близости" [Абакарова, 2014, 12].

Проксемика определяется как один из видов невербальной коммуникации партнеров в межкультурном общении в определенное время и в определенном пространстве. Важное значение обретает определение уровня владения коммуникантом этим же самым кодом, что может способствовать правильной интерпретации пространственного кодового поведения. Проксемика коммуникации как форма оценки дозволенного в пространстве общения определяется в статье на уровне: интимного, персонального, социального и публичного расстояния. Принципы организации пространства коммуникантов как часть культуры этноса определяется условиями их жизни. В силу этих условий проксематическое поведение в весомой степени определяется факторами национального коммуникативного поведения, а именно особенностями традиций почитания старших, обычаями гостеприимства и куначества, особыми социальными ролями мужчин и женщин в обществе.

Литература:

1. Абакарова Р.М. Этос этноса: нравственно-регулятивная роль традиции в этнокультуре. – СПб., 2003.
2. Абакарова Р.М. Этноэтикет в истории и современности // Вестник дагестанского научного центра РАО. – 2014. – №2. – С. 10-14.
3. Байбурин А.К. Об этнографическом изучении этикета // Этикет у народов Передней Азии : сб. статей. – М., 1988.
4. Дейк Т.А. ван Язык. Познание. Коммуникация. – М., 1989.
5. Каримова Д.Х. Уровни анализа проксематического поведения в межличностном общении // Вестник Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина. – 2012. – Т. 1. – №1. – С. 229-237.
6. Крейндлин Г.Е. Невербальная семиотика. Язык тела и естественный язык. – М. : Новое литературное обозрение, 2004. – С.467-469.
7. Лугуев С.А. Традиционные нормы культуры поведения и этикет народов Дагестана (XIX – начало XX в.), – Махачкала, 2001. – С. 40.
8. Молчанова Г.Г. Проксемика как фактор национального самосознания // Вестн. Моск. ун-та Сер. 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2013. – №3. – С. 58-72.
9. Хадикова А.Х. Традиционная культура общения осетин:этнокультурные особенности и истоки формирования. Ж. Современные проблемы науки и образования. – 2014. – №3. – С. 397.
10. Холл Е.Т. Скрытое измерение. – Л., 1969.

THE TRIAD OF POSTMODERN PHILOSOPHY: "THE DEATH OF GOD" - "THE DEATH OF THE AUTHOR" - "DEATH OF THE SUBJECT"

Amirkhanov Abdul Mijacevic, *Undergraduate student, Dagestan State University, Makhachkala, Republic of Dagestan*

The article covers the conception of postmodern philosophers through the triad of "God's death", "Author's death" and "Subject's death" conceptions. Postmodernism had the newest ideas of modern thinkers in its philosophy as ideas that were too critical to Modernism era(emerge). The critique touched the main problems in philosophy such as ontology, gnoseology and axiology and it proposed the newest vision of human problem, human being, his consciousness and meaning of life. The author of the article aims to review the current stage of philosophy and investigate the writings of F. Nietzsche, R. Bart and their vision of human problem in modern society in order to alter that society which will be destroyed and will go into oblivion with this approach to life.

Keywords: *modernism; postmodernism; "death of God"; "death of the author"; "death of the subject".*

DOI 10.24923/2222-243X.2020-35.19

ТРИАДА ПОСТМОДЕРНИСТСКОЙ ФИЛОСОФИИ: "СМЕРТЬ БОГА" – "СМЕРТЬ АВТОРА" – "СМЕРТЬ СУБЪЕКТА"

УДК 001.128
ВАК РФ 09.00.01

© Амирханов А.М., 2020

В статье рассматриваются концепции философов постмодернистов через триаду понятий "смерть бога" - "смерть автора" - "смерть субъекта". Постмодернизм являл в своем философствовании новейшие идеи мыслителей современной эпохи как идеи, пронизанные критикой к эпохе модернизма. Критика затронула основные проблемы в философии: онтологию, гносеологию и аксиологию предложила свое новейшее видение проблемы человека, его бытия, сознания, смысла жизни. Автор статьи ставит целью рассмотрение современного этапа философии, исследовать труды Ф. Ницше, М. Фуко, Р. Бартра, их видение проблемы человека в современном обществе с целью изменить данное общество, которое при таком подходе к жизни ждет гибель и уход в небытие.

Ключевые слова: *модернизм; постмодернизм; "смерть бога"; "смерть автора"; "смерть субъекта".*

АМИРХАНОВ Абдул Махачевич, *магистрант, Дагестанский государственный университет, Махачкала, Республика Дагестан*

Постмодернизм появился в 60-70 годах XX столетия, этот период можно обозначить как развитие демократического общества, материального производства, переход от индустриальной ступени к постиндустриальной в некоторых странах мирового сообщества, глобализацией и связанной с нею унификацией сфер жизни общества, переход к информатизации, виртуализации, деконструкции сознания, массовостью в сознании общества. Переход на новую ступень развития порождает новые доселе неизведанные философские проблемы, связанные с бытием человека в его жизни, познании и ценностных установках.

Целью данной статьи является рассмотрение проблемы человеческого бытия в философии постмодернизма через триаду концепций: "смерть бога" – "смерть автора" – "смерть субъекта" в онтологическом, гносеологическом и аксиологическом аспектах.

Для достижения цели статьи автор ставит перед собою следующие задачи: провести ретроспективный анализ литературы и источников по проблеме человека современного общества; применить методы индукции, дедукции, сравнения, обобщения, анализа и синтеза при исследовании концепций мыслителей постмодернизма; сделать выводы в заключении статьи и дать свои рекомендации по решению данной проблемы.

Постмодернизмом названа эпоха в философии, введённая американскими мыслителями, в которую вошли работы философов современников, затрагивающих проблему человеческого бытия и критически относящихся в своих размышлениях к эпохе модернизма, размышляющих о трансформации человеческого сознания, уход в виртуальный мир, отсутствие своих принципов, взглядов на мир, утративших смысл бытия, мышления, ценностных установок, смерти бога в сердцах людей, смерти автора, размышляющего, появление сверхчеловека и сверх разума, который является лишь плотью нашего воображения.

1979 год можно обозначить как год появления философского аспекта постмодернизма, связанного с именем Лиотара и его философского труда "Постмодернистское состояние: доклад о знании", в котором мыслитель рассматривает сущность постмодернизма через поиск истины в аспекте многообразия наук и приходит к выводу о значении предшествующей эпохи модернизма послужившей движущей силой для наук современного этапа развития и благодаря которому нынешние науки работают по инерции.

Истоки постмодернизма можно найти еще в учениях Карл Маркса, который в своих размышлениях критикует политическую экономику, а значит видит относительность мышления, действий, истины, мыслителем выдвинута идея ограниченности мировоззрения и влиянии на него истории. Новаторский подход к истории и ее пространственно-временной зависимости, релятивный подход к пониманию истины вносит существенный вклад в философию науки. Его рассуждения о социальной несправедливости выглядят следующим образом: "основанные на господстве капитала рыночные отношения исключают социальную справедливость. Они основаны на эксплуатации, принуждении и алчности владельцев собственности, составляющих "элиту" общества" [4], с помощью данных рассуждений он приходит к выводу о материалистической несправедливости в культуре постмодернистского общества.

Как пишет М. И. Билалов, данный этап можно охарактеризовать как "Новая личность постмодернистского социума не обременена культурно-нравственными традициями и нормами, определенными политическими позициями, она инстинктивна, естественна, не подвержена условностям, она скорее, апатична, равнодушна, чем активна" [2, с. 113], она подвержена трансформации. Здесь на первый план выходят бессмыслица, отсутствие субъекта и объекта познания, анархия мысли и действий, деконструкция мышления, усталость и молчание. Происходит инкультурация, в которой "личность как пребывает на уровне детства, приобретения и механического освоения языка, этикетных и религиозных норм, социальных ценностей, не приобщаясь к рефлексивным и творческим механизмам вхождения в культуру" [2, с. 112], в связи с чем вызывают интерес понимание и осмысление понятий "смерть субъекта", "смерть автора" и "смерть субъекта" в постмодерном обществе.

Е. Н. Шапинская, исследующая постмодернизм, пишет: "… идея прогресса, ориентация на новизну, преодоление традиции. Этот взгляд был крайне оптимистичен, предполагая, что прогресс в области искусства и науки приведет не только к господству над природой, но и к усовершенствованию личности, морали, справедливости институтов" [10, с. 231], усовершенствование личности произошло, но усовершенствование морали нет, постмодернизм аморален, свобода мысли потеряла контроль над сознанием, которое, если верить теории З. Фрейда о бессознательном, вырвалась наружу.

Проблему прогресса в обществе и утрату ценностных установок на человека видели многие философы постмодернизма. Они развивали данную проблему в своих концепциях. Среди основных концепций в постмодернизме необходимо остановиться на такой триаде, как "смерть Бога" – "смерть автора" – "смерть субъекта".

Ф. Ницше является мыслителем, живущим и творящим в переломный момент, когда модернизм приходит к своему закату, а на смену ему начинает набирать обороты постмодернизм. Постмодернистские идеи просматриваются у Ницше в его нигилизме, в "переоценке всех ценностей". Он относится к числу философов, которого его современники считали "белой вороной" за мысли, востребованные в эпохе постмодернизма. Он затрагивал проблему "сверх человека", "деградации общественного сознания" и влекущую за этим проблему "Смерти Бога".

В своем произведении "Веселая наука" Ницше обрисовал эпизод поиска бога у людей религиозных, но, как оказалось, живущих без бога в сердце. Бог умер в результате человеческого безразличия, отсутствия веры внутри каждого, он пишет следующее "Бог умер! Бог не воскреснет! И мы его убили! Как утешимся мы, убийцы из убийц! Самое святое и могущественное Существо, какое только было в мире, истекло кровью под нашими ножами – кто смоет с нас эту кровь? Какой водой можем мы очиститься? Какие искупительные празднества, какие священные игры нужно будет придумать? Разве величие этого дела не слишком велико для нас? Не должны ли мы сами обратиться в богов, чтобы оказаться достойными его? Никогда не было совершено дела более великого, и кто родится после нас, будет, благодаря этому деянию, принадлежать к истории высшей, чем вся прежняя история!" [6] Ницше через своего героя пытается донести до читателя потерю общечеловеческих ценностей, "смерть бога", пагубность современного мира и в конечном счете его закат.

И. Клименко, анализируя Ф. Ницше и его изречение "Бог умер! И мы его убили!" в произведении-размышлении "Безумный человек", пишет следующее: "автор констатирует факт убийства, которое уже случилось, но внешне его еще не видно. Видно, как люди говорят о Боге, используют в своем лексиконе слово "Бог", ходят в Церковь, практикуют ритуальность и добродетель, но это не только не делает их лучше, но даже удаляет от Бога" [5], Ницше угадывает амбивалентность общества, их игру, их несоответствие внутреннего и внешнего в поведении, латентную ненависть к Богу, за сдерживание своего либидо.

Соглашаясь с Игорем Клименко, можно сказать, что Ницше нашел способ донести до масс проблему упадка, он через "безумного человека", блуждающего днем с фонарем, прогнозирует будущее, и пишет следующее: "Я пришел слишком рано, – сказал он тогда, – мой час еще не пробил. Это чудовищное событие еще в пути и идет к нам – весть о нем не дошла еще до человеческих ушей. …Это деяние пока еще дальше от вас, чем самые отдаленные светила, – и все-таки вы совершили его!" [6]. Данная концовка говорит о Ницше-футурологе, прогнозирующем будущее, пагубность технического прогресса, который не означает прогресс духа и человека, а наоборот, человек деградирует, убивая в себе бога, направляющего его на светлое сияние внутри. Гуманистические ценности классического периода сошли на нет, модернизм, а потом и постмодернизм внесли свои коррективы, теперь мир иллюзорен, направлен на массовость, компиляцию текстов, клонированию внешности под шаблоны, человек безволен.

По мнению А.Г. Дугина, которое он высказывал в своих рассуждениях, под волей постмодернистами может пониматься лишь запрограммированное поведение, навязанное программой по типу матрица. Данное утверждение не случайно, постмодернизм возник на третьей ступени развития постиндустриального общества или как его называют информационное общество, охарактеризованное развитием науки и информации, увеличившееся количество компьютеров и техники мобильной связи, данное общество можно назвать массовым обществом, зависящем от информационных технологий. Эту ступень развития и сам постмодернизм можно назвать массовым обществом и массовым сознанием. Теряется индивидуальность, теряется индивид, все идет к небытию, т.е. к смерти. Философы все чаще начинают использовать данный термин в своих трудах и выдвигаемых концепциях.

Концепцию "смерть автора" основал Ролан Барт, филолог XX века, относящийся к эпохе постмодернизма, провозгласивший, что автор в современной литературе, искусстве утратил контроль над своим произведением, отношения отец-дитя, существовавшие в модернизме, сошли на нет, они переходят на новый уровень, когда рожденное автором произведение не нуждается более в своем создателе и "смерть

автора" не минуема. Если вспомнить такие произведения, как например "Гарри Потер" и его автора Джоан Роулинг, то автор уходит в тень, книги автора, по которым снят фильм, живут своей жизнью, ни режиссёра, ни оператора, ни автора данного произведения массы не знают, они увлечены главным героем и его жизнью. Триада автор-текст-читатель, где читатель – та ключевая фигура, благодаря которой живет текст, но не автор. Автор уходит в небытие, он умирает.

В концепции "смерть автора" главная в модернизме идея произведения утрачивает силу и смысл, мораль отходит на второй план, вопросы "что хотел сказать автор", "в чем главная идея произведения "не интересуют читателя, он поглощен текстом, он живет текстом, а текст живет читателем, происходит интерпретация текста по усмотрению читателя, его фантазии и его желания.

Рассматривая концепцию Р. Бартра "смерть автора", нельзя не сказать о том, что для подтверждения смерти Бартр заменяет понятие "Автор" на понятие "Скриптор", что в переводе означает "пишущий". Пишущий "несет в себе не страсти, настроения, чувства или впечатления, а только такой необъятный словарь, из которого он черпает свое письмо, не знающее остановки" [1], в результате чего можно сказать, что язык говорит через писателя, а не писатель выражает свои мысли посредством языка. А потому автора и не существует, есть только читатель, воспринимающий случайно сгенерированный текст.

Предложенная метафора М. Фуко "смерть субъекта" означает, что субъект лишается своих привилегий, он не мыслит сам, он мыслит чужим субъектом и здесь как кстати высказывание Горация Sapere aude (с лат. – "Дерзай знать"), которое И. Кант перевел как "Имей мужество пользоваться собственным умом" [9]. "Смерть субъекта" Фуко как бы отвечает И. Канту, что мыслящих уже нет, они ушли – умерли. Кругом субъекты, ворующие чужие мысли, безвольные индивиды, идущие на поводу масс.

А.В. Дьяков размышляя о "смерти человека" М. Фуко, так же считает, как и мы, что "Фуко, размышляя о "смерти субъекта", считает, что это субъект – хозяин собственных мыслей и поступков" [3], а так как в постмодернизме такого не происходит, то он умирает, нам же остается субъект, который "норовит ускользнуть от догмата "чистого мышления". Он непрестанно заявляет о своей чувственности, телесности, иррациональности, подверженности историческим трансформациям. Он норовит "сойти с ума", т.е. перестать быть "мыслящим", упасть в инакомыслие как без-мыслие" [3]. Трансформация субъекта приводит к тому, что "субъект – это уже не человек, а некая гипотетическая "норма", шаблон, под который должны быть подогнаны конкретные индивиды, субъект уже никакая не "реальность", он виртуальный конструкт, вроде электрона, который существует как электромагнитная волна, но упорно понимается как материальная частица с отрицательным зарядом. Субъект сопротивляется этому навязыванию, ускользая в игровые сферы шутки, карнавала и безумия" [3]. Субъект постмодернизма есть клон, пребывающий в виртуальном пространстве, живущий виртуальной жизнью и желающий пребывать в этом небытии все свое бытие.

А.А. Себул в статье об исследовании "смерти субъекта" в философско-культурологическом анализе постмодернизма выводит то, что выдвинутая концепция М. Фуко "смерть субъекта" превратила "Я" "в не-место, пустоту, через которую реализуется бесконечный тупик дискурса; разрушение его целостности, дробление "Я" на множество ролевых фрагментов Я, обусловленных различными голосами, вступающими во внутренний полилог" [7, с. 55] из чего следует, что целостность, реальность и сущностный характер "Я" были поставлены под вопрос.

И. Скоропанова в своих размышлениях о пользе постмодернизма выявляет, что постмодернизм "дал литературе новое измерение, раздвинул ее горизонты и, в то же время, поставил писателей перед лицом суперсложных задач: обретения многомерного, нелинейного художественного мышления в масштабах целых культурно-исторических эпох, овладения всеми типами письма, совмещения в одном авторе художника и философа (историка, литературоведа, культуролога и т. д.)…" [8, с. 529], в результате чего можно сказать, что субъект не исчезает, он начинает распадаться на множество субъектов, которые, как в матрешке, прячутся друг в друге, образовывая новую игру в новой роли под новой маской.

В заключение можно сделать следующие выводы о проблеме человеческого бытия, которые затронули мыслители в своих концепциях, предвидя проблемы, порождаемые современным обществом.

Онтологическая проблема раскрывается в триаде концепций Ф. Ницше, М. Фуко и Р. Барта, которые видят через аспекты проблемы "смерть субъекта", "смерть автора" и "смерть Бога" – смерть человечества.

Проблема познания рассматривается М. Фуко в словосочетании "смерть субъекта", человек утрачивает, по мнению философа, способности мыслить, он растворяется в массе, толпе, им правят инстинкты и бессознательное. Homo Sapiens как человек мыслящий уходит в небытие, остается человек бессознательный, стремящийся сойти с ума, стать шаблоном человека или клоном, представляющим однородную массу, бессмысленно существующей в пространстве глобальной сети.

Проблема переоценки ценностей в обществе, "смерть Бога" Ф. Ницше повествует о моде на веру, но не веру сердца, по этой причине вера утрачивает ценность и становится игрой. Общество, убивая Бога, убивает себя, оно движется к краху истории, краху бытия и уйдет в небытие.

Все три концепции, представленные философами постмодернизма, дополняют друг друга в той или иной степени. Так, например, концепция "смерть Бога" Ницше может быть рассмотрена и привязана к концепции "смерть автора" Ролана Барта, когда-то высказанная мысль о "смерти бога" продолжает жить в общественном сознании, которое не помнит автора, но размышляет, согласно своему видению данного высказывания. Или "смерть субъекта" является последней точкой невозврата, после стадий "смерть автора" и "смерть Бога".

Литература:

1. "Теории": А был ли автор? Концепция "смерти автора" Электронный ресурс. Режим доступа: https://concepture.club/post/obrazovanie/a-byl-li-avtor-koncepcija-smerti-avtora дата обращения (15.08.2019)
2. Билалов М.И. Дагестан в культуре и цивилизации. – М., 2013. – 140 с.
3. Дьяков А.В. Мишель Фуко: о "смерти человека", о свободе и о "конце философии" // Вестник истории и философии КГУ. Серия "Философия". – 2008. – № 2. – С. 46.
4. Истоки постмодернизма. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.socionauki.ru/journal/articles/256432/ (Дата обращения 20.04.2020)
5. Клименко И. Бог умер! И мы его убили! Электронный ресурс. Режим доступа: https://klimenkoigor.wordpress.com/2013/07/06/бог-умер-и-мы-его-убили/ дата обращения (3.09.2019)
6. Ницше Ф. Веселая наука. Электронный ресурс. Режим доступа: https://www.100bestbooks.ru/read_book.php?item_id=10603&page=46 дата обращения (1.09.2019)
7. Себул А.А. "Смерть субъекта": философско-культурологический анализ проблемы субъекта в постмодернистском дискурсе // Вестник ВолГУ. Серия 7. Философия. Социология и социальные технологии. Logos et Praxis. – 2017. – Том 16. – № 2. – С.55.
8. Скоропанова И.С. Русская постмодернистская литература : учеб. пособие. – 2-е изд., испр. / И.С. Скоропанова. – М. : Флинта ; Наука, 2000. – 608 с.
9. Цитаты. Электронный ресурс. Режим доступа: https://ru.citaty.net/tsitaty/470816-immanuil-kant-imei-muzhestvo-polzovatsia-sobstvennym-umom/ дата обращения (21.08.2019)
10. Шапинская Е.Н. Массовая культура. Теории и практики. - М., 2017. - 400 с.

GEOGRAPHICAL DETERMINATION OF RUSSIAN THOUGHT

Andrievskaya Zhanna Viktorovna, *PhD of Psychological science, Associate Professor, Southern Federal University, Rostov-on-Don*

The article discusses the formation of such qualities of Russian thinking, as maximalism, extremeness, intentions to rigidly hierarchical management models, openness (not isolation), dialogism, permanent vigilance under the determining influence of various geographical (primarily climatic and landscape) factors. Along the way, a brief excursion into the history of the problem of geographical determinism is carried out, parallels are drawn between various socio-philosophical teachings.

Keywords: *geographical determinism; geographical factor; social philosophy; philosophy of history.*

DOI 10.24923/2222-243X.2020-35.20

ГЕОГРАФИЧЕСКАЯ ДЕТЕРМИНАЦИЯ РУССКОГО МЫШЛЕНИЯ

УДК 001
ВАК РФ 09.00.11

© Андриевская Ж.В., 2020

В статье рассматривается формирование таких качеств русского мышления, как максимализм, экстремальность, интенции к жёстко иерархическим моделям управления, открытость (не изолированность), диалогичность, перманентная бдительность под определяющим влиянием различных географических (прежде всего - климатических и ландшафтных) факторов. Попутно проводится краткий экскурс в историю проблемы географического детерминизма, проводятся параллели между различными социально-философскими учениями.

Ключевые слова: *географический детерминизм; географический фактор; социальная философия; философия истории.*

АНДРИЕВСКАЯ Жанна Викторовна, *кандидат психологических наук, доцент, Южный федеральный университет, Ростов-на-Дону*

Тема детерминации географическим фактором русского мышления отнюдь не нова; многое было также написано о влиянии изобилия и даже некоторой избыточности русских земель на русское мышление – в смысле выработки русского максимализма и русского "размаха", особой душевной "широты", свойственной русским людям. "Проблемы взаимодействия природы и общества всегда были предметом философских дискуссий" [11, С. 64], и в этом смысле взаимодействие русской природы и русского общества опять же становится отдельной проблемой философского и социально-философского круга; тем самым целью данной статьи является постановка проблемы влияния географии России (русской природы) на мышление русских людей (и, шире – россиян вообще). Общеизвестно, что "человеческое общество немыслимо вне географической среды: человек живет в окружении природы и получает от нее все, что ему нужно для удовлетворения своих потребностей" [11, С. 64]; при этом география России может предложить человеку огромные возможности в плане удовлетворения его потребностей, – отнюдь не ново, что колоссальные природные богатства России (а это и плодородная почва, и великие реки с их водными ресурсами, и пр.) дают русскому человеку (и россиянину вообще) возможность достаточно безбедной жизни – и, тем самым, география России предрасполагает к своего рода "размаху", некоторой "широте" в плане душевной конституции. Далее, "изучая проблему общественного развития, исследователь часто встречается с необходимостью ответить на вопрос: почему различные цивилизации зародились и развивались такими непохожими друг на друга, и какие факторы стали тому причиной?" [8, С. 87]. Уже издревле учёные пытались осмыслить и вывести специфику нравов, характер и особенности мышления из географического фактора, климатических особенностей (типа воздуха, близостью к морю, климат вообще), типом субъекта хозяйствования (кочевники, земледельцы, собиратели), и типом самосознания: к ним относятся уже Гиппократ (в трактате "О воздухах, водах и местностях"), Аристотель (в труде "Политика"), Страбон (в сочинении "География") [См.: 8, С. 87-88].

Далее, Монтескье отнюдь не безосновательно полагал, "что жаркий климат расслабляет людей, обусловливая неподвижность религиозных верований, он же активизирует семейную жизнь, порождая многоженство, стимулирует леность… В прохладном климате, напротив, рождаются жизненная энергия, храбрость, любовь к свободе" [11, С. 68]. В этом отношении весьма показательно, что *климатические крайности* природы России, – жаркое лето и холодные зимы, – с этих позиций допустимо охарактеризовать как основание для русского максимализм ("всё или ничего"). А ведь именно максимализм нередко играет крайне значительную роль в истории России – например, переходы по крайностям – от православия к марксизму в СССР и вновь от марксизма к православию в Новой России.

В самом деле, вполне вероятно, что русский максимализм сформировался именно на основании крайностей русского климата, резкости переходов в нём от одного состояние к другому: ведь русское мышление не знает плавных переходов, не знает полутонов, оно практически лишено нейтральности. Всякое явление русским человеком воспринимается в терминах полярных противоположностей, всякое социальное или природное явление в рецепции русским человеком всегда заряжено той или иной резкой эмоциональной валентностью; полярности при этом чаще всего характеризуются в терминах, явно выражающих и артикулирующих психическое состояние реципиента.

Так, "еще в античности сформировались предпосылки климатоцентрической модели в философии истории. Во-первых, на психологию народов и типы государственного устройства влияют географические факторы. Во-вторых, доминирующий среди них – климат. В-третьих, последний воздействует на формы (технологии) управления, используемые конкретным правителем" [7, С. 121]. В этой связи русское стремление к жёстким иерархическим системам может быть понято как следствие суровых климатических условий в России, и нужду в волевом начале (в сильной руке, жёстко удерживающей бразды правления) в русских формах управления вызывает всё та же самая суровость климата, характерная для российских широт.

Так, С. М. Соловьев в своём труде "История России с древнейших времен" пишет: "перед нами обширная равнина: на огромном расстоянии от Черного до Белого и от Балтийского до Каспийского моря путешественник не встретит никаких сколько-нибудь значимых возвышенностей, не заметит ни в чем резких переходов" [10, С. 78]. *Рельеф географии* при этом так же оказывается фактором, определяющим русское мышление.

Русское мышление в этой связи – *равнинное*, для него не характерны склонности к изоляции, напротив – оно открыто всевозможным направлениям, и в этой открытости формируется его сила. С другого полюса, в этой открытости по всем направлениям заключён смысл военных побед – на Русь приходили самые разнообразные захватчики, и всем им был дан отпор.

В этом смысле русское мышление есть мышление, прежде всего, открытое как Западу, так и Востоку, тут нет места шовинизму или дискриминации ни по каким признакам, напротив, именно в России (СССР) сформировались наиболее сильные и представительные институты интернационализма, "семья" Советских народов – братских народов – включала в себя как Европейские нации, так и Восточные, и современная Россия всё ещё удерживает это наследие.

Как писал об этом Владимир Владимирович Путин в своей программной предвыборной статье 2012 года, "великая миссия русских – объединять, скреплять цивилизацию. Языком, культурой, "всемирной отзывчивостью", по определению Федора Достоевского, скреплять русских армян, русских азербайджанцев, русских немцев, русских татар. Скреплять в такой тип государства-цивилизации, где нет "нацменов", а принцип распознания "свой – чужой" определяется общей культурой и общими ценностями" [1]. Эта мировая открытость русских находится в неслучайной корреляции с равнинным типом ландшафта России, с миграциями по ней этносов и народов самого различного происхождения – и славянских, и финно-угорских, и тюркских, и любых иных. Открытость, эта географическая, казалось бы, чисто ландшафтная черта (высокая площадь сухопутных границ), не могла не повлиять на мышление русского человека.

Так, например, "Мечников рассматривает исторический процесс прежде всего с позиции прогресса и эволюционизма, в диалектическом единстве общества и географической среды, как поступательное движение вперед" [4, С. 61] (при этом сам же Мечников далёк от "*географического фатализма*, в котором нередко упрекают теорию о влиянии среды" [5, С. 262]). Взятый в своём эволюционном аспекте, исторический процесс кристаллизации русского мышления движется своим ходом к диалогу, а не монологу.

Так, например, ещё в Советское время в Россию пришли методы китайского иглоукалывания и прижигания; в современных же странах Запада подобной практикой может заниматься только человек, имеющий Западное медицинское образование: понятно, что создаётся парадоксальная ситуация – китайские врачи не имеют права оказывать подобные медицинские услуги, в то время как западные врачи не проявляют интереса к этой практике. Подобная – монологическая – ситуация преодолевается в России, вся история которой есть сплошной диалог между различными народами, представителями различных типов рациональности и культур, различных этнических типов и складов психологии и пр. Подобное – открытое – состояние России опять же диалектически сопряжено с особенностями её географического положения (хотя при этом следует признать, что русский тип рациональности никак не сводится ни к Западным, ни к Восточным типам рациональности, и не является их гибридизацией).

Именно *диалог* и диалогичность русской – и, шире, российской – культуры является неустранимым и неотчуждаемым её характерным свойством. Именно *перекрёсток культур и традиций* характеризует перманентную ситуацию в стране; при этом совершенно справедливо, как это заметил Владимир Путин, "это не Россия находится между Западом и Востоком, это Запад и Восток находятся слева и справа от России", чем и был забит последний гвоздь в крышку гроба идеологии западников (включая либералов и поборников либеральных западных ценностей) в их споре со славянофилами. Неприятие стагнации монолога, монотонного аутизма и аутистического монокультурного состояние характерно для русского мышления.

Вместе с тем, изобилие природных богатств часто играет и "злую шутку" с русскими людьми, "широта души" которых часто переходит в расточительство и нерасчётливость, невнимание к зову рассудка и порядку в действиях: именно от богатства и рождаются такие качества, как пренебрежение экономностью и лёгкие степени безрассудства, – в смысле пренебрежения мерой, "золотой серединой", и, отсюда, зарождается максимализм как стремление к крайностям, экстремумам ("всё или ничего").

А ведь максимализм, экстремальность, неумеренность – отнюдь не случайные, не эпизодические свойства мышления русских людей: русские в своей "широте" подчас действительно не знают меры, для нас свойственно лёгкое пренебрежение рассудком и здравым смыслом, которые, в принципе, и должны отвечать

за умеренность и порядок на нашем жизненном пути.

Нетрудно показать, что именно эта лёгкая иррациональность в сознании, мышлении, поведении и деятельности русских людей – это и есть сердцевина "загадочной русской души"; последняя не сводится к рациональной активности на уровне рассудочной калькуляции выгод и потерь и оперирования здравым смыслом – в том числе и прежде всего, в вопросах русского максимализма, экстремальности и неумеренности. Географическое, точнее климатическое, условие (не причина) этих явлений состоит в *контрастности* погодных условий русской природы: крайне холодные зимы и крайне жаркие лета в России предрасполагают к контрастам "всё или ничего!". "Влияние природного фактора на уровень богатства общества, демографический рост, скорость исторического развития в течение всей истории было исключительно сильным. Вот почему образ природы всегда был важнейшим в духовной жизни общества, люди обожествляли ее, воспевали, боялись и были благодарны ей за щедрость" [3, С. 168] – например, русские в свою дохристианскую эпоху воспевали и в то же самое время боялись и божеств, ответственных и за жару (солнечный бог Ярило), и за холод; мышление русского человека почти не знает переходных форм между чёрным и белым, оно тянется к крайностям, экстремумам, некоторым пределам, а не к умеренности и центризму.

Продолжая далее, нельзя не сказать, что "формирование различных этносов во многом определялось тем, в какой именно природно-климатической зоне (степной, лесостепной, прибрежной) они существуют" [6, С. 10]. При этом, например, "неблагоприятные природные условия существенно тормозили общественное развитие, поэтому человеческие сообщества возникали первоначально именно в районах с благоприятными климатическими условиями" [6, С. 10]. Таковы, напр., были великие Древние цивилизации Нила, Тигра и Евфрата [См.: 2, С. 21], которые могли похвастаться отменным климатом и благоприятными условиями для ведения хозяйственной деятельности, растениеводства и животноводства, обилием самых разнообразных природных ресурсов. Но тут возникает парадоксальная ситуация – "в дальнейшем положительная роль благоприятных климатических условий парадоксальным образом превратилась в отрицательную, так как во многом отсутствовал стимул производства" [6, С. 10]. В этом отношении география России – это, прежде всего, опять же, география контрастов – с одной стороны, он позволяет добиваться высокой урожайности (плодородные почвы, обильные водные ресурсы и пр.), а с другой стороны – доставляет немало проблем своим обитателям, поскольку имеет явно выраженные экстремальные свойства.

Тем самым географические – включая климатические – условия в России порождают двойственную ситуацию – они парадоксальным образом одновременно и дают всё для благоприятного ведения жизнедеятельности, но одновременно с тем – стимулируют производство, поскольку не оставляют возможности лишний раз передохнуть. Русский климат направляет человека на постоянное производство, вырабатывает запасливость, осмотрительность к едва предсказуемой динамике природных сил, недоверие к какому-либо постоянству, а, напротив, ориентирует на внезапности, резкие и извилистые "повороты судьбы"; русская психология – это психология перманентной готовности и бдительности (русская пословица "держи ушки на макушке", советский плакат "не болтай"!), и даже настороженности и тревоги в ожидании каких-то враждебных событий; русский человек всегда наготове встретить опасность, на каждом "повороте" событий.

Климатический фактор оказал влияние на русское мышление также ещё одним путём – через зодчество, точнее, через выбор материалов для него; это нашло своё отражение, например, в преобладании деревянной архитектуры над каменной в истории России вплоть до Революции. Не затрагивая вопросы экологического превосходства использования древесины над всеми другими материалами, стоит опять же подчеркнуть, что в традиционной русской архитектуре находят своё единство гигантомании (монументальности) со вниманием к деталям – таково же и русское деревянное зодчество; "на протяжении столетий оно отличалось большой традиционностью и национальной самобытностью, устойчивостью образов, слабо зависело (до XIX в.) от историко-социальной канвы развития Руси и России, но вместе с тем издавна оказывало сильное влияние на монументальное каменное зодчество" [9, С. 5-6]. В этом смысле русскую архитектуру – даже сталинские высотки – можно считать отражением базовых характеристик русской рациональности, свойств русского мышления; в самом деле, кто станет отрицать фундаментальность их исполнения (а это нео-

классицизм!), органично соединенную со вниманием к деталям? В этом смысле архитектура народа – это застывший в тверди его дух, отражение духа народа в тверди материала; русская архитектура (зодчество) – это своего рода "материализация" русского мышления, и, в том числе и помимо всего прочего, его символического измерения, например, устремлённые ввысь шпили сталинских высоток являются отражением устремления русских людей к "светлому коммунистическому будущему", они олицетворяют надежды и чаяния советского народа, его глубинные душевные порывы.

Традиционное русское деревянное зодчество, при этом, обладало и рядом характерных недостатков. "Ещё большей бедой для деревянных построек, чем недолговечность дерева, были частые пожары – причина гибели многих селений и городов" [9, С. 8]. В этом отношении нарушение естественной связи между человеком и природой в лице замены дерева на камень послужило толчком к последующей за ней урбанизации русских городов (прежде всего, при Советской власти).

Итак, проведённый анализ географической детерминации русского мышления позволяет сформулировать следующие выводы:

– (1) воздействие географического фактора на русское мышление читается явно и отчётливо; оно сказывается в формировании таких качеств русского мышления, как максимализм, экстремальность, интенции к жёстко иерархическим моделям управления, открытость (равнинное устройство, не изолированность), диалогичность (а не моно-логичность), перманентная бдительность;

– (2) такие качества, как максимализм и экстремальность, сформированы в русском мышлении через контрастность климатических условий в России – через контрасты жаркого лета и холодной зимы;

– (3) такие качества, как открытость и диалогичность, в русском сознании сформированы через равнинность климата; отсюда же и русское гостеприимство и хлебосольность;

– (4) такие качества, как перманентная бдительность, настороженность и перманентная готовность к действию, сформированы в русском сознании агрессивным характером среды.

Примечания:

1. Путин В.В. Россия: национальный вопрос // Независимая газета. – 2012. – 23 января.
2. Вялых В.В. Политический аспект концепции географического детерминизма // Дискуссия. – 2015. – № 2 (54). – С. 20-24.
3. Гринин Л.Е. Природный фактор в аспекте теории истории // Философия и общество. – 2011. – №2. – С. 168-198.
4. Гулин А.С. Естественные и социальные факторы исторического процесса в философии истории Л. И. Мечникова // Гуманитарный вектор. – 2010. – № 4 (24). – С. 60-67.
5. Мечников Л.И. Цивилизации и великие исторические реки. – М. : Пангейя, 1995. – 446 с.
6. Мустафин А.А. Отечественная геосоциология и географический детерминизм: сравнительный анализ // ВЕСТНИК КемГУКИ. – 2012. – №21. – С. 10-14.
7. Нехамкин В.А. Географический детерминизм как направление в философии истории XVIII-XIX вв.: возможности и ограничения // Социум и власть. – 2018. – № 3 (71). – С. 119-128.
8. Петренко А.Н. Концепция географического детерминизма и вклад Л.И. Мечникова в её становление // Вестник Томского государственного университета. История. – 2015. – № 1 (33). – С. 87-92.
9. Пилявский В.И., Тиц А.А., Ушаков Ю.С. История русской архитектуры. – Ленинград : Стройиздат, 1984.
10. Соловьев С.М. История России с древнейших времен. – М., 1965.
11. Федюнина Д.Ю. Географическая среда и развитие общества // Наука. Инновации. Технологии. – 2013. – №2. – С. 63-74.

TO THE QUESTION OF THE CONCEPT OF FREEDOM IN PHILOSOPHY N. BERDYAEV

Baliev Islam Visitovich, *Assistant of Department of Theory and Social Work Technologies, Chechen State University, Grozny, Chechen Republic*

The article is an attempt to demonstrate the exclusivity of the concept of freedom in the philosophy of N. Berdyaev. The fundamentality of freedom as a philosophical category is explicated, revealing its lack of prerequisite and primordiality, taking Berdyaev beyond the Christian understanding of freedom. The work also shows the influence of Jacob Bieme on the Russian philosopher through an appeal to the concept of "Ungrund" (abyss), which serves as a fundamental characteristic of freedom.

Keywords: *freedom; God; abyss; Ungrund; evil; existentialism; personality.*

DOI 10.24923/2222-243X.2020-35.21

УДК 001
ВАК РФ 09.00.03

© Балиев И.В., 2020

К ВОПРОСУ О ПОНЯТИИ СВОБОДЫ В ФИЛОСОФИИ Н. БЕРДЯЕВА

Статья представляет собой попытку продемонстрировать исключительность понятия свободы в философии Н. Бердяева. Эксплицирована фундаментальность свободы как философской категории, обнаруживающей свою беспредпосылочность и изначальность, выводящей Бердяева за пределы христианского понимания свободы. В работе также показано влияние Якоба Бьеме на русского философа через обращение к понятию "Ungrund" (бездна), что служит фундаментальной характеристикой свободы.

Ключевые слова: *свобода; Бог; бездна; Ungrund; зло; экзистенциализм; личность.*

Борьба за личность, за ее автономию и свободу, развернувшаяся в XX веке, наиболее ярко была представлена в лоне экзистенциализма, у которого традиционно выделяют два направления. Первое направление, которое называют атеистическим, наиболее ярко представлено в трудах таких философов, как Ж. П. Сартр, А. Камю (с некоторыми оговорками сюда включают и М. Хайдеггера). Знаменитая статья Сартра "Экзистенциализм – это гуманизм" могла бы считаться программной для этого направления, если бы не многочисленная критика в последующем, в том числе и со стороны самого Сартра.

Религиозный экзистенциализм, к которому относят К. Ясперса, М. Бубера, Г. Марселя и М. де Унамуно, также стремится осмыслить человека в новой реальности, ищет его свободу, при этом стремясь вернуть человечество к вере. Если в отношении "религиозности" религиозного экзистенциализма в литературе можно обнаружить некоторый консенсус, поддерживаемый большинством авторов, то "атеизм" атеистического экзистенциализма всегда был проблемным. Например, исчезновение Бога из мира ведет к констатации абсурдности и бессмысленности жизни (М. Хайдеггер, А. Камю).

Несмотря на то, что в исследовательской литературе экзистенциальная философия стоит на плечах названных авторов, возникает экзистенциализм накануне Первой мировой войны в России, где одним из ее главных представителей был Н. Бердяев. Идентифицируя себя как мыслителя экзистенциального, Бердяев писал: "Я всегда был экзистенциальным философом, а философия моя всегда была экзистенциальной" [2, С. 136]. Размышления Бердяева о человеке и личности, о его месте в мире и смысле человеческого существования, приводят его к утверждению примата свободы над бытием. При этом свобода русским философом не мыслится как одна из многих категорий философии. Она становится у него первоосновой мира.

Познавательные способности рассудка не могут дотянуться до таким образом понятой свободы. Для ее познания необходима вера: "Свободу нельзя ни из чего вывести, в ней можно лишь изначально пребывать. И божественную истину нельзя вывести, она открывается в блеске молнии, она целостно дана в откровении. Эта незыблемая, непоколебимая вера в то, что истина дана в мистическом восприятии" [1, С. 11].

В попытках найти целостного человека, Бердяев постулирует невозможность признания в качестве основания и цели сущего ни субъекта, мыслимого как противостоящий бытию, ни объективное бытие как таковое. Лишь сам человек, руководимый и направляемый поисками Бога, может быть таким основанием. При этом сказанное не должно пониматься как отрицание Бердяевым матери-

БАЛИЕВ Ислам Виситович,
ассистент кафедры Теории и технологии социальной работы, Чеченский государственный университет, Грозный, Чеченская Республика

ального мира. Однако высшая степень реальности обнаруживается именно в области духовной жизни: "В духовном мире опыту не соответствуют предметные реальности, но самый опыт духовный и есть реальность высшего порядка. Духовная жизнь не есть отражение какой-либо реальности, она есть самая реальность" [3, С. 27]. Важно подчеркнуть, что дух, в понимании Бердяева, не схватывается в понятиях рассудка, однако уловить признаки духа оказывается возможным. К таким признакам Бердяев относит, например, уже упомянутую свободу.

Как пишет Бердяев в предисловии к "Философии свободы": "философия свободы значит – философия свободных, философия, исходящая из свободы, в противоположность философии рабов, философии, исходящей из необходимости, свобода означает состояние философствующего субъекта" [4, С. 12]. То есть философия свободы изначально связана с человеческой экзистенцией. Она призвана понять бытие и свободу из человека и через человека.

При этом свободная философия есть философия религиозная, философия интуитивная, философия сынов, а не пасынков. Свободу нельзя ни из чего вывести, в ней можно лишь изначально пребывать. В основе "философии свободы" лежит деление на два типа мироощущения и мироотношения – мистический и магический. Мистика пребывает в сфере свободы, в ней – трансцендентный прорыв из необходимости естества в свободу божественной жизни. Магия еще пребывает в сфере необходимости, не выходит из заколдованности естества.

Путь магический во всех областях легко становится путем человекобожеским. Путь же мистический должен быть путем богочеловеческим. Философия свободы, по Бердяеву, оказывается философией богочеловечества. Таким образом, концепция свободы непосредственно связана с эсхатологией Бердяева, с идеей выхода человечества из падшего, ущербного состояния, освобождения от греховности, перехода в мир единства и гармонии с Богом.

Свое понимание свободы Н.А. Бердяев связывает с теодицеей. В мире существует зло. Оно является результатом проявления человеческой свободы поступать так или иначе. Однако, если зло – результат свободы, а свобода – творение Бога, то тогда именно Бог виноват в том зле, которое существует в мире, следовательно, он или не всеблаг, или не всемогущ. Для Бердяева это немыслимо. В своей уже упоминавшейся работе "Философия свободы" Бердяев пытается решить эту проблему. Он говорит, что "возложить на Творца ответственность за зло творения есть величайший из соблазнов духа зла, отравляющий источники религиозной жизни" [4, С. 23].

Соблазн этот с роковой неизбежностью ведет к отрицанию Творца и отнесению источника зла к бессмысленному порядку природы, к внешней стихии, ни за что не отвечающей. Божество есть Абсолютное, Полное Бытие, положительное всеединство; вне Божества нельзя мыслить никакого бытия. Где же корень зла и где место его нахождения? Если всякое бытие имеет своим источником Божество и если подлинное бытие в Божестве пребывает, то зло не может корениться в бытии, злое не может мыслиться как бытие. Кроме бытия нам дано и нами мыслится еще и небытие, злая пустота. Зло коренится не в бытии, а в небытии; оно возникло в сфере небытия. Поэтому Бог не ответствен за зло и нет никакого другого бога, кроме Бога добра.

Зло находится вне сферы бытия, рождается из небытия и в небытие возвращается. Зло есть отпадение от абсолютного бытия, совершенное актом свободы, и переход в сферу призрачного бытия – небытия, которое ничего не отнимает от божественной полноты и ничем ее не ограничивает, так как в последнем и окончательном – ничтожно. Творение, в силу присущей ему свободы, свободы избрания пути, отпало от Творца, от абсолютного источника бытия и пошло путем природным; оно распалось на части, и все части попали в рабство друг к другу, подчинились закону тления, так как источник вечной жизни отдалился и потерялся.

Началось дело осуществления лжебытия, началась трагическая история мира. Основа истории – в грехе, смысл истории – в искуплении греха и возвращении творения к Творцу, свободном воссоединении всех и всего с Богом, обожении всего, что пребывает в сфере бытия, и окончательном оттеснении зла в сферу небытия. Таким образом, свобода коренится в ничто, из которого Бог сотворил мир и человека. Она безосновна, глубже самого бытия. Таким образом, снимается ответственность Бога за свободу, порождающую возможность зла. В такой тарктовке свободы Бердяев обращается к мысли наиболее близких по его собственному признанию для него философов Экхарта, Баадера, Бёме и позднего Шеллинга [4, С. 25].

Источник свободы находится не в душе и не в теле человека, а в духе. Бердяев прямо гово-

рит о том, что дух есть свобода. Дух не знает внеположности, не знает принуждающих его объективных предметов. В духе все определяется изнутри, из глубины. Быть в духе значит быть в самом себе. И необходимость природного мира для духа есть лишь отражение его внутренних процессов. Религиозный пафос свободы есть пафос духовности. Обрести подлинную свободу значит войти в духовный мир. Порядок свободы и порядок природы противостоят друг другу.

Природа всегда есть детерминизм. И моя собственная природа не может быть источником моей свободы. Свобода есть вхождение в иной порядок бытия, порядок бытия духовного, а не природного. Свобода есть самоопределение изнутри, из глубины, и противоположна она всякому определению извне, которое есть необходимость. Отрицание свободы есть калечение человеческой индивидуальности, угашение духовной жизни человека. И человеческая индивидуальность восстает против превращения ее в автомат. Проблема свободы духа стоит в центре проблематики христианского сознания. Последовательно продуманная идея христианской свободы предполагает утверждение свободы всех сфер человеческого творчества, свободы науки, философии, искусства, общественности, любви.

Свободе мысли, свободе чувства не могут быть положены внешние, насильственные пределы, в них изнутри должен возгораться свет Христов, должна быть изобличена пустота и небытие зла, ничтожество всякого безбожия. Это есть путь имманентный, который только и остается человечеству, взошедшему на вершину испытаний и противоречий культуры.

Как мы видим, один из главных вопросов, встающих в философии Бердяева, это проблема зла. Вопрос, который с необычайной остротой был поставлен уже Достоевским, можно переформулировать и следующим образом: как можно принять жизнь, в которой столько зла? Ответ на этот вопрос также, как ответ на вопрос о злонамеренности Бога, связан у Бердяева с философией свободного духа, исходя из которой автор статьи обнаруживает всю фундаментальность этого понятия в философии русского мыслителя. Понятая как первичная основа и абсолютная ценность, свобода у Бердяева оказывается укорененной ни в бытии, ни в божественной благодати. В определенной степени Бердяев дает основание считать свободу более значительной категорией, чем сам Бог. Свобода, берущая свое начало в ничто, безосновна. Именно здесь мы видим влияние на русского мыслителя уже упоминавшегося немецкого христианского мистика Якоба Бьеме, чье понятие "Ungrund" (бездна, безначальность) используется Бердяевым для того, чтобы показать безосновность и фундаментальность понятия свобода: "Я истолковываю Ungrund Беме как первичную, добытийственную свободу. Но у Беме она в Боге, как Его темное начало, у меня же вне Бога" [2, С. 152] Отсюда вытекает еще одна революционная для философии Бердяева мысль: человек мыслится не только как исключительно результат творения Бога, но и как причастный к изначальной свободе, благодаря чему он существует, обнаруживая в себе способность к творчеству. Здесь важно отметить, что творчество у Бердяева является высшим проявлением человеческой свободы. Творчество невозможно при господстве авторитарного сознания. Творческая жизнь всегда предполагает свободу духа, она есть обнаружение этой свободы. В творчестве всегда есть дерзновение свободы. Новое в мире возникает через творчество. Творчество есть переход небытия в бытие через акт свободы. Именно в творчестве происходит трансцендирование – творческий прорыв, преодоление, хотя бы лишь на миг, оков природно-исторического бытия, приближение к концу этого мира, к его преображению [4, С. 27].

Однако в то же время в творчестве Бердяев раскрывает трагедию человеческого творчества, которая заключается в том, что есть несоответствие между творческим замыслом и творческим продуктом; человек творит не новую жизнь, не новое бытие, а культурные продукты. Бердяев назвал это объективацией. Она основана на отчуждении, потере свободы и личности, подчинении общему и необходимому. Тесную связь свободы с творчеством в философии Бердяева мы рассмотрим в других работах. Здесь же уместно еще раз подчеркнуть, что в таком смысле понятая свобода делает своим заложником самого Бога.

Итак, имеющая своим началом ничто, некий первичный хаос, свобода мыслится как неподвластная даже самому Богу, для которого отводится роль в управлении материальным миром. Через такое понимание свободы возможным оказывается продемонстрировать непричастность Бога ко злу в мире. Свобода служит у Бердяева началом не только добра, но и зла, а Бог, не способный предвидеть действия обладающих свободой людей, таким образом, становится непричастным ко злу в мире. По-видимому, сказанное должно провоцировать определенные вопросы о том, как Бердяев от-

носится к официальной Церкви, когда его трактовка свободы как независимой первоосновы бытия сталкивается с постулатом о Боге как творце всего сущего. Отвечая на этот вопрос, сам Бердяев пишет, что у него никогда не было ощущения разрыва с Церковью, что он, по его же словам, "не терял связи с Православной Церковью, хотя конфессиональное самоутверждение и исключительность мне всегда были чужды и противны" [2, С. 175].

Смысл человеческой жизни у Бердяева связан с осмыслением роли свободы в жизни человека. При этом сама свобода у Бердяева мыслится трояко. Первая возможная форма свободы – это "свобода от". Так помысленная свобода разрушает для человека всякие рамки и ограничения, позволяя ему делать то, что хочется. Другая, более возвышенная форма свободы, это "свобода для", позволяющая человеку реализовать себя, свой потенциал. Свобода налагает на человека ответственность, что чрезвычайно важно для Бердяева. Однако существует и высшая форма свободы, понятая как свобода в Боге. Здесь открывается пространство для освобождения человека от греха и только так становится подлинно свободным. Совершая своеобразную деконструкцию понятия свободы, Бердяев демонстрирует рабское положение того освобождения, которое, как кажется, сопровождает человека на протяжении всей его истории. Лишь устремившись к Творцу, открывшись ниспосылаемой им благодати, человек может избавиться от пут насилия и зла, эгоизма и безбожия. Идеальная свобода возможна как единство человека с божественной природой.

Сам Бердяев в своей устремленности к свободе являет собой пример переживания собственной философии. Позволим себе процитировать длинный пассаж, в котором русский философ говорит о себе: "Я никогда не соглашался отказаться от свободы и даже урезать ее, ничего не соглашался купить ценой отказа от свободы. Я от многого мог отказаться в жизни, но не во имя долга или религиозных запретов, а исключительно во имя свободы и, может быть, еще во имя жалости. Я никогда не хотел связать себя, и это, вероятно, ослабило мою активность, ограничивало возможности реализации. Но я всегда знал, что свобода порождает страдание, отказ же от свободы уменьшает страдание. Свобода не легка, как думают ее враги, клевещущие на нее, свобода трудна, она есть тяжелое бремя" [2, С.51]. Будучи доминирующим понятием в экзистенциализме Бердяева, свобода русским философом мыслится намного шире, чем это встречается в позиции русской Православной Церкви. Однако этот "еретический" пафос мысли Бердяева не мешает ему оставаться глубоко религиозным человеком, чьи надежды устремлены к Богу.

Литература:

1. Бердяев Н.А. Истоки и смысл русского коммунизма. – Переизд. – Париж : YMCA-Press, 1990. – 159 с.
2. Бердяев Н.А. Самопознание. – М. : АСТ, Хранитель, 2007. – С. 544.
3. Бердяев Н.А. Философия свободного духа. – М. : Искусство, 1994. – 252 с.
4. Бердяев Н.А. Философия свободы. Смысл творчества. – М. : Правда, 1989. – 608 с.
5. Ванчугов В. Очерки истории философии "самобытно-русской" / В. Ванчугов. – М. : Пилигрим, 1994. – 405 с.
6. Вышеславцев Б.П. Вечное в русской философии. – Нью-Йорк : Изд-во им. Чехова, 1955. – 302 с.
7. Зеньковский В. История русской философии. – М. : Академический Проект, Раритет, 2001. – 880 с.
8. Лосев А.Ф. Философия, мифология, культура / А.Ф. Лосев. – М., 1991. – 567 с.
9. Лосский Н. О. История Русской философии / пер. с англ. – М. : Советский писатель, 1991. – 480 с.
10. Усманова Л.Т. Философское учение Н.А. Бердяева о свободе и божественной природе творчества // Kant. – 2019. – №4(33). – С. 188-194.
11. Яковенко Б.В. Очерки русской философии // Яковенко Б.В. Мощь философии. – СПб., 2000. – 976 с.

STRATEGY FOR CONSTRUCTION OF CORPOREALITY: THE TYPOLOGY AND REASONS FOR CHOOSING

Batsanova Sophia Vladimirovna, *PhD of Philosophical science, Associate Professor, Department of Theory and Methodology of Science, Belgorod State Technological University named after V. G. Shukhov, Belgorod*

Modern culture is permeated with an interest in human physicality. In the history of philosophy and culture, the problem of the body and body identity has arisen repeatedly, but today social knowledge makes the human body a reflection of many social practices. In modern society, the body is constantly being changed and evaluated. According to the author, the transformation of physicality is based on a number of strategies that receive social encouragement or disapproval. The choice of one of the strategy groups is based on the phenomenon of locus of control and Self-identity. Choosing a strategy requires a person to do serious internal work related to self-awareness and their body, leading to the formation of a body for the person or a body focused on the needs of society and external evaluation.

Keywords: *human; corporeality; gender; construction of corporeality; social construction.*

DOI 10.24923/2222-243X.2020-35.22

УДК 101.3
ВАК РФ 09.00.11

© Бацанова С.В., 2020

СТРАТЕГИИ КОНСТРУИРОВАНИЯ ТЕЛЕСНОСТИ: ТИПОЛОГИЯ И ОСНОВАНИЯ ВЫБОРА

Для современной культуры тело стало одним из важнейших объектов творчества. Несмотря на то, что интерес к телу был характерен для всей истории человечества, сегодня дисциплинарные практики по-новому выстраивают отношения между личностью и её телом. Общество подвергает тело постоянной оценке и настаивает на систематических изменениях. По мнению автора, в основе трансформаций телесности лежит ряд стратегий, получающих социальное поощрение или неодобрение. В основе выбора одной из групп стратегий лежит феномен локуса контроля и Я-идентичности. Выбор стратегии требует от личности серьезной внутренней работы, связанной с осознанием себя и своего тела, ведет к формированию или тела для самого человека или тела, ориентированного на потребности социума и внешнюю оценку.

Ключевые слова: *человек; телесность; гендер; конструирование телесности; социальное конструирование.*

Исследование телесности – интересный и захватывающий процесс, создающий возможности для совершенно нового и, зачастую, противоречивого взгляда на знакомые вещи и явления повседневности. В XX веке вопрос о соотношении реально существующего тела, его образа и представления о нем в ментальном пространстве Другого рассматривался представителями самых разных наук от философов до искусствоведов.

Несмотря на то, что тело является константой человеческого бытия, оно же – самая изменчивая его часть. На протяжении всей своей жизни человек постоянно оценивает, трансформирует и анализирует свое тело. Современное общество создает множество фармакологических, медицинских, физических инструментов для этого. Тело постоянно находится в процессе изменения разной степени осознанности. По нашему мнению, для описания таких процессов можно использовать термин "стратегия".

Термин "стратегия", первоначально пришедший из военной науки, сегодня применим в самых разных областях. Мы будем отталкиваться от классического определения стратегии, понимаемого как максимально детализированный план действий, рассчитанный на длительный период времени. [7, 32] Современное понимание телесности связано с тем, что тело воспринимается как объект постоянного проектирования. Целью проекта выступают заранее заданные физические и медицинские параметры, уровень удовлетворенности внешним видом и психологическим состоянием. Стратегическое планирование телесности становится частью социального конструирования действительности.

Размывание социальных границ общества, стремительное развитие медицины привели к постепенному повышению внимания к вопросам телесности. Красота и гармоничность развития тела, состояние здоровья стали важными показателями личной успешности, потеснив в этой позиции костюм и украшения. В современной культуре понятие тело постепенно заменяется понятием "телесность". Как гендер не равен полу, так и телесность предстает социально-культурным конструктом на основе физического тела. Мы определяем телесность как конструкт целостности человеческого бытия, создающийся в результате опыта осознания своего тела в пространстве и социуме.

М. Фуко посвятил взаимодействию власти и личности, разыгрываемых на поле телесности цикл работ. В них тело анализируется с

БАЦАНОВА Софья Владимировна, *кандидат философских наук, доцент кафедры Теории и методологии науки, Белгородский государственный технологический университет им. В.Г. Шухова, Белгород*

точки зрения властных отношений, которые через систему приемов, процедур и практик, требующих четких и методичных действия, формируют желаемый дисциплинарный конструкт тела. М Фуко интерпретировал власть как "многообразие отношений силы, внутренне присущих областям, в которых они существуют, и являющихся конституирующим элементом данных областей; а также те игры, битвы и конфронтации, в ходе которых они трансформируются, усиливаются, переворачиваются". [9,192]

Феминистические исследования телесности затрагивают очень интересную и неоднозначную тему отношения человека к собственному телу. Зачастую такие отношения очень драматичны. Перед исследователем возникает не отношения двоих, а любовный треугольник, где в роли третьего выступает общество. С. Орбах, занимающаяся этим вопросом с 1970-х годов, характеризует их с помощью термина дестабилизация – проявления постоянной и непрекращающейся тревоги о состоянии своего тела.

Феминистический дискурс, исследуя вопрос о внешней оценке как доминирующей при воспитании девочек повернул формулировку проблемы телесности к связке "социальное одобрение – реальное тело – неудовлетворенность качеством тела – неудовлетворенность собой". С. Орбах, анализируя психологические особенности отношения женщин к собственному телу и еде, увидела в них глобальную проблему. Неудовлетворенность собой вследствие несоответствия тела заданному эстетическому идеалу, приводит к нарушению глобальной связи между человеком и его телом. Следствием этого становится неприятие и отрицание собственного тела, желание его постоянно и жестко менять. [10]

Образ тела, которое женщины готовы любить, и реального тела не просто не совпадают, а часто расходятся кардинально. Образ идеального и вытекающего из него "приемлемого" тела, удовлетворяющего социальные представления о красоте, дают толчок к формированию моделей тела – "установок, схем интерпретации опыта и других элементов смысловой жизни, конструирующих укорененные в культуре способы воспроизведения телесности". [4, 59] Тело становится не только физическим основанием для существования в мире, оно мыслится и анализируется. Следствием этого становится осознанная потребность в изменении тела, в соответствии с нормами, приписываемыми обществом. Главное – степень соответствия определенным стандартам, определяющим социальный статус владельца.

Такое понимание места, занимаемого телом в бытии человека, становится основанием для изменения форм самопрезентации и системы социальной идентификации. Интересным маркером такого процесса становится система тайм-менеджмента и индивидуального планирования. В такой системе координат за основу отношений "Я и мое тело" берется проектный метод, потому что улучшение или же создание определенных физических характеристик становится одной из основных задач личностного роста. Как и любой проект, этот включает в себя четко сформулированные цели, выбор методов, тайм-менеджмент и определенную финансовую поддержку. Длительность этого проекта равна длительности жизни человека, его реализующего, в соответствии с его потребностями, модой, ранее достигнутым уровнем совершенства, состоянием здоровья и моделями идеального и приемлемого тела.

Е.Б. Станковская, характеризуя субъективное отношение к собственному телу, отмечает: "…недовольство собственным телом – это нормальная характеристика современного отношения к себе…".[8,113] Интересно, что на предыдущих этапах развития общества, недовольство собственной внешностью было прерогативой женщин и небольшого числа очень модных мужчин. Тогда как в современном обществе стремление улучшить тело становится нормой для всех возрастных и гендерных групп. Это обусловлено не возрастными или гендерными нормами телесности, а восприятием собственного тела и образом телесного Я. При таком положении дел работа над созданием собственного тела, отвечающего не только культурным и социальным нормам, но и собственным представлениям о телесном комфорте, не просто становится задачей, но и обретает черты стратегии.

Стратегия конструирования телесности – это долгосрочная модель адаптивного поведения, включающая сознательно составленный набор операций, имеющей своей целью изменение физических характеристик тела с целью достижения целостного Я-образа. Стратегия конструирования телесности представляет, по нашему мнению, вид жизненной стратегии. Понятие жизненной стратегии человека разработано психологией, мы остановимся на её признаках, выделенных К. А. Абульхановой-Славской:

1. Выбор основного для человека направления, способа жизни, определения ее целей, этапов их реализации и соподчиненности этих этапов;

2. Решение противоречий между тем, что хочет человек и тем, что предлагает ему жизнь, достижение человеком своих жизненных целей и планов.

3. Творчество в созидании ценностей собственной жизни, соединение своих потребностей со своей жизнью в виде особых ценностей. [1]

Ценность жизни состоит в интересе, увлеченности, удовлетворенности в новом поиске, субъективно, она продукт определенного способа жизни, индивидуальной стратегии, когда она определяется самим человеком.

4. Основой для выбора и формирования стратегии является психологическое понятие "локус-контроль", под которым понимается качество, характеризующее склонность человека приписывать ответственность за результаты своей деятельности внешним силам (экстернальный или внешний локус-контроль) либо собственным способностям и усилиям (интернальный или внутренний локус-контроль). [3]

Т.С. Леви показала взаимосвязь между локусом контроля, социальным статусом и "телесной работой" – т.е. деятельностью, направленной на совершенствование тела.[5, 30] В свою очередь именно эта деятельность подчинена логике стратегического планирования. Стратегия конструирования телесности выстраивается на основании четырех факторов:

1. Я-Образ (идеализированное представление о желаемом внешнем облике и физическом состоянии тела).

2. Сравнение Я-образа с культурными нормами и наиболее авторитетными моделями конструирования телесности.

3. Уровень институционализации процесса (вовлеченность человека в процессе реализации стратегии в систему социальных институтов и учреждений: фитнес-залов, гимнастических традиций, медицинских учреждений, спортивных соревнований или дистанцирование от них).

4. Хабитуализация – создание системы повседневных привычек или рутин, с помощью которых достигается реализация стратегии.

Выбор модели тела и конструирование стратегии телесности, по нашему мнению, глубоко личный процесс. Здесь необходимо заметить, что такой выбор не всегда делается осознанно и соответствует жизненной стратегии личности. Но все стратегии социального конструирования телесности можно уверенно разделить на две группы, беря за основу виды локуса-контроля:

– интернальные;

– экстернальные (социально ориентированные, нейтральные и девиантные).

Современное общество телоцентрично, выбор стратегии телесности становится обязательным условием личностного развития. Пресса разного уровня наполнена информацией о принятых стандартах здоровья и красоты, методах их достижения. Четко прослеживается логическая цепочка: красивое спортивное тело – уверенность в себе – собранность – ответственность. Это же справедливо и в обратном порядке. Для современного состояния представлений о теле дихотомия "красота-уродство" сдвигается в сторону "проработанное – непроработанное, ленивое тело". Выше ценятся не природные данные, а то количество усилий, которое приложено в процессе создания теле, или намеренно не приложено.

Интернальные стратегии телесности представлены двумя группами стратегий, имеющих общие цели. В качестве таковых выступают хорошее физическое состояние, высокие медицинские показатели здоровья. В рамках такой стратегии тело предстает инструментом социальной и интеллектуальной активности, контроль над телом дает определенную свободу личности. Первая группа стратегий – самая старая в европейской культуре. Античная формула о совершенной форме, которая становится вместилищем совершенного духа, находит здесь свое продолжение. Забота о теле строится на осознанном контроле над питанием, тренировках и систематической поддержке, которая может быть как медицинской и фармакологической, так "традиционной" с использованием восточных методик и практик оздоровления. Ключевым остается одно – контроль за выбором и разработкой стратегии человек оставляет за собой, привлекая специалистов только в качестве консультантов. Для этих моделей мода на определенные конструкты телесности не становится фактором, ведущим к изменению стратегии в целом или инструментов её реализации.

Вторая группа стратегий – выстраивается вокруг физических недостатков, скрыть которые не представляется возможным. Шрамы, последствия трав, несовершенства кожи, состояния тела, лишний вес, находящийся в рамках "субъективно комфортного", а так же нежела-

ние соответствовать внешним эстетическим моделям могут быть объединены в одну группу интернальных стратегий. Отличительными особенностями её являются субъективная удовлетворенность собственным телом.

Понимание и принятие собственных эстетических и физических проблем, при этом не приводит к отчуждению тела и игнорированию его потребностей. Тело воспринимается как инструмент социальной и интеллектуальной активности, требующий заботы, внимания, необходимых нагрузок и ухода. Но при этом тело не перестраивается и не изменяется в соответствии с веяниями моды. Оно принимается как часть личности. Примерами таких стратегий являются бодипозитивные активисты, люди пережившие пожары и нападения с использованием кислоты. Как правило, травмирующий опыт и следующая за ним практика целенаправленной критики за несоответствие стандартам приводят к глубокой психологической работе и осознания себя, как целостного Я. Интеренальные стратегии напрямую связаны с пониманием психологического здоровья, самостоятельной, осознанной практикой построения Я-идентичности.

Экстернальные стратегии строятся на выводе локуса контроля во вне. Эти группы стратегий не могут быть реализованы в формате внутреннего локуса контроля, так как завязаны с потребностью в высокой внешней оценке и внешнем контроле. Неудовлетворенность собственным телом ведет к тому, что экстернальные стратегии строятся на идее сознательной трансформации тела. Современная индустрия красоты представляет огромное разнообразие методов совершенствования тела: от пластической хирургии и косметологии до жестких тренировок, соревнований и спортивных лагерей. Постоянное изменение тела, физических показателей представляют собой самостоятельный проект.

Первая группа стратегий может быть названа социально одобряемыми стратегиями. Здоровый образ жизни, правильное питание и хорошая физическая форма становятся одним из маркеров успешного человека. Стратегия трансформации бесконечна, потому изменение собственного теле – это своеобразный вариант творчества. Любая остановка воспринимается как регресс, который становится отправной точкой следующего этапа. Важным индикатором этого типа стратегий становятся качели разительных преображений, от большого веса к спортивной форме, успешно монетизируемые в качестве публичных проектов. Ключевой идеей становится мысль о том, что несовершенная физическая форма – это результат психологических и социальных проблем, утраты контроля над жизнью. Обретение новой физической формы под контролем профессионала становится билетом в мир социального признания и высокой внешней оценки. Тело предстает инструментом получения социального признания. Ключевым актором этого процесса выступает не сам человек, а профессионал-тренер, который жестким и систематическим контролем перестраивает жизнь подопечного, заставляя его пройти через болезненную трансформацию. Если личных усилий недостаточно, то нормальной практикой становится эстетическая хирургия, с помощью которой тело изменяется в соответствии с требованиями моды. Главной целью таких стратегий становится внешнее одобрение эстетической формы.

Для субъекта трансформации важным становится противопоставление себя слабому обществу гиперпотребления, не осуждающему снижение физической активности, увеличивающему размерные сетки одежды и создающему индустрию моделей "Size +". Для стратегий с внешним локусом контроля обязательным является наличие страха стать как все и потерять форму. Этот страх становится постоянным источником тревоги и неудовлетворенности собственным внешним видом, спасение от них может быть только следование четко прописанным этапам проекта.

Вторая группа стратегий – это нейтральные, как правило, те, кто их выбирает, не рассматривает тело как важную часть жизни. Ресурсы и возможности тела представляются как ограниченные, зависящие от возраста, но вкладывать силы и время в улучшение состояния здоровья или физического состояния представляется бессмысленной тратой времени и денег. Ответственность за физическое состояние перекладываются на общество и уровень доступной медицинской помощи. Забота о теле носит характер экстренных медицинских мер, воспринимаемых как вынужденные, но при этом они не получают никакого продолжения.

Почему же мы будем считать такое поведение стратегией? В первую очередь потому, что в информационном обществе, где медицинская информация доступна и нередко даже излишне навязчива, человек сознательно отказывается от заботы о теле. Целью данной группы стратегий является минимальная забота о теле и отчуждение ответственности за него.

Третья группа – девиантные стратегии, строящиеся на противопоставлении своего тела транслируемой обществом норме телесности, понимаемой как супер-культ стройности, контроля, ограничений и телоцентричности. Для сторонников таких стратегий тело становится формой социального и культурного протеста, трансформации, которым подвергается тело, постоянно совершенствуются и усложняются. Сюда входят различные варианты хирургической модификации тела и чрезмерной татуированности. Уникальное, не похожее ни на кого тело, становится формой самовыражения и целью стратегии.

Все три группы экстернальных стратегий телесности интерпретируют тело как противостояние между транслируемыми обществом стереотипами, личностью и доступными возможностями. Отличительной чертой таких стратегий становится отчужденность тела от Я, для того, чтобы нравиться, тело должно выполнять ряд условий, выставляемых личностью. Тело воспринимается как неразумное, слабовольное, нуждающееся в систематической дисциплине и муштре.

Таким образом, мы видим, что выбор стратегии телесности напрямую связан со степенью сформированности личностной идентичности и готовности принимать ответственность за собственные действия. Но наиболее поощряемой и высоко оцениваемой обществом является группа экстернальных социально позитивных стратегий. Создание культа неудовлетворенности собственным телом и является следствием принятого образца дисциплинарного общества, в котором тело формируется в соответствии с социальным запросом. Здоровая и целостная личность в этой системе координат представляется слишком сложным и нежелательным актором.

Литература:

1. Абульханова-Славская К. А. Стратегия жизни. – М. : Мысль, 1991. – 299 с.
2. Ансофф И. Новая корпоративная стратегия. – СПб. : Питер Ком, 1999. – 419 с.
3. Краткий психологический словарь / ред. А.В. Петровский, М.Г. Ярошевский; ред.-сост. – Ростов-на-Дону : Феникс, 1998. – 512 с.
4. Куркин Д. Модели тела в современном популярном и экспертном дискурсе: к культурсоциологической перспективе анализа // Социологическое обозрение. – 2011. – No1-2. – Т. 10. – С. 56-79.
5. Леви Т. С. Пространственно-телесная модель развития личности // Психологический журнал. – 2008. – № 1. – Т. 28. – С. 23-33.
6. Полуянов В. П. Человек как особый социокультурный феномен и методология интервального подхода // Вестник БГТУ им. В.Г. Шухова. -2012. – №3. – С. 196-198.
7. Почепцов Г.Г. Стратегия. – М. : Рефл-бук ; Киев : Ваклер, 2005. – 384 с.
8. Станковская Е.Б. Специфика современного отношения женщины к себе в аспекте телесности // Вопросы гуманитарных наук. – 2010. – №5. – С. 110-114.
9. Фуко М. Власть и тело // Интеллектуалы и власть: Избранные политические статьи, выступления и интервью. – М. : Праксис, 2002. – С. 161-172.
10. Orbach S. Bodies. Profile books, 2009. 201 p.

JEWISH PHILOSOPHY OF THE MIDDLE AGES ABOUT THE SPIRITUAL AND CULTURAL CONTEXT OF THE HUMAN RESPONSIBILITY

Bikmetov Evgeniy Yurevich, *DSc of Sociology, Professor, Ufa State Aviation Technical University; Chief Researcher, Institute of Social-economy Researches, Ufa Federal Research Center of the Russian Academy of Science, Ufa, Republic of Bashkortostan*

Lukyanov Arkadiy Viktorovich, *DSc of Philosophical science, Professor, Bashkir State University, Ufa, Republic of Bashkortostan*

The article examines the cultural and spiritual context of the idea of responsibility. Medieval jewish philosophy continued the traditions of ancient greek and early medieval thought in Europe in the sense that a person needs to turn to an active intellect, to rise above the empirical passions. Based on the ideas of Maimonides and Ibn Gabirol, it is established that a person should be responsible not only for his actions, but also for his thoughts. The mundane, the earthly, contains something higher than "necessary being". When people act spiritually, they reduce the distance between themselves and God. If the people are constantly striving for the new, it is a sign of their fatigue. What is new is that people want an end to slavery. But man lives by the future, by faith in the Saviour-king. The peoples of Russia can't be satisfied with an abstract future. Their power of being is determined by the solution of ethical and social problems.

Keywords: *cultural and spiritual context of the idea of responsibility; medieval Jewish philosophy; active intelligence; worldly and necessary being; messianism; the power of being.*

DOI 10.24923/2222-243X.2020-35.23

ЕВРЕЙСКАЯ ФИЛОСОФИЯ ЭПОХИ СРЕДНЕВЕКОВЬЯ О ДУХОВНОМ И КУЛЬТУРНОМ КОНТЕКСТЕ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЧЕЛОВЕКА

УДК 17.025
ВАК РФ 09.00.11

© Бикметов Е.Ю., 2020
© Лукьянов А.В., 2020

В статье исследован культурологический и духовный контекст идеи ответственности. Средневековая еврейская философия продолжила традиции древнегреческой и ранней средневековой мысли Европы в том плане, что человеку необходимо обратиться к активному интеллекту, приподняться над эмпирическими страстями. Основываясь на идеях М. Маймонида, Ибн Габироля, установлено, что человек должен нести ответственность не только за свои действия, но и мысли. Мирское, земное заключает в себе нечто более высокое, чем "необходимое бытие". Когда люди духовно действуют, то они уменьшают дистанцию между собой и Богом. Если народ неуклонно стремится к новому, то это - свидетельство его усталости. Новое связано с тем, что люди желают прекращения рабства. Но человек живет будущим, верой в царя-спасителя. Народы России не могут удовлетворяться абстрактным будущим. Их сила бытия определяется решением этических и социальных проблем.

Ключевые слова: *культурный и духовный контекст идеи ответственности; средневековая еврейская философия; активный интеллект; мирское и необходимое бытие; мессианизм; сила бытия.*

Тема ответственности сопряжена со свободой личности, которая заключает в себе наряду с творческой инициативой и ее ответственность не только за действия, но и за мысли, последствия принимаемых решений. Такая ответственность соотносима с сущностью морали, имеющей непосредственное отношение к общечеловеческим ценностям, интересам развития сообщества, человеческого рода. Исследование культурологического и духовного контекста идеи ответственности предполагает анализ теоретико-методологических культурных и социальных аспектов осмысления мировоззренческой природы морали, контуров идентификации трансцендентальности измерения ответственности в морали человека. Эвристическим потенциалом в этом плане обладает подход, синтезирующий идеи греко-романской, западной, арабской и еврейской интеллектуальных культур. Именно в эпоху Средневековья в рамках еврейской философии были заложены основы такого подхода к ответственности. Исследованию развития еврейской философии, ее влияния на духовную жизнь, особенностей еврейского типа философской рефлексии посвящен ряд работ отечественных и зарубежных исследователей [1; 2; 3; 4; 5].

Цель настоящего исследования состоит в исследовании, опираясь на сочинения М. Маймонида и Ибн Габироля, духовного и культурного контекста ответственности человека в контексте еврейской философии эпохи Средневековья. Анализ актуальности представленной работы предполагает рассмотрение духовного контекста идеи ответственности, особенно в плане нарастания мессианского духа, неудовлетворенности народов России абстрактным будущим.

Средневековая еврейская философия продолжает метафизические, культурные традиции древнегреческой и ранней средневековой мысли Западной Европы. Следствием данной традиции являлось стремление людей возвыситься до наивысшего совершенства, приобщиться к активному интеллекту, приподняться над эмпирическими страстями и в конечном счете стать "чистым разумом" [4, с. 22]. Еврейские философы эпохи Средневековья развили идею о том, что совершенство каждого человека обусловлено определенными причинами, ответственностью за происходящее. Человек стремит-

БИКМЕТОВ Евгений Юрьевич, *доктор социологических наук, профессор, Уфимский государственный авиационный технический университет; главный научный сотрудник, Институт социально-экономических исследований Уфимского федерального исследовательского центра Российской академии наук, Уфа, Республика Башкортостан*

ЛУКЬЯНОВ Аркадий Викторович, *доктор философских наук, профессор, кафедра Философии и политологии, Башкирский государственный университет, Уфа, Республика Башкортостан*

ся к духовному совершенству, а если этого нет, то он становится ущербным и не способным к тому, чтобы обрести что-либо сверх человеческого облика. Ответственность человека за свои действия и мысли обретается с помощью нрава, характера, чему во многом способствует воспитание и обучение. Когда человек нравственно совершенствуется, то его мысль воссоединяется с Божественным интеллектом, который всегда активен. При этом пассивный интеллект требует соединения с таким союзом, где "душа" человека видит себя соединенной с активным духовным началом. Когда человек думает об ответственности за свои действия и мысли, то его интеллект оказывается как бы равным самому себе [4, с. 24]. Деятельная природа знания предполагает свободу "как условие внешней и внутренней активности человека" [6]. Бог создал человека и вложил в его "душу" свободу воли, дал средство, позволяющее отличить добро от зла – разум. Речь идет о непосредственном и спонтанном знании, которое присуще человеку. "Человек, который несет ответственность за свои поступки, поскольку он может выбирать между добром и злом, будет награжден за свои добрые деяния и наказан за злые, ибо Бог справедлив" [4, с. 41]. Знания об ответственности зачастую не бывают сбалансированными. Хотя "воля" Бога и создала мир, но нельзя утверждать, что сам акт творения происходит сейчас, или что он имел место в некий определенный момент времени. Ни то, ни другое утверждение не соответствуют действительности. Далеко не все люди способны к философской рефлексии, а поэтому следует учитывать некий "намек" на то, что человек поймет все остальное. Бог дал заповеди, чтобы человек мог освободить себя от оков необходимости и таким образом достичь духовного, морального мира. Человек разделяет заповеди на те, смысл которых он понимает (этот слой бытия слишком тонкий, чтобы человек мог его постичь). Другие мысли более важны: человек, который думает об ответственности, стремится исполнять заповеди с одинаковой точностью. Чистая "душа" постоянно воссоединяется со своим источником. Но "греховная", безответственная душа не способна вернуться к естественному состоянию, занять какое-либо место. Однако "греховная" душа все же, согласно М. Маймониду, занятая земным миром, заключает в себе и нечто более высокое, чем "необходимое бытие". В греховности много сострадания к людям. Материя и форма не равнозначны по своему уровню. Материя слишком слаба, чтобы быть самодостаточной. Она способна быть не только в соединении с формой (а форма не может зачастую быть зримой). Она не является неким "одеянием материи". Ответственность не может быть доступной для чувственного восприятия мирских созданий. Без формы материя никогда не могла бы существовать, тогда как форма постоянно нуждается в материи, чтобы быть зримой. Ответственность человека также должна быть зримой, но в то же время, оставаясь невидимой, она может быть даже тогда, когда не было формы. Это объясняет их связь и соотношение между ними. Бог ожидает от человека определенных моральных действий. Он является человеку во сне, который, зачастую, является истинным, а не обманным. Но чистого понимания ответственности за свои действия недостаточно. Бог требует "от человека действий" [4, с. 181]. Осознание человеком ответственности выступает способом выражения чего-то иного, а именно отношения между Богом и миром. От Бога эманирует серия причин, которые и производят Вселенную. Активный интеллект, который занимает низшую ступень в иерархии отдельных интеллектов, "распоряжается судьбами низшего мира, но при этом не знает индивидов как индивидов" [4, с. 181]. Мирское бытие, согласно Маймониду, не имеет в себе оснований собственного бытия, так как оно "отсылает нас к бытию иного порядка – к бытию необходимому. Или в свете концепции творения в мирском присутствует нечто более высокое, чем необходимое бытие" [7, с. 587]. Люди, полагает Маймонид, не находятся на одном и том же уровне в смысле их способности понимать истинное, подлинное бытие. Когда мы утверждаем иное, то тем самым ставим под сомнение сам Божий промысел. Поскольку Бог являет собой финальную причину универсума, то интеллект человека, который оказывается действующим, един и отличен от умов людей, наделенных пассивным интеллектом. Люди, которые действуют в земном мире, уменьшают дистанцию между собой и подлинным, духовным интеллектом. Умирая, люди постепенно утрачивают индивидуальные различия, но человек оказывается духовно бессмертным, однако как "фрагмент" Божественного интеллекта. Эта позиция Маймонида, безусловно, повлияла на мировоззрение Ф. Аквинского и Б. Спинозы. В данном отношении Маймонид символизировал единение греко-романской, западной, арабской и еврейской культур. Человек, полагает Маймонид, избирает добро, когда оказывается предоставленным самому себе. Чувство этической и со-

циальной ответственности за происходящее зависит таким образом от свободы выбора между добром и злом. Размышление об ответственности помогает человеку организовать общество на разумных началах. В связи с этим "естественное состояние" как состояние "невинности", разрушаемое современным обществом, где доминируют отчуждение и самоотчуждение личности, не встречается у средневековых иудейских философов. Большинство людей выступает разумными только в потенциальном смысле. Ведь весьма немногие способны осознавать меру своей ответственности в мире, т. е. актуализировать свой интеллект. Затем многие не способны "выносить сияние истины" [4, с. 251]. Маймонид пишет о смысле заповедей, которые обеспечивают общественное благополучие и достижение блаженства в грядущем мире [1, с. 345-367]. Необходимо проводить различие между тем, что является добром, благостью для народа, и тем, что подобает философам, которые убеждены, что следуют Божественному примеру, т. е. заботятся не о собственной жизни и свободе, а мечтают о воспроизводстве созданной Богом цивилизации, счастье каждого члена общественной системы. Человек, открывающий истины простому народу, тем, кто не способен их воспринять, является "неверным", поскольку отвращает людей от Божественного закона. И в самом деле, народный законодатель постоянно заботится о душевном здоровье людей, как врач заботится о телесном здоровье. Ответственность предполагает доброе здравие людей. Здоровье – основа экономической и социальной жизни. Тем не менее, философские доктрины пробуждают сомнения в умах простых людей. Маймонид понимает, что простой народ трудно обучить простым вещам. Сама ответственность – дело весьма сложное. Здесь мы находим причины, согласно которым ответственность можно развивать. Во-первых, ответственность не предполагает познание слишком сложного предмета, а человек не должен постигать слишком сложное. Во-вторых, люди ограничены в своем уме (человеку не дается конечное). Конечное совершенство в качестве потенции присутствует в нем самом. Человек может оставаться несовершенным, но он потенциально обладает все же чем-либо и поэтому должен это актуализировать в плане роста своей ответственности за происходящее. Помехи достижению мудрости и ответственности весьма многочисленны. Человек, охваченный заботой о ближнем, достигает готовности быть ответственным за происходящее. Однако реализация ответственности предполагает упражнения в духовном совершенствовании. Это видимо необходимо для того, чтобы "актуализировать то, что потенциально содержится" в человеке [8, с. 165-183]. В-третьих, хотя в природе человека и содержится стремление к ответственности, это становится чем-то скучным и неприятным. Конечные цели человека требуют определенных подготовительных мер, а иначе эти цели, вместе с их становлением, являются пустой тратой сил и "чем-то совершенно излишним" [4, с. 253]. Каждому человеку, занимающему статус в общественном организме, предписывается выполнять определенные роли. Но руководствуясь философией ответственности, необходимо обеспечить людям жизнь в будущем мире. Маймонид высоко ценит разум, а потому в его правовом кодексе сами законы представлены в унифицированном и рациональном порядке. Ответственность сопряжена с тем, что Бог отводит людей от дороги, напрямую, ведущей к цели. Должно пройти время, чтобы человек осознал, что не может быстро справиться с задачей, чтобы изначальное духовное намерение оказалось выполненным. Для этого необходимо отказаться "от идолопоклонства" [8, III, 32]. Маймонид стремится направить людей на путь знания, сделать более понятными, простыми и рациональными мнения, нравственные качества, сами политические действия. Бог не меняет природу человека посредством чудес. "Именно по этой причине существуют предписания и запреты, награды и наказания" [8, III, 32]. В трудах Соломона бен Иехуды ибн Габироля развита мысль, что познавая собственную душу, человек может познавать и природу [4, с. 121]. Знание, пишет Габироль, есть знание всего [сущего] "как оно есть". Речь идет о знании "первой субстанции", которая движет всем "сущим" [1, с. 147-211]. Ибн Габироль заявляет, что материя не может существовать без формы. Однако само желание добра должно исходить от человека. Сам человек призван "приложить усилия, чтобы оторваться от материи" [4, с. 131]. Только в этом случае человек приблизится к Богу. Речь при этом конечно идет об ответственности человека перед Богом. Если это так, то Бог отблагодарит человека. Ведь он есть сам "источник благодарения". Знание о социальной и этической ответственности человека так же актуально, как и "знание обязанностей сердца" [4, с. 136]. По мысли еврейской философии эпохи Средневековья, Бог создал с любовью Землю, сделал ее для Адама плодородной и не дал того, что дал

"ангелам". Но возникает парадокс: дети Адама ведут в земном мире войны, устраивают социальный и бесчеловечный разлад, в то время как "ангелы" живут по высшему закону. Почему же именно людей возвысил Бог над "ангелами"? Бог мудр тем, что знает больше. Именно для людей Бог создал Землю, несмотря на то, что сам человек оказался лишенным ответственности за происходящее. Однако Бог дал Адаму множество добрых черт, которые иногда стали превосходить ангельские "души" прежде всего своей направленностью на смирение перед Богом. Чистота ангельской "души" от самой чистоты и увядает, в то время как человек через свои страдания стремится к Богу. В человеческом страдании постепенно разыскивается некое "сердце", которое позволяет гораздо больше узнать о мире, чем даже все желанные нам дни, проведенные в наслаждениях. Жизнь прекрасна, но человек должен ощутить сам замысел ответственности. Люди, понимая, что работать "ни к чему", наслаждаются друг другом. Зачем же нужен рай, чтобы не увидеть конца жизни? Ева наполняется доверием к Божественному бытию и задается вопросом о том, а зачем древо познания необходимо вообще? Адам никогда не хотел, чтобы между людьми не стало мира и согласия. Конечно, на Земле – не райские условия. Человеку необходима ответственность не только за свои действия, но и за свои мысли. Все земное выступает порой как чужое, даже враждебное. Человек ищет свой путь. Желание выжить закаляет его природные задатки. Чтобы оставаться сытым, он вынужден подавлять тех, кто слабее. Но ответственности становится все меньше. И тем не менее, в жизни каждого человека наступает момент, когда перед ним возникает нечто прекрасное и страдальческое одновременно. Нет никакой ответственности, если народ погрязает в тщеславии. Главное состоит в том, чтобы не закрыть свое "сердце" непробиваемой броней. Поэтому лишь на человека возложены Богом огромные надежды. В данном отношении оказывается привлекательным само будущее. Но не все то ново и инициативно, что только зарождается. Ответственность человека в этом плане сопряжена с более поздним и справедливым временем. Это предполагает множество страданий, которые необходимо соотнести со временем надежд.

В заключение отметим, что ответственность не должна пониматься как нечто само по себе разумеющееся. В относительно спокойные времена в традиционных обществах, где ничто не изменяется, человек как бы перешагивает через сердцевину своей жизни. Современный человек, как и в эпоху Средневековья, ожидает чуда, живет надеждой на "царя-спасителя". В этом плане еврейские философы Средневековья зачастую руководствовались духом мессианизма. В Библии решающее воздействие имеет то, что касается содержания самой жизни. Еврейские философы ценят прежде всего "омолаживающий" поток. Этот поток, разумеется, соприкасается с внебиблейским мессианством, но в то же время быстро оказывается оппозиционным ему. Если народ постоянно "жаждет нового, то это угнетенный народ" [9, с. 350]. Усталые люди не огладываются по сторонам в поисках чего-то иного. Новое, которого ожидают люди, в основном связано с прекращением земного рабства. "Восстановление былой славы Давида во времена Христа, конечно, имело национально-революционный характер, хотя и не разделяемый еврейской социальной верхушкой" [9, с. 351]. Но евреи всегда ожидали царя-спасителя. Этот архетип, уходящий в глубокую древность, видимо, характерен и для массового сознания в России, в котором проявляется ожидание доброго царя и верность надежде на счастливое будущее. Духовные потребности народов России не могут удовлетворяться какими-либо безжизненными абстракциями. Они связаны с запросами решения этических и социальных проблем.

Литература:

1. Антология еврейской Средневековой философии / сост. У. Гершович. – М. ; Иерусалим : Мосты культуры, 2018. – 632 с.
2. Бурмистров К.Ю. Еврейская философия и каббала. История, проблемы, влияния. – М. : ИФ РАН, 2013. – 266 с.
3. Нечипуренко В.Н. Очерки еврейской философии: Соломон ибн Габироль и Барух Спиноза. – М. : ИФ РАН, 2004. – 68 с.
4. Сират К. История средневековой еврейской философии / пер. с англ. Е. Баскаковой. – Иерусалим : Гешарим; М. : Мосты культуры, 2003. – 709 с.
5. Husik I.A. History of Mediaeval Jewish Philosophy. – New York: Dover Publications Inc., 2002. – 528 p.
6. Бикметов Е.Ю., Лукьянов А.В., Пушкарёва М.А. Знание как условие внешней и внутренней свободы человека // Kant. – 2018. – № 2 (27). – С. 164-167.
7. История философии: Энциклопедия / сост. и глав. науч. ред. А.А. Грицанов. – Минск : Интерпрессервис; Книжный Дом, 2002. – 1376 с.
8. Моше бен Маймон (Маймонид). Путеводитель растерянных / пер. и коммент. М.А. Шнейдера. - М. : Мосты культуры; Иерусалим : Гешарим, 2003. - 565 с.
9. Блох Э. Тюбингенское введение в философию / пер. с нем. Т.Ю. Быстровой, С.Е. Вершинина, Д.И. Криушова. – Екатеринбург : Изд-во Уральского университета, 1997. – 400 с.

THE MAIN SCIENTIFIC APPROACHES TO THE STUDY OF MENTALITY AND MENTALITY

Bogodukhova Ekaterina Evgenievna, *Postgraduate student*

Fomina Marina Nikolaevna, *DSc of Philosophy, Professor*

Department of Philosophy, Transbaikal State University, Chita

The article discusses the scientific approaches of foreign and Russian authors to the study of the phenomena of mentality and mentality. A brief description of their structural features, functions and levels is presented. Scientific philosophical and cultural studies positions to the interpretation of the categories of mentality and mentality in modern domestic and foreign thought are substantiated. The dominant aspects of the research of mentality and mentality in the framework of various foreign and domestic scientific approaches are analyzed.

Keyword: *mentality; mentality; scientific category; society; personality; culture.*

DOI 10.24923/2222-243X.2020-35.24

ОСНОВНЫЕ НАУЧНЫЕ ПОДХОДЫ К ИЗУЧЕНИЮ МЕНТАЛИТЕТА И МЕНТАЛЬНОСТИ

УДК 101.1
ВАК РФ 09.00.13

© Богодухова Е.Е., 2020
© Фомина М.Н., 2020

В статье рассматриваются научные подходы зарубежных и российских авторов к исследованию феноменов ментальность и менталитет. Представлена краткая характеристика их структурных особенностей, функций и уровней. Обоснованы научные философско-культурологические позиции к трактовке категорий менталитета и ментальности в современной отечественной и зарубежной мысли. Проанализированы доминирующие аспекты исследований ментальности и менталитета в рамках различных зарубежных и отечественных научных подходов.

Ключевые слова: *ментальность; менталитет; научная категория; общество; личность; культура.*

Современный человек, раздвинув рамки своего пространства за счет средств Интернета, образования и работы за рубежом, личных международных контактов, бизнеса, выйдя на уровень "понимания Другого", зачастую сталкивается с тем, что данные контакты не имеют желанного результата. И причина в большинстве случаев кроется в том, что "понять Другого" мешает "незнание Другого". Наш разум, чувства и эмоции, не желая "принять Другого", так как психологически настроены на то, что "Он" должен мыслить и поступать так же, как и "Мы", приводят нас к "непониманию" и "непринятию" "Другого". Поэтому неслучайно, что в гуманитарной научной мысли вновь зарождается интерес к менталитету и ментальности, который в европейской философии был областью интересов школы "Аналлов". Исторически данные понятия были сферой исследования европейской философии и психологии, которые трактовали их как производные, исходя из "сферы ума". Восточная (в частности – современная китайская) философия делает акцент на исследовании психологической составляющей, следуя традиции американской научной мысли, для обоснования не столько понятия "менталитет", сколько "идентичность". Российская философия, обращаясь к аналогичным исследованиям, определила первоначально их культурологическое осмысление, что можно объяснить поликультурным пространством страны. Многообразие научных трактовок и подходов к исследованию менталитета и ментальности, влияние глобализирующейся культуры на мировосприятие и мироотношение, где "ментальность и идентификация не теряют своей значимости", вновь ставят вопрос об исследовании менталитета и ментальности [10, с. 107].

Ментальные особенности, характерные для каждого общества, являются одной из важнейших характеристик современного социокультурного пространства. Философско-культурологический ана-

БОГОДУХОВА Екатерина Евгеньевна, *аспирант*

ФОМИНА Марина Николаевна, *доктор философских наук, профессор*

кафедра Философии, Забайкальский государственный университет, Чита

лиз менталитета и ментальности обусловлен необходимостью осмысления глубинных процессов преобразования общественной жизни, включая духовность и культуру, поэтому актуальность исследования ментальности и менталитета обусловлена не только возрастанием этнического, религиозного, культурного самосознания народа, но и необходимостью их осмысления в современных условиях мировой глобализации.

Целью статьи является проведение сравнительного философского анализа основных научных подходов к изучению феноменов менталитета и ментальности, а также выявление их роли в современном обществе.

В современных научных реалиях категории менталитет и ментальность представляют интерес для различных наук: истории, антропологии, этнологии, политологии, лингвистики и т.д., что вызвано их влиянием на состояние и развитие общества. Истоки изучения ментальности берут своё начало в западной философской мысли. Во Франции делались первые попытки познания картины мира, а затем в Германии возник интерес к социальной жизни общества. Несомненно, первооткрывателями понятия менталитета являются представители французской школы "Аналлов" М. Блок [1, с. 10] и Л. Февр [9, с. 54]. Они рассматривали структуру общества с точки зрения политики, культуры и экономики, однако, при этом основной акцент делался на выявление роли человека в социуме, а именно, его внутреннего мира и мировоззрения. Последователи школы "Аналлов", Ж. Ле Гофф [13], М.Феро [12], Ф. Бродель [14], также продолжали исследовать место человека в мире. Ж. Ле Гофф писал о том, что ментальность стала противоядием "против телесных социально-экономических механизмов", подчеркивая важность духовной составляющей человеческой сущности [13, с. 54].

Постепенно интерес к изучению психологических составляющих, возрастание роли человека в становлении общества, социальных ценностей, желание познания прошлого через современность привели к появлению в научных исследованиях понятий "менталитет" и "ментальность".

Следует отметить, что сегодня не существует единой трактовки этих понятий. Каждое научное направление рассматривает их с разных точек зрения. Культурологический подход предусматривает синонимичное значение понятий ментальность, менталитет и духовный мир. А.Я. Гуревич, один из представителей этого подхода, отождествляет ментальность с картиной мира, отношением человека к миру, обществу, социуму, деятельности [3]. Л.Н. Пушкарёв понимает под духовным миром человека общественную и психическую жизнь. Он анализирует исследования зарубежных ученых и отмечает тот факт, что в их работах нет равенства между менталитетом и общественным сознанием, менталитет часто рассматривается как психологическое явление, характеризующееся эмоциями и чувствами [7, с. 164].

Л.Н. Пушкарев говорит о том, что ментальность является производной от менталитета, которая отражает личностную память человека или социума, свойственную только ему. По его мнению, ментальность может определяться историко-географическими территориями – русская ментальность, азиатская, европейская и т.д. [7, с. 163].

Культурологический подход определяет менталитет как совокупность различных сфер жизни общества: географическая среда, социум, история, культура, которая отражает отношение людей друг к другу и миру в целом. Менталитет синтезирует в себе чувственные и сознательные компоненты, бессознательное и рациональное.

Трактовку философского понимания менталитета можно проследить с течением исторического времени: в античности Демокрит определял менталитет, как душу, которая связана с сознанием, Платон, как идею; в Средневековое время Августин – как дух; в эпоху Возрождения – разумное начало; в Новое время – социум, душа народа.

Д.В. Манкевич говорит о том, что термин "менталитет" "обозначает мышление, образ мыслей, рассудок, ум человека, целый ряд родственных явлений и процессов". Он отмечает, что существует два подхода изучения менталитета. "Узкий" подход рассматривает его как неясные установки сознания, которые определяют место человека в природе и обществе. Акцентируя внимание на том, что сама природа менталитета связана с подсознанием, которое регулирует поведение человека. "Широкий" подход объединяет психологическую составляющую человека, его восприятие мира, общество, природу и мир в целом [6, с. 14-15].

Психологический подход изучения ментальности рассматривает духовную составляющую человека и его отношения внутри социума. Так, Э.А. Магомедова, Ю.Г. Юсупов определяют данное понятие как психологический аспект поведения людей, историческую память народа, которая передаётся из поколения в поколение [5, с. 28].

В своём исследовании с позиций психологии они дают различные определения понятия менталитета, разработанные на основе проведенного анализа отечественной и зарубежной литературы. Менталитет, по их мнению, представляет собой образы, мысли, порой не логичные, которые характерны для любой социальной группы и формируются с течением исторического времени. С другой стороны, они рассматривают менталитет как совокупность интеллектуально-психологических установок, образ мышления, мировосприятие, которые отражают глубинный уровень интеллектуального состояния всего общества и отдельного индивида [5, с. 27].

Таким образом, можно заключить, что психологический подход предусматривает определение менталитета через сознательные и бессознательные идеалы и ценности, систему взглядов, интересов, психологических установок личности.

Этнологический подход предусматривает взаимосвязь ментальности с этническим сознанием. Поэтому ментальность позволяет отделять этносы друг от друга. Анализируя с позиций этнологии факторы, влияющие на формирование ментальности, Р.А. Додонов говорит о том, что "и племена, и народности, и нации – это формы существования этносов" [4, с. 48]. Он определяет этническую ментальность через соотношение этнического и социального, отмечая их тесную связь, которая отражается во всех сферах жизни общества. Это позволяет ему понимать под менталитетом особый стиль мировосприятия, который характерен для этнической группы, поэтому ментальность, по его мнению, отражает "внеиндивидуальную сторону личности", которая оформляется при общении в обществе, определяя образ жизни человека [4, с. 75].

В рамках антропологического подхода менталитет характеризуется с позиции личности и ее места в социуме. В этой трактовке Н. Н. Губанов дает несколько характеристик понятию менталитета: менталитет рассматривается как совокупность социально-психологических особенностей личности; определяется как взаимосвязь различных факторов: географической средой, социумом, деятельностью личности; как механизм, обеспечивающий единство в социальном пространстве; как стимулятор социальных процессов, протекающих под воздействием культурных [2]. Антропологический подход рассматривает ментальность во всех сферах деятельности общества с позиции представления человека о них.

Историческая антропология характеризуется безусловным гуманизмом и интересом к человеку как к самоценности. Но понятие ментальность в этом подходе также не имеет точной формулировки. Еще Ж.Ле Гофф говорил о "расплывчатости" понятия, рассматривая его как рефлексию богатства и многозначности общества и личности [13, с. 56].

Согласно социологическому подходу, менталитет отражает восприятие мира, формирует нормы и принципы поведения в обществе целых групп и этносов. Исследователи говорят о народном духе, национальном характере, национальном менталитете, который выступает движущей силой всех социальных процессов. Так, М.А. Шимина понимает под менталитетом форму общественного сознания, в которой существует связь между ценностными ориентациями общества и мировоззрением. Она отмечает, что менталитет влияет на поведение личности посредством интересов общества [11]. Здесь можно говорить об онтологической роли менталитета, так как социальные традиции и нормы способствуют его формированию на основе традиций, ценностей общества.

И.Н. Супаров говорит о политическом подходе к изучению ментальности. Он отмечает, что этот подход определяет государственную принадлежность, народный потенциал. По его мнению, государственный (политический) менталитет содержит традиции, нравы, обряды, ценности, нормы нации, а также имеет границы, которые обеспечивают соседство с другими нациями. Это позволяет ему определить компоненты менталитета: 1) способность всех граждан ощущать себя частью страны; 2) взаимная ответственность народа и власти; 3) взаимосвязь и взаимовлияние власти и народа через различные функциональные институты [8, с. 37].

Мы полагаем, что все рассмотренные подходы исследования менталитета и ментальности в разной степени определяют эти категории в рамках духовной составляющей общества или отдельного человека. Можно говорить о том, что менталитет формируется в течение длительного исторического времени и этот процесс непрерывен.

В связи с тем, что в научной литературе существует большое количество трактовок понятий менталитет и ментальность понятия, Н.Н. Губанов представляет их типологию. Он рассматривает менталитет как систему социально-психологических особенностей челове-

ка и общества. Объясняя это тем, что сознание личности определяется окружающей действительностью и генотипом, которые обеспечивают сохранение и передачу ментальных особенностей из поколения в поколение. Менталитет, по мнению Н.Н. Губанова, раскрывает характер восприятия мира человеком, реагирование на происходящие процессы в обществе, являясь средством социальной солидарности. А сознание личности определяют речь, поведение, деятельность людей на основе ментальных особенностей и характеристик общества. Поэтому осознание себя частью общества, по мнению автора, формирует в человеке чувство социальной общности и единства посредством культурных процессов [2].

Предполагаем, что эта трактовка одна из немногих, которая наиболее полно раскрывает суть понятия менталитета. Н.Н. Губанов определяет его как систему качественных и количественных характеристик социально-психологических особенностей человека или социума, которая возникла под влиянием природной и социальной среды, формируя особый характер восприятия мира, поведения, самоидентификации личности [2].

Таким образом, понятие менталитет, являясь отражением сознательного и бессознательного личности многогранно и не имеет однозначной трактовки, позволяющий рассматривать его с позиций социологической, философской, антропологической, политической, психологической научной мысли, что и объясняет интерес к его изучению, который возник в различных областях научного знания.

На основе компаративистского анализа исследований, можно заключить, что менталитет, формируясь в рамках долговременных норм поведения, мнений, ценностей общества, постоянно изменяется во времени и пространстве. Поэтому в различных сферах социогуманитарного знания сегодня идет поиск понимания этого феномена, который, в зависимости от научного направления, приобретает ту или другую специфику объяснения. Если на уровне психологического анализа продолжают рассматривать менталитет как определенную установку, в культурной и социальной антропологии – как отличительный этнический признак, то философия, в частности философия культуры, исходит сегодня не только из мировоззренческих, но и из позиций глобальной культуры, что порождает не столько ответов, сколько вопросов для осмысления.

Литература:

1. Блок М. Характерные черты французской аграрной истории / пер. с франц. И.И. Фроловой. – М. : Изд-во иностранной литературы, 1957. – 159 с.
2. Губанов Н.Н. Менталитет и его функционирование в обществе // Философия и общество. – 2006. – № 4. [Электронный ресурс] URL:https://cyberleninka.ru/article/n/mentalitet-i-ego-funktsionirovanie-v-obschestve/viewer(дата обращения: 18.05.2020 г.)
3. Гуревич А.Я. Проблема ментальностей в современной историографии // Всеобщая история: Дискуссии, новые подходы. Вып. 1. – М., 1989. – С. 75-89 [Электронный ресурс] URL:http://ec-dejavu.ru/m/Mentalites.html (дата обращения: 20.05.2020 г.)
4. Додонов Р. А. Этническая ментальность: опыт социально-философского исследования. – Запорожье : Тандем-У, 1998. – 191 с. [Электронный ресурс] URL: http://ea.donntu.edu.ua/bitstream/123456789/1627/1pdf (дата обращения: 21.05.2020 г.)
5. Магомедова Э.А., Юсупов Ю.Г. Проблема ментальности в гуманитарном знании: основные подходы // Юг России: экология, развитие. – 2011. – №1. [Электронный ресурс] URL: https://cyberleninka.ru/article/n/problema-mentalnosti-v-gumanitarnom-znanii-osnovnye-podhody/viewer (дата обращения: 18.05.2020 г.)
6. Манкевич Д.В. Менталитет и ментальность: к вопросу о характере и содержании понятий // Ретроспектива: Всемирная история глазами молодых исследователей. – 2005. – С. 12-19. [Электронный ресурс] URL: https://cyberleninka.ru/article/n/mentalitet-i-mentalnost-k-voprosu-o-haraktere-i-soderzhanii-ponyatiy/viewer (дата обращения: 20.05.2020 г.)
7. Пушкарёв Л.Н. Что такое менталитет? 1995. [Электронный ресурс] URL:http://www.reenactor.ru/ARH/PDF/Pychkarev_01.pdf (дата обращения: 20.05.2020 г.)
8. Супаров И. Н. Специфика политического менталитета: российские черты и особенности // Омский научный вестник. – 2006. – С. 36-38. [Электронный ресурс] URL: https://cyberleninka.ru/article/n/spetsifika-politicheskogo-mentaliteta-rossiyskie-cherty-i-osobennosti (дата обращения: 19.05.2020 г.)
9. Февр Л. Бои за историю / пер. с франц. без указания переводчика. – М. : Наука, 1991. – 312 с.
10. Фомина М.Н., Борисенко О.А. Размышление о транскультурном пространстве как рефлексии глобализирующейся культуры // Концепт: философия, религия, культура. – 2018. – № 1 (5). – С. 105-113.
11. Шимина М.А. Менталитет как социологическая категория // Социология и социальная работа. Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия Социальные науки. – 2007. – № 2 (7). – С. 112-117 [Электронный ресурс] URL: http://www.unn.ru/pages/vestniki_journals/99990201_West_soc_2007_2(7)/19.pdf(дата обращения: 21.05.2020 г.)
12. Marc Ferro. Histoire de France. – 2015. – 832 p.
13. Jacques Le Goff, L'Europeest-elle nee au MoyenAge?, Seuil, 2003. – 400 p.
14. Fernand Braudel Les memoires de la Mediterranee, 1998. - 679 p.

KANT № 2(35). ИЮНЬ 2020

THE CONCEPT OF CORPOREALITY IN E. LEVINAS' PHENOMENOLOGY: HISTORICAL AND PHILOSOPHICAL CONTEXT

Bogomolov Aleksey Vladimirovich, *PhD of Philosophical science, Associate Professor*

Ryzhova Ekaterina Alekseevna, *Undergraduate student*

Department of Philosophy and Social Sciences, Nizhny Novgorod State Pedagogical University named after Kozma Minin (Minin University), Nizhny Novgorod

The article deals with the problem of corporeality in the philosophical views of E. Levinas. It is shown that the body in the concept of the French thinker is the subject of study within the framework of ontology. It is concluded that the problems of human physicality can be revealed through the relationship of a person and another person's Face. The article also substantiates the position on the significance of the French thinker's teaching about corporeality in the framework of historical and philosophical research.

Keywords: *body; E. Levinas; history of philosophy; solitude; face; speculative realism; phenomenology.*

DOI 10.24923/2222-243X.2020-35.25

КОНЦЕПЦИЯ ТЕЛЕСНОСТИ В ФЕНОМЕНОЛОГИИ Э. ЛЕВИНАСА: ИСТОРИКО-ФИЛОСОФСКИЙ КОНТЕКСТ

УДК 1(091)
ВАК РФ 09.00.03

© Богомолов А.В., 2020
© Рыжова Е.А., 2020

В статье рассматривается проблематика телесности в философских воззрениях Э. Левинаса. Показывается, что тело в концепции французского мыслителя является предметом изучения в рамках онтологии. Делается вывод, что проблемы человеческой телесности могут быть вскрыты через отношение человека и Лица Другого. Также в статье обосновывается положение о значимости учения французского мыслителя о телесности именно в рамках историко-философского исследования.

Ключевые слова: *тело; Э. Левинас; история философии; одиночество; лицо; спекулятивный реализм; феноменология.*

Телесность – одна из актуальных тем философского дискурса. В истории западноевропейской культуры отношение к телу менялось от эпохи к эпохе [1; 7]. Так, в античности тело мыслилось в контексте некой составной части образа человека, которая подчинялась тем же законам, что и его душа – законам калокагатии. В средневековой христианской культуре ценность тела определялась через осмысление противопоставления душе. Современное же значение этого понятия насыщается все большими смыслами. Тело теперь стало одним из способов самовыражения и, более того, тело стало символом. Однако, если это так, то возникает вопрос: если тело – это символ, то к чему оно нас отсылает? Здесь акцентируем внимание, что "символ", являясь полисемантическим понятием, авторами данного исследования будет пониматься, скорее, в его тривиальном, поверхностном значении, т.е. как то, что отсылает нас к источнику понятия, к тому, что лежит в основе восприятия и сознавания окружающих вещей.

В западноевропейской философии XX века тематика телесности в той или иной степени затрагивалась в учениях многих мыслителей. В рамках настоящей статьи мы обращаемся к учению о телесности в философии Э. Левинаса [2; 3; 4; 5], который в рамках своей феноменологической доктрины предлагает оригинальное понимание данного явления. Концепция Тела, принадлежащая французскому философу, оказала серьезное влияние на современную мысль, стала плодотворной почвой, на которой через несколько десятилетий после выхода основных трудов, сформировался, в частности, спекулятивный реализм. В этой связи обращение к пониманию телесности в философии Э. Левинаса представляется актуальной задачей именно с позиции истории философии как науки.

Итак, с точки зрения Э. Левинаса, тело – это не вещь. И ключевое значение в данном положении имеет не наличие души у человека, а

БОГОМОЛОВ Алексей Владимирович, *кандидат философских наук, доцент*

РЫЖОВА Екатерина Алексеевна, *магистрант*

кафедра Философии и общественных наук, Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина (Мининский университет), Нижний Новгород

сама телесность, как то, что происходит с нами. Она постоянно изменяется, и это наводит на мысль о существовании "одного тела" посредством постоянного изменения, полного отсутствия статичности и постоянства у явления, которое мы порываемся называть вещью [9, с. 44]. Таким образом при попытке овеществить тело мы получаем множество тел – жизнь организма, который существует за счёт этого множества.

Тело – атрибут материального существования человека, и Э. Левинас, как и другие исследователи, задается вопросом: как отношения "У меня есть тело" преобразуются в отношения "Я есть тело"? И вот почему мы изначально начинаем с отречения от тела, как символа, и тела, как способа бытия человека: для сознавания тела в качестве события необходимо перестать ассоциировать его с атрибутом существования, "слугой" человека. Тело необходимо рассмотреть как феномен, являющий в своей природе саму возможность явления – "превращение события в бытие" [Там же]. Вот поэтому мы и рассматриваем концепцию французского мыслителя как "мост" между феноменологией и спекулятивным реализмом. Он осуществляет движение к низвержению субъектно-объектной парадигмы. Человеческое тело – теперь не объект, оно не может отныне считаться способом выражения содержания – материальной формой души. Материальность вокруг образуется другими телами, и отождествить эту реальность с другой, отделённой от нас, помогает нам собственное тело. Оно наделено способностью отрыва от прочих вещей – способностью не сливаться с ними: поглощать и быть поглощенным, а чувствовать их, управлять ими посредством отталкивания одной материи от другой.

И здесь необходимо обратиться к пониманию Э. Левинасом одиночества, которое, как нам представляется, в дальнейшем поможет избежать неточностей в трактовке непосредственно концепта "тела". Человек – ограниченная материя, которая в самом примитивном смысле слова отделилась и плохо "смешивается" с другими. Ключевую роль в невозможности смешаться играет сам акт существования: акт существования одного человека не может смешиваться с актом другого. Границы материи могут стираться, размываться, деформироваться, но по итогу – сам акт (фактичность), того, что человек есть, и существует отдельно от других людей – явление, которое трудно не признать.

Подобно будущим спекулятивным реалистам, Э. Левинас отказывается от концепции Л. Леви-Брюля (человек по способу "причастности", не просто видит другого человека, но и является им) и заявляет, что подобное от одиночества (как отдельности бытийствования) спасти не может, поскольку сам феномен "причастности" не конкретен, недолог, буквально эфемерен, ведь нет четкой ясности, как он происходит в пространстве и во времени, где он начинается и заканчивается. При этом два человека, вступающие в связь причастности, состоят в ней весьма неопределенно. Одиночество – более фундаментально, чем отношения между людьми, взгляд друг на друга и сопереживание [8]. Оно заключается в самом отделении человека от другой материи, а значит, отсылает не столько к зарождению какого-то конкретного человека, сколько к зарождению человечества и вещи вообще, вернее, их отдельному от прочей материи, существованию.

Это наводит на вопрошание о том, так ли явна нераздельность существования объекта, который благодаря существованию существует, и самого существования. М. Хайдеггер, например, два эти понятия различал, но не представлял их возможными друг без друга. Э. Левинас видит картину взаимоотношений между существующим и существованием живо: первое предшествует второму, тогда как второе просто вброшено в первое, обречено на существование без возможности познать себя вне акта существования.

Определяя позицию бытия этого акта, можно сказать, что сам акт не существует, поскольку он не может быть наделен собственным модусом существования, он лишь может наделять им других. Поэтому, чтоб разобраться в вещах, которые существуют, ставить в центр исследования надо не их, а не существующее само-по-себе существование. Для того, чтобы провести этот умственный эксперимент, необходимо представить превращение в ничто всего, что мы можем себе представить. Тогда, по логике автора, у нас останется одно лишь чистое присутствие без вещи, как таковой. Это соотносится с традиционной философской трактовкой ничто (как полного отсутствия, чистоты, не обремененной никакими вещами). При этом с физическим вакуумом это ничто не имеет ничего общего, поскольку не является чистым фоном для вещей, а является полноценный отсутствием вещи. Тогда возникает другой вопрос: каким образом существует отсутствие? Эти мысли явно выходят за пределы традиционного подхода. Сам мир представляется Э. Леви-

насом, как чистая данность – полная доступность и прозрачность, в которой единственно непрозрачное – вещи, предметы. Все люди не наги по своей сущности, они облачены в прекрасную форму. Но человек имеет изнанку своего бытийствования, он явлен нам прекрасной формой, но скрывает свое внутреннее от мира.

Возвращаясь к проблеме тела, рассмотрим телесные взаимоотношения человека и окружающей среды. Они начинаются с самотождественности – утверждения, которое на первый взгляд кажется тавтологией: "Я есть Я". Согласно концепции Левинаса, человек не существует в отношении примитивного противостояния миру вещей, без сознательного и эгоистичного [Там же, с. 77] "Я есть Я" он им противостоять в принципе бы не смог. В суть этих отношений Левинас закладывает не только самоотличение от описываемой реальности, но и самоотождествление себя с ней.

Интересом в таком случае будет обладать Другой, но не из-за субъектно-объектной парадигмы, к которой все еще тяготеет Э. Левинас, а из-за общей материальной природы, но тем не менее разделенности в пространстве. Эта пропасть, которую находит автор – между Самотождественным и Другим давно преодолена – языком. Язык хоть и служит для преодоления пространственного разделения материальности Самотождественного и Другого, однако, направлен на преодоление более значимой пропасти – отсутствия единого мышления. Однако если появляется Другой, который не поддается материальной идентификации, происходит "разрыв тотальности": "Разрыв тотальности не является делом мышления, производящего обычное различение между понятиями, которые определяются одно через другое или, по меньшей мере, вытекают одно из другого. Пустота в тотальности может существовать вопреки мышлению, с неизбежностью тотализирующему и обобщающему, лишь в том случае, если мышление находится перед лицом Другого, не поддающегося классификации. Тогда, вместо того, чтобы образовывать с ним некое целое, как с объектом, мышление становится говорением. Мы предлагаем называть религией связь, которая устанавливается между Самотождественным и Другим, не образуя при этом тотальности" [9, с.79]. Но при этом Другой – тот, кто смог вступить в общение с нами, то есть чувствует по отношению к нам такую же пропасть, которую необходимо преодолеть языком.

Кроме того, говоря о вербальных способах общения, нельзя не сказать о невербальных. Лицо – явление, которое в философии Э. Левинаса занимает особое место. Оно отличается от остального тела, играет роль прорывающейся наружу материальности Другого. Оно означает эмоции – то, что прорывается, в отличие от языка, не изобретенным человеком способом. С этой точки зрения, Лицо – язык, который придуман не нами, но направлен на заполнение все той же пропасти, другое уже дело в том, что его было недостаточно. Поскольку общение подразумевает не только выражение собственной информации, но и получение информации от Другого, язык указывает на преодоление черты собственного "Я" – то есть делает усилие, чтобы устремиться к бесконечности [Там же, с. 88]. Учитывая тяготение Э. Левинаса к этике, нельзя не отметить, как это отразилось на концепте "Лица". В целом, понимание Лица французским мыслителем можно охарактеризовать в следующих моментах. Во-первых, Лицо – это некоторое переходящее состояние – то, что находится на грани видимого и невидимого тела. Во-вторых, открытость лица ознаменовала начало этой новой этики: Лицо является последним "немым предупреждением" и отговоркой, чтобы не говорить. В-третьих, сам "владелец" не обладает собственным лицом, он видит его через зеркало или фото, но прямой взгляд, т.е. воочию, невозможен. Смысл этих положений, главным образом, в том, что человека индивидуирует ответственность за Другого, которую он получает в процессе контакта с чужим Лицом [6, с. 102]. Лицо является почти визитной карточкой. Таким образом, именно чужое лицо привносит в нашу жизнь индивидуальность, просто существуя. Лицо – наше абсолютное отличие, опознавательный знак. Но также открытие Лица, подобно откровению, как и связанные с ним ритуалы, является свидетельством некой беззащитности. Демонстрация Лица – потенциальный способ быть опознаваемым.

Помимо открытия и разоблачения, Лицо Другого для человека всегда провокация, "насмешка над пластичностью", это некое бездейственное действие, явление миру Другого, по этой же причине автор считает, что Лицо всегда провоцирует насилие. У смерти и Лица есть много общего, но главное – они оба принадлежат всегда Другому.

Также значение в проблематике Лица играет многозначность данного слова. Лицо, как внешний вид, фасад, указывает на относительную неизвестность, поскольку сразу отсылает к скрытой внутренности. Несмотря на то, что

Э. Левинас против такой трактовки тела в целом, она достойно характеризует противоречивость концепт "Лица". Поскольку Лицо всегда "чем-то занято" – транслирует переживания, равно как и их отсутствие, оно никогда не присутствует в полной мере. При этом Лицо голое, но к наготе имеет только косвенное отношение. Это как раз потому и происходит: Лицо занято передачей вовне сигналов тела, но в действительности оно в такие моменты отчасти перестает быть телом. Вот в чем видит автор особенную жуткость этого явления – Лицо олицетворяет раннерелигиозные представления о теле, как о "клетке" Души. Из сказанного, в свою очередь, следует: образ – это олицетворение. А поскольку Лицо не может быть олицетворенным, у него нет собственного образа. То есть в философии Э. Левинаса Лицо занимает место безналичного наличия, пустоты, которая никогда не демонстрирует себя, как тело. Она демонстрирует себя: либо как часть образа человека, либо как тело, но уже мертвое. И, таким образом, круг снова замыкается: Лицо было схоже со смертью, а теперь на ней замкнулось.

Таким образом, Э. Левинас проблематизирует Тело как таковое, стараясь вывести его из замкнутого круга сопоставлений с Душой. Собственное тело человека может служить объектом для изучения, но не в рамках субъектно-объектных отношений с соответствующим дискурсом мысли, а в рамках онтологии в целом. Поскольку Тело неотделимо от человека, нет ни смысла, ни пользы, чтобы выделять его в качестве объекта. Проблемы человеческой телесности могут быть вскрыты через отношение человека и Лица Другого. Лицо указывает на образ, но собственного образа не имеет; оно принадлежит лично каждому человеку, хотя используется чужими нам людьми для опознавания и отличия от других. Лицо никогда не может быть просто телом, поскольку работает, почти всегда, а исключение составляют лишь глубокий сон и смерть.

Концепция Э. Левинаса открывает перед нами современные проблемы, связанные с излишней культивацией тела, бодипозитивзмом и пластической хирургией с новой стороны. Это дает возможность продолжить исследования Телесности и рассмотреть положения французского мыслителя применительно к современной практике. Кроме того, учение о телесности важно и с историко-философской точки зрения, поскольку оказало влияние на формирование современных течений западноевропейской философии.

Литература:

1. Баниже О.Н. Взаимодействие души и тела как основная проблема философской антропологии // Наследие веков. – 2015. – № 4 – С. 71-74. [Электронный ресурс Интернет] : https://cyberleninka.ru/article/n/vzaimodeystvie-dushi-i-tela-kak-osnovnaya-problema-filosofskoy-antropologii/viewer (Дата обращения: 23.05.2020 г.)
2. Евстропов М.Н. "Иное чем бытие": лицо в метафизике Эмманюэля Левинаса. – Ч. 1: Черты лица // Вестник Томского государственного университета. – 2011. – № 342. – С. 44-49.
3. Евстропов М.Н. "Иное чем бытие": лицо в метафизике Эмманюэля Левинаса. – Ч. 2: Лицо и стихия эстетического // Вестник Томского государственного университета. – 2011. – № 343. – С. 38-44.
4. Евстропов М.Н. "Вопрос бытия" в метафизике Эмманюэля Левинаса // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. – 2010. – № 4 (12). – С. 117-128.
5. Евстропов М.Н. Онтологическая грамматика Эмманюэля Левинаса // Вестник Томского государственного университета. – 2009. – № 328. – С. 35-41.
6. Евстропов М.Н. Эмманюэль Левинас: "лицо" как абсолютное выражение // Известия Томского политехнического университета. – 2010. – Т. 317. – № 6. – С. 101-106.
7. Клюев А.А., Шмелева Н.В. Визуальные образы незримого в культуре // Juvenis Scientia. – 2019. – № 1. – С. 39-42.
8. Корнющенко-Ермолаева Н.С. Онтологический статус одиночества: опыт феноменологического описания // Известия Томского политехнического университета. – 2011. – т. 319. – № 6. – С. 110-116.
9. Левинас Э. Избранное. "Тотальность и Бесконечное". – М.; СПб.: Университетская книга, 2000. - 416 с.

THE IDEA OF COSMIC RATIONALITY AS A GUIDING VECTOR OF SPIRITUAL AND MORAL DEVELOPMENT OF THE INDIVIDUAL

Vlasova Tatyana Alexandrovna, *PhD of Historical sciences, Associate Professor*

Koroleva Natalia Mikhailovna, *PhD of Pedagogic Sciences, Associate Professor*

Merkulova Natalia Alexeevna, *PhD of Philosophical Sciences, Senior Lecturer*

Department of Humanities, Science and Legal Disciplines, Kursk Institute of Cooperation (branch), Belgorod University of Cooperation, Economics and Law, Kursk

The article attempts to reconstruct the idea of cosmic rationality, the origins of which lie in the ancient philosophical tradition. Referring to the thought of the early Greek philosophers, the author demonstrates the formation of the

concepts "cosmos" and "techne" in the context of the transition from myth to logos. Cosmocentrism finds its complete integrity in Plato's philosophical system, which, in turn, forms the idea of cosmic rationality as such. The original revision of the Platonic concept allows us to find guidelines for the spiritual and moral growth of the individual, which remain relevant in the modern era.

Keywords: *cosmos; techne; personality; morality; spirituality.*

DOI 10.24923/2222-243X.2020-35.26

ИДЕЯ КОСМИЧЕСКОЙ РАЦИОНАЛЬНОСТИ КАК НАПРАВЛЯЮЩИЙ ВЕКТОР ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОГО СТАНОВЛЕНИЯ ЛИЧНОСТИ

УДК 1(091)
ВАК РФ 09.00.01

© Власова Т.А., 2020
© Королева Н.М., 2020
© Меркулова Н.А., 2020

В статье предпринята попытка реконструирования идеи космической рациональности, истоки которой лежат в древнейшей философской традиции. Обращаясь к мысли ранних греческих философов, автор демонстрирует становление концептов "космос" и "технэ" в контексте перехода от мифа к логосу. Завершенную целостность космоцентризм обретает в философской системе Платона, которая, в свою очередь, оформляет идею космической рациональности как таковой. Оригинальный пересмотр платоновской концепции позволяет обнаружить ориентиры для духовно-нравственного роста личности, которые сохраняют свою актуальность в эпоху современности.

Ключевые слова: *космос; технэ; личность; нравственность; духовность.*

Понятие техники, техничности можно по праву считать определяющим для мышления современного человека. Преобладающая сегодня форма мысли развертывает себя в рамках так называемой "технической" рациональности, для которой характерно стремление к всеобщей интеграции, глобальному планированию. Единое информационное и единое культурное пространства отводят на второй план категории случайности, непредусмотренности, а вместе с тем, и индивидуальности. На первый план здесь выходит расчет как определяющий мировоззренческий фактор.

Идея всеобщности обретает ныне новые смысловые грани, самая актуальная из которых – стремление к унификации. Такого рода тенденция конституируется в современном мире как незримая, само собой разумеющаяся. Все это порождает парадоксальность бытия современного человека, который, с одной стороны, сосредоточен на постоянном позиционировании собственного "Я", а с другой – зачастую, сам того не осознавая, подвержен стремлению к одинаковости, продиктованной самим пафосом современного мышления. Имея множество ипостасей, социальных ролей, личность как бы распадается на множество отдельных сущностей, каждая из которых, в свою очередь, подгоняется под "правильные" стандарты.

Индивид лишен целостности, а как следствие, и духовно-нравственной наполненности. Таким образом, само понятие личности оказывается под вопросом. Поиск самоопределенности все чаще наталкивается на мнимые идеалы, постулируемые техническим типом рациональности. Все чаще речь идет о том, что человек поставлен на службу самому концепту технэ, что он лишь винтик в неком всеобщем механизме и т.п. В этой связи техническая рациональность противопоставляется космической. "Её можно связать с античной идеей "космоса" – идеей естественной гармоничной целостности мира, когда особое значение приобретает индивидуально-неповторимое – не абстрактный элемент множества, а необходимая часть целого, без которой целое уже иное" [5, 47-48]. Таким образом, в дискурсе космической рациональности человек предстает не просто как носитель определенного функционала – навыков и знаний, но как целостная духовно-нравственная единица.

ВЛАСОВА Татьяна Александровна, *кандидат исторических наук, доцент*

КОРОЛЕВА Наталья Михайловна, *кандидат педагогических наук, доцент*

МЕРКУЛОВА Наталия Алексеевна, *кандидат философских наук, старший преподаватель кафедры*

кафедра Естественнонаучных, гуманитарных и юридических дисциплин, Курский институт кооперации (филиал), Белгородский университет кооперации, экономики и права, Курск

Именно поэтому сегодня как никогда актуально обратиться к истокам понятий "техничность" и "космичность", реконструировать их первоначальный смысл и показать утрачиваемые ныне векторы, которые должны направить личность к укорененности в собственном основательном содержании и осознанию подлинной разумности своего бытия.

Концептуализированное в Древней Греции понятие τέχνη становится одним из основных для античной культуры [3]. Изначально полагаемое как умение что-либо делать (мастерство), оно охватывает все сферы человеческого бытия.

Данная идея уходит корнями еще в мифологию, многие сюжеты которой поднимают вопрос о возможностях человека, его способности изобретать нечто. Уже здесь раскрывается потенциал человека, дерзающего приблизиться в искусности своего ремесла к божественному уровню. Миф ярчайшим образом демонстрирует, что мастерство как искусство вдохновляется природой. Задача мастера – максимально приблизить свои творения к совершенству объектов природы. Эта идея иллюстрируется многими мифологическими сюжетами. В качестве примера здесь можно привести общеизвестный миф об Арахне – девушке-ткачихе, обладавшей исключительным мастерством: "Гордилась она, что нет ей равных на свете в искусстве ткать. Однажды воскликнула она: "Пусть приходит сама Афина-Паллада состязаться со мной! Не победить ей меня; не боюсь я этого" [4, 31]. Признав за Арахной мастерство божественного уровня, Афина, тем не менее, сочла недопустимым высмеивание богов в сюжетах вышитых ею полотен. В итоге разгневанная богиня превратила возгордившуюся смертную в паука, обреченного вечно ткать свою паутину.

Не менее показателен и миф об изобретателе Дедале и его сыне Икаре. Миф рассказывает, что Дедал был прославлен как великий художник во всех видах искусства, однако, именно изобретение им крыльев имело фундаментальное значение для мифологического мировоззрения как пример того, что человек способен превзойти свои возможности, уподобиться птицам и даже богам. При этом, в прямую конфронтацию с богами Дедал не вступает, изобретение крыльев было продиктовано практической необходимостью, поскольку только по небу мог он совершить побег из владений удерживающего его царя Миноса. Однако неудача Дедала связана именно с приумножением человеком своих возможностей – его сын, забывший о предосторожностях, мнит себя уже не человеком, а божеством:

"Начал тут отрок Икар веселиться отважным полетом,
От вожака отлетел; стремлением к небу влекомый,
Выше все правит свой путь. Соседство палящего Солнца
Крыльев скрепление – воск благовонный – огнем размягчило;
Воск, растопившись, потек; и голыми машет руками
Юноша, крыльев лишен, не может захватывать воздух" [13, 220-225].

Так, мы видим, что сквозная мораль, пронизывающая эти и многие другие мифологемы, может трактоваться как предостережение. Каких бы высот в мастерстве не достигали люди, им не дано превзойти богов. А значит, смертные всегда должны помнить о месте, занимаемом ими в мироздании. Этот пафос означает не простое преклонение перед силами природы, но демонстрирует своего рода нравственный образец в духе героической эстетики, присущей мифологическому мышлению. Согласно этим мировоззренческим установкам, человек должен обращаться к природе как к идеалу, подражать ей в своем ремесле, но не пытаться превзойти, ибо это не имеет смысла. В космическом порядке все имеет свое собственное место: небо и земля, боги и люди – все находится в единстве, гармонии и соизмерении друг с другом. Правильное осознание и принятие человеком своего места в мировом порядке служит залогом его эффективной деятельности как мастера, и его гармоничному бытию как духовного существа.

Таким образом, уже на раннем этапе формируется идея технэ, вбирающая в себя ряд смыслов: это и ремесло, это и искусство как таковое, это и наука (поскольку создание чего-либо подразумевает наличие предварительно накопленных знаний).

Понятие κόσμος также восходит к мифологической традиции древних греков. Традиционно Космос трактовался как произошедший из первоначального хаоса. Эта тенденция сохранялась и на этапе перехода от мифа к логосу, что видно из размышлений ранних греческих философов, полагавших космогенезис не иначе как переход от беспредельности и неоформленности к порядку и гармонии. Как отмечает в этой связи А.В. Семушкин: "Осознание досократиками своей несовместимости с мифом не равнозначно окончательному и не

знающему компромисса разрыву с ним. Порвав с мифом, они еще движимы его инерцией, продолжают испытывать на себе мифотворческий (аналогический) принцип конструирования реальности" [14, 140]. Как правило, космический порядок считается у натурфилософов естественным изначальным состоянием, лишь с некоторым допущением демиургического вмешательства.

Вместе с тем, не подлежит сомнению, что уже первая из философских школ, основанная в городе Милет, открывает принципиально иной тип мышления [1]. Здесь мы согласимся со следующим утверждением Ж.-П. Вернана: "Такие мыслители, как Фалес, Анаксимандр и Анаксимен, положили начало новому типу размышлений о природе, сделав последнюю предметом систематического беспристрастного исследования (historia) и предложив созерцаемую целостную картину в качестве теории (theoria)" [2, 126]. В размышлениях ионийцев мы не встретим художественных образов, характерных для мифологии. Вопросы о происхождении Космоса и его устройстве, а также вопросы о различных природных явлениях разрешаются ими с позиций реализма и рационализма. Можно сказать, что в их учениях Космос как бы обретает завершенную целостность. Милетцы демонстрируют всеобъемлимость природы как таковой, где природные силы больше не отождествляются с богами. Отведя богов на второй план, новый тип мышления провозглашает культ самого Космоса, который теперь воспринимается не только как объект рефлексии, но и как родной дом человеческого присутствия. Более того, Космос являет собой мировоззренческий принцип как воплощение подлинного совершенства.

Новые горизонты осмысления Космос получает в философии Платона. Размышления Платона о природе представлены в диалоге "Тимей". В этом произведении содержатся подробнейшие космогонические и космологические рассуждения, которые отличаются высоким уровнем теоретической проработанности, хотя и перекликаются в некоторых аспектах с мифологической традицией и идеями досократиков. Так, у Платона Космос не возникает сам по себе, но имеет своего создателя – устроителя-Демиурга: "Пожелавши, чтобы все было хорошо и чтобы ничто по возможности не было дурно, бог позаботился обо всех видимых вещах, которые пребывали не в покое, но в нестройном и беспорядочном движении; он привел их из беспорядка в порядок" [9, 511]. У Платона идея космического порядка обретает свою окончательную концептуализацию. Можно сказать, что Космос как таковой есть воплощение порядка. Он понимается как живой, одухотворенный и в высшей степени разумный. Кроме того, Космос имеет наисовершеннейшую форму – форму сферы, а значит, он прекрасен настолько, что ничего лучшего невозможно вообразить. При этом Космос одновременно и святыня, и место развертывания человеческого бытия. Человек органически связан с Космосом. Он призван соответствовать разумно-гармонической целостности мироздания, в таком случае его существование раскрывается в максимально благостном русле.

Понятие технического трактуется Платоном достаточно широко. В первую очередь это деятельность, направленная на достижение определенной цели. Когда такого рода деятельность является просто приобретенным навыком, она не является подлинным искусством: "Ведь оказывается, что все мы беремся за обработку земли не благодаря искусству, но просто так, по самой природе, и в этом нам помогает бог. Кроме того, строительство домов и всякого рода зодчество, а также изготовление разной утвари, кузнечное дело, выделка орудий для плотничьего ремесла, для лепки, плетения и тому подобных занятий полезны народу, но нельзя сказать, чтобы все это имело отношение к добродетели" [8, 410]. Более высоким искусством, по Платону, будет та деятельность, которая имеет непосредственную связь с исчислением:

"Сократ. Что касается искусств, то обсудим сначала, не содержат ли в себе одни из них больше знания, а другие – меньше и нужно ли одни из них считать чистейшими, другие же – менее чистыми.

Протарх. Конечно, следует поступить именно так.

Сократ. Мы должны, стало быть, в каждом из них выделить руководящие части.

Протарх. Какие и каким образом?

Сократ. Допустим, что кто-нибудь выделит из всех искусств арифметику, измерительное искусство и искусство взвешивания, – в таком случае остальное окажется, так сказать, несущественным.

Протарх. Конечно, несущественным.

Сократ. После этого осталось бы заняться подражанием, то есть уподоблением, упражнением ощущений с помощью навыка, опыта и способностей к угадыванию, все это многие называют искусствами, могущими достигать

совершенства благодаря упражнению и труду" [12, 79-80].

Таким образом, у Платона прослеживается в целом отрицательное отношение к ремесленному труду, поскольку он является лишь простым подражанием природе. Ремесленник не является создателем в подлинном смысле этого слова, поскольку он лишь воспроизводит вещь в соответствии с её идеей. При получении знания, которое требует интеллектуальных усилий, мастер уже не просто ремесленник, он обладатель знания, которое, по Платону, есть ни что иное как припоминание изначально заложенных в душе идей. В данном случае, мастер есть знаток, проливающий свет разума на сокрытые ранее идеи. Такая деятельность свидетельствует о наличии таланта, который приближает человека к добродетели и уподобляет его самому Демиургу.

Платон был, пожалуй, первым мыслителем, который раскрыл значение космической рациональности. В его философии конституируется идея о причастности каждой души к Космосу. Согласно Платону, сам Демиург создает человеческие души из остатков мировой души, а число душ было равным числу звезд на небе: "Возведя души на звезды как на некие колесницы, он явил им природу Вселенной и возвестил законы рока, а именно что первое рождение будет для всех душ установлено одно и то же, дабы ни одна из них не была им унижена, и что теперь им предстоит, рассеявшись, перенестись на подобающее каждой душе орудие времени и стать теми живыми существами, которые из всех созданий наиболее благочестивы; поскольку же природа человеческая двойственна, лучшим будет тот род, который некогда получит наименование мужей". [9, 523-524].

В диалоге "Федон" предлагаются доказательства вечности души, представляющие собой ряд аргументов, приведенных Сократом. Первое доказательство гласит, что существует взаимопереход противоположностей. В качестве примера Сократ приводит состояния сна и бодрствования: "Из сна возникает бодрствование, а из бодрствования – сон, а переходы в этом случае называются засыпанием и пробуждением" [10, 365]. То же касается жизни и смерти: они являются противоположностями, но и одновременно взаимно переходят друг в друга. По Платону, это свидетельствует в пользу того, что души умерших людей не исчезают бесследно, а продолжают существовать в ином месте, откуда им предстоит новое возвращение к жизни. "Поистине существуют и оживание, и возникновение живых из мертвых. Существуют и души умерших, и добрым между ними выпадает лучшая доля, а дурным – худшая" [10, 367] – отмечает Платон.

Во втором аргументе речь идет о человеческой способности давать правильные ответы на поставленные вопросы. Это означает, что люди имеют верное понимание и первоначальное знание, которое их души получили в мире идей. Согласно Платону, мы появляемся на свет, уже имея знания в готовом виде, ведь наша душа получила их, находясь в мире идей. Но не все способны припомнить увиденное там в равной степени. Это зависит от того, сколько воды выпила странствующая душа из реки забвения Амелет: "В меру все должны были выпить этой воды, но, кто не соблюдал благоразумия, те пили без меры, а кто ее пьет, таким образом, тот все забывает". [6, 492-493].

В диалоге "Менон" демонстрируется процесс припоминания геометрии рабом, который никогда не учился этой науке. К припоминанию его приводит Сократ, пользуясь своим методом майевтики. Он задает наводящие вопросы, с помощью которых, знание приобретает более отчетливый характер: "А теперь эти мнения зашевелились в нем, словно сны. А если бы его стали часто и по-разному спрашивать о том же самом, будь уверен, он в конце концов ничуть не хуже других приобрел бы на этот счет точные знания" [7, 595]. Посредством искусно поставленных вопросов, Сократ приводит раба к решению задачи удвоения данного квадрата.

Третий аргумент доказывает бессмертие души, сравнивая при этом природу души и природу тела. "Божественному, бессмертному, умопостигаемому, единообразному, неразложимому, постоянному и неизменному самому по себе в высшей степени подобна наша душа, а человеческому, смертному, постигаемому не умом, многообразному, разложимому и тленному, непостоянному и несходному с самим собою подобно – и тоже в высшей степени – наше тело" [10, 379]. Тело подчинено душе, что означает принадлежность души к божественному, а соответственно вечному. Душа – безвидная и незримая, она обладает простотой и, следовательно, неразрушимостью, так как все простое в природе неразрушимо, в отличие от сложного.

Четвертое доказательство демонстрирует душу как причину жизни: чтобы тело было живым в нем должна наличествовать душа.

Сопричастность души с миром идей и с самим космическим миропорядком свидетель-

ствует о том, что рациональное познание можно по праву считать космическим.

"Простое" технэ, не требующее серьезных интеллектуальных усилий, не имеет отношения к рациональному познанию. По Платону, это лишь воспроизведение, повторение и не более того. Истинное познание, которое как было отмечено выше, приравнивается к искусству есть припоминание идей, ранее увиденных душой в идеальном мире, являющимся ни чем иным как самой гармонией Космоса.

Эта мысль блестяще раскрывается и в знаменитой платоновской аллегории пещеры. Чтобы выйти на свет из пещеры (из обыденного иллюзорного мира), нужно приложить определенные усилия. От яркого света у узника заболят глаза, и у него появится стремительное желание вернуться обратно в подземелье. Он никак не может уловить, что все, что он видел прежде, лишь подобия подлинных идей. Освобождение принуждает встать на тернистый путь познания истины, оно требует упорства и терпения. Если полностью освобожденного человека вновь отправить в пещеру, то ему понадобится немалое время, чтобы его глаза привыкли к мраку. Другие подумают, что он вернулся с испорченным зрением и решат, что не стоит даже пытаться подниматься ввысь. А тем, кто придет за ними для того, чтобы увести, они окажут жестокое сопротивление. "Восхождение и созерцание вещей, находящихся в вышине, – это подъем души в область умопостигаемого" [6, 353]. Притча демонстрирует всю сложность привыкания к новой обстановке – перехода к свету из пещерного мрака. Это означает невозможность быстрого получения подлинного знания, ибо его достижение, как правило, медленно и постепенно. Оно требует особой подготовки, которая включает в себя также отказ от прежних привычек. Такого рода подготовку Платон именует пайдейя. По сути, пайдейя – это обучение, преобразование человека, позволяющее ему перейти в иную область – область сущего как такового, представленного во всей полноте.

Обретение себя в области умопостигаемого означает раскрытие себя как подлинно космического существа. При этом, не существует неких рекомендаций, служащих рецептом того, как достичь истинного знания. Из притчи видно: кому-то предстоит пройти последовательный и постепенный путь к просветлению, кто-то вынужден восходить по нему долго и мучительно, а кто-то и вовсе разочаруется, и вернется назад в мрак пещеры. Каждая личность неповторима, и только от ее собственных задатков, вкупе с воспитанием и приложенными усилиями, зависит какие именно идеи она в себе откроет и в какой степени проясненными они будут.

При этом познание трактуется как высшая добродетель, а человек, который посвятил свою жизнь размышлениям, считается в высшей степени нравственный. В этой связи в классической античной традиции формируется представление об особой миссии философа, заложенное еще досократиками. Платон считает, что в полной мере раскрыться способен только разум человека, искренне любящего мудрость: "Только человек, правильно пользующийся такими воспоминаниями, всегда посвящаемый в совершенные таинства, становится подлинно совершенным. И так как он стоит вне человеческой суеты и обращен к божественному, большинство, конечно, станет увещевать его, как помешанного, – ведь его исступленность скрыта от большинства" [11, 520].

По нашему мнению, идея космической рациональности важна для духовно-нравственного становления личности по причине того, что в ней содержится призыв организовать свое бытие в согласии с Космосом. Будучи микрокосмом, личность призвана жить в соответствии с теми установками, которые она находит в собственной душе, а не с теми, которые навязываются ей под видом "актуальных". Быть космическим существом значит постоянно помнить о своем внутреннем мире, направлять всю энергию на его развитие, дать раскрытие собственным талантам, одним словом, почувствовать свое собственное Я в единении с гармонией всего сущего.

В заключение отметим, что в XXI веке как никогда прежде важно помнить о том, что человек является микрокосмом, и что его душа естественным образом стремится к познанию. Идеи мыслителей древности реконструируют перед нами те мировоззренческие установки, которые сегодня оказываются искаженными. Так, сегодня очень часто речь идет о саморазвитии, но при этом забывается, что подлинное саморазвитие начинается с обретения собственного Я, заключающегося в чувственном восприятии и принятии себя как духовно-нравственной сущности, неразрывно связанной с миропорядком (или космическим порядком, как сказали бы древние греки). Необходимо подчеркнуть, что принципиально важно сохранять свое Я в условиях влияния внешних авторитетов, навязывающих ложные ценности. Самоконституирование личности всегда сопровождается неточностями, своего рода

"падениями" и "взлетами", сам пафос подлинно космической рациональности заявляет о том, что в человеческом бытии необходимо имеет место случайность, а нередко и парадоксальность. Все это выступает аргументом в пользу того, что нет единственно верного стандарта развертывания личностного бытия, и вновь напоминает нам о том, что каждый человек – творец в условиях собственного микромира, а ключевая задача человека заключается в том, чтобы услышать отзвуки макромира в своей душе и организовать свое бытие в согласии с ними.

Литература:

1. Буркерт В. Греческая религия: Архаика и классика / В. Буркерт. – СПб. : Алетейя, 2004. – 584 с.
2. Вернан Ж.-П. Происхождение древнегреческой мысли / Ж.-П. Вернан. – М. : Прогресс, 1988. – 224 с.
3. Комаров С.В. Истоки технэ: действие по образцу, случай и фронезис / С.В. Комаров // Вестник Пермского национального исследовательского политехнического университета. Культура, история, философия, право. – 2016. – № 2. – С. 79-87.
4. Кун Н.А. Легенды и мифы Древней Греции / Н.А. Кун. – СПб. : Кристалл, 2001. – 444 с.
5. Перспективы метафизики: классическая и неклассическая метафизика на рубеже веков / под ред. Г.Л. Тульчинского и М.С. Уварова. – СПб. : Алетейя, 2001. – 409 с.
6. Платон Государство / Платон // Соч. в 4-х тт. Т. 3. Ч.1. – СПб. : Изд-во С.-Петерб. ун-та; Изд-во Олега Абашко, 2007. – 752 с.
7. Платон Менон / Платон // Собр. соч. в 4-х тт. Т.1. – М. : Мысль, 1990. – 860 с.
8. Платон Послезаконие / Платон // Законы. Послезаконие. Письма. – СПб. : Наука, 2014. – 519 с.
9. Платон Тимей / Платон // Соч. в 4-х тт. Т. 3. Ч.1. – СПб. : Изд-во С.-Петерб. ун-та; Изд-во Олега Абашко, 2007. – 752 с.
10. Платон Федон / Платон // Избранные диалоги. – М. : Эксмо, 2007. – 768 с.
11. Платон Федр / Платон // Избранные диалоги. – М. : Эксмо, 2007. – 768 с.
12. Платон Филеб / Платон //Соч. в 4-х тт. Т. 3. Ч.1. – СПб. : Изд-во С.-Петерб. ун-та; Изд-во Олега Абашко, 2007. – 752 с.
13. Публий Овидий Назон Метаморфозы. Книга VIII / Назон Публий Овидий. – М. : Художественная литература, 1977. – 432 с.
14. Семушкин А.В. У истоков европейской рациональности (Начало древнегреческой философии) / А.В. Семушкин. – М. : Интерпракс, 1996. – 192 с.

MOSAIC PHILOSOPHY: CONTOURS AND NEW IDENTIFICATION CONTEXTS

Galimov Bayazit Sabirjanovich, *DSc of Philosophical science, Professor*

Lukyanov Arkadiy Viktorovich, *DSc of Philosophical science, Professor*

Bashkir State University, Ufa, Bashkortostan

Shergeng Natalia Alekseevna, *DSc of Philosophical science, Professor, Ulyanovsk Institute of Civil Aviation named after Air Chief Marshal B.P. Bugaev, Ulyanovsk*

The idea of mosaic philosophy is based on the idea of a holistic system of thought and action. This allows the "coffers" of the philosophical system to develop on the basis of their own beginnings. Philosophy, as a love of wisdom, aspires to some kind of "mosaic whole," which is not related to the fragmentation of the elements of the system, but to the harmonic whole into which many systems of philosophy are united. Although people 's thoughts live together, things and phenomena interact in a rigid way in space and time. A person who aspires to love wants to produce a much smaller number of concepts and schools, and thus to raise the question of a possible meeting with the creative-hurt. The very theme of choosing the basic principle of the philosophical system is certainly mosaic and existential. Mosaic philosophy makes it possible to combine the basic question of philosophy with a lot of other questions related to the social existence of man. The mosaic itself of the philosophical system of the opposition is on a categorical warehouse of thinking. However, the contours of mosaic philosophy are determined by its specific manifestations. The new contexts of the identification of mosaic philosophy are defined by the setting of the question of the study of the essential forces of man. This grows into a philosophy of wanting to make the existing world better.

Keywords: *idea of mosaic philosophy; philosophy as love to wisdom; mosaic whole; creativity; subject of the choice of the basic principle of a philosophical system; social being; intrinsic forces of the person; desire philosophy; idea of more perfect world.*

DOI 10.24923/2222-243X.2020-35.27

УДК 111.8
ВАК РФ 09.00.11

© Галимов Б.С., 2020
© Лукьянов А.В., 2020
© Шергенг Н.А., 2020

МОЗАИЧНАЯ ФИЛОСОФИЯ: КОНТУРЫ И НОВЫЕ КОНТЕКСТЫ ИДЕНТИФИКАЦИИ

Идея мозаичной философии основана на идее целостной системы мысли и действия. Это позволяет "корпускулам" философской системы развиваться на основе собственных начал. Философия как любовь к мудрости стремится в некое "мозаичное целое", которое связано не с фрагментарностью элементов системы, а с гармоническим целым, в которое объединяются многие системы

философии. Хотя мысли людей и уживаются друг с другом, но сами вещи и явления все же жестким образом взаимодействуют в пространстве и во времени. Человек, устремленный к любви, хочет произвести значительно меньшее число понятий и школ, а тем самым поставить вопрос о возможной встрече с творчески-задеваемым. Сама тема выбора основного принципа философской системы, безусловно, является мозаичной и экзистенциальной. Мозаичная философия позволяет объединить основной вопрос философии с массой иных вопросов, связанных с общественным бытием человека. Сама мозаика философской системы оппозиционна категоричному складу мышления. Однако контуры мозаичной философии определяются ее специфическими проявлениями. Новые контексты идентификации мозаичной философии определяются постановкой вопроса об исследовании сущностных сил человека. Это вырастает в философию желания сделать существующий мир более совершенным.

Ключевые слова: *идея мозаичной философии; философия как любовь к мудрости; мозаичное целое; творчество; тема выбора основного принципа философской системы; общественное бытие; сущностные силы человека; философия желания; идея более совершенного мира.*

Идея мозаичного единства мира основывается на целостной системе мысли и действия, на том тезисе, что между элементами системы не существует жесткого взаимодействия. Философия, как любовь к мудрости, стремится объединить образующие ее системы в некое мозаичное целое, которое связано не с калейдоскопичностью и фрагментарностью мышления, а с гармоническим целым, в которое объединяются многие системы философии.

Разрабатывая философские системы (а сегодня, как известно, исследователи сторонятся анализа какого-либо фундаментального принципа, принципа "Я" или принципа тождества мышления и бытия), нам весьма многое хочется сохранить в своей первозданной чистоте. Истинное бытие в содержательном значении всегда заметным образом отличается от объективно истинного, причем, как не формальное, а объектно-существующее, касающееся как самого обстоятельства дела, так и его содержания.

Современная философия (особенно философия постмодерна!) стремится к формальному мышлению, причем, в большей степени, чем познание, которое увязает в "чистом Я", т.е. в часто запутанном предмете. Хотя мысли людей уживаются друг с другом, но вещи и явления все же жестко сталкиваются в пространстве. Эта мысль, видимо, весьма значима для материального перехода от сокровищницы мыслей, уснувшей во мгле абсолютного спокойствия мысли, точнее, во мгле ее формального существования, к вопросу о том, как должно быть устроено познание, дабы смочь задеть свой предмет.

Человек, устремленный к любви, которая стремится выявить жизнеутверждающие начала мудрости, хочет произвести значительно меньшее число понятий и школ, а, тем самым, поставить вопрос "освещения" самого мира нужды и страха, страдания и боли человека. Таким образом, он все более отчетливым образом оказывается устремленным к теории, где мышление начинает как бы входить в познание подлинно-истинного, так что сам вопрос о возможной встрече с творчески-задеваемым в надлежащем месте выступает особенно актуальным.

Современная философия уныло бросает взгляд на "якорь" надежды, на возможное согласование "мира мыслей с мыслью о мире" [1]. Но философия точно не знает, куда бросить свой взгляд. Тема выбора, безусловно, является мозаичной и в своей существенной ипостаси экзистенциальной. Сама "мозаичность", конечно, связана с идеей экзистенциального выбора, но данный выбор той или иной

ГАЛИМОВ Баязит Сабирьянович, *доктор философских наук, профессор*

ЛУКЬЯНОВ Аркадий Викторович, *доктор философских наук, профессор*

Башкирский государственный университет, Уфа, Республика Башкортостан

ШЕРГЕНГ Наталия Алексеевна, *доктор философских наук, профессор, Ульяновский институт гражданской авиации им. Главного маршала авиации Б.П. Бугаева, Ульяновск*

философской системы связан не только с умом и талантом человека. Выбор наилучшей философии не должен подменять свое собственное "Я" другим. Философия – это самосознание эпохи, "Я", которое всегда остается равным самому себе. Сами бытие и познание, основанные на идее мозаичного единства, не позволяют рассыпаться "Я" на отдельные и разрозненные фрагменты, на некие "осколки" сознания, которые, видимо, сохраняют духовные и материальные миры неким "стержнем", в качестве "которого выступает нравственная ответственность людей" [2, с. 441].

Мозаичная философия позволяет объединить основной вопрос философии, вопрос об отношении мышления к бытию с массой иных вопросов, связанных с общественным бытием человека. Это касается вопроса о смысле жизни как духовно-утверждающей силе самого социума (особенно на пути глобальных перемен), о любви, которая антиномична, если вести наше размышление о "мозаичности" в сугубо кантовском духе. Ведь любовь как фундаментальная универсалия культуры, ее анализ, как "чистых" условий самого разума человека, распадается на тезис и антитезис. В этом плане можно выделить такие антиномии, как: "любовь – это исключительно чувство", и антитезис – "любовь идентична лишь разуму" [3, с. 52]. Другие антиномии связаны с проблемой времени и пространства любви, с проблемами формирования любви как человеческой способности, остающейся "неизменной при тех или иных преобразованиях культуры" [3, с. 62]. Но, тем не менее, невозможно "выводить общие для всех эпох правила, полагая, что любовь остается в них одинаковой и равной самой себе" [3, с. 62].

Мозаичная философия, продолжая дух кантовской "критической" философии, с одной стороны, стремится постулировать "любовь" как стремление к полной независимости от природы и в силу этого, "для ее объяснения необходимо допустить свободу" [3, с. 64]. Но в самом мире любви "все совершается исключительно по законам природы" [3, с. 64]. Помимо всего прочего, подлинная любовь "включает в себя безусловно необходимую сущность" [3, с. 68]. В то же время, человеческая любовь "не имеет никакого отношения к абсолютно необходимой сущности" [3, с. 68].

Эта антиномичная природа любви, безусловно, имеет отношение к вопросу о том, а "что за сокровище мы намерены завещать потомству в виде метафизики, очищенной при помощи критики?" [4, с. 92]. Это "сокровище", на наш взгляд, связано с мозаичной программой, где сами "корпускулы" той или иной философской системы вполне могут развиваться на основе своих собственных начал. Но, при этом, сама "мозаика" позволяет объединяться элементам той или иной философской системы в некое целое, корень которого связан с экзистенциальным "древом", которое усиливает мозаичную динамику, красивый характер своих ветвей и листьев. Мы должны, при этом, заметить, что свободный моральный выбор человека, зачастую, оказывается достаточно жестко обусловленным [5]. Мораль, хотя и способствует развитию всех частей философской системы, тем не менее, она имеет негативную пользу, поскольку препятствует нам выходить за границы опыта с помощью спекулятивного разума. Но, заметим, что результаты спекулятивного мышления связаны не только с расширением, но и с сужением применений разума, так как основоположения разума часто имеют отношение к области чувственности и связаны, зачастую, вообще, с невозможностью вытеснить за пределы познания чисто практическое применение разума.

Когда мы пытаемся выстраивать философскую систему по принципу: является ли она религиозной или атеистической, – то первая оказывается связанной с такими именами, как Ф.М. Достоевский, К. Ясперс, Э. Левинас. Другая система – с именами Ж.-П. Сартра, А. Камю, М. Хайдеггера. Но "мозаика", разумеется, оказывается связанной с путями единения теорий, с самой философской полифонией. Так, у Парменида "мышление и бытие суть одно и то же". У Спинозы мысль отправляется снова в ночь. Он анализирует абсурдное как самое неадекватное из всех мыслимых представлений. Ведь "панлогическое" находится в самой мысли (порядок и сама связь идей остаются тем же самым, что и порядок, и связь вещей). Гегель развивает без "остатка" содержание мира из "Логики", а это, как известно, остается наиболее победоносным панлогизмом.

Когда мы говорим о тождестве мышления и бытия, то это оказывается мнимым тождеством. Этим тождеством должно управлять ничто, которое сам Парменид отрицал. Отныне в философию врываются ночные стороны бытия, боль, казнь человека, все мучения панлогизма. Практически, не остается времени трудиться на положительное, позитивное. Ночь становится преобладающей в единстве мысли и бытия. Панлогический принцип начинает зависеть от абсурдного.

Если продвигаться от мышления к бытию, то данный путь не является шероховатым. При этом рождаются отношения, которые показывают не только человека, но и его деяния. Эти деяния высвечивают само стремление познавать, а бытие?мышление, при этом, меняется различным образом, причем, как по своему предметному слою, так и во временном и историческом плане. Не во все времена само стремление к познанию оказывается равномерным, т.е. "с равным радиусом действия того или иного понятия" [1, с. 191]. Разумеется, имеется социально-экономически обусловленный, постоянно изменяющийся маршрут понятия. Имеются границы, которые облегчают формирование логического метода. Границы познания, особенно сегодня, заявляют о себе настойчивым образом, но сам рассудок молчит перед ними, и они оказываются перед самой привычкой людей выстраивать замыслы, не достигая самого понятия труда по конструированию систем.

Необходимо заметить, что данное конструирование, связанное с постановкой основного вопроса философии, сопряжено с идеологией материализма или идеализма, с самим исходным пунктом обоснования философских систем. Надо сказать, что ни господствующие производственные отношения, ни сам дух эпохи не возникают из самих себя. Об этом говорят идеалисты! Но и материалистам необходимо заявить, что во все времена само сознание (самосознание) не могло быть познано легко или, напротив, тяжело. Сам познавательный процесс вовсе не выступает в одинаковом виде во всех структурных элементах бытия. История, "далекая от прекрасно замкнутых, четко логизированных связей, отправляется в экспедицию" [1, с. 192]. История природы, общества и идей совершается на вполне открытом "фронте" мировой истории. Поэтому мозаичное представление истории не является какой-то распавшейся последовательностью картин, где одни системы постепенно сменяют другие. Подлинная история философских и научных идей стремится к некоей "потаенной" Родине, которая полна духа трагической обеспокоенности за достижение "совести" светоносного настоящего и будущего [6, s. 14f].

Заметим, что весьма значительную роль в самом выборе принципа системообразования объекта играет ресурсная сторона бытия, которая своими объемами во многом определяет оптимальные типы взаимодействующих форм [2, с. 4].

Думается, что атеистическая экзистенциальная программа, связанная с именем Ж-П. Сартра, со структурой самого желания человека, связана, в конечном счете, с восполнением недостатка в гуманизме. Гуманный дух, конечно, присущ экзистенциальному бытию. При этом сама экзистенции, сохраняя и постоянно воспроизводя свой атрибут сознания, стремится к синтезу особенного и уникального бытия. Но данное желание мозаичной программы связано с философским мышлением, которое стремится проникнуть в саму тайну экзистенции. При этом, бытие и сознание неразрывным образом связаны между собой. Мир, в котором мы существуем, часто предполагает неразрывную связь сознания и независимого от него бытия. Мы как бы вновь и вновь постепенно преодолеваем ту "разорванность" в себе самих сущностей, которая углубляет то "ничто", которое отделяет сознание от него самого.

Отдельные философские теории, образующие "древо" экзистенциализма", мозаичной и гуманной философии, связаны с религиозным и атеистическим экзистенциализмом. Так, К. Ясперс, озабоченный темой духовности, духовного "Я", темой доверия к человеку, пытается исследовать противоречия человека и общества, а также "безличной" власти, которая связана с деяниями человека и целями истории.

Мозаичная философия отталкивается от той мысли, что разные миры вполне взаимодействуют между собой, причем различным образом. Однако проблема соотношения экзистенции человека и разума – это, в принципе, проблема соотношения универсального и уникального, всеобщего и единичного. При этом, мозаичный характер философской мысли постоянно выдвигает вопрос об истине, которая, наполненная личностным содержанием, сказывается на постановке проблемы свободы.

Поэтому сам вопрос о связи разума и экзистенции, практически, становится укорененным в той основе, где начинает кристаллизоваться экзистенциальная философия, т.е. на базе коммуникативно-экзистенциальных отношений. Вне мозаичной философской программы, в принципе, невозможна и сама свобода людей, которая направлена на то, чтобы отдельные "миры", чувственные и духовные, не уничтожали друг друга, а напротив, сотрудничали бы в плане объединения различных "миров". В данном отношении любая фундаментальная философская система, в конечном счете, сопряжена с той творческой силой, ко-

торая приоткрывается возможностью, допускающей сознательный выбор наилучшей системы.

К. Ясперс исходит из идеи структурированности бытия. Но сама коммуникация не просто оказывается связанной с универсальными условиями бытия, а все то, что "есть человек и что есть для человека" находит свое выражение в экзистенциальной коммуникации [7, s. 57].

Коммуникация, как и экзистенция, не в силах быть опредмеченной, сообщаться с иной экзистенцией. Эта экзистенция существует не как некая "субъективная иллюзия", а как реальность особого рода. Мозаичная философия выглядит не только как программа осуществления бытия, а как система, способная размножаться, развиваться и в то же время оставаться самоценной и самодостаточной в том смысле, что любая философская система вполне продуктивно функционирует и развивается по своим "внутренним законам" [8, с. 5].

Сама мозаика философской системы оппозиционна вполне категоричному складу мышления философа, который свою систему выстраивает либо согласно принципу идеализма, либо принципу материализма. Необходимо при этом заметить, что сама мозаичная программа весьма интересна в своих специфических приложениях. Человеку, зачастую, не хватает натуры, природы в плане реализации его сущностных сил. Это, в свою очередь, вырастает в философию желания сделать существующий мир совершеннее.

Литература:

1. Блох Э. Тюбингенское введение в философию / пер. с нем. Т.Ю. Быстровой, С.Е. Вершинина, Д.И. Криушова. – Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 1994. – 400 с.
2. Галимов Б.С., Лукьянов А.В. Идея мозаичной философии: экзистенциальный аспект // Евразийский юридический журнал. Философские науки. – 2018. – № 11 (126). – С. 441-443.
3. Лукьянов А.В. Идея метакритики "чистой" любви (философское введение в проблему соотношения диалектики и метафизики). – Уфа : Изд-е Башкирск. ун-та, 2001. – 226 с.
4. Кант Иммануил. Сочинения в шести томах / под общ. ред. В.Ф. Асмуса, А.В. Гулыги, Т.И. Ойзерман. – М. : Мысль, 1964. – Т. 3. – 799 с.
5. Кьеркегор С. Страх и трепет: пер. с дат. – М. : Республика, 1993. – 383 с.
6. Bloch E. Thomas Muenzer als Theologie der Revolution. 1969.
7. Ясперс К. Смыл и назначение истории / пер.с нем. – 2-е изд. – М. : Республика, 1994. Jaspers, K. Vernunft und Existenz. Groningen, 1935.
8. Галимов Б.С. Проблемы мозаичной философии. Препринт. – Уфа, 2006. – 26 с.

RIGHTS AND DUTIES OF THE INDIVIDUAL AS FACTORS OF THE QUALITY OF LIFE

Gribakin Aleksandr Vasil'evich, *PhD of Philosophical science, Professor, Department of Philosophy and Sociology, Ural State Law University, Yekaterinburg*

The genesis of rights and duties of the individual as fundamental characteristics and the quality of a human life is presented in the dialectics of objectification as disobjectification of individuals' substance, their synthesis and individualization. It is stressed that the quantitative increase of officially recognized individual rights protected by the state strengthens the individualist tendencies in social relations. Mutual transition of rights and duties is confirmed by the dynamics of a personal life path.

Keywords: *individual; rights; duties; life path; social relations; neurolaw; natural law; dialectics; freedom; quality of life; violence; resistance; Kant.*

DOI 10.24923/2222-243X.2020-35.28

УДК 101.1:316
ВАК РФ 09.00.13

© Грибакин А.В., 2020

ПРАВА И ОБЯЗАННОСТИ ЛИЧНОСТИ КАК СЛАГАЕМЫЕ КАЧЕСТВА ЖИЗНИ

ГРИБАКИН Александр Васильевич, *доктор философских наук, профессор, кафедра Философии и социологии, Уральский государственный юридический университет, Екатеринбург*

Генезис прав и обязанностей личности как фундаментальных характеристик и качества человеческой жизни представлен в диалектике опредмечивания и распредмечивания субстанции индивидов, их общения и обособления. Подчеркивается, что количественное увеличение официально признаваемых и защищаемых государством прав личности усиливает индивидуалистические тенденции в общественных отношениях. Взаимный переход прав и обязанностей подтверждается динамикой жизненного пути личности.

Ключевые слова: *личность; права; обязанности; жизненный путь; общественные отношения; нейроправо; естественное право; диалектика; свобода; качество жизни; насилие; сопротивление; Кант.*

Индивидуальная человеческая жизнь может быть теоретически смоделирована категориями диалектики качество, количество, мера, отрицание, отчуждение, структура, необходимость, случайность и др. Ее качество опосредовано содержанием и направленностью свободно избираемых поступков, объективирующих смысл жизни личности. Категория количество обозначает продолжительность индивидуальной жизни в диапазоне от рождения до смертного часа. Сверх этого индивид остается среди людей результатами своего труда, реализацией в нем своего социального статуса, образуемого совокупностью прав и обязанностей.

Литература по проблемам бытия человека, личности многоцветна, полна неожиданных, нередко доходящих до абсурда решений. По характеру и направленности ее можно распределить на три группы: 1) околонаучная (современная мифология) [13, С. 13]; 2) научная (в ее основе деятельностная теория происхождения, существования и развития человека); 3) постнаучная (астрология, теология и др.). Околонаучную и постнаучную литературу объединяет игнорирование самосозидательной природы человека, того факта, что биологическое существо конкретного вида за долгие века само себя преобразовало в человека. Названные векторы осмысления человека, как правило, проводятся обособленно. Однако встречаются попытки выставить их в эклектическом триединстве. Нового, философски значимого знания такое понятийное суесловие, разумеется, дать не может.

Между тем в распоряжении исследователей имеется метод познания, позволяющий составить адекватное представление о сущности предметов, событий и процессов. Это метод материалистической диалектики. Созданный около двухсот лет назад, он не утратил своей значимости и в наши дни. Его политическая дискредитация не означает потерю им потенциала как метода философской ориентации в мироздании. Равно как идеологическое шельмование в прошлом нашей истории кибернетики и генетики, сопровождавшееся политическим преследованием их сторонников, не лишило эти дисциплины их родовой значимости, а официальное признание теологии сегодня не делает ее наукой, дающей достоверное знание о действительности и ее перспективных возможностях. Правда состоит в том, что человеческий мир живет по законам, открытым с помощью метода материалистической диалектики. Средства массовой информации регулярно доносят до нас сведения, подтверждающее это утверждение [8, С. 217-241].

Гуманитарии, открыто, демонстративно отказавшиеся от материалистической диалектики, но стремящиеся получить объективно истинное знание о человеке, обществе, применяют, так называемый, реалистический метод. В добрый путь, ибо, чем больше в их трудах будет реализма, тем больше диалектики. Социум есть материальная, диалектически развивающаяся структура.

По своему содержанию диалектический метод прост, как просто и понятно все великое. Его составляют принципы и законы, дающие методологическую установку для изучения процессов, явлений, предметов действительности. В материалистическом варианте диалектики последние рассматриваются как естественно-исторические сущности.

Речь идёт, во-первых, о признании материальной природы мира и человека. Во-вторых, о признании всеобщей связи предметов, явлений, процессов в природе и обществе. В-третьих, этот метод указывает на объективные причины и механизм изменения действительности. Отвечая на вопросы, почему, как и куда (в каком направлении) идет трансформация сущего, мы получаем объективное знание о реальности в ее конкретно историческом содержании. Ибо оценивать прошлое в свете сегодняшних потребностей, знаний и установок – преглупейшая ошибка.

В литературе не учитывается то обстоятельство, что результативная работа в рамках парадигмы материалистической диалектики предполагает применение всего арсенала методов естественнонаучного, социального и гуманитарного познания. Так, принцип всеобщей связи явлений, процессов, предметов действительности реализуется в опыте применения системного и структурно-функционального анализов, принцип развития – в использовании исторического и логического методов и т.д. На принципах материалистической диалектики выстроена синергетическая методология. Метод познания является инструментом в руках исследователя. А всяким инструментом надо уметь пользоваться. Когда в научной работе перечисляется десяток методов, использованных при ее написании, а диалектический в этом ряду стоит на пятом-шестом месте, то ясно, что автор не понимает сути дела.

Именно на основе методологии диалектического материализма выдвинуты подтверждающиеся практикой парадигмальные идеи

относительно природы человека: 1) признание активной творческой деятельности как предпосылки и постоянного условия его формирования и существования в природной среде; 2) признание взаимодействия, общения, коммуникации людей, обмена ими своими научно-техническими, художественными и т.д. достижениями в качестве необходимого фактора прогресса общества и индивидов; 3) признание исторической динамики морфологического и социокультурного состояния человека. Все три идеи резюмируются в констатации деятельной общественно-исторической сущности человека. Методологический потенциал недогматической философии диалектического материализма соответствует потребности адекватного осмысления процессов, происходящих в обществе и человеке [1, С. 7-19; С. 62-79; 14, С. 7-26; 15, С. 27-43; 20-43]. Для этой философии органично утверждение о том, что в обществе, в культуре нет ничего такого, что не было бы продуктом жизнедеятельности людей. Применительно к предмету нашего интереса это означает, что права и обязанности личности – результат продуктивной деятельности людей [4, С. 194-201].

В истекшее тридцатилетие нашей истории как официальные власти государства, так и различные общественные формирования уделяют большое внимание правам россиян: широкий круг прав человека и гражданина прописан в Конституции РФ 1993 г., созданы государственные и общественные инстанции по защите прав человека, издаются специальные журналы, опубликовано несчетное количество учебников и учебных пособий по философии и социологии права, подготовленных как философами, социологами, так и юристами. Борьба за права вышла на новый уровень. Однако при всем этом проблема природы прав индивидов, а равно обязанностей, их происхождение и содержание не нашла убедительного научного решения. Ситуация схожа с освоением в прошлом силы водяного пара. Паровые двигатели начали приводить в движение ткацкие станки и кузнечные молоты, паровозы покатили по рельсам задолго до научно-теоретического обоснования тепловых двигателей.

Столь популярные ныне концепции, декларирующие естественное происхождение прав индивидов, не дают решение проблемы. Их можно отнести к разряду современной мифологии, которая не является наукой [3, С. 88-90; 11, С. 76-82].

Большинство авторов называют какой-либо один источник прав индивидов: Бог, Природа, общество в целом, государство, рассудок индивида, его психика и т.д. Некоторые авторы указывают несколько источников. Так, А. Н. Халиков пишет, что права человека являются совокупностью внутренних свойств индивида, и что человек наделяется правом с самого рождения, независимо от отношения к этому государства. И. А. Исаев утверждает, что главным идейным источником естественного права являются природа, божественное откровение, разум [7, С. 205]. Общим для всех обозначенных концепций является характеристика человека в качестве потребителя, нуждающегося в опеке, по сути иждивенца, живущего милостью могучей инстанции. Именно она одаривает людей первейшей социальной ценностью – правами. Об обязанностях индивидов говорится весьма скупо.

На наш взгляд, понять объективный процесс становления прав и обязанностей индивидов особенно важно для юридической науки. В литературе затенено одно важное обстоятельство из истории общества и государства, состоящее в том, что юридический закон изобретался как более эффективное по сравнению с моралью и обычаем средство закрепления и исполнения прав и обязанностей индивидов. А коль скоро это так, то юридический закон как результативный фактор упорядочения общественных отношений структурно сложился из трех частей. Он фиксирует права граждан, различных коллективных образований и самого государства, закрепляет их обязанности и предписывает социальную технологию реализации того и другого. Стало быть, понимание сути процесса происхождения права (как юридического закона) предполагает предварительное уяснение вопросов о том, почему и как возникают права и обязанности участников общественных отношений. Идя на контакт с другими, индивид, как правило, "оснащен" правами и обязанностями. Исключения составляют вооруженное нападение (война), грабеж, разбой, мошенничество, рэкет и т.д., когда активная сторона не имеет ни прав, ни обязанностей на совершаемые действия. Это агрессия.

Любой неагрессивный контакт индивида с другими протекает в форме договора, взаимного признания прав и обязанностей. Договор как явление человеческого существования тотален. Мы имеем дело с ним на каждом шагу. Наиболее существенные из них подкрепляются силой юридического закона. Таким образом,

права и обязанности индивидов как составляющие социальной жизни являются первичными, а юридический закон вторичен. Вот почему исключительно односторонними, противоречащими практике становления нормативной системы являются исторические исследования, в которых происхождение юридического закона рассматривается либо вообще в отрыве от становления прав и обязанностей индивида, либо последние трактуются как производные от юрзакона, т.е. следствие выдается за причину.

Сегодня в литературе ответ на вопросы, почему и как в жизнедеятельности индивидов появились права и обязанности все чаще связывают с телом человека, с процессами, происходящими в коре головного мозга. В научный оборот запущено понятие нейроправо [6]. С опорой на нейрофизиологические изыскания реанимируется концепция И. Канта, считавшего права и обязанности (долг) личности ее априорным достоянием [10].

Слово "априорный" означает доопытный. Не приняв идею Р. Декарта (гению негоже повторять другого гения) о врождённом характере знаний человека, И. Кант утверждал, что только после появления на свет, но "до опыта", т.е. до вступления индивида в отношения с другими людьми, он неким (необъясненным философом) образом обретает свои знания в форме категорий рассудка, обретает права, свободу, обязанности (долг) и т.д. Нет сомнений в том, что эта идея есть не что иное, как вольное философское допущение, не отвечающее критерию объективной истины.

Однако мыслителя извиняет то, что он возвысил голос в защиту "униженных и оскорбленных". В середине XVIII века в условиях тотального господства меньшинства населения над большинством в любой европейской стране он заявил, что каждый человек обладает правами и свободой. Неслучайно философ определил свободу как способность любого индивида самостоятельно решать встающие перед ним проблемы, что свобода означает отсутствие внешнего принуждающего произвола. Надо отдать должное смелости, мужеству, благородной дерзости И. Канта, заявившего, что каждый человек как разумное, нравственное существо имеет права, является свободным. После того, как были опубликованы эти идеи, в России ещё сто лет существовало официальное крепостное право. Русские дореволюционные историки свидетельствуют о том, что в течение этого столетия дворянских сыновей, вернувшихся домой по окончании университетов в Германии и упорно пытавшихся распространять мысли И. Канта о правах и свободе всякого человека, отцы отправляли в психлечебницу. Профессора Санкт-Петербургского университета А. П. Куницына изгнали из вуза, лишили права работать преподавателем. Причина столь сурового наказания состояла в опубликовании им книги "Естественное право" (Часть I 1818, часть II 1820). В ней профессор А. П. Куницын пропагандировал идеи И. Канта, призывал к отмене крепостного права. В официальном рескрипте отмечалось, что книга запрещена "как противоречащая явно истинам христианства и клонящаяся к ниспровержению всех связей семейственных и государственных" [2, С. 116].

Важно отметить следующее. Если идея И. Канта относительно априорности прав и свобод индивидов в середине XVIII в. имела революционное значение, то ее реанимация сегодня – реакционна. Ситуация в пространстве прав и свобод индивидов кардинально изменилась. Существенно расширен масштаб официально признаваемых прав и свобод людей. Действуют мощные структуры по их защите.

Однако капитализм в России, как и везде, характеризуется жесткой индивидуализацией общественных отношений. Индивид предоставлен самому себе. К счастью, над ним нет непосредственного господина, как было в прошлом. Других он, чаще всего, с риском для самого себя пытается использовать в своих интересах. В этих условиях создается иллюзия, что социальное положение и в целом судьба человека зависит исключительно от него самого. Как успехи, так и неудачи, провалы целиком и полностью обусловлены его индивидуальными качествами. Считается, что существующий способ организации социума, его базисные основания и надстроечные структуры не имеют существенного значения в судьбе индивида. Они, мол, только фон, на котором люди раскатывают свою жизненную биографию. Данную идеологему, входящую в ядро мировоззрения капиталистического общества, и пытаются подкрепить концепцией априорного нейрофизиологического происхождения прав индивидов. Таким образом, если в исторических условиях XVIII в. идея И. Канта об априорном возникновении прав индивидов возвышала их, то в современной обстановке та же самая мысль "приземляет" личность, возлагает на нее ответственность за все происходящее с ней, что не соответствует действительности. И все-таки главный недостаток концепции нейрофизиологической природы

прав людей в другом. В том, что сам индивид не хозяин своей судьбы, он не имеет возможности воздействовать на то, что записано в его геноме, что совершается в его голове внутри нейронов. Тем самым игнорируется деятельная природа человека. Социально-политическая цель данных разработок прозрачна: увековечить существующий строй жизни, сложившуюся систему распределения богатств, продолжительности индивидуальной человеческой жизни.

В действительности содержание и объем прав и обязанностей индивида отражает, во-первых, состояние экономического, политического и духовного развития социума, а во-вторых, собственную активность человека. Последняя же всегда продукт сотворчества сил, присущих самому обществу в данных исторических условиях, и индивидуальной инициативы. Вот почему права и обязанности индивидов в своей сути есть специфические общественные отношения.

Решение вопроса о генезисе прав и обязанностей позволит отбросить массу популярных заблуждений относительно их природы. Незнание объективных оснований, источников прав и обязанностей вызвало к жизни представления о наличии у людей естественных прав. Эта фантастическая идея, родившаяся в головах античных философов, подхвачена была мыслителями Нового времени в целях теоретического обоснования буржуазных революций, свержения власти феодальной аристократии. Спрашивается, в чем же естественность прав человека, если они, как утверждается в литературе, даются ему либо Творцом, либо государством, либо стихийно рождаются (как?) в самом обществе?

На деле у людей нет и не может быть естественных по происхождению прав, а равно обязанностей. Хотя бы, потому что сам человек не является естественным существом. Он, как утверждают в литературе, сверхъестественен. Это важно иметь в виду. Естественны животные, растительные организмы, а человек превзошел естественное состояние. Сохранив связь с природой, используя ее богатства, он создал культуру как совокупность материальных и духовных ценностей, как внебиологический способ деятельности.

Коль скоро в человеческом обществе, в культуре, как материальной, так и духовной имеется только то, что создано людьми, то исходный пункт анализа происхождения прав и обязанностей – жизнедеятельность людей. Не просто деятельность, а именно жизнедеятельность, поскольку любой поведенческий акт человека есть затрата жизненного потенциала его тела. Человеческая деятельность имеет, как известно, двойственный характер: отношение актора, деятеля, работника к средствам деятельности (труда) и отношения с другими людьми. Первая сторона жизнедеятельности индивидов обуславливает возможность появления его прав, а вторая – их необходимость.

Генезис прав и обязанностей личности связан с опредмечиванием индивидами своих сущностных сил (тело, потребности, способности, знания, умения, вера и воля) и распредмечиванием социально-культурного содержания предметов, услуг и общественного положения. Вот почему права и обязанности личности являются объективным результатом ее жизнедеятельности. В процессе труда индивиды переводят собственные субстанциональные свойства в природный материал, превращая его в социально-культурную вещь. Сработанная индивидом, она представляет его в ином качестве. Между индивидом и вещью связь порождения. В этой связке и заключается секрет возникновения права собственности. Незримый характер связей между производителем и изготовленным предметом стал основой иллюзорного представления о естественном характере права собственности. Правовая природа вещей не в том, что их "движение" регулируется юридическим законом, а в том, что они являются предметом права как основания обладания ими. Права и обязанности индивидов – это особый вид материальности. Права могут быть отняты сразу же в момент готовности вещи (отчуждение), подарены, вероломно присвоены. В свою очередь, обязанности могут быть инициированы самим индивидом (свобода выбора), принудительно навязаны (подневольность) и т.д. Для адекватного осмысления этих процессов важно иметь в виду, что ещё в далеком прошлом государство узурпировало привилегию распределения прав и обязанностей среди подвластного населения. Исполнялось это таким образом, что права концентрировались на стороне доминирующей в обществе группы, а обязанности были уделом доминируемых. В современных демократических государствах распределение прав и обязанностей среди населения идет через механизм социального производства, т.е. обучение, воспитание, формирование индивидов как субъектов истории, участников общественных отношений.

Если возможность прав обусловлена производящей деятельностью индивидов, то их

необходимость порождена отношениями людей друг к другу, их взаимной зависимостью на основе потребности в обмене результатами труда. Материальные запросы человека, как и развивающиеся вкусы, многообразны. Он нуждается в различных продуктах, предоставить которые могут только другие люди, специализирующиеся на их производстве. Поэтому обмен результатами труда между людьми в форме договора имеет всеобщее и всеохватывающее распространение. В качестве предмета для обмена я могу представить только самого себя, свою жизнь, продукты моего труда. Больше у индивида ничего нет. Вне этого он голый и беспомощный. Мощь ему придают только результаты его труда, которые требуются другим людям. Социальная сила одних подкрепляется нуждой других. Люди могут жить, лишь совершая обменные операции. Обмениваться можно только своим, поэтому предмет обмена должен быть закреплен за его создателем. Способ, каким вещь прикреплена к создателю, есть права. Стало быть, права индивида – это объективно возникающие на основе опредмечивания им своих субстанциональных качеств его основательные притязания на вещи, услуги, статус.

Материальная связь между производителем и созданной им вещью также невидима, как невидимы силы гравитации, удерживающие планеты на их орбитах. Однако сама по себе связь индивид – предмет его труда создает возможность права. Действительными права становятся только после обнародования, демонстрации этой связи и признания ее существования другими людьми. Иначе говоря, генезис прав индивидов предполагает наличие общественных отношений людей, основанных на их зависимости и взаимной солидарности. Права индивида есть общественное отношение, предполагающее наличие противоположного начала – обязанности, генетически связанной с правами. И это не случайно, поскольку признание индивидом прав другого означает принятие им на себя обязанности не посягать на его достояние, т.е. на права. Однако самообязывание не является тотальным. Добровольно права других признают не все участники общественных отношений. По этой причине возникает необходимость в существовании средств, стимулирующих признание прав другого. Таковыми стали обычаи, мораль, юридический закон как составляющие культуры. Непризнание прав другого и посягательство на них есть преступление, требующее специальной силовой деятельности по его исключению. Ибо сущность стимулирования состоит в преодолении сопротивления.

Вообще феномен преодоления, превосхождения сопротивления тотален. Он повсюду, во всякой человеческой деятельности. В труде на производстве преодолевается сопротивление природного материала, сырья в целях придания ему потребительной формы. Преодолевается собственное состояние работника: недостаток сил, знаний, усталость, лень, дефицит времени и так далее. Социализация личности предполагает отторжение животного начала: зоологического индивидуализма, незнания, обособленности. Любовь как показатель культуры есть превосхождение инстинкта размножения. Сопротивление преодолевается в форме насилия. Стало быть, культура не утверждается без преодоления сопротивления, насилия. Это идея заложена в самой этимологии слова культура – возделывание, преображение, которое может быть только силовым преодолением сопротивления.

По сути, сопротивление есть противодействие в целях сохранения целостности, заданного состояния [16]. По правде сказать, без насилия новое поколение людей не освоило бы письменность, не овладело ремеслом, ибо всё, за что ни возьмись, сопротивляется преобразованию, возделыванию. Понятно, что есть насилие созидательное, творящее и насилие разрушительное. Сопротивление же может быть стихийным, неосмысленным, основанном на свойствах предмета, со знанием дела, свободным. Однако сопротивление – это вид насилия. Оно может быть правовым и неправовым. Отказ индивида признать основательные притязания другого, сопротивление признанию, т.е. самообязыванию это не правовой акт, а произвол, за которым может последовать совершение преступления [9].

Спортсмены хорошо знают силу сопротивления физического тела человека, нарушению его стационарного состояния. Сколько усилий приходится прикладывать для наращивания его мощи, ловкости, скорости. Мозг человека сопротивляется приему новой информации, склонен выбрасывать, полученную ранее. Похоже, современная педагогическая теория совершенно игнорирует свойство сопротивляемости и нашего тела, и нашей головы, рекомендуя организовывать школьное обучение в развлекательном стиле. Тем самым сознательно создаются условия, препятствующие, уводящие учеников от полноценного исполнения обязанности учиться. Таким образом, оказывается, что права и обязанности являются ис-

ключительно социальными образованиями, в них нет ни грана природного, биологического. Они ускоряют цивилизационное развитие человека. Если труд есть диалектическое сочетание природного и социального, то права и обязанности индивидов – исключительно социальны, лежат в основании общественного положения, места, занимаемого индивидом в системе производства человеческой жизни.

В совокупности права и обязанности образуют противоречивое единство в форме социального статуса личности, открыто, демонстративно позиционирующего ее место среди людей. В этом единстве вектор развития прав направлен преимущественно на потребление ресурсов тела индивида, имеющихся в культуре материальных, духовных и социальных благ. Именно жажда потребления составляет подоснову того азарта, который разыгрался вокруг защиты прав человека. Вектор обязанностей нацелен на производство, на творчество, создание нового. Таким образом, социальный статус в практическом виде обнаруживает себя в диалектическом сопряжении производства и потребления. Причём в биологическом отношении первично потребление. Выйдя в свет из темноты утробы матери, ребенок начинает жизнь с потребления грудного молока. Но в социальном отношении первично производство. Индивид может употребить лишь то, что создано. Даже собирательство по-своему есть производящая деятельность людей, ибо предполагает наличие у них знаний пригодных для потребления предметов природы, технологии приготовления пищи, построения жилища т.д. Кто не располагал такими знаниями, погибал, отравившись, замерзнув, растерзан зверями.

Значимость прав и обязанностей индивида в конструировании социума резюмируется в том, что он представляет собой систему правообязанностных отношений людей. Правообязанность – сквозное свойство общественных отношений.

В последнее время в литературе всё чаще встречается ошибочное утверждение о том, что общество есть совокупность живущих в нём индивидов. Разумеется, без индивидов не может быть общества. Однако, определяя понятие общества, нельзя игнорировать то обстоятельство, что индивиды обременены, нагружены, сказать легче, являются носителями прав и обязанностей. Без последних индивид не может быть членом общества, инороден обществу. Общество есть, как правило, система противоречивых правообязанностных связей, зависимостей людей, солидарности между ними. Связи и зависимости в качественном значении многоразличны: внутренние и внешние, существенные и второстепенные, прямые и косвенные и т.д. Связи между людьми возникают по поводу, т.е. между вступающими в общение, коммуникацию людьми всегда имеются посредники. Важнейшее место в их числе занимают дети.

Итак, права и обязанности индивидов это не просто самодостаточные, самозамкнутые на себе ценности, неразъемные с их жизнью, биографией. Они – род общественных отношений. Именно права и обязанности очерчивают ареал свободы и справедливости. Именно права индивида – мера его свободы. Действия индивида свободны и справедливы в меру его прав и обязанностей. Справедливо получено то, что взято по праву, на основе прав, в масштабе прав как создаваемых собственным трудом основательных притязаний на вещи, услуги, статус. Социум успешен в тех неизменных условиях, когда каждый его член оправдывает свою жизнь вложением личных достижений в общее достояние. Все, что индивиды получают сверх того, находится вне справедливости и может быть отнесено к пожертвованию, дару, помощи, благодеянию и пр. Тунеядство (прямое и скрытое), иждивенчество здоровых людей и другие подобные стили существования есть "социальный туберкулез", разъедающий социум изнутри. Это старые истины, высказанные еще в добиблейские времена, но осуществить их никак не удается. Героическая попытка россиян прорваться в мир добра, справедливости, личной свободы и творчества, пройдя сквозь трагические тернии, сознательно сорвана в преддверии достижения цели.

Итак, понятно, что составляющие ядро качества жизни индивидов права и обязанности создаются ими собственной деятельностью в структуре жизненного пути. Последнее представляет собой поэтапное включение индивидов в систему общественных отношений. Структура жизненного пути индивида как ступени их социализации включает следующие стадии: выбор содержания существования (образования, профессии, семейного состояния, места жительства, социального статуса, духовных ценностей), утверждения в социальной среде, стадия зрелости и активной старости. На каждой стадии жизненного пути индивид вырабатывает для себя права, необходимые для принятия обязанностей на следующей ступени.

Общество с помощью моральных императивов, силою государства поддерживает при-

обретение и реализацию индивидами общекультурных и профессиональных прав и обязанностей. Наследуемое от родителей право ребенка на жизнь, которое чаще других называют естественным, есть опредмеченный результат их активности, во взаимной любви запустивших и оберегавших биологический процесс созревания плода. Государство – сугубо социальный институт охраняет родившегося ребенка как условие собственного существования. Если же оно или иная доминирующая в обществе структура не заинтересована в росте народонаселения, то они принимают меры к снижению рождаемости, вплоть до физического уничтожения родившихся. Предоставляя гражданам право на образование, государство выполняет свою обязанность по подготовке нового поколения людей для активной жизнедеятельности. В свою очередь, молодые люди, только пройдя школьный курс, обретают право на получение специального образования, т.е. принятия на себя обязанностей, связанных с обучением. Вузовский диплом удостоверяет приобретение выпускником права на занятие вакантного места в сферах народного хозяйства, в культуре, армии и т.д. Иначе говоря, диплом свидетельствует о праве на должность, рабочее место и о готовности претендента взять на себя соответствующие обязанности.

Резюмируя сказанное, следует подчеркнуть, что права и обязанности личности, составляют стержень ее социальности, характеризуют степень цивилизованности общества. А поэтому всемерная защита прав личности, гражданина должна быть дополнена защитой обязанности, т.е. защитой человека, находящегося "при исполнении". Фактически такая работа в стране идет по разным направлениям. Однако она не получает столь широкого обсуждения как защита прав человека.

Защита обязанности многовекторна: сохранение эффективных и внедрение перспективных рабочих мест, поддержка ученых, конструкторов, изобретателей в целях обновления жизни на собственной основе, т.е. уменьшая заимствование. Не велика честь использовать сделанное, открытое, спроектированное другими.

Защита прав индивидов, безусловно, важна как укрощение одержимых жаждой потребления за чужой счет. Независимо от того, идет ли речь о государстве в целом, корпоративах, должностных или частных лицах. Защита обязанности есть обновление материальной и духовной жизни социума, культивирование творческого потенциала в каждом россиянине.

Литература:

1. Бессонов Б. Н. Карл Маркс. Его идеи и дела переживут века. Части 1 и 2 // Философские науки. – 2018. – № 2, 3.
2. Великая реформа. Русское общество и крестьянский вопрос в прошлом и настоящем. В 6 тт. / под ред. А.К. Дживилегова, С.П. Мельгунова, В.И. Пичета. – М., 1911. – Т. 1. – 490 с.
3. Грибакин А. В. Естественное право людей: от житейских иллюзий к науке // Российский юридический журнал. – 2013. – № 5.
4. Грибакин А. В. Трудовая природа прав и обязанностей личности // Kant. – 2019. – № 3 (32). – С. 194-201.
5. Грибакина Э. Н. Фактические права. Екатеринбург, 2011. – 324 с.
6. Дидикин А. Б., Беляев М. А., Горбань В. С. Право и нейронаука: сб. статей. – Екатеринбург, 2018. – 42 с.
7. Исаев И. А. Идея порядка в консервативной ретроспективе : монография – М.: 2014. – 305 с.
8. Любутин К.Н., Грибакин А.В., Кондрашов П.Н. Философская антропология. Марксизм : учебное пособие для бакалавриата и магистратуры / под ред. А. В. Грибакина. – 2-е изд., испр. и доп. – М. : ЮРАЙТ. – 2017. – 260 с.
9. Норт Д., Уоллис Д., Вайнгаст Б. Насилие и социальные порядки. Концептуальные рамки для интерпретации. – М. : Инст-т Гайдара. – 2011. – 480 с.
10. Философия права: концептуальные основы преподавания в юридических вузах : монография / под ред. Деминой Л. А. – М. : Норма: ИНФРА-М. – 2017. – 224 с.
11. Философия права и закона / отв. ред. А. В. Грибакин. – М. : ЮРАЙТ. – 2019. – 289 с.
12. Халиков А. Н. Философия права. – М. : РИОР: ИНФРА; М., 2017. – 602 с.
13. Чашин А. Н. Философские основания права. – М. : Дело и сервис, 2016. – 350 с.
14. Шевченко В. Н. Маркс и марксизм: взгляд из XXI века // Философские науки. – 2018. – № 1.
15. Шелике В.Ф. В поисках начала материалистической теории истории Маркса. Статьи 1 и 2 // Философские науки. – 2018. – № 2 и № 3.

16. Хорошо известна притча о двух лягушках, упавших в крынки со сметаной. Одну из лягушек, пребывание в сосуде вполне устроило: здесь влажно, тепло, можно полакомиться сметаной. Она сидела в крынке бездвижно и утонула. А другая лягушка без устали барахталась в сметане, сбила ее в масло и, оттолкнувшись от него, как от твердой опоры, выпрыгнула из посудины на волю. Из этого случая выведена моральная заповедь: будь активен, действуй и спасешься. Не менее важен и другой вывод: не мирись со средой, сопротивляйся. Если "растворишься" в среде, сольешься с ней, то потеряешь себя, погибнешь.

INFLUENCE OF CONSUMER CULTURE ON A PERSON: DIVERSIFICATION OF VALUES, ETHICS AND MEANING, DECLINE OF HAPPINESS

Grigorieva Marina Anatolievna, *PhD of Political sciences, Chief-editor of the scientific journal "Kant", Director of Publishing house "Stavrolit", Stavropol*

Modern consumer society leads a superficial and individualized life characterized by trivial values and ultimately the loss of all purpose. The problem is cultural distortion and the resulting diversification of values, ethics, and meaning. In this regard, consumer culture is a threat to well-being through the environment, health and social structure. The importance of critical discourse on this issue is that it highlights the tension between individual freedom and social justice, feelings of happiness, and levels of consumption.

Keywords: *consumer culture; values; ethics; welfare; decline of happiness; problem of overconsumption; social justice; social inequality; individual freedom; environmental problem; health.*

DOI 10.24923/2222-243X.2020-35.29

УДК 130.2
ВАК РФ 09.00.11

ВЛИЯНИЕ ПОТРЕБИТЕЛЬСКОЙ КУЛЬТУРЫ НА ЧЕЛОВЕКА: ДИВЕРСИФИКАЦИЯ ЦЕННОСТЕЙ, ЭТИКИ И СМЫСЛА, УПАДОК СЧАСТЬЯ

© Григорьева М.А., 2020

Современное общество потребления ведет поверхностную и индивидуализированную жизнь, характеризующуюся тривиальными ценностями и в конечном счете потерей всякой цели. Проблема заключается в культурных искажениях и связанной с этим диверсификацией ценностей, этики и смысла. В связи с чем потребительская культура представляет собой угрозу благополучию через экологию, здоровье и социальное устройство. Важность критического дискурса по данной проблематике заключается в том, что он высвечивает напряженность между индивидуальной свободой и социальной справедливостью, ощущением счастья и уровнем потребления.

Ключевые слова: *потребительская культура; ценности; этика; благосостояние; упадок счастья; проблема перепотребления; социальная справедливость; социальное неравенство; индивидуальная свобода; экологическая проблема; здоровье.*

Преамбула

Исходя из библейского основополагающего мифа о потерянном рае, Запад обнаружил этическую проблему мироустройства через противостояние добра и зла как источник и центр своей истории, а последующую утрату добра – через торжество принципа Фауста, воплощающего собой стремление Европы к распространению своей культуры, расширению гегемонии, завоеванию и колонизации реальности. Когда Фауст Гёте пытается перевести начало Евангелия от Иоанна, где написано "В начале было Слово", после долгих раздумий он приходит к тому, что перевод, который он считает правильным, звучит, как "В начале было действие". С тех пор внутренняя мораль бытия, которая действительно представляет стремление к добру и злу, это священное приглашение к действию, выраженное прежде всего в происхождении нашей жизни.

Сегодня перед лицом трагедии, которую переживает человечество, мы должны объединиться, чтобы восстановить единую нить исторического повествования. Словами Фридриха Гёльдерлина: "когда изобилует опасность, спасает то, что спасает". Этими словами можно предварить начало новой эпохи, в которой мы живем, а также масштабы утопии, которую мы призваны воплотить. И, похоже, у нас нет иного выхода, потому что мы обязаны тем бесценным цифрам международных институтов и организаций здравоохранения, которые безотказно управляют нами. В разгар хаоса мы все, возможно, как никогда раньше, чувствуем себя близнецами. Как сказала Мария Самбрано, кризисы показывают недра человеческой жизни, беспомощность человека и человеческой жизни, которая не движется к какой-либо цели и не находит оправдания до тех пор,

ГРИГОРЬЕВА Марина Анатольевна, *кандидат политических наук, шеф-редактор научного журнала "Kant", директор Издательства "Ставролит", Ставрополь*

пока из такого большого количества страданий не возникают сильные и дальновидные духи, такие, как Бубер, Паскаль, Шопенгауэр, Бердяев, Унамуно-и-Хуго. У всех них было видение Апокалипсиса, который назревал среди технологического оптимизма. Но Великая Техника продолжит триумфальное шествие до тех пор, пока человек, уничтожив всё живое вокруг себя, ни осознает свое одиночество в непостижимой вселенной.

Современное западное общество, находясь долгое время под властью капиталистической системы производства и потребления, пришло к широкомасштабным социальным изменениям, связанным с отказом от традиционных источников смысла, таких как религия или фиксированное место в социальной иерархии. Чувство собственного достоинства и личностный потенциал больше не входят в число наследуемых при рождении, поэтому их развитие становится ключевой задачей. Материалистические ценности пронизали все стороны общественной жизни, приведя к возникновению "потребительской культуры". При таком социокультурном устройстве происходит сбыт и превращение в товар большинства предметов и услуг, причем здоровье и благополучие также становятся объектами потребления [5; 22]. Как культурный, так и экономический процессы, объекты потребления формируют смысл, цель и социальную идентичность [11]. Однако структура потребления характеризуется неравномерным распределением материальных и культурных ресурсов. В последнее время взгляды на современную западную культуру, оказывающую негативное воздействие на здоровье, благополучие и всё больше усугубляющую социальное неравенство, вошли в дискурс общественного здравоохранения. Ключевой аргумент состоит в том, что основные ценности этой культуры (экономизм, материализм, потребительство и индивидуализм) могут нанести ущерб как нашему индивидуальному чувству благополучия, так и дальнейшей жизнеспособности планеты. Р. Экерсли настаивает, что культура влияет как на цели, которые мы преследуем, так и на ресурсы, которые есть в нашем распоряжении, но они, как правило, воспринимаются как часть естественного порядка, а не как человеческие конструкты, которые поддаются изменению [2].

Накопление технологической инфраструктуры, или того, что широко называют "развитием" и "прогрессом", является по своей сути моральным и политическим вопросом. Неравномерное глобальное распределение такой инфраструктуры видно на спутниковых снимках ночного освещения и тесно коррелирует с географическим распределением валового внутреннего продукта (ВВП), то есть с распределением материальных благ. Эта схема хорошо согласуется с предложением А. Хорнборда [7] о том, что феномен "современной" технологии следует понимать не просто как показатель изобретательности, а как социальную стратегию присвоения (труда и земли), то есть равносильно утверждению, что это стратегия вытеснения (труда и нагрузки на окружающую среду). Эта способность к присвоению и вытеснению соотносится с покупательной способностью, поскольку она действует через деньги. Отсюда следует, что современная технология неразрывно связана с тем, что Дж. Мартинес-Алиер называет "экологическими конфликтами распределения". Иными словами, экономическое развитие и технический прогресс неразрывно связаны с вопросами экологической справедливости.

Переосмысление отношений между социальной организацией и экологией означает переосмысление отношений между обществом и природой. Как утверждал Б. Латур, современные мировоззрения страдают от обманчивого дуализма, который различает общество и природу как онтологически обособленные области. Такой дуализм ограничивает нашу способность признавать взаимное взаимопроникновение социального и природного в осязаемых физических явлениях, таких как ландшафты, тела и технологии. Наша склонность думать об обществе и о природе как о сферах, изолированных друг от друга, ограничивает нашу способность воспринимать социальное неравенство. Этот абстрактный аргумент можно снова проиллюстрировать ландшафтами, телами и технологиями. Одомашненные ландшафты отражают социальный порядок: расположение полей, зданий, дорог и так далее невольно выдают организацию общества. Так же как телосложение отражает положение в обществе: род занятия, диету, здоровье и т. д. Ни в том, ни в другом случае не было бы разумным отрицать существование естественного субстрата, будь то экологический или генетический. [7]

Основная дилемма современности заключается в том, что в западных обществах, хотя мы наблюдали беспрецедентный рост благосостояния и комфорта в течение последних двух десятилетий и многие прошлые причины страданий теперь были устранены или уменьше-

ны, средний уровень благосостояния не увеличился [14]. Даже среди тех, кто преуспел в достижении целей, ценимых в таких обществах (например, личный статус и материальное благосостояние), многие остаются глубоко несчастными [4]. Это явно культурные, а также социальные проблемы, но они, как правило, остаются недооцененными: растущая литература о благосостоянии имеет тенденцию опускать любое признание значения "культуры", которое она оказывает на благосостояние на различных уровнях: индивидуальном, социальном и глобальном. Напротив, культура является ключевым понятием в рамках социальных и гуманитарных наук [1; 3], рассматривающих культуру как знания, убеждения, ценности и системы символических значений, которые мы (иногда бессознательно) черпаем в нашей повседневной жизни. Поскольку они определяют то, как мы видим мир и как мы действуем в нем, культура с этой точки зрения является фундаментальным аспектом социальной жизни, который необходимо изучать и понимать как имеющий отношение к здоровью и благополучию.

"Проблема благополучия", как ее формулируют экономисты, заключается в том, что субъективное благополучие росло в течение десятилетия или двух после Второй мировой войны, но с тех пор оставалось статичным в большинстве современных обществ [10; 13]. Учитывая четырехкратный рост уровня жизни и личного богатства в развитых странах мира, экономисты рассматривают отсутствие роста счастья как парадокс, нуждающийся в объяснении. Фактические данные свидетельствуют о том, что увеличение доходов после достижения порогового уровня, когда удовлетворяются основные потребности, приводит к снижению отдачи в плане благосостояния. Высказываются также предположения о растущей нищете, вызванной негармоничными социальными отношениями, множественной неопределенностью, связанной с жизнью в современном обществе и неадекватными жизненными целями. Экономическая перспектива, однако, трудно совместима с результатами исследования, предполагающими, что наша склонность к счастью имеет сильную генетическую составляющую (от 50 до 80 %). Люди демонстрируют психологическую установку на благополучие, так что уровень счастья обычно возвращается к исходному уровню после как положительных, так и отрицательных переживаний.

Благополучие часто рассматривается как наличие следующих трех компонентов или "уровней счастья" [14]: уровень 1 – преходящее чувство удовольствия, иногда его называют субъективным благополучием; уровень 2 – суждения о благополучии как балансе наших чувств с течением времени, близок к удовлетворенности жизнью; уровень 3 – это состояние расцвета и реализации своего потенциала. Ф. Юпперт понимает под наиболее устойчивой формулой благополучия уровень 3, когда "жизнь идет хорошо ... характеризуется здоровьем и жизненной силой, счастьем, творчеством и самореализацией" [2]. Эта формулировка также включает в себя человеческую гибкость: способность развиваться и процветать перед лицом невзгод. По словам исследователей, люди, достигшие уровня 3, более счастливы, чем те, кто живет от одного удовольствия к другому. Р. Нессе [14], однако, утверждает, что хотя счастье в значительной степени генетически обусловлено, пластичность человеческого развития означает, что раннее окружение и воспитание оказывают сильное влияние. Психологические эксперименты определили, что воздействие социума делает нас уязвимыми благодаря разрушительным последствиям сравнений, стремлению к соперничеству/конкуренции, которые, в свою очередь, мотивируют нас преследовать "позиционные блага" (карьеру, богатство, славу и материальную состоятельность). Таким образом, мы обременены "позиционной психологией" и не обязательно запрограммированы на счастье. Д. Неттл [14], напротив, утверждает, что эволюция запрограммировала нас перенимать социальные нормы и "лучшие" поведенческие стратегии тех, кто нас окружает, то есть те, которые обеспечивают как репродуктивный успех, так и счастье. Как правило, эти стратегии строятся в условиях города с пониженным уровнем безопасности и экстремально высоким содержанием различного рода перипетий на пути к достижению цели. По справедливому замечанию Баумана Зигмунта, "не каждая городская жизнь современна, но каждая современная жизнь является городской" [3, p. 95]. Потребность в свидетелях собственной жизни – то, что делает городской стиль жизни более привлекательным, поскольку так устроены стратегии успеха.

Секрет счастья городского жителя заключается в попытке исчерпать до дна потенциал приключений, который содержится в неопределенности собственной цели и направлении движения, и в то же время уменьшить или, по крайней мере, ослабить угрозы, вытекающие из этой неопределенности. Любое ограниче-

ние свободы передвижения может не только уменьшить его собственный страх, но в то же время уменьшить радость полной свободы. Проблема заключается в том, чтобы от свободы можно было взять ровно столько, и не больше, сколько необходимо для того, чтобы неопределенность была терпимой.

Городское сообщество – сообщество незнакомцев, в стремления которых не входит тесная встроенность в жизни друг друга, и в то же время они неукоснительно поддерживают структуру общности за счет поддержания заинтересованности в жизни каждого структурного элемента, так или иначе транслирующего свою историю через коммуникационные сети.

Этот разрыв в связях между структурными элементами городской жизни с ложной коммуникативностью определяет структуру "спаянных" между собой незнакомцев. По словам Майкла и Дэвида Ли, "незнакомец каждый из нас, когда выходит на улицу". [12, s. 15]. Амбивалентность сохраняется в этом промежутке: этот "разрыв" одновременно является местом угрозы и свободы. Двусмысленность ситуации накладывается на двусмысленность чувств: радостные ожидания приключений смешиваются с невыносимым страхом гибели. Разрыв притягивает и отталкивает одновременно, возбуждает и пугает; его прелести и уродство питают и подстрекают друг друга.

Однако мыслители, обеспокоенные условиями жизни в современном городе, не искали компромисса. Воображение современных городских планировщиков (или городских утопистов) управляется мечтами о "последней битве", или об окончательном решении с капитуляцией одного в пользу другого. Просвещенные градостроители в этом отношении не отличались от обывателей, обреченных на жизнь в современном городе. Самая трудная и наименее других поддающаяся лечению болезнь в современном мире, как говорит Альф Хорнборг: "метания между чаяниями коммунистов с их призывами быть частью чего-то покрепче, чем хрупкое "я", и страхом потери идентичности" [6]. Метания полностью бесполезны, поскольку, как правило, заканчиваются осознанием, что свобода вне сообщества – утопия, а сообщество без свободы – рабство. Наиболее точное выражение эта формула нашла у З. Баумана, "если ты хочешь большей безопасности, ты вынужден отдавать на откуп часть свободы; если ты хочешь большей свободы, ты должен отдать на откуп безопасность. На деле, при любом выборе мы не получаем ни свободы, ни безопасности", – добавил он.

С одной стороны, каждый элемент сообщества мучим мизантропическими настроениями и испытывает страдания и страх при вторжении на его территорию других элементов, незнакомцев, с другой стороны, испытывает дефицит внимания и требует вторжения и быть вовлеченным в жизни других.

В условиях перенаселения коммуникативного поля незнакомцами, преследующими одни и те же цели, успех в их достижении зависит от предложения и спроса на него. Наиболее продаваемый продукт – история, приковывающая к себе внимание: проблема, решение, преодоление. Опасности, приключения, страх, страдание, боль, успех. Именно поэтому из двух стратегий жизни между незнакомцами: по одной из которых следует снизить элемент неожиданности (и, следовательно, непредсказуемости) настолько, насколько возможно, а по другой – избавиться от элемента неожиданности, превратить движение элементов в бесцветный фон, лишенный каких-либо контуров, которому не нужно уделять внимание и заботиться о них, – вторая вызывает полное отторжение.

Болезненно воспринимаемый нами упадок счастья стал постоянным атрибутом: большинство газет теперь регулярно публикуют статьи вокруг той или иной проблемы с возможными вариантами их решения. Проблемы и их преодоление – тоже представляют собой часть "стратегии успеха" до того момента, когда баланс между "проблема" и "решение проблемы" нарушится перевесом в пользу первого. Эти изменения провоцируют в обществе негативное отношение к потребительскому образу жизни, характерному для "современных" культур, становятся причиной недовольства, дисгармонии, депрессии и раскола. Многие авторы считают, что мы достигли поворотного момента в истории человечества: столкнувшись с проблемами, столь разнообразными и глобальными, что они угрожают широкомасштабным социальным и экологическим коллапсом, мы не можем продолжать жить так, как сейчас. Модели потребления, очевидные в современном западном обществе, являются неустойчивыми [9]. Наша растущая одержимость поверхностными вещами, такими как богатство, слава, физическая внешность и материальное имущество, связана с ослаблением заботы о других и о нашем общем окружении. Эти тенденции в сочетании с нашим пренебрежением духовными / моральными / этичес-

кими аспектами жизни и ростом чрезмерного потребления, движимого жадностью, могут в конечном счете сделать физический мир непригодным для жизни. С этой точки зрения рационально ограничить социальное потребление в целях защиты систем жизнеобеспечения планеты, которые в противном случае могут быть подавлены экономической деятельностью. Мы также должны избегать нанесения ущерба внутренне ценным человеческим качествам, таким как здоровье, посредством определенных видов потребления. Меняя свои ценности и преследуя менее материалистические цели в жизни, мы можем понять физическую и духовную связь всех человеческих существ в мире с ограниченными ресурсами.

Философы использовали концепцию этики экологической добродетели как средство разработки альтернативной основы для благополучия и хорошей жизни [8]. П. Кафаро предполагает, что мы можем "потреблять" способами, которые не уничтожают товары или ограничивают доступ других, или способами, которые действительно разрушают, используют или монополизируют (например, продовольствие, физическое пространство и природные ресурсы). Когда мы потребляем в деструктивном и/или исключительном смысле, мы сталкиваемся с вопросами о том, имеем ли мы право делать это и правы ли мы. И то, и другое имеет значение. П. Кафаро утверждает, что есть пять различных смыслов, в которых мы оправданно говорим о личном чрезмерном потреблении:

– принимая слишком много чего-то, что является внутренне ценным и должно использоваться экономно или не использоваться вообще;

– принимая более чем справедливую долю общего ресурса, который могут пожелать или потребовать соседи или будущие поколения;

– участвуя в действиях, которые наносят вред здоровью или физическому благополучию;

– пренебрегая другими видами потребительской или непотребительской деятельности в личных интересах;

– позволяя чрезмерному потреблению препятствовать личностному развитию, совершенству или самореализации.

На фоне экологического коллапса с возрастающей интенсивностью мы вынуждены беспокоиться о продуктах, употребляемых в пищу. Во многих отношениях еда больше не означает поддержку и удовольствие, она больше не служит тому, чтобы скрасить скучный разговор или укрепить социальные связи. Вместо этого еда часто вызывает либо страх, либо болезненное недоверие, поскольку идеологические опасения по поводу здоровья заполняют дома наряду с пищевыми аллергиями и диетическими проблемами. Люди говорят о продуктах питания в медицинских терминах. Это делает их больными и непропорциональными. Тело в современном мире переживает непрерывную осаду, как крепость посреди пустыни.

С точки зрения Е. Арнольда и его коллег, потребительская культура – это динамическая сеть границ, охватывающая материальные, экономические, символические и социальные отношения, или связи. Д. Слейтер [9] предполагает, что потребительская культура означает социально-экономическое устройство, в котором рынки прямо или косвенно опосредуют отношения между пережитым опытом, то есть между осмысленным образом жизни и символическими и материальными ресурсами, от которых они зависят. По данным В. Килбурна [8], центральное место в доминирующей мировоззренческой парадигме в западных экономиках занимает идеология потребления, вера в технологии для предотвращения разрушения окружающей среды, поддержка либеральной демократии, защита частной собственности, свободных рынков и ограниченного государственного вмешательства в экономику. Таким образом, "потребление рыночных товаров и вызывающих желание коммерческих символов занимает центральное место в потребительской культуре" [1] Упомянутый выше В. Килбурн называет это идеологией потребления, имея в виду, что люди рассматривают качество своей жизни с точки зрения своей способности потреблять все большее количество товаров. Термин "потребительская культура" также концептуализирует "взаимосвязанную систему коммерчески производимых образов, текстов и объектов, которые используются – через конструирование перекрывающихся и даже конфликтующих практик потребления, идентичностей и смыслов – для придания коллективного смысла своему окружению и ориентации опыта и жизни членов сообщества".

В заключение, мы можем сделать вывод, что решения могут приниматься не в виде предписаний действий, а в виде сопротивления мощным культурным тенденциям, а также в виде поиска альтернативных источников цен-

ностей, этики и смысла, ограничения потребления, поскольку это существенно снизило бы уровень социальной несправедливости. Однако, даже если взгляды на "хорошую жизнь" кажутся философам убедительными, все еще остается открытым вопрос об их более широкой приемлемости в обществах, которые в настоящее время характеризуются диверсификацией ценностей, этики и смысла. Кроме того, некоторые из ценностных суждений, высказанных специалистами по этике, не обязательно удобно сочетаются с пропагандой здорового образа жизни, обоснованной и подкрепленной современными концепциями индивидуальной свободы и свободы личности. Поэтому меры по сокращению чрезмерного потребления могут быть неприемлемыми для многих в развитых странах.

Новая наука о благополучии также может быть средством, которое помогает людям решить прежние проблемы, находя способы использовать свои сильные стороны (то есть делать то, что они хорошо умеют и получают от этого удовольствие) в служении другим (то есть для "более высокой" цели, используя "более важные" ценности). Кроме того, можно утверждать, что мы вряд ли добьемся прогресса в решении проблемы социального неравенства до тех пор, пока "имущие" не признают свою необходимость отказаться от излишнего потребления. Многие из них, судя по всему, слишком комфортно хотят прийти к глобальным изменениям, не желая начать с себя, даже если потребительская культура лишает их жизни реальной цели и смысла, хотя более обездоленные группы и отдельные лица могут вовсе не иметь ресурсов к существованию. Свидетельства того, что мы приближаемся к переломному моменту в деле обеспечения социальной справедливости, остаются весьма скудными. Именно здесь экологический дискурс может быть особенно актуальным.

Послесловие

Человечество находится в заключительной фазе культуры и образа жизни, которые на протяжении веков представляли собой защитную оболочку. Оно прошло по бездне путями гуманизма. И тот человек, который в эпоху Возрождения вошел в современную историю, полный уверенности в собственных силах, теперь выходит из нее с верой, растерзанной в клочья. Под твердью незыблемых истин прошли моменты эйфорических побед в достижении технологических вершин, а с ними войны и страдания. Сегодня с тоской мы наблюдаем исход культуры потребления, его неизбежную зиму. Вера в человека и в автономные силы, которые его поддерживали, оставляет его. Слишком много надежд было разбито. Как и в начале своего существования человек изгнан из райского сада, который он сотворил на протяжении своего существования путем собственных усилий. Но теперь, как никогда прежде, он должен бодрствовать, ища новые пути спасения. Несмотря на накопившиеся разочарования, нет оснований не верить в ценность повседневных настоящих и будущих подвигов.

Литература:

1. Archer M. Culture and agency: the place of culture in social theory. Cambridge, 1996.
2. Arnould E., Press M., Salminen E. and Tillotson J. S. Consumer culture theory: development, critique, application and prospects // Foundations and Trends in Marketing. 2019. Vol. 12. No. 2. Pp. 80-166.
3. Bauman Z. Culture as Praxis. London, 1999.
4. Easterbrook G. The progress paradox: how life gets better while people feel worse. New York, 2004.
5. Gould N., Gould E. Health as a consumption object: research notes and preliminary investigation // International journal of consumer studies. 2001. Vol. 25. Pp. 90-101.
6. Hornborg A. Anthropology as vantage-point and revolution // Ropological visions: essays on the meaning of anthropology. -https://www.semanticscholar.org/author/Alf-Hornborg/70559805
7. Hornborg Alf. Colonialism in the anthropocene: the political ecology of the money-energy-technology complex // Journal of human rights and the environment. 2019. Vol. 10. No. 1. Pp. 7-21. 12.
Huppert F., Baylis N., Keverne B., The science of well-being. Oxford, 2005.
8. Kilbourne W.E., Beckmann S.C., and Thelen E. The role of the dominant social paradigm in environmental attitudes: a multinational examination // Journal of business research. 2002. Vol. 55(3). Pp. 193-204.
9. Kumar S. Spiritual imperative // Bristol Schumacher Lecture. 2004.
10. Layard R. Happiness: lessons from a new science. 2006.
11. Lury C. Consumer culture. Cambridge, 2003.
12. Michael Schluter, David Lee. The R-Factor. London, 1993.
13. Nef A. Well-being manifesto for a flourishing society. London, 2004.
14. Nesse R. M., Nettle D. Natural section and the elusiveness of happiness // The science behind your smile. Oxford, 2005.

FORMATION OF THE PRINCIPLE OF FALSE IN K. POPPER

Dagaev Rashid Ramazanovich, *Senior Lecturer*
Baliev Islam Visitovich, *Assistant of Department*
Department of Theory and Technology of Social Work, Chechen State University, Grozny, Chechen Republic

The article attempts to show the origin of the main idea of the philosophy of K. Popper - the principle of falsification. It is shown how the Popper criterion of scientificness is formed in discussions with Marxism and psychoanalysis, and the role of Einstein's discoveries in the formation of the Austrian philosopher is also explicated.

Keywords: *falsification; skepticism; Marxism; psychoanalysis; rationalism; verification.*

DOI 10.24923/2222-243X.2020-35.30

УДК 1
ВАК РФ 09.00.03

© Дагаев Р.Р., 2020
© Балиев И.В., 2020

ФОРМИРОВАНИЕ ПРИНЦИПА ФАЛЬСИФИКАЦИИ У К. ПОППЕРА

В статье предпринята попытка показать происхождение главной идеи философии К. Поппера – принципа фальсификации. Продемонстрировано, как попперовский критерий научности формируется в дискуссиях с марксизмом и психоанализом, также эксплицирована роль открытий Эйнштейна в формировании австрийского философа.

Ключевые слова: *фальсификация; скептицизм; марксизм; психоанализ; рационализм; верификация.*

Задача проследить возникновение интеллектуальной идеи иногда осложняется дефицитом биографического материала. В случае с Поппером эта проблема встает перед исследователем даже несмотря на то, что глава школы "критического рационализма" оставил после себя, кроме крупного корпуса сочинений, еще и свою интеллектуальную автобиографию. То, что в первую очередь запоминается при чтении "Неоконченного поиска", это очень незначительное внимание, которое Поппер уделяет своему интеллектуальному становлению. При этом автобиография богата пересказыванием того, что и так уже очень хорошо известно по основным работам философа. Вопросы социального характера завладели мышлением Поппера намного раньше, чем вопросы эпистемологии. Это, безусловно, объясняется еще и тем, что отец Поппера Симон Зиглиц Карл Поппер был юристом и проблемы социального характера для него представляли особый интерес. По этому поводу мы можем привести воспоминания самого Поппера-младшего, которыми он делится в своей автобиографии: "Вид ужасающей нищеты в Вене был одним из главных вопросов, которые волновали меня, когда я был еще маленьким ребенком, – настолько, что он никогда не выходил у меня из головы" [1, с. 10]. Атмосфера, в которой Поппер воспитывался, по его же признанию, была книжной. Сочинения Платона, Бэкона, Декарта, Спинозы, Локка, Канта, Шопенгауэра и других известных мыслителей всегда были под рукой. Были в этой библиотеке и труды Фрейда и Маркса, с которыми Поппер хорошо познакомился и через критику теорий которых в том числе он сформулирует в дальнейшем свой критерий фальсифицируемости.

Задолго до того, как венский философ стал известен во всем мире, сократические сомнения относительно знаний человека уже владели им. Пытливый ум юного Поппера озадачивался такими вопросами, как проблема бесконечности или, например, вопрос об универсалиях. В своих размышлениях молодой Поппер всегда обнаруживал склонность ставить знак вопроса там, где для других уже давно стояла точка. В возрасте около 15 лет перед философом стала проблема "истинного смысла слов", которую позже Поппер обозначит как проблему "эссенциализма" и с чем бескомпромиссно

ДАГАЕВ Рашид Рамазанович, *старший преподаватель*

БАЛИЕВ Ислам Виситович, *ассистент*

кафедра Теории и технологии социальной работы, Чеченский государственный университет, Грозный, Чеченская Республика

будет бороться. Важнейшим результатом антиэссенциализма (который в зачаточном виде уже содержался в юношеском возрасте) Поппера явилась его стойкая убежденность в том, что не существует такой вещи, как "точное понятие" [1, с. 31]. В дальнейшем это скажется на всей философии Поппера, которого до конца жизни будут раздражать споры о значениях слов и который одним из первых выступит с сомнениями относительно возможности создания точного научного языка, свободного от "метафизических бессмысленностей", – к чему, как известно, наиболее рьяно стремились представители Венского кружка, основные оппоненты Поппера в первой половине XX века.

Поскольку мы хотим показать, как идея фальсификации формировалась в философии Карла Поппера, нам придется выявить те несколько тропинок, по которым Поппер прокладывал свой путь в философию. И здесь нам необходимо снова вспомнить о том, о чем уже было сказано. Поппер действительно очень сильно переживал те социально-политические пертурбации, которые пришлись на его юность и зрелый период жизни. Не берясь за подробную реконструкцию исторической ситуации тех лет, отметим, что Поппер в 12 лет становится свидетелем Первой мировой войны, а в дальнейшем – повсеместной нищеты и насилия. Обостренное чувство справедливости не давало покоя будущему философу. И неслучайно, что важную роль в философском становлении Поппера сыграл марксизм, которым короткое время австрийский мыслитель был увлечен. "Около двух или трех месяцев я считал себя коммунистом", – напишет Поппер в своей автобиографии. Однако уже с ранних лет склонный к критическому осмыслению любой идеи, молодой человек быстро разочаровался в марксизме. И здесь мы обнаруживаем принципиально важный момент, который открывает новое пространство мысли для философа. Не углубляясь дальше в биографический контекст, дадим слово самому Попперу, который так описал случившееся с ним: "Я принял опасную веру некритично и догматично. Реакция на это сделала меня сначала скептиком; затем она привела меня, хотя и на очень короткое время, к отрицанию всего рационализма" [1, с. 37]. И, несмотря на то, что вера в рационализм будет одной из главных составляющих мировоззрения Поппера на всю оставшуюся жизнь, его скептицизм, явленный как неотъемлемая часть интеллектуальной честности, будет становиться все более требовательным. Именно встреча с марксизмом, будет признаваться сам Поппер, сделает его фаллибилистом и откроет различия между догматическим и критическим мышлением.

Начинающий формировать ту философскую призму, через которую можно было бы разоблачать даже самые изощренно замаскированные догматические теории, владеющие умами миллионов людей, Поппер нуждался в последнем интеллектуальном импульсе на пути к собственной оригинальной философской концепции. И таким импульсом стал Альберт Эйнштейн – человек, влияние которого на Поппера трудно переоценить. В этой связи ключевым для Карла Поппера стал 1919 год. Семнадцатилетний Поппер, уже полный сомнений относительно марксизма [1], в том же году знакомится с "индивидуальной психологией" Альфреда Адлера и психоанализом Зигмунда Фрейда. И именно в 1919 году Поппер познакомился с Альбертом Эйнштейном. Спустя более полувека, основоположник "критического рационализма" напишет по этому поводу: "…я узнал об Эйнштейне, и это оказало господствующее влияние на мое мышление – в долгосрочной перспективе, возможно, самое важное влияние из всех" [1, с. 40].

Стоит напомнить, что 1919 год – важная дата в истории современной науки. В этом году британскими экспедициями были проверены предсказания, сделанные в рамках общей теории относительности Альбертом Эйнштейном. Английский астрофизик Артур Эддингтон, возглавлявший экспедицию в Западную Африку, сообщил о наблюдении отклонения света вблизи Солнца в момент полного затмения, что качественно и количественно подтвердило предсказания общей теории относительности. Вместе с этим окончательно было расшатано нерушимое здание ньютоновской физики, которая в рамках возникшей новой космологии уступила место более лучшему "приближению к истине" [2].

[1] Рассказывая о своем разочаровании в марксизме, Поппер указывает время между 1919-1920 гг. См: Поппер К. Неоконченныи? поиск: Интеллектуальная автобиография. Стр. 38.

[2] Понятие "приближение к истине" в данном случае взято в кавычки потому, что для Поппера на протяжении всей его жизни оно будет играть принципиально важную роль. Само понятие истины в "Logik der Forschung" (1934 год) Поппером старательно избегается, и будет им введено в более поздних работах под влиянием Тарского, интерпретируя семантическую теорию истины которого Поппер выдвинет теорию правдоподобности научных теорий.

Поппер обнаружил именно тот способ мысли, который полностью гармонировал с его интеллектуальной совестью. Отличительной чертой эйнштейновской физики было то, что ученый делал смелые предсказания в рамках сформулированной им теории, и эти предсказания можно было экспериментально проверить. Однако не менее важным было еще и то, что Эйнштейн, понимавший, что его общая теория относительности служит лишь в качестве более адекватного приближения к истине, чем теория Ньютона, тем не менее, не был ослеплен успешными подтверждениями своих предсказаний. Автор ОТО рассматривал собственную теорию лишь как промежуточное звено на пути к еще более общей теории [3]. Дадим слово самому Эйнштейну: "Для любой физической теории нет более подходящей судьбы, чем указать путь к более общей теории, в которой она останется в качестве предельного случая" [4, с. 77]. Эйнштейн был готов отказаться от своей теории, если ее предсказания не оправдаются. Именно в этом Поппер находил преимущество эйнштейновского духа науки "в отличие от догматического подхода Маркса, Фрейда, Адлера и их последователей: Эйнштейн искал решающие эксперименты, согласие которых с его предсказаниями ни в коей мере не утверждало бы справедливость его теории, в то время как несогласие, как он сам первым бы подчеркнул, показало бы, что его теория неприемлема" [1, с. 46].

Итак, мы можем обозначить время, когда скептицизм Поппера и его склонность к критическому осмыслению любой теории или идеи, с которыми он знакомился, получили самую мощную интеллектуальную санкцию. Именно в 1919 году Поппер приходит к выводу, что научный подход представляет из себя критический подход, для которого важно не накопительство огромного количества верификаций, а поиск решающих проверок, "которые могли бы опровергнуть проверяемую теорию, но никогда не утвердить ее истинность" [1, с. 46].

Таким образом, уже в 1919 году 17-летний Поппер ясно видел: "чем больше научные законы запрещают, тем больше они нам говорят" [2, с. 38]. А чтобы выяснить, что именно научная теория "запрещает", согласно Попперу, ученый должен предоставить факты, столкновение с которыми приведет к фальсификации теории. Только наличие непустого класса потенциальных фальсификаторов делает теорию научной.

Однако принцип фальсификации пока только намечен как способствующий выявлению подлинно научных теорий. В дальнейшем Поппер продолжит разрабатывать идеи, которые в явной форме обозначились в 1919 году. Как справедливо отмечает один из главных исследователей творчества Поппера В.Н. Садовский и как подтверждает это автор "Логики научного исследования", эти идеи на протяжении всей жизни Карла Поппера получали самые различные трактовки в философском сообществе, которые порой бывали диаметрально противоположными тому, что в них утверждал автор. И это неудивительно, если учитывать, что в начале XX века идеи Поппера были в значительной степени противоположными тем философским концепциям, которые имели огромную популярность и господствовали. Достаточно назвать такие имена, как Бертран Рассел и Людвиг Витгенштейн с их логико-методологическими воззрениями, и в особенности деятельность М. Шлика, Р. Карнапа, Г. Рейхенбаха и других, которая оформилась в концепцию логического позитивизма, или неопозитивизма. В судьбе последней, как известно, Поппер, по его собственному убеждению, сыграет роль "палача". И хотя нельзя полностью согласиться с тем, что именно Поппер убил логический позитивизм [4], тем не менее, в следующем параграфе мы увидим, насколько важную роль он сыграл в выявлении принципиальных трудностей, содержащихся в доктринах неопозитивистов, которые последним так и не удалось преодолеть.

Еще в конце 1918 года Поппер, решив бросить школу, поступает в Венский университет,

[3] В современной научной-популярной литературе (см., например, "Мечты об окончательной теории" С. Вайнберга) часто говорят о "теории всего" (не путать с философским пониманием подобной теории), описывающей все известные фундаментальные взаимодействия. Основной проблемой на пути к созданию такой теории считается то, что квантовая механика и общая теория относительности (ОТО) имеют разные области применения.

[4] В своей автобиографии Поппер отводит этому пункту отдельный параграф, озаглавленный вопросом "Кто убил логический позитивизм?" и ответственность за случившееся берет на себя. Необходимо отметить, что Поппер гораздо раньше писал о своей роли в упадке неопозитивизма, но поскольку в этой работе мы решили приблизиться к мысли философа исторически, то большая часть реконструкции ведется через "Неоконченный поиск" Поппера.

в начале вольнослушателем, так как он не имел аттестата ("Matura") вплоть до 1922 года, после чего он был зачислен в университет студентом. Педагогический институт предоставлял студентам возможность посещать лекции в Венском университете, и молодой Поппер воспользовался этой возможностью. В частности, будущий философ прослушал лекции математиков Вильгельма Виртингера, Филиппа Фуртвенглера, Эдуарда Хелли, Курта Рудмейстера и, прежде всего, Ганса Гана [5], через знакомство с которым Поппер научился видеть историю мысли как последовательность проблем и поиска их решений [5, с. 8]. В это время Поппер самостоятельно изучает философию. В 1928 году он защищает диссертацию и начинает преподавать математику и физику в гимназии. Отмечая важность этого периода своей жизни, Поппер в автобиографии пишет: "Только после моего экзамена на докторскую степень я сложил два и два, и все мои ранние идеи встали на свое место. Я понял, почему ошибочная теория научного знания, которая царила со времен Бэкона, – что естественные науки являются индуктивными науками и что индукция является процессом установления или оправдания теории? путем повторяющихся наблюдении? или экспериментов – имела такие глубокие корни. Причина состояла в том, что ученые должны были отделить свою деятельность от псевдонауки, а также от теологии и метафизики, и в качестве критерия такой демаркации они взяли метод индукции Бэкона. (С другои? стороны, они заботились об оправдании своих теории? путем ссылки на источник знания, сравнимыи? в авторитетности с источниками религии.) Но у меня на протяжении многих лет уже был в руках лучший критерии? демаркации – проверяемость или фальсифицируемость" [1, с. 86]. Этот пассаж из "Неоконченного поиска" очередной раз показывает, что идея фальсификации пришла к Попперу еще задолго до публикации им основных работ по методологии науки.

После "Логики научного открытия" Поппер нескоро еще напишет крупную работу по логике и методологии науки. Лишь в 1963 году выйдет книга под названием "Предположения и опровержения", в которой уже заметно перемена интересов Поппера от методологических и логических проблем теории научного знания или эпистемологии к общей теории познания, философии сознания и эволюционной эпистемологии. Еще через девять лет выйдет "Объективное знание" – работа, в которой, кроме проблем индукции, фальсификационизма, критического рационализма, правдоподобности научных теорий и др., излагаются полученные к моменту её написания результаты важнейших разработок (теории трёх миров, роли понятия "истина" в философии науки, проблем эволюционной эпистемологии и т. д.). Надо отметить удивительную творческую активность Поппера, которую он сохранит до конца своей жизни. Кроме написания своих философских и социальных работ, Поппер также был активно вовлечен в дискуссии с различными мыслителями своего времени. В 1979 году была наконец опубликована ранняя работа Поппера, написанная им еще в 1920-е годы, – "Две основные проблемы теории познания". Упомянуть эту работу важно потому, что, по сути, она является первой основательной разработкой попперовской теории логики научного исследования. Как справедливо отмечает Садовский, именно идеи этой книги явились философскими предтечами попперовского антифундаментализма, демаркационизма и антииндуктивизма. Еще через несколько лет, в 1982-1983 годах, под руководством У. Бартли III было опубликовано трехтомное дополнение к "Логике научного исследования", которое сегодня известно как "The Postscript to the Logic of Scientific Discovery".

В дальнейшем ключевые идеи философии науки Карла Поппера получили свое систематическое развитие в концепциях его учеников – Имре Лакатоса, Джозефа Агасси и других представителей "критического рационализма". Набросок, сделанный нами сейчас, еще не позволяет увидеть, как взгляды Поппера по многим вопросам, касающимся научных проблем, за долгий срок его творческой активности эволюционировали. По красноречивому выражению Н. И. Кузнецовой, "Поппер нарисовал яркую и драматическую картину научной жизни, в которой происходит непрерывная борьба теорий" [3, с. 51], и задача последовательно и всеохватно реконструировать эту картину представляется крайне трудной. Однако это не входит в цели данного исследования. При этом важно понимать, что критерий фальсифицируемости, происхожде-

[5] Математик и логик Ганс Ган, вместе с физиком Ф. Франком, социологом и экономистом О. Нейратом и профессором прикладной математики Р. Фон Мизесом составляли ядро будущего Венского кружка. Именно Ганс Ган организовал приезд Морица Шлика в Вену в 1922 году. См. вступительную статью О. А. Назаровой к "Венскому кружку" Виктора Крафта.

ние которого мы попытались эксплицировать, во всех ключевых работах Поппера сохранит свою значимость как демаркационная линия между наукой и псевдонаукой, а также станет темой обсуждения в работах многих известных философов науки минувшего столетия.

Примечания:

1. Поппер К. Неоконченный поиск: Интеллектуальная автобиография / пер. с англ. Андрея Карташова. – М. : Праксис, 2014. – 290 с.
2. Поппер К. Логика научного исследования / К. Поппер; пер. с англ. В.Н. Брюшинкина, А.Л. Никифорова, П.И. Быстрова, Д.Г.Лахути; под общ. ред. В.Н.Садовского. – М. : Республика, 2004. – 447 с. – (Мыслители XX века).
3. Кузнецова Н. И. Наука в ее истории (методологические проблемы) : Монография. – М. : Наука, 1982. – С. 235.
4. Эйнштейн А.О специальной и общей теории относительности (общедоступное изложение): пер. с 12-го издания / под редакцией проф. С.Я. Лившица. Государственное издательство. – М., 1922. – С. 80.
5. Gattei S. Karl Popper's Philosophy of Science. Rationality Without Foundations. Routledge Studies in the Philosophy of Science 5 (Book 5) // Routledge; 1 edition (November 5, 2010). 154 p.

APPLICATION OF A SYNERGETIC APPROACH TO THE ANALYSIS OF SOCIAL INSTITUTIONS ON THE EXAMPLE OF FAMILY AND MARRIAGE RELATIONS

Ignatyeva Natalya Nikolaevna, *Senior Lecturer, Department of Foreign languages*

Bukhalova Natalia Aleksandrovna, *PhD of Sociological sciences, Associate Professor, Department of Humanities*

Nizhny Novgorod State Engineering and Economic University, Knyaginino

The article considers the possibilities of applying synergetics as a methodological basis for the study of family and marriage relations. Based on the analysis of scientific works of modern domestic and foreign researchers, conclusions are made about the effectiveness of synergetic analysis of social structures and processes in order to identify their state at the time of research (the degree of the system stability, the variety of factors of its development - attractors, its proximity to qualitative changes – the point of bifurcation). The synergetic methodology also makes it possible to predict the invariants of the social subsystems development. According to the authors, family and marriage relations, within the synergetic approach, are a system with a high degree of self-organization, which, however, depends on a large variety of attractors that are not directly related to it. In modern society, the family is an institution that is undergoing qualitative changes along with its other elements, which makes it possible and necessary to analyze and forecast the prospects for its development.

Keywords: *attractor; bifurcation; variability; disequilibrium; self-organization; family and marriage relations; system; synergetics.*

DOI 10.24923/2222-243X.2020-35.31

УДК 1
ВАК РФ 09.00.11

© Игнатьева Н.Н., 2020
© Бухалова Н.А., 2020

ПРИМЕНЕНИЕ СИНЕРГЕТИЧЕСКОГО ПОДХОДА К АНАЛИЗУ СОЦИАЛЬНЫХ ИНСТИТУТОВ НА ПРИМЕРЕ СЕМЕЙНО-БРАЧНЫХ ОТНОШЕНИЙ

ИГНАТЬЕВА Наталья Николаевна, *старший преподаватель, кафедра Иностранных языков*

БУХАЛОВА Наталья Александровна, *кандидат социологических наук, доцент кафедры*

Гуманитарных наук Нижегородский государственный инженерно-экономический университет, Княгинино

Рассмотрены возможности применения синергетики в качестве методологической основы исследования семейно-брачных отношений. На основе анализа научных работ современных отечественных и зарубежных исследователей сделаны выводы об эффективности синергетического анализа социальных структур и процессов с целью выявления их состояния в момент исследования (степень стабильности в системе, разнообразие факторов ее развития - аттракторов, близость к качественным изменениям – точке бифуркации). Синергетическая методология также позволяет осуществлять прогнозирование инвариантов развития социальных подсистем. По мнению авторов, семейно-брачные отношения, согласно синергетическому подходу, являют собой систему с высокой степенью самоорганизации, зависящую, тем не менее, от большого разнообразия аттракторов, напрямую не связанных с ней. В современном обществе семья представляет собой социальный институт, претерпевающий качественные изменения, наряду с другими элементами социальной системы, что делает возможным и необходимым анализ и прогнозирование перспектив ее развития.

Ключевые слова: *аттрактор; бифуркация; изменчивость; неравновесность; самоорганизация; семейно-брачные отношения; система; синергетика.*

В российской социально-философской традиции все большую распространенность приобретает синергетическая парадигма ана-

лиза социальных явлений. Такие исследователи, как В.В. Василькова [4, 258], А. Л. Черепанов [13, 77], В.М. Доброштан [5, 154], Г. Херц [12, 123], М.А. Сабитов и И.А. Булгакова [2, 321], Т.И. Ерошенко [6, 17] и другие, в своих работах указывают на то, что общество и его подсистемы (конструкты) обладают признаками неравновесных систем, развиваются нелинейно и претерпевают кризисные явления наравне с подъемами в развитии (хаос – гомеостаз). Разнообразие и количество публикаций свидетельствуют о том, что синергетика как методологический подход, ее принципы и инструментарий вполне применимы к разнообразным социальным явлениям и процессам. Наибольший интерес у ученых вызывают, конечно, те системы, которые находятся в данный момент далеко от стадии гомеостаза, претерпевают качественные изменения, испытывают кризис (находятся в точке бифуркации).

Нужно также принимать во внимание, что существующие концепции социогенеза во многом полагаются на упорядоченность и целесообразность развития общества и его подсистем, то есть, социальные конструкты могут определяться и как системы, и как процесс, ведущие к самоорганизации или кризису этих систем. Синергетический подход в социологии отличен тем, что рассматривается также влияние движущих сил (аттракторов) на развитие общества. И если классическая парадигма историзма описывает развитие общества как линейный и поступательный и стадиальный процесс, то синергетика – как процесс непрерывного становления, динамику его организации и дезорганизации [4, 256].

В зарубежной научной среде синергетический аспект анализа социальных явлений реализуется в большей мере в области прогнозирования развития элементов общества путем рассмотрения нелинейных уравнений и фаз их решения (уравнения движения для математических ожиданий развития общества) [19, 27]. Его же соотносят и с когнитивным моделированием и созданием когнитивных карт как средства отображения в графической или математической форме перспективных инвариантов развития социальных подсистем [14, 45].

Математическая форма наблюдений и анализа выступает в качестве универсального языка, и ее использование – попыткой приведения к общему знаменателю основных элементов различных систем как переменных в уравнении. Универсально применимые методы, берущие свое начало в статистической физике и синергетике, объединяются с концепциями социальных наук для создания и применения концепции построения модели для количественного описания широкого класса коллективных динамических явлений внутри общества. Некоторые социальные проблемы и глобальные проблемы могут быть решены синергетикой как теоретическим методом путем прогнозирования, в том числе, перехода от установок на изменения к изменениям как таковым [20, 21]. Некоторыми исследователями также вводится понятие социальной термодинамики, потому что основой термодинамики является статистика, для которой основным принципом является статистическая независимость: состояние одной подсистемы не влияет на вероятности различных состояний других подсистем, так как различные подсистемы могут рассматриваться как слабо взаимодействующие [20, 23].

Можно сделать вывод, что синергетика как система анализа и прогнозирования удовлетворяет нужды исследователей в области социальных наук, так как позволяет, пользуясь имеющимися инструментами, создать модели развития социальных подсистем через переложение научного инструментария. При этом нужно отметить, что синергетический анализ социальных систем требует отслеживания "какие именно элементы системы взаимодействуют, образуя новые связи, определяющие в конечном итоге качества данной системы" [7, 78].

Общество представляет собой открытую, неравновесную систему, развитие которой зависит от множества факторов, влияющих на нее как изнутри, так и извне. На языке синергетики их можно назвать аттракторами, и чем их больше, тем неустойчивее система. Неустойчивость определяется И. Пригожиным как состояние системы вблизи точки бифуркации, то есть в ходе подготовки к качественному скачку. С. П. Курдюмов же определяет неустойчивость "как определенную стадию режимов сверхбыстрого нарастания, развития процессов с нелинейной положительной обратной связью" [10]. Если неустойчивость возрастает в социальной системе, происходит наращивание темпов ее развития, подвижки к качественным изменениям, сокращается длительность исторических фаз его становления [8, 40]. Поэтому сейчас все больше интереса вызывают те социальные конструкты, которые обладают наименьшей устойчивостью, а значит, находятся на пороге кризиса (флуктуации). К таким общественным институтам можно отнести и семью. Речь здесь идет и о том, как определять семью как открытую, неравновесную,

самоорганизующуюся систему, а также проанализировать те стремительные изменения, которые происходят в современных брачно-семейных отношениях с точки зрения их основополагающих характеристик.

Нужно отметить, что с момента возникновения философской науки семья была и остается объектом пристального внимания мыслителей, являясь одной из первичных социальных структур. Уже Платон и Аристотель определили первую социально-философскую парадигму феномена семьи, интерпретируя ее именно как социальный институт, неотъемлемый элемент общества, интегрированный в него и имеющий четкую внутреннюю иерархию. По мнению Аристотеля, "…семья состоит из элементов, совокупность которых и составляет ее организацию, (...) первоначальными и мельчайшими частями семьи являются господин и раб, муж и жена, отец и дети, то следует рассмотреть каждый из этих трех элементов: что каждый из них представляет собой и каковым он должен быть…" [1, 6]. То есть, семья, согласно ученому, является системой, содержащей отдельные элементы, взаимосвязанные между собой.

В рамках системного подхода семья воспринимается и как элемент частного в целом, то есть как фрактал (самоподобие) всего общества. Вместе с тем брачно-семейные отношения, отношения родителей и детей не могут постоянно развиваться параллельно обществу и другим его подсистемам. Несмотря на взаимодействие с другими подсистемами (политической, религиозной, экономической и др.), семья обладает отличными от других векторами развития и не может восприниматься только как подобие или "вещь в себе". Если элементы (члены) системы семейных отношений воспринимаются через их дистинктивные признаки (социальные роли), то невозможно, используя лишь системный подход, объяснить смену этих признаков лишь внутренним намерением одним из ее элементов. Так, например, утверждение А. В. Коваленко, что "источником абсолютно всех внутрисемейных взаимодействий являются определенные ролевые действия или игры" ее членов, не является достаточным для понимания всех процессов, влияющих на развитие семейных отношений [8, 20].

Один из самых ярких представителей структурно-функционального подхода в социологии, получившей свое развитие во второй половине XX века, Т. Парсонс в своих работах также говорит о семье как о нуклеарной (независимой) системе, представляющей собой тандем жены и мужа, берущей на себя конкретные социальные роли (добытчик – домохозяйка) [17, 14]. Однако, возрастающее количество вариаций брачно-семейных отношений, рост разводов, повторные браки, бездетные семьи и другие изменения, воспринимаемые как нетипичные, не соответствуют считающейся сегодня традиционной моделью семьи. Ведь все, что находится за рамками этой утопичной концепции, должно рассматриваться как нефункциональное или иррациональное [16, 3].

Сторонники как структурного, так и системного подходов указывают на неравновесность и изменчивость системы семейных отношений, но не говорят о ее открытости и способности к самоорганизации под влиянием внешних факторов (хаоса, аттракторов), которая является одним из основных признаков нелинейного развития систем в рамках синергетического подхода. Таким образом, "синергетика не отменяет и не заменяет системного исследования, а дополняет его и существенно расширяет границы научного анализа семьи" [3, 310]. Но именно синергетический подход позволит в конечном итоге, сделать попытку осмысления и прогнозирования развития семьи как неравновесной системы. Современная семья как социальная подсистема подвергается анализу с различных позиций. Семейные отношения не могут рассматриваться только с религиозной, функциональной или экономической позиций. Синергетический подход подразумевает наличие разнообразных факторов, влияющих на изменения системы (аттракторов). Начиная со второй половины XX века, многие исследователи называют состояние современной семьи не иначе, как кризисным. Так, Т. Парсонс говорит от таких изменениях, как "очень значительный рост числа разводов, изменение старой половой морали и, до совсем недавнего времени, снижение рождаемости", и объясняет их функционально-экономическими изменениями социальных ролей членов семьи, не признавая, однако, подобные явления "дезорганизацией изменений" [17, 10]. О кризисе семьи утверждал и П. Сорокин, называя причинами изменений перестройку экономического мира и ослабление "религиозного контроля" брака [11, 639].

На взгляд современных исследователей, социологи и культурологи XX века недооценили влияние внешних изменений, приносящих в семью те тенденции, которые они называли кризисными. Так, Р. Леви и Э. Уидмер выступают с критикой таких ученых, как Э. Гуд,

Т. Парсонс, и Р. Бейлс с их функциональным подходом, говоря о псевдонаучности непризнания глобальных изменений во внутреннем устройстве и классификации семей. В частности, речь идет о семьях с одним родителем, семьях без детей, семьях, живущих вне официального брака, семьях с опекаемыми детьми [15, 1]. Ф. Уолш, например, говорит о диверсификации форм семейных отношений, разнообразии гендерных ролей и отношений в современных семьях, растущем культурном разнообразии в мультикультурном обществе, растущем социально-экономическом неравенстве, а также изменяющемся и расширяющемся ходе современной семейной жизни [18, 11]. Л. Ньюсон и Т. Постмес также уделяют внимание тому факту, что семьи становятся меньше, говоря о количестве детей, и утверждают, что развитие малых семейных форм всегда сопровождает модернизацию [16, 368]. Таким образом, мы наблюдаем быструю смену аналитических парадигм и взглядов касательно изменений, происходящих в системе семейно-брачных отношений. Те ее черты, которые ранее считались недистинктивными, исключениями из правил, сейчас являются ее векторами, элементами классификации.

Очевидно, что, с точки зрения синергетики, наблюдаемая семейно-брачная система находится в переходной (бифуркационной) стадии развития, которая обусловлена резко увеличившимся количеством аттракторов в связи со сменой формации общества от постиндустриальной к информационной. Выход из стадии, близкой к гомеостазу, который, по нашему мнению, "находится "на пороге хаоса" как система, подверженная полному разрушению при минимальном проявлении спонтанности", начался в эпоху технического прогресса (XIX в.), расширения границ мира, социальных связей индивидов как элементов системы [7, 80]. Информатизация сообщества лишь увеличила, что, впрочем, логично, влияние хаоса (внешних факторов) на разнообразие форм семейных отношений. На наш взгляд, на данный момент исследователи, могут спрогнозировать степень влияния разных аттракторов на вектор бифуркации, определить наиболее жизнеспособные формы семейно-брачных отношений, а также определить степень влияния странного аттрактора (уровня спонтанности) на качественные изменения в системе. Анализу могут быть подвергнуты и отдельные формы семейных отношений с учетом зарубежного опыта и прогресса в законодательном закреплении различных видов брака, партнерства, патроната, опеки, усыновления и пр. Кроме того, особый интерес представляют государственные институты, имеющие целью регулирование семейно-брачных отношений, и то, каким образом они, как факторы извне, влияют на динамику и равновесность семьи как самоорганизующейся системы. Синергетический анализ социальных явлений, несмотря на критику оппонентов, является перспективным не столько для теоретиков, сколько для практиков, разрабатывающих технологии социального взаимодействия с учетом их, так называемого, синергетического эффекта.

Литература:

1. Аристотель. Политика // Электронная библиотека "Гражданское общество". – 62 сс. [Электронный ресурс] URL: https://www.civisbook.ru/files/File/Aristotel_Politika.pdf
2. Булгакова И.А., Сабитов М.А., Эвристический потенциал социальной синергетики // Вестник научных конференций. – 2017. – № 4-3 (20). – С. 27-29 [Электронный ресурс] URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_29330925_93653695.pdf
3. Бухалова Н.А. Социально-философский анализ семьи: синергетический аспект // АНИ: педагогика и психология. – 2017. – №2 (19). – С. 308-311 [Электронный ресурс] URL: https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialno-filosofskiy-analiz-semi-sinergeticheskiy-aspekt
4. Василькова В. В. Порядок и хаос в развитии социальных систем: синергетика и теория социальной самоорганизации. – СПб. : Лань, 1999. – 480 с.
5. Доброштан В.М., Проблема интеграции естественнонаучного и гуманитарного знания и социальная синергетика // Россия и мир в новое и новейшее время – из прошлого в будущее : материалы XXV юбилейной ежегодной МНК. – СПб. : Санкт-Петербургский государственный университет промышленных технологий и дизайна, 2019. – С. 150-155.
6. Ерошенко Т. И. К новому пониманию социальной синергетики // Гуманитарные и социально-экономические науки. – 2017. – № 6 (97). – С. 14-17.
7. Игнатьева Н. Н. К вопросу о методологии синергетики в приложении к социальным системам // Социально-экономическое развитие России : сборник материалов ВНПК. – Чебоксары, 2019. – С. 77-82 [Электронный ресурс] URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_39235576_97714517.pdf
8. Коваленко А. В., Исследование семьи с точки зрения системного подхода // Дискуссия. – 2012. – №12. – С. 19-23 [Электронный ресурс] URL: https://cyberleninka.ru/article/n/issledovanie-semi-s-tochki-zreniya-sistemnogo-podhoda
9. Кочергин А.Н. Процессы самоорганизации в природных, социальных и когнитивных системах // Научный вестник МГТУ ГА. – 2014. – №203. – С. 36-42 [Электронный ресурс] URL: https://cyberleninka.ru/article/n/protsessy-samoorganizatsii-v-prirodnyh-sotsialnyh-i-kognitivnyh-sistemah

10. Курдюмов С. П., Князева Е. Н. Антропный принцип в синергетике // Сайт С. П. Курдюмова. Философия и синергетика [Электронный ресурс] URL: http://spkurdyumov.ru/philosophy/antropnyj-princip-v-sinergetike/2/
11. Сорокин П. Социальная и культурная динамика: исследования изменений в больших системах искусства, истины, этики, права и общественных отношений. – СПб. : РХГИ, 2000. – 1054 с.
12. Хёрц Г., Человеческое поведение в социальных системах: синергетика как эвристика // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 11: Социология. Реферативный журнал. – М. : Институт научной информации по общественным наукам РАН, 2019.– № 2. – С. 120-142. [Электронный ресурс] URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_38515049_35378091.pdf
13. Черепанов А. Л., Развитие через нестабильность: синергетический подход в социальной философии // Вестник СПбГУ. Серия 6. Политология. Международные отношения. – 2006. – №1. – С. 76-82 [Электронный ресурс] URL:https://cyberleninka.ru/article/n/razvitie-cherez-nestabilnost-sinergeticheskiy-podhod-v-sotsialnoy-filosofii
14. Haken, H., Portugali J., Synergetics, Inter-Representation Networks and Cognitive Maps // The Construction of Cognitive Maps. GeoJournal Library, vol. 32. Editor: Springer, Dordrecht, 1996. – P. 45-67 [Электронный ресурс] URL: https://link.springer.com/chapter/10.1007/978-0-585-33485-1_3#citeas
15. Levy R., Kellerhals J., Widmer E., Modern families or modernized family traditionalism? Master status and the gender order in Switzerland // Electronic Journal of Sociology. Vol. 6, 2002. [Электронный ресурс] URL: https://serval.unil.ch/resource/serval:BIB_24302.P001/REF.pdf
16. Newson L., Postmes T., Lea S., Webley P., Why Are Modern Families Small? Toward an Evolutionary and Cultural Explanation for the Demographic Transition //Personality an Social Psychology Review. Vol. 9. issue 4. Editor: Sage publications, 2005. – P. 360-375 [Электронный ресурс] URL: https://journals.sagepub.com/doi/abs/10.1207/s15327957pspr0904_5
17. Parsons T., The American Family: Its Relation to Personality and to the Social Structure // Family, Socialization and Interaction Process. Editor: Glencoe, Free Press, 1955. – P. 10-26.
18. Walsh, F. The new normal: Diversity and complexity in 21st-century families // Normal family processes: Growing diversity and complexity. Editor: The Guilford Press, 2012. – P. 3-27 [Электронный ресурс] URL: https://www.researchgate.net/publication/259976313_THE_NEW_NORMAL_Diversity_and_Complexity_in_21st-Century_Families
19. Weidlich W., Physics and social science – The approach of synergetics // Physics Reports, vol. 204, issue 1. Editor: B. M?hlschlegel, 1991. P. 1-163 [Электронный ресурс] URL: https://www.sciencedirect.com/journal/physics-reports/vol/204/issue/1
20. Yi-Fang Chang, Social Synergetics, Social Physics, Basic Laws in Social Complex Systems and Nonlinear Whole Sociology // International Journal of Modern Social Sciences, vol. 2(1), Florida, USA, 2013. – P. 20-33.

ALPHABETICAL WORLD: RUSSIAN DICTIONARY PHILOSOPHY

Proskuriakov Maksim Ruslanovich, *DSc of Philological sciences, Prodessor, Shandong University, School of Foreign Languages and Literature, China*

The history of each language shows that it is constantly evolving and changing; all phenomena occurring in the life of society are fixed in it. Noticeable changes appear primarily in the lexical system of the language. Some lexeme meanings are gradually lost, disappear from general use, or replaced with new ones. One way to preserve and systematize this process in historical memory is to create dictionaries. The article shows the importance of dictionaries as sources of information and means of improving the communicative culture of native speakers, presents the basic principles of lexicography, and considers the possibilities of classifying dictionaries.

Keywords: *dictionary; lexicography; lexicography; language norm; universal dictionary; dictionary system.*

DOI 10.24923/2222-243X.2020-35.32

УДК 101
ВАК РФ 09.00.13

© Проскуряков М.Р., 2020

*МИР В АЛФАВИТНОМ ПОРЯДКЕ: ФИЛОСОФИЯ РУССКОГО СЛОВАРЯ **

История каждого языка показывает, что он постоянно развивается и изменяется, в нем фиксируются все явления, происходящие в жизни общества. Заметные изменения появляются, прежде всего, в лексической системе языка. Некоторые значения лексемы постепенно теряются, исчезают из общего употребления или заменяются новыми. Одним из способов сохранения и систематизации этого процесса в исторической памяти является создание словарей. В статье показано значение словарей как источников информации и средств повышения коммуникативной культуры носителей языка, представлены основные принципы лексикографирования, рассмотрены возможности классификации словарей.

* Данное исследование выполнено в "School of Foreign Languages And Literature Shandong University".

Ключевые слова: *словарь; лексикография; лексикографирование; норма языка; универсальный словарь; система словарей.*

Словари – сокровищница народа, в них хранятся знания и опыт многих поколений. "Вселенной в алфавитном порядке" называл словари Анатоль Франс. Словарь был и остается своеобразной энциклопедией знаний, открывающей безграничные возможности неустанных поисков к совершенствованию жизни, важный посредник в морально-этических отношениях. С помощью словаря мы имеем возможность обогащать наши профессиональные знания в отдельных научных направлениях, сравнивать их с теми знаниями, которыми уже владеем и, следовательно, синтезировать достижения и создавать собственный позиционный конгломерат знаний.

Многие русские писатели и поэты размышляли о решающей роли словаря в литературном творчестве. Их мысли сходятся в основном в том, что богатство нашего внутреннего мира и знаний определяет количество слов, которые мы используем в нашей речи. И наоборот, чем большим запасом слов мы владеем, тем более сильный отклик они вызывают в наших умах и сердцах.

Возможно, точнее всех для современного человека эту мысль выразил замечательный русский поэт, Нобелевский лауреат Иосиф Бродский: "Старайтесь расширять свой словарь и обращаться с ним так, как вы обращаетесь с вашим банковским счетом. Уделяйте ему много внимания и старайтесь увеличить свои дивиденды". В этом экономическом сравнении заключена и филологическая точка зрения на словарную работу. Работа со словарем напоминает долговременные инвестиции, кропотливое накопление слов, а также наблюдение, поиск новых закономерностей, идей и смыслов, которые рождает накопленный словарный материал и наше филологическое чутье. Именно такая работа дает чувство равновесия, надежную основу как для любого лингвистического исследования, так и для литературного творчества.

По мнению В.А. Козырева [1], словарь является системно упорядоченным составом обобществленных лингвистических форм, заключенных в речевой практике языкового сообщества и прокомментированных автором так, что квалифицированный читатель понимает значение каждой отдельной формы, а также получает информацию о существенных фактах, связанных с ее функционированием в соответствующем сообществе. Л.А. Введенская [2] считает, что словарь – это текст, который описывает значение слов, часто иллюстрирует их употребление в контексте, и обычно подает произношение.

Словари выполняют информативную и нормативную функции: это универсальные информационные источники для понимания того или иного явления. Словари в традиционной книжной форме в основном подают слова в алфавитном порядке. Современные словари часто содержат информацию о написании, этимологии, словоупотреблении, синонимы, грамматические особенности, иногда иллюстрации. Словари отражают культуру языка народа и способствуют ее нормализации. Они являются богатым источником ее изучения, в частности правил написания, произношения, отбора слов.

Словарям принадлежит важная роль в развитии национальной духовной культуры как ценным источникам информации и средствам повышения коммуникативной культуры носителей языка, ведь

ПРОСКУРЯКОВ Максим Русланович, *доктор филологических наук, профессор, Шаньдунский университет, Школа иностранных языков и литературы, Китай*

они являются одним из средств накопления результатов познавательной деятельности человечества. Словари отражают язык народа и являются источником правил его написания, произношения, ударения и тому подобное.

Словари включают семантическую, грамматическую и стилистическую информацию о словах (основные языковые единицы) и о связи между ними (лексические, синтаксические, словообразовательные), что является основой системной организации лексики. Из безбрежного океана слов, созданных народом на протяжении веков, словарь должен зарегистрировать, прежде всего, все самое лучшее, самое нужное и самое перспективное. Ведь он отражает культуру языка народа и способствует его нормированности.

О.И. Блинова [3] утверждает, что словари имеют огромное значение в формировании профессиональной и языковой компетентностей будущего специалиста-вещателя, ведь они содержат все необходимые сведения о современном языке: объясняют значения слов с точки зрения их употребления, термины из той или иной отрасли науки, происхождение и развитие слов; подают правильное правописание и ударение, правильное произношение; объясняют слова и термины, усвоенные из других языков и многое другое.

Л.П. Крысин [4] указывает на то, что словари не только позволяют лучше понять сложные термины и способы их применения, толкуют значения слов других языков, но и позволяют придерживаться основных законов логики, среди которых одним из основных является закон тождества. То есть, незнание определения конкретного термина или рассмотрение одного и того же слова с использованием различных значений (различных отраслей употребления), может привести к недоразумениям, ошибочности рассуждения.

Кроме того, словари играют большое значение в систематизации и классификации словесного многообразия современного человека. Так, в переводческом деле одно и то же слово может переводиться в зависимости от ситуации по-разному, а знание слов-синонимов делает перевод более художественным и интересным для восприятия.

Таким образом, словари отражают культуру и язык народа и являются источником правил его написания, произношения, ударения и тому подобное. "В словаре – зеркале культуры – отражены общественные отношения во всем своем разнообразии" [5].

Словарь – основа, науки и образования. Поэтому неудивительно, что и в количественном и качественном отношении словари превосходят все другие форматы научных исследований. Так, например, в самой крупной научной библиотеке России, Российской государственной библиотеке (Ленинке), в соответствии с каталогом находится 27000 (!) словарей.

Самый важный для современной лексикографии вопрос – это вопрос об авторитете и иерархии словарных изданий. Сегодня он решается в функциональном ключе. В зависимости от тех задач, которые стоят перед исследователем, школьником, иностранным студентом или переводчиком будет подобран тот набор словарей, который отвечает поставленным задачам.

Проблема широкой аудитории словаря – это проблема обновления словарных материалов и, наоборот, попытка предохранить словарь от поверхностных изменений и смешивания. Есть словари, которые уже устарели из-за того, что работа над ними началась очень давно. Другие – выполнены настолько блестяще, настолько глубоко и талантливо в них подобраны материалы, что дальнейшая работа не представляется возможной. Что касается больших энциклопедических словарей или словарей отдельных областей знания, то они нуждается в постоянном обновлении, поскольку каждодневно появляются новые термины.

За многовековую историю существования практической лексикографии сформировались определенные принципы составления словарей. Опыт составителей словарей показывает, что можно выделить пять основных принципов лексикографирования [6, С. 12-13], применяемых при создании словаря любого типа.

1. Первым принципом создания словарей является предоставление преимущества лексикографическим произведениям. Известно, что любые словари при отображении определенного словарного материала всегда опираются на уже существующие источники. Поэтому даже устаревший словарь может стать ценным источником при составлении нового словаря.

2. Вторым принципом является важная роль субъективности при создании словарей. В связи с чем наиболее известные словари в обыденном общении называют по имени их автора или того, кто дал свое имя целой лексикографической школе (таким примером являются словари Вебстера).

3. Следующий принцип – предопределенность создания словаря жестким прагматизмом. Любой словарь предназначен для конкретного пользователя с учетом особенностей языка (языков), на материале которых он составляется. При этом лексикограф оценивает необходимость создания словаря определенного типа, руководствуясь лишь прагматичными, утилитарными соображениями.

4. Четвертый принцип – это принцип нормативности при отборе/подаче лексики. Так как одной из основных задач, решаемых словарями, является нормативно-стилистическая, недопустимо неограниченное присутствие в них находящихся вне нормативных рамок средств вещания, даже если они широко применяются в реальном коммуникационном процессе.

В проблемы фиксации нормы есть и обратная сторона – известно, что норма языка исторически определена. Ф. де Соссюр писал, что норма занимает промежуточное положение между живой стихией речи и строго фиксированными системными законами языка. Поэтому лексикографы все же включают в словари стилистические маркированные средства, обеспечивая их специальными пометками. В нормативном словаре, предназначенном передать современные (действующие) нормы словоупотребления, кроме того необходимо отразить и все многообразие лексической системы. Фактически, полностью в классическом понимании нормативных словарей не существует, и эта ситуация отражает диалектичность языковой нормы, ее стабильность и изменчивость.

5. Пятый принцип – это теоретическая и практическая многоплановость словарей. При описании лексики языка всегда присутствуют отдельные аспекты, которые не отразились, рассмотрение которых возможно под иным углом зрения. Философско-диалектическая относительность лексикографического описания языковых единиц приводит к допущению множественности словарных произведений. Отсюда следует возможность создания большого количества разнообразных словарей.

Принципы расположения словарных единиц и характер информации о них непосредственно предопределяются типом и назначением соответствующей лексикографического труда. В словаре могут толковаться значения описываемых единиц, выясняться их происхождение, приводиться информация о правильности написания или произношения, подаваться перевод на другой язык, освещаться энциклопедическая информация об обозначаемых словами предметах, явлениях, научных понятиях и тому подобное.

Как отмечает П.Н. Денисов [7], в лексикографии существует свой недостижимый идеал – универсальный словарь. Невозможность его создания вытекает из принципа теоретической и практической многоплановости лексикографических произведений: создать словарь, который в точности мог бы отразить лексическую систему языка с ее разнообразными связями, изменчивость, многоплановостью, вряд ли возможно. На практике любой словарь может решить отдельные частные задачи. На сегодняшний день существуют комплексные словари, но и они описывают далеко не все свойства лексических единиц.

Мысль об универсальном словаре, с помощью которого можно было бы общаться на конкретном языке во всех ситуациях, говорить на любую тему с носителями языка, – это своеобразная центростремительная линия в современной лексикографии. Существует и противоположная, центробежная тенденция, связанная с созданием однопараметровых словарей.

Параметром в лексикографии называется способ лексикографической интерпретации определенного структурного элемента или функционального явления языка и их экстралингвистических соответствий. Иными словами, параметр (в лексикографии) – это минимальная единица языковой информации [8]. В общем, любое слово предполагает многоаспектность описания. Поэтому в словарь могут быть включены, например, этимологический, фонетический, словообразовательный параметры, параметр переходности глагола и другие. Каждый параметр в отдельности может вызвать интерес у пользователя сам по себе, но, как правило, в словаре, который ориентирован на массового пользователя, параметры выступают в совокупности.

По своей величине и объему параметры оказываются совершенно разными, часто несоизмеримыми друг с другом. С одной стороны, можно выделить такой относительно простой параметр, как ударение в современном русском языке. Этот параметр находит формальное выражение в выделении буквы, соответствующей ударному звуку, с помощью специальной отметки. С другой стороны, мы имеем такой сложный и громоздкий вариант, как словообразовательное гнездо. Чтобы отобразить его в словаре, можно выбрать один из нескольких возможных способов, например,

перечислить все элементы словообразовательного гнезда и дать им соответствующее толкование; описать семантические связи между словами, входящими в это гнездо, например, в виде графа, вершины которого будут соответствовать элементам гнезда. В большинстве толковых словарей используется еще один способ, так называемые отсылочные определения ("словообразовательные дефиниции") типа: идеалистический – относящийся к идеализму и др.

Стремление к детализации параметров находит отражение в лексикографической практике и проявляется в создании однопараметровых словарей. В современной лексикографии принято создавать целую систему словарей одного языка из наиболее важных, но традиционных для лексикографии параметров. Лексикографическая практика показывает, что детальная разработка одного параметра приводит к тому, что в сферу описания привлекается все больше и больше других параметров, и центробежная тенденция уравновешивается центростремительной.

Говоря о совместимости лексикографических параметров, Ю. Караулов отмечает, что объективных преград для построения любого сопоставления параметров в пределах одного словаря нет [9, С. 27]. И помимо тенденции к созданию однопараметровых словарей история лексикографии демонстрирует и другую, противоположную тенденцию – создание многопараметровых словарей. Например, в словаре Даля выделяют 12 параметров, причем разработаны они с разной степенью глубины. Так, грамматическая информация значительно сокращена, однако детального описания достигают ареальний, иллюстративный и словообразовательный параметры. Всего в словарях выделяется 68 параметров. А значит, параметры способны сочетаться друг с другом в любых сопоставлениях. Но, возвращаясь к идее создания универсального словаря: теоретически возможно описать лексику по всем возможным параметрам, и все же в реальной жизни универсальный словарь до сих пор не создан. Поскольку в реальности количество, соотношение и глубина параметров зависят от типа словаря. Например, к обязательным параметрам толкового словаря традиционно относятся орфографический, грамматический, стилистический, семантический, синтаксический, фразеологический, словообразовательный параметры. А такие параметры, как этимологический, лингвострановедческий, статистический являются для толковых словарей факультативными.

В современной лексикографии не существует единой общепринятой типологии словарей, а, следовательно, имеют право на существование несколько классификаций словарей. Это объясняется тем, что в основу классификации положены различные основания. Кроме того, разноплановость словарной информации не всегда позволяет дать словарю однозначную характеристику. Все существующие словарные классификации составлены по разным дифференциальным признакам, с разных позиций и поэтому иногда недостаточно полно характеризуют огромный массив словарей.

Л. Щерба был первым отечественным лингвистом, кто обратился к проблеме типологии словарей. Классификация Л.В. Щербы, которая стала классической и цитируется почти во всех отечественных учебниках и статьях по лексикографии, – это набор противопоставлений словарей с различными основаниями.

В первую очередь Л.В. Щерба противопоставил словари академического типа словарям-справочникам. Основанием для такого распределения словарей служила цель создания словаря: словари академического типа, по мнению Щербы, призваны выполнять нормативную функцию, а словари-справочники просто фиксировали речевой узус, не претендуя на нормирование языка. Вторая пара противопоставлений – это словари энциклопедические (предоставляют сведения о реалиях) – общим словарям (охватывают просто лексику любого языка). К третьей паре принадлежат тезаурус (подает специальную лексику) и обычный словарь (предоставляет всю лексику на одном языке, если словарь толковый, на двух и более языках – переводной). Четвертое противопоставление – это обычный (толковый или переводной) словарь – идеографический словарь, который устанавливает связь между словами определенного языка на основе связи их значений. Пятая пара – это противопоставление одноязычного толкового словаря и переводного (дву– или многоязычного). И последнее противопоставление касается неисторического словаря (отражает лексику синхронно) и исторического словаря (в том числе этимологического) [12, С. 265-304].

Классификация Л.В. Щербы позволяет дать достаточно полную характеристику с точки зрения объема информации и характера ее предоставления, прежде всего, толковыми и переводными словарями, то есть тем издани-

ям, к которым обращаются чаще всего в повседневной жизни. А вот словари других типов, что несут более узкую, специфическую информацию, в этой классификации никак не отражены.

Благодаря информационным технологиям результаты кропотливой словарной работы становится широкодоступными. Уже сейчас большинство значимых для российской лингвистики словарей существует в электронном виде.

При этом роль Интернета для словаря и словарной работы противоречива. С одной стороны, в российском Интернет-пространстве многотомные академические словари становится бесплатно доступными для большого количества людей. Оцифрованные словари очень легко интегрируются в информационные ресурсы интернета, что предоставляет интересные возможности для объединения различных словарных источников в единые системы знаний. Интернет очень удобен именно для представления и систематизации накопленных знаний: улучшается качество и сокращается время. На популярных Интернет-порталах, посвященных широким проблемам русистики, таких, например, как Gramota.ru, существует возможность использовать одновременно несколько словарей для лингвистической и педагогической работы. Другим значимым плюсом является новое программное обеспечение, которое может извлекать сведения из оцифрованных словарных источников, чтобы получать новые знания, находить соответствия и выдвигать интересные гипотезы.

С другой стороны, в сети Интернет словарные материалы иногда механически объединяются и используются вне существующей научно-исследовательской модели. При этом снижается эффективность научной словарной концепции, на первый план выдвигается только то, что соответствует потребностям дня.

В заключение можно сделать вывод, что для филолога словарь является необходимым инструментом работы и источником знаний, ведь он расширяет мировоззрение людей, развивает и совершенствует их речь. В различных словарях представлены знания, которыми обладает человечество в определенную эпоху, из всех отраслей науки, техники, искусства, поэтому словари заслуженно называют спутниками цивилизации. Они служат справочниками о том, как правильно произносить и писать слова, как толковать значение слов, как возникло это значение, какого происхождения слово.

Словари выполняют много разных функций, поэтому они необходимы для овладения как родным языком, так и обязательны для изучения иностранных языков, для повышения уровня культуры устной и письменной речи. Без словарей трудно было бы отыскать профессионалов в любой отрасли, а общение, в частности, профессиональное, превратилось бы в неупорядоченное, с постоянным переспросом "а что именно вы понимаете под сказанным?".

Примечания:

1. Козырев В.А., Черняк В.Д. Русская лексикография. – М. : Дрофа, 2004. – 288 с.
2. Введенская Л.А. Русская лексикография: учебное пособие. – Ростов-н/Д. : Феникс, 2011`. – 379 с.
3. Блинова О. И. Теория –> словарь –> теория –> словарь // Вопросы лексикографии. – 2012. – №1. – С. 6-26.
4. Крысин Л.П. Слово в современных текстах и словарях. Очерки о русской лексике и лексикографии. – М. : Знак, 2008. – 320 с.
5. Цумарев А. Э., Шестакова Л. Л., Нечаева И. В., Кулева А. С., Грунченко О. М. : Академический толковый словарь русского языка: традиционное и новое // Известия РАН. Сер. лит. и яз. – 2017. – Т. 76. – № 5. – С. 5-21.
6. Шилихина К.М. Теоретическая и практическая лексикография: учебное пособие. – Воронеж, 2006. – 57 с.
7. Денисов П.Н. Лексика русского языка и принципы ее описания. – 2-е изд.. – М. : Русский язык, 1993. – 248 с.
8. Скляревская Г. Н. Идея лексикографической параметризации и ее реализация в современном толковом словаре живого русского языка // Мир русского слова. – 2017. – № 1. – С. 11-17.
9. Караулов Ю.Н. Лингвистическое конструирование и тезаурус языка. – М. : Наука, 1981. – 367 с.
10. Морковкин В.В. О базовом лексикографическом знании // Учебники и словари в системе средств обучения русскому языку как иностранному. – М., 1986. – С. 102-117.
11. Дубичинский В.В. Лексикография русского языка: учебное пособие. – М. : Наука: Флинта, 2008. – 432 с.
12. Щерба Л.В. Опыт общей теории лексикографии // Языковая система и речевая деятельность. – Ленинград, 1974. - С. 265-304.

BIBLIOGRAPHIC LANGUAGE IN THE INFORMATION SOCIETY SYSTEM

Savina Inna Aleksandrovna, *PhD of Pedagogical sciences, Associate Professor of Department of Sociology, Law and Human Resources, Institute of Economics, Management and Business, Kuban State Technological University, Krasnodar*

The article discusses one of the main problems facing modern science – communication in human society, which is carried out through communication processes, where the main role is played by language. Language is an important means of communication and realization of information projections of people. Formed in ancient times and functioning in the modern information society, the bibliographic language is experiencing new realities, including on the Internet. Bibliographic language is an integral part of the system, which provides the basis for working with information in the implementation of individual, social and national interests in the globalization process, which requires a conscious understanding of its real existence.

Keywords: *language; communication; globalization; information society; Internet; bibliographic language.*

DOI 10.24923/2222-243X.2020-35.33

УДК 001
ВАК РФ 09.00.11

© Савина И.А., 2020

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ ЯЗЫК В СИСТЕМЕ ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЩЕСТВА

В статье обсуждается одна из основных проблем, стоящих перед современной наукой, – общение в человеческом обществе, которое осуществляется путем коммуникационных процессов, где основную роль играет язык. Язык является важным средством коммуникации и реализации информационных проекций людей. Сформированный в древности и функционирующий в современном информационном обществе библиографический язык, испытывают на себе новые реалии, в том числе на просторах сети Интернет. Библиографический язык является неотъемлемой частью системы, которая предоставляет основу для работы с информацией при реализации индивидуальных, общественных и национальных интересов в процессе глобализации, что требует осознанного понимания его реального существования.

Ключевые слова: *язык; коммуникации; глобализация; информационное общество; Интернет; библиографический язык.*

САВИНА Инна Александровна, *кандидат педагогических наук, доцент кафедры Социологии, правоведения и работы с персоналом, Институт экономики, управления и бизнеса, Кубанский государственный технологический университет, Краснодар*

Самым непостижимым, самым изучаемым на протяжении многих тысячелетий есть и будет оставаться человек, одна из сложнейших систем мироздания. Человек – это вечный проблемный вопрос, который человечество пытается решить и объяснить, то есть – это старый и новый феномен, который наука пытается разгадать. И этот вопрос сложен и плохо масштабируем, потому что люди – настоящие микрокосмы с большими маневренными и подвижными, зачастую трудно постижимыми функциями и часто непонятными свойствами. Человек является субъектом тяжелого труда, он тот, который творит, создает и изменяет мир, созидатель и разрушитель идеалов мироздания, представитель человечества – как высшая форма материального развития. У человека как представителя человечества в человеческой культуре наличествует достаточное множество работающих систем взаимодействия. Каждая система имеет свой набор компонентов для функционирования, при этом сама же культура не теряет своих взаимосвязанных компонентов, а поддерживается в целом образовании, и это связано с существованием особенной системы под названием "язык", которая выполняет интегративную функцию.

Наука в литературе дает множество определений термину "язык", который произошел от греческого слова " " (английским вариантом является – "language", а французским – "langue"). Наибольшее распространение получили следующие определения термина "язык", где язык – это:

1) "знаковая система любой физической природы, выполняющая познавательную и коммуникативную функции в процессе человеческой деятельности" [6, 255];

2) "система знаковых и словарно-грамматических средств, закрепляющая результаты мышления и являющаяся средством человеческого общения" [3, 34];

3) "система знаков, обеспечивающая коммуникацию и включающая набор знаков (словарь) и правила их употребления и интерпретации (грамматика)" [1, 2].

Определения, которые приведены выше, позволяют вывести ключевые признаки языка, в частности:

1. Язык – это упорядоченная совокупность систем или лингвистических семантических единиц (знаков). Английское слово "знак" – "sign" – проистекает от старофранцузской "singe", а его предтеча из латинского алфавита "signum" – "отметка", и понимается как искусственный вариант изображения сделанного человеком, и имеет хорошо известное значение, смысл.

2. Язык – это глубокое социальное явление и состояние, связанное с конкретными социальными потребностями человека. Язык является основным средством человеческого общения и существует только и благодаря сообществу людей. Без системы знаков и символов, без языка человеческая цивилизация невозможна. Между человеческим обществом и языком существует тесная двусторонняя связь, одно без другого представить невозможно. Поэтому в пояснительном заявлении определений термина "язык" отчетливо оговаривается то, что язык – это средство общения человека при осуществлении человеческой деятельности. Кроме того отмечается, что каждый язык является средством общения между членами определенных сообществ, которые были определены исторически.

3. Язык – это система, которой присуща динамичность. При этом в процессе и посредством человеческой деятельности, сама эта система может быть усилена, развита и улучшена.

4. Язык, действующий в человеческом мире, имеет двойное значение, ему присуще и объективность и субъективность. Поскольку язык направлен на людей, он является одновременно и объект, и субъект. Язык по своей установке и назначению – социален, и в этом его объективная сущность, при этом он индивидуален по использованию, и в этом его субъективная сущность. Язык является одной из форм согласованного взаимодействия между объектом и субъектом, средством человеческой деятельности в окружающей среде, социально-историческим опытом, социальной действительностью между коллективом и личностью, отражением сознания, опыта и психики отдельно взятого человека.

5. Язык, будучи знаковой системой, как посредник между людьми, определен законами коммуникации и коммуникационных процессов, происходящих в обществе. То есть, он обеспечивает информационный обмен при помощи всеобщей системы знаков. Так, проистекает вид человеческой деятельности, который подразумевает под собой процесс "состоящий в производстве и восприятии языковых знаков и обеспечивающих специфическую смену между экстериоризацией духовной деятельности и обратным превращением экстериоризованной духовной деятельности в содержании сознания" [7, 222]. Общий методологический подход ориентирован на то, что язык – средство коммуникации в человеческом сообществе. Этот определяющий признак дан еще представителями немецкой классической философии К. Марксом и Ф. Энгельсом, которые в своей работе обозначили, что "язык также древен как и сознание; язык есть практическое, существующее и для других людей и лишь тем самым существующее также и для меня самого, действительное сознание и, подобно сознанию, язык возник лишь из потребности, из настоятельной необходимости общения с другими людьми" [5, 29].

6. Когнитивные процессы, отражены в познавательной, эпистемологической природе языка, что обеспечивает, по мнению Г.В. Колшанского, "объективные социальные и индивидуальные качества коммуникантов" [2, 98].

7. Язык закрепляет результат мыслительной деятельности человека посредством символов, словарного запаса, грамматической интерпретации, потому что, в отличие от сигналов животных, человеческие символы начинают моделироваться и правильно восприниматься – из компонентов человеческого мышления и человечества.

8. Языку присущи его правила использования и правила интерпретации. Эти правила представляют собой набор потенциальных отношений между элементами языка, которые являются общими в обществе и проявляются в системах сигнализации. Результатом этих отношений является упорядоченное взаимодействие речевых элементов (например, символов, слов, выражений, предложений, текста).

9. Язык действует как сложноподчиненная система трех категориальных компонентов: способность выражать, направлять, хранить духовные результаты мышления; процесс, который функционирует при помощи обусловленных конкретными взаимосвязями членов

определенного сообщества; предмет исследования.

10. Если говорить о лингвистике, то примером общеметодологических основ можно определить то, что, по мнению М.В. Лебедева, "язык – исторически развивающееся явление; язык – явление общественное; язык имеет собственные внутренние законы, хотя и тесно связан сообществом; различные стороны языка развиваются неравномерно; язык – это своеобразная система систем; система языка не может быть абсолютно выдержанной и абсолютно непротиворечивой и правильной системой; тенденция развития в языке противостоит тенденции к сохранению существующего; язык в известной мере зависит от физиологических особенностей человеческого организма, и т.п." [4].

Наличествуя в социуме, язык выполняет три основные группы функций, которые взаимоопределяют и взаимопроникают друг в друга. Они формируются в трех уровнях абстракции: лингвистический уровень – коммуникативные функции – информативная, эвокативная и экспрессивная; гносеологический уровень – когнитивные функции – дискретизация, объективизация и интеркретизация; психологические уровень – поведенческая функция – ориентировка и регуляция. Так, коммуникационная функция – это функция, обеспечивающая коммуникационный процесс посредством обмена данными, информацией между людьми в определенном обществе. При этом полагается, что между субъектом отправляемого и получаемого сообщения существует определенная связь, в рамках которой определяются условия, на основе которых передается и оценивается информация во время, пространстве. Когнитивная (познавательная) функция языка позволяет воспринимать зафиксированное в сообщении мыслительное содержание, то есть, зафиксированная мысль, отраженная внеязыковой деятельностью отдающего сообщение субъекта, и снабжение субъективного восприятия получающего субъекта. Оба свойства определяют важную роль языка, то есть указывает на то, ради чего язык наличествует и работает. Поведенческая функция характеризует то, что язык является не только инструментом, но и системой, и поэтому выполняет еще одну важную функцию – функцию собственной организации и может самоорганизовываться. Это обозначает, что язык фокусируется не только на необходимости общения, но и на непрерывности организационного уровня в плане парадигмы, на внутренней организации элементов языковой системы,

Глобальный информационный мир является новой исторической вехой в развитии цивилизации, человеческой жизни и деятельности, в основном связанной с созданием, обработкой и использованием информации, передаваемой посредством языковых коммуникаций. Чем сложнее сообщество, чем выше уровень его развития, тем более высокую ценность имеет информация и тем ценнее ее голос – основной способ передачи – язык.

Глобализация современного общества получила название глобального информационного общества – нового типа общества, сформированного быстрым развитием человечества и новой глобальной социальной революцией, возникшей как результат развития информационных и коммуникационных технологий, где важнейшей характерной чертой благополучия, как всего человечества, так и всех его представителей, является знания, полученные при беспрепятственном доступе к информации и умению полноценно осуществлять информационные процессы, вне времени, пространства, политико-правовых границ и которое, с одной стороны, способствует взаимопроникновению культур, а с другой – открывает каждому сообществу новые возможности для самоидентификации.

Развивающееся глобальное информационное общество – это неограниченное количество информации, которой нужно управлять и уметь использовать. Роль информации повышается, а ее объем настолько велик и настолько разнообразен, что требует знания информационных законов и умения ориентироваться в информационных массивах и потоках, ресурсах и коммуникациях различного уровня. Сегодня глобализация и цифровизация как феномены сферы применения цифровой информации охватывают практически все аспекты человеческой деятельности: науку, общество, социально-экономическую ситуацию и т.д., а ее эффективное применение невозможно без обучения до вероятных пользователей, доведении до них сведений о наличии ресурсов, их составе и способах доступа.

Природа глобальной информационной модели отражает глобализацию информации посредством различных форм человеческого знания, всевозможных типов структур социальных коммуникаций и личных ценностей, а также способности определять функционирование социальных систем, используя библиографический язык, основанный на личных ин-

тересах и потребностях. Существенная связь между элементами библиографического языка и субъективной формой человеческой деятельности делают его универсальным выражением человеческой культуры. Изучение библиографического языка истории человечества является одним из ключевых факторов в понимании взаимосвязи между процессом глобализации и информационным обществом.

Библиографический язык воссоздает и отображает реальность, поэтому он хорошо работает для интеграции, изменения и модификации информации о взаимоотношениях и характере потребителя информации в его информационных действиях. "Библиографический язык, будучи одним из представителей языковых образований, обеспечивает успешное функционирование личности как потребителя библиографической информации в информационных ресурсах общества и тем самым, совершенствует ее информационно-библиографическую деятельность, определяя уровень культуры" [9, 60-61].

Цифровые технологии стали еще одним шагом эволюции культуры. Интернет как информационно-коммуникационная технология становится все более значимым фактором изменений библиографического языка и дискурса. Увеличение роли информации и коммуникационных процессов, Интернета в социуме, усложнение информационного пространства обуславливают важность профессионального сопровождения. Создание Интернет обозначило новый период информационной культуры, связанный с глобализацией информационного общества и распространением библиографического языка в информационно-библиографической деятельности его членов глобального информационного общества. В проблеме динамичного поиска информации и информационного обслуживания важное место занимают информационные ресурсы, их организация и представление на библиографическом языке и в образах, удобных для восприятия пользователю.

"Язык Интернета обладает несомненной спецификой на всех уровнях: от морфологического, прагматического до социолингвистического и лингвокультуро-логического. Коммуникация в Сети обладает речежанровыми особенностями, которые обусловлены ее коммуникационными и коммуникативными свойствами. Формат фиксации информации в Интернете, обозначенный в исследовании как письморечь, позволяет зафиксировать языковую уникальность Сети" [8, 27]. "Количество новых форматов текстов Интернета расширяется за счет появления конвергентных гибридных видов текста; усиление конвергентных тенденций будет способствовать росту числа качественных параметров коммуникации в Сети. Выявляется значимая тенденция прямого выхода гипертекстов в офлайн, что позволяет зафиксировать новые принципы текстоформирования и потенциал роста влияния интернет-коммуникации на офлайновую социальную коммуникацию" [8, 35]. Библиографический язык отображается и преломляется посредством "языка Интернет". В Интернете было накоплено большое количество информационных материалов и ресурсов, включая ресурсы предоставляемые библиотеками, в том числе библиографические ресурсы включающие библиографическую информацию в виде баз данных, каталогов, энциклопедий, справочников о библиотеках, сайтах организаций, журналов, учебных программ, тестов и др. Библиографическая информация генерируется базой данных, контентом в зависимости от наполнения (например, базы данных полнотекстового, мультимедийного, адресно-справочного, фактографического, картографического, статистического, реферативного и другого).

Таким образом, распространение библиографической информации пользователями информации помогает решить проблемы, вызванные обработкой информации и библиографической деятельностью (включая Интернет), тем самым повышая эффективность обработки информации. Библиографический язык является неотъемлемой частью структуры информационного обеспечения человеческой деятельности, требует социальной поддержки, осознанного понимания своего фактического существования в системе современного информационного общества.

Примечания:

1. ГОСТ 7.0-99 Информационно-библиотечная деятельность, библиография. Термины и определения / введ. 01.07.2000. – М .: Изд-во стандартов, 1999. – 12с.
2. Колшанский Г.В. Объективная картина мира в познании и языке / Г.В. Колшанский; отв. ред. А.М. Шахнарович. – М. : Наука, 1990. – 108 с.
3. Котов Р.Г. Языки информационных систем / Р.Г.Котов, Б.В. Якушин; отв. ред. В.И. Богатырев. – М. : Наука, 1979. – 304 с.
4. Лебедев М.В. Стабильность значения / М.В. Лебедев [Электронный ресурс] // Электронная библиотека TheLib.Ru.– Режим доступа: www. URL: http://thelib.ru/books/lebedev_m/stabilnost_znacheniya-read.html. – 07.12.2019 г.
5. Маркс К. Сочинения / Маркс К., Энгельс Ф.– М., 1955. – Т.3. – 630 с.

6. Михайлов А.И. Основы информатики / А.И. Михайлов, А.И. Черный, Р.С. Гиляревский. – 2-е изд. – М. : Наука, 1968. – 755 с.
7. Психологические проблемы переработки знаковой информации / отв. ред. В.Ф. Рубахин. – М. : Наука, 1977. – 275 с.
8. Шилина М.Г. Интернет-коммуникация как фактор трансформации информационной сферы : автореф. дис. на соиск. учен. степ. д-ра филолог. наук по спец. 10.01.10 – журналистика / Шилина Марина Григорьевна; Санкт-Петербург. гос. ун-т. – СПб, 2012. – 45 с.
9. Савина И.А. Распространение библиографического языка в глобальном информационном обществе // Библиотековедение. – 2007.– № 6.– С. 57-61.

METAPHOR OF TIME IN SEARCH OF NEW MEANINGS

Sarkarova Naila Akhedovna, *PhD of Philosophical science, Associate Professor, Department of Philosophy and Social and Political Sciences, Dagestan State University, Makhachkala, Republic of Dagestan*

The article reveals the current content of the category of time as a universal form of being and the insufficiency of the "narrov" physicalist understanding of time as an attribute of only material existence. Parallels are drawn in its understanding as a scientific concept and metaphor, which is important for understanding the specifics of the time metric in various spheres of the human spirit. The necessity of distinguishing between chronological and non-chronological time metrics, each of which has its own peculiarity, is justified. As an illustration, examples of the different correlation of past, present and future modes in these time metrics are given, which is the basis for the separation of causal and non-causal determinism. In this regard, we consider a synergetic methodology of cognition based on the determination of the present by the future, which takes place not only in society, but also in all self-organizing systems

Keywords: *time; chronological and non- chronological time; metaphor; causal and non-causal determinism.*

DOI 10.24923/2222-243X.2020-35.34

УДК 115
ВАК РФ 09.00.01

© Саркарова Н.А., 2020

МЕТАФОРА ВРЕМЕНИ В ПОИСКАХ НОВЫХ СМЫСЛОВ

В статье раскрывается современное содержание категории времени как универсальной формы бытия и недостаточность "узкого" физикалистского понимания времени как атрибута только материального бытия. Проводятся параллели в его понимании в качестве научного понятия и метафоры, что важно для осмысления специфики временной метрики в различных сферах человеческого духа. Обосновывается необходимость различения хронологической и нехронологической временной метрики, каждая из которых имеет своеобразие. В качестве иллюстрации приводятся примеры различного соотношения модусов прошлого, настоящего и будущего в этих временных метриках, что лежит в основании разделения причинного и непричинного детерминизма. В связи с этим рассматривается синергетическая методология познания, построенная на детерминации настоящего будущим, которая имеет место не только в обществе, но и во всех самоорганизующихся системах

Ключевые слова: *время; хронологическое и нехронологическое время; метафора; причинный и непричинный детерминизм.*

САРКАРОВА Наила Ахедовна, *кандидат философских наук, доцент кафедры Философии и социально-политических наук, Дагестанский государственный университет, Махачкала, Республика Дагестан*

Прежде всего, мы хотим обосновать мотивацию такого названия статьи. Время, с одной стороны, может изучаться как научная категория, которая разрабатывается физикой, математикой, космологией, философской онтологией. Важнейшими характеристиками такого времени, названного хронологическим или физическим временем, являются: объективность, связанность с космическими циклами, необратимость, одномерность, равномерность, изотропность, чередование трех модусов – прошлого, настоящего и будущего и т.д. С другой стороны, в качестве метафоры, оно может изучаться мифологией, религией, философией, литературой и другими гуманитарными науками. Метрика такого времени существенно отличается и даже противоположна научно-сциентистскому измерению; оно субъективно, не связано с космическими циклами, обратимо, многомерно, индивидуально, неравномерно и не имеет строгой упоря-

доченности прошлого, настоящего и будущего. Конечно, речи не может быть о противопоставлении этих двух подходов к изучению времени, они оба отражают одинаково важные стороны бытия и их постижение человеком. В данной статье речь пойдет именно о метафоре времени и насколько она важна в постижении сложного бытия и человека.

Многие, наверное, смотрели удивительный футурологический триллер Эндрю Никкола "Время" (2011), сюжет которого раскрывает, что время является не просто универсальной формой бытия, как утверждает классическая философская онтология, а важнейшей категорией, определяющей социально-классовую стратификацию общества и человека. Сразу вспоминается известная ленинская работа "Великий почин", в которой главными классообразующими критериями выступают экономические критерии, прежде всего, отношение к средствам производства и, связанные с ним, другие социально-ролевые характеристики. В этом же фильме именно время выступает основным носителем жизненного капитала человека, его богатства и социального статуса; оно является универсальной валютой; временем определяется буквально все: социальный, имущественный статус и другие характеристики человека, его покупают, продают, дарят, насильно отнимают. Из-за временных бонусов человека могут даже убить, чтобы присвоить его запас времени, о чем собственно и сюжет этого фильма. Люди генетически запрограммированы так, что добиваются бессмертия, если сумеют накопить достаточное для последующей жизни время (часы, имплантированные в руку неумолимо подсказывают человеку, сколько ему осталось жить).

Наверное, в такой всемогущей метафоре времени имеется определенный смысл, замеченный еще в древности. Не случайно, древнегреческий бог времени Хронос (Кронос) выступал в облике страшного и кровожадного зверя, поедающего всех своих детей, пока жена его и одновременно сестра Рея, путем хитрости не спасла новорожденного Зевса, ставшего затем главой всех олимпийских богов и сбросившего в Тартар кровожадного отца. Как говорится: "Сказка – ложь, да в ней намек – добрым молодцам урок".

И еще одна грань различения понятия и метафоры времени, которую часто не замечают. В последнее время часто говорят о необходимости различения причинного и непричинного детерминизма [2, 414-423; 3; 5]. Приводятся некоторые критерии их дифференциации, одним из которых указывается различная временная метрика, которая проявляется, во-первых, во временной симметричности или, напротив, асимметричности причинно-следственной обусловленности. Причинный детерминизм предполагает временную причинно-следственную асимметрию, в которой причина во времени предшествует следствию. Непричинный же детерминизм предполагает одновременное действие причинно-следственных механизмов развития. Во-вторых, отсюда вытекает, что различение причинного и непричинного детерминизма также осуществляется в направлении механизмов действия трех временных модусов – прошлого, настоящего и будущего. Как известно, причинный детерминизм основывается, как правило, на двух направлениях детерминации – прошлым, когда причина предшествует следствию; настоящим, предполагающим одновременное сосуществование причины и следствия. С такими явлениями наука и философия сталкиваются на каждом шагу: физика и химия, скажем, – при анализе равновесных процессов; биология – при рассмотрении состояния гомеостазиса; подтверждением этого выступают все парные философские категории – форма и содержание, сущность и явление, возможность и действительность и т.д., которые являются отражением именно таких одновременных всеобщих связей в мире.

Непричинная же метрика имеет место тогда, когда осуществляется третья временная матрица детерминации – будущим. Для обыденного сознания такая форма детерминации представляется нереальной, но тем не менее, современная наука доказывает ее наличие во многих проявлениях. Для живых систем она более или менее понятна. В основе детерминации настоящего будущим лежит способность опережающего отражения всеми живыми существами, блестяще исследованного академиками П.К. Анохиным, И.П. Павловым и другими. Смысл такого отражения заключается в том, что животное способно реагировать не только на актуальные формы воздействия различных раздражителей, но и на изменения, вроде бы безразличные для настоящего времени, но которые в действительности являются сигналами о вероятных будущих воздействиях.

Понятно, что такая детерминация настоящего будущим встречается намного реже, чем две остальные, поскольку об этом можно говорить лишь тогда, когда будущее потенциаль-

но и виртуально содержится в настоящем в виде определенных тенденций.

Как показала синергетическая методология мышления, такая детерминация настоящего будущим имеет место не только в человеческом обществе, но и в динамике любых систем, способных к самоорганизации. Ее постулат, что в точках бифуркации система как бы "забывает" свои прошлые механизмы развития, конечно же, вносит существенные изменения в метрику временных процессов, но суть остается прежней: в настоящем присутствует не только прошлое, но и будущее. Следовательно, хаос в точках бифуркации, согласно синергетике не есть абсолютный беспорядок; имеет место определенный порядок, базирующийся на определенных аттракторах, через которые осуществляется действие механизмов самоорганизации. Эти аттракторы можно представить, как своего рода магниты, которые притягивают энергию и направляют ее в определенном направлении, что позволяет зафиксировать повторяемость и наличие общих черт в любом развитии, что дает возможность прогнозировать вероятное наступление тех или иных явлений, признаков и свойств. Таким образом, синергетика, с одной стороны, не отрицает существенной роли прошлого в настоящем, без чего не может быть никакого последовательного детерминизма. Но при этом, с другой стороны, она подчеркивает, что развитие определяется не только прошлым, но и будущим. Следовательно, паттерны самоорганизации и эволюции присутствуют до самих этих процессов. Как бы фантастически ни звучало, аттракторы есть своего рода память о будущем, как воспоминание будущей активности. Осуществляется активная преддетерминация настоящего будущим, эти непонятные и "странные" аттракторы, как их часто называют, детерминируют многие механизмы развития. Таким образом, всякое будущее как бы перманентно присутствует в настоящем, оно здесь и сейчас оказывает влияние на развитие. То есть, то что раньше признавалось только для человеческой деятельности, когда через механизмы целеполагания задавалась определенная энергетика действий людей, имеет место во всей живой и неживой природе.

Получается, что синергетика сняла барьеры разделения трех основных модусов времени – прошлого, настоящего и будущего, смешала их в едином пространственно-временном континууме. Раньше такое смешивание всех трех временных измерений допускалось только в качестве художественного приема, например, в любой фантастической литературе, или, как у Х. Кортасара, когда герой – саксофонист Джонни на репетиции оркестра утверждает: "это я уже сыграл завтра". Такое художественное смешивание времен создает особую панораму рассмотрения, позволяющую глубже отразить всю сложную драматургию человеческого бытия. Теперь же такое смешивание всех модусов времени выступает не только как исследовательский или художественный прием, но и как отражение фактической неразделенности прошлого, настоящего и будущего в метрике изучения не только человека, но и всего бытия. Это говорит о сближении времени как научной категории и как метафоры в современной картине мира.

В связи со сказанным, вспоминается утверждение Августина о том, что, по большому счету, нет и трех векторов направленности времени – прошлого, настоящего и будущего, а есть разные моменты настоящего: настоящее настоящего, для восприятия которого человеку даны чувства; настоящее прошлого, для постижения чего существует человеческая память и настоящее будущего, для постижения которого ориентированы чаяния и устремления человека [1].

Раньше, наш взгляд на мир был проще и он заключался в том, что мы были убеждены, что в природе действует необходимость и нет никакой целесообразности; цель и целесообразность являют собой спецификацию деятельности человека и общества. Сейчас, как мы убедились из вышеизложенного, целесообразность является всеобщей характеристикой не только социально-гуманитарных процессов, но и всех, где присутствуют механизмы самоорганизации. В связи с этим, возникает вопрос, если синергетика, таким образом, показывает целесообразность всякого развития, не делая при этом никаких уступок телеологии, то в чем тогда проявляется специфика детерминизма в понимании социально-гуманитарных процессов, отличающих их от естественнонаучных?

Нам представляется, что различия здесь есть и они касаются, в том числе, в особенностях действия механизмов связи прошлого, настоящего и будущего. Прежде всего, своеобразие социальных и гуманитарных процессов в этом вопросе заключается в том, что здесь имеются различные механизмы избирательной памяти, в которой аккумулируется весь и положительный опыт в истории, чтобы использовать позитивный потенциал истории, и от-

рицательный опыт, с целью их недопущения в настоящем и будущем. Из прошлого в настоящее и будущее время транслируются нормы и ценности, составляющие содержание сознания и мышления, а также богатейший опыт позитивного социального поведения и деятельности. С этим связана еще и селективная функция культуры, связанная с отбором из ценностного багажа истории тех концептов, которые необходимы для гибкого и эффективного развития. Таким образом, через эти механизмы памяти осуществляется избирательное, селективное отношение к прошлому опыту людей и поколений.

Без учета положительного и отрицательного содержания этого прошлого опыта невозможно эффективное управление социальными процессами. Поэтому изучение истории, истории философии, истории науки и культуры составляет важное звено социального и гуманитарного образования. И "манкуртизм", связанный с утратой человеком памяти, и блестяще описанный гением Ч. Айтматова, опасен во всех сферах, но особенно печальны последствия забвения исторического опыта, положительного и отрицательного, в духовном, культурном развитии общества, поскольку это рикошетом отражается во всех других сферах общества.

Чем больше я задумываюсь о категории времени, тем больше укрепляюсь во мнении в том, что утверждение об объективности времени навязано нам материализмом и физикализмом мировоззрения, на котором мы воспитывались. Ведь объективно существует не время, а определенные космические циклы (режим суточного вращения Земли вокруг своей оси и Солнца и т.д.). А человек через пространственно-временную метрику как бы упорядочивает эти космические и физические процессы в определенных календарях, которых великое множество. Таким образом, временная метрика миру и его процессам задается человеком и вне его не имеет смысла. Понятия "позже", "раньше", "одновременно" и т.д. существует лишь по отношению к человеку. Достаточно спросить: "Существовала ли Земля до человека"? Все естествознание однозначно утвердительно отвечает на этот вопрос, поскольку сейчас доказано, что она существовала задолго до появления человека. С другой стороны, Земля существует лишь с того момента, как человек ему дал такое имя, а до этого его, как Земли, еще как бы и нет. Дал бы человек какое-то другое название, она была бы для нас далеко не землей. Таким образом, по большому счету, получается, что Земля одновременно существует и как объективная, и как субъективная реальность, пожалуй, больше как вторая – субъективная реальность.

Отдаем себе отчет, что этим самым мы окончательно запутались в этом вопросе, но, тем не менее, статус времени как категории, отражающей не столько объективную реальность, сколько субъективную, становится более или менее убедительным.

Вообще необходимо подчеркнуть, что в этом вопросе присутствует очень сильный "душок" физикализма, который ощущается в большинстве учебников и справочных изданий. Например, когда время определяется как "всеобщая объективная форма существования движущейся материи, являющаяся необходимым условием возникновения и изменения конкретных материальных систем и выражающая структурность, темп, длительность материальных процессов и объективную последовательность событий…" [6, 152]. А что, нематериальные, скажем духовные процессы, разве не обладают временной метрикой? Есть интересное и достаточно хорошо разработанная форма времени – психологическое время, которое совершенно не укладывается в "прокрустово ложе" тех признаков, которые дана в вышеприведенном определении времени.

Необходимо сказать, что мировая художественная литература блестяще показала, насколько метафора времени может отличаться от научно-сциентистского измерения. Достаточно вспомнить даже названия некоторых произведений, не вдаваясь в их содержание. Например, знаменитая повесть Ч. Айтматова "Туманный полустанок. (И дольше века длится день)", или роман Г. Маркеса "Сто лет одиночества", что сами по себе абсурдны, если брать хронологические маркеры измерения, но психологически глубоко справедливы, что и не требует доказательства [4, 119-121].

В качестве заключения мы хотим сформулировать несколько тезисов:

– во-первых необходимо использовать все богатство в значении времени и как научной категории, и как метафоры, одинаково достаточно полно раскрытые в истории культуры и философии;

– во-вторых, важно освобождаться от крайностей сциентизма и антисциентизма в понимании времени, что позволит усилить единство содержательного и метафорического его смыслов;

– в-третьих, для каждого материального или духовного объекта исследования должна быть сконструирована своя собственная шкала вре-

мени, адекватно отражающая специфику именно данных процессов; простое перенесение хронологической или физической метрики на биологические, социальные, духовные, культурные, этноконфессиональные, психологические и другие процессы, как часто бывает, резко снижает эффективность и глубину их исследования.

Литература:

1. Августин А. Исповедь. Кн.11. Гл. XIV. – СПб. : Азбука, 2008. – 391 с.
2. Алексеев П.В., Панов А.В. Философия : учебник. – Изд. 2-е. – М. : Проспект, 1998. – 568 с.
3. Грицанов А., Можейко М. Неодетерминизм // Постмодернизм. Энциклопедия. – С. 274-277 // https://www.gumer.info/bogoslov_Buks/Philos/PostModern/_Index.php. Дата обр.19.02.2020.
4. Магомедов К.М. Время в художественной литературе // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – Тамбов. – 2015. – №3 (53). – С.119-121.
5. Магомедов К.М. О некоторых некаузальных формах детерминизма. Статья первая // Вестник Дагестанского государственного университета. – 2013. – Вып. 5. – С. 233-237; Статья вторая // Вестник Дагестанского государственного университета. – 2014. – Вып. 5. – С. 206-21.
6. Рабаданов М.Х., Раджабов О.Р., Гусейханов М.К. Философия науки: история и методология естественных наук: учебник. - М. : Канон-плюс, 2014. - 504 с.

INTERCULTURAL CONFLICTS AS A PHENOMENON OF THE MODERN GLOBALIZATION WORLD

Tishkevich Edward Vadimovich, *Postgraduate student, North-Caucasus Federal University, Stavropol*

The article is devoted to the consideration of the crisis of multicultural politics and the tasks of overcoming intercultural conflicts. In the era of globalization, many people have a need for a certain system of values, sharing and supporting which they will be able to identify themselves as representatives of a particular category. Today globalization is not just an idea or a project, but an objective reality. An important factor in globalization is intercultural conflicts, which affect the field of multicultural politics. It is necessary to understand what culture is and how it proceeds in conditions of universal globalization and multiculturalism.

Keywords: *multiculturalism; intercultural conflict; globalization; society; modernity; world; clash of cultures; crisis.*

DOI 10.24923/2222-243X.2020-35.35

УДК 001(740)
ВАК РФ 09.00.11

© Тишкевич Э.В., 2020

КРИЗИС МУЛЬТИКУЛЬТУРНОЙ ПОЛИТИКИ И ЗАДАЧИ ПРЕОДОЛЕНИЯ МЕЖКУЛЬТУРНЫХ КОНФЛИКТОВ

Статья посвящена рассмотрению кризиса мультикультурной политики и задачами преодоления межкультурных конфликтов. В эпоху глобализации у многих людей появляется потребность в определенной системе ценностей, разделяя и поддерживая которую они смогут идентифицировать себя как представители той или иной категории. Сегодня глобализация – это не просто идея или проект, а объективная реальность. Важным фактором глобализации являются межкукультурные конфликты, которые и затрагивают сферу мультикультурной политики. Необходимо понять, что такое культура и как она протекает в условиях всеобщей глобализации и мультикультурализма.

Ключевые слова: *мультикультурализм; межкультурный конфликт; глобализация; общество; современность; мир; столкновение культур; кризис.*

ТИШКЕВИЧ Эдвард Вадимович, *аспирант, Северо-Кавказский федеральный университет, Ставрополь*

На данный момент можно с уверенностью констатировать, что политика мультикультурализма, проводимая европейскими государствами, терпит кризис. Это признают сами политики в странах Европейского Союза. Теперь ЕС должен найти способ, чтобы выйти из сложившейся ситуации в короткие сроки.

Но прежде чем искать новые пути, руководству ЕС необходимо пересмотреть все свои действия, решения и политику в целом. Для этого необходимо в повестку дня включить важный вопрос – что такое культура и как оперировать этим понятием в условиях глобализации и распространения идей космополитизма.

Существует обыденная интерпретация термина "культура", суть которой, с одной стороны, означает то, что производят люди с помощью разума, а с другой – противопоставляют его действия при-

роде, при этом, все ли из духовной и материальной сферы в жизнедеятельности homo можно называть одним словом культура, так же можно оспорить. На сегодняшний день при переустройстве мира и пересмотра теории европоцентризма ученые определяют, что понятие "культура" в обыденном его понимании устарело и требует расширения и уточнения [2, с. 23].

Германский ученый в сфере мультикультурализма Й. Хайнрикс устремляет своё внимание на данную проблему, говоря о том, что без ее решения дальнейшие попытки исследовать межкультурные процессы бессмысленны. Европейский культурный подход можно концептуально определить стоящим на 2 началах: цивилизационный смысл и исторический, определяемый в виде личного выбора человечества. Подобный вывод можно сделать, изучив работы Жан-Жака Руссо, Джованни-Батиста Вико и Иоганна Готфрида Гердера.

Особенно представляет интерес позиция, которую излагает И.Г. Гердер. По его мнению, человек, постоянно вписанный в определенное внешнее условие, находится под его непосредственным воздействием, им же и воспитывается, в нем же сформировывается его "характер", а в широком значении данного слова – культурная идентичность. Она обуславливает его понимание мира. По мнению И.Г. Гердера, у "разных народов различный культурный горизонт". Любая народная история, тем не менее, обладает высшей целью становиться более гуманной, восходящей к самосовершенствованию и улучшению. Даже, несмотря на то, сколько разнообразных культур имеется, они являются частью общей истории, на которую не просто воздействуют, но и в чем-то ее создают. Подобная идея ставит под сомнение европоцентричный взгляд на цивилизацию, начинает меняться концепция описания одной культуры как "прогрессивной", и в противовес ей другой как "отсталой" или "дикой". С данного момента начинает зарождается совершенно другой философский подход, сформулировать который можно лишь при понимания культуры по отношению к окружающему миру, с учетом ее индивидуальности и истории, то есть, данный – расценивается в виде рождения демократичных подходов к разнообразию, которые не будут выделять "доминантные" и "рецессивные" культуры по каким-либо признакам и правилам. Другими словами, в межкультурной коммуникации существуют 2 равные структуры [4, с. 274].

Данная позиция в философии и является основой в концепции мультикультурализма, в частности под сильным влиянием глобализационного процесса, когда стирается граница, и мир выставляется в более многополярном свете. Тем не менее, необходимо обратить внимание на то обстоятельство, которое подчеркивает германский философ В. Вельш. Он видит в концепции И.Г. Гердера 3 устойчивые характеристики культуры. В его понимании каждая из культур понимается в виде национальной, и выделяет ее отличие от другой национальной культуры, но при этом каждая культура по своей сущности – однородна, и, наконец, локальная культура у И.Г. Гердера представляет собой единую, особую систему [1, с. 74].

Таким образом, с помощью мультикультурализма совершается попытка объединить в себе довольно противоречивые идеи. С одной стороны, декларируется поликультурность, с другой же – сохраняется обособленность культуры, от этого множественная культура приобретает статус замкнутой в самой себе, что, в свою очередь, делает общество более многосоставным, а не единым. В частности, группа "закрывается" и зацикливается на своей идентичности и особенности, что, в свою очередь, не является побудительным признаком к участию в жизни общества [8, с. 44].

При дискуссии на данную тему нередко смешиваются такие понятия, как "этнос" и "культура", что является верным, в зависимости от понимания определения понятия культуры. Понятием "этнос" определяют исторически сложившуюся группу людей, которая объединена общим языком, происхождениями и традициями. Определение "культура" имеет множество трактовок: "это характерная форма бытия, которая выделяет его из мира природного существования", а также "совокупность специфически жизненно-практической установки, детерминирующей в виде мировоззрения, так и поведение людей или социальной группы". В этом контексте имеется смысл рассмотреть второе понятие культуры, так как оно является наиболее подходящим под "меру" культуры этноса, так как отвергать существование близкородственной культуры не имеет смысла, но и тут приходится сталкиваться с определенной сложностью.

Исследователь глобализационного вопроса, культурный антрополог А. Аппадураи напомнил нам о том, что благодаря СМИ и Интернету совершается стимулирование воображения человека. Данное обстоятель-

ство благоприятствует унификации индивидов, а также позволяет возникновению идентификационной ценности, которая не ограничивается обычной национальной культурой. Наоборот, они могут объединить небольшие группы, а также бесконечное множество, выйти за рамки определенного национального государства или государств. Концепция определения "культуры" как свойства, которое присуще любому этносу по признаку религиозной практики, ментальности или природы в нынешнем, становящимся глобальным мире, является более не популярной и не подходящей [4, с. 71].

У каждой из этих групп возникает стереотипное представление относительно друг друга, основанное подчас на мифологеме. Гердеровское определение культур лишает исследователей возможности исследования внутреннего процесса, отслеживать его динамику и результат межкультурного взаимодействия, что не даст полной картины и адекватное представление о ней. В. Вельш обращает наше внимание, на то, что данное определение термина "культура" все-таки устарело, и оно становится более актуальным для этапа Нового времени. Сегодняшнее определение культуры представляет собой наиболее подходящим для того, чтобы описать происходящие процессы.

Именно в данной связи появляется определение "транскультурности", и В. Вельш делает упор на него, как на ключевое в вопросах нахождения такого понятия, как "культура" в современных реалиях. В его понимании, в мире имеется сеть культур, которые переплетаются между собой. Место малочисленного переплетения нити он считает своеобразным культурным новообразованием, оно уникально, но по сравнению с другими, такими же, имеет похожую структурную нить. При этом новообразование не является замкнутым и абсолютно свободным и мобильным, а значит в территориальном значении не имеет границы [4, с. 73].

Таким образом, на современном этапе, понимание культуры является самым подходящим для того, чтобы описать происходящие сегодня процессы. Многие из ученых склонны перейти от прошлого определения данного термина Гердером, так как стало очевидным, что он работает только в рамках замкнутых "сфер" и не достаточен для определения культуры-гибрида и в объективной реальности препятствует их исследованию.

Важной частью в успехе мультикультурализма выступает межкультурная коммуникация, умение выстроить диалог между каждой из культур. Принципиальность данной позиции позволит обеспечить международную безопасность, а также возможность услышать, понять и воспринять друг друга на высоком уровне и в совершенно другом качестве, не со стороны силы, а с позитивного настроя друг на друга. Отсутствие взаимопонимания в ключевом вопросе неизбежно приводит к появлению конфликтов, решить которые ранее предпочитали с помощью военных действий. В настоящее время данная политика может привести к самоуничтожению человечества, что наглядно показал XX век. Тем не менее, к сожалению констатируется тот факт, что улучшать умение проводить культурный диалог человечеству, вероятно, предстоит на протяжении десятилетий [3, с. 84].

Бесспорно, демократический и цивилизованный принципы безопасности и успешности жизни в мире обеспечит только лишь межкультурный диалог. Одна из задач в межкультурной коммуникации – это не только передача и расшифровка сообщений, но и уточнение ее для точного определения ситуации. Таким образом, межкультурную коммуникацию превращают в предмет совместного изучения в виде феномена для лингвистики, философии и культурологии. Если обращаться к истории, то самый побудительный стимул к межкультурным коммуникациям на протяжении длительного времени – действительно является война. Как ни странно, но при походах на близкие территории, и двигаясь все дальше, люди видели иные культуры, иных людей, знакомились с невиданными ранее обычаями, техниками, животными и природой. При боевых действиях на чужих территориях нужно было изучить язык, прибегать к помощи проводника, для получения поддержки местного населения и закрепления необходимы были реформы на покоренной земле. Несомненно, так, тем не менее, язык войны, принуждения и подавления, убийства и насилия, вряд ли впишутся в концепцию межкультурного влияния и диалога. Несомненно, диалог для тех, кто изучает данную проблему, интересен в виде способа позитивного и ненасильственного достижения результата при взаимоотношении культур, и хотя он не всегда прост для изучения, тем больше появляется возможностей для его понимания [7].

Определение межкультурных коммуникаций, или же синоним, в зависимости от приме-

нения определений, – межэтнической и кросскультурной, "межкультурная интеракция" была впервые использована в общем труде Э. Холла и Г. Трейгера в 1954 году "Культура и коммуникация. Модель анализа". Он высказался за склонность людей к заинтересованности другими культурами и поиску взаимодействия с ними для того, чтобы сформировать более обширную и разнородную картину мира. [5].

Для классификации форм межкультурной коммуникации выделяют четыре типа: прямую, косвенную, опосредованную и непосредственную. Под прямой коммуникацией предполагается межличностный контакт. При устном общении применяется вербальное и невербальное вспомогательное средство. Под эти же критерии попадает и общение в форме письма. Косвенная коммуникация осуществима лишь за счет "посредника", такого как письменный источник, произведение литературы или искусства, доступный цифровой носитель, средство массовой информации. Оно протекает только в одностороннем порядке. Непосредственная и опосредованная коммуникация одинаково требует посредника, то есть принятия участия специальных людей или технических средств, но в другом случае, используется такая техника, которая позволяет говорить и слышать человека лично, но невербальное общение в каждом случае исключается. В диалоге культур из-за масс-медиа и глобализации мира, в коммуникацию чаще вступает больше одного человека, и феномен, благодаря новейшему средству и технологии, произошедших с XX века и продолжающих усиливаться в настоящее время, заключается в том, что массовое настроение подвержено чтению, оцениванию и легко наблюдается. Не только пресса, но и государство влияют на общество. Они обязаны учесть его точку зрения и постоянно определять его пристрастия и мысли [8, с. 97-98].

Имеется некоторое число известных теорий диалога. Ученые полагают, что главной задачей является его нацеленность на извлечение позитивного результата, с оговоркой, что не всегда очевидны полные и победоносные. По мнению Дж. Хомана, хороший результат – это факт того, что диалог случается. Таким образом, это сигнал обеим сторонам о взаимном интересе друг к другу, что помогает выстроить их отношение на гуманном общечеловеческом принципе из-за некоторой симпатии, при этом все субъекты диалога чувствуют своё значение. Дж. Хоман утверждает, что польза данного общения измеряется исходя из постоянного анализа затраченной силы и получение блага [5].

Другой ученый Дж. Мид говорт, что коммуникация – есть постоянное явление, которое "шлифует" каждую из сторон, так как непрерывный диалог требует уступки, взаимопонимания и терпения. Участники должны вести себя на равных и проявлять полное взаимоуважение, за счет этого и появится возможность не только слушать, но и быть услышанным. По мнению И. Гофмана, у каждого человека есть потребность в общении, и человек при каждом случае охотно это делает. Это позволит ему повысить чувство своей важности, выразить себя и насладиться произведенным на другого впечатлением. В этой степени нельзя рассмотреть вопрос о коммуникации при отвержении человеческого характера и особенностей, погружаясь только лишь в лингвистическую сторону вопросов философии.

В философии самая знаменитая – это концепция К. Ясперса, в ней он дал футурологические прогнозы, что в ближайшем будущем возникнет Мир, в котором человек, вне зависимости от отличий, станет выстраивать общение, исходя из принципа взаимопонимания. Ясперс не просто определил очередную научную мысль, которая стала пищей для размышления в профессиональном круге, но и становится основоположником новейшей философии мультикультурного влияния, которая закрепилась в виде одного из базисов в вопросе восприятия чужих "инаковостей" в современном европейском обществе. Нынешний европеец имеет представление о людях иной культуры и не считает их представителя невежественным, ущербным существом по факту его принадлежности к другой этнокультурной группы, тогда как для людей в эпохе Просвещения, подобные выводы были бы нормальны [11, с. 102].

Что до определения понятия межкультурный диалог, исследователи, в своем большинстве, обращаются к противопоставлению диалогов монологам и следуют в данном вопросе за мыслью Бахтина. На этом этапе появляется представление о различных культурах. Диалоговой, по мнению философов, характерна динамика и постоянный поиск, тогда как монологовой характерно зацикливание на себе, и ее определителем становится ее носитель и набор определенной практики. Отсюда возникает конкретный вопрос соотношения культурной разницы, возможностей привести к единому знаменателю при межкультурных коммуникаций. Таким образом, под диалогом

в действенном смысле понимаются влияние конкретного индивидуума. Ученые ведут поиск причинно-следственных связей, стараясь при этом понять, имеется ли ментальность, которая обусловлена культурной характеристикой и обнаружить ее воздействие на определенную личность.

Становится очевидным, что человечеству, в силу своего довольно стремительно развивающегося глобального процесса, рано или поздно придется находить компромисс и договариваться между собой. На данный момент эта попытка предпринимается с переменным успехом. Не нужно забывать и о том, что осознание потребностей в этом случилось сравнительно недавно, и пока умения в среднем напоминают навык общения в детсадовском возрасте. Взрослым межкультурным диалогам помехой выступает отсутствие практики, большое число не решенного территориального и религиозно-этнического конфликта, вопроса в исторической справедливости, о которой люди помнят, спустя много поколений, данное тасование фактов в истории не имело бы место [4, с. 182].

Зачастую под диалогом в культуре понимается их воздействие друг на друга, в качестве доказательства при этом приводится всевозможное заимствование какого-либо признака особенностей из другой, если роль хотя бы одной из культур не однозначна. Признак межкультурной коммуникации нужно искать в более глубокой области, так как обращение к человеческой практике в этом вопросе является необходимым, возникает другой вопрос, что именно диалогам там отводят меньшую значимость по сравнению с войной, и закономерное подтверждение данному – проблема, которая наблюдается в современности.

Проблемы в решении перспективы в межкультурном диалоге ставят перед собой много задач, предлагают решения, которые способствуют его облегчению [6].

По мнению исследователей, этот инструмент – универсальный гуманизм. Он в идеальном условии имеет ориентир культуры и общества на созидательное условие, позволяющее каждой из личностей развиваться в гармонии с возможностями, которые побуждаются к самореализации. Успешность данного подхода находится в создании в каждом человеке философской идентификации категории "я", "человечество", "общество", в объяснении ее сущности, что на практике обозначает популяризацию и тиражирование самодостаточного и яркого типа личности, которое обладает, тем не менее, сильным моральным принципом у сознательных граждан, готовых, как только потребуется, действовать на благо остальным. Таким образом, сформировать культуру отдельной личности и общества должно воспитание и образование.

Толерантность является одним из важных и глобальных философско-культурологических вопросов не возможным для обхода. У толерантности имеются две главные задачи. Первая – донесение явления массовой миграции как симптома происходящих процессов глобализации вне зависимости от субъективного оценочного критерия "хорошо" или "плохо"; это случилось так, и сделать с этим ничего невозможно. Вторая задача обращается к философии критики постмодернизма, то есть разоблачает абсолютную истину. Если рассматривать толерантность как практику, данный подход отходит от принципов инокультурности и этнического различия уже тем, что считает наличие в любом из обществ людей, которые ведут себя тем или иным образом, вне общепринятого правила, как утверждал М. Фуко. По его мнению, выделяются 4 уровня жизнедеятельности людей, где данные "отклонения" имеют место быть и привлекают внимание общественности: труд, семья, речь и игровая деятельность [10].

Критики толерантности справедливости ради отмечают, что к ней теперь относится все – от принципа сохранности в культурном многообразии, всевозрастающие проблемы миграции до мультикультурализма. Часто, вместо того, чтобы обращать свое внимание на ошибочную культурную политику или принимать ее отсутствие и проседание в институте права, цепляются за следствие, но не причину, и тогда становится удобной апеллировать к недостаткам толерантности в современном обществе. Данный путь опасен и сложен в последствиях, так как проблема не склонна решиться с помощью закрытия глаз на нее или через простое игнорирование.

Мультикультурализм изменяет противоречие (социального, экономического, политического, регионального) интереса в противоречие (этническое, конфессиональное) происхождения. Содействуя этнизации социальному конфликту, мультикультуралистская идеология делает ее неразрешимой". По мнению С. Ильинской, истинной причиной конфликта между большинством и меньшинством является конкуренция из-за разного вида блага и социального ресурса, которых на всех не хватит и хватить не может, если учитывать усиливаю-

щуюся миграцию. Критики мультикультурализма в праве считать, что в мире происходит борьба за сферу влияния и власть, в которой толерантность является декоративной, отвлекающей ролью, с одной стороны, а с другой – подчеркивается культурная несовместимость разных обществ, при этом толкая их для выяснения отношений в угоду чьему-то интересу [5].

В вопросе про толерантность её сторонники опираются на Дж. Локка. Он исходил из того, что люди имеют право на любую из картин мира, мировосприятие и мировоззрение, в том случае, "если делают это по совести и чистосердечно перед Богом, насколько позволяют его знания".

Таким образом, очень логичным будут выводы о том, что конкретные люди в силу своего мышления, которое зависит от степени их образования, статуса и числа прочитанных книг, становятся наравне с профессиональными учеными, проделавшими огромную работу, для того, чтобы стать такими. По данному мнению, каждый такой человек может, наперекор всем фактам и доказательствам, быть правым в том, что белое – это есть черное, и, наоборот, к его точке зрения необходимо прислушиваться, но в той же степени имеют право его вообще не слушать. Предполагается, что накопленные научные знания базируются на логике, опыте, доказательству и наблюдениях [8, с. 110-111].

Однако же, в случаях, когда люди принимают решение исходя из "совести" это является довольно странным и опасным. Во-первых, что есть эта совесть не научно и не определяется, в каком именно месте в человеческом мозге она расположена; доказательств существования одного или многих богов так же нет, но если они есть, ставится вопрос, перед каким именно необходимо показывать свою совесть, какой она должна быть, так же является не понятным. Что является совестью христианина, так же не предоставляется известным доподлинно, так как Писание не есть документ, а всего лишь сборник, скомпилировавший в себе и сказание, и предание, и немного невообразимых историй. Да, в нем имеются заповеди, но, во-первых они не являются новыми, и во многом нужны лишь для практичной потребности в безопасности сосуществования, к нашему времени они во многих своих смыслах мало обращены. Невозможно представить ситуацию, в которой можно сказать на ухо снайперу "Не убий!", когда он держит на мушке террористов и у него нет другого выхода, как лишь выполнить работу. Бог богом, и для многих он очень даже хорош и полезен, но находимся мы в обществе, и находим решения проблем мирного общежития здесь и сейчас.

Есть много остальных вопросов. Как обрести данную формулу в юридических рамках? Каким образом доказать неумышленность или умышленность того или иного действия? Как отличать врачебную ошибку от умышленного вреда здоровью?

Иного способа, кроме как обратиться в суд, суд присяжных, люди еще не придумали. Имеются научные экспертизы, которые лежат в основе судебного разбирательства, однако, каким образом определить, чем именно руководствуется человек в той или другой ситуации? Все же, одно дело, когда люди убеждают своих единоплеменников в том, что земля является плоской, другое дело, когда они по совести берут автомат и расстреливают синагогу. Локк выделяет 2 самых важных составляющих, устранить которые является опасным. Первое – это реальность, вторым является закон. Известный принцип, по которому собственная свобода оканчивается там, где начинается обязанность и свобода остальных людей, имеется не просто так.

Самым поразительным является то, что принципы, которые высказал Локк, пользуются популярностью и ложатся в основу программы толерантности. На самом деле, данным образом, отсекается каждый из провозглашенных демократических принципов, принцип свобод, и на смену ему, в угоду не самого лучшего человеческого качества, выходит логика шантажа. Когда меньшинство, при осознании этого, требует какого-либо нового права, особенного отношения к их особенностям, которые они выпячивают и демонстрируют, на этом все не завершается. Дело состоит в том, что образуются ощущения, что малая общественная группа ведет некую борьбу за власть и влияние, борется между собой и входит в раж в процессе данной борьбы. Терпимое отношение друг к другу является залогом сосуществования в мире.

Таким образом, нужным представляется подведение итога, что реальность объясняет очевидность в потребности построения межкультурных диалогов. Становится известно, что ресурсы постепенно иссякают, и данное явление будет только усиливаться, в том числе и из-за того, что число жителей на планете неуклонно увеличивается, места для комфортного жилья для всех не хватает, и данные проблемы также приходится решить. В ситуациях, когда

ресурсы закончатся, не логично кажется поощрение трудовых миграций из стран с низким уровнем жизни по сочувствию или какому-либо иному критерию. В подобном условии претендовать на что-либо смогут лишь самые талантливые и лучшие, которые способны и желают учиться и жить по правилам стороны, которая их принимает.

Литература:

1. Бакланов И. С. Человек этнический: проблема формирования этнической идентичности // Вопросы социальной теории. – Ставрополь, 2018. – 511 с.
2. Бенхабиб С. Притязания культуры. Равенство и разнообразие в глобальную эпоху. – М. : Логос, 2015. – 411 с.
3. Васильева Е. Ю., Ерохин А. М. Роль культуры и культурной идентичности в преодолении социальных рисков // Наука. Инновации. Технологии. – 2012. – 202 с.
4. Гердер И.Г. Идеи к философии истории человечества. – М., 2017. – 497 с.
5. Гусейнов А. А. Диалог культур: возможности и пределы [Электронный ресурс // Вестник БАЕ. – 2019. – №1. Режим доступа: http://www.rsl.ru/ru/s3/s17/s232/s2323405/.
6. Мантатов В. В. Глобализация, устойчивое развитие и общество будущего [Электронный ресурс] // Век глобализации. – 2009. – №1. Режим доступа: http://www.socionauki.ru/journal/articles/129945/.
7. Оперативная линия [Электронный ресурс] // http://operline.ru/content/stati/ssha-i-nato-realnosti-odnopolyarnogo-mira-.html. (Дата обращения: 18.03.2020).
8. Попов М.Е. Конфликты идентичностей в посттрадиционной России общероссийский и региональный аспекты. – Ставрополь, 2011. – 310 с.
9. ТАСС [Электронный ресурс] //http://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/4790602. (Дата обращения: 18.03.2020).
10. М. Фуко. Концепция "Археология знания" и "Слова и вещи. Археология гуманитарных наук" // [Электронный ресурс] // URL: http://makekaresus19.livejournal.com/20913.html.
11. Хантингтон С. Столкновение цивилизаций. - М. : АСТ:, 2011. - 541 с.

УДК 378
ВАК РФ 13.00.08

© Бабаян А.В., 2020

SOCIO-CULTURAL DESIGN IN THE PREPARATION OF BACHELORS – FUTURE MANAGERS OF SOCIO-CULTURAL ACTIVITIES

Babayan Anzhela Vladislavovna, *DSc of Pedagogical sciences, Professor, Department of Creative and Innovative Management and Law, Pyatigorsk State University, Pyatigorsk*

The article is devoted to socio-cultural design in the preparation of bachelors – future managers of socio-cultural activities. The relevance of studying theoretical and practical aspects of socio-cultural design by future managers of the socio-cultural sphere is shown.it is argued that socio-cultural design can contribute to achieving the goals of cultural institutions by implementing socio-cultural projects.

Keywords: *socio-cultural design; project; student; bachelor; Manager of socio-cultural activities; socio-cultural sphere; socio-cultural activities.*

DOI 10.24923/2222-243X.2020-35.36

СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНОЕ ПРОЕКТИРОВАНИЕ В ПОДГОТОВКЕ БАКАЛАВРОВ – БУДУЩИХ МЕНЕДЖЕРОВ СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Статья посвящена социально-культурному проектированию в подготовке бакалавров – будущих менеджеров социально-культурной деятельности. Показана актуальность изучения будущими менеджерами социально-культурной сферы теоретических и практических аспектов социально-культурного проектирования, утверждается, что социально-культурное проектирование может способствовать достижению поставленных целей учреждений культуры путем реализации социально-культурных проектов.

Ключевые слова: *социально-культурное проектирование; проект; студент; бакалавр; менеджер социально-культурной деятельности; социально-культурная сфера; социально-культурная деятельность.*

Международный историко-педагогический опыт свидетельствует о том, что эффективное функционирование и развитие системы высшего образования зависят от гуманизации и технологизации образовательного процесса [2, с. 38]. Высокое качество получаемого образования имеет решающее значение для социально-экономического роста страны, именно образованию принадлежит ключевая роль в формировании качества человеческого капитала, его ценности. Многосторонняя деятельность современных образовательных учреждений высшего образования состоит из перечня факторов, способствующих подготовке квалифицированных специалистов, а от того, как организован данный процесс, зависит глубина и прочность знаний и умений будущего специалиста, успешность будущей профессиональной деятельность [1, 135]. Преподавателю высшей школы А.П. Горбунов рекомендует организовывать процесс обучения исходя из того, что во главу угла результативности процесса обучения, включающего получение научно-исследовательских результатов и воспитание личности, должно быть поставлено формирование у студентов мышления, оперирующего знаниями и способного самостоятельно вырабатывать знания и использовать их в практике деятельности [4, 130].

В ФГБОУ ВО "Пятигорский государственный университет" на протяжении ряда лет успешно реализуется основная профессиональная образовательная программа высшего образования (ОПОП ВО) по направлению подготовки 51.03.03 "Социально-культурная деятельность" (профиль "Менеджмент социально-культурной деятельности"). Целью реализации данной ОПОП определена подготовка выпускника, способного успешно работать в сфере управления социально-культурной деятельностью, обладающего универсальными и предметно-специализированными знаниями и навыками, которые будут способствовать социальной мобильнос-

БАБАЯН Анжела Владиславовна, *доктор педагогических наук, профес-сор, кафедра Креативно-инновационного управления и права, Пятигорский государственный университет, Пятигорск*

ти и устойчивости выпускника на рынке труда, а также ОПОП нацелена на удовлетворение требований социально-культурной сферы в управленческих кадрах, которые владеют методологическими основами управления, организационно-правовыми аспектами управления, современными технологиями принятия решений и т.д. [6].

Миссия данной ОПОП в ФГБОУ ВО "Пятигорский государственный университет" состоит в подготовке высокопрофессиональных, креативно мыслящих, инновационно действующих, соревновательно способных, конкурентно устойчивых кадров в сфере социально-культурной деятельности, у которых сформированы актуальные профессиональные и ключевые социальные компетенции [6].

Исходя из потребностей рынка труда, научно-исследовательских и материально-технических ресурсов ФГБОУ ВО "Пятигорский государственный университет" программа бакалавриата ориентирована на такие виды будущей профессиональной деятельности выпускников, как научно-методическая, организационно-управленческая, проектная, творческо-производственная. Подготовка к осуществлению проектной деятельности предусматривает сформированность компетенций, позволяющих успешно участвовать в разработке и обосновании социально-культурных проектов и программ; участвовать в педагогическом проектировании инновационных систем социально-культурного творчества, рекреации, организации туристического досуга; осуществлять экспертизу проектов социально-культурной направленности; оказывать консультационную помощь по разработке инновационных проектов и программ в социально-культурной сфере [6].

Анализ учебно-методических материалов названной ОПОП свидетельствует о том, что данные материалы соответствуют современному уровню развития науки, предусматривают логически последовательное изложение учебного материала, использование современных методов и технических средств интенсификации учебного процесса, позволяющих обучающимся глубоко осваивать учебный материал и получать навыки по его использованию на практике.

В учебный план в число дисциплин вариативной части образовательной программы включена дисциплина "Основы социально-культурного проектирования", которая изучается в 4-5 семестрах обучающимися очной и заочной форм обучения. Целью данной дисциплины является формирование у обучающихся знаний общих принципов разработки социокультурных проектов, умений и практических навыков социально-культурного проектирования.

В ходе изучения дисциплины "Основы социально-культурного проектирования" формируются компетенции, предусматривающие способность находить организационно-управленческие решения и готовность нести за них ответственность, готовность к участию в разработке и обосновании проектов и программ развития социально-культурной сферы, способность проектировать социально-культурную деятельность, оценивать социально-культурные проекты и программы, социально-культурные технологические системы (рекреационные, зрелищные, игровые, информационные, просветительские, коммуникативные, реабилитационные).

Социально-культурное проектирование А.П. Марков определяет как специфическую технологию, представляющая собой конструктивную, творческую деятельность, сущность которой заключается в анализе проблем, выявлении причин их возникновения, выработке целей и задач, характеризующих желаемое состояние объекта (или сферы проектной деятельности), разработке путей и средств достижения поставленных целей [5, с.14]. Студенты в ходе лекций и практических занятий изучают такие темы, как теория социально-культурного проектирования, социальный проект, разработка социально-культурного проекта, жизнеспособность социально-культурного проекта, человеческий фактор в управлении социально-культурными проектами, функциональные области управления социально-культурными проектами. Изучение дисциплины предполагает курсовое проектирование. Студенты выполняют курсовую работу – учебную работу научно-исследовательского и научно-инновационного характера, содержащую инновационные результаты теоретических и прикладных исследований по дисциплине.

***** Статьи Раздела соответствуют отрасли – 13.00.00 Педагогические науки, по которой KANT включен в список рецензируемых журналов ВАК России.**

Целесообразность изучения студентами – будущими менеджерами социально-культурной деятельности основ социально-культурного проектирования обусловлена тем, что в условиях современных преобразований, происходящих в России и мире, успешность учреждений и организаций, осуществляющих деятельность в социально-культурной сфере, во многом зависит от способности их специалистов проектировать культурно-массовые мероприятия. Активное развитие рынка социально-культурных услуг в начале XXI века оказало значительное влияние на расширение и образование новых видов и жанров культурно-массовых мероприятий. Благодаря этому менялось содержание, появлялись новые средства и методы эмоционального воздействия на людей, культурно-массовые мероприятия стали привлекать внимание широких слоев населения [9, с.65].

Важной чертой развития сферы культуры в настоящее время стало появление технологий социально-культурного проектирования, направленного на стимулирование активной культурной деятельности сообществ и отдельных людей. Реализация социально-культурных проектов и программ позволяет сочетать традиции и инновации в культуре, способствует росту культурного многообразия. Актуальность изучения будущими специалистами социально-культурной сферы теоретических и практических аспектов социально-культурного проектирования обусловлена повышением роли культуры в российском обществе. Проектирование в социально-культурной сфере следует рассматривать в качестве управленческой и организационной активности субъектов культурной политики по анализу существующих проблем в этой сфере и определению способов их разрешения в определенный отрезок времени. Проектирование можно рассматривать как форму регулирования социально-культурных процессов. Социально-культурное проектирование может способствовать достижению поставленных целей учреждений культуры путем реализации социально-культурных проектов.

Современные исследования показывают, что организация различных форм культурно-массовой работы, которые заинтересуют участников и запомнятся им, требует высококвалифицированного специалиста социально-культурной сферы, способного осуществить систематический контроль всего процесса подготовки, от разработки общей идеи, планирования проекта, утверждения сценария у руководства до этапа подведения итогов. Также организатор культурно-массовых мероприятий должен ориентироваться на рынке развлекательных услуг, уметь налаживать контакты с подрядчиками, обладать способностью четко устанавливать цели и работать в условиях ограниченных ресурсов (время и бюджет). Некачественно организованное мероприятие будет препятствовать решению поставленных задач, приведет к финансовым потерям и повредит имиджу организации [9, с. 67].

Актуальность подготовки бакалавра – менеджера социально-культурной деятельности в процессе социально-культурного проектирования к будущей профессиональной деятельности определяется, во-первых, запросами самой личности к качеству образования и формированию у нее необходимых компетенций, запросами работодателей к подготовке высококвалифицированных кадров, способных решать многочисленные профессиональные задачи, запросами общества и государства, заинтересованных в повышении качества социально-культурных услуг при сохранении их доступности для населения и обеспечения конкурентоспособности организаций социально-культурного сферы [7, с.255].

Изучая основы социально-культурного проектирования, студенты привыкают к роли субъекта деятельности, ко взаимной ответственности и активной позиции участников проектирования, творческой самореализации в профессии еще на этапе профессиональной подготовки в вузе. Социально-культурное проектирование активизирует процесс социализации студентов. Следует отметить, что совместная работа группы студентов – будущих менеджеров социально-культурной деятельности над одним проектом не только развивает их креативность, но и формирует мастерство, которое в дальнейшем служит основой для личностного развития и профессионального развития.

Будущие менеджеры социально-культурной деятельности в ходе социально-культурного проектирования учатся осуществлять научную деятельность. Результаты научных исследований проблем социально-культурного проектирования проходят апробацию в ходе выступлений студентов на конференциях различного уровня, в ходе обсуждения докладов и публикации научных статей. Также результаты исследований студентов находят отражение в коллективных монографиях и учебных пособиях, издаваемых в ФГБОУ ВО

"Пятигорский государственный университет" [9; 10].

Важно отметить, что, работая вместе, студенты учатся разрабатывать проекты, выступая сплоченным коллективом креативной группы, и далее реализуют проект на практике в образовательной среде университета и социально-культурной среде региона. Социально-культурное проектирование в подготовке бакалавров – будущих менеджеров социально-культурной деятельности позволяет обучающимся соответствовать требованиям времени. Сегодня сфера социально-культурной деятельности ежедневно требует новых подходов к решению разнообразных задач, креативных подходов в процессе формирования культурной жизнедеятельности человека.

Опыт реализации в ФГБОУ ВО "Пятигорский государственный университет" ОПОП по направлению подготовки 51.03.03 "Социально-культурная деятельность" (профиль "Менеджмент социально-культурной деятельности") показал, что именно социально-культурное проектирование как уникальная технология, предполагающая совмещение разнообразных видов деятельности, одновременное решение многих проектных задач, требует от обучающихся проектирования конкретных представлений о конечном социально-культурном продукте, разработки системы мер по реализации проекта, а также осмысления и анализа результатов деятельности. Освоение социально-культурного проектирования способствует формированию у будущих менеджеров социально-культурной деятельности умений и навыков разрабатывать качественный социально-культурный продукт, продвигать его на рынок услуг.

Анализ нашего опыта преподавания дисциплины "Основы социально-культурного проектирования" показал, что ее освоение будущими менеджерами социально-культурной сферы в ходе подготовки к профессиональной деятельности позволит в дальнейшем повысить конкурентоспособность учреждений социально-культурной сферы и качество их услуг. Социально-культурное проектирование напрямую влияет на развитие социально-культурной сферы, организацию эффективной социально-культурной работы, решение различных социально-культурных проблем. Специфика технологии социально-культурного проектирования состоит в том, проектирование выступает алгоритмом действий, может применяться для решения актуальных задач и проблем конкретного учреждения и отрасли в целом. Студенты осваивают способы проектирования социально-культурных процессов, явлений, направленных на внесение изменений в социально-культурную среду, создание новых продуктов.

Литература:

1. Бабаян А.В. Из истории организации самостоятельной работы студентов вузов в дореволюционной России // Фундаментальные исследования. – 2008. – №9. – С.135-137.
2. Бабаян А.В., Везиров Т.Г. Обеспечение эффективности профессиональной подготовки магистров на основе дистанционных образовательных технологий // Высшее образование сегодня. – 2016. – №1. – С.38-41.
3. Васильковская М.И. Социально-культурное проектирование как форма культурно-досуговой деятельности молодежи // Ученые записки (Алтайская государственная академия культуры и искусств). – 2017. – №2(12). – С. 43-45.
4. Горбунов А.П. Инновационное управление как средство достижения нового качества университета // Вестник Пятигорского государственного лингвистического университета. – 2007. – №3-4. – С. 129-131.
5. Луков В.А. Социальное проектирование: учебное пособие. – М. : Изд-во Моск. гуманит. ун-та; Флинта, 2009. – 240 С.
6. Основная профессиональная образовательная программа высшего образования. Направление подготовки – 51.03.03 "Социально-культурная деятельность. Направленность (профиль) – Менеджмент социально-культурной деятельности // https://pgu.ru/upload/iblock/9c3/Opop-SKD-s-listami-aktualizatsii.pdf
7. Плотникова Г.Г. Проектирование дидактической системы подготовки бакалавра к профессиональной деятельности в социально-культурной сфере : материалы Научной и научно-методической конференции профессорско-преподавательского состава Кубанского государственного университета физической культуры, спорта и туризма. – 2017. – №1. – С. 255.
8. Развитие проектного обучения в организациях сферы услуг: монография / С.В. Клинков; отв. ред. С.А. Гусев; Московский финансово-юридический университет МФЮА. – М. : МФЮА, 2019. – 128 с.
9. Социально-культурная деятельность: теоретические и технологические основы: коллективная монография / под ред. Е.В. Ефимовой, А.В. Бабаян. – Пятигорск : ПГУ, 2019. – 199 с.
10. Социально-культурная деятельность: теория и практика проектирования : учебное пособие / под ред. Е.В. Ефимовой, А.В. Бабаян. – Пятигорск : ПГУ, 2019. – 136 с.
11. Технология проектного обучения в этнокультурном музыкальном образовании студентов: монография. / И.Б. Игнатова, Л.Н. Сушкова. – Белгород : Изд-во БГИИК, 2014. – 150 с.

EFFICIENCY CRITERIA FOR THE MULTILINGUAL PERSONALITY FORMATION OF A FUTURE TEACHER BASED ON A PRACTICE-ORIENTED APPROACH

Babushkina Larisa Evgenievna, *PhD of Pedagogical science, Associate Professor, Department of Foreign Languages and Teaching Methods*

Shukshina Tatiana Ivanovna, *DSc of Pedagogical science, Professor, Vice-rector of Scientific Work*

Mordovian State Pedagogical Institute, Saransk

The article presents a theoretical analysis of the literature on the formation of a multilingual personality based on a practice-oriented approach. The aim of the study is to study the criteria for the effective formation of a multilingual personality based on a practice-oriented approach. The research used theoretical and empirical methods: analysis of theoretical sources, analysis and generalization of the experience of scientific and methodological developments, training of future teachers. An analysis of pedagogical theory and university educational practice has shown that a practice-oriented approach is widely used at MSPI. A generalization of the results indicates that the practice-oriented approach has a positive effect on the formation of the multilingual personality of the future teacher. The problem of forming a multilingual personality based on a practice-oriented approach is relevant and significant. The use of a practice-oriented approach aims to develop the individual creative capacities of the pupils, to meet their needs for moral, physical and intellectual improvement and to organize their free time; it ensures their adaptation to life in society. The article presents the criteria aimed at the effective training of the multilingual personality of the future teacher.

Keywords: *multilingual personality; formation of a multilingual personality; practice-oriented approach; criteria for the formation of a multilingual personality of a future teacher..*

DOI 10.24923/2222-243X.2020-35.37

*КРИТЕРИИ ЭФФЕКТИВНОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ ПОЛИЛИНГВАЛЬНОЙ ЛИЧНОСТИ БУДУЩИХ ПЕДАГОГОВ НА ОСНОВЕ ПРАКТИКО-ОРИЕНТИРОВАННОГО ПОДХОДА**

УДК 37.016:811.11(045)
ВАК РФ 13.00.08

© Бабушкина Л. Е., 2020
© Шукшина Т.И., 2020

В статье представлен диагностический аппарат формирования полилингвальной личности на основе практико-ориентированного подхода. Целью исследования является выявление уровней, критериев и показателей формирования полилингвальной личности будущего педагога на основе практико-ориентированного подхода. В исследовании использовались теоретические и эмпирические методы: анализ теоретических источников, анализ и обобщение научно-методических разработок, подготовки будущих педагогов, педагогический эксперимент. Анализ педагогической теории и вузовской образовательной практики показал, что практико-ориентированный подход широко используется в Мордовском государственном педагогическом институте им. М.Е. Евсевьева (МГПИ). Обобщение полученных результатов свидетельствует о том, что практико-ориентированный подход положительно влияет на формирование полилингвальной личности будущего педагога. Проблема формирования полилингвальной личности на основе практико-ориентированного подхода является актуальной и значимой. Использование практико-ориентированного подхода направлено на развитие у будущих педагогов творческих индивидуальных способностей, удовлетворение их потребностей в интеллектуальном совершенствовании, нравственном и физическом, на организацию их свободного времени; оно обеспечивает в социуме их адаптацию к жизни. В статье представлены уровни, критерии и показатели формирования полилингвальной личности у будущего педагога на основе практико-ориентированного подхода.

Ключевые слова: *полилингвальная личность; будущие педагоги; практико-ориентированный подход; уровни; критерии; показатели; диагностика сформированности.*

БАБУШКИНА Лариса Евгеньевна, *кандидат педагогических наук, доцент кафедры Иностранных языковых методик обучения ResearcherID: O-1832-2015, ScopusAuthorID: 57195363357*

ШУКШИНА Татьяна Ивановна, *доктор педагогических наук, профессор ScopusAuthorID: 55856711600,*

Мордовский государственный педагогический институт имени М.Е. Евсевьева, Саранск

Современные тенденции многонационального мира отражаются в растущих миграционных процессах, удалении границ и этнодемографической трансформации. Эти процессы способствуют более интенсивному межкультурному и межэтническому сотрудничеству. Интеграция личности в национальную и мировую культуру обус-

* Статья подготовлена при поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (проект №18-013-01084).

лавливает необходимость формирования полилингвальной личности будущего педагога.

Проблема изучения формирования полилингвальной личности будущего педагога затрагивается в трудах и исследованиях многих исследователей (A.Yu. Alipichev, I.P. Gotovtseva, O.V. Takanova [1], Г.В. Елизарова [5], L. Mosienko, L. Ilyina & Y. Kharlamova [8], В.М. Пронькина, О.Е. Тукаева, О.В. Федорина [9], E.A. Samorodova, M.K. Ogorodov, I.G. Belyaeva, E.B. Savelyeva [10] и др.). Идеи практико-ориентированного подхода отражены в работах (И.Б. Буянова, С.Н. Горшенина [4], П.В. Замкин [6], Л.А. Лазутова, А.П. Стешина [7], О.Е. Янкина [11] и др.) и представляются актуальными во все времена. Ранее нами рассмотрено формирование полилингвальной личности будущего педагога посредством интерактивных познавательных стратегий [2]. В данной статье приведем уровни, критерии и показатели формирования полилингвальной личности будущего педагога на основе практико-ориентированного подхода.

При решении поставленных задач данного исследования использовались теоретические и эмпирические методы: анализ теоретических источников, анализ и обобщение опыта научно-методических разработок, подготовки будущего педагога.

На основе современных исследований (Н.В. Баграмова, Г.В. Елизарова и др.) мы рассматриваем полилингвальную личность как человека с развитым языковым сознанием, способного полноценно жить в культурном контексте, достигать интеллектуального и творческого потенциала в социально значимой и конструктивной деятельности, с критическим мышлением, чувством перспективы. В этом случае полилингвальная личность может быть структурно представлена как комплекс компонентов: мотивационный (мотивация и личная заинтересованность к изучению иностранного языка); когнитивный (лингвистические, лингвострановедческие и технологические знания); деятельностный (умения и навыки накопления знаний при изучении иностранных языков); творческий (индивидуальная система возможностей, поиск новых путей решения поставленной задачи при изучении иностранных языков).

Формирование полилингвальной личности – одно из основных направлений развития поликультурного образовательного пространства. Формирование полилингвальной личности осуществляется не только через приобщение к иной культуре, истории, географии, литературе, искусству, науке, но и через осознание родного языка и культуры как составляющих единой мировой культуры. Значимыми и актуальными в современном меняющемся социуме являются потребности общества в подготовке полилингвальной личности, что требует также и диагностики ее сформированности. Практико-ориентированный является одним из эффективных подходов к формированию полилингвальной личности будущего педагога, что предполагает проведение обучения иностранному языку на основе активной профессиональной деятельности обучающихся и их личной заинтересованности в приобретении знаний.

Основной формой организации процесса формирования полилингвальной личности будущего педагога в рамках практико-ориентированного подхода является образовательная ситуация. Этот вывод определяется тем, что будущий педагог рассматривается как субъект процесса формирования полилингвальной личности, который можно представить в виде взаимосвязанных компонентов: формирование мотивационного компонента (положительной мотивации будущего педагога к изучению иностранных языков и личной заинтересованности); формирование когнитивного компонента (лингвистических знаний (о способах изучения иностранных языков) лингвострановедческих знаний (о ценностях иноязычной культуры и культуры родной страны, о способах их проявления в институтах общества, моделях поведения людей, языковой картине мира, о приемлемых речевых практиках) и технологических знаний (по осуществлению изучения иностранных языков)); формирование деятельностного компонента (умений и навыков накопления знаний по иностранному языку (наблюдение за носителями других культур и взаимодействие с ними без обращения к ним с прямыми вопросами); формирование творческого компонента (творческой активности будущих педагогов в процессе изучения иностранных языков), относительно которых должны быть найдены способы и средства организации диагностики сформированности полилингвальной личности будущего педагога.

Каждый из компонентов дает основания для создания образовательной ситуации как формы представления практико-ориентированной реальности. Основным методом формирования полилингвальной личности будущего педагога в рамках практико-ориентированного подхода является выбор профессиональной позиции

как определенной реакции на образовательную ситуацию. Профессиональная позиция – это способ реализации базовых целей и ценностей обучающихся в их взаимоотношениях с другими субъектами деятельности [3].

Конкретизация указанных компонентов формирования полилингвальной личности будущего педагога в рамках практико-ориентированного подхода с учетом образовательной ситуации и профессиональной позиции будущего педагога позволяет нам представить следующую характеристику уровней, критериев и показателей сформированности полилингвальной личности будущего педагога в условиях практико-ориентированного подхода (табл. 1).

Таблица 1 – **Характеристика уровней и критериев сформированности полилингвальной личности будущего педагога в рамках практико-ориентированного подхода**

Критерии / Уровни	Ценностные ориентации	Мотивы	Характер выполнения деятельности	Творческая активность
Элементарный	Овладение элементарным уровнем языка	Мотив избегания ошибок	Интуитивный, обучающиеся решают профессиональные задачи на интуитивном уровне, владея некоторой совокупностью предпрофессиональных знаний и умений	Творческая активность связана с собиранием, классификацией, рубрикацией, ранжированием уже известных разрозненных знаний и фактов
Репродуктивный	Общение с другими обучающимися, специалистами, изучение опыта	Мотив выражения способностей	Алгоритмический, обучающиеся решают профессиональные задачи в пределах инструкций и правил	Творческая активность проявляется в способности анализа образовательной ситуации с целью ее преобразования
Продуктивный	Основы профессиональной культуры	Мотив достижения	Типовой, обучающиеся успешно решают типовые задачи; в сложных и неожиданных ситуациях ориентируются, но с трудом	Творческая активность личности проявляется в размышлении о том, что «я могу» и что «я хочу», в понимании детерминант своего собственного развития, в способности ставить цели и задачи для себя - трансформация и самосовершенствование.
Инновационно-творческий	Достижение максимальной эффективности, профессиональное совершенство, авторитет среди коллег	Широкие социальные мотивы	Инструментальный, обучающиеся предлагают способы решения оригинальных задач; они характеризуются поиском новых техник, инструментов, техник	Творческая активность позволяет эффективно влиять на других людей, не будучи замеченным. Этот уровень проявляется в способности проецировать личность другого человека и прогнозировать свои действия

В качестве критериев оценивания уровня сформированности полилингвальной личности будущего педагога нами используются ценностные ориентации, мотивы, характер выполнения деятельности и творческую активность. Показателями каждого критерия могут быть:

1) фонд знаний: лингвистических знаний (знания о способах изучения иностранных языков) лингвострановедческих (знания о ценностях иноязычной культуры и культуры родной страны, знания о способах их проявления в институтах общества, моделях поведения людей, языковой картине мира, о приемлемых речевых практиках) и технологических (знания по осуществлению изучения иностранных языков);

2) характер работы с иноязычным источником информации, инновационные способы в обучении иностранному языку, анализ, оценка и теоретическое обобщение передового профессионального опыта;

3) степень самоанализа и самооценки своей деятельности при обучении иностранному языку;

4) степень использования результатов всех видов деятельности при обучении иностранному языку;

5) сформированность профессиональной позиции при обучении иностранному языку;

6) степень владения профессионально-творческими умениями и методами индивидуального и коллективного творчества;

7) степень интереса к профессиональной деятельности при обучении иностранному языку.

Достижение окончательного уровня подготовки полилингвальной личности будущего педагога во многом определяется уровнем его подготовки по всем выбранным критериям. По нашему мнению, будущий педагог должен не только знать, ценить и полагаться на свою культуру происхождения, но также изучать и понимать, распознавать и познавать уникальность других культур в процессе контактов.

Практико-ориентированных подход находит свое отражение в преподавании иностранного языка в педагогическом вузе, где формируется полилингвальная личность будущего

педагога, так как в последние годы в Мордовском государственном педагогическом институте (МГПИ) активно внедряются инновационные процессы. С учетом этого считаем целесообразным отметить, что распространение и обобщение опыта работы преподавателей образовательных организаций является важным компонентом методики формирования полилингвальной личности будущего педагога с учетом комплекса организационно-педагогических условий:

1) разработка и внедрение системы мотивации и стимулирования всех видов деятельности будущего педагога на основе набора ценностных ориентаций, с целью формирования полилингвальной личности будущего педагога и его стремления к профессиональной самореализации;

2) реализация форм дополнительного образования с целью формирования полилингвальной личности будущего педагога и его стремления к профессиональной самореализации;

3) реализация системы оценки качества всех видов деятельности будущего педагога как фактор формирования во взаимосвязи общих (универсальных), общепрофессиональных и профессиональных компетенций.

Рамки данной статьи позволяют показать проведенный нами формирующий эксперимент, который обеспечил повышение уровня сформированности полилингвальной личности будущего педагога на основе практико-ориентированного подхода. Более подробно рассмотрим каждое условие в дальнейшем исследовании. Опытно-экспериментальная работа подтвердила динамику уровня сформированности полилингвальной личности будущего педагога на основе практико-ориентированного подхода (табл. 2).

Таблица 2 – **Динамика уровня сформированности полилингвальной личности будущего педагогав на основе практико-ориентированного подхода**

Уровень полилингвальной личности	Распределение будущих педагогов (% от общего числа)		
	В начале эксперимента	В ходе эксперимента	В конце эксперимента
Интуитивно-творческий	2,1	14,8	23,0
Продуктивный	17,4	23,6	24,2
Репродуктивный	35,1	27,6	26
Элементарный	45,4	34	26,8

Таким образом, в ходе исследования мы провели теоретическую и экспериментальную работу по определению путей формирования полилингвальной личности будущего педагога на основе практико-ориентированного подхода; доказали, что создание комплексного достаточного педагогического обеспечения процесса формирования полилингвальной личности будущего педагога на основе практико-ориентированного подхода является основным путем решения проблемы.

В аспекте поставленной цели нам удалось рассмотреть диагностический аппарат формирования полилингвальной личности будущего педагога на основе практико-ориентированного подхода. Однако выполненную нами научно-исследовательскую работу считаем не исчерпывающей всех аспектов решения проблемы формирования полилингвальной личности будущего педагога на основе практико-ориентированного подхода. В частности, достаточно актуальными представляются выявление и апробация условий, которые обеспечивают эффективное формирование полилингвальной личности будущего педагога на основе практико-ориентированного подхода. Перспективными также остаются вопросы информационно-технологического обеспечения процесса формирования полилингвальной личности будущего педагога на основе практико-ориентированного подхода.

Литература:

1. Alipichev A.Yu., Takanova O.V. Independent research activity of MSc and PhD students: case-study of the development of academic skills in FFL classes. XLinguae. 2020. T. 13. № 1. DOI: 10.18355/XL.2020.13.01.18 pp. 237-252. – URL: http://www.xlinguae.eu/2020_13_01_18.html (In English) (дата обращения 23.03.2020).

2. Babushkina, L.E., Bagramova, N.V., Shukshina, T.I. The Multilingual Personality Formation of a Future Teacher through the Interactive Cognitive Strategies // International Journal of Educational Methodology, 2020. 6(1), 147-152. DOI:10.12973/ijem.6.1.147 – URL: https://www.ijem.com/the-multilingual-personality-formation-of-a-future-teacher-through-the-interactive-cognitive-strategies (дата обращения 23.03.2020).

3. Беликов В.А. Дидактика практико-ориентированного образования : монография / В.А. Беликов, П.Ю. Романов, А.С. Валеев, А.М. Филиппов. 2-е изд., испр. и доп. – М. : ИНФРА-М, 2020. – 323 с.

4. Буянова И.Б., Горшенина С.Н. Практико-ориентированная подготовка будущих педагогов к оцениванию образовательных результатов обучающихся // Гуманитарные науки и образование. – 2019. – Т. 10. – № 4 (40). – С. 13-19. – URL: https://elibrary.ru/item.asp?id=42318493 (дата обращения 25.05.2020).

5. Елизарова Г.В. Культура повседневности: общение // Вестник Герценовского университета. – 2011. – № 7 (93). – С. 53-59. – URL: https://elibrary.ru/item.asp?id=16689216 (дата обращения 25.05.2020).

6. Замкин П.В., Паршина Л.Г., Мирошкин В.В. Организационно-педагогические условия развития научно-исследовательской деятельности студентов в процессе практико-ориентированной подготовки в вузе // Гуманитарные науки и образование. – 2018. – Т. 9. – № 4 (36). – С. 31-40. – URL: https://elibrary.ru/item.asp?id=36651151 (дата обращения 25.05.2020).
7. Лазутова Л.А., Стешина А.П. Практико-ориентированные задания как основа организации проектной деятельности обучающихся на уроке иностранного языка // Мир науки. Педагогика и психология. – 2019. – Т. 7. – № 5. – С. 24. – URL: https://elibrary.ru/item.asp?id=41827494 (дата обращения 25.05.2020).
8. Mosienko, L., Ilyina, L. & Kharlamova, Y. Student's Polylingual Personality Formation in a Multiethnic Region // Journal for the Education of Gifted Young Scientists. – 2019. – №7(2). – Pp. 177-198. – URL: https://dergipark.org.tr/tr/pub/jegys/issue/45717/528205 (In English) (дата обращения 23.03.2020).
9. Пронькина В.М., Тукаева О.Е., Федорина О.В. Совершенствование навыков чтения студентов неязыковых факультетов с помощью текстов СМИ // Гуманитарные науки и образование. – 2019. – Т. 10. – № 4 (40). – С. 83-87. – URL: https://elibrary.ru/item.asp?id=42318506 (дата обращения 25.05.2020).
10. Samorodova E.A., Ogorodov M.K., Belyaeva I.G., Savelyeva E.B. The study of practical legal cases as an effective method of acquiring the discursive communicative skills of international jurists when learning the professional foreign language (professional french) // XLinguae. – 2020. – Т. 13. – № 1. – Pp. 121-138. – URL: http://www.xlinguae.eu/2020_13_01_10.html (In French) (дата обращения 23.03.2020).
11. Янкина О.Е. Исследование проблемы формирования готовности будущего педагога к проектированию воспитательных программ // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. – 2020. – № 1 (144). – С. 22-28. – URL: https://elibrary.ru/item.asp?id=42348857 (дата обращения 25.05.2020).

CHARACTERISTICS OF PEDAGOGICAL SUPPORT FOR THE MOBILIZATION OF PERSONAL AND PROFESSIONAL QUALITIES OF CADETS IN THE PROCESS OF EDUCATIONAL WORK

Baibakov Vladimir Vladimirovich, *Associate Professor, Krasnodar University of Ministry of Internal Affairs of Russia, Krasnodar*

The article considers the problems of mobilizing the personal and professional qualities of students of the educational organization of the MIA of Russia on the basis of pedagogical support focused on targeted management trainees with the use of resource capacity that allows to design the desired outcome in the educational process of the University; examines pedagogical support contributing to the utilization of the educational organization of resources (personal, financial, informational, technological, institutional, subject-subject, etc.).

Keywords: *mobilization; educational organization; cadets; resources; pedagogical support; potential.*

DOI 10.24923/2222-243X.2020-35.38

ХАРАКТЕРИСТИКА ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ МОБИЛИЗАЦИИ ЛИЧНОСТНО-ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ КАЧЕСТВ КУРСАНТОВ В ПРОЦЕССЕ ВОСПИТАТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ

УДК 378
ВАК РФ 13.00.08

© Байбаков В.В., 2020

В статье рассматриваются актуальные проблемы мобилизации личностно-профессиональных качеств курсантов образовательной организации МВД России на основе педагогического обеспечения, ориентированного на целенаправленное управление обучаемыми с использованием ресурсного потенциала, позволяющего проектировать желаемый результат в учебно-воспитательном процессе вуза; рассматривается педагогическое обеспечение с использованием имеющихся в образовательной организации ресурсов (личностные, материальные, информационные, технологические, институциональные, субъект-субъектные и пр.).

Ключевые слова: *мобилизация; образовательная организация; курсанты; ресурсы; педагогическое обеспечение; потенциал.*

Система подготовки кадров в образовательных организациях МВД России ориентирована на повышение профессиональной подготовки за счет поиска и внедрения качественных методов и технологий, способствующих формированию личностно-профессиональных качеств курсантов. Активные поиски ведутся в направлении обоснования педагогического обеспечения образовательной деятельности как последовательности действий, способствующих ис-

БАЙБАКОВ Владимир Владимирович, *адъюнкт, Краснодарского университета МВД России, Краснодар*

пользованию ресурсов образовательной среды и личностных характеристик курсантов. Особо значимым представляется педагогическое обеспечение мобилизации личностно-профессиональных качеств курсантов в процессе воспитательной работы. Мобилизация личностных качеств курсантов в образовательной организации МВД направлена на активизацию волевых и моральных свойств, способствующих выполнению определенного рода профессиональной деятельности. Мобилизация обеспечивает возможность качественного и своевременного выполнения служебного задания и свидетельствует о готовности курсантов к выполнению действий, направленных на решение поставленных задач. Решение проблемы мобилизации курсантов в процессе подготовки в вузе основано на педагогическом обеспечении [3; 9], которое трактуется как обоснованное проведение учебно-воспитательных мероприятий, ориентированных на совершенствование образовательного процесса.

Понятие "педагогическое обеспечение" стало активно использоваться с конца XX столетия. Отечественные исследователи рассматривают педагогическое обеспечение с точки зрения его педагогической, психологической, организационной, материально-технической, информационной, методической, правовой направленности. Аспекты педагогического обеспечения в работах отечественных ученых рассмотрены в контексте педагогической поддержки (О.С. Газман, С.М. Юсфин), педагогического и социально-педагогического сопровождения (М.И. Рожков, А.Л. Уманский), социально-педагогического обеспечения (Л.М. Бочкова, А.И. Тимонин) и др.

Авторами предлагаются различные трактовки этого понятия. Например, как:

– совокупность средств, методов и мероприятий, направленных на усовершенствование образовательного процесса на основе стимулирования и активизации каждого обучаемого (А.В. Коптяева) [4];

– понимание внутреннего наполнения и возможных моделей педагогического обеспечения образовательного процесса (А.И. Тимонин) [9];

– иерархичность, многоуровневость, подвижность и изменчивость, реализованные в зависимости от конкретных условий учебно-воспитательного процесса; определенная разносторонность при реализации педагогических ресурсов, направленных на совершенствование образовательной деятельности (М.А. Скворцова) [7];

– "целенаправленное, осуществляемое на плановой основе выравнивание воспитательной составляющей образования, реализуемой семьей, образовательной организацией, системой дополнительного образования, осуществляемое с целью упорядочения воспитательного процесса, реализуемого в отношении обучающегося; постоянное, всеобъемлющее изучение личности обучающегося, реализуемое на разных этапах образовательного воздействия с целью максимального использования возможностей индивидуализации обучения и воспитания; постепенность и поэтапность воспитательно-обучающего воздействия на личность обучающегося, позволяющие переходить к формированию новых профессиональных компетенций лишь после проверки качества сформированности предыдущих; создание положительной обучающе-эмоциональной среды, позволяющей как педагогу, так и обучающемуся реализовывать образовательную деятельность на максимальном уровне комфортности и профессионально-эстетической заинтересованности" (Н.Ю. Шепелева) [11];

– взаимосвязанное и взаимообусловленное единство двух системообразующих элементов: а) ресурсного (финансирование, материальное обеспечение, внешняя социальная среда, обучение, сочетающее принципы универсальности, индивидуализации и эвристичности); б) образовательной среды, в которой реализуется обеспечение процесса обучения (И.В. Протасова) [6];

– совокупность средств, форм, методов, технологий; как особый вид педагогической деятельности (Я.А. Глазова) [3];

– "целенаправленный процесс, интегрирующий усилия администрации школы, учителей, родителей, общественности и самих школьников на выявление и раскрытие возможностей для получения образования и самореализации всех детей, а также на предупреждение и устранение экстремально-стрессовых ситуаций из школьной жизни учащегося" (Н.Е. Бекетова) [1, с.9].

Отмечая различия в трактовке данного понятия, можно утверждать, что педагогическое обеспечение это: совокупность определенных средств, форм и методов; совокупность условий и специфических способов, направленных на совершенствование учебного процесса; специфический вид педагогической деятельности, обеспечивающий формирование личности.

Исследователи отмечают, что процесс педагогического обеспечения основывается на целенаправленном управлении мобилизацией курсантов в условиях образовательной деятельности в вузе. При этом основой управления становится ресурсный подход, направленный на развитие потенциала личности, позволяющий проектировать получение желаемого результата [10].

В условиях образовательной организации МВД России, характеристикой эффективного педагогического обеспечения становятся:

– развитие личностных ресурсов, способствующих мобилизации профессиональных качеств. Психологическое содержание развития личностных ресурсов курсантов осуществляется в процессе приобретения профессии, в поисках жизненных смыслов и ценностных ориентаций. Студенческий возраст считается периодом наиболее интенсивного саморазвития и самоопределения, которые ориентированы на формирование готовности к осуществлению самостоятельного выбора профессиональных действий, жизненного пути. В контексте мобилизации профессиональное самоопределение является "личностным механизмом формирования и проявления профессиональной пригодности" [2]. Самоопределение происходит на основе сформированного самосознания, рассматриваемого как осознание курсантами себя в системе профессиональных связей и отношений. В процессе подготовки в образовательной организации МВД России, профессиональное самосознание направлено на формирование представлений о требованиях к профессии сотрудника полиции, созданию профессиональных эталонов, этических норм поведения. В отечественной практике подготовки специалиста, обоснована концепция профессионала [5], включающая: образ должного, как формирование образа-идеала; образ себя с точки зрения профессионала; образ себя возможного и желаемого в профессиональной перспективе. Направления мобилизации личностно-профессиональных качеств курсантов в процессе обучения в вузе осуществляется на основе осмысления заданного эталона, определения путей его достижения. В данном ракурсе необходимо рассмотрение ресурсной базы указанного процесса:

– институциональные ресурсы в контексте мобилизации личностно-профессиональных качеств курсантов определяются возможностями образовательной среды вузов, направленной на оказание помощи и поддержки с учетом специфики профессиональной деятельности сотрудника полиции. Нематериальные ресурсы мобилизации личностно-профессиональных качеств курсантов включают: авторитет, репутацию и имидж образовательной организации, которые являются значимым нематериальным ресурсом, определяющим не только профессиональный статус сотрудника полиции, но и отношение общества к данному виду деятельности. На современном этапе перед образовательными организациями МВД России стоит задача, разработки позитивного "брендинга" вуза, которая является нереализованным институциональным ресурсом. Важным нематериальным ресурсом современного вуза становятся также: информационные ресурсы, определяющие профессиональную направленность подготовки курсантов, увеличивающие возможности социализации; наращивание материально-технической базы вуза, способствующих мобилизации личностно-профессиональных качеств курсантов;

– субкультурные ресурсы, включающие смыслы профессиональной деятельности сотрудника полиции и ценностные ориентации, направленные на приобретение навыков адекватного поведения, взаимодействие и взаимоотношения, сохранение традиций. Говоря о субкультурных ресурсах при мобилизации личностно-профессиональных качеств курсантов, следует учитывать молодежную субкультуру, которая не означает отказ от культуры, принятой большинством. Субкультура образовательных организаций МВД России рассматривается как объективная реальность, которая отличается от обычной молодежной субкультуры. Субкультура ведомственного вуза включает различные компоненты, такие как традиции, ритуалы, нормы и правила поведения, особенности организационно-управленческого взаимодействия преподавателей и курсантов и др. Значимым компонентом субкультуры являются организация ритуалов: сюда следует отнести принятие присяги, построения, прохождение торжественным маршем, торжественные поздравления и вручение наград, чествование ветеранов. В ведомственных вузах соблюдаются многие традиции, имеющие устойчивые специфические формы общественных отношений, влияющие на морально-психологическое состояние курсантов. Традиции в субкультуре образовательных организации МВД России выполняют ряд функций: преемственную, формирующую сложившуюся систему последовательности действий; регулятив-

ную, направленную на межличностные отношения внутри вуза; позиционирующую, создающую привлекательный имидж вуза.

Особое значение при рассмотрении педагогического обеспечения мобилизации личностно-профессиональных качеств курсантов в процессе воспитательной работы имеет образовательная среда вуза, которая располагает научно-техническими, финансовыми, педагогическими, методическими ресурсами, направленными на подготовку курсантов. Специфика образовательной среды заключаются в: а) системном взаимодействии учебной и служебной деятельностей курсантов; б) проживании курсантов на территории вуза; в) организации и проведении локальных учебно-воспитательных мероприятий курсантов. Образовательная среда, понимаемая как специально созданные условия, направленные на эффективную организацию подготовки курсантов, учитывающая информационное, учебно-воспитательное, практико-ориентированное и пространственно-предметное окружение, обеспечивает мобилизацию личностно-профессиональных качеств курсантов. Результативность влияния образовательной среды образовательной организации МВД России на мобилизацию личностно-профессиональных качеств курсантов оценивается на основе:

– учета познавательных интересов курсантов (спорт, доступ к информационным ресурсам, средства практико-ориентированной направленности подготовки и пр.);

– имиджевых характеристик образовательной организации, проявляющихся в факторах престижа, авторитета, привлекательности предоставления образовательных услуг, наличия современных технологий, условий для самостоятельной работы, в результативных спортивно-развлекательных мероприятиях;

– субъект-субъектного взаимодействия, наличия позитивного социально-психологического микроклимата;

– современной материально-технической базы, доступа к ресурсам сети Интернет, электронной библиотеке, спортзалам, полигонам и пр.;

– наличия индивидуальных обучающих программ, способствующих эффективной самообразовательной деятельности.

В современных условиях деятельности образовательной организации МВД России, информационная среда является важнейшим фактором мобилизации личностно-профессиональных качеств курсантов на основе учета следующих аспектов: активного использования интернет-ресурсов; приобретения нового коммуникативного опыта; расширения возможностей обратной связи при использовании обучающих компьютерных программ, управляемых самопрезентаций и пр. Информационная среда в подготовке курсантов способствует: формированию навыков концентрирования внимания; к "сканирующему" чтению, способствующему выделению главной идеи в многоаспектном тексте; сокращению времени на основе использования технологий тайм-менеджмента. Возможности современной информационной среды (доступность информации, межкультурная коммуникация, креативность и т.д.), предоставляют дополнительные возможности для мобилизации личностно-профессионального развития курсантов.

Мобилизация личностно-профессиональных качеств напрямую связана с субъектностью курсантов [8], что предполагает наличие свойств личности, которые способствуют целенаправленному саморазвитию, осознанно и принятию ответственного решения. В таком контексте личностные ресурсы, обеспечивающие профессиональную самореализацию, включают: готовность к освоению нового опыта; способность к самопознанию и самоопределению; проектирование и реализация своих жизненных планов; объективную самооценку; сформированные мотивы профессионального роста.

Личностные ресурсы, направленные на мобилизацию личностно-профессиональных качеств, включают множество взаимосвязанных параметров, свидетельствующих о развитии и саморазвитии курсантов, формировании у них самосознания, осмысления ценностных ориентаций профессиональной деятельности, стремления к профессионализму.

Таким образом, педагогическое обеспечение мобилизации личностно-профессиональных качеств курсантов в процессе воспитательной работы в вузе учитывает познавательные интересы обучаемых, позиционирование образовательной организации, субъект-субъектное взаимодействие преподавателей и курсантов, наличие позитивного социально-психологического микроклимата; уровень материально-технического обеспечения, наличие индивидуальных обучающих программ, способствующих эффективной самообразовательной деятельности.

Литература:

1. Бекетова Н. А. Педагогическое обеспечение процесса социальной защиты учащихся в обще-

образовательной школе : автореф. дис.... канд. пед. наук / Н. А. Бекетова, – Ярославль, 1996. – 16 с.
2. Бодров В.А. Методологические и теоретические вопросы изучения проблемы профессиональной пригодности субъекта труда // Профессиональная пригодность: субъектно-деятельностный подход / под ред. В.А. Бодрова. – М. : Институт психологии РАН, 2004. – С. 10-27.
3. Глазова Я.А. К вопросу понимания сущности категории "педагогическое обеспечение формирования личности // Вестник Костромского государственного университета им. Н. А. Некрасова. Серия: Педагогика. Психология. Социокинетика. – 2015. – Т. 21. – С. 194-196.
4. Коптяева Л.В. Особенности процесса производства образовательных услуг как фактора социального воспитания : дис. … канд. пед. наук / Коптяева Л.В. – Кострома, 2000. – 153 с.
5. Лызь А.Е. Роль имплицитной концепции профессионала в развитии субъекта труда // Известия ЮФУ. Технические науки. – 2006 – Т. 69 № 14. – С. 124-128.
6. Протасова И.В. Педагогическое обеспечение процесса накопления учащимися социального опыта в условиях школы-гимназии : дис. … канд. пед. наук / Протасова И.В. – Кострома, 2001. – 235 с.
7. Скворцова М.А. Педагогическое обеспечение создания ситуаций успеха ребенка в образовательной среде начальной школы : автореф. дис. … канд. пед. наук / Скворцова М.А. – Кострома, 2016. – 26 с.
8. Скрипкина А.В., Туравец Н.Р., Тебердиева Ж.И. Педагогическое сопровождение повышения субъектно-профессионального потенциала личности в процессе подготовки в вузе социономической сферы деятельности // Проблемы современного педагогического образования. – 2019. – № 65-3. – С. 179-182.
9. Тимонин А.И. Социально-педагогическое обеспечение профессионального становления студентов гуманитарных факультетов университета : дис. … д-ра пед. наук / Тимонин А.И. – Кострома, 2008. – 412 с.
10. Тимонин А.И. Концептуальные основы социально-педагогического обеспечения профессионального становления студентов вуза / А.И. Тимонин. – Кострома, 2007. – 216 с.
11. Шепелева Н.Ю. Педагогическое обеспечение процесса социализации учащихся в негосударственном образовательном учреждении : дис. … канд. пед. наук / Шепелева Н.Ю. - Кострома, 2004. - 213 с.

CLASSIFICATION OF CORPORATE EXECUTIVE TRAINING PROGRAMS AND CLUSTERS OF COMPETENCIES DEVELOPED IN THEM

Belogurov Anatoly Ulievich, *DSc of Pedagogical sciences, Professor*

Marushina Margarita Konstantinovna, *head of Training and Development of Higher Management at the Corporate Network Academy, Postgraduate student*

Department of Pedagogy and Psychology, Moscow State Institute of International Relations (University) Russian Foreign Ministry, Moscow

The purpose of this paper is to propose a classification of corporate education programs for executives and talent reserve based on the revealed characteristics of such programs. The study explores existing Russian and foreign research literature, is based on authors' experience in development and implementation of such programs in a corporate academy, a business-school and in corporate universities, and also analyzes the content of other executive education programs provided by leading Russian corporate education organizations. Analysis of executive education programs classifications in foreign literature revealed that none of them included all types of programs delivered in Russian corporate education, so the authors propose an original classification based on the relationship between the target audience and the competencies and skills to be developed. The proposed classification is of practical interest for professionals in corporate education and company HR, as it assists them in defining the type of a program they develop in-house or order from other educational organizations, in accordance with their organizational goals and through developing clusters of competencies and skills of their top-management.

Keywords: *executive corporate education, management competencies, professional competencies, teams training, leadership education programs.*

DOI 10.24923/2222-243X.2020-35.39

КЛАССИФИКАЦИЯ КОРПОРАТИВНЫХ ПРОГРАММ ОБУЧЕНИЯ РУКОВОДИТЕЛЕЙ И РАЗВИВАЕМЫЕ В НИХ КЛАСТЕРЫ КОМПЕТЕНЦИЙ

УДК 378.046.4
ВАК РФ 13.00.08

© Белогуров А.Ю., 2020
© Марушина М.К., 2020

Цель данной статьи – выявить характеристики корпоративных программ обучения руководителей и кадрового резерва на их позиции для их классификации. Работа выполнена на основе изучения российских и зарубежных научных публикаций, практического опыта автора по разработке и проведению программ в корпоративных академиях, университете и бизнес-школе, анализа содержания представленных программ обучения руководителей ведущими организациями на российском рынке образовательных услуг. В связи с тем, что ни одна из классификаций зарубежных исследователей корпоратив-

ного обучения руководителей не отражает все разнообразие программ в нашей стране, нами предложена оригинальная классификация с учетом целевой аудитории и развиваемых умений, навыков и компетенций. Полученные результаты представляют интерес для специалистов корпоративного обучения, менеджеров по работе с персоналом и позволяют определить класс разрабатываемой самостоятельно или заказываемой под ключ программы в соответствии с потребностями своей организации в достижении конкретных результатов за счет развития определенных умений, навыков и кластеров компетенций у руководящих кадров.

Ключевые слова: *корпоративное обучение руководителей, управленческие компетенции, профессиональные компетенции, обучение команд, лидерские программы, развитие умений и навыков.*

Понятие "руководитель" является достаточно широким, поэтому поясним, как оно трактуется в данной статье. В отечественной деловой литературе английский термин "top-manager" переводится по-разному: топ-менеджер, руководитель высшего уровня, руководитель высшего звена. Авторы учебного пособия "Рынок труда топ-менеджеров в России" отмечают, что для топ-менеджеров характерно "значительное влияние на деятельность компании", "высшие позиции в компании", "подчиненность только представителям собственников и генеральному директору компании", "значительная самостоятельность в принятии решений", "наличие большого числа подчиненных", "крупный или средний размер компании" [1, с.9-11]. К позициям руководителей высшего звена, по мнению авторов пособия, относятся: руководитель компании, его заместители, а также основные руководители высшего уровня: функциональные руководители (отвечают за определенную сферу, которая может не относиться к основной деятельности), линейные (отвечают за определенное направление основной деятельности). К топ-менеджерам в ряде случаев относят членов правления и совета директоров. Авторы учебно-методического пособия по дисциплине "Руководитель высшего звена" предлагают следующие определения руководителей среднего и высшего звена: "Второй уровень – средний (начальники служб, функциональных подразделений организаций). Они принимают тактические, среднесрочные решения, анализируют информацию, поступающую "снизу", готовят проекты для вышестоящих руководителей, занимаются организацией и контролем исполнения решений руководителей высшего звена... руководители высшего звена (руководители организаций и их заместители)... принимают долгосрочные, стратегические решения и отвечают за деятельность всей организации, выполняют представительские функции и организуют работу всей управляющей подсистемы" [2, с.11]. Данное определение достаточно детально описывает поняте руководителя высшего звена, поэтому именно на него будем опираться при рассмотрении программ обучения руководителей в данной статье.

В практике корпоративного обучения руководителей в нашей стране накоплен большой опыт разработки и проведения различных программ для данной целевой аудитории, при этом нет единой классификации, что затрудняет сравнение и выбор подходящей программы, которая будет соответствовать целям организации. Большинство программ можно отнести по формальным признакам (выдача диплома или удостоверения, количество учебных часов, формы контроля) к повышению квалификации или к профессиональной переподготовке. Но многообразные цели данных программ и контингент обучающихся показывают, что, имея много общего, програм-

БЕЛОГУРОВ Анатолий Юльевич, *доктор педагогических наук, профессор*

МАРУШИНА Маргарита Константиновна, *руководитель направления обучения и развития высшего менеджмента АНО "Корпоративная сетевая академия", аспирант*

кафедра Педагогики и психологии, Московский государственный институт международных отношений (университет) МИД России, Москва

мы корпоративного обучения руководителей тем не менее подразделяются на несколько классов – и это необходимо учитывать при их разработке.

Российские авторы и исследователи в области корпоративного обучения выделяют в нем три основных направления: функциональная подготовка, направленная на эффективное выполнение должностных обязанностей; развитие навыков деловой эффективности; развитие управленческих компетенций [3, с.10], или – корпоративные компетенции – необходимое обучение для всех сотрудников компании; управленческие компетенции – обучение руководителей; профессиональные (технические) компетенции – обучение для определенных групп должностей [4, с.505]. Таким образом, в отечественной научной литературе выделяются корпоративные программы обучения руководителей, но не предлагается их более детальная классификация.

Зарубежные исследователи, изучающие корпоративное обучение руководящих кадров, выделяют более детально целевые аудитории (субъекты обучения) и соответствующие им программы обучения [5, с. 13-14]:

– руководители высшего звена (Upper executives) – президенты компаний, высшее руководство, члены совета директоров и другие руководители, которые отвечают за общее руководство компанией и ее успех. Обычно это специалисты с 20-летним руководящим стажем;

– руководители высшего звена (C-suite) – руководители, ответственные за развитие и внедрение стратегий в крупных национальных и международных компаниях. Обычно с опытом работы не менее 15 лет на руководящих позициях;

– старший менеджмент (Upper-level senior management) – те, кто отвечает за операционную деятельность компании и вносит значительный вклад в развитие ее стратегии. Обычно с опытом 10-15 лет на данных позициях;

– руководители комплексных проектов в технической области или в области информационных технологий (руководители отделов ИТ, отделов маркетинга, отдела цифровых технологий и старшего управленческого персонала, который участвует в разработке сложных информационных решений или специалисты, которые отвечают за набор и работу команд в области анализа данных). Они имеют опыт работы не менее 5 лет на руководящих позициях;

– руководители и менеджеры среднего звена с опытом работы 6-10 лет на таких позициях, они ориентированы на совершенствование своих управленческих навыков, повышение эффективности своей профессиональной деятельности и достижение личностного роста;

– менеджеры среднего или высшего звена (Mid– to senior-level managers), имеющие опыт от 3 до 10 лет и намеренные занять более ответственную руководящую позицию, или те, кто занял более высокую должность и ему не хватает управленческих навыков.

При таком подходе сегментирования целевой аудитории программы обучения разрабатываются непосредственно с учетом уже имеющегося профессионального опыта участников и стоящих перед ними новых задач и необходимых знаний, умений, навыков и компетенций для их решения. Описанные выше первые четыре категории сотрудников относятся в нашем понимании к категории "руководители высшего звена", а последние две – к "кадровому резерву" – будущим руководителям высшего звена.

Американский специалист в области корпоративного обучения руководителей Э. Уэлдон (E. Weldon) считает, что все такие программы по целям можно разделить на два типа – программы, направленные на повышение эффективности профессиональной деятельности (performance enhancers) и программы, дающие трансформирующий опыт (transformational experiences), и далее она выделяет пять вариантов сочетания этих двух типов [6, с.5]:

– Повышение эффективности отдельных руководителей. В таких программах слушатели изучают новые идеи, практические примеры, модели и схемы, которые помогут лучше выполнять свои профессиональные обязанности и использовать полученные знания и опыт при решении бизнес-задач;

– Повышение эффективности работы команд. Обучение проводится для команд, работающих над конкретным проектом, проблемой, инициативой. Часть занятий проводится для всех команд вместе, а затем обучающиеся делятся на отдельные команды, работающие над своим индивидуальным проектом под руководством коуча;

– Фасилитируемый практикум для повышения эффективности работы команд (facilitated workshops to enhance performance). В рамках такой программы команда руководителей анализирует проблему бизнеса и предлагает свои решения. Роль преподавателей (тренеров, эк-

спертов) в первую очередь – помочь команде в проведении анализа и выработке решений. При необходимости они делятся своими экспертными знаниями в виде схем, моделей или примеров решения проблем другими компаниями. Непосредственно преподавания в данной программе не много;

– Фасилитируемый практикум для трансформации организации. Такое обучение ставит своей целью помочь команде руководителей значительно изменить свои взгляды и методы ведения бизнеса. При этом преподаватель должен владеть техниками управления конфликтными ситуациями;

– Трансформирующие программы для отдельных руководителей. Эти программы разрабатываются для личной, индивидуальной трансформации руководителей: это возможность изменить свою карьеру, разобраться с проблемами на персональном уровне, создать новую профессиональную идентичность, изменить модель поведения и т.д.

Данная классификация представляет особенный интерес тем, что выделяет программы, направленные на обучение (повышение эффективности) команд. А обучение команд является одной из особенностей субъектности корпоративного обучения.

В зарубежных исследованиях уделяется внимание и особенностям разработки дистанционных программ обучения для руководителей. М. Смит и ее соавтор предлагают их разделение на две большие группы [7, с.85] – технические и стратегические программы. Под техническими эти авторы понимают обучение методам и инструментам решения конкретных проблем (например, составление квартальных прогнозов продаж на следующие три года). Многие из этих программ строятся на использовании методов математики, статистики, информатики. Стратегические программы, в их понимании, направлены на изучение теорий, моделей, схем, применяемых для решений многокомпонентных проблем, в ситуациях неопределенности – например, разработка стратегии при выходе на новые мировые рынки. Это обучение принятию решений при недостатке информации, когда нет однозначно правильных или неправильных ответов, в таких программах используется язык и методы из области теории управления, психологии и т.п. Такое разделение важно, так как, по мнению авторов, помогает определить специфические методы обучения, учебные задания и методы оценки эффективности обучения. При этом отмечается, что программы могут сочетать в себе элементы обоих типов – например, при обучении финансовым методам в управлении (вопросы слияния, поглощения, проектного финансирования) [7, с.97].

Американский специалист корпоративного обучения Линда Льюис выделяет классы программ, разрабатываемых в корпоративных университетах, на основе развития различных групп компетенций: стратегических и инструментальных управленческих, профессиональных отраслевых, корпоративных, организационных и личностных [8, с.94]. В программах по развитию стратегических управленческих компетенций участвуют в основном действующие руководители высшего звена. Программы по развитию инструментальных управленческих компетенций соответствуют будущим руководителям высшего звена и кадровому резерву, так как на них они обучаются принятию решений, командной работе, стратегическому планированию и другим компетенциям в области менеджмента. Программы, направленные на развитие профессиональных компетенций, проводятся для тех сотрудников, в сфере деятельности которых постоянно происходят изменения и знания быстро устаревают (например, информационные технологии): "программы этого класса нередко специфичны для каждой бизнес-единицы или функционального направления компании" [8, с.95]. Программы по развитию лидерского потенциала, личностному и карьерному росту часто разрабатываются для кадрового резерва. Л. Льюис приходит к выводу, что такой подход "ярко проявляет связь деятельности корпоративного университета с HR-циклом, классифицирует многообразие реализуемых корпоративным университетом программ в пять категорий, которые покрывают большинство возможных учебных инициатив" [8, с. 96]. Ограничением данной классификации является то, что она относится к программам корпоративных университетов и внутрифирменных образовательных структур, в то время как модульные корпоративные программы разрабатываются и проводятся и другими обучающими организациями (например, тренинговыми и консалтинговыми компаниями, бизнес-школами и т.д.). Также она включает программы для всех категорий специалистов (а не только руководителей и кадрового резерва).

Авторы мета-анализа 335 программ (С. Лацеренца, Д. Рейс, С. Марлоу "Leadership training design, delivery, and implementation") все программы обучения руководителей называют ли-

дерскими, что, по нашему мнению, связано с отсутствием единого подхода к их классификации [9, с. 1687]. Хотя в англоязычной литературе используется много различных терминов для названия таких программ (leadership development, leader training/development, executive development, executive coaching programs и др.), они рассматривают "программу по лидерству" как зонтичный термин. При этом также отмечается, что различие между управленческой и лидерской программой может быть, но данные термины часто используются взаимозаменяемо.

Анализ рассмотренных выше классификаций представлен в следующей таблице (с определением целей/развиваемых компетенций, целевой аудитории/субъектов обучения и предметности программ).

Таблица 1 – **Зарубежные классификации корпоративных программ обучения руководителей**

Типы программ (по развиваемым компетенциям)	Субъект обучения	Предметность
Автор: Л. Льюис		
1.1. Развитие стратегических управленческих компетенций	руководители высшего звена	принятие решений в ситуации неопределённости, предвосхищение и решение актуальных для бизнеса проблем
1.2. Развитие инструментальных управленческих компетенций	будущие руководители высшего звена и кадровый резерв (особенно те, кто прежде являлись техническими специалистами)	принятие решений, командное взаимодействие, стратегическое планирование, бизнес-этика, др. сферы менеджмента
1.3. Развитие профессиональных компетенций	сотрудники, в чьей области деятельности постоянно происходят изменения (например, ИТ)	специфична для каждой бизнес-единицы или функционального направления компании (обучение тесно связано с интеллектуальной собственностью компании – патентами и ноу-хау)
1.4. Развитие лидерского потенциала, личностный и карьерный рост	кадровый резерв	носит индивидуальный характер, ориентирована на работу с конкретными потребностями субъекта в развитии
1.5. Развитие организационных и корпоративных компетенций	новые сотрудники, подготовка основного персонала к изменениям в организации, работающие над конкретным проектом сотрудники	корпоративная культура, новые стандарты организации, конкретный проект и необходимые для его реализации компетенции и знания
Автор: Э. Уэлдон		
2.1. Повышение эффективности отдельных руководителей	руководители высшего звена	новые идеи, примеры, модели и схемы, необходимые для лучшего выполнения профессиональных обязанностей и использовани полученных знаний и опыта при решении бизнес-задач
2.2. Повышение эффективности работы команд	команды руководителей, объединенных одним проектом	работа над конкретным проектом, проблемой, инициативой, команда руководителей анализирует проблему бизнеса и предлагает свои решения
2.3. Трансформация организации	команда руководителей	изменение взглядов и методов ведения бизнеса, поведенческих моделей
2.4. Трансформация руководителей	отдельные руководители	изменение поведенческих моделей, стилей ведения профессиональной деятельности
Автор: М. Смит		
3.1. Технические дистанционные программы	отдельные руководители	методы и инструменты решения конкретных проблем
3.2. Стратегические дистанционные программы	руководители высшего звена, руководители крупных проектов	теории, модели, схемы, применяемые для решений многокомпонентных проблем в ситуациях неопределенности; принятие решений при недостатке информации
Авторы: С. Лацеренца, Д. Рейс, С. Марлоу		
4.1. Лидерские программы	руководители (лидеры)	развитие лидерских и управленческих навыков
	сотрудники одной организации	эффективность в процессах и лидерских ролях
4.2. Программы по коучингу руководителей высшего звена	руководители высшего звена (лидеры)	развитие конкретных навыков, поведения

Рассмотренные выше классификации зарубежных авторов содержат многие важные характеристики корпоративных программ (цели, целевая аудитория, компетенции, обучение команд руководителей), но, тем не менее, по нашему мнению (основанному на личном опыте в области разработки и проведения корпоративных программ обучения руководителей, кадрового резерва на их позиции и изучении практики ведущих отечественных организаций корпоративного обучения), ни одна из классификаций ни отражает все разнообразие программ корпоративного обучения этой целевой аудитории, предлагаемых в нашей стране. Поэтому нами был проведен анализ корпоративных программ обучения руководителей с точ-

ки зрения компетентностного подхода (на основе изучения информации на веб-сайтах ведущих российских корпоративных университетов, бизнес-школ и консалтинговых компаний, а также на основе личного опыта работы в корпоративных академиях, университете и бизнес-школе). На основе синтеза рассмотренных выше классификаций и данных российской практики нами предложена следующая классификация (табл. 2).

Таблица 2 – **Классы корпоративных программ обучения руководителей на основе развиваемых кластеров компетенций**

Класс программы Развиваемые умения, навыки, компетенции	Примеры программ (с указанием проводящих их организаций)
Лидерская программа Развитие умений, навыков и компетенций, связанных с лидерством (умение убеждать, распределение ролей в команде, мотивация людей и т.д.). На таких программах развивают корпоративные и личностные компетенции – что особенно важно, когда компания находится в стадии трансформации, меняется её руководящий состав.	Программы по лидерству "Leadership at the Peak", "Leading for Organizational Impact" и другие (Center for Creative Leadership); Развитие лидерского потенциала (Московская школа управления Сколково)
Корпоративный MBA/стратегические корпоративные программы для руководителей высшего звена Руководители высшего звена уже обладают высоким уровнем развития компетенций, при этом постоянно требуется их расширять в связи с конкуренцией, глобальными изменениями и т.д. На таких программах важно развивать как стратегические компетенции, так и конкретные навыки (цифровые навыки, инновационное мышление, умение коммуницировать с представителями поколения Z и т.д.) – все, что ранее не было актуальным, но становится важным в связи с новыми реалиями.	Executive Master of Business Administration (EMBA) (Московская школа управления Сколково); Стратегическое управление и лидерство (РАНХиГС); Synergy Executive MBA, Mini MBA (Синергия); Executive Master of Business Administration (EMBA) – Инновационное предпринимательство (НИУ ВШЭ); Executive MBA – Директор по управлению цепями поставок (НИУ ВШЭ); Executive MBA – Управление проектами: лучшие практики и технологии для бизнеса (НИУ ВШЭ); Executive Master of Management in Industry 4.0 – Управление в области Индустрии 4.0 (НИУ ВШЭ); MBA-Intensive. Курс для лидеров бизнеса (Академия PwC); Executive MBA, MBA (Московская школа управления Сколково); Программа обучения и развития руководителей «КУРС» (Академия Ростеха); Программа развития руководителей высшего звена (КУ Сбербанка совместно с Лондонской школой бизнеса); Сбербанк 2020 (КУ Сбербанка совместно с INSEAD)
Программы обучения и развития кадрового резерва Развитие умений, навыков и повышение уровня компетенций (измеряется в начале и в конце программы). В первую очередь, развитие сфокусировано на управленческих навыках, которые нужны будущим руководителям высшего звена для решения новых более сложных задач, руководства большим коллективом.	Программы корпоративной бизнес-академии ACADEMY (Стокгольмская школа экономики в России); MBA Газпром «Управление человеческими ресурсами» Резерв кадров на должности заместителей генеральных директоров по персоналу дочерних обществ и организаций (Корпоративный институт Газпрома); Кадровый резерв. Профессиональная переподготовка по программе «Менеджмент организации» (Корпоративный институт Газпрома); Капитал Росатома, Достояние. Базовый уровень, Достояние Росатома (Корпоративная Академия Росатома); Программа обучения отраслевого кадрового резерва «Управление предприятием в ракетно-космической промышленности» (Корпоративная Академия Роскосмоса); Программа обучения и развития руководителей «КУРС» (Академия Ростеха)
Школы/тематические модульные программы Получение необходимых умений и развитие навыков для занятия более высокой должности (обязательные программы) Развитие сложных компетенций (например, системное мышление)	Школа главного конструктора (Корпоративная Академия Роскосмоса); Школа HR, школа менеджмента (Академия Ростеха); HR как партнер для бизнеса (Московская школа управления Сколково); Управление проектами (КУ Сбербанка); Современные технологии государственного управления (КУ Сбербанка)
Программа развития команд (руководители объединяются в команды с целью выполнения определенной задачи, проекта) Развитие профессиональных отраслевых компетенций и тех умений, навыков и компетенций, которые требуются для решения поставленной задачи.	Программы FOCUS – все содержание программы строится вокруг актуальной стратегической задачи, стоящей перед компанией (Стокгольмская школа экономики в России); Управление цифровой трансформацией. Дипломная образовательная программа для директоров и команд по цифровой трансформации компаний (Московская школа управления Сколково); Программа профессиональной переподготовки по обучению команд, управляющих развитием проектов в моногородах (РАНХиГС совместно с Московской школой управления Сколково)

Из пяти предложенных классов программ наиболее распространенным для современных руководителей является MBA, эти программы реализуются как большим количеством бизнес-школ, так и корпоративными университетами. Данные программы ориентированы на развитие управленческих компетенций, что позволяет окончившим их более эффективно решать стратегические задачи и управлять персоналом (командой). Программы, разрабатываемые разными образовательными организациями, имеют примерно одинаковое содержание (это получение знаний в области менеджмента, экономики и финансов, марке-

тинга, управления персоналом и т.д., развитие навыков ведения переговоров, публичных выступлений, принятия решений, разрешения конфликтов и т.д., развитие управленческих компетенций). В открытом формате (в бизнес-школах, консалтинговых компаниях) такие программы носят более общий характер и применимы для всех отраслей, а в корпоративном обучении они сфокусированы на деятельности конкретной организации или отрасли.

Предложенная нами классификация программ обучения руководителей имеет практическое значение и может быть использована специалистами по обучению и развитию, а также специалистами по работе с персоналом с целью определения подходящей программы в зависимости от целей и решаемых с помощью обучения задач, требований к развиваемым компетенциям, навыкам и умениям, от целевой аудитории, а также для выбора конкретного класса программы из имеющегося в нашей стране разнообразия предлагаемых образовательных решений организациями корпоративного обучения. Наличие классификации, охватывающей все многообразие предлагаемых программ, может также способствовать унификации терминологии профессионалов корпоративного обучения (для которых характерно широкое и не всегда оправданное использование англоязычных терминов). Кроме того, для данной аудитории может быть полезно изучение приведенных в таблице конкретных программ, представляющих собой успешные практики реализации каждого класса программ.

Литература:

1. Рощин С. Ю., Солнцев С. А. Рынок труда топменеджеров в России. – М. : ГУ ВШЭ, 2006. – 251 с.
2. Рысаев И.Ш. Руководитель высшего звена : учеб.-метод. комплекс для студентов специальности 080504 "Государственное и муниципальное управление" специализации "Стратегическое государственное управление". – Уфа : РИО БАГСУ, 2008. – 49 с.
3. Долженко Р. А. Система корпоративного обучения: содержание, место в системе образования и основные подходы к реализации в компании / / Педагогическое образование в России. -2017.– №3. – С. 6-13.
4. Кларин М.В. Инновационные модели обучения: Исследование мирового опыта. – М. : Луч, 2016. – 640 с.
5. Stanton W.W., D'Auria Stanton A. Traditional and Online Learning in Executive Education: How Both Will Survive and Thrive// Decision Sciences Journal of Innovative Education. – 2017. – Vol.15, Issue 1. – PP. 8-24.
6. Weldon E. Developing successful executive education faculty: A review of the literature from 2001-2011. A UNICON Research Report. [Электронный ресурс]. – 2012. – 18 p. URL: http://www.execedwithimpact.com/wp-content/uploads/2016/05/ DEVELOPING-SUCCESSFUL-FACULTY-WELDON-UNICON-LIT-REVIEW.pdf (дата обращения: 08.12.2018).
7. Smith M.A., Keaveney S.M. A Technical / Strategic Paradigm for Online Executive Education // Decision Sciences Journal of Innovative Education. – 2017. – Vol.15. – Issue 1. – PP. 82-100.
8. Чанько А.Д., Баснер А.А.В. Корпоративные университеты: анализ деятельности в международных исследованиях // Российский журнал менеджмента. – 2015. – № 13 (3). – С.79-110.
9. Lacerenza C.N, Reyes D.L, Marlow S.L. Leadership training design, delivery, and implementation: A meta-analysis// J Appl Psychol.– 2017. – Vol. 102, Issue 12. – PP. 1686-1718.

COMPETENCE APPROACH AS A METHODOLOGICAL BASIS FOR THE PROFESSIONAL TRAINING OF FUTURE TEACHERS: TO THE PROBLEM OF TRANSFORMATION OF THE TRADITIONAL EDUCATIONAL PARADIGM

Brykalova Olga Grigorievna, *Associate Professor, Department of Choral Conducting and Socio-Cultural Projects, Stavropol State Pedagogical Institute, Stavropol*

The article reveals the problem of the need to transform the traditional paradigm model of domestic pedagogical education. The author proves that the dominance of this paradigm does not contribute to the further progressive development of Russian professional pedagogical education. The author considers the competence approach as a methodological basis for professional training of future teachers.

Keywords: *educational paradigm; traditional educational paradigm; polyparadigmality; methodological approach; competence approach.*

DOI 10.24923/2222-243X.2020-35.40

КОМПЕТЕНТНОСТНЫЙ ПОДХОД КАК МЕТОДОЛОГИЧЕСКАЯ ОСНОВА ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ БУДУЩИХ УЧИТЕЛЕЙ: К ПРОБЛЕМЕ ТРАНСФОРМАЦИИ ТРАДИЦИОННОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ПАРАДИГМЫ

УДК 378.1
ВАК РФ 13,00.08

В статье раскрывается проблема необходимости трансформации традиционной парадигмальной модели отечественного педагогического образования.

© Брыкалова О.Г., 2020

Автор доказывает, что доминирование обозначенной парадигмы не способствует дальнейшему поступательному развитию российского профессионального педагогического образования. В качестве методологической основы профессиональной подготовки будущих учителей автор статьи рассматривает компетентностный подход.

Ключевые слова: *образовательная парадигма; традиционная образовательная парадигма; полипарадигмальность; методологический подход; компетентностный подход.*

Как полагают отечественные исследователи, современные требования, предъявляемые к личности учителя, диктуют необходимость смены парадигмы высшего профессионального педагогического образования.

В последнее десятилетие XX века понятие парадигмы стабильно закрепилось в научно-педагогическом тезаурусе и в связи с этим обрело устойчивое педагогическое значение. Парадигма в педагогическом смысле слова представляет собой устоявшиеся научные взгляды на существующую педагогическую действительность, в своей системной, фундаментальной функциональности позволяющие эффективно решать образовательные и исследовательские задачи [7]. В настоящее время в научном употреблении сосуществуют определенное количество близких по смыслу терминов, которые можно объединить категориальным содержанием понятия парадигмы. В частности, С. В. Бобрышов в своей монографии аргументированно констатирует, что в научно-педагогической и образовательной практике прочно закрепились близкие, но тем не менее разноплановые термины: "педагогическая парадигма", "парадигма образования", "парадигма воспитания", "мировоззренческая парадигма в педагогике" и др.". При этом, как полагает автор, приведенные понятия характеризуют прежде всего некие гуманитарные парадигмы, то есть парадигмы, обусловленные, прежде всего, не научными, а социокультурными (мировоззренческими, идеологическими и т.д.) векторами понимания [3, с. 52]. По этой причине в настоящее время педагогическому сообществу приходится оперировать различными парадигмами (или парадигмальными моделями) образования весьма обширного ряда понимания.

Таким образом, в современной российской педагогике определились перспективы ее полипарадигмального развития. И такие перспективы в настоящий момент понимаются исследователями как наиболее актуальные [1]. При этом педагогическая полипарадигмальность основана на идее, которая характеризуется следующим постулатом: любая сложно организованная образовательная система нормативно обеспечивается не какой-то одной и единой педагогической парадигмой, а определенной парадигмальной множественностью. Такая множественность в силу исторических причин представлена не равнозначными и не равноценными педагогическими парадигмами, но тем не менее парадигмами, имеющими право на сосуществование в отечественной педагогической науке и образовании [3, с. 53].

Обращаясь к проблеме полипарадигмальности отечественной педагогики, важно учитывать следующее: все парадигмальные поиски российских ученных в образовательной сфере в той или иной степени обусловлены необходимостью определения методологии, которая должна представлять собой четкую альтернативу традиционной, знаниевой, авторитарно-репродуктивной модели образования. Поэтому парадигмальный анализ отечественной педагоги-

БРЫКАЛОВА Ольга Григорьевна, *доцент кафедры Хорового дирижирования и социально-культурных проектов, Ставропольский государственный педагогический институт, Ставрополь*

ческой мысли и соответствующей образовательной практики необходимо осуществлять в рамках следующей дихотомии: все парадигмы образования правомерно разделять на традиционные и личностно ориентированные [8].

Как полагают российские исследователи (В.А. Болотов, В.В. Сериков) традиционная репродуктивная педагогическая парадигма не ставит во главу угла необходимость решения духовно-личностных развивающих образовательных задач [4]. В базовом понимании кризис традиционной знаниевой образовательной парадигмы вызван следующими причинами:

– в современной социокультурной ситуации имеет место быть кардинальная трансформация явления знания как такового и его соответствующего соотношения с социальной практикой: самостоятельный, инициативный поиск человеком значимой информации является приоритетной задачей его профессиональной жизни и необходимым условием функционирования современного производства в целом. В настоящее время сроки обновления профессионально важных знаний несоизмеримы по сравнению даже с недалеким прошлым. Поэтому чисто знаниевое обучение в отечественном, в том числе педагогическом образовании утрачивает смысл. Невероятный поток быстро устаревающей информации невозможно "втиснуть" в программы подготовки будущих педагогов;

– в современном отечественном педагогическом образовании исчезает необходимость загружать память будущих учителей знаниями "про запас", так как есть информационные источники совершенно другой природы. Важно только научить студентов педагогических вузов грамотно использовать эти источники. Ориентация педагогического образования на субъектность и самостоятельность студентов диктует необходимость укрепления общекультурного фундамента профессиональной подготовки будущих учителей, развития у студентов способности к актуализации и мобилизации собственного личностного потенциала для решения разноплановых, различного уровня сложности задач преобразования своей профессиональной действительности. В настоящее время в образовании востребован учитель, имеющий в полной мере сформированный творческий, проектно-конструктивный и духовно-личностный профессиональный опыт [4].

Поэтому, обращаясь к проблеме профессионального педагогического образования, отечественные исследователи актуализируют значимость методологического пересмотра традиционных представлений о подготовке будущих учителей только как системы передачи студентам педагогических вузов определенной суммы профессиональных знаний и формирования у них соответствующих профессиональных умений и навыков [10].

Таким образом, парадигмальная перестройка отечественного педагогического образования предполагает определение и обоснование базовых условий для обеспечения творческой субъектной позиции студентов в образовательном процессе педагогического вуза, способствующей формированию у будущих учителей необходимого опыта целостного системного видения собственной профессиональной деятельности, инициативных действий в профессии, компетентного решения профессионально-педагогических проблем и задач высокого уровня сложности [6]. В этом плане обновление парадигмального фундамента отечественного педагогического образования может быть осуществлено в рамках актуализации методологического значения компетентностного подхода.

Как полагают отечественные авторы, компетентностный подход является необходимой альтернативой традиционной образовательной парадигме. Так, Н. Соснин отмечает: является очевидным, что качественный уровень педагогического образования не сводится только к сумме качеств освоения студентами разных учебных предметов. Скорее, такой качественный уровень характеризуется степенью приобщения будущих учителей к целостному, системному пространству профессиональной педагогической деятельности. В этом плане, наиболее общая проблема традиционной парадигмальной мысли связана с методологическим неприятием междисциплинарного, интегративного (надпредметного) значения феномена компетентности. Явление компетентности более широкое по отношению к знаниям, умениям и навыкам, хотя безусловно включает их в себя. Тем не менее, компетентность представляет собой понятие другого смыслового ряда, так как структурировано не только когнитивным и операционально-деятельностным компонентами, но и мотивационной, этической, социальной и поведенческой составляющими [9].

Определение компетентностного подхода в качестве методологической основы отечественного педагогического образования предполагает поиск ответов на некоторые суще-

ственные вопросы, которые имеют принципиальное значение. По мнению И. А. Зимней, эти вопросы могут быть сформулированы следующим образом:

1. С чем связана необходимость внедрения компетентностного подхода в педагогику и практику профессионального педагогического образования?

2. Может ли только компетентностный подход представлять собой единственную, определяющую методологическую основу профессиональной подготовки будущих учителей?

Необходимо констатировать, что универсальных ответов на обозначенные вопросы в отечественной педагогической науке в настоящее время нет.

В частности, И.А. Зимняя отмечает, что необходимость внедрения компетентностного подхода в отечественное образование в целом и педагогическое образование, в частности, детерминирована общеевропейскими тенденциями, связанными с интеграцией, глобализацией мировой экономической жизни и поступательными динамическими процессами гармонизации общей архитектуры европейской системы высшего образования [5].

Между тем в научно-теоретическом плане методологическое значение компетентностного подхода в образовании рядом российских исследователей подвергается сомнению. Так, А.Г. Бермус актуализирует очевидную ориентацию современных отечественных систем материального и духовного производства на кадры, намного превосходящие по качеству образованности большинство выпускников, как средней, так и в многом высшей школы. Является очевидным, по мнению исследователя, и следующий факт: наиболее значимые и эффективные детерминанты успешности профессиональной (в том числе педагогической) деятельности представлены не разрозненными фрагментарными знаниями, но обобщенными умениями, позволяющими специалистам в полной мере решать разноплановые жизненные и профессиональные проблемы. Однако, как полагает А.Г. Бермус, абсолютно обоснованно возникает следующее соображение: вся история отечественной педагогики за последние десятилетия представляла собой борьбу с простым догматическим заучиванием знаниям. Поэтому стремление теоретиков и практиков образования перешагнуть методологические границы знаниевой образовательной парадигмы, разрабатывать содержательный компонент образования не столько в количественном, сколько в качественном значении, было в должной мере постоянным, отражаясь в соответствующих моделях личностно-развивающего обучения. Но, тогда не является ли актуализация компетентностного подхода в качестве методологической основы современного (в том числе педагогического) образования очередной попыткой переименования безусловных достижений отечественной педагогики и образования в угоду сегодняшней конъюнктуре? Исследователь, считает, что очевидная методологическая схожесть компетентностного подхода с идеями личностно-развивающего образования приводит к некоторой смысловой неоднозначности данного подхода в отечественной педагогике [2].

А.Г. Бермус приводит две противоположные точки зрения на понимание методологического значения компетентностного подхода в отечественном образовании. Первая основана на представлении о том, что явление компетентности не структурировано какими-то принципиально новыми компонентами, не входящими в смысловое категориальное поле понятия "умение". Исходя из этого все разговоры о компетентности и компетенции являются в определенной степени несколько искусственными, призванными скрыть старые проблемы под новой терминологией.

Альтернативная точка зрения ориентирована на вполне обоснованное мнение о том, что именно компетентностный подход в своем парадигмальном значении наиболее точно отражает фундаментальные тенденции процесса модернизации отечественного образования.

Так, В.А. Болотов и В.В. Сериков полагают, что компетентностный подход, выдвигая на первое место не простую информированность будущих педагогов, актуализирует их умения разрешать проблемы, возникающие в следующих ситуациях: 1) в познании и объяснении явлений педагогической действительности; 2) при освоении инновационных педагогических технологий; 3) во взаимоотношении с другими людьми, в этических нормах, при оценке собственных профессионально обусловленных поступков; 4) в практической жизни при выполнении социальных ролей гражданина, члена семьи и т.д. 5) в правовых нормах и административных структурах, в потребительских и эстетических оценках; 6) при необходимости разрешать собственные проблемы: жизненного самоопределения, выбора стиля и образа жизни, способов разрешения жизненных и профессиональных конфликтов [4].

В целом, говоря о возможности использования компетентностного подхода в качестве методологической основы отечественного педагогического образования, необходимо учитывать принцип полипарадигмальности, рассмотренный выше по тексту. Исходя из научно-нормативных требований этого принципа, компетентностный подход в педагогическом образовании целесообразно использовать в комплексе с другими подходами, которые являются близкими ему по смысловому содержанию и могут дополнять его в методологическом плане.

Литература:

1. Амирова Л. А. Развитие профессиональной мобильности педагога в системе дополнительного образования: автореф. … дис. докт. пед наук. – Уфа, 2009. – 43 с.
2. Бермус А. Г. Проблемы и перспективы реализации компетентностного подхода в образовании // Эйдос. – 2005. – 10 сентября.
3. Бобрышов С. В. Историко-педагогическое исследование развития педагогического знания: методология и теория. – Ставрополь : СКСИ, 2006. – 300 с.
4. Болотов В. А., Сериков В. В. Компетентностная модель: от идеи к образовательной программе / / Педагогика. – 2003. – №10. – С. 8-14.
5. Зимняя И. А. Ключевые компетентности как результативно-целевая основа компетентностного подхода в образовании // Ректор вуза. – 2005. – №6. – С. 13-29.
6. Козырева В.А., Родионова Н.Ф., Тряпиицина А.П. Компетентностный поход в построении профессиональной подготовки специалиста в области образования // Информационный бюллетень №1 (29) УМО по направлению педагогического образования. – СПб. : Изд-во РГПУ им. А.И. Герцена, 2016. – С. 34-44.
7. Краевский В. В. Воспитание или образование / / Педагогика. – 2011. – №3. – С. 3-10.
8. Ромаева Н. Б. Развитие гуманистической педагогики России: середина XIX-XX вв. : дис. … д-ра пед. наук. – Пятигорск, 2004. - 397 с.
9. Соснин Н. Компетентностный подход: проблемы освоения // Высшее образование в России. – 2007. – № 6. – С.42-45.
10. Шиянов Е.Н., Котова И.Б. Идея гуманизации образования в контексте отечественных теорий личности. – Ростов-на-Дону : Цветная печать, 1995. – 314 с.

THE USE OF INTERNET TECHNOLOGIES IN THE IMPLEMENTATION OF OFFLINE TEACHING A FOREIGN LANGUAGE TO STUDENTS OF NON-LINGUISTIC UNIVERSITIES

Wagner Monika-Natalia Laurensovna, *PhD of Historical sciences, Associate Professor*

Ovezova Umeda Akparovna, *PhD of Historical sciences, Associate Professor*

Department of Foreign Languages, Faculty of Humanities and Social Sciences, Peoples' Friendship University of Russia, Moscow

The article discusses the use of Internet technologies in the implementation of autonomous foreign language teaching for students of non-linguistic universities. The analysis of various pedagogical approaches to the definition of the category of "autonomous learning" as a special type of educational activity. The possibilities of using ICT in the process of offline learning a foreign language for students of non-linguistic universities are described. The advantages of using the Internet when teaching a foreign language are given, the means of instruction, the types of independent work when using information technologies, information technologies are identified. A model of the educational process organization on the basis of students' educational autonomy using Internet technologies is presented, examples of the corresponding exercise system using Internet technologies are substantiated and given.

Keywords: *Internet; foreign language; offline learning; Internet technologies.*

DOI 10.24923/2222-243X.2020-35.41

ПРИМЕНЕНИЕ ИНТЕРНЕТ-ТЕХНОЛОГИЙ ПРИ РЕАЛИЗАЦИИ АВТОНОМНОГО ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ СТУДЕНТОВ НЕЯЗЫКОВЫХ ВУЗОВ

УДК 378
ВАК РФ 13.00.02

В статье рассмотрены вопросы применения Интернет-технологий при реализации автономного обучения иностранному языку студентов неязыковых вузов. Осуществлен анализ различных педагогических подходов к определению категории "автономное обучение" как особого типа учебной деятельности. Охарактеризованы возможности применения ИКТ в процессе автономного обучения иностранному языку студентов неязыковых вузов. Приводятся преимущества применения сети Интернет при обучении иностранному языку, определены средства обучения, разновидности самостоятельной работы при использовании информационных технологий информационных технологий. Представлена модель организации учебного процесса на основе учеб-

© Вагнер М.-Н.Л., 2020
© Овезова У.А., 2020

ной автономии студентов с использованием Интернет-технологий, обоснованы и приведены примеры соответствующей системы упражнений с применением Интернет-технологий.

Ключевые слова: *Интернет; иностранный язык автономное обучение; Интернет-технологии.*

Интеграция в международное экономическое и информационное пространство предопределяет необходимость поиска новых подходов к обучению будущих специалистов иностранным языкам в соответствии с международными стандартами языковой компетенции. Особую значимость приобретает формирование у специалистов навыков и умений профессионального делового общения на иностранном языке. Вместе с тем ученые отмечают, что количество часов, отведенных на изучение иностранного языка в учреждениях высшего образования, недостаточно для формирования иноязычной коммуникативной компетентности [1].

Одновременно рост информационного потока в условиях значительного расширения деловых, профессиональных и культурных связей с зарубежными странами требует от выпускника неязыкового заведения уровня владения иностранным языком не ниже B2 (независимого пользователя), который соответствует современным европейским стандартам [2]. Это предопределяет необходимость разработки новых подходов к обучению иностранному языку как обязательной дисциплине в неязыковом вузе, внедрению в учебный процесс инновационных технологий обучения и методик, способствующих формированию навыков и умений профессионально-ориентированного общения на базе приобретенной системы знаний.

С целью характеристики современного состояния преподавания делового английского языка в неязыковых вузах и определения содержания профессионально ориентированного обучения студентов использован метод анализа и обобщения данных литературных источников. С целью разработки модели организации учебного процесса на основе учебной автономии студентов с использованием Интернет-технологий, обоснования соответствующей системы упражнений применены методы синтеза (группировка, классификация).

Учебная автономия понимается как наличие "способности тех, кто учится, брать на себя ответственность за результаты обучения [3] относительно всех аспектов своей учебной деятельности, а именно: установления целей, определения содержания и последовательности, подбора материалов, управления процессом и оценки полученных результатов. Относительно изучения иностранного языка, учебная автономия определяется как внутренняя личная независимость студента, основанная на его способности самостоятельно управлять процессом усвоения знаний и овладения навыками и умениями иноязычного общения. [4, 5]

По мнению исследователей, под развитием учебной автономии понимается не столько внедрение сугубо индивидуального (независимого – independent learning) обучения, сколько комплекс мер, использование которых ведет к тому, что студенты сами (индивидуально и как группа в целом) в значительной мере принимают на себя ответственность за ход и результаты учебного процесса. [6] Одним из эффективных мероприятий организации учебной автономии студентов выступают Интернет-технологии, способствующие

ВАГНЕР Моника-Наталия Лауренсовна, *кандидат исторических наук, доцент*

ОВЕЗОВА Умеда Акпаровна, *кандидат исторических наук, доцент*

кафедра Иностранных языков, факультет Гуманитарных и социальных наук, Российский университет Дружбы народов, Москва

оптимизации учебного процесса в неязыковых вузах.

Целесообразно отметить, что благодаря Интернету возникла виртуальная реальность, становящаяся новым технологическим, психофизиологическим и социокультурным способом бытия человека, который формирует принципиально новый характер его общения, специфическими особенностями которого становятся виртуальность, интерактивность, гипертекстуальность. [7]

Для преподавателей компьютерная (виртуальная) среда служит основой для разработки современных средств обучения. Преподаватель получает возможность постоянного обновления учебного материала благодаря использованию в процессе обучения современных аутентичных электронных документов и других Интернет-ресурсов. Он может адаптировать и дополнять уже заложенные в базу данных программы материалы, не только согласуя их с возрастными особенностями и профессиональными интересами студентов, но и интегрируя содержание программ в социокультурную среду студентов. [8]

Также преподаватель с помощью ИКТ предоставляет студентам, с одной стороны, больше автономии (физической, социальной, лингвистической и когнитивной), а с другой – "социализирует" процесс обучения, позволяя сделать его результат достоянием многих заинтересованных лиц (посредством предоставления в широкий доступ материалов, работы в сети Интернет), а также создавать коллективные творческие работы студентов не только одной группы, но и учебных заведений, расположенных в разных городах и странах. [9]

Так, во многих вузах активно практикуются представление и динамическое обновление образовательных ресурсов преподавателей профессиональных учебных дисциплин, в частности их web-страниц и web-сайтов с демонстрационными материалами, текстами лекций, подборками научных статей, аннотированными ссылками на Интернет-ресурсы.

Для студентов компьютерная среда выступает средством создания продуктов собственного обучения. Готовность студентов к изучению иностранного языка в компьютерной среде предполагает усвоение коммуникативных и операционных умений, подготовку к умственной деятельности: умение осознать задачу – воспринять ее цель как личностно значимую, проанализировать условия, спланировать структуру действий и организовать поиск недостающей информации, подобрать рациональный алгоритм ее решения. Важным является не только умение получить результат, но и оценить его полноту, достоверность, проанализировать целесообразность и эффективность своих действий.

При этом, необходимо отметить, что получаемая из Интернета информация всегда актуальна, аутентична по содержанию, форме и функции, подготовлена профессионалами, высокого качества, проиллюстрирована фотографиями, графиками и диаграммами (или даже мультимедийная), отвечает индивидуальным интересам и потребностям, "разгружает" учебник от крупных информационных текстов, акцентируя внимание на актуальных мотивирующих текстах и упражнениях.

Применение Интернет-технологий в автономном обучении иностранному языку является вполне оправданным, поскольку в большей степени побуждает студента к самообучению и предусматривает такие виды деятельности, которые можно применять без непосредственного вмешательства преподавателя: для поиска языковой информации в сети, организации диалога в сети, создания тематических web-страниц и web-квестов, представления результатов научных исследований.

Благодаря включению в учебный процесс электронной почты, телеконференций и чатов возрастает роль иноязычного чтения и переписки. Указанные службы Интернета предлагают настоящий межкультурный диалог в новой форме, которая не является типичной ни для учебных, ни для реальных ситуаций, ни для традиционной переписки. Во время обучения иноязычному чтению и переписке форма перестает доминировать над содержанием, осуществляется синхронная и асинхронная письменная коммуникация, а также существует возможность использовать ее результаты для развития других видов коммуникативной деятельности. Также возникает возможность ввести в память и/или распечатать свои и чужие тексты (то есть осуществить отложенные анализ, самопроверку и самоконтроль), что приводит к значительному улучшению грамотности. [10]

Используя информационные ресурсы сети Интернет, можно самостоятельно решать и задачи лингвокраеведческого характера, такие как, например, знакомство с культурозначимыми сведениями, включающими в себя речевой этикет, особенности речевого поведения носителей языка, особенности культуры, традиций страны изучаемого языка. Например,

студенты имеют возможность найти информацию на англоязычных сайтах о событиях в разных уголках мира, о художественных и публицистических произведениях современных англоязычных авторов, особенностях образования, национальной кухни, традициях празднования определенных праздников и представить эту информацию в аудитории для обсуждения.

Сегодня существует возможность подобрать интересные иллюстрации, а также обратить внимание остальных студентов на современную речь, посредством которой подается эта информация, и сравнить ее с теми застывшими вариантами, с которыми чаще всего имеют дело студенты, когда их практика ограничивается только печатной художественной литературой. В этом мы видим виртуальный диалог культур, стимулированный реальными контактами с представителями иной культуры.

К возможным видам самостоятельной работы по иностранному языку с использованием информационных технологий мы рекомендуем отнести следующие.

1. Языковые тренинги по лексике и грамматике. Использование тренингов помогает развивать навыки письменной речи, перевода, расширять словарный запас. Тренинги экономят время преподавателя, потому что не нужно проверять механически степень владения лексикой (преподаватель получает результаты, сформированные компьютером), преподаватель продолжает развивать навыки использования лексики в коммуникативном процессе.

2. Тесты входного, промежуточного и выходного контролей знаний студентов. Результаты тестирования вносятся в электронные протоколы, студенты и преподаватели могут ознакомиться с ними в любое время.

3. Проблемно-поисковые задания на базе Интернет-ресурсов. Для реализации таких задач студенты и преподаватели используют информационные и коммуникационные службы Интернета, поисковые системы, каталоги и коллекции ссылок. Преподаватель формулирует для студентов определенную проблему или круг проблемных задач и предлагает механизм для успешной реализации этой задачи. В зависимости от типа задачи технологии решения проблемы могут быть различными (с учетом уровня владения иностранным языком и навыков использования Интернета и компьютера).

4. Творческие задания (создание мини-презентаций по темам по выбору). Студентам предлагаются темы, по которым в течение учебного семестра они готовят презентации. Преподаватель оказывает только консультативную помощь относительно содержания, источников информации, оформления и защиты работы. Результатом являются компьютерные презентации, выполненные в Microsoft Power Point, с использованием текстовой, графической, аудио– и видеоинформации.

Приведем примеры задач, основанных на работе с информационными ресурсами сети Интернет при организации автономного обучения.

Задача 1. Используя материалы культурологического веб-сайта http://www.camelotintl.com/tower_site/index.html, совершите виртуальную экскурсию (Virtual Tour) с гидом по Лондонскому Тауэру. Включите звук и прослушайте информацию экскурсовода об истории, традициях, королевских сокровищах, исторических персонах, легенды и басни на английском языке. Используйте интерактивную карту-схему.

Задание 2. С помощью сети Интернет соберите информацию по определенной теме (Например, "Employment agencies and their work"), пользуясь ключевыми словами через так называемые "механизмы поиска" (search engines). Подготовьте заметки для обсуждения проблемы трудоустройства в России и зарубежных странах.

Задание 3. Зайдите на веб-сайт британской газеты "Guardian Unlimited" (http://www.guardian.co.uk/), выберите статью по изучаемой теме и обсудите ее на форуме газеты. Результаты обсуждения представьте в виде тезисов.

Задание 4. Сделайте проверку вашего правописания. Зайдите на сайт http://grammar.ccc.commnet.edu/grammar/quiz_ list.htm и выберите раздел "Spelling", выполните предложенные тесты. Сделайте анализ ошибок. Выполните задание еще раз. Проанализируйте результаты (есть ли изменения по сравнению с предыдущим выполнением теста).

Задание 5. Работа с интерактивным видео. Указанная программа – это фильм на английском языке. В процессе просмотра этого фильма зритель реагирует на ситуации, предлагаемые компьютером (отвечает на вопросы героев фильма, руководит их действиями), и таким образом сам становится участником развития событий. Использование такого варианта "караоке" существенно актуализирует

знания студентов, обеспечивает возможности формирования их умений в аудировании и говорении.

Задание 6. Выполнение задания с помощью сети Интернет по теме "A job interview" ("Собеседование при приеме на работу"). Студентам предоставляются ссылки на адреса сайтов, содержащих примеры проведения собеседования во время приема на работу он-лайн. Задание предусматривает самостоятельный просмотр материала, ознакомление с образцами написания резюме на английском языке, составление собственного резюме, отправку его на сайт трудоустройства, ответ на дополнительные вопросы, если они возникают, и представление себя таким образом, чтобы последовало предложение работы (любой работы). В аудиторию необходимо принести подтверждение, что работа предложена.

Во время автономного обучения студентов рекомендуется также активно использовать в учебном процессе Интернет-проекты. По нашему мнению, проектная работа способствует формированию не только коммуникативной, но и информационной компетенции студентов.

Еще одним из видов работы, которые рекомендуются для автономного обучения иностранному языку является работа с аутентичными профессиональными лекциями преподавателей вузов Великобритании/США по общим темам, которые изучаются почти во всех специализированных вузах на определенном курсе. Это становится возможным благодаря использованию современных Интернет-технологий, которые связывают университеты разных стран и дают возможность российским студентам слушать лекции вместе с англоязычными студентами, которые находятся рядом с лектором по ту сторону экрана, в on-line режиме. Кроме того, студенты имеют возможность записать эти лекции и прослушать их еще несколько раз для полного понимания содержания. После прослушивания студенты в аудитории обсуждают, что они поняли из лекции на иностранном языке, а что вызвало наибольшие затруднения. В ходе обсуждения студенты приходят к общим выводам относительно результативности предъявления лекционного материала и относительно того, смогут ли они учиться в зарубежном университете и полноценно воспринимать профессиональный материал. Для лучшего понимания иноязычного материала, студентам рекомендуется сначала прослушать лекции на родном языке по той же теме.

Заметим, что современные студенты также имеют возможность участвовать в on-line конференциях, которые сейчас находятся на стадии активного внедрения в процесс обучения и дают положительные результаты по подготовке специалистов к профессиональной деятельности. On-line конференции являются электронной проекцией обычных конференций, поскольку общение происходит в реальном времени и для него характерно использование всех средств устной речи. Единственным отличием является широта аудитории, место проведения и технические ограничения.

Отметим, что для большинства студентов такие "живые" конференции окажутся мотивационно-направленными, поскольку способствуют развитию англоязычных умений общения в реальной, а не в искусственно созданной ситуации. Проведение on-line сеансов сочетает в себе частично подготовленное и спонтанное вещание и позволяет наглядно проследить применение известных правил и приемов аргументации в реальной коммуникации. Во время on-line сеансов в аудитории целесообразно проводить контроль результатов обучения. Преподаватель и его ассистенты фиксируют речь каждого студента на информационный носитель, затем анализируют созданный дискурс и выставляют баллы.

Также для оценивания своих результатов во время автономного обучения целесообразно использовать электронные портфолио. Электронные портфолио разрабатываются с целью проведения компьютеризированного оценивания, в том числе в режиме он-лайн. Электронные портфолио подобны традиционным, поскольку они также состоят из работ студента, но выполнены в электронном формате. Это могут быть текстовые документы, видео-, аудиоматериалы, электронные дневники или веб-сайты, которые демонстрируют уровень достижений обучающегося не только в формальной учебной среде, но и во внеаудиторной работе.

Из всего вышесказанного можно прийти к выводу, что для автономного обучения студентов иностранному языку крайне необходимо применять Интернет-технологии, которые будут способствовать поощрению студентов к самостоятельной работе в своем собственном режиме и в то же время повышать мотивацию к изучению иностранного языка. Следовательно, для осуществления нацеленной на результат англоязычной подготовки будущего специалиста в условиях информационного общества следует направить цели, содержание, структуру и сам про-

цесс преподавания дисциплин англоязычного цикла на постоянное развитие и саморазвитие студента, стимулировать активность студента через распространение ИКТ как инструмента творческой учебно-познавательной и будущей профессиональной деятельности.

Литература:

1. Михайлов В.В. Особенности преподавания английского языка в техническом вузе // Перспективы Науки и Образования. – 2018. – №4 (34). – С. 145-149.
2. Поляков О.Г. Английский язык для специальных целей: теория и практика. – М. : НВИ-ТЕЗАУРУС, 2003. – 188 с.
3. Schmenk B. Globalizing learner autonomy // TESOL Quarterly. – 2005. – Vol. 39.1. – pp. 107-118.
4. Benson P. Teaching and researching: autonomy in language learning // Language Teaching. – 2006. – Vol. 40. – pp. 21-40.
5. Rivers W.P. Autonomy at all costs: An ethnography of metacognitive self-assessment and self-management among experienced language learners // The Modern Language Journal. – 2001. – Vol. 85.2. – pp. 279-290.
6. Sercu L. Autonomous learning and the acquisition of intercultural communicative competence: Some implications for course development // Language, Culture and Curriculum. – 2002. – Vol. – 15.1. – pp. 61-74.
7. Вайндорф-Сысоева М.Е. Организация виртуальной образовательной среды: теория и практика: монография. – Germany: LAP LAMBERT Academic Publishing GmbH & Co. KG, 2011. – 368 с.
8. Крылов Д.А. Виртуальное образовательное пространство как инновационная составляющая образовательной среды вуза // Современные наукоемкие технологии. – 2016. – № 9-1. – С. 118-123.
9. Штурба Я.Ю., Лалова Т.И. Использование Интернет-ресурсов в изучении иностранного языка: Методические указания. – М. : МИИТ, 2013. – 28 с.
10. Ходакова, А.Г., Ульянова Н.В., Щукина И.В. Интернет в обучении английскому языку: Новые возможности и перспективы : учебно-методическое пособие. – Тула : Тульский полиграфист, 2013. – 100 с.

PEDAGOGICAL POTENTIAL OF LITERATURE IN OVERCOMING DISHARMONY OF THE INTELLECTUAL AND EMOTIONAL IN THE STRUCTURE OF PERSONALITY

Vasev Dmitry Valerevich, *PhD Pedagogical sciences, Associate Professor, Perm State Cultural Institute, Perm*

The spiritual development of the personality is determined by its moral potential and its position as a subject of life activity, capable of joining the best achievements of universal culture. The education of morality, overcoming the disharmony of the individual, building a certain hierarchy of values is closely connected with the introduction of young people to Russian and world literature. Classical and modern literature reflects the spiritual experience and collective mind of many generations, forms socially significant qualities of a person. The problems of loss of spirituality, the differences between good and evil, excessive pragmatism threaten both the individual person and the whole of humanity. By assimilating the knowledge necessary for the national culture, moral standards, necessary for life as a full member of society, a person begins to develop his individual abilities and natural inclinations. Spiritual, moral, cultural values are significant not only for an individual person, but also for the country, for all humanity as a whole.

Keywords: *social growth; culture and subculture; literature and reading; spirituality; morality.*

DOI 10.24923/2222-243X.2020-35.42

УДК 37.032
ВАК РФ 13.00.01

ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ ЛИТЕРАТУРЫ В ПРЕОДОЛЕНИИ ДИСГАРМОНИЧНОСТИ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОГО И ЭМОЦИОНАЛЬНОГО В СТРУКТУРЕ ЛИЧНОСТИ

© Васёв Д.В., 2020

ВАСЁВ Дмитрий Валерьевич, *кандидат педагогических наук, доцент, Пермский государственный институт культуры, Пермь*

Духовное развитие личности определяют её нравственный потенциал и её позиция как субъекта жизнедеятельности, способного приобщаться к лучшим достижениям всечеловеческой культуры. Воспитание нравственности, преодоление дисгармоничности личности, выстраивание определённой иерархии ценностей тесно связано с приобщением молодёжи к отечественной и мировой литературе. Классическая и современная литература отражает духовный опыт и коллективный разум многих поколений, формирует социально значимые качества личности. Проблемы потери духовности, различия между добром и злом, чрезмерный прагматизм грозят как отдельной личности, так и всему человечеству. У??аивая обязательные для национальной культуры знания, нормы морали и нравственности, необходимые для жизни в качестве полноправного члена общества, человек начинает развивать ???и индивидуальные способности, природные задатки. Духовные, моральные, культурные ценности значимы не только для отдельной личности, но и страны, всего человечества в целом.

Ключевые слова: *социальное взросление; культура и субкультура; литература и чтение; духовность; мораль и нравственность.*

Преобразования в социально-политической, экономической и духовной жизни российского общества, кризисные и противоречивые общественные явления требуют обновления содержания образовательного процесса с целью повышения интеллектуального, культурного, духовного уровня подрастающего поколения. Структура современного российского общества сегодня социально неустойчива как на уровне процессов, происходящих внутри социальных групп, так и на уровне самоосознания личностью своего места в социальной иерархии.

Различные уровни общественного и неисчислимые вариации индивидуального сознания сосуществуют, перекрещиваются, взаимодействуют или противодействуют друг другу, находятся в постоянной динамике, развитии, смене этапов. Личность, переходя от одного этапа социального взросления к другому, теряет свои прежние статусно-ролевые и поведенческие характеристики и приобретает новые, свойственные данному этапу личностной социализации. Значимость роли личности в жизни общества усиливается не расширением её прав и свобод, а повышением ответственности за историю и благополучие страны, укреплением чувства сопричастности к великой истории и культуре России, обеспечением преемственности поколений.

Деидеологизация молодёжи, отсутствие у неё чётких идеалов, твёрдой жизненной позиции, без которых теряется смысл жизни, объясняются вытеснением отечественной культуры и традиционных для россиян ценностей; отрицанием духовности; разрывом связей, преемственности между поколениями; снижением образовательного и культурного уровня. Проблема в отсутствии единого молодёжного движения, идеологически объединяющего и культурно развивающего подрастающее поколение, то есть, нет фундамента, на котором бы произрастали и воспитывались моральные и нравственные идеалы.

Пренебрежение философско-мировоззренческой, теоретической подготовкой оборачивается безоружностью перед пошлостью, вульгарностью, цинизмом. Культура свободного развития личности, вошедшая в моду, порождает вседозволенность, ведёт к разрушению базовых устоев социума, забвению непреложных нравственных норм, без которых невозможно обеспечение подлинно демократических прав и свобод.

Воспитательное воздействие образования обладает огромным потенциалом в преодолении дисгармоничности интеллектуального и эмоционального в структуре личности – сегодня явно недооценены.

Для общества, находящегося в стадии формационных преобразований, характерна социальная мобильность, сопровождаемая размыванием сложившихся социальных отношений; преобразованием групп и слоёв общества, изменением норм, стандартов, ценностей, типов поведения.

Более полувека назад, предвидя суть грядущих преобразований в России, русский философ, писатель и публицист И.А. Ильин писал: "Когда мы помышляем о грядущей России, то мы должны, прежде всего, поставить перед собой основной вопрос: на чём мы будем строить грядущую Россию – на личности или на обезличивании че-

ловека. Этим определяется и предрешается многое, основное, может быть, всё" [4, т. 2, с. 304]. Акцент на субъективно-процессуальные и психические механизмы внутреннего мира личности вне интегративно-направленного опосредования их динамики с природными и социальными устоями окружающего социума приводят к ущербному упрощению представлений о самореализации. Приоритет удовлетворения, в основном, материальных потребностей может привести к тяжёлым последствиям и для субъекта и для общества в целом.

Необходимость воспитания ярко выразил И.А. Ильин: "образование без воспитания есть дело ложное и опасное. Оно создает чаще всего людей полуобразованных, самомнительных и заносчивых, тщеславных спорщиков, напористых и беззастенчивых карьеристов; оно вооружает противодуховные силы; оно развязывает и поощряет в человеке "волка" [4, т. 5, с. 309]; недопустимость разрыва в обучении и воспитании подчёркивает доктор педагогических наук А.А. Вербицкий: "на новом витке научного знания человек снова редуцирован до механического устройства, нейтрален по отношению к нравственным чертам личности, может прекрасно знать нормы морали и в то же время быть безнравственным" [3, с. 16]. Дисгармоничность личности, нарушения в эмоционально-волевой сфере индивидуума приводят к неадекватной реакции (протесты, агрессия и т.п.) на внешние средовые раздражители, неприятию культурных ценностей, лояльности к невежеству.

Жизненные ценности и потребности детерминируют поведение личности; но для этого "ценностные представления надо активно и искусно культивировать в сознании подрастающего человека, а не рассчитывать, что они сами "произрастут" в порядке вольного самоопределения" [5, с.46]. Сформировавшееся в последние годы общество потребления привело к примитивизму во всех сферах жизни, отрицанию духовности, преобладанию прагматизма, рационально-потребительского типа сознания, дисгармоничности личности.

Именно духовность как нравственный потенциал личности способствует развитию человека и определяет смысловые детерминанты его существования. Наше время уже вполне можно назвать временем больших знаний и малой культурности. Ещё в сороковые годы XX столетия психолог А.Н. Леонтьев говорил: "Горе нашего образования заключается в том, что в нашем образовании наблюдается обнищание души при обогащении информацией". Знания человеческие увеличиваются, а культура уменьшается, растёт дефицит духовности; для человека с неразвитым духовным миром информация так и останется информацией, а не средством освоения нового, познания многопланового и многогранного мира.

Единственная возможность придать своему бытию какой-либо смысл состоит в том, чтобы поднять своё естественное отношение к миру до уровня духовного. Духовное развитие человека определяется нравственным потенциалом личности и его позицией как субъекта жизнедеятельности, могущего приобщаться к лучшим достижениям всечеловеческой культуры, способного к творчеству, свободе выбора, ответственным поступкам. Идеалы, нормы, средства и цели, выступающие как ценности личности, образуют систему её ценностных ориентаций, стержень её сознания и являются импульсом её действий и поступков.

Духовность, определяющая смысл человеческого существования целительна, созидательна; бездуховность – деструктивна, разрушительна, толкает личность к самоуничтожению. Писатель и педагог С.А. Соловейчик подчёркивал: "Через требования нравственности переступить невозможно. Нравственность – граница, дозволяемого совестью. А верхней границы нет, вверх – духовность, она бесконечна". Духовность пронизывает все личностные сферы: эмоционально-чувственную, познавательную, деятельностную. Основоположник научной педагогики в России К.Д. Ушинский обращал внимание на то, что "влияние нравственное составляет главную задачу воспитания, гораздо более важную, чем развитие ума вообще, наполнение головы познаниями". Духовно-нравственное развитие личности осуществляется в процессе её социализации и подразумевает последовательное расширение и укрепление ценностно-смысловой, эмоционально-интеллектуальной сфер личности.

Литература как системообразующий фактор является средством: воспитания нравственности, преодоления дисгармоничности личности, укрепления эмоционально-волевой сферы, раскрытия потенциальных возможностей индивидуума. В свою очередь без приобщения молодёжи к отечественной и мировой литературе в принципе никакой воспитательный процесс не возможен. Не случайно литературу часто называют наукой нравственности, без нее человек не может быть добрым, милостивым, душевным; она и есть его обра-

зованность, интеллект, эрудиция, она для человека – спасение.

Художественная литература, по утверждению историка культуры Д.С. Лихачева, "дает колоссальный, обширнейший и глубочайший опыт жизни. Она делает человека интеллигентным, развивает в нем не только чувство красоты, но и понимание, понимание жизни, всех её сложностей, служит проводником в другие эпохи и к другим народам, раскрывает перед вами сердца людей". Каждое новое поколение прочитывает произведение литературы по-своему; это связано с тем, что художественное произведение, оставаясь самим собой, исторически меняется, вступая во взаимодействие с новым жизненным опытом, обретая новые свойства.

Способом освоения социально значимой информации, позволяющей индивиду выбрать и освоить социально-экономические, социально-статусные и социально-психологические ниши, является когнитивное чтение. Эмоциональное восприятие художественного произведения всегда связано с предшествующими литературными представлениями и знаниями. Иногда при чтении неосознанно включается процесс отождествления с персонажами произведения, так как похожесть на читателя делает их более близкими, понятными. В недалёком прошлом художественная литература являлась эталоном, в ней всегда был реализм в показе сторон жизни, он позволял сказать о сути действительности во всей её сложности и противоречивости. В художественных произведениях в характеристиках и поведении положительного и отрицательного героя было противостояние "дурной идеализации", облагораживанию бандитско-воровского мирка. Герои сегодняшних книг, пьес, киносериалов сплошь пользуются только ненормативной лексикой, обладают поразительной живучестью, изворотливостью, активностью, да ещё и созданные талантливыми писателями, режиссерами, актёрами, становятся примером для подражания, кумирами для молодёжи.

Потребляя культурные суррогаты, человек, думает, что он удовлетворяет свои духовные потребности, но это иллюзия духовности, приобщение к эрзац-культуре наносит непоправимый вред. Неслучайно, что даже в такой области, как психиатрия, доказана связь развития художественного вкуса человека со стилем его морального поведения. "Каждый индивид имеет свой собственный темп развития, зачастую несовпадающий с темпом развития общества. Он сознательно не желает уступать своей самостоятельности и, бывает, переваривает идеи общества в самой причудливой и парадоксальной форме поведением" [8, т. 11, с. 116]. Проблемы морального и социального зла, его временной или окончательной победы над душой и сердцем человека, выписаны в судьбах героев многих русских писателей. Ф.М. Достоевский пророчески увидел в потере ощущения различия между добром и злом страшную социальную болезнь, грозящую как отдельной личности, так и всему человечеству. "Наука, искусство, жизнь обретают единство только в личности, которая приобщает их к своему единству. Жизнь и искусство должны не только нести взаимную ответственность, но и вину друг за друга. Поэт должен помнить, что в пошлой прозе виновата его поэзия, а живущий человек пусть знает, что в бесплодности искусства виновата его нетребовательность и несерьёзность его жизненных вопросов" [1,с.53]. Как бы произведение ни было личностно и интимно, оно поднимает вопросы достоинства, долга, пробуждает "души прекрасные порывы", зовёт "на бой за честь отчизны, за убежденья, за любовь", учит видеть красоту, побуждает к философским раздумьям. Английский поэт-мистик Френсис Томпсон писал о художественной литературе, поэзии:

О, мир невидимый, тебя мы постигаем,
Неосязаемый, тебя мы осязаем,
Непознаваемый, тебя мы познаём,
Недостижимый, мы к тебе идём.

Приобщение к чтению классической и современной литературы, которая отражает духовный опыт и коллективный разум многих поколений, формирует социально значимые качества личности. Классику нужно не только ценить и уважать, видя в ней авторитетных корифеев; главное развивать и обогащать её, передавать её творческую эстафету, продолжать основную непрерывную культурную традицию, её постоянное видоизменение. Доктор искусствоведения, театральный режиссёр, педагог Г.А. Товстоногов подчёркивал: "Классики учат нас многому. Но они никогда не учили нас подражанию. Нельзя создавать новое, подражая старому. Каждая эпоха рождает своих авторов". Важно найти соотношение между преемственностью и новаторством, традицией и современностью. Соотношение это постоянно меняется в зависимости от преобразований, происходящих в обществе; социализируясь, личность усваивает опыт, культурное наследие, духовно-нравственные ценности предшествующего поколения. Необходимо обеспечи-

вать историческую преемственность поколений, сохранение, распространение и развитие национальной культуры, воспитание бережного отношения к историческому и культурному наследию народов России. В отношениях поколений проявляется дух семьи, города, страны, общества в целом. Каждое новое поколение имеет своих героев, свои образы и идеалы, знаковые фигуры времени, определяющие действия и поступки. Новое поколение "стоит на плечах" уходящего поколения и предваряет следующее за ним.

Урбанизация, научно-технический прогресс содействуют разобщённости людей, потери нужности друг другу, формированию личности, легко поддающейся манипулированию. Средства массовой информации, некоторые известные политики проповедуют индивидуализм, конкуренцию, приобретательство, накопительство, опору только на расчёт и прибыль. Принятие духовно-нравственных ценностей идёт через личностный опыт, а он подсказывает, что добиться успеха, как правило, можно с помощью силы, зачастую используя аморальные действия и скрытно подменяя "общечеловеческие ценности" ценностями своими собственными или, например, американскими, выдаваемыми за всеобщий образец.

Доступность информации, отсутствие над ней контроля (цензуры) приводят к тому, что на молодёжь прямо, косвенно или завуалировано оказывает влияние низкопробная продукция, "красивенько" и убедительно пропагандирующая проституцию, курение, насилие, наркоманию. При анкетировании на вопрос: "Считаете ли Вы, что СМИ способствуют явно или скрыто пропаганде алкоголизма, курения, свободы сексуальных отношений?" ответило "да" – 57%, "нет" – 19%, "я не поддаюсь влиянию" – 24%. Не сформировав негативного отношения к мерзостям жизни, нельзя привлекать к ним внимание. История показывает, что перманентная и системная пропаганда порока приводит к тому, что эти пороки начинают восприниматься всем обществом и отдельными людьми как что-то нормальное. Но от этого разрушающее, растлевающее воздействие порока на души людей становится ещё эффективнее, страшнее. Особенно незащищ?нными в условиях пропаганды безнравственности оказываются дети и молодёжь, которые в силу возраста и отсутствия жизненного опыта не способны к критическому осмыслению этих пороков. В настоящее время такие естественные социальные институты, как семья, образование, культура оказывают на подрастающее поколение пассивное влияние, а информационно-телекоммуникационные средства – агрессивно-активное.

А экран опять пугает:
Местью, кровью и насильем,
Сходит девушка нагая
К нам с экрана, чтоб отвлечь,
Так что кризис пресловутый
Начался давно в России,
Но не с банков и компаний,
А с разрушенных сердец.

А. Дементьев

Молодёжная субкультура заменяет главную функцию культуры – гармоничное развитие человека "свободным" развитием низменных инстинктов и негативных качеств. Она средствами радио и телевидения проповедует поклонение деньгам, наживе, успеху любой ценой, фальшивым звёздам и кумирам в ущерб исконно национальным ценностям своего народа; более того, всеми способами вырабатывается убеждение в том, что всё чужое, иностранное достойно подражания и изучения. Широкое распространение массовой культуры в современном мире лежит в коммерциализации всех общественных отношений. Цель массовой культуры не снятие напряжения и стресса человека постиндустриального общества, не заполнение досуга, а стимулирование потребительского сознания у читателя, зрителя, слушателя; его некритического восприятия этой культуры. Последствия такого воздействия выражаются в потере веры в собственные силы, в пренебрежительном отношении к русскому языку, русской природе, русской культуре, отсутствию чувства патриотизма.

Многие журналисты, ориентируясь на молодёжную субкультуру, часто прибегают к приёму языковой стилизации, надевая ту или иную речевую маску, умышленно входят в речевой образ, создающий специфический эмотивно-экспрессивный стиль непринуждённого общения, рассчитывая на лучшее восприятие аудитории. Такой приём используется как пароль, своего рода звуковой сигнал принадлежности к одной и той же возрастной или социальной группе. Учебное заведение в процессе обучения наряду со знаниями и умениями должно развивать в обучающихся эмоционально-ценностное отношение к окружающему миру, то есть объединять "воспитывающее обучение и обучающее воспитание" (А. Дистервег). Превращение нравственно необходимых требований в привычные формы поведения – то направление развития личности, благодаря

которому возможны её гармония, социальное регулирование поведения в обществе.

В заключение, смысл развития человеческого общества в XXI веке заключается не только в материальном, но и в духовно-нравственном воспроизводстве общественного интеллекта. В противоположность материальному воспроизводству общественный интеллект не подвержен разрушению временем, он растёт, накапливается, обогащаясь вкладом новых поколений. История показывает, что опора на устоявшиеся, традиционные ценности цементирует страну, придаёт ей силы и отнюдь не мешает использовать новые достижения, которые прямо с ценностями не связаны. Президент России В.В. Путин подчёркивал: "как показывает, в том числе и наш собственный исторический опыт, культурное самосознание, духовные, нравственные ценности, ценностные коды – это сфера жёсткой конкуренции, порой – объект открытого информационного противоборства, не хочется говорить агрессии, но противоборства, это точно, и уж точно хорошо срежиссированной пропагандистской атаки. Попытки влиять на мировоззрение целых народов, стремление подчинить их своей воле, навязать свою систему ценностей и понятий – это абсолютная реальность. И мы знаем, как искажение национального, исторического, нравственного сознания приводило к катастрофе целых государств, к их ослаблению, распаду в конечном итоге, лишению суверенитета и к братоубийственным войнам". Для психического, внутреннего мира человека, его душевной гармонии важно обретение смысла, выстраивание определённой иерархии ценностей, что сегодня затруднено из-за отсутствия ясной идеологии развития общества. Доктор педагогических наук В.С. Мерлин писал: "Самое существенное и основное в характеристике личности человека – это её направленность, то есть то, от чего зависит общее направление его жизни и всей его активной творческой деятельности, от направленности личности зависят свойства характера и даже развитие способностей; от направленности личности зависит её социальная и нравственная ценность" [6, с. 90]. Социализируясь, усваивая обязательные для данной культуры определённые знания, нормы и ценности, необходимые для жизни в качестве полноправного члена общества, знаний, человек начинает развивать свои индивидуальные способности, природные задатки. Идеология, мораль и нравственность должны быть в основе любой деятельности; духовные, моральные, культурные ценности значимы не только для отдельной личности, но и страны, всего человечества в целом.

Литература:

1. Артоболевский Г.В. Художественное чтение / Г.В. Артоболевский. – М. : Просвещение, 1978. – 240 с.
2. Васёв Д.В. Нравственно-эстетическое воспитание нового поколения средствами искусства театра. // Социальное, культурное, экономическое и образовательное пространство России XXI века. – 2015. – СПб. – С. 44-50.
3. Вербицкий А.А. Инварианты профессионализма: проблемы формирования: монография / А.А. Вербицкий, М.Д. Ильязова. – М. : Логос. 2011. – 288 с.
4. Ильин И. А. Сочинения: в 10 т. / И.А. Ильин. [Сост. и коммент. Ю.Т. Лисицы; худож. Л.Ф. Шканов]. – М. : Русская книга, 1993.
5. Климов Е.А. Психология профессионального самоопределения / Е.А. Климов. – Ростов-на-Дону : Феникс, 1996. – 512 с.
6. Мерлин В.С. Очерки психологии личности / В.С. Мерлин. – Пермь: Кн. изд-во Пермь, 1959. – 172 с.
7. Товстоногов Г.А. О профессии – режиссёра / Г.А. Товстоногов. – М. : ВТО, 1967. – 360 с.
8. Ушинский К.Д. Избранные педагогические сочинения. Сочинения: в 11 т. / К.Д. Ушинский. – М., Л. : Изд-во АПН РСФСР, 1948-1950. – Т. 2, Т. 11.

LECTURE AND PRACTICAL EDUCATIONAL COURSE "THE ART OF ORNAMENT" IN THE CONTENT OF EDUCATION ART TEACHER

Veksler Anna Kirillovna, *PhD of Pedagogical science, Associate Professor, Russia State Pedagogical University named after A.I. Herzen, Saint-Petersburg*

The article deals with ornament - an important component of plastic arts. It is claimed that the ornament preserves a rich, historical, cultural, and artistic heritage. It defines the different attitude of art historians to the ornament: a type of art, or a type of decorative and creative activity. The article refers to the presence of the discipline "art of ornament" in the content of educational programs of various art institutions of secondary and higher education. The article considers the great pedagogical potential of the ornament; the main aspects of ornament development in art education are defined. Methods of teaching ornaments with consideration of the specifics of art education are compared based on the analysis of available educational and methodological literature. What is common for training courses is determined-theoretical materials on the history of ornament. Differences define practical tasks for independent work. The article analyzes the features of training of an artist-teacher, asserts the importance of

mastering the ornament. Features of the author's program "art of ornament"are revealed. The program was developed taking into account the specifics of the professional activity of the artist-teacher.

Keywords: *art of ornament; art education; creative thinking; design; decorative art; artist-teacher; "bloom's Daisy".*

DOI 10.24923/2222-243X.2020-35.43

УДК 378:7.048
ВАК РФ 13.00.02

© Векслер А.К., 2020

ЛЕКЦИОННО-ПРАКТИЧЕСКИЙ УЧЕБНЫЙ КУРС "ИСКУССТВО ОРНАМЕНТА" В КОНТЕКСТЕ ПОДГОТОВКИ ХУДОЖНИКА-ПЕДАГОГА

В статье орнамент рассматривается как важная составляющая пластических искусств, сохраняющая богатое, историческое, культурологическое, художественное наследие. Определяется различное отношение искусствоведов к орнаменту, одни причисляют его к виду искусства, другие - к виду декоративно-творческой деятельности. Отмечается, что в содержании учебных программ многих художественных заведений, как среднего, так и высшего уровня образования есть дисциплина "Искусство орнамента". В статье рассматривается большой педагогический потенциал орнамента, определяются основные аспекты освоения орнамента в художественном образовании. Анализ доступной учебно-методической литературы по искусству орнамента позволяет сравнить методы обучения дисциплине в контексте специфики художественного образования. Утверждается, что общим для учебных курсов являются – теоретические материалы по истории орнамента, а специфику определяют практические задания для самостоятельной работы, соответствующие специализации подготовки. В статье анализируются особенности обучения художника-педагога и утверждается необходимость освоения орнамента. Раскрываются особенности дисциплины и авторской программы "Искусство орнамента", разработанной с учётом специфики профессиональной деятельности художника-педагога, предполагающей широкий спектр знаний, умений и навыков, необходимых для работы в учебных заведениях всех уровней образования.

Ключевые слова: *искусство орнамента; художественное образование; креативность мышления; дизайн; декоративное искусство; художник-педагог; "ромашка Блума".*

ВЕКСЛЕР Анна Кирилловна,
кандидат педагогических наук, доцент, Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена, Санкт-Петербург

Во многих учебных художественных заведениях, как средне-профессиональных, так и высших изучается "Искусство орнамента". Отношение к орнаменту в профессиональной среде искусствоведов, художников и педагогов – неоднозначное. Его причисляют и к виду пластического искусства, наделяя особым философско-эстетическим значением и, в то же время, – к виду декоративной творческой деятельности, основываясь на самой видимой функции орнамента, как украшения [11]. Искусствовед Юрий Яковлевич Герчук утверждает, что "орнамент – самая распространённая форма пространственных искусств, сопровождающая человечество на всех этапах его культуры" [4. с.7]. Павел Александрович Флоренский (священник, богослов, философ) утверждает, что "орнамент всегда был искусством, направляющимся непосредственно не на отвлеченную и самостоятельно взятую красоту, а на целое культуры, где красота служит лишь критерием воплощенной истины, неотличимой от блага" [13]. В художественном образовании, в практической творческой деятельности в области декоративного искусства, особое внимание уделяется материалам и техникам выполнения орнаментального декора, также отмечается и особый региональный компонент, способствующий патриотическому воспитанию обучающихся. Такой объёмный диапазон понимания орнамента определяет его широкие возможности и большой педагогический потенциал в контексте художественного образования.

Библиотеки и Интернет-ресурсы предлагают различные варианты учебных программ, теоретической основой которых являются сведения об орнаменте, как важном аспекте материальной культу-

ры народов мира, рассматриваемые в хронологическом порядке в соответствии с историей развития мироустройства, историей искусства и художественных стилей. Такой подход совершенно правомерен, так как демонстрирует логику развития орнаментального искусства в реализации народной творческой мысли и в рамках профессиональной художественной деятельности. Часто, учебные курсы, разработанные в образовательных организациях, содержат теоретические материалы по орнаментальной композиции, освещающие основные аспекты построения орнаментов различных видов и стилей. Отличием таких курсов являются задания для самостоятельной работы, соответствующие профилю, направлению и специализации подготовки обучающихся.

Рассмотрим несколько учебных пособий, изданных в начале XXI века и находящихся в открытом доступе. Одним из первых назовём учебное пособие для студентов высших педагогических учебных заведений "История орнамента", написанное Л. М. Буткевич, кандидатом искусствоведения. В аннотации к изданию сообщается, что целью учебного пособия является помощь в изучении вопросов теории и истории орнаментального искусства. "На примере наиболее выдающихся европейских и непосредственно связанных с ними восточных культур (от Древнего Египта до европейской культуры конца XIX в.) рассмотрены как закономерные фазы становления орнамента внутри каждой культуры, так и основные этапы его исторического развития" [1]. Пособие имеет обширный иллюстративный материал, в том числе и "копии" орнаментального декора, выполненные студентами факультета прикладного искусства Московского государственного текстильного университета (МГТУ) им. А.И. Косыгина. В учебном пособии "Орнамент" [14], автор – Л.В. Фокина, – представлено два раздела. В первом освящаются вопросы теории и истории орнамента различных эпох и стилей. Вторая часть пособия представляет собой руководство по практической работе – создание орнаментальных композиций и мотивов. Пособие разработано с учётом требований к обучению студентов архитектурных специальностей, но возможно и в практике обучения различным художественным направлениям. Учебное пособие "Орнаментальная текстильная композиция. Основы построения", автор Н.И. Сабило, является учебными материалами, раскрывающими основные законы, приёмы и условия проектирования орнаментальной раппортной текстильной композиции. Пособие разработано на "основе изучения опыта современных зарубежных и отечественных школ проектирования: МГТА им. Косыгина, УралГАХА и СГАСУ" [10]. Интересно учебное пособие "Теория орнамента", разработанное А.П. Степановой для студентов, обучающихся по профилю "Дизайн". Пособие содержит теоретические материалы, рассказывающие об орнаменте (видах, элементах, композиционных схемах). Также представлены и проиллюстрированы практические задания по различным видам орнамента и способам их построения, основанных на классических математических понятиях (симметрия, геометрические построения, лекальные и циркульные кривые, спирали и завитки, золотое и серебряное сечения) [12].

Анализ источников показывает, различия в содержании учебных материалов. Разработанные для высшего художественного образования (без учёта направления образования) в основном состоят из теоретических материалов по истории искусства орнамента, могут включать практические задания – выполнение копийных зарисовок. В то же время, учебные пособия, нацеленные на аудиторию с конкретной специализацией (дизайн интерьеров, художественный текстиль, керамика, металл и др.) ориентированы на обучение орнаментальной композиции и разработаны в соответствии со спецификой изучаемого материала художественного творчества. Как правило, в этих пособиях история искусства орнамента иллюстрируется примерами (произведениями), выполненными в материале, соответствующем специфике обучения (ткань, дерево, металл, керамика). Практические задания (копии, авторские предложения) ориентированы на освоение орнамента в контексте специализации обучения.

Специфика профессиональной деятельности художника-педагога предполагает знание и владение многими художественными материалами и техниками, достаточное, для работы в школах и средних профессиональных учебных заведениях. Но, особенно важны в профессии педагога – объем визуального багажа ("насмотренность" в области пластических искусств) и креативность мышления, позволяющая свободно решать творческие задачи (художественные и педагогические). "Насмотренность" – качество накапливаемое годами, в этом процессе основную роль имеют занятия по освоению истории искусства. Проблема нынешних условий высшего образования (подготовка педагога-художника) заклю-

чается в сокращении часов на эту теоретическую дисциплину. Учитывая все обстоятельства, в РГПУ им. А.И. Герцена, доцентом кафедры художественного образования и декоративного искусства, факультета изобразительного искусства А.К. Векслер, была разработана дисциплина "Искусство орнамента". В сентябре 2019 года дисциплина введена в качестве лекционно-практического курса занятий для студентов 2 курса (бакалавриата), направления – изобразительное искусство. Полагаем, что это является началом педагогического эксперимента, целями которого является:

– определение роли и места дисциплины "Искусство орнамента" в содержании образования художника-педагога;

– выявление междисциплинарных связей теоретических и практических дисциплин (история искусства; композиция (станковая, декоративная)) и влияния этой взаимосвязи на развитие творческих способностей обучающихся;

– определение возможности формирования профессиональной компетентности художника с помощью художественно-творческих занятий орнаментальной композицией [3];

– подтверждение гипотезы о метапредметности свойств орнамента как элемента содержания художественного образования [2];

Рассмотрим содержание нового авторского курса лекционно-практических занятий для подготовки художника-педагога в РГПУ им. А.И. Герцена "Искусство орнамента" и проанализируем сходство и отличия в содержании дисциплины (в сравнении с доступными учебными материалами).

Целью учебного курса "Искусство орнамента" является:

– формирование у студентов базовых знаний по истории искусства орнамента и художественных стилей, основам декоративной композиции, материалам и техникам декоративного искусства;

– изучение уникального мирового наследия искусства орнамента как значимого аспекта культуры общества;

– развитие творческого мышления, расширение области профессиональной деятельности художника-педагога;

– освоение и применение основных аспектов орнаментальной композиции в практических художественно-творческих заданиях в области декоративного искусства и дизайна.

Определены основные задачи курса:

– знакомство с историей искусства орнамента; художественными стилями; материалами и техниками декоративного и монументально-декоративного искусства; основными видами орнаментов, мотивами, элементами, законами построения орнаментальных композиций;

– формирование понимания и толерантного отношения к культурам разных стран и народов в конфессиональном контексте;

– изучение специфики и характерных особенностей орнамента в пластических искусствах, в условиях различных художественных стилей и культурных традиций;

– освоение классических методов построения орнаментальных композиций на основе законов симметрии, выбора ритмической организации элементов орнамента, с учётом поставленной художественной задачи (работа на плоскости, или объёме);

– развитие креативного мышления и творческих способностей, необходимых для выполнения учебного задания – практической работы с натурной постановкой из геометрических тел как формальной основой для создания декоративной композиции "Орнаментальный натюрморт" (в контексте определенного художественного стиля); с архитектурными зарисовками, выполненными во время летней пленэрной практики (1 курс), являющимися документальной основой для создания декоративной композиции "Орнамент в архитектуре".

Курс состоит из двух разделов:

– лекции, на которых обучающиеся знакомятся с основными аспектами искусства орнамента, хронологией и особенностями больших художественных стилей и модных течений;

– практические художественно-творческие занятия на которых, в соответствии с поставленной задачей выполняются декоративные композиции "Орнаментальный натюрморт" или "Орнамент в архитектуре".

Каждое теоретическое занятие предполагает самостоятельное выполнение заданий по темам дисциплины, из которых формируется личное портфолио: выполнение графической копии орнамента (по изученной теме); аннотирование выполненной копии; "копилка методических идей" – применение полученных знаний в будущей профессиональной педагогической деятельности.

Планируемые результаты освоения курса.

Лекции: формирование базовых знаний по "Искусству орнамента"; развитие творческих способностей; подготовка портфолио, по основным аспектам, видам и стилям искусства орнамента, включающего "копилку методических идей", как возможную основу будущей педагогической практики.

Практические художественно-творческие занятия: создание декоративной графической композиции "Орнаментальный натюрморт" (в контексте определенного художественного стиля) на основе натурной постановки из геометрических тел; создание декоративной графической композиции "Орнамент в архитектуре" на основе авторских натурных зарисовок.

Теоретическая часть дисциплины "Искусство орнамента", разработанная специально для подготовки педагогов в области изобразительного, декоративно-прикладного искусства и дизайна, должна стать важным дополнением к содержанию дисциплины "История искусства". Так как на примере орнамента можно ясно и доступно проследить и изучить хронологию развития художественных стилей и модных течений, познакомиться с большим количеством иллюстративного материала, содержащего в себе орнамент в контексте произведения (в костюме (портрет); в архитектуре (городской пейзаж); в предметной среде (натюрморты, отдельные реальные предметы) и пр.). Практические художественно-творческие задания являются важной составляющей дисциплины "Искусство орнамента", так как нацелены на развитие композиционных способностей и креативности мышления обучающихся.

Успешность выполнения практических заданий зависит от творческих способностей студента и развитой памяти (психического познавательного процесса), как образной, так и словесно-логической. Учёные утверждают, что в своем мышлении, умозаключениях и познаниях человек не может выйти за пределы существующих объектов "без содействия памяти" [7]. В то же время – творчество рассматривается как деятельность человека, создающего "качественно новые материальные и духовные ценности" [8]. Одной из целей работы над практическим художественно-творческим заданием и является создание "качественно нового" художественного произведения. Важно отметить, выполнение задания – декоративной графической композиции, не только выявляет творческие способности студента, но и способствует развитию особого вида мышления, позволяющего найти множество решений одной и той же проблемы. Такое мышление называют дивергентным [5].

Практическое задание "Орнаментальный натюрморт" предполагает выполнение обучающимся творческой работы на основе реальной постановки (натюрморта) из геометрических тел. В данном случае – натюрморт – является "формальной" (конструктивной) основой для создания декоративной композиции, художественное и пластическое решение которой развивается в контексте определенного художественного стиля. Обучающемуся необходимо найти уникальное художественное решение и превратить "безликую" постановку в натюрморт из предметов определенного художественного стиля. Важно – сохранение "формальных условий" – конфигурации, пропорций предметов (геометрических тел) и их масштабных соотношений. Допустимы небольшие корректировки в расположении предметов на плоскости листа, в соответствии с композиционной идеей студента.

Действительно, задача очень сложная и уникальная, требующая от обучающегося не просто максимальной реализации творческих способностей, но и напряжения различных видов памяти (зрительной, тактильной, словесно-логической). Практический эксперимент показал, что такой "мыслительный интенсив" позволяет создать "качественно новые" произведения. При этом, в начале работы над заданием, студенты даже не предполагали, что способны достичь таких интересных и разнообразных результатов. Необходимо отметить, – проявление дивергентного мышления, явленного в работе над заданием, базируется на имеющихся у студентов навыках рисования предметов, являющихся сформированным конвергентным мышлением, основанном на элементарных знаниях (в области рисунка) и понимании последовательности работы с натурной постановкой.

В основе любой творческой деятельности лежит мыслительная, выражающаяся в постановке вопросов и поисках ответов. От уровня и сложности вопроса, знания и понимания материала зависит глубина и оригинальность ответа. Простой метод понимания и усвоения информации – определение вопросов разного уровня сложности и поиска ответов на них, – является одним из методов дивергентного мышления. Такой метод назван "Ромашка Блума", так как разработан на основе классификации американского психолога. Опираясь на шестиуровневое иерархическое описание когнитивных процессов, сформулированное Б. Блумом, можно выстроить алгоритм действий, необходимых в работе над экспериментальным художественно-творческим заданием "Орнаментальный натюрморт".

Можно сказать, что работа студентов над созданием декоративной композиции "Ор-

наментальный натюрморт" – это поиск ответов на вопросы, обусловленных творческой учебной задачей. Важно отметить, что вопросы, определяющие начало работы, предполагают теоретические ответы и являются умозрительной деятельностью. Вопросы, необходимые для завершения работы над учебным заданием, требуют не только умозрительных, но и практических ответов, выраженных в конкретной изобразительной деятельности (от фор-эскизов (идеи), до завершённого художественного произведения). Достигнутый обучающимся материальный результат (идея, воплощённая на листе) в полной мере отражает когнитивные процессы, лежащие в основе персональной художественно-творческой деятельности.

Перечислим вопросы, которые должен задать себе студент, выполняя учебное задание "Орнаментальный натюрморт":

– простые – Что я знаю об орнаменте?

– уточняющие – Могу ли я использовать эти знания для творческого переложения учебной постановки "натюрморта из геометрических тел" в уникальное авторское произведение – "Орнаментальный натюрморт"?

– объясняющие – Какие знания из истории орнамента и художественных стилей я могу использовать для создания декоративной композиции (натюрморта) из предметов, характеристики которых соответствуют определённому художественному стилю?

– творческие – Как мне изобразить свою идею, сохраняя условия натурной постановки (конфигурацию предметов, ритмические, масштабные и пропорциональные отношения)?

– оценочные – Какое стилистическое и композиционное решение будет наиболее интересным и художественно-выразительным?

– практические – Какие использовать материалы и технические приёмы (в рамках декоративной графической композиции) для наилучшей передачи своей творческой идеи и создания художественного произведения "Орнаментальный натюрморт"?

Ещё один вид практического художественно-творческого задания – "Орнамент в архитектуре" – предполагает создание декоративной графической композиции из изображений архитектурных элементов одного объекта, с ярковыраженным орнаментальным декором. Композиция разрабатывается на основе авторских натурных зарисовок, выполненных студентами во время летней пленэрной практики [9]. Практический эксперимент показал, что это задание является более лёгким для выполнения, так как в основном опирается на конвергентное мышление студента, развитое в контексте рисовальной практики и подкрепленное примерами, имеющихся в истории искусства графических образцов – увражей (альбомов с коллекциями орнаментальных изображений определённого художественного стиля). Но алгоритм выполнения задания (постановка вопросов и поиск ответов) является тем же, что и для выполнения "Орнаментального натюрморта".

Проведённый опрос обучающихся выявил положительные качества дисциплины (освоение теоретических материалов): изучение уникального мирового наследия искусства орнамента как значимого аспекта культуры общества; формирование базовых знаний (по истории искусства орнамента и художественных стилей, основам декоративной композиции, материалам и техникам декоративного искусства); определение специфики и характерных особенностей орнамента в пластических искусствах, в условиях различных художественных стилей и культурных традиций. Выполнение заданий по каждой теме дисциплины позволило сформировать уникальные портфолио, которые могут стать необходимыми методическими материалами в будущей педагогической деятельности обучающихся.

Возможность освоения основных аспектов орнаментальной композиции, применения классических методов построения орнаментов (на основе законов симметрии, ритма) в художественно-творческих заданиях – определили положительные качества практических занятий. Трудности проявились в процессе выполнения декоративных графических композиций "Орнаментальный натюрморт" и "Орнамент в архитектуре". Но проведённая предварительная работа – натурные зарисовки и композиционное эскизирование (с использованием всех теоретических материалов и выполненных копийных зарисовок орнаментов разных стилей) определила положительные результаты практической творческой работы. Эти результаты были отмечены и зафиксированы коллективом кафедры художественного образования и декоративного искусства, факультета изобразительного искусства Герценовского университета, во время промежуточной аттестации (дифференцированный зачёт). На данном этапе обучения можно говорить о развитии креативного мышления и творческих способностей, необходимых для выполнения задания.

Рассмотрев основные аспекты освоения орнамента в художественном образовании, сделаем следующие выводы:

– искусство орнамента является важной составляющей пластических искусств, сохраняет богатое разнообразное историческое, культурологическое, художественное наследие, и большой педагогический потенциал, как в теоретическом освоении орнамента, так и в практической – художественно-творческой работе над орнаментальными композициями;

– существует внушительный ряд учебных и методических публикаций по освоению искусства орнамента в контексте определённого направления художественного образования;

– подготовка педагога в области изобразительного, декоративного искусства и дизайна должна соответствовать специфике профессиональной деятельности, отличающейся многогранностью и многозадачностью педагогической практики;

– уникальность орнамента, который, по мнению П.А. Флоренского, стоит на высшей ступени изобразительного искусства, и его феноменологическая полноценность [6. с. 7] подтверждают необходимость освоения искусства орнамента в контексте подготовки художника-педагога;

– дисциплина "Искусство орнамента", разработанная специально для будущих педагогов-художников, обладает педагогическим потенциалом как в освоении теории, так и в занятиях художественно-творческой деятельностью, расширяет познания студентов в области истории искусства, закрепляет навыки рисования с натуры, развивает креативность композиционного мышления, наполняет персональную "копилку методических идей".

Литература:

1. Буткевич Л.М. История орнамента: учеб. пособие для студ. высш. пед. учеб. заведений, обучающихся по спец. "Изобразительное искусство" / Л.М. Буткевич. – М. : Владос, 2008. – 267 с. Учебное пособие для студ. высш. пед. учеб. заведений, обучающихся по специальности Изобразительное искусство. Электрон. дан. Режим доступа URL: https://www.studmed.ru/butkevich-lm-istoriya-ornamenta_b7942d5fda6.html (дата обращения 26.04.2020).
2. Векслер А.К. Метапредметные свойства орнамента как элемента содержания художественного образования // Педагогика искусства: сетевой электронный научный журнал. – 2020. – №1. Режим доступа к журн. URL: http://www.art-education.ru/sites/default/files/journal_pdf/veksler_24-31.pdf (дата обращения 26.04.2020).
3. Векслер А.К. Разработка композиции орнамента как средство формирования профессиональной компетентности художника // Письма в Эмиссия. Оффлайн (The Emissia. Offline Letters): электронный научный журнал. – 2019. – №9 (сентябрь). ART 2770. – Режим доступа к журн. URL: http://emissia.org/offline/2019/2770.htm (дата обращения 26.04.2020).
4. Герчук, Юрий Яковлевич. Что такое орнамент? : Структура и смысл орнамент. образа / Ю. Я. Герчук. – М. : РИП-холдинг, 2013. – 304 с. : ил.;
5. Дивергентное мышление. Электрон. дан. Режим доступа URL: https://brainapps.ru/blog/2016/01/divergentnoe-myshlenie/ (дата обращения 26.04.2020).
6. Иванов Н.А. Орнамент : герменевтика и глоссарий / Н. Иванов. – М. : Этерна, 2018. – 350 с. : ил.
7. Память. Академик. Философская энциклопедия. Электрон. дан. Режим доступа URL: https://dic.academic.ru/dic.nsf/enc_philosophy/895/ПАМЯТЬ (дата обращения 26.04.2020).
8. Память и творчество в процессе познания Электрон. дан. Режим доступа URL: https://sdamzavas.net/4-30694.html (дата обращения 26.04.2020).
9. Рабочая программа практики (вариативная часть) Б. 2.1 Учебная практика (практика по получению первичных профессиональных умений и навыков) Электрон. дан. Режим доступа URL: https://herzen-documents.acrodis.ru/programs_showprogram.htmlpid=6286&yr=2018&lvl=1&sgroup (дата обращения 26.04.2020).
10. Сабило Н. И. Орнаментальная текстильная композиция. Основы построения : учебное пособие / Н.И. Сабило. – Самара: Самарский государственный архитектурно-строительный университет, 2008. – 70 с. Электрон. дан. Режим доступа URL: http://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=143497 (дата обращения 26.04.2020).
11. Словарь русского языка: В 4-х т. / РАН, Ин-т лингвистич. исследований; под ред. А.П. Евгеньевой. – 4-е изд., стер. – М. : Рус. яз.; Полиграфресурсы, 1999. Электрон. дан. Режим доступа URL: https://kartaslov.ru/значение-слова/орнамент (дата обращения 26.04.2020).
12. Степанова А.П. Теория орнамента : учебное пособие / А.П. Степанова. – Ростов н/Д. : Феникс, 2011. – 149 с., ил. Электрон. дан. Режим доступа URL: https://litmy.ru/knigi/kultura/92908-teoriya-ornamenta.html (дата обращения 26.04.2020).
13. Флоренский П.А. Статьи и исследования по истории и философии искусства и археологии. Композиция и конструкция, или иконологическое раскрытие гносеологического толкования пространственности. 2001 Электрон. дан. Режим доступа URL: https://uchebnikfree.com/sochineniya-florenskiy/kompozitsiya-konstruktsiya-ili-7349.html (дата обращения 26.04.2020).
14. Фокина Л.В. Орнамент : учебное пособие. – М. : Феникс., 2007. – 172 с. Электрон. дан. Режим доступа URL: https://eknigi.org/kultura/54254-ornament-uchebnoe-posobie.html (дата обращения 26.04. 2020).

METHODOLOGICAL BASES OF INTENSIFICATION PROCESS OF DEVELOPMENT OF A VIABLE PERSON

Vorotnikov Anton Sergeevich, *Methodist, MBU DO "Center for Children and Youth Tourism", Murmansk, Murmansk*

The article presents the direction of intensification of the development of a viable personality. The author offers a systematic research approach, uses the scientific knowledge of various branches of science. Optimal conditions of education are created on the basis of multifunctional space. It is the most important direction in the growth of educational opportunities of subjects in the development of personality. Expanding horizons, improving the general culture and intelligence of children is possible when teachers use effective forms and methods of activity.

Keywords: *educational potential; viable person; multifunctional space; development; value orientations.*

DOI 10.24923/2222-243X.2020-35.44

УДК 37.01
ВАК РФ 13.00.01

© Воротников А.С., 2020

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИНТЕНСИФИКАЦИИ ПРОЦЕССА РАЗВИТИЯ ЖИЗНЕСПОСОБНОЙ ЛИЧНОСТИ

В статье изложен методологический подход к решению проблемы развития жизнеспособной личности. Концепты системного подхода обоснованы с использованием научных знаний ряда отраслей наук. Выявлены направления роста воспитательных возможностей субъектов в развитии личности. Важнейшим направлением является создание оптимальных условий на основе многофункционального пространства. Использование педагогами наиболее эффективных форм и методов деятельности будет способствовать расширению кругозора и повышению общей культуры и интеллекта детей.

Ключевые слова: *воспитательный потенциал; жизнеспособная личность; многофункциональное пространство; развитие; ценностные ориентации.*

Реализация задач национального проекта "Образование" предполагает совершенствование одного из основных приоритетов – процесса воспитания. Это обусловлено тем, что воспитание как одна из основных категорий педагогики и образования оказывает значительное влияние на способность детей к адекватному восприятию неконтролируемых воздействий окружающей среды, стимулируя усвоение положительного примера и социального опыта. Поскольку этот процесс происходит как под влиянием объективных условий социальной среды, в том числе семейной, так и воздействием целенаправленного воспитания взрослыми в семье и образовательных организациях, то результат является производной взаимодействия множества факторов. При этом содержание внешнего социального мира является только источником развития детей, а движущие силы определяются их собственной деятельностью. Развиваясь, человек формирует и раскрывает собственную природу. Поэтому воспитание и развитие обучающегося как личности, как субъекта деятельности – важнейшая цель и задача любой образовательной системы и общества.

В сложившихся социально-экономических условиях страны развитие детей – это воспитание жизнеспособной личности как индивида, характеризуемого устойчивой системой социально значимых черт. Прежде всего, это – "…нравственно-волевой, духовно развитый, физически активный, социально адаптированный, психологически устойчивый человек, обладающий знаниями и способностями, необходимыми для жизни в современном обществе" [2]. Поскольку образованность является основой развития интеллектуальных и духовных качеств человека, то учебная деятельность является одним из важнейших направлений воспитания жизнеспособной личности. Поэтому доминирующая роль в развитии детей должна принадлежать образовательным организациям, где профессионалы, владеющие психолого-педагогическими компетенциями, используют современные образовательные технологии. Критерием достижения цели обучения и воспитания должен быть результат

ВОРОТНИКОВ Антон Сергеевич, *методист, МБУ ДО "Центр детско-юношеского туризма", Мурманск*

и это, прежде всего – личностное развитие каждого ребенка. Решение этой проблемы ориентирует специалистов на дальнейшее совершенствование педагогической теории, направленной на углубление взаимосвязи между воспитанием общественным и семейным. На актуальность и осознание педагогической общественностью значимости решения этой проблемы указывают и выводы выполненного нами наукометрического исследования результатов научно-педагогической деятельности [1]. Создание оптимальных условий развития личности в современных условиях предполагает необходимость обоснования содержания образовательной деятельности, а также форм эффективного взаимодействия семьи и других социальных институтов. Поэтому исследование, направленное на обоснование методологического подхода интенсификации процесса личностного развития детей, актуально.

Методологической основой системного исследования и обоснования направлений повышения воспитательных возможностей субъектов в развитии жизнеспособной личности послужила совокупность разносторонних научных знаний. Нами использованы категории, принципы и требования философской методологии: отношение; межличностные отношения, в т.ч. детско-родительские; управление в сложных социальных системах; интеграция и социальная интеграция; развитие личности и общества; саморазвитие. На основе философской и общенаучной методологий, а также используя научные знания разных отраслей наук – педагогики, психологии, социальной психологии, социологии, нами обоснованы концепты системного исследования как методологической базы выявления направлений роста воспитательных возможностей субъектов в развитии жизнеспособной личности.

– Основой становления духовных и интеллектуальных качеств человека является образованность, а учебная деятельность – важнейшее направление их развития.

– Психологическое, интеллектуальное и творческое развитие, а также формирование интегрального качества человека – совокупности ценностных ориентаций и личностных установок, во многом зависят от биологического фактора – наследственности.

– Определяющими условиями развития личности являются как наследственность, так и социальные факторы – среда и воспитание.

– Важнейшим источником воспитательных воздействий на личность является образовательная среда как совокупность взаимодействующих элементов системы социальных институтов – семьи, образовательных организаций, общественных объединений и др.

– Внутрисемейные отношения взаимосвязаны с национальными и бытовыми, поскольку семья аккумулирует всю их совокупность.

– Важнейшим фактором развития жизнеспособной личности являются внутрисемейные отношения, в том числе детско-родительские.

– Ведущая роль детско-родительских отношений в развитии жизне-способной личности подтверждается тем, что ошибки родителей (в выборе стиля общения и др.) вызывают значительный уровень тревожности детей, формируя различные психологические проблемы и комплексы.

– Развитие личности в значительной степени определяется собственными усилиями и активностью детей в различных видах деятельности, а также зависит от воспитанности позитивных качеств – потребности в знаниях, самостоятельности, ответственности, трудолюбия, настойчивости.

– Категории "самооценка" и "ситуация успеха" – важнейшие стимулы активизации собственных усилий детей в образовательной деятельности.

– Интенсификация развития системы социально значимых черт личности, необходимых для жизни в современном обществе, возможна на основе адекватной координации деятельности социальных институтов.

– Основание выработки адекватных управляющих воздействий, направленных на интеграцию воспитательных возможностей субъектов, – объективная оценка условий и показатели развития личности.

– Одним из показателей успешного развития личности – расширение кругозора и повышение общей культуры и интеллекта детей, является повышение значимости ценностной ориентации на образование, т.е. на "познание", входящей в список А – терминальные ценности, методики "Ценностные ориентации" (М. Рокич).

Представленные концепты стали основой построения модели взаимодействия элементов образовательной среды, как совокупности взаимосвязанных компонентов системы социальных институтов, раскрывающей воздействие их на развитие личности, место и значение каждого в общем процессе функционирования реальной образовательной системы (рис.).

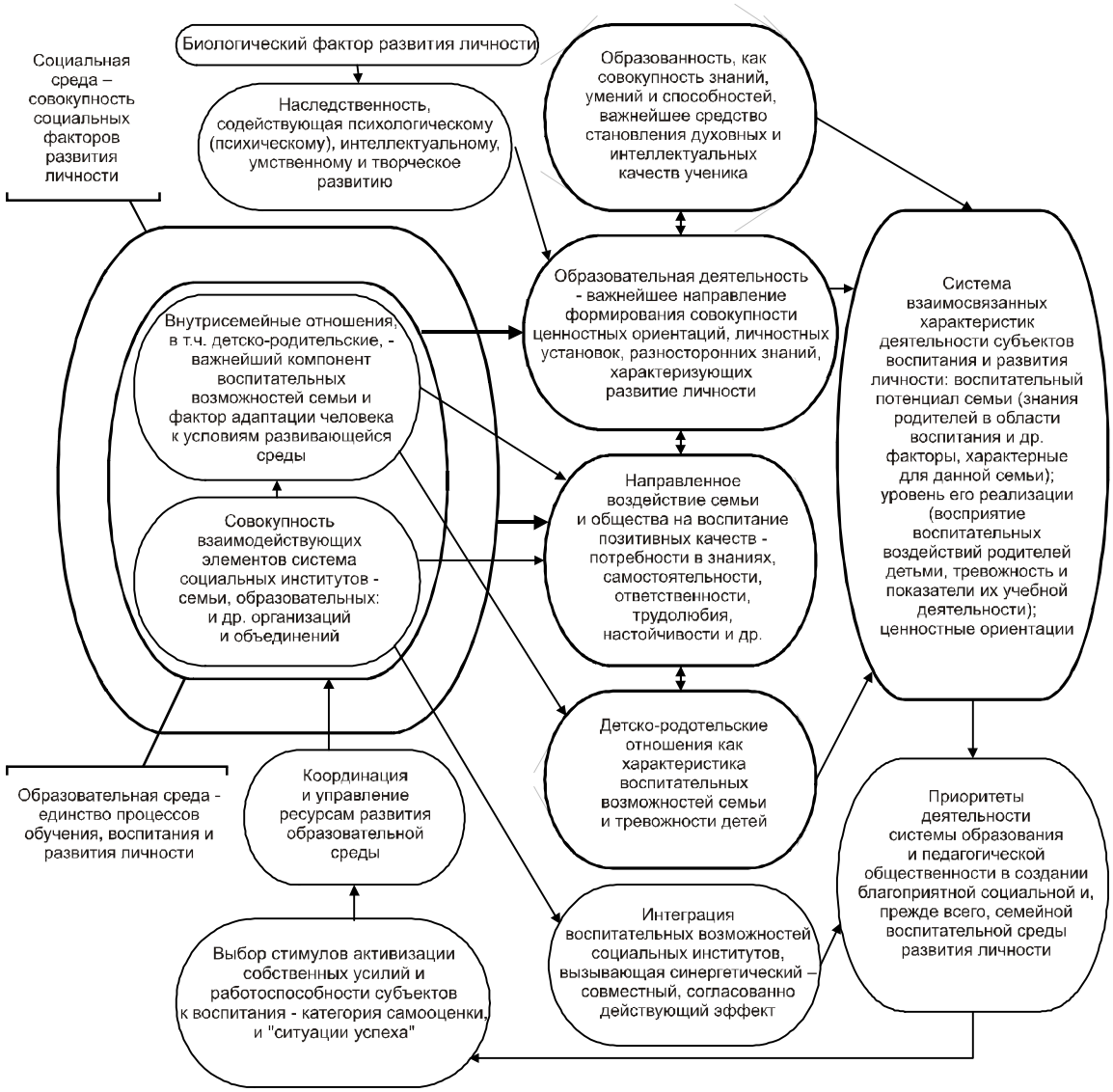

Рисунок – **Модель образовательной среды на основе взаимосвязи и взаимодействия системы социальных институтов**

Необходимо отметить, что значительными воспитательными возможностями, наряду с семьей и общеобразовательной организацией, располагают организации дополнительного образования [3].

Главным признаком успешного взаимодействия социальных институтов является активная совместная деятельность, достигаемая при общности основной цели – развитие жизнеспособной личности. Активизация социально-педагогической деятельности в совершенствовании условий развития личности возможна на основе образовательного пространства, отражающего региональные особенности образования, в т.ч. дополнительного. В его основу положена воспитательная система гуманистического типа, отличающаяся позитивными ценностными ориентациями, атмосферой взаимного доверия, доброжелательности и взаимопомощи. Одной из основных особенностей образовательного пространства эффективного воспитания является многообразие различных услуг, то есть многофункциональность, обеспечивающая возможность выбора направлений, содержательного и организационного разнообразия мероприятий, видов и форм деятельности, ориентированных на самоактуализацию каждого ребенка.

Свобода выбора и добровольность деятельности побуждают участников к творчеству и активному характеру занятий, что позволит учащимся приобрести устойчивую потребность в познании, максимально реализовать себя, самоопределиться предметно, социально, профессионально, личностно. При этом содержание творческих занятий должно быть направлено на углубление знаний детей и получение навыков в выбранной области для

реализации собственного замысла. В этом случае многофункциональное пространство выступает как сфера творческого раскрытия личности. Важными ресурсами расширения образовательного пространства, а следовательно – содержания и форм самостоятельной практической деятельности учащихся, являются кадровый, материально-технический, методический и др. потенциал различных организаций региона, в т.ч. организаций дополнительного образования. Множество видов и форм деятельности для самостоятельных продуктивных занятий и творческого развития детей способствуют личностному росту подрастающего поколения. Так, эффективными формами создания условий, направленных на развитие природных возможностей детей, являются соревнования, фестивали и другие конкурсные мероприятия. Наряду с конкурсами, позволяющими проявить потенциал одаренным учащимся, необходимо проводить ежегодные фестивали для детей с различным уровнем развития способностей. Цель мероприятий – популяризация определенной области знаний, вида деятельности, выявление и поддержка талантливых и одаренных детей, а основными задачами являются: создание условий для развития мастерства и индивидуальности юных спортсменов, ученых, исследователей; воспитание их творческой активности, самостоятельности и инициативы; мотивация образовательной деятельности учащихся. Такие формы педагогической деятельности, наряду с пропагандой лучшего опыта ее организации, способствуют росту воспитательного воздействия на подрастающее поколение. Тематические мероприятия, посвященные событию, знаменательной дате, могут служить основой для создания площадки совместной деятельности, объединяющей представителей разных коллективов. Кроме того, инициативная подготовка к мероприятиям изменяет отношение детей к учебной деятельности. Совершенствование собственной личности через творчество, соучастие является для детей побуждением к дальнейшей деятельности. Такое воспитание способствует выявлению и развитию новых черт личности учащихся и более полному познанию действительности. Поэтому задача образовательных организаций состоит не только в реализации программ, но и в воспитательном воздействии.

Необходимо отметить, что в настоящее время при выборе профессии молодежь руководствуется не только мотивами призвания, но и прагматическими соображениями. Поэтому к числу актуальных направлений современной образовательной деятельности можно отнести такие сферы общественной жизни, как экономика, цифровая грамотность и интернет, моделирование и мода, музыка, гуманитарные науки, мультимедиа и т.д. Образовательные организации обновляют содержание программ, привлекают высококвалифицированных специалистов, ресурсы научных, медицинских и физкультурно-спортивных организаций, организаций культуры, что обогатит образовательное пространство. Открытие дистанционных школ, реализация сетевой формы обучения повысят доступность образовательных услуг.

Безусловно, многофункциональное образовательное пространство должно иметь возможности разностороннего взаимодействия с семьями учащихся. Прежде всего, это – подключение родителей к занятиям по интересам и демонстрации учебных достижений детей, а также к организации совместного досуга и проведению мероприятий. Используя разные способы включения родителей в процесс организации социального опыта, можно укреплять взаимопонимание родителей и детей и улучшать детско-родительские отношения. Особая роль образовательного пространства заключается в повышении педагогической культуры родителей. Восполнять пробелы в психолого-педагогических знаниях и воспитательной деятельности позволит выявление "дефицита сведений" и разработка просветительских программ на основе системы педагогических, медицинских, социально-психологических и дугих областей знаний.

Обоснованный методологический подход к повышению воспитательных возможностей образовательной среды в развитии жизнеспособной личности предполагает верификацию – подтверждение эффективности в условиях интенсификации взаимодействия социальных институтов. Позитивное развитие личности, как результат целенаправленного воздействия общества и его институтов, связано с формированием ценностных ориентаций. Изменение их в процессе развития личности объективно наблюдаемо и доступно изучению и оценке, в том числе и педагогикой. В нашем случае изменение значимости ценности "познание", относительно исходного состояния, в процессе совместной деятельности образовательных организаций и семьи, может служить показателем ее эффективности. Так, педагогическая деятельность на основе образовательных и просветительских программ для роди-

телей и детей (анализируемая выборка – 105 подростков), а также использование адекватных методов и эффективных форм творческой деятельности позволило большинству детей – около 70% (67,3%) – отнести позицию "познание" в первую половину общего списка: 1÷9. Положительным фактом является рост доли детей (с 31,7 до 46,4 %), отнесенных к группе учащихся с высоким уровнем осознания ценности "познание". Важно также и снижение доли детей с низким уровнем осмысления этой ценности – с 32,9 до 18,9 % (табл.).

Таблица – **Изменение структуры учащихся по уровню осознания ценности "познание"**

Этапы формирующего эксперимента	Доля учащихся (%) по уровню осознания ценности «познания» и интервал ее позиции в ряду ценностных ориентаций		
	высокий	средний	низкий
	1-6	7-12	13-18
Исходный	31,7	35,4	32,9
Достигнутый	46,4	34,7	18,9

Таким образом, интенсификация развития системы социально значимых черт личности, необходимых для жизни в современном обществе, достигается в условиях воспитательной среды, создаваемой совместной деятельностью социальных институтов. Причем, для обеспечения успешности развития личности необходима согласованность действий, способствующая взаимосвязи и преемственности между воспита-нием общественным и семейным и росту синергетического эффекта в социализации детей. Важнейшим требованием создания условий развития жизнеспособной личности является формирование многофункционального образовательного пространства с использованием непрерывно пополняемых научных знаний. Совокупность таких знаний – база проведения исследования на методологическом уровне, обеспечившим системное решение научной проблемы. Создание оптимальных условий и средств деятельности, объективная оценка их использования, адекватное управление взаимодействием субъектов воспитания должно обеспечиваться результатами педагогической деятельности – объективными научными сведениями об образовательной среде с учетом характеристики детей. В этом случае многофункциональное образовательное пространство на основе проведения творческих занятий, образовательной и просветительской деятельности с использованием системы педагогических, социально-психологических и других отраслей научных знаний – это реальная помощь повышению воспитательного потенциала социальных субъектов в развитии жизнеспособной личности.

Литература:

1. Воротников А.С. Научно-педагогическая деятельность в развитии воспитательных возможностей семьи // Мир науки, культуры, образования. – 2015. – № 4 (53). – С. 57-61.
2. Гурьянова М.П. Воспитание жизнеспособной личности в условиях дисгармоничного социума // Педагогика. – 2004. – № 1. – С. 12-17.
3. Социальное воспитание в учреждениях дополнительного образования детей / Б.В. Куприянов, Е.А. Салина, Н.Г. Крылова и др. ; под ред. А.В. Мудрика. – М. : Академия, 2004. – 240 с.

DICTANCE LEARNING OF MATHEMATICAL DISCIPLINES FOR STUDENTS OF A PEDAGOGICAL UNIVERSITY TAKING INTO ACCOUNT HEALTH-SAVING FACTORS

Geybuka Svetlana Vasilyevna, *PhD of Pedagogical sciences, Department of Algebra and Mathematical Analysis*

Kovshova Yuliya Nikolayevna, *PhD of Pedagogical sciences, Associate Professor, Department of Geometry and Methodology of Teaching Mathematics*

Institute of Physics and Mathematics, Information and Technological Education, Novosibirsk State Pedagogical University, Novosibirsk

This article discusses the problems of teaching mathematical disciplines in the process of switching from traditional learning to distance learning. Modern possibilities of remote communication between a teacher and students and their application in higher education institutions, in particular, in teaching mathematical disciplines, are analyzed. The conditions for effective training in this form are outlined, including taking into account the preservation of health. The readiness of students and teachers to switch to distance learning is considered. A number of problems that arise during the transition from the traditional form of education to distance learning are identified, and the features of teaching mathematical disciplines are taken into account. Adverse health effects have been identified. A possible solution to these problems is proposed, taking into account health-saving factors, for which the results of the analysis of the initial approbation of the transition to the distance form of full-time students were used.

Keywords: *distance learning; competence; competency; information and communication technologies; mathematics; health-saving; pedagogical university.*

DOI 10.24923/2222-243X.2020-35.45

ДИСТАНЦИОННОЕ ОБУЧЕНИЕ МАТЕМАТИЧЕСКИМ ДИСЦИПЛИНАМ СТУДЕНТОВ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ВУЗА С УЧЕТОМ ЗДОРОВЬЕСБЕРЕГАЮЩИХ ФАКТОРОВ

УДК 378.14
ВАК РФ 13.00.02

© Гейбука С.В., 2020
© Ковшова Ю.Н., 2020

В данной статье рассматриваются проблемы, возникающие в процессе обучения математическим дисциплинам при переходе на дистанционную форму обучения. Проанализированы современные возможности дистанционного общения преподавателя со студентами и их применение в вузах, в частности, при обучении математическим дисциплинам. Обозначены условия эффективности обучения при такой форме, в том числе, с учетом сохранения здоровья. Рассмотрена готовность студентов и преподавателей к переходу на дистанционную форму обучения. Выявлен ряд проблем, возникающих при переходе с традиционной формы обучения на дистанционную, учтены особенности обучения математическим дисциплинам. Выявлены негативные с точки зрения здоровьесбережения факты, имеющие место при дистанционной форме обучения. Предложено возможное решение этих проблем с учетом здоровьесберегающих факторов, для чего были использованы результаты анализа первичной апробации перехода на дистанционную форму студентов очной формы обучения.

Ключевые слова: *дистанционное обучение; компетенция; компетентность, информационно-коммуникационные технологии; математические дисциплины; здоровьесбережение; педагогический университет.*

События 2020 года показали, что образовательные учреждения должны быть готовы к экстренному переходу на дистанционную форму обучения так, чтобы учебный процесс не только не остановился, но и не терял своей эффективности. Если раньше возникали споры о дистанционной форме как основной, то в условиях форс-мажора такой выход зачастую становится единственным, помимо остановки учебного процесса или его переноса на более поздние, неопределённые сроки. Таким образом, организация дистанционного процесса обучения и его оптимизация [5] особенно для тех, кто изначально не выбирал такую форму, является актуальной. В свете событий резкого перехода на дистанционную форму обучения нами было проведено исследование наблюдаемых явлений, имеющих место при таком переходе.

Целью исследования являлось выявление проблем, возникающих в процессе обучения математическим дисциплинам при переходе на дистанционную форму обучения, и поиск путей решения этих проблем с учетом здоровьесбережения.

Задачи исследования:

– проанализировать современные возможности дистанционного общения преподавателя со студентами;

– проанализировать готовность студентов и преподавателей к переходу на дистанционную форму обучения;

– выявить проблемы, возникающие при переходе с традиционной формы обучения на дистанционную;

– рассмотреть возможности решения этих проблем с учетом здоровьесберегающих факторов, используя результаты анализа первичной апробации.

В последние годы активно разрабатываются образовательные платформы и другие ресурсы, предполагающие использование информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) для возможностей реализации дистанционного обучения [1; 7; 16], у которого имеются как положительные, так и отрицательные стороны, о чем немало было сказано в научной и педагогической литературе [10; 13; 15]. Как правило, преподаватели вузов имеют свои персональные сайты, а также используют многие другие Интернет-ресурсы. И

ГЕЙБУКА Светлана Васильевна, *кандидат педагогических наук, кафедра Алгебры и математического анализа*

КОВШОВА Юлия Николаевна, *кандидат педагогических наук, доцент, кафедра Геометрии и методики обучения математики*

Институт физико-математического, информационного и технологического образования, Новосибирский государственный педагогический университет, Новосибирск

если студент изначально выбирает для себя дистанционные (заочная и очно-заочная) формы обучения, то в этом случае предполагается его готовность взаимодействия с преподавателями именно в таком виде. Тем не менее, в ряде случаев даже студенты-заочники не полностью готовы к такому роду общения. Те студенты, которые выбрали очную форму обучения, рассчитывали на непосредственный контакт с преподавателем, и для них переход в дистанционный режим может быть некомфортным, как в психологическом, так и в методическом аспекте. Во-первых, обучение отличается от ожидаемого. Во-вторых, каждый преподаватель не только должен обеспечить студентов необходимыми материалами, но и организовать интерактивную связь так, чтобы студент не чувствовал себя вне привычного активного взаимодействия. В-третьих, дистанционный контакт должен быть универсальным для случаев невозможности или затруднений использования какой-либо одной образовательной платформы. В-четвертых, выполнение условий эффективности обучения, такие как доброжелательная атмосфера и ситуация успеха, открытость требований и результатов, периодический контроль усвоения, включение в исследовательскую деятельность [6] не должно нарушаться и при дистанционном контакте. В-пятых, дистанционное обучение должно учитывать здоровьесберегающие факторы. Таким образом, проблему, которую порождает противоречие между желанием и готовностью обучаться в традиционной очной форме и невозможностью такой реализации в полной мере, на данном этапе нельзя считать полностью решенной, несмотря на наличие разнообразных средств для дистанционного обучения. Все вышесказанное также относится и к обучению математическим дисциплинам, которое, в дополнение к общим свойствам, имеет и свои особенности, связанные с содержанием.

Рассмотрим проявления неготовности студентов к дистанционному обучению.

1. Студенты бывают не готовы к организации самостоятельного изучения материала. Это проявляется в том, что подготовку и выполнение заданий они оставляют на последний момент, что отражается на качестве усвоения материала и, как следствие, на оценках выполненных работ.

2. При самостоятельном изучении материала, даже если представлены видеолекции, студентам не хватает интерактивной формы взаимодействия, когда преподаватель может отвечать на вопросы по ходу занятия именно в тот момент, когда у студента возникает непонимание, а не отсрочено.

3. Менталитет некоторых студентов еще недостаточно принимает необходимость честного самостоятельного выполнения заданий с целью реального овладения компетенциями, а не с целью получить достаточную оценку. Трудно проверить, кто решал сам, а кто пользовался посторонней помощью или списал, и насколько обучающимся действительно понятна тема. Были прецеденты, когда разные студенты присылали одну и ту же работу. В случае же достаточной сознательности студентов, которая пока наблюдается не у всех обучающихся, качество усвоения материала при дистанционном способе и высокой степени самостоятельности может существенно отличаться в лучшую сторону от соответствующих показателей при обучении в традиционной форме [7], так как системы для дистанционного обучения имеют разнообразные и широкие возможности. Например, можно создавать персональные варианты для каждого студента, при этом так, чтобы числа в заданиях автоматически генерировались удобно для расчетов, а проверка была автоматизированной. Также, обладая достаточно большим банком интерактивных заданий, можно оптимально распределять их между студентами, формируя различные варианты. Авторы принимали участие в создании и использовании подобных модулей.

4. У части студентов, особенно живущих в отдаленной сельской местности, возможностей связи недостаточно для качественного участия в онлайн-занятиях (чатах, вебинарах, собраниях и т.п.), особенно в интерактивной форме. Это может быть связано с "плохим" Интернетом, дороговизной трафика, неприспособленностью устройств связи, устаревшим программным обеспечением и т.д.

Все эти проблемы неготовности студентов ни в коем случае не являются причинами для отказа от дистанционной формы, но, тем не менее, они должны быть учтены, а способы взаимодействия усовершенствованы. Для этого необходимо постоянное повышение ИКТ-компетентности как студентов, так и преподавателей, так как ИКТ-компетентность уже многие годы является неотъемлемым качеством современного человека.

Рассмотрим негативные явления, не связанные с готовностью студентов к дистанционному обучению, но наносящие вред физическому и психологическому здоровью.

1. Некоторые студенты отмечают, что усугубились их вредные привычки. Так, например, присутствуя на очном занятии, студент не имеет возможности курить, неконтролируемо есть, употреблять напитки, в том числе, вредные. Во время дистанционных занятий, (например, во время просмотра видеолекций, онлайн-лекций) или в процессе выполнения заданий практического занятия они это делать могут и, как показывает опрос, некоторые не отрицают, что делают это. Таким образом, возрастает вред, наносимый организму путем увеличения злоупотреблений различного рода.

2. Студент может себе позволить не приводить себя в надлежащий порядок, как если бы он посещал общественное место. Если это происходит довольно длительное время, то у человека происходит размытие понятий, что допустимо в обществе, а что нет. Так, например, некоторые студенты присылали некадрированные фотографии, на которых, помимо листов с выполненной работой, присутствовали бытовые посторонние предметы, не относящиеся к учебному процессу.

3. В комплектации современных аудиторий для занятий санитарно-гигиенические нормы и эргономичность оборудования играют одну из ключевых ролей, в том числе, существуют аудитории, приспособленные для студентов с ОВЗ. Вне учреждения студент может заниматься дистанционно в неприспособленных для этого, неэргономичных местах и в неудобных позах, что тоже может привести к ухудшению его физического состояния.

4. Усугубляется гиподинамия.

Теперь рассмотрим готовность преподавателей к дистанционной работе со студентами и трудности, возникающие в процессе такой работы.

1. Для дистанционного обучения студентов с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ) уже существуют разработки, но чаще всего такие случаи единичны, и то не все педагоги к этому были готовы [9]. В настоящее время наблюдается массовое внедрение дистанционной формы обучения. Многие, даже опытные преподаватели, не всегда могут принять такую форму в связи с тем, что многие годы они вырабатывали свой подход к обучению, применяли авторские приемы, ориентируясь на непосредственное общение с обучающимися.

2. Дистанционная форма, особенно на начальном этапе, приводит к большим затратам времени профессорско-преподавательского состава по сравнению с традиционной формой обучения (создание материалов, их размещение, контроль усвоения). Казалось бы, при качественной автоматизации (электронные учебники, тренажеры, тесты, опросы) время, затрачиваемое на контроль, должно уменьшаться. Почему же нередко происходит обратное? Следует отметить, что математические дисциплины, часто предполагают не только ответы в тестовой форме, но и доказательства утверждений. Причем важен не столько сам ответ, а именно процесс доказательства утверждения сформулированного в условии задачи. Преподаватель должен оценить полноту доказательства, его непротиворечивость, достаточность. В этом случае предпочтительнее проводить его в обычной, письменной или печатной форме с высылкой файла. То же самое можно сказать о задачах, требующих развернутого представления решения, так как способы решения могут быть разными.

3. Воспитательную функцию также трудно реализовать в полном объеме при дистанционной работе. Человек – существо социальное. С развитием Интернета у многих наблюдается деградация навыков непосредственного общения. Важны ли такие навыки в современном информационном мире? Ведь во многих случаях личный пример бывает очень важен. При полной замене живого общения опосредованным может возникнуть ощущение обесценивания роли человека в информационном обществе, что может привести не только к серьёзным психологическим проблемам, но и к социальным и экономическим кризисам. Как не только не потерять, но и развивать социальные навыки в процессе дистанционного общения? Нами уже рассматривался вопрос реализации воспитательной функции обучения в условиях информатизации образования [4], который в условиях полного перехода на дистанционную форму приобретает особую актуальность, но требует дальнейших исследований и разработок, в частности, обеспечения психологического комфорта как здоровьесберегающего фактора.

4. При дистанционной форме обучения, особенно при резком переходе на нее с очной формы возникает проблема полноценной реализации программ. Как следствие, студентам и преподавателям приходится проводить значительное количество времени за компьютером, больше чем положено по стандартам. При изучении математических дисциплин это может приводить дополнительно к трудоемким процессам набора формул, построения сложных чертежей и т. п., что также ведет к увеличе-

нию времени, потраченного на создание электронного документа.

Поэтому, как никогда актуально формирование компетентности в области здоровьесберегающих технологий у будущих педагогов [2]. Исследованиями было доказано, что здоровьеформирующие методы позволяют уменьшать тревожность студентов, тремор, и в то же время положительно влияют на другие "хорошие" показатели [3]. Много внимания уделяется здоровьесбережению дошкольников, школьников, лиц с ОВЗ [12, 11, 14, 17; 19]. Исследований, посвященных здоровьесбережению студентов, не так много, хотя некоторые авторы рассматривают этот вопрос для условий очного обучения [8; 17]. Но как это организовать при дистанционном обучении? Формирование мотивации здоровьесбережения у студента является одной из важнейших частей воспитательного процесса в вузе [18]. Необходимо создание здоровьесберегающей образовательной среды в вузе в целом и в психологической подготовке студентов к будущей профессиональной деятельности, в том числе и в школе, с точки зрения оздоровительной, здоровьесберегающей деятельности [17]. Возможно, ситуация резкого перехода к дистанционной форме обогатит опыт студентов и позволит им быть готовыми к такой деятельности в будущем уже в качестве обучающего.

Рассмотрим некоторые возможности здоровьесбережения при дистанционном обучении математическим дисциплинам.

1. Разрешать студентам выполнять некоторые работы в рукописной форме и присылать преподавателю в сканированном виде или в виде фотографии в хорошем качестве. Таким образом, можно избежать потери навыков письма и уменьшить время, проведенное за компьютером для студента. Но в таком случае могут возникнуть неудобства при проверке, а время, проведенное за компьютером, для преподавателя увеличивается. Тем не менее, при достаточном опыте, время, затрачиваемое на проверку работ в электронном виде, практически не отличается от времени, затрачиваемого на проверку "бумажных" работ.

2. При создании автоматизированных контролирующих материалов сделать ввод ответов максимально удобным (без сложных формул), в том числе, для проверки и вывода результатов.

3. Устанавливать сроки сдачи заданий так, чтобы выполнение их происходило в рамках санитарно-гигиенических норм использования ИКТ, предпочтительно устраняя возможность отсылки всех заданий в последний день. При этом с пониманием относиться к медицинским справкам и, в случае наличия таких документов, индивидуально продлевать сроки сдачи работ.

4. Разместить на сайте, с помощью которого происходит дистанционное общение, правила здоровьесбережения при работе за компьютером, информацию о культуре поведения и правилах поведения во время присутствия на онлайн-занятиях.

5. Организовывать деятельность во время онлайн-занятий в соответствии с санитарно-гигиеническими нормами. Напоминать студентам о гигиенических паузах во время онлайн-занятий.

6. Использовать задачи, сюжетно связанные со здоровьесберегающими методами, например, текстовые задачи, решаемые арифметическим способом [11], задачи оптимизации питания, трудовых и временных затрат, эргономики, физической культуры и спорта, о вреде курения и других злоупотреблений. Можно использовать эти идеи для творческих и исследовательских заданий, например, для кейсов, особенно в курсе методики обучения математике.

7. Проводить опросы студентов с целью выяснения путей улучшения организации дистанционной работы.

8. Вовлекать студентов в творческую деятельность по созданию и усовершенствованию формированию материалов для дистанционного обучения с учетом их опыта как пользователей: участие в проведении занятий, придумывание задач, тестов, интерактивных модулей, создание учебных видеоматериалов, исследовательская деятельность и участие в конференциях.

Таким образом, можно организовать динамичную информационную образовательную среду, учитывающую потребности современного студента и преподавателя.

Литература:

1. Бабаян А.В., Везиров Т.Г. Обеспечение эффективности профессиональной подготовки магистров на основе дистанционных образовательных технологий // Высшее образование сегодня. – 2016. – № 1. – С. 38-41.

2. Бузинская Я.М. Формирование компетентности здоровьесбережения у будущих педагогов // Проблемы современного педагогического образования. – 2015. – № 46-1. – С. 205-208.

3. Буйнов Л.Г., Айзман Р.И., Герасев А.Д., Сорокина Л.А., Плахов Н.Н., Шангин А.Б. Здоровьеформирующее образование – одна из важнейших задач современности // Гигиена и санитария. – 2018. – Т. 97. – № 9. – С. 869-872.

4. Гейбука С.В., Ковшова Ю.Н. Воспитательный аспект обучения математическим дисциплинам студентов педагогического университета в условиях информатизации образования // Азимут научных исследований: педагогика и психология. – 2019. – Т. 8. – № 4 (29). – С. 55-58.
5. Гейбука С.В., Ковшова Ю.Н. Оптимизация применения дистанционного и смешанного обучения при изучении математических дисциплин студентами педагогических вузов // ЦИТИСЭ. – 2019. – № 3 (20). – С. 33.
6. Гейбука С.В. Подготовка будущих учителей математики к формированию исследовательской деятельности школьников (на примере курса алгебры) : автореф. дис. … канд. пед. наук. – Новосибирск, 2005. – 17 с.
7. Гончарова З.Г. Дистанционное обучение как инновационная модель преподавания математики в высшей школе // Педагогика и психология образования. – 2019. – № 4. – С. 95-103.
8. Егорычева Е.В., Мазырина А.М., Чернышева И.В., Шлемова М.В., Мусина С.В. Модель формирования готовности к здоровьесбережению студентов // Наука, образование, общество. – 2015. – № 1 (3). – С. 112-118.
9. Земш М.Б. Инклюзивный подход в профессиональном обучении студентов с особыми образовательными потребностями // Kant. – 2018. – № 3 (28). – С. 50-54.
10. Карабанов А.А., Лужецкий С.В. Информатизация образования: проблемы и решения // Вестник военного образования. – 2017. – № 4 (7). – С. 24-28.
11. Корощенко Н.А., Кушнир Т.И., Шебанова Л.П., Яркова Г.А. Региональный компонент здоровьесбережения в задачном материале по математике для основного общего образования // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. – 2015. – № 8-2. – С. 358-361.
12. Медведева С.А. здоровьесбережение как основополагающий фактор психофизического развития дошкольников // Проблемы современного педагогического образования. – 2016. – № 51-6. – С. 266-272.
13. Миронов В.В. Информатизация образования: достижения и проблемы // Информатизация образования и науки. – 2017. – № 4 (36). – С. 3-18.
14. Морозов А.В. Здоровьесберегающие технологии в инклюзивном и дистанционном образовании при обучении лиц с ограниченными возможностями здоровья // Концепт. – 2016. – № 8. – С. 1-5.
15. Сабирова Ф.М., Исмагилова Е.И. Проблемы и перспективы информатизации физико-математического образования (некоторые итоги научно-практической конференции) // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. – 2017. – № 1-2. – С. 336-340.
16. Слепцова Л.Н., Николаев Е.В. Внедрение системы дистанционного обучения Moodle для работы со студентами с индивидуальным графиком обучения как ключевое направление развития образовательных учреждений профессионального образования // Kant. – 2017. – № 4 (25). – С. 109-112.
17. Тюмасева З.И., Валеева Г.В., Орехова И.Л., Романова Е.А. Критерии и показатели психолого-оздоровительной оценки безопасности и здоровьесбережения образовательной среды в системе "вуз – школа" // Фундаментальные исследования. – 2015. – № 8-1. – С. 158-167.
18. Черкасова И.В., Стрельченко В.Ф., Богданов О.Г. Формирование мотивации здоровьесбережения у студентов вуза // Научно-исследовательские публикации. – 2015. – № 1 (21). – С. 76-86.
19. Храмцов П.И., Березина Н.О. Критерии оценки эффективности технологий здоровьесбережения дошкольников // Здоровье населения и среда обитания. – 2015. – № 1 (262). – С. 17-19.

NETWORK TOOLS IN THE ORGANIZATION OF TEAM BUILDING FOR STUDENTS

Gerasimova Elena Konstantinovna, *PhD of Pedagogical sciences, Associate Professor, Department of Informatics, Institute of Information Technologies and Telecommunications, North-Caucasus Federal University, Stavropol*

The article provides practical recommendations for organizing team building in remote mode for students. As tools for its implementation, network tools are shown, which include accessible Internet applications, in particular, Google services that allow users to work together, which is an integral component of teamwork. The forms of organizing team building for students in the Network are described, options for using specific services depending on their functions are described, and examples of tasks based on them are given. Attention is paid to the role of an interactive itinerary, network presentation material, as well as mind maps in the implementation of team building events.

Keywords: *team; team building; web quest; training network project; hackathon; flash mob; online services; Google applications; Calameo; Mindomo; interactive itinerary; network presentation material; mind map.*

DOI 10.24923/2222-243X.2020-35.46

СЕТЕВЫЕ ИНСТРУМЕНТЫ В ОРГАНИЗАЦИИ ТИМБИЛДИНГА ДЛЯ ОБУЧАЮЩИХСЯ

УДК 371.3
ВАК РФ 13.00.02

© Герасимова Е.К., 2020

В статье даются практические рекомендации по организации в дистанционном режиме тимбилдинга для обучающихся. В качестве средств его реализации рассматриваются сетевые инструменты, к которым относятся доступные приложения Интернета, в частности сервисы Google, позволяющие осуществлять совместную деятельность пользователей, что является неотъемлемым

компонентом командной работы. Приводятся формы организации тимбилдинга для обучающихся в Сети, описываются варианты применения конкретных сервисов в зависимости от выполняемых ими функций, даются примеры заданий на их основе. Уделено внимание роли интерактивного путеводителя, сетевого презентационного материала, а также интеллект-карт в реализации тимбилдинговых мероприятий.

Ключевые слова: *команда; тимбилдинг; веб-квест; учебный сетевой проект; хакатон; флешмоб; онлайн-сервисы; приложения Google; Calameo; Mindomo; интерактивный путеводитель; сетевой презентационный материал; интеллект-карта.*

Бесспорно, актуальным вопросом современности является активное внедрение цифровых технологий во все сферы жизнедеятельности человека, их развитие и совершенствование. В условиях образования "на удаленке" оказались востребованными методики, технологии и средства организации электронного и дистанционного обучения, опыт педагогов, практикующихся в данных направлениях.

Однако независимо от условий обучения, не стоит забывать о психолого-педагогическом аспекте, связанным с формированием у обучающихся способностей к осуществлению социального взаимодействия, развитием чувства сопричастности и соучастия в реализации общего дела. Достижение общих целей во многом возможно благодаря созданию сплоченной команды.

Подходов к определению термина "команда" достаточно много. Например, в Новом словаре иностранных слов команда трактуется как "краткий устный приказ командира; временная или постоянная организационная единица, предназначенная для выполнения определенных задач, служебных обязанностей или каких-либо работ; личный состав, экипаж судна; спортивный коллектив, возглавляемый капитаном" [10]. Другие авторы [1; 2; 11] определяют команду как группу людей с общими целями, подходами и навыками к исполнению совместной деятельности, направленной на решение поставленных задач, достижение общих результатов и ответственное отношение за их получение.

В любом случае характерными признаками команды являются небольшое количество человек, наличие лидера, общие цели, согласованные пути их достижения, совместная работа с эффективными механизмами взаимодействия, ответственность за конечные результаты [7].

Процесс создания и дальнейшего развития команды для формирования у ее участников чувства сплоченности и мотивации на успешную совместную деятельность, называется командообразованием, или иначе тимбилдингом (от англ. Team building – построение команды).

В учебных и воспитательных целях метод тимбилдинга позволяет создать благоприятную атмосферу для организации групповой работы обучающихся, занятых поиском совместного решения проблемы, способствуя тем самым развитию навыков XXI в., к которым, помимо самоопределения, относятся разные виды мышления (стратегическое, креативное, системное, критическое), коммуникация и кооперация [8].

Мероприятия по организации тимбилдинга для обучающихся могут быть различными: квест, учебный проект, хакатон, флешмоб и др. Остановимся кратко на тех, которые можно организовать с использованием возможностей сетевых технологий.

ГЕРАСИМОВА Елена Константиновна, *кандидат педагогических наук, доцент кафедры Информатики, Институт информационных технологий и телекоммуникаций, Северо-Кавказский федеральный университет, Ставрополь*

Веб-квест представляет собой комплекс взаимосвязанных заданий, опубликованных на страницах сайта, блога, социальной сети и направленных на поиск и решение определенной исследовательской задачи. Для выполнения самостоятельной или групповой работы участники квеста используют информационные Интернет-ресурсы, применяя поисковые системы или используя заранее обозначенные организатором ссылки на источники [5].

Суть проектной деятельности обучающихся заключается в развитии познавательных навыков и критического мышления, умении самостоятельно конструировать свои знания, ориентироваться в информационном пространстве [9, 58]. В связи с этим учебные сетевые проекты могут определяться как совместная учебно-познавательная, ориентировочно-исследовательская, творческая и игровая деятельность, направленная на достижение общих целей и получение конкретных результатов, реализующаяся с использованием средств информационных и телекоммуникационных технологий.

Хакатон – это форум, в ходе которого разработчики программного обеспечения, являющиеся специалистами разных направлений (программисты, дизайнеры, менеджеры), сообща работают над определенным IT-решением, используя, в частности, метод мозгового штурма. По принципу хакатона можно организовать сетевую игру, в которой команде обучающихся предстоит решение технической задачи. При этом участникам можно заранее назначить выполняемые роли, чтобы они в соответствии с ними действовали в команде согласованно и были мотивированы на получение конечного результата.

Флешмоб – это современное мероприятие, носящее характер развлечения или акции, обеспечивающее вовлечение большого количества людей для выполнения действий, часто требующих творческого подхода, по заранее спланированному сценарию. Примером сетевого флешмоба среди обучающихся может стать создание совместного интерактивного плаката, затрагивающее важные социальные темы, темы о здоровом образе жизни, лозунги или слова поддержки, адресованные определенной группе лиц и т.д.

Преподаватель как автор и организатор тимбилдинга для определенной аудитории обучающихся берет на себя выполнение ролей координатора, модератора и фасилитатора.

В роли координатора педагог опосредованно принимает участие в реализации мероприятий, направляет и координинует деятельность обучающихся, в роли модератора – раскрывает потенциальные возможности и способности обучающихся, в роли фасилитатора – обеспечивает успешное групповое взаимодействие.

Организация сетевых тимбилдинговых мероприятий во многом возможна благодаря сервисам Google, доступ к которым открывается при наличии аккаунта Google.

Техническая реализация платформы, являющейся интерактивным путеводителем по заданиям и ориентиром в последовательности мероприятий для обучающихся, осуществима в среде приложения "Google Сайты". С помощью редактора сервиса пользователь, не специализирующийся в IT-сфере, может свободно конструировать и оформлять веб-страницы, наполнять их собственным мультимедийным контентом, включать в них информацию, как из приложений Google, так и других Интернет-ресурсов, а также встраивать ее в виде гаджетов и гиперссылок [4]. С целью организации совместной работы участников тимбилдинга непосредственно на страницах сайта, его автор-владелец должен указанным пользователям предоставить доступ с возможностью последующего редактирования. При разработке сайта, выступающего в роли интерактивного путеводителя для сплочения коллектива, первоначально требуется определить тематику предстоящего мероприятия, продумать этапы, деятельность участников, а затем согласно сценария подобрать необходимый контент и представить его в среде сервиса. Успех взаимодействия и вовлечения обучающихся в общее дело во многом зависит от расположенной на сайте информации. Она должна быть доступной, конструктивной, достоверной и понятно изложенной.

Известно, что акцентировать внимание аудитории на важных моментах выступления позволяют презентации. Применение сетевого презентационного материала приветствуется и на страницах интерактивного путеводителя.

Традиционные презентации, выполненные преимущественно с помощью настольных офисных приложений, можно опубликовать, например, в Calameo (https://www.calameo.com/). Сервис поддерживает большинство типов офисных форматов (Microsoft Office, OpenOffice и др.) и предоставляет возможности бесплатной публикации документов в Сети. Опубликованная презентация напоминает виртуальную книгу, страницы которой можно перелисты-

вать, переключать, оставлять на них пометки, увеличивать масштаб области просмотра [4; 5]. Кроме этого, работают гиперссылки, размещенные на слайдах.

Следует отметить, что для лучшего восприятия информации можно применять прием инфографики. Инфографика – это информационно-текстовое изображение, графический способ визуализации сложной информации [4]. Инфографические иллюстрации концентрируют внимание на существенных данных и тем самым улучшают запоминание информации обучающимися.

Функции сервиса "Google Презентации" выходят за рамки создания материала исключительно демонстрационного типа.

Главное преимущество Google Презентаций заключается в возможности соредактирования контента, что позволяет применять его для организации совместной деятельности обучающихся. Сетевую презентацию можно представить в виде интерактивной тетради. В этом случае задания на слайдах должны иметь формулировку, побуждающую к определенному действию (дополните, распределите, заполните и т.д.), а также области для их выполнения. Участники тимбилдинга могут представлять командные результаты, используя данное приложение в качестве творческой лаборатории. Тогда один из обучающихся создает сетевую презентацию и открывает к ней доступ для редактирования другим пользователям. Причем работа участников может осуществляться только над одним слайдом – это вариант создания совместного интерактивного плаката.

Сетевая Google Презентация в режиме соредактирования может выступать в роли журнала оценивания, позволяющего обеспечить регулятивную деятельность обучающихся: целеполагание, планирование, прогнозирование, коррекцию и оценку. Данный способ применим в отношении сетевой рефлексивной стены для оценки личного участия в команде. Функции сервиса позволяют оставлять комментарии, осуществляя тем самым поддержку и сопровождение обучающихся. На рисунке 1 показаны основные функции, которые может выполнять сетевой презентационный материал в организации тимбилдинга.

Рисунок 1 – **Функции сетевого презентационного материала в организации тимбилдинга для обучающихся**

В сетевой офис Google Диска входит также приложение "Google Таблицы", которое может являться полезным инструментом, применимом на стадиях организации и контроля действий участников тимбилдинга.

В ряде случаев на основе Google Таблиц создаются сетевые рабочие таблицы для ведения учётных записей, например, формирования ссылок участниками на какие-либо ресурсы Интернета или собственные сетевые материалы, определения статуса дела (например, "готово", "выполнено", "зачтено"), ведения журнала посещения и т.п.

Приложение "Google Формы" позволяет создавать анкеты, тесты, а также опросники на различные темы: оценка личного вклада участника команды, предложения по решению проблемы, рефлексия.

На решение поставленных задач в рамках тимбилдинговых мероприятий обычно устанавливаются временные рамки. Разработать план и хронологию предстоящих событий, расставить приоритеты в работе команды по выполнению заданий и установить сроки их реализации позволяет приложение "Google Календарь". Платформой для удаленного общения и обсуждения актуальных вопросов участниками тимбилдинга становятся сервисы, позволяющие организовывать текстовые чаты в электронной почте и различных мессенджерах, а также видеоконференции, например, в среде таких приложений, как Skype, Zoom, Google Meet и др.

Деятельность эффективной команды заключается в способности ставить общие цели, находить оптимальные пути их достижения, грамотно распределять роли, организовывать и планировать совместную работу всех участников, анализировать сильные и слабые стороны, возможности, недостатки, искать пути реализации принимаемых решений.

Например, группе студентов, обучающихся по направлению "Педагогическое образование", используя программные решения, описанные выше, можно назначить совместное сетевое творческое задание по организации комплекса онлайн-мероприятий, которые будут предложены школьникам. Исходя из увлечений, личностных характеристик, творческих способностей студенты по методике "Мозговой штурм" предлагают идеи и варианты проведения мероприятий: виртуальная прогулка по скверу, конкурс рисунков, демонстрация сетевой презентации и т.д.

После чего происходит распределение ролей в команде (группе): руководитель, PR-менеджер, рекламщик, web-дизайнер и т.д. Роли должны быть назначены всем студентам. Далее каждый участник команды заполняет шаблон SMART, который может быть визуализирован в среде сервисов для создания интеллект-карт.

Технология целеполагания SMART (по Д. Доурдэну) [6, 188] отражает следующие позиции:

– конкретизация результатов, к которым нужно прийти (S);

– обоснование необходимости и релевантности целей (R);

– оценивание и прогноз степени достижимости результата (A);

– определение целевых показателей и выбор критериев для оценки (M);

– определение сроков достижения полностью сформированной цели (T).

Концепция построения ментальных карт (интеллект-карт) предложена Тони Бьюзеном еще в 70-х годах XX века. В его работе отмечается [3, 48], что "благодаря сочетанию вербальных и визуальных средств и отражению мыслительного процесса мозга в части логического и творческого результата интеллект-карта представляет собой идеальный инструмент мышления в условиях глобализированного XXI века". Так, например, среда онлайн-сервиса Mindomo (http://www.mindomo.com) является некой творческой лабораторией для воплощения разных идей и мыслей. Данный сервис позволяет визуализировать, структурировать, классифицировать и связать большой объем информации благодаря возможности создания мультимедийных блоков, что может найти отражение и в составлении личной интеллект-карты по технологии SMART. Ссылки на ментальные карты студенты размещают в сетевой рабочей таблице для дальнейшей демонстрации концепции работы в выбранном направлении.

В установленные сроки происходят совещания команды в режиме видеоконференции, в ходе которых обсуждаются виды мероприятий для школьников, например, виртуальная экскурсия, онлайн-флешмоб, конкурс на лучшую фотографию из личного архива и т.д., определяются средства их реализации и организации, устанавливаются действия и функции участников команды на каждом этапе.

Мониторинг эффективности работы студентов может осуществляться по принципу SWOT-анализа, который позволяет выявить сильные и слабые стороны коллектива, возможные риски и угрозы на пути к реализации общей цели, предполагаемые действия по их решению.

Таким образом, реализация тимбилдинга для обучающихся возможна как при очном присутствии всех его участников, так и при опосредованном. Второй вариант достигается благодаря использованию интернет-сервисов в качестве сетевых инструментов для организации совместной деятельности обучающихся. Ориентиром в последовательности мероприятий и заданий для участников команды служит интерактивный путеводитель, сетевые презентации являются актуальным средством представления важного материала, а также организации различных видов деятельности обучающихся. Google-сервисы имеют большой арсенал инструментов для коллективной работы. Перспективы развития направления, обозначенного в статье, могут быть представлены на базе свободных и доступных отечественных сетевых программных решений подобного действия.

Литература:

1. Армстронг М. Практика управления человеческими ресурсами / М. Армстронг. – СПб. : Питер, 2008. – 832 с.
2. Базаров Т.Ю. Управление персоналом : учебник для студ. учреждений сред. проф. образования / Т.Ю. Базаров. – М. : Академия, 2015. – 320 с.
3. Бьюзен Т. Интеллект-карты. Полное руководство по мощному инструменту мышления / Т. Бьюзен – "Манн, Иванов и Фербер (МИФ)", 2018 – 208 с.
4. Герасимова Е. К. Сетевые сервисы как инструментальная среда для проектирования электронных учебных материалов : учеб.-метод. пособие / Е. К. Герасимова, С. В. Зенкина. – Ставрополь : Ставролит, 2015. – 108 с.
5. Зенкина С. В. Сетевая проектно-исследовательская деятельность обучающихся : учебное пособие для вузов / С. В. Зенкина, Е. К. Герасимова, О. П. Панкратова. – М. : Юрайт, 2020. – 152 с.
6. Калинин С. И. Тайм-менеджмент: Практикум по управлению временем. / С. И. Калинин – СПб. : Речь, 2006 – 371с.
7. Куликова Т. И. Технология командообразования в современной организации // Концепт. –

2015. – № 09 (сентябрь). – URL: http://e-koncept.ru/2015/15305.htm
8. Навыки будущего. Национальная технологическая инициатива – URL : https://asi.ru/future_skills/
9. Новые педагогические и информационные технологии в системе образования: учеб. пособие для студ. пед. вузов и системы повыш. квалиф. пед. кадров / Е.С. Полат, М. Ю. Бухаркина, М.В. Моисеева, А.Е. Петров; под ред. Е.С. Полат. – М. : Академия, 1999. – 224 с.
10. Новый словарь иностранных слов. 2012 – URL : https://slovar.cc/rus/inostr-nov/1424890.html
11. Mans C. Superleadership. Beyond the Myth of Heroic Leadership / C. Mans, H. Sims // Organizational Dynamics. – 1995. – Vol. 19(5). – P. 18-35.

CONCEPTUAL FRAMEWORK FOR SUSTAINABLE DEVELOPMENT OF THE PHYSICAL CULTURE INDUSTRY

Ermilova Victoria Valeryevna, *PhD of Pedagogical sciences, National State University of Physical Education, Sports and Health named after P.F. Lesgaft, St.-Petersburg*

The article presents the results of a study aimed at defining the conceptual framework that allows us to determine the strategic directions of the subjects of industry interaction in order to achieve sustainable development of the national economy in General and the field of physical culture in particular. The study was carried out theoretical analysis presented in the research results, interpretation and generalization which allowed us to formulate the current problem, to identify contradictions and to formulate the basic ways of solving them, drawing both domestic and foreign experience practices aimed at achieving sustainability in the dynamic development process. The presented material obtained in the course of the research will be useful to a wide range of specialists engaged in industry activities, both as managerial personnel and professional personnel who implement services in the field of physical culture. The results of the research presented in the article do not claim to be fully informative in the context of the stated topic, requiring further study of sustainability indicators in order to establish a criteria apparatus for monitoring actions within the industry functioning.

Keywords: *sustainability; development; conceptual framework; industry; physical culture; subjects of interaction; criteria assessment.*

DOI 10.24923/2222-243X.2020-35.47

УДК 330.15+327
ВАК РФ 13.00.04

© Ермилова В.В., 2020

КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ОСНОВЫ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ОТРАСЛИ ФИЗИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА

В статье представлены результаты исследования, целью которого стало определение концептуальных основ, позволяющих определить стратегические направления деятельности субъектов отраслевого взаимодействия с целью достижения устойчивого развития отраслей народного хозяйства в целом и отрасли физической культуры в частности. В ходе исследования был осуществлен теоретический анализ представленных в научных изысканиях результатов, интерпретация и обобщение которых позволили сформулировать современные проблемы, выявить противоречия и сформулировать основные пути их разрешения, опираясь как на отечественный, так и зарубежный опыт практик, ориентированных на достижение устойчивости в ходе динамического процесса развития. Представленный материал, полученный в процессе исследования, будет полезен широкому кругу специалистов, занятых в отраслевой деятельности, как в качестве управленческого персонала, так и профессиональных кадров, реализующих услуги отрасли физической культуры. Результаты исследования, представленные в статье, не претендуют на полную информативность в контексте заявленной темы, требуя продолжения изучения показателей устойчивости с целью установления критериального аппарата для мониторинга действий внутри отраслевого функционирования.

Ключевые слова: *устойчивость; развитие; концептуальные основы; отрасль; физическая культура; субъекты взаимодействия; критериальная оценка.*

ЕРМИЛОВА Виктория Валерьевна, *кандидат педагогических наук, Национальный государственный университет физической культуры, спорта и здоровья им. П.Ф.Лесгафта, Санкт-Петербург*

В качестве наиболее эффективных средств устойчивого социально-экономического развития любой сферы деятельности человека выступают наука и техника [5, с.66]. Социально-иконические и технологические факторы, действия которых достаточно детально представлены в предыдущих наших исследованиях, в совокупности способны оказать достаточно действенное по силе и долгосрочное по интенсивности воздействие на множественность оснований, выступающих в качестве устойчивого фундамента для последующих

надстроек развития отраслей народного хозяйства [2, с.135].

Применение научно-технических достижений способно обеспечить необходимый уровень безопасности в ходе создания наиболее благоприятных условий для модернизации механизмов развития важных сфер, обеспечивающих укрепление здоровья населения и улучшения качества его жизни [8, с.190]. Однако, следует отметить, что неуправляемая модернизация способна существенно усугубить в любом случае имеющиеся риски путём неравномерного распределения накопленного в отрасли потенциала. Универсализм научно-технического сообщества и глобализация технологического производства открывают беспрецедентные возможности для целенаправленного сотрудничества специалистов с целью дальнейшего прогресса в области устойчивого развития и формирования новой этики глобального управления.

Многоаспектность взаимоотношений, затрагиваемых при поиске наиболее эффективных путей достижения устойчивого развития любой сферы жизнедеятельности человека обуславливают необходимость применения междисциплинарного подхода и требуют квалифицированной коммуникации для решения сложившихся на сегодняшний день проблем. Однако данный подход не позволяет достичь систематической передачи знаний между всеми субъектами отраслевого взаимодействия [4, с. 57].

Модель инновационной деятельности изначально следует адаптировать к сложившейся на текущей момент времени к действующей стратегии государственного управления, так как при глобализации научно-технических знаний с целью введения их в функционирующую отрасль, в нашем случае физической культуры, преобладают процессы "снизу вверх", обусловленные в основном научной динамикой или коммерческими соображениями, менее всего подходящие для перспективного управления задачами устойчивого развития [1, 3, 5, 10].

Объединение ресурсов в контексте интеграции и расширения группы экспертов в политику управления устойчивым развитием с согласованием внимания и сотрудничества в решении проблем устойчивости возможна, однако установление его целей до сих пор носит спорадический и неравномерный характер, обеспечивая лишь техническую помощь в поддержании ренормализации взаимоотношений субъектов, задействованных в процессе управления [6, с. 338].

Установление условий сохранения устойчивости достаточно сложный процесс, так как предполагает необходимость соблюдения константного состояния многих показателей при необходимости проявления высокого уровня активности, т.е. поддержание развития во времени и в пространстве. Тем не менее, опираясь на результаты многочисленных научных изысканий [2, 5 8, 9], публикации результатов которых активизировались в последнее время, можно выделить несколько факторов и условий, которые необходимо учитывать для достижения устойчивого развития при возможности компромиссов между противоречивыми целями и ограниченными временными и дистанционными горизонтами, обусловленными современными социально-экономическими и политическими реалиями.

В ходе настоящего исследования были установлены семь необходимых мер, обеспечение принятия которых способствует достижению устойчивого развития отрасли физической культуры, среди них:

1) реорганизационные мероприятий, направленные на активизацию развития отрасли, посредством модификационных мероприятий в организации деятельности всех задействованных в её деятельности субъектов;

2) изменение состава критериев, включенных в диагностический мониторинг качественных трансформаций, регламентирующих динамику развития отрасли физической культуры;

3) удовлетворение основных потребностей субъектов физкультурно-оздоровительной деятельности;

4) обеспечение устойчивого уровня дохода населения;

5) сохранение и расширение ресурсной базы;

6) переориентация технологий и управление рисками;

7) включение и сочетание экологических и экономических соображений в процесс принятия решений.

Представлены меры подчеркивают необходимость:

1) периодически варьировать концепции эффективности и устойчивого жизнеобеспечения;

2) систематически изменять процесс организации соучастия субъектов развития отрасли путем увеличения их участия в процедуре управления.

Важной задачей в ходе планирования и организации/реорганизации процедуры управления устойчивым развитием отрасли физической культуры является обеспечение удовлетворения текущих потребностей всех взаимодействующих в ней субъектов, что подразумевает постановку разных задач устойчивого развития, в частности, экономических, социальных, культурных, медицинских и политических, по целому ряду направлений, с объединяющей их основной целью [7, с. 52]. Сказанное позволит максимально эффективно использовать человеческий и институциональный потенциал исследуемой отрасли, создавая тем самым способность к осуществлению действий, направленных на создание устойчивых источников средств к прогрессированию в развитии.

Следует признать, что осуществленные на сегодняшний день попытки разработки концепции устойчивого развития отрасли физической культуры не определяют временной горизонт и не дают никакой ясности роли окружающей среды и человеческих потребностей, что допускает различность толкований в возможностях её практического применения [9, с. 212]. На наш взгляд, концепция устойчивого развития любой отрасли, включая и физической культуры, должна быть представлены в виде многомерной системы, объединяющей в себе пять перспектив, все из которых являются ключевыми с точки зрения обеспечения их устойчивого развития, среди них нами выделены:

1) финансовый капитал: рациональное макроэкономическое планирование и разумное бюджетное управление;

2) физический капитал: инфраструктурные активы;

3) человеческий капитал: состояние здоровья и образования;

4) социальный капитал: навыки и способности людей, а также институты, отношения и нормы, которые формируют качество и количество социальных взаимодействий в каждой конкретной отрасли;

5) природный капитал: природные ресурсы, как коммерческие, так и некоммерческие, а также экологические услуги, обеспечивающие основные потребности.

Представленные перспективы в совокупности способны охватить все проблемные аспекты устойчивого развития, которым следует уделять внимание на всех уровнях управления: местном, региональном, федеральном и т.д. Концептуальным ядром идеи устойчивости выступает концепция, согласно которой текущие решения не должны ухудшать перспективы поддержания или улучшения будущих уровней "жизнедеятельности" отрасли, т.е. управление должно осуществляться за счет дивидендов от имеющихся ресурсов, что в итоге позволит достичь разумного и справедливо распределенного отраслевого потенциала, при условии его постоянного сохранения на протяжении многих поколений, путем обеспечения долговременных и надежных источников к существованию, минимизации истощения ресурсов, деградации отраслевой среды, её культурного разрушения и социальной нестабильности, а также сохранения оптимального уровня взаимодействий между биологической, природно-ресурсной, экономической и социальной системами.

Представленные концептуальные основы устойчивого развития отрасли физической культуры сочетают в себе два основных понятия: экономическое развитие и экологическую устойчивость. Экологически устойчивое экономическое развитие можно рассматривать как процесс взаимосвязанных изменений структуры, организации и деятельности социально-экономико-экологической системы, направленной на достижение максимально возможного уровня "жизнедеятельности" отрасли, поддерживаемое теми ресурсами, к которым эта система имеет доступ.

В качестве аспектов устойчивости следует рассматривать:

1) ликвидацию финансовых ограничений;

2) сохранение и укрепление ресурсной базы, которая сама по себе может обеспечить постоянную финансовую ликвидность предоставляемых отраслью услуг;

3) расширение концепции развития таким образом, чтобы она охватывала не только экономический рост, но и обеспечивала социальное и культурное развитие;

4) унификацию экономических, социальных и экологических аспектов в процессе принятия решений на всех уровнях.

На сегодняшний день, в качестве основных целей, ориентир на которые позволить выстроить систему отраслевых целей (подцелей), выступают следующие: 1) устранение финансовых ограничений, обусловленных нестабильностью социально-экономического развития страны в целом и, соответственно, каждой отдельно взятой отрасли в частности; 2) достижение высокого уровня профессионального образования для обеспечения кадрового потенциала отрасли; 3) поощрение расширения прав и возможностей субъектов взаимодействий отрасли; 4) обеспечение экологической

устойчивости; 5) развитие глобального партнерства.

Достижение устойчивого развития в долгосрочной перспективе требует решения текущих проблем комплексно в рамках заданной стратегии роста и инвестиционных программ, целью которых является пропедевтика проблем отрасли заблаговременно, прежде чем они превратятся в кризисы, что возможно при долгосрочности выполнения многих программ развития отрасли. Подобная "профилактическая" поддержка должна включать в себя: 1) решение текущих многоаспектных проблем (экологических, социальных, экономических) в качестве отдельного пункта на каждом этапе реализации программы развития отрасли; 2) уделение акцентированного внимания при формировании целей и задач развития концепциям окружающей среды; 3) изучение взаимосвязи между окружающей средой и развитием, а также между ростом и использованием всех ресурсов отрасли; 4) принятия во внимание требований, предъявляемых отраслевой системой на всех уровнях реализации программы; 5) создание специального комитета или рабочей группы по вопросам устойчивого развития; 6) предоставление информации другим субъектам, инициирующим и координирующим действия, а также следящим за осуществлением мер, касающихся устойчивого развития отрасли.

Интеграция в области науки и техники предлагает потенциально мощные средства для обоснования и разработки стратегической концепции устойчивого развития любой отрасли, включая отрасль физической культуры путем объединения имеющегося в настоящее время потенциала, необходимого для продвижения и применения знаний к решению проблемы сохранения устойчивости. Тем не менее, до сих пор в отраслевом "сотрудничестве" отмечается доминирование инициативы "снизу вверх", что не позволяет установить новые и более гибкие формы управления развитием отрасли. В предложенных концептуальных идеях достижения устойчивости отраслевого развития, первостепенное значение приобретает необходимость формирования нового мышления во всем спектре человеческих усилий, а не только среди ученых и технологов. Экономические, социальные и институциональные инновации должны идти в ногу с технологическими инновациями, так как устойчивое развитие представляет собой многодисциплинарный процесс, включающий в себя множество вопросов, неразрешенность которых лишает перспективы применения имеющихся отраслевых ресурсов. С целью достижения наиболее оптимального уровня устойчивости (измеряемого индексом устойчивости), следует: достичь существенного роста отраслевого финансирования и производительности кадров, выступающих в качестве субъекта взаимоотношений; управлять социально-экономическим и экологическим переходом на всех этапах развития отрасли в ходе достижения основных отраслевых целей; учитывать потребности всех субъектов, задействованных в отраслевых взаимоотношениях; избегать социальных и экологических стрессов на местном, региональном и глобальном уровнях.

Наконец, осуществляя деятельность, направленную на достижение устойчивого развития отрасли физической культуры, следует стремиться к видению всей общей картины развития отрасли, как глобально, так и локально. В качестве основной задачи на сегодняшнем этапе достижения устойчивого развития отрасли выступает интеграция знаний, представленных в науке и технике, что в конечном итоге позволит в ходе обмена знаниями, стимулировать сотрудничество во всех уровнях отраслевых взаимодействий.

Литература:

1. Абанина Е.Н. и др. Российское правотворчество в целях перехода к устойчивому развитию / Е.Н. Абанина, Д.А. Агапов // Право. Законодательство. Личность. – 2019. – № 2. – С. 134-141.
2. Бадалян Л.Х. и др. Экономический ущерб от выбросов загрязняющих веществ и возмещение нанесенного автотранспортом вреда / Л.Х. Бадалян, В.Н. Курдюков // Экономический вестник Ростовского государственного университета. – 2019. – Т. 6. – № 3. – Ч. 2. – С. 134-137.
3. Бринчук М.М. Концепция устойчивого развития как методологическая основа цивилизационного развития / М.М. Бринчук // Государство и право. – 2019. – № 10. – С. 15-24.
4. Вершило Н.Д. Правовые основы устойчивого развития / Н.Д. Вершило //Вестник Саратовской государственной академии права. – 2020. – № 4. – С. 56-57.
5. Выпханова Г.В. Понятие и правовое обеспечение концепции устойчивого развития / Г.В. Выпханова // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина. – 2019. – № 1 (17). – С. 64-93.
6. Кузнецова Ю.А. Этапы формирования и развития концепции устойчивого развития / Ю.А. Кузнецова // Молодой ученый. – 2019. – №5. – С. 337-339.
7. Кукушкина А.В. Концепция устойчивого развития (экологический, экономический и социальный аспекты) / А.В. Кукушкина // Московский журнал международного права. – 2019. – №1. – С. 52-60.
8. Маркович Д.Ж. Глобализация и противоречия концепции устойчивого развития / Д.Ж. Марко-

вич // Экологическое образование в интересах устойчивого развития: материалы Ежегодной научно-практической конференции. – 2019. – Т. 2. – С. 184-192.
9. Николайкин Н.И. и др. Экология : учеб. для вузов / Н.И. Николайкин, Н.Е. Николайкина, О.П. Мелехова. – 2 изд., перераб. и доп. – М. : Дрофа, 2019. – 624 с.
10. Раянов Ф.М. Концепция устойчивого развития и российская государственно-правовая действительность / Раянов Ф.М. // Право и политика. – 2019. – № 12. – С. 5-10.

FORMATION OF PROFESSIONAL COMPETENCE IN FUTURE TEACHERS OF PRESCHOOL AND ELEMENTARY GENERAL EDUCATION

Zagorodnyuk Anastasia Nikolaevna, *Postgraduate student*
Khromova Alina Olegovna, *Postgraduate student*
Northern (Arctic) Federal University named after M.V. Lomonosov, Archangelsk

The changes taking place in the modern world dictate to society new requirements for the training of specialists in the field of teacher education. Training professionals in their field is not an easy task. In order to ensure the professional competence of the future teacher meets the challenges of modern society, it is necessary to provide training at the stage of study at the university. The article discusses the formation of professional competence of future teachers of preschool and primary general education, describes the theoretical aspects of studying the essence of this problem. On the basis of the study, by means of a questionnaire survey, the main components of the successful formation of future professional competence in future teachers of preschool and primary general education are analyzed.

Keywords: *teacher of preschool and primary general education; professional competence; formation of professional competence.*

DOI 10.24923/2222-243X.2020-35.48

УДК 378
ВАК РФ 13.00.08

© Загороднюк А.Н., 2020
© Хромова А.О., 2020

ФОРМИРОВАНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ У БУДУЩИХ ПЕДАГОГОВ ДОШКОЛЬНОГО И НАЧАЛЬНОГО ОБЩЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

Происходящие изменения в современном мире диктуют обществу новые требования к подготовке специалистов в области педагогического образования. Подготовка профессионалов своего дела - задача не из простых. В целях обеспечения соответствия профессиональной компетентности будущего педагога вызовам современного общества необходимо обеспечить подготовку на этапе обучения в университете. В статье рассматривается становление профессиональной компетентности будущих педагогов дошкольного и начального общего образования, описаны теоретические аспекты изучения сущности данной проблемы. На основании проведенного исследования путем анкетирования в работе анализируются основные составляющие успешного формирования у будущих педагогов дошкольного и начального общего образования профессиональной компетенции.

Ключевые слова: *педагог дошкольного и начального общего образования; профессиональная компетентность; формирование профессиональной компетентности.*

ЗАГОРОДНЮК Анастасия Николаевна, *аспирант*

ХРОМОВА Алина Олеговна, *аспирант*

Северный (Арктический) федеральный университет имени М.В. Ломоносова, Архангельск

Актуальность темы статьи обусловлена тем, что в настоящее время подготовка специалистов в области дошкольного и младшего школьного образования обусловлена изменениями экономическими и социокультурными. В современном обществе назревает необходимость в такой подготовке педагогов, которая бы позволила соединить фундаментальность профессиональных базовых знаний с практико-ориентированным подходом в осуществлении педагогической деятельности.

Для дальнейшего развития современной системы дошкольного и начального общего образования немаловажным является овладение и совершенствование профессиональной компетентностью педагогами.

Целью настоящего исследования является выявление условий формирования профессиональных компетенций у будущих педагогов дошкольного и начального общего образования в образовательном процессе университета.

Профессиональная компетентность – это совокупность характеристик педагога, в которые входит способность реализовывать современные программы и технологии; проявление творческого подхода; умение проектировать и решать профессиональные задачи и находить правильные пути их решения; умение действовать в нестандартных ситуациях.

В работе представлена попытка осуществления поиска условий, которые будут способствовать формированию профессиональных компетенций у будущих педагогов дошкольного и начального общего образования в образовательном процессе университета.

Компетентный педагог – это такой педагог, который способен создавать условия для успешного развития каждого ребенка, учитывая индивидуальные способности и особенности детей; видящий и предоставляющий возможности для дальнейшего развития; понимающий и принимающий новые вызовы современного общества. Поэтому, считаем, что подготовка таких педагогов в стенах университета должна носить комплексный характер.

Такие ученые, как В.Н. Веденский, А.В. Хуторской и др., рассматривая вопросы подготовки компетентного педагога, отмечают необходимость овладения будущими педагогами ключевыми и операционными компетентностями, необходимыми для успешной профессиональной работы [1].

Российскими учеными и исследователями, такими как Н.Ф. Ефремова, И.А. Зимняя, А.В. Хуторской и др., данная проблема рассматривается с точки зрения формирования профессиональных требований к специалисту и совершенно нового подхода к конструированию образовательных стандартов.

Э.Ф. Зеер, Е.А. Климов, А.К. Маркова, А.И. Щербаков и др., исследуя профессиональную компетентность, выделяют основные составляющие: наличие специальных знаний, умений и навыков; значимость личностных свойств и ценностных ориентаций специалиста. Но на сегодняшний день существует проблема в подготовке к профессиональной деятельности будущих воспитателей и учителей начальных классов, так как необходимые составляющие студенты получают самостоятельно путем проб и ошибок. Анализируя исследования последних лет, ученые В.И. Логинова, Г.Г. Петроченко и др. наблюдают отсутствие разнообразных средств решения педагогических задач, недостаточную сформированность педагогических умений и механизмов понимания другого человека.

По мнению Б.Ф. Исаева, профессиональная компетентность – это "интегральная характеристика деловых и личностных качеств специалистов, отражающая уровень знаний, умений и навыков, опыта, достаточных для осуществления определенного рода деятельности, которая связана с принятием решений" [4, 37].

Н.Л. Торгунская раскрывает профессиональную компетентность как знания, умения и навыки, а также способы и приемы их реализации в деятельности, общении, развитии (саморазвитии) личности. Иными словами, под профессиональной компетентностью понимается гармоничное сочетание элементов деятельностной и коммуникативной (культура общения, навыки социального поведения) подструктур [8].

Модель структуры профессиональной компетентности педагога является образцом цепочки действий, обеспечивающих единство его теоретической и практической способности осуществления профессиональной деятельности, предопределенных социальным заказом общества [6].

Профессиональные компетенции в процессе обучения в университете формируются у студентов через активные формы обучения, например, кейс-метод, метод проектирования, деловые игры и др. "Знание реальных ситуаций, навыки их анализа, апробирование собственной компетентности в решении деловых проблем существенно дополняют теорию того или иного предмета, повышают его усвояемость" [2, с. 296]. Также вышеперечисленные формы позволяют и диагностировать уровень компетентности студента на начальном уровне.

В.А. Исаев в своей работе отмечает, что в русле компетентностного подхода становление профессиональной компетентности выступает целеполагающим и воплощается, преимущественно за счет методических и педагогических подходов, а не за счет "обучения" на предметно-содержательном уровне. Из этого следует, что необходимо создать специальные психолого-педагогические условия для формирования профессиональной компетентности, а именно:

1. Трансформация роли преподавателя: от преподнесения знаний к конструирова-

нию личностного развития каждого из студентов.

2. Укоренение инновационных формомотивирования учебной деятельности через действия, обмен опытом, изучение опыта, постановки и творческого решения реальных проблемных ситуаций.

3. Применение методов обучения, благоприятствующих становлению всех частей профессиональной компетентности студентов в зависимости от их личных особенностей. Приоритетными используемыми методами выступают: метод позитивного совершения ошибок, различные игровые методы, изучение и анализ ролевых моделей, социальное взаимодействие, разработка и презентация своих идей, проектный метод.

4. Ориентир студентов на разнообразное количество профессиональных и жизненных ситуаций, обеспечение обоснованной взаимной связи между образовательными целями с ситуациями востребованности на рынке труда.

5. Применение различных оценочных мероприятий, соответствующих особенностям осваемого бакалаврами опыта – набор компетенций, с учетом индивидуальных особенностей студентов [3].

Для определения уровня сформированности профессиональной компетентности было проведено исследование. В исследовании приняли участие 60 студентов четвертых курсов САФУ им. М.В. Ломоносова, осваивающих учебные программы "Начальное образование" и "Дошкольное образование". Им было предложено ответить на вопросы анкеты исследования формирования профессиональной компетентности.

1. Понимаете ли вы разницу между понятиями "компетенция" и "компетентность"?

2. Дайте определение понятиям "компетентность" и "компетенция".

3. Понятна ли вам сущность понятия "профессиональная компетентность"?

4. Дайте определение понятию "профессиональная компетентность".

5. Какие компетенции, на ваш взгляд, важны в выбранной профессии?

6. Какие составляющие части компетентности, на ваш взгляд, являются приоритетными для профессиональной деятельности?

7. Осваиваете ли вы указанные выше компетенции во время обучения в университете?

8. Что мешает вам в освоении необходимых компетенций?

Анализ исследования особенностей формирования профессиональной компетентности показал, что большинство студентов правильно понимают суть понятий "Компетентность", "Компетенция" и "Профессиональная компетентность". Понимают разницу в указанных понятиях. Среди компетенций, отмеченных в образовательных стандартах по специальностям, наиболее важными, по мнению студентов, являются:

– ИКТ-компетенция (ИКТ-компетентность является составляющей профессиональной компетентности, подразумевает целенаправленное и эффективное применение технических знаний и умений в реальной образовательной деятельности);

– методическая компетенция (совокупность методических и предметных знаний, умений, навыков, личного опыта, мотивации для качественного выполнения профессиональных обязанностей);

– коммуникативная компетенция (отражает умение вести вербальный и невербальный обмен информацией, осуществлять диагностику личных свойств и качеств собеседника, умение разрабатывать алгоритм, стратегию, маршрут сопровождения, взаимодействие с детьми и педагогами, организовывать их совместную деятельность для достижения определенных социально значимых целей);

– регулятивная компетенция (умение педагога контролировать свое поведение, управлять эмоциями, способность к самоанализу, стрессоустойчивость).

Данные результаты свидетельствуют о том, что студентам важно знать, понимать и активно формировать основные компетенции для успешного профессионального развития.

При этом среди приоритетных частей профессиональной компетентности у большинства студентов фигурировали:

– готовность реализовывать образовательные программы в рамках с требованиями государственных образовательных стандартов;

– способность использовать инновационные методы и технологии обучения, воспитания и диагностики детей;

– умение решать задачи духовно-нравственного развития и воспитания;

– способность организовывать сотрудничество между всеми участниками образовательного процесса;

– способность педагога к рефлексии;

– умение применять полученные знания для решения теоретических и практических задач.

Анализ ответов показал, что будущие педагоги понимают всю важность своей будущей педагогической деятельности и готовы к изменениям и самосовершенствованию. Также, 95% опрошенных студентов считают, что они приобретают вышеперечисленные компетенции во время обучения в университете. Данный факт является немаловажным для успешного формирования профессиональной компетенции на этапе обучения в университете.

Среди основных факторов, мешающих усвоению необходимых компетенций, студенты отмечают личную пассивность и не заинтересованность, перенасыщенность учебных программ, неверно выбранное направление для обучения.

Исходя из проведенного исследования студентов четвертых курсов, обучающихся по программам "Дошкольное образование" и "Начальное образование", можно сделать вывод о том, что формирование профессиональной компетентности в стенах университета осуществляется в полном объеме в соответствии с образовательными стандартами.

Из возможных рекомендаций, отмеченных студентами, можем выделить оптимизацию нагрузки во время освоения отдельных дисциплин, во избежание перенасыщения учебной программы.

Таким образом, можно сформулировать следующие выводы: большое значение для формирования профессиональной компетенции у педагогов имеют профессиональные качества, которые требуют постоянного развития. Достичь этого можно путем самосовершенствования.

Единство теоретической и практической подготовленности к реализации педагогической деятельности является неотъемлемой частью формирования профессиональной компетентности педагога. Компетентный педагог – это профессионал, специалист, который имеет необходимые знания в области педагогики и смежных с ней наук, способный грамотно спроектировать собственную деятельность, эффективно управлять педагогическим процессом и чутко реагировать на любые изменения в системе образования.

Чтобы усилить практическую направленность в подготовке выпускников университета и повышения их профессиональной компетентности, необходимо использовать в течение учебной деятельности активные методы обучения, направленные на совершенствование и формирование навыков системного мышления, и решение реальных проблемных педагогических ситуаций [7].

Для формирования профессиональной компетентности, позволяющей педагогу достигать высоких результатов в собственной педагогической деятельности, необходимо непрерывное профессиональное развитие.

По мнению студентов, выпускников университета, наиболее эффективными составляющими профессиональной компетентности являются: знания и умения в области ИКТ, методическая подкованность, коммуникация и саморегуляция.

Для достижения высоких результатов в педагогической работе педагогу необходимо постоянно изучать себя, знать свои достоинства и недостатки, постепенно формировать в себе тот внутренний стержень, на котором будет строиться не только профессиональное, но и личностное развитие. В этом случае педагог, давая оценку своему труду, сопоставляет тенденции, которые происходят в окружающем мире, со своей деятельностью. Профессиональная подготовка педагога не заканчивается после получения диплома. Она продолжается на протяжении всей его профессиональной деятельности.

Литература:

1. Веденский В.Н. Профессиональная компетентность педагога : пособие для учителя. – СПб. : Просвещение, 2004. – 158 с.
2. Дроздова Н.П., Ефимова Е.Г., Колесников М.Ф. Активные методы обучения / под общей ред. Ф.И. Кайзера, Г.Г. Богомазова, З.А. Сабаева. – СПб. : СПбГУ, 2002. – 296 с.
3. Исаев В.А. Образование взрослых: компетентностный подход. – Великий Новгород, 2005. – 237 с.
4. Исаев И.Ф. Профессионально-педагогическая культура преподавателя : учебное пособие. – М. : Академия, 2015. – 102 с.
5. Колесникова И.А. Педагогическая реальность в зеркале межпарадигмальной рефлексии. – СПб., 2017. – 80 с.
6. Красикова Е.Н. Кейс-метод в структуре и содержании методической компетенции лингвиста-преподавателя : дис. … канд. пед. наук. – Ставрополь, 2009. – 160 с.
7. Решетова И.С. Красикова Е.Н. Психолого-педагогические условия формирования профессиональной компетентности // Вестник КГУ им. Н.А. Некрасова. – 2014. – №20. – С.102-105.
8. Торгунская Н.Л. Личностное знание как механизм развития педагогических инноваций // Знание. Понимание. Умение. – 2016. – №1. – С. 15-19.

TO THE QUESTION ABOUT THE QUALITY OF FORMATION OF PROFESSIONAL COMPETENCE IN THE SPECIALTY 40.05.01 "LEGAL NATIONAL SECURITY"

Ivanchenko Elena Anatolievna, *PhD of Juridical science, Associate Professor*

Salnii Andrew Mikhailovich, *PhD of Historical science, Associate Professor*

North-Caucasus Federal University, Stavropol

The article reveals the empirical and theoretical features of the formation of professional competencies in the specialty 40.05.01 "Legal foundations of national security", analyzes the individual determinants of legal knowledge, skills and abilities that must be mastered by the graduate, focuses on the problems of mastering professional competencies, focuses on the need for their consistency with the principles of legality, respect and observance of human and civil rights and freedoms, humanism and conspiracy.

Keywords: *professional competence; national security; national interests; public security; security agencies.*

DOI 10.24923/2222-243X.2020-35.49

УДК 377.1
ВАК РФ 13.00.08

К ВОПРОСУ О КАЧЕСТВЕ ФОРМИРОВАНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ ПО СПЕЦИАЛЬНОСТИ 40.05.01 "ПРАВОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ"

© Иванченко Е.А., 2020
© Сальный А.М., 2020

В статье раскрываются эмпирические и теоретические особенности формирования профессиональных компетенций по специальности 40.05.01 "Правовые основы обеспечения национальной безопасности", осуществляется анализ отдельных детерминант правовых знаний, умений и навыков, которыми должен овладеть выпускник, акцентируется внимание на проблемах овладения профессиональными компетенциями, делается акцент на необходимости их согласованности с принципами законности, уважения и соблюдения прав и свобод человека и гражданина, гуманизма и конспирации.

Ключевые слова: *профессиональные компетенции; национальная безопасность; национальные интересы; общественная безопасность; органы безопасности.*

ИВАНЧЕНКО Елена Анатольевна, *кандидат юридических наук, доцент*

САЛЬНЫЙ Андрей Михайлович, *кандидат исторических наук, доцент*

Северо-Кавказский федеральный университет, Ставрополь

Появление направления подготовки юристов по специальности 40.05.01 "Правовое обеспечение национальной безопасности" было обусловлено формированием спроса на специалистов, способных осуществлять свои профессиональные обязанности в рамках решения задач по обеспечению безопасности Российской Федерации от угроз внутреннего и внешнего характера.

Несмотря на то, что понятие национальной безопасности как юридической и политической категории появилось на страницах специальной литературы сравнительно недавно, отдельные ее элементы выступали объектом исследования многих ученых, в частности, вопросам обеспечения общественной безопасности были посвящены работы И.Б. Кардашовой, Н.А. Босхамджиевой, М.А. Камилова, А.Е. Шарихина [5, 4, 8] и целого ряда других авторов, в частности, потенциальные внешние угрозы исследовались в трудах И.В. Бургановой [2], внутренние – в исследованиях С.Ф. Идрисовой, М.А. Шох, А.П. Осетрова, А.А. Ямалитдинова и других авторов [3, 10]. При реализации направления подготовки "Юриспруденция" в рамках уголовно-правового профиля много учебных дисциплин содержали смысловым "ядром" понятия общественной или национальной безопасности. Сегодня, в связи с существующим социальным спросом на соответствующих специалистов, данное направление перешагнуло границы профиля и трансформировалось в самостоятельную специальность "Правовое обеспечение национальной безопасности".

Задача образовательной организации заключается не только в обеспечении указанной специальности кадрами, способными до-

нести до обучаемых соответствующие знания, необходимо, чтобы профессорско-преподавательский состав был способен, наряду с общими юридическими профессиональными компетенциями, сформировать те особенные личностно-деловые качества, необходимые для работы именно в области поддержания состояния защищенности в обществе. Данный аспект был замечательно освещен в публикации А.В. Рубана, только в отношении военного профессионального образования [7, с. 194]. Полностью разделяем позицию автора о том, что сфера высшего профессионального образования на сегодняшний день достаточно обеспечена методологическими наработками. В свою очередь добавим, что сейчас существует острая необходимость формирования ценностно-смысловой компетентности и идентичности будущих специалистов, чья деятельность будет связана с решением разных профессиональных задач, но в рамках юридического образования. Сегодня уже нельзя говорить "профессиональные компетенции будущего юриста", гораздо правильнее, на наш взгляд, профессиональную компетентность связывать с будущей сферой деятельности, а следовательно, непосредственно с самим субъектом, например, с субъектом обеспечения общественного порядка, субъектом надзорной прокурорской деятельности, субъектом обеспечения национальной безопасности, субъектом уголовного преследования и так далее. Особенно это важно для профессий, обладающих повышенной социальной значимостью, к которым смело можно отнести деятельность по обеспечению национальной безопасности.

Профессиональные компетенции будущего специалиста в области национальной безопасности должны полностью согласовываться со следующими принципами, к слову, нормативно закрепленными в соответствующих федеральных законах, касающихся общественной и национальной безопасности, в частности:

1. Принцип законности.

Наиболее легко достигаемое руководящее положение в профессиональных компетенциях, т.к. вся юридическая деятельность буквально пронизана принципом законности, обязывающего будущего правоприменителя беспрекословно соблюдать нормы материального и процессуального права, а своей деятельности руководствовать границами, очерченными нормативно-правовыми актами.

В частности, в процессе обучения у студента должно сформироваться твердое убеждение, что в правоохранительной работе особенно остро нужно реагировать на любое ущемление прав граждан, любое отступление от требований закона в работе самого правоприменителя недопустимо, даже если оно обусловлено объективной необходимостью, служебной целесообразностью и любыми подобными мотивами. "Фундаментом права и правоприменительной деятельности" называет данный принцип С.А. Юнусов [9, с. 286], рассуждая в своей публикации об оценке состояния правоохранительной системы в государстве.

Особенно необходимо сформировать у будущих специалистов твердое убеждение о равенстве граждан перед законом, в рамках практических занятий умышленно предлагать в фабулах задач "особенных" фигурантов, например, таких как "бывший депутат краевой Думы", "действующий судья апелляционного арбитражного суда", "полковник ФСИН в отставке" и тому подобных субъектов, чтобы на основании правильно решенных задач подчеркивался их равный статус перед законом.

При лекционном изложении материала основной вектор повествования должен касаться концепции социальной справедливости, невозможной без неукоснительного соблюдения законов всеми участниками общественных отношений и в первую очередь правоохранителями из числа обеспечивающих национальную безопасность. Сама национальная безопасность может базироваться только на неукоснительном соблюдении принципа законности. А законность как состояние общества, как говорил академик В.Н. Кудрявцев – это прежде всего обеспечение государственными органами и должностными лицами прав граждан [6, с. 7].

Что должно выступать маркером усвоения профессиональных компетенций, с которыми согласуется принцип законности? Ответим, что к моменту окончания обучения выпускник должен знать, что вся его работа должна подчиняться принципу законности, любое отклонение будет девальвировать его в глазах общества как правоохранителя, обеспечителя общественного порядка и благополучия, характеризовать как человека, обманом присвоившего себе статус субъекта обеспечения правопорядка. Поэтому не лишним в процессе преподавания отдельных дисциплин будет прибегать к рассмотрению отдельных случаев дисциплинарной практики, фактов привлечения сотрудников органов безопасности к уголовной ответственности, с детальным разбором ситуации, мотивов, последствий ука-

занных противоправных деяний, понесенном объёме ответственности.

Если кратко охарактеризовать принцип законности как содержание профессиональных компетенций, как некий эталон, желательный к достижению в результате обучения будущих специалистов в обеспечении национальной безопасности, то лучше профессора В.С. Афанасьева выразиться сложно: "законность – это и принцип, и метод, и режим соответствия поведения (деятельности) нормам права" [1, с. 10].

2. Принцип уважения и соблюдения прав и свобод человека и гражданина.

В процессе обучения должны быть созданы такие психолого-педагогические условия, которые позволят в полной мере развить и закрепить профессиональные компетенции, базирующиеся на данном принципе. Так, у обучаемых должна быть сформирована нравственная "установка" о недопустимости жертвования правами и интересами граждан в пользу интересов общества и государства, как бы парадоксально это не звучало в контексте обеспечения национальных интересов России. Действительно, провозглашённый в статье 2 Конституции Российской Федерации приоритет прав и свобод человека и гражданина, обязывает правоохранителя действовать исключительно в рамках данного конституционного положения.

Обучаемым должны предлагаться ситуационные задачи, в которых ответ будет доказывать незыблемость провозглашенного приоритета. Кейсы заданий должны содержать фабулы, позволяющие доказать нормативные предписания о том, что, если права и законные интересы гражданина все же будут нарушаться действиями самого сотрудника органа безопасности, такое нарушение должно быть обоснованным, прямо корреспондирующим к правовым нормам, содержащим дозволяющие основания и порядок такого нарушения.

Решение кейсов не должно быть очевидным и легким, студент должен проанализировать предложенную фабулу, соотнести ее с нормами права и, аргументируя наличием соответствия с закрепленными основаниями нарушения конкретного права, сформулировать вывод, что рассматриваемое нарушение следует счесть допустимым с точки зрения закона и соразмерным с точки зрения наступивших неблагоприятных последствий для гражданина.

3. Принцип гуманизма.

В концепции обеспечения национальной безопасности принцип гуманизма неразрывно связан с предыдущим рассмотренным принципом. При формировании профессиональных компетенций, в основе своей содержащих реализацию указанного принципа, нам представляется крайне затруднительно их дифференцировать, тем не менее обеспечение принципа гуманизма в деятельности правоохранителя имеет свою специфику.

При преподавании в рамках специальности соответствующих учебных дисциплин, таких как "Тактико-специальная подготовка", "Основы применения специальной техники", "Правовые, организационные и финансовые основы противодействия терроризму" и некоторых других, преподавателю необходимо моделировать ситуации правоохранительной работы, из которых вообще не существует выхода без причинения какого-либо ущерба охраняемому праву, и такие ситуации случаются нередко в практике органов безопасности. У студента, в соответствии с соблюдением принципа гуманизма, должен быть привит профессиональный навык выбора варианта действий, сопряженного с наименьшим причинением вреда охраняемым законом объектам.

Так, обучаемый должен уметь проанализировать все возможные варианты развития событий в предложенной ситуации, составить прогноз неблагоприятных последствий и выбрать из них наиболее гуманный вариант. Такая закрепленная на практических занятиях способность позволит в будущей правоохранительной деятельности принимать законные, обоснованные, взвешенные и оперативные решения при выполнении профессиональных служебных задач.

4. Принцип конспирации.

Соблюдение национальной безопасности России напрямую связано с адекватным обеспечением охраны информации, разглашение которой может составить угрозу общественному благополучию, национальным интересам и незыблемости конституционного строя. Первоочередной задачей в процессе обучения является приобретение профессиональных знаний, умений и навыков, обусловленных реализацией названного принципа.

Принцип конспирации согласуется с профессиональными компетенциями многих учебных дисциплин специальности "Правовое обеспечение национальной безопасности", студенты изучают нормативные положения о сведениях, составляющих государственную тайну, самом правовом режиме государственной тайны и его соблюдении; негласных методах работы; перечне оперативно-розыскных,

разведывательных и контрразведывательных мероприятий, основаниях для проведения данных мероприятий; соблюдении при их реализации прав и законных интересов граждан и организаций; основаниях для нарушения прав указанных субъектов и т.д.

Отдельной строкой в образовании по данной специальности, начиная с третьего учебного семестра, идет процесс формирования навыков получения оперативных сведений на негласной основе, умения преобразовывать их в доказательственную информацию в уголовном судопроизводстве, данные навыки приобретаются с помощью профессиональных компетенций, концептуальную основу которых составляет принцип конспирации.

Подводя итог, необходимо отметить, что при получении высшего юридического образования по специальности "Правовое обеспечение национальной безопасности" приобретаемые профессиональные компетенции должны быть не только согласованы друг с другом и выстроены в определенной логической последовательности, но и в общем подчиняться и обусловливаться нормативными принципами, распространяющимися на всю сферу правоохранительной работы по предотвращению внешних и внутренних угроз национальным интересам России.

Литература:

1. Афанасьев В. С. Обеспечение законности: вопросы теории и практики (по материалам органов внутренних дел) : автореф. дис. … д-ра юрид. наук в форме научного доклада. – М., 1993. – 40 с.
2. Бурганова И.Н. Диверсификация направлений внешней политики РФ: новые вызовы и угрозы // Роль инноваций в трансформации современной науки : сб. Ст. Международной научно-практической конференции / отв. ред. А.А. Сукиасян. – 2015. – С. 190-194.
3. Идрисова С.Ф., Шох М.А., Осетров А.П. Социально-экономическая и криминогенная ситуация в регионе. Основные задачи региональных органов (подразделений) внутренних дел по укреплению правопорядка и общественной безопасности. лекция / С. Ф. Идрисова, М. А. Шох, А. П. Осетров. – Ижевск, 2009. – 98 с.
4. Камилов М.А. Определение общественной безопасности в соответствии с новой концепцией общественной безопасности в Российской Федерации // Административное и муниципальное право. – 2014. – № 8 (80). – С. 775-778.
5. Кардашова И.Б., Босхамджиева Н.А. О соотношении категорий "безопасность", "национальная безопасность", "общественная безопасность", "общественный порядок" // Актуальные вопросы административно-правового регулирования в современной России : сб. материалов Международной научно-практической конференции, посвященной 70-летию И.И. Веремеенко. – 2008. – С. 72-74.
6. Кудрявцев В. Н. Законность: содержание и современное состояние // Журнал российского права. – 1998. – № 1. – С. 7-12.
7. Рубан А.В. Модель процесса формирования аксиологической компетентности личности курсантов в процессе военно-профессионального образования // Мир науки, культуры, образования. – 2018. – № 5 (72). – С. 194-196.
8. Шарихин А.Е. Общественная безопасность как социальное явление и элемент системы национальной безопасности // Мониторинг правоприменения. – 2015. – № 1 (14). – С. 40-45.
9. Юнусов С.А. Обеспечение принципов справедливости и законности в административной деятельности правоохранительных органов // Административная деятельность правоохранительных органов Российской Федерации и зарубежных стран : сб. материалов Всероссийского научно-практического семинара. – 2017. – С. 285-292.
10. Ямалитдинов А.А. Компетенция органов внутренних дел по обеспечению безопасности личности, общественного порядка и общественной безопасности // Актуальные проблемы права и государства в XXI веке. – 2016. – Т. 8. – № 4. – С. 300-306.

PEDAGOGICALLY COMFORTABLE ENVIRONMENT: FUNCTIONAL CHARACTERISTICS AS A FACTOR IN INTRODUCING PRESCHOOLERS TO SPORTS ACTIVITIES

Kachalov Dmitry Vladimirovich, *DSc of Pedagogical sciences, Professor, Department of Foreign Languages and Intercultural Communications, Ural State University of Railway Transport, Yekaterinburg*

Istomin Sergey Olegovich, *Deputy Director, State Autonomous Institution of the Sverdlovsk Region Sports School of the Olympic Reserve for Hockey Spartak, Yekaterinburg*

The article introduces the concept of a pedagogically comfortable environment as a factor and a set of favorable conditions and opportunities created for introducing older preschool children to sports activities in a children's sports complex, describes the content and functions of a pedagogically comfortable environment that encourages motor independence, promotes interest in sports activities, and orients children to a sports lifestyle; providing openness and attractiveness for children and their parents (legal representatives), guaranteeing emotional well-being, comfort in interaction between a child-teacher-coach; preserving and maintaining a positive mood of children. The problem of this research is related to the search for ways and means of involving children of senior preschool age in sports activities and determining the pedagogical functionality of a pedagogically comfortable environment.

Keyword: *pedagogical environment; pedagogically comfortable environment as a factor of introduction to sports activities; functions of pedagogically comfortable environment.*

DOI 10.24923/2222-243X.2020-35.50

УДК 37
ВАК РФ 13.00.04

© Качалов Д.В., 2020
© Истомин С.О., 2020

ПЕДАГОГИЧЕСКИ КОМФОРТНАЯ СРЕДА: ФУНКЦИОНАЛЬНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ КАК ФАКТОРА ПРИОБЩЕНИЯ ДОШКОЛЬНИКОВ К СПОРТИВНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

В статье введено понятие педагогически комфортной среды как фактора и совокупности благоприятных условий и возможностей, созданных для приобщения детей старшего дошкольного возраста к спортивной деятельности в условиях детского спортивного комплекса, описано содержание и функции педагогически комфортной среды, побуждающей к двигательной самостоятельности, способствующей проявлению интереса к спортивной деятельности, ориентирующей детей на спортивный стиль жизни; обеспечивающей открытость и привлекательность для детей, их родителей (законных представителей), гарантирующей эмоциональное благополучие, комфортность в интеракции ребенок-педагог-тренер; сохраняющей и поддерживающей позитивное настроение детей. Проблема данного исследования связана с поиском путей и средств приобщения детей старшего дошкольного возраста к спортивной деятельности и определение педагогического функционала педагогически комфортной среды.

Ключевые слова: *педагогическая среда; педагогически комфортная среда как фактор приобщения к спортивной деятельности; функции педагогически комфортной среды.*

Спортивная подготовка, физкультурное образование направлено на всестороннее развитие физических и духовных способностей человека в аспекте формирования личности, ее самореализации в развитии своих духовных и физических способностей. В последнее время усилились требования к подготовке спортивных педагогов [6], которые, помимо профессиональных компетенций непосредственно в области физической культуры и спорта и навыков преподавания спортивных дисциплин, должны обладать компетенциями по созданию комфортности образовательной среды.

Специфика любого вида включения детей в спортивно-физкультурную деятельность заключается в том, какими средствами и методами достигается ее цель – подготовка жизненно активного человека, какова должна быть среда, в которой взращивается олимпийский резерв.

В рамках изучения педагогической характеристики среды исследователи подходят с позиции раскрытия педагогической характеристики образовательной среды в различных типах образовательных учреждений, в которой выделяются активность, зависимость, относительный приоритет самостоятельности учащегося над директивностью в определении стиля педагогического процесса [3, С.8]; в контексте средового подхода в воспитании исследователи указывают, что среда способна обогащать и обеднять, обнажать и определять, оценивать и обесценивать… то есть опосредовать личность [7]; исследования, посвященные школьной среде привели к обозначению ее структурных составляющих: физическое окружение, человеческие факторы, программа обучения, наполняемость которых включает архитектуру, дизайн, пространственную структуру помещений, пространственную и социальную плотность, личностные особенности и успеваемость учащихся, деятельность, стиль, характер преподавания, контроля и т. д [10, С. 77-79].

Педагогическая среда как категория педагогической науки рассматривается через понимание ее как образовательное пространство, в котором выделены субъекты – учащийся, коллектив уча-

КАЧАЛОВ Дмитрий Владимирович, *доктор педагогических наук, профессор кафедры Иностранных языков и межкультурных коммуникаций, Уральский государственный университет путей сообщения, Екатеринбург*

ИСТОМИН Сергей Олегович, *заместитель директора, Государственное автономное учреждение Свердловской области Спортивная школа олимпийского резерва по хоккею Спартаковец, Екатеринбург*

щихся, класс. педагог, педагогический коллектив, родители, образовательное учреждение в целом. А названные субъекты в то же время являются условиями деятельности отдельного субъекта педагогической среды.

Сама же педагогическая среда характеризуется на микроуровне учебного процесса и отношений в нем и на макроуровне социальных условий и отношений в образовательной деятельности; педагогическая среда как фактор развития самосознания школьников рассматривается как среда, которая выполняет развивающую функцию и включает в себя цели педагогической деятельности, осуществление сотрудничества [1, С.9].

Понимание среды как педагогической, выраженной в совокупности организационно-педагогических и личностных, социальных условий педагогической деятельности выводится на понятие образовательной среды как системы влияний и условий формирования личности, возможностей для ее развития [11, С.11].

С позиций категории удобства, комфорта в общем понимании исследователи обращаются к раскрытию понятия "комфортная среда": это совокупность условий, определяющих благоприятный климат для актуализации потенциала всех участников образовательного процесса; актуализации потенциала всех участников образовательного процесса [2, С. 9].

В аспекте комфортности образовательной среды осуществляется перенос на педагогически комфортную среду, в которой в совокупности предстают;

– атмосфера доброжелательности и поддержки, которую получает каждый субъект образовательного учреждения;

– атмосфера взаимного позитивного расположения;

– защищенность и уверенность в своевременной поддержке со стороны окружающих; положительное эмоциональное самочувствие.

В моделируемом аспекте раскрытия педагогически комфортной среды дается структура ее и описываются как функциональные компоненты:

– предметно-пространственный (дизайн, архитектура, символика);

– содержательно-методический компонент (цели, содержание, формы организации, стиль преподавания и характер контроля, методы, технологии);

– коммуникативно-организационный компонент (пространство межличностного взаимодействия) [5, С.99-102].

Определяя педагогически комфортную среду как фактор приобщения к спортивной деятельности детей старшего дошкольного возраста мы акцентируем внимание на том, что ее целью является, с одной стороны, процесс становления личности ребенка, раскрытие его индивидуальных возможностей, с другой – приобщение к спортивным играм, спортивным упражнениям, формирование двигательной активности, интереса к ним на основе предоставления каждому ребенку возможности самоутвердиться в сфере спортивной деятельности, максимально раскрыть его индивидуальные качества и способности.

Факторный признак педагогически комфортной среды связывается с потребностью в развитии личности, ее способностей в сфере спортивной деятельности, самореализации в ней, где создаются условия приобщения детей к спортивной деятельности, возможностей физического развития. В структуре педагогически комфортной среды наличествует пространственно-предметное, социальное и обусловливающее приобщение к спортивной деятельности, где дети старшего дошкольного возраста становятся активными субъектами, а сотрудничество как технология приобщения становится процессуальной, многофункциональной.

Перед нами стоит задача обосновать и описать функции педагогически комфортной среды как фактора приобщения детей старшего дошкольного возраста к спортивной деятельности.

Основываясь на предмете исследования – приобщение детей старшего дошкольного возраста к спортивной деятельности, мы выделяем следующие функции:

– функция эмоциональной насыщенности – в данной функции видится сохранение состояния чувства радости, удовольствия, удовлетворения, которые испытывают дети в спортивной деятельности.

Педагогически комфортная среда как фактор приобщения детей к спортивной деятельности в условиях детского спортивного комплекса видится нам эмоционально насыщенной, "яркой", располагающей к сотрудничеству и пониманию.

В ней необходима эмоциональность оформления среды, в которой ребенок познает основы спортивной деятельности, в качестве которых выделены: визуальное оформление, наличие эмоционально насыщенных элементов (сказочные, картинки, лозунги с учетом

возраста ребенка), изображения спортивных мультипликационных героев и др. [12];

– функция социальной доминантности характеризует значимость педагогически комфортной среды в системе ценностей субъектов, вовлеченных в спортивную деятельность, процесса приобщения детей к спортивной деятельности. Значимость спортивно-физкультурной среды как педагогически комфортной проявляется в позитивном общении с педагогами тренерами, друг с другом [12];

– функция развивающего воздействия определяет необходимость наличия материалов и предметов спортивно-физкультурного характера согласно учета возраста детей старшего дошкольного возраста, спортивного инвентаря, с которым ребенок может действовать как вместе с педагогом-тренером, так и самостоятельно. Деятельность детей в такой среде позволяет "общаться напрямую" с инвентарем спортивным, реализовать свое право на самостоятельный деятельностный контакт с ним, заниматься по собственному желанию, что уже закладывает механизм саморазвития личности.

По сути речь идет о том, что целенаправленное ресурсообеспеченное взаимодействие педагога-тренера и детей по достижению запланированного результата (в нашем случае – приобщение детей к спортивной деятельности) в рамках спортивно-физкультурной деятельности, организованной с учётом индивидуальных потребностей и особенностей детей [9];

– стимулирующая функция педагогически комфортной среды состоит в том, что в процессе приобщения детей к спортивной деятельности среда должна представлять для них интерес, мотивировать к действию, служить организатором деятельности детей. Это среда создает условия для стимулирования творческих усилий детей в спортивных играх, творческих познавательно-спортивных занятиях.

В этом функциональном формате педагогически комфортная среда является нейтрализатором отрицательных факторов, создает атмосферу принятия, доброжелательности, творчества, оказания эмоциональной поддержки; проявление искреннего интереса к детям [8, С.35-38];

– функция трансформируемости [4] предполагает возможность изменений педагогически комфортной среды в зависимости от ситуации, в том числе от меняющихся интересов и возможностей детей;

– функция вариативности [4] педагогически комфортной среды предполагает наличие в детском спортивном комплексе, спортивном зале, тренировочной площадке различных пространств для спортивной игры, снятия напряжения, а также разнообразных материалов, игр, игрушек и оборудования, обеспечивающих свободный выбор детей; должным образом в процессе приобщения к спортивной деятельности детей старшего дошкольного возраста осуществляется периодическая сменяемость игрового спортивного материала, появление новых спортивных предметов, стимулирующих двигательную активность детей.

Педагогически комфортная среда не должна быть завершенной, застывшей, ее следует периодически преобразовывать, обновлять, стимулировать физическую, творческую, двигательную активность детей, побуждать к дополнению ее необходимыми для развертывания деятельности материалами.

Педагогически комфортная среда может помочь педагогам тренерам в формировании у детей старшего дошкольного возраста благоприятного отношения к спорту, интереса, готовности к субъектному участию в спортивной деятельности.

Структурные компоненты педагогически комфортной среды (архитектура и дизайн, цели и содержание процесса приобщения детей к спортивной деятельности, организация спортивных игр, подвижных игр, межличностное общение и взаимодействие) в ее организационно-процессуальном аспекте способствуют следующему:

– создают условия для овладения разнообразными, достаточно сложными видами спортивных действий;

– позволяют проявлять дошкольникам самостоятельность, актив-ность, творчество;

– функциональные возможности педагогически комфортной среды направлены на вызов сильных эмоций у детей, их организованности, устойчивого интереса к спортивной деятельности;

– результативными характеристиками педагогически комфортной среды становится показатели приобщения детей старшего дошкольного возраста к спортивной деятельности.

Литература:

1. Бегишева Н.А. Педагогическая среда как фактор развития самосознания старших дошкольников : автореф. дис. …канд. пед. наук. – Калининград, 2006. – 24 с.

2. Белова Т.В Создание педагогически комфортной среды в образовательном учреждении как средство профессиональной адаптации молодых

учителей: В условиях малых городов : дис. … канд. пед. наук. – Екатеринбург, 2004. – 227 с.
3.Беляев Г.Ю. Педагогическая характеристика образовательной среды в различных типах образовательных учреждений: автореф. дис. … канд. пед. наук. – М., 2000. – 24 с.
4.Веракса Н.Е., Комарова Т.С., Васильева М.А. Примерная общеобразовательная программа дошкольного образования "От рождения до школы". – М., 2014.
5. Кибирева О.Н. Особенности организации комфортной образовательной среды в реализации ФГОС третьего поколения / О.Н. Кибирева, Е.Ю. Полынская // Актуальные задачи педагогики: материалы II Междунар. науч. конф. (г. Чита, июнь 2012 г.). – Чита : Молодой ученый, 2012. – С. 99-102. – URL: https://moluch.ru/conf/ped/archive/59/2489/ (дата обращения: 15.04.2020).
6. Лубышева Л.И., Магин В.А. Инновационные технологии в профессиональной подготовке спортивного педагога // Теория и практика физической культуры. – 2005. – Т. 191. – С. 191.
7. Мануйлов Ю.С. Средовой подход в воспитании. – 2-е изд., перераб. – М.; Н. Новгород: Изд-во Волго-Вятской академии государственной службы, 2002. – 157 с.
8. Молодцова Т.Д. Использование педагогических стимулов в работе с детьми в условиях оздоровительного центра // Международный журнал экспериментального образования. – 2016. – № 5. – С. 35-38.
9. Создание развивающей образовательной среды начальной школы как интегративный результат выполнения требований ФГОС начального общего образования к условиям реализации основной образовательной программы начального общего образования / авт.-сост. А. Г. Пачина – Ханты-Мансийск: Институт развития образования, 2018. – 71 с.
10.Хейдметс М. Человеческое начало в средообразовании // Социально-психологические основы средообразования: тез. конф. – Таллин, 1985.
11. Ясвин В.А. Экспертиза школьной образовательной среды // Директор школы. – М. : Сентябрь, 2000.
12. Ясвин В.А. Образовательная среда: от моделирования к проектированию. – М. : Смысл, 2001. – 365 с.

DEVELOPMENT OF SCIENTIFIC AND INFORMATION KNOWLEDGE BASES IN EDUCATION

Kirjushina Olga Nikolaevna, *PhD of Pedagogical sciences, Associate Professor, Department of General Pedagogy, Taganrog Institute named after A.P. Chekhov (branch), Rostov State University of Economics (RINH), Taganrog*

The article describes the approach to solving the problem of formation of scientific and information bases in education. The basis for the creation of a knowledge system is theoretical typology and the construction of models of scientific information. Models of scientific methods of research, which reveal the principles of their objective choice, the field of effective use and adequate presentation, form the knowledge base. A more technological presentation of a variety of scientific methods increases the effectiveness of research and education activities.

Keywords: *logical thinking; models; scientific and information knowledge base; research methods; research activity; theoretical typology.*

DOI 10.24923/2222-243X.2020-35.51

ФОРМИРОВАНИЕ НАУЧНО-ИНФОРМАЦИОННЫХ БАЗ ЗНАНИЙ В ОБРАЗОВАНИИ

УДК 37.01
ВАК РФ 13.00.01

© Кирюшина О.Н., 2020

В статье изложен подход к решению проблемы формирования научно-информационных баз в образовании. Основой создания системы знаний является теоретическая типология и построение моделей научной информации. Модели научных методов исследования, раскрывающие принципы их объективного выбора, области эффективного использования и адекватной презентации, составляют базу знаний. Более технологичное представление множества научных методов обеспечивает повышение результативности научно-исследовательской и образовательной деятельности.

Ключевые слова: *логическое мышление; модели; научно-информационная база знаний; методы исследования; научно-исследовательская деятельность; теоретическая типология.*

КИРЮШИНА Ольга Николаевна, *кандидат педагогических наук, доцент, кафедра Общей педагогики, Таганрогский институт имени А.П. Чехова (филиал), Ростовский государственный экономический университет (РИНХ), Таганрог*

Поскольку мир меняется так быстро, что трудно предсказать, с какими проблемами встретится молодое поколение в ближайшем будущем, то специалисты, оканчивающие вуз, должны быть готовы принимать компетентные решения в любых жизненных ситуациях, что предполагает поиск и использование новых знаний, недостающих для осуществления профессиональной деятельности. Получать и обрабатывать информацию, делать выводы и принимать решения

люди способны благодаря процессу логического мышления. Это ценное интеллектуальное качество помогает: оценивать ситуацию; делать умозаключения; принимать решения, отделяя главные задачи от второстепенных. Наивысший результат интеллектуальной способности человека – "видеть" проблему, правильно ставить цели, создавать план, расставлять приоритеты, искать способы и решать сложные задачи, формировать и изобретать новое, возможен на базе профессиональных знаний, как фундамента и инструмента системного решения задач. Мыслительная потребность рассматривать объект как часть окружающей среды и как совокупность взаимодействующих элементов способствует целостному восприятию и изучению предметов и явлений. Значительный потенциал в формировании у обучающихся готовности и способности творчески мыслить, проявлять инициативу в системном разрешении нестандартных ситуаций заложен в возможностях теории решения научно-исследовательских задач. Совершенствование подготовки специалистов к научной деятельности обусловлено также необходимостью развития логического мышления – основы профессионального проектирования научной и образовательной деятельности. Кроме того, это условие анализа и внедрения инновационных разработок в практику. Поэтому активизация самостоятельной познавательной и научно-исследовательской деятельности обучающихся на основе построения образовательного процесса с использованием технологий развития логического мышления и творческих способностей личности, подготовленной к решению актуальных проблем в различных областях деятельности, актуальна.

Современная личностно ориентированная парадигма образования "предполагает оптимизацию образовательного процесса с учетом интересов развивающейся личности, социальных, национальных и др. особенностей отдельных народов страны" [4]. Это обусловливает необходимость непрерывного изучения развивающейся личности на основе рациональных средств и способов исследования, интегрированных в процессе исторической преемственности [2]. Одно из условий успешности этой деятельности – развитие логического мышления и творческих способностей личности. Поэтому важна разработка и эффективное использование методологических подходов, научных методов и исследовательского инструментария в области образования. Выполнение этого условия предполагает глубокое непрерывное формирование прочных и системных знаний научных методов исследования на этапе профессиональной вузовской подготовки. Но для эффективного использования информационного ресурса, в т.ч. множества научных методов исследования, необходимо системное решение задач, направленных на раскрытие сущности и выявление закономерностей на их множестве. Это возможно на основе логических операций, применение которых определяется задачами, видом и характером информации. Прежде всего, могут быть использованы мыслительные операции – анализ и синтез, сравнение, абстрагирование, конкретизация, обобщение и классификация. Но всякое знание начинается с классификации (от лат. classis – разряд, класс и facio, раскладываю), в основе которой лежит количественная фиксация устойчивых признаков сходства и различия системы соподчинённых понятий (классов объектов) в определенной области знания или деятельности. Необходимо также отметить универсальную процедуру научного мышления – теоретическую типологию. Обобщая признаки множества изучаемых объектов, она опирается на понимание объекта как системы. Это предполагает построение его идеальной модели, что связано со структурными уровнями объекта и выявлением закономерности его развития. Моделирование, являясь одним из основных инструментов системного исследования и развития логического мышления, эффективно используется в образовательной деятельности. Результаты теоретической типологии в виде моделей – различных по форме таблиц, схем и алгоритмов, составляют базу знаний (БЗ; англ. Knowledge base, KB). Обязательным свойством разрабатываемых моделей должна быть возможность использования их как на этапе обучения, так и в практической деятельности. Безусловно, создание и использование научно-информационных баз знаний, обеспечивающих мотив к деятельности и опыт работы с объектами определенного типа, способствует активизации развития логического мышления и формирования навыков построения причинно-следственных связей.

Все научные области знаний испытывают потребность в эффективном использовании информации о множестве изучаемых объектов. Так, реальным направлением и условием повышения качества подготовки педагогов и результативности научно-педагогической деятельности является создание системы знаний, способствующей повышению эффективности использования научных методов исследова-

ния. При построении моделей системы методов нами учитывалась процедура их использования, а также область применения. Информация систематизирована по технологии подготовки и выполнения следующих этапов исследования: планирование и проведение; обработка данных и интерпретация результатов. Представление научной информации в виде базы знаний – системы моделей, включающей алгоритмы рационального выбора и применения научных методов в различных условиях деятельности, будет способствовать не только эффективному использованию их в различных условиях деятельности, но и адекватной презентации. Так, для обеспечения объективного выбора и эффективного использования рациональной модификации метода наблюдения при разных условиях проведения и организации исследования целесообразны знания о взаимосвязи этих факторов. В разработанной нами модели (табл.), представлены основания выбора основных и альтернативных модификаций видов наблюдения, адекватных реальной среде, задачам исследования и характеру изучаемого объекта.

Таблица – **Виды модификаций научного метода наблюдения, соответствующие условиям и организации проведения исследования**

Условия и особенности развития явления. Организация проведения исследования	Виды наблюдения: основное (альтернативное)	Необходимость и достоинство альтернативного
Место наблюдения в данном исследовании	Самостоятельное (Вспомогательное)	Помощь в познании связей с действительностью
Условия исследования изучаемого явления или процесса	Естественное (Лабораторное)	Выявление и изучение отдельных факторов
Ход явления и изучаемые параметры известны	Формализованное - стандартизованное (Неформализованное нестандартизованное)	Выявление неизвестных параметров условий и факторов изучаемого объекта исследования
Организация группы наблюдателей с целью повышения надежности получаемой информации	Коллективное (Один наблюдатель. Самонаблюдение)	Меньшая трудоемкость. Изучение внутреннего психологического состояния, действия, поступков самого наблюдающего субъекта
Влияние присутствия наблюдателя на ход процесса изучения	Открытое (Скрытое)	Возможность охвата и изучения всех условий и сторон реального процесса
Участие наблюдателя в процессе	Включенное (Невключенное)	Полное сохранение естественного развития явления, процесса
Системное изучение всех параметров объекта	Многостороннее (Узко специализированное)	Изучение отдельных сущностных характеристик
Возможность полного охвата всей выборки объекта наблюдения	Сплошное (Выборочное)	Меньшая трудоемкость. Изучение основных, типичных представителей объекта исследования
Учет развития во времени изучаемого объекта в законченном виде	Непрерывное (Дискретное)	Изучение весьма длительно развивающихся процессов
Непосредственный учет регистрируемых значений изучаемых параметров	Текущее (Отсроченное)	Дополнительные результаты развития процесса
Характер протекания явления или процесса	Постоянное (Периодическое. Однократное)	Изучение неустойчивых явлений или процессов
Характер взаимодействия наблюдателя с объектом	Непосредственное - прямое (опосредованное – косвенное)	Возможность системного изучения объекта исследования
Вид регистрируемой информации		Контроль и получение дополнительной информации

Значительную роль в организации личностно ориентированного образования и связанное с этим изучение особенностей обучающихся занимает класс научных методов – тесты. Тест (англ. слова test) – это любая проба, любое испытание. Но в исследованиях психолого-педагогического направления тест – это нормированные по трудности и времени выполнения задания. Безусловно, разрабатываемые методики должны пройти последовательную процедуру апробации и стандартизации на репрезентативной выборке обследуемых. В образовательной деятельности используют дидактические и психологические тесты. Разработка новых конструкций стандартизованных психологических тестов является трудоемким процессом, поэтому значительная часть используемых методик относится к заимствованным. Множество психологических тестов и специально разработанных формализованных методик, а также многообразие показателей характеристик обучаемых, обусловили необходимость теоретической типологии и построения модели взаимосвязи изучаемых характеристик и методик психологических тестов. Разработанная нами модель представляет разные структурные уровни системы по назначению методик, охватывая весь спектр характеристик развивающейся личности (рис.):

– интеллект, креативность, познавательные свойства – восприятие, память, внимание, мышление, воображение, речь и т.д.;

– способности: общие (интеллектуальные) – вербальные, нумерические, пространственные, технико-практические; специальные – математические, технические, литературные, художественные, музыкальные и т.д.;

– личностные особенности: типологические – темперамент, характер и др.; мотивационная сфера и направленность личности – интересы, мотивация, ценностные ориентации, тревожность и др.; эмоционально-психическое состояние;

– межличностные особенности: индивидуальные свойства; компетентность в общении; внутригрупповые отношения; внутрисемейные отношения.

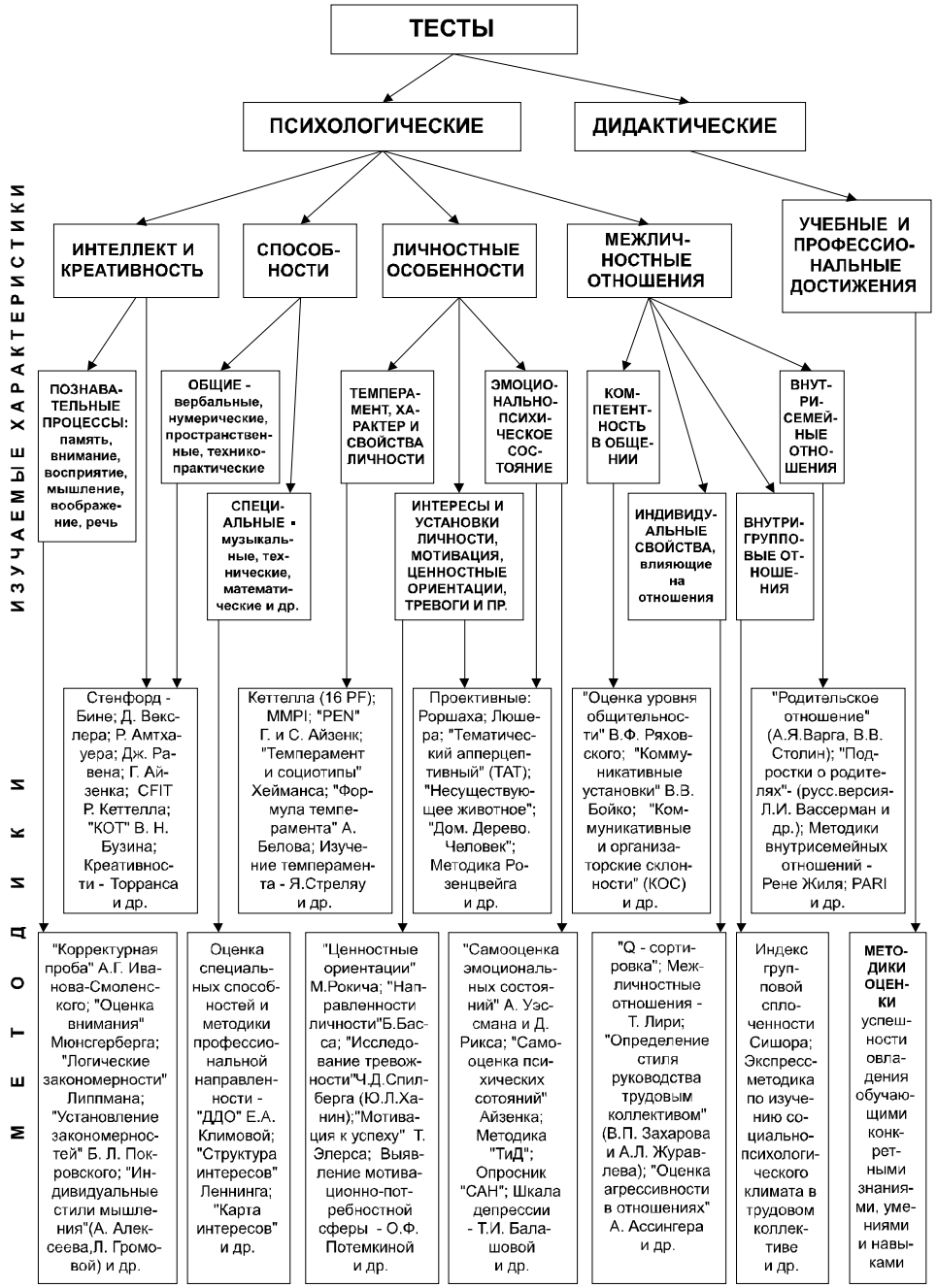

Рисунок – **Модель взаимосвязи изучаемых характеристик личности и методик психологических тестов**

Прежде всего, необходимо отметить методики теста интеллекта, которые, являясь исторически наиболее ранними, предназначены для изучения уровня умственного развития человека. Значительное число формализованных методик этой группы тестов направлены на изучение интеллектуального развития и креативности обучаемых. Наиболее известные тесты интеллекта – Д. Векслера, Р.Амтхауера, Дж. Равенна, Стенфорд – Бине и др. Для диагностики "креативности" – творческой способности, тесно связанной с понятием "интеллект", используются также разные методики. Наиболее часто используется тест Торранса. С помощью этого теста диагностируются три сферы творческого мышления: словесная, изобразительная и словесно-звуковая. Большая группа методик психологических тестов используется для углубленного изучения отдельных особенностей познавательных процессов – восприятие, память, внимание, мышление, воображение, речь и т.д.

Поскольку на формирование положительной профессиональной мотивации влияет деятельность, наиболее соответствующая его возможностям и склонностям, то важна диагностика способностей, дающая человеку возможность выбора такого направления. Естественно, подходы диагностики общих и специальных способностей разные. Общие способности – интеллектуальные (вербальные, нумерические, пространственные, технико-практические), реализуются человеком во многих видах деятельности – овладение разными видами знаний и умений. Учитывая, что развитие общих способностей человека предполагает развитие его познавательных процессов: памяти, восприятия, мышления, воображения, определяющих его интеллект, то их диагностика, как правило, осуществляется с помощью тестов интеллекта. На диагностику развития особого рода способностей – специальных, направлены тесты, которые предельно близко к реальности моделируют профессиональные задачи и виды деятельности разного направления: математические, технические, литературные, художественные, музыкальные, спортивные и т.д.

Достаточно подробная информация о психодиагностических методиках изложена в энциклопедических, учебных, научно-методических и др. изданиях [1; 2; 3; 5]. Но структурная взаимосвязь изучаемых характеристик личности и методик психологических тестов, а также другие модели будут способствовать непосредственному эффективному использованию научных методов исследования и процессу разработки авторских методик. Типология и структуризация научной информации, обеспечивающие более технологичное представление множества научных методов и расширение оснований объективного выбора и эффективного использования их в различных областях и условиях деятельности, во взаимосвязи составляют основу эффективной технологии совершенствования научно-методического обеспечения в научно-исследовательской подготовке педагогов. Структуризация же информации о результатах научной деятельности в области образования способствует повышению ее эффективности и развитию основных ресурсов научного потенциала – научно-информационного и кадрового. "Теоретическая систематизация и структуризация научной информации, представление ее в виде комплекса количественных показателей и создание на их основе объективной научно-информационная базы обеспечит условия адекватной координации развития ресурсов научного потенциала" [4]. Кроме того, поскольку функцией науки является не только выработка, но и теоретическая систематизация ранее накопленных знаний, то совершенствование существующего информационного ресурса в виде структуризации, разработки моделей и создания научно-информационных баз, обеспечивает приращение нового знания, и прежде всего, в области методологии научно-педагогической деятельности. Такой подход способствует переходу науки со ступени эмпирического накопления знаний на уровень теоретического синтеза, образуя аппарат повышения результативности научно-педагогической деятельности.

Таким образом, поскольку условием инновационного развития страны является модернизация системы образования, а ее успешность определяется развитием и совершенствованием научно-методического, кадрового и научно-информационного ресурсов, то необходимо эффективное использование постоянно пополняемой достоверной научной информации, в том числе знаний о научных методах исследования. Это возможно путем сведения их к основным типам на основе теоретической типологии и структурно-функционального анализа множества научных методов, направленных на выявление сходства и различия известного исследовательского инструментария. Формализованные иерархические структуры взаимосвязи научных методов исследования являются удобным инструментом при изучении и более оперативным в практическом использовании. Обеспечение обучающихся дополнительной информацией в виде базы знаний, более полно раскрывающей возможности существующих информационных ресурсов системы образования, способствует повышению эффективности использования научных методов и результатов научно-исследовательской деятельности, являясь реальным направлением и условием повышения качества подготовки педагогов в современных условиях.

Литература:

1. Большая энциклопедия психологических тестов. – М. : Эксмо, 2006. – 416 с.
2. Кирюшина О.Н. Научно-методологическое обеспечение наукометрического исследования ресурсов научного потенциала системы образования // European Social Science Journal. Европейский журнал социальных наук. 2013. – №7 (35). – С. 59-70.
3. Кирюшина О.Н. Система научных методов исследования как инструмент реализации личностно ориентированного образования // Методист. – 2008. – №9. – С. 41-53.

4. Кирюшина О.Н. Формирование научно-информационной базы координации развития ресурсов научного потенциала системы образования // Kant. – 2019. – №2. – С. 73-77.

5. Основы психологии: практикум / ред.-сост. Л.Д. Столяренко. – Изд-е 6-е, дополн. и перераб. – Ростов-н/Д. : Феникс, 2005. – 704 с.

PSYCHOLOGICAL-PEDAGOGICAL ASPECTS OF TEACHING THE FOREIGN LANGUAGE TO STUDENTS OF NATURAL-SCIENCE FACULTIES

Kovaleva Tatiana Sergeevna, *Senior Lecturer*

Absalyamova Ramsia Akhmarovna, *PhD of Pedagogical science, Associate Professor*

Fomina Elena Vasilievna, *Associate Professor*

Department of Foreign Languages and Intercultural Professional Communication, Social Humanity Institute, Tyumen State University, Tyumen

The article deals with the role and place of the discipline "Foreign language" in the professional training of students of natural science faculties. The most typical reasons are identified for the low language training of students of non-linguistic areas in a higher educational establishment. In this regard, the necessity of realization of individual approach to each student taking into account his psychological and pedagogical features is proved. The dominant pedagogical principles are considered of teaching a foreign language to students of non-linguistic specialties. .

Keywords: *psycho-pedagogical aspects; the principles of education; motivation; intellect; non-linguistic faculty; problematic tasks; project activity.*

DOI 10.24923/2222-243X.2020-35.52

УДК 378.091.3
ВАК РФ 13.00.02

© Ковалева Т.С., 2020
© Абсалямова Р.А., 2020
© Фомина Е.В., 2020

ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ СТУДЕНТОВ ЕСТЕСТВЕННОНАУЧНЫХ ФАКУЛЬТЕТОВ

В статье рассматривается роль и место дисциплины "Иностранный язык" в профессиональной подготовке студентов естественнонаучных факультетов. Выделяются наиболее типичные причины, обуславливающие низкую языковую подготовку студентов неязыковых направлений в высшем учебном заведении. В связи с этим обосновывается необходимость реализации индивидуального подхода к каждому обучаемому с учетом его психологических и педагогических особенностей. В статье рассматриваются доминирующие педагогические принципы обучения иностранному языку студентов неязыковых специальностей.

Ключевые слова: *психолого-педагогический аспекты; педагогические принципы; мотивация; интеллект; неязыковой факультет; проблемные задания; проектный подход.*

КОВАЛЕВА Татьяна Сергеевна, *старший преподаватель*

АБСАЛЯМОВА Рамзия Ахмаровна, *кандидат педагогических наук, доцент*

ФОМИНА Елена Васильевна, *доцент*

кафедра Иностранных языков и межкультурной профессиональной коммуникации, Социально-гуманитарный институт, Тюменский государственный университет, Тюмень

В настоящее время система высшего образования в соответствии с федеральным государственным образовательным стандартом ориентирована на подготовку специалиста, обладающего необходимыми компетенциями, направленных на решение практико-ориентированных задач. Как известно, современному рынку труда требуются эрудированные, мобильные, творчески мыслящие работники, способные к самообучению. Однако подобные требования к специалистам не представляется возможным реализовать без соответствующего уровня иноязычной профессиональной подготовки. Специфика социокультурных изменений, которые присущи всем общественным процессам в России, наряду с расширением взаимодействия с зарубежными странами как в экономической, так и в культурной среде, выдвигает новые требования к языковому образованию. Так, для современного квалифицированного специалиста знание иностранного языка представляется профессиональной необходимостью.

Вопросы повышения качества преподавания иностранного языка как языка профессионального общения становятся все более актуальными. Особый интерес представляет исследование проблем

корреляции психолого-педагогических аспектов обучения иностранному языку в неязыковых вузах. В данной статье мы ставим перед собой цель выделить специфические особенности студентов, обучающихся на естественнонаучных факультетах в контексте языкового образования, а также раскрыть педагогические основы обучения иностранному языку студентов неязыковых специальностей.

Психологи (Г. М. Андреева, Б. Г. Ананьев, И.А. Зимняя, Г. Гарднер), педагоги (В. П. Беспалько, Е. И. Пассов, В. А. Сластенин, Д. Браун), методисты (Б. А. Лапидус, А. К. Маркова) выделяют ряд компонентов и факторов, являющихся базой для решения задач эффективного обучения. Анализ теоретико-методологических наработок указанных авторов показывает, что проблемы корреляции личности учащихся, их профессионального самоопределения и обучения иностранному языку рассматриваются ведущими отечественными и зарубежными учеными дифференцировано, что обуславливает целесообразность практического исследования психолого-педагогических аспектов обучения современных студентов неязыковых вузов иностранному языку.

Важными аспектами при обучении иностранному языку в неязыковом вузе является повышающаяся значимость практического владения иностранным языком, с одной стороны, и недостаточность аудиторных часов, отводимых под дисциплину "Иностранный язык", с другой. Вместе с тем потенциал самого предмета позволяет развивать личностно-значимые качества будущих профессионалов (толерантность, коммуникабельность, готовность преодолевать психологические барьеры при вступлении в межкультурную коммуникацию и т.д.) и подтверждает его значимость среди широкого круга специальных дисциплин вуза.

При этом необходимо отметить также и трудности, с которыми сталкиваются студенты естественнонаучных специальностей в ходе освоения курса иностранного языка. Среди них: изначально невысокий уровень владения иностранным языком; отсутствие полноценной базы, сформированной в школе, для продолжения обучения; отсутствие понимания, каким образом иностранный язык может быть использован в рамках своей профессиональной деятельности; низкая мотивация к обучению и, как следствие, нежелание вступать в коммуникацию.

Именно поэтому в ходе образовательного процесса перед педагогом стоит задача реализации индивидуального подхода к каждому из студентов, с учетом его психологических и возрастных особенностей. Так, учащиеся 18-23 лет, находящиеся в возрастном периоде студенчества, характеризуются устойчивыми свойствами личности, высокой интеллектуальной активностью и стремлениями к творческой деятельности. Профессиональное самоопределение выступает в качестве ведущей деятельности данного возраста. Студенты ориентированы на воплощение в жизнь своих учебно-профессиональных планов, что является основной задачей при обучении в вузе [4].

Эффективность языкового образования на факультетах нефилологических профилей во многом зависит от раскрытия потенциала студента (личностного, интеллектуального, творческого). В данном контексте большое значение для образовательного процесса имеют положения теории множественного интеллекта американского психолога Г. Гарднера. Согласно данной теории каждый человек имеет предрасположенность к ведению того или иного вида интеллектуальной деятельности в зависимости от типа своего интеллекта (вербально-лингвистического, логико-математического, визуально-пространственного, моторно-двигательного и др.). Задача педагога увидеть сильные стороны своего ученика и задать направление его уникальному стилю познания [7].

Способами применения теории Г. Гарднера может являться выполнение индивидуальных и групповых проектов, модульное планирование программы, особая организация учебного материала с учетом познавательного потенциала студентов. Высокая информационная культура современной молодежи, имеющей склонности к постоянному поиску информации в Интернете, позволяет стимулировать самообразование учащихся, а также проводить дифференциацию заданий по уровню владения учебным материалам и в зависимости от целей и задач конкретного занятия.

Немаловажную роль играет формирование мотивационной сферы студентов. Как отмечает выдающийся советский психолог Б.Г. Ананьев, студенчество, являясь отдельным возрастным периодом, характеризуется локализацией мотивации, особенно в аспектах "экономической активности", т.е. вовлечением индивида в производственную деятельность-профессиональное становление [1]. Недостаточная мотивация к изучению иностранного языка представляет серьезную преграду в образовательном процессе, так как для его эффективного осуществления необходимо четкое осоз-

нание студентами роли и места иностранного языка в их профессиональной деятельности, повышения своей квалификации, самосовершенствования и самообразования, продвижения по карьерной лестнице.

С целью выявления общей картины уровня владения иностранным языком, мотивов его изучения и трудностей, с которыми сталкиваются учащиеся, в группах студентов первого курса Тюменского государственного университета был проведен опрос среди студентов естественнонаучных направлений (специальности "Туризм", "География", "Биология") на определение характера мотивации и трудностей, возникающих при изучении иностранного языка. Студентам было предложено ответить на следующие вопросы:

1. Какой иностранный язык Вы хотели бы изучать?

2. Какова Ваша цель изучения иностранного языка?

3. Как часто Вы используете иностранную речь в повседневной жизни и в каких случаях?

4. Как Вы оцениваете свой уровень владения иностранным языком?

5. Что для Вас является самым трудным в освоении иностранного языка?

6. В чем, на Ваш взгляд, причина низкого владения иностранным языком у выпускников школ?

7. Что Вам больше всего нравится делать на занятиях по иностранному языку?

8. Как Вы считаете, что могло бы способствовать повышению мотивации в изучении иностранного языка?

Так, данный опрос показал, что все студенты хотели бы изучать как минимум один иностранный язык. Причем важно отметить, что всего лишь 16% респондентов преследуют цель изучения языка только для получения диплома. Большая часть опрашиваемых испытывают внутреннюю потребность в изучении иностранного языка для личностного развития и самосовершенствования (73%) и / или для путешествий (52%). 37% студентов считают, что иностранный язык нужен им в целях карьерного роста и успешной профессиональной деятельности.

Что касается вариативных ответов на вопросы об уровне владения иностранным языком, 62% респондентов оценили его посредственно и отдали предпочтение ответу: "Понимаю письменную и устную речь, но не могу говорить". Процент свободно говорящих студентов по результатам опроса практически сводится к нулю (1%). Как признаются большинство опрошенных студентов, на их взгляд, причина столь слабой подготовки в области иностранного языка скрывается в отсутствии достаточного количества времени на изучение языка (53%), непрофессионализм учителя (38%) и недостаточное количество аудиторных часов (30%). Некоторые студенты ссылались также на отсутствие должной мотивации в совокупности с отсутствием языковой средой.

Также результаты исследования показали, что наиболее трудным в изучении иностранного языка студенты признают грамматический материал – 75%, говорение – 54% и аудирование – 41%. Проще всего учащимся даются задания на чтение – 14% и письмо – 27%.

На вопрос "Как вы считаете, что бы могло способствовать повышению мотивации в изучении языка?" ответы респондентов распределились следующим образом: 44% – отдали предпочтение проведению нестандартных уроков; 40% – определили для себя более мотивирующим фактором участие в проектной деятельности; оставшиеся 16% – дифференцированно выбрали иные ответы.

С целью получения более полного представления о познавательном потенциале студентов вышеупомянутых направлений, а также для дальнейшей индивидуализации учебного процесса по иностранному языку, было проведено тестирование на выявление преобладающего типа интеллекта согласно теории множественного интеллекта Х. Гарднера. В тестировании было задействовано 68 студентов, из которых: 28 студентов обучаются по специальности "Туризм"; 17 – по специальности "География"; 23 студента – по специальности "Биология". В процессе тестирования ставилась задача – определить, к какому из следующих типов интеллекта относится познавательный потенциал студента: лингвистическому, логическому, пространственному, кинестетическому, музыкальному, межличностному, внутриличностному, натуралистическому. Сам тест содержит 80 утверждений, к каждому из которых респондент должен выбрать один из следующих вариантов ответа: "always" (всегда), "often" (часто), "seldom" (редко), "never" (никогда). К примеру, среди прочих были предложены следующие утверждения:

1) I like fancy words.

2) I am able to picture things clearly in my head.

3) I am proficient at playing musical instrument(s).

4) I cannot imagine my life without music.

5) I am athletic.

По итогам тестирования выяснилось, что меньше всего среди студентов естественнонаучных направлений развит лингвистический склад ума (11%). Не удивительно, что натуралистический (другими словами природный) потенциал выявлен в большей степени (14%). Однако здесь еще доминирует и кинестетический вид интеллекта (14%). Соответствующее распределение тестовых ответов по группам респондентов представлено в таблице.

Таблица – **Распределение типов интеллекта по специальностям обучения респондентов**

Специальность / Тип интеллекта	*Туризм*	*География*	*Биология*	*Среднее значение*
Музыкальный тип	13%	12%	13%	13%
Межличностный тип	13%	12%	11%	12%
Внутриличностный тип	12%	11%	11%	11%
Лингвистический тип	12%	10%	12%	11%
Логический тип	10%	13%	13%	12%
Кинестетический тип	14%	15%	14%	14%
Натуралистический тип	14%	13%	14%	14%
Пространственный тип	12%	14%	12%	13%

Полученные данные проведенного опроса и тестирования на множественность интеллекта позволяют нам сделать следующие выводы. Студенты естественнонаучных направлений испытывают внутреннюю потребность в изучении иностранного языка. Однако отсутствие реальной практики и традиционные занятия подавляют мотивацию, в результате чего, уровень владения языком сводится всего лишь к чтению и переводу текстов.

Выход из создавшейся ситуации мы видим в организации процесса иноязычной профессиональной подготовки на основе применения заданий проблемно-проектного подхода. При этом необходимо учитывать и множественность стилей познания. Одни и те же формы и методы работы на языковых и неязыковых специальностях не приведут к общему знаменателю. Следует учитывать врожденную расположенность учащихся к освоению знаний по тому или иному предмету. Так, согласно проведенному исследованию, у исследуемых студентов преобладает природный (натуралистический) и кинестетический типы интеллекта. Это позволяет предположить, что задания, содержащие природный контент и задания проектного характера, направленные на создание продукта, могут повысить мотивацию на изучение предмета в группах естественнонаучных направлений.

На наш взгляд, такими заданиями могут быть различные проекты по охране окружающей среды, исследования различных географических и биологических объектов в ближайшей местности, составление презентаций по итогам исследования, просмотр видеороликов и видеофильмов о природе, также преобладание кинестетического интеллекта позволяет нам предположить, что одним из эффективных средств в изучении иностранного языка студентами рассматриваемых направлений будут служить задания на создание какого-либо осязаемого продукта, например, создание макетов, плакатов, брошюр, рисунков и т.п.

Таким образом, подводя итоги работы, необходимо отметить, что, с точки зрения психологии и педагогики, языковая подготовка студентов естественнонаучных специальностей представляет собой сложный многоаспектный процесс, базирующийся на взаимокорреляции возрастных и индивидуальных особенностей учащихся, их профессионального выбора, мотивации к обучению. Выбор в качестве ведущих принципов профессионально-ориентированной коммуникативной направленности обучения и межпредметной интеграции позволяет повысить качество обучения иностранному языку. Кроме того, личность преподавателя как организатора учебного процесса, инструктора и лидера позволяет вносить изменения в индивидуально-психологическую реальность учащихся: расширять кругозор, формировать толерантность, развивать познавательную сферу, а также повышать коммуникативную культуру студентов. Задача преподавателя – учитывать познавательный потенциал учащихся при выборе оптимальных форм и методов обучения. Одними из таких методов обучения могут служить задания проблемного характера и проектная деятельность.

Литература:

1. Ананьев Б. Г. Избранные труды по психологии: в 2 т. / Б. Г. Ананьев. – СПб. : Изд-во СПб. гос. ун-та, 2007. – 546 с.
2. Беляева И.Г. Учет психолого-педагогических особенностей студентов при их обучении иностранному языку в неязыковом вузе // Перспективы науки = Scienceprospects. – Тамбов : ТМБпринт, 2018. – № 2(101). – С. 104-108.
3. Научные перспективы XXI века. Достижения и перспективы нового столетия : материалы Международной научно-практической конференции; [науч. ред. Б. М. Вершинин]. – Новосибирск: Международный научный институт "EDUCATIO", 2014. – С. 126-128.
4. Свиридон Р.А. Концепция формирования межкультурной профессионально-коммуникативной

компетенции студентов неязыковых специальностей / Р. А. Свиридон // Фундаментальные исследования. Сер.: Педагогические исследования. – 2014. – № 8. – С. 975-980.
5. Федорова О.Н. Обучение английскому языку студентов неязыкового вуза на основе компетентностного подхода : дис. ... канд. пед. наук / О.Н. Федорова. – СПб., 2007. – 278 с. : ил., табл. 184-204 (216 назв.)
6. Brown H. Douglas. Principles of Language Learning and Teaching 5th ed / H. Douglas Brown. – Harlow: Pearson Longman, 2007. – 410 p.
7. Gardner H. Multiple Intelligence: The Theory in practice/ H. Gardner. – New York: Basic Books, 1993. – 320 p.

TRAINING IN PSYCHOHYGIENE TECHNIQUES IN THE SYSTEM OF DEVELOPMENT OF MILITARY PERSONNEL SANOGENIC THINKING

Kolosov Mikhail Sergeevich, *Postgraduate student, Novosibirsk Military Academy named after General of the Army I.K. Iakovlev of National Guard Troops of Russian Federation, Novosibirsk*

Fedak Evgeny Iosifovich, *PhD of Pedagogical sciences, Associate Professor, Professor, Department of Pedagogy, Military University Ministry of Defense of the Russian Federation, Moscow*

The article discusses the historical aspects of psychohygiene, the main tasks and psycho-hygienic measures carried out in the troops. Methods of psychohygiene and activities are revealed, the training of which will allow military personnel to develop sanogenic thinking, regulate their mental state independently, to reduce neuropsychic stress and maintain mental health under extreme conditions of a military-combat situation.

Keywords: *psychohygiene; mental health; training; military personnel; sanogenic thinking.*

DOI 10.24923/2222-243X.2020-35.53

УДК 37.025.7
ВАК РФ 13.00.02

© Колосов М.С., 2020
© Федак Е.И., 2020

ОБУЧЕНИЕ МЕТОДИКАМ ПСИХОГИГИЕНЫ В СИСТЕМЕ РАЗВИТИЯ САНОГЕННОГО МЫШЛЕНИЯ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ

В статье рассмотрены исторические аспекты психогигиены, основные задачи и психогигиенические мероприятия, проводимые в войсках. Раскрыты методики психогигиены и мероприятия, обучение которым позволит военнослужащим развивать саногенное мышление, а в экстремальных условиях служебно-боевой обстановки самостоятельно регулировать психическое состояние, снижать нервно-психическое напряжение и сохранить психическое здоровье.

Ключевые слова: *психогигиена; психическое здоровье; обучение; военнослужащие; саногенное мышление.*

КОЛОСОВ Михаил Сергеевич, *адъюнкт, Новосибирский военный институт имени генерала армии И.К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации, Новосибирск*

ФЕДАК Евгений Иосифович, *кандидат педагогических наук, доцент, профессор кафедры Педагогики, Военный университет Министерства обороны Российской Федерации, Москва*

Подразделения специального назначения[1] войск национальной гвардии РФ[2] выполняют сложный комплекс задач (борьба с терроризмом и экстремизмом; обеспечение правовых режимов чрезвычайного и военного положения, контртеррористической операции; пресечение массовых беспорядков; розыск и задержание особо опасных вооруженных преступников и др.), предусмотренных законодательством РФ, при решении которых военнослужащим зачастую приходится действовать в экстремальных условиях служебно-боевой обстановки. Исходя из этого, спецназовцы должны иметь высокий уровень профессиональной и морально-психологической подготовки, обладать необходимыми психогигиеническими знаниями, навыками регуляции психических состояний и нервно-психической устойчивостью.

По мнению А.Л. Гройсмана и В.Н Харькина, обучение саногенному мышлению "преследует психогигиенические цели управления собой с сохранением и укреплением нервно-психического здоровья" [1]. В свою очередь, обучение военнослужащих методикам психогигиены, проведение с ними психогигиенических мероприятий позволяет развивать саногенное мышление.

[1] Далее - "СпН".
[2] Далее - "ВНГ РФ".

Появление термина "психогигиена" связывают с именем Карла Роберта Зоммера – немецкого психиатра, основавшего в 1896 году в городе Гиссене психиатрическую клинику. Но свое распространение оно получило благодаря Клиффорду Уиттингему Бирсу, который, после перенесенного психического расстройства и лечения, в 1908 году написал книгу "Разум, нашедший самого себя", а в 1909 году совместно с Адольфом Мейером организовали первое в США психогигиеническое общество [2]. Начало XX века было ознаменовано широким распространением психогигиенического движения во всем мире: создаются национальные и международные комитеты (ассоциации, лиги, общества), организуются и проводятся международные конгрессы и конференции, а в 1948 году была основана Всемирная федерация психического здоровья, в 1949 году при Всемирной организации здравоохранения[3] создан "Отдел психогигиены и комитет экспертов" [3].

По мнению ряда авторов, психогигиена в России возникла гораздо раньше, в 1887 году, когда на первом съезде отечественных психиатров, С.С. Корсаков, И.П. Мержеевский и И.А. Сикорский в своих докладах осветили проблемы и предложили меры по укреплению психического здоровья населения страны [4].

В настоящее время нет единого подхода к месту психогигиены в системе наук. Большинство авторов рассматривают её как отрасль гигиены, которая находится в тесной взаимосвязи с психиатрией, психологией, физиологией, педагогикой и др. науками.

По мнению А.Л. Гройсман и А.Н. Иконниковой, психогигиена (от греч. *psyche* душа и *hygieinos* целебный) – "отрасль гигиены, изучающая условия жизни, влияющие на психическое здоровье человека и разрабатывающая мероприятия по сохранению и укреплению психического здоровья, предупреждению возникновения и развития психических заболеваний" [5]. К. Гехт рассматривал психогигиену как "профилактическую охрану психического здоровья человека путем создания оптимальных условий функционирования мозга и полного развития психических свойств личности, путем улучшения условий труда и жизни, установления многосторонних межличностных отношений, а также путем повышения сопротивляемости психики человека вредоносным воздействиям окружающей среды" [6]. Исходя из определений, следует, что психогигиена направлена не только на создание внутренней гармонии, но и внешних условий, которые бы способствовали нормальному функционированию психики человека в различных условиях жизнедеятельности.

К основным задачам психогигиены относят: "разработка концепции саногенного потенциала личности; определение важнейших направлений и правил психогигиенической практики; профилактика состояний риска, ситуаций риска и поведения риска (зависимого поведения)" [7].

Зачастую в научных источниках и публикациях термины "психогигиена и психопрофилактика" используются совместно. Так, А.Л. Гройсман отмечает, что невозможно укрепление психического здоровья без предупреждения психических заболеваний. И наоборот, предупредить заболевания без сохранения психического здоровья [5].

Несмотря на всё многообразие подходов, главной её целью является сохранение и укрепление психического здоровья человека.

ВОЗ определяет "психическое здоровье" как "состояние благополучия, в котором человек реализует свои способности, может противостоять обычным жизненным стрессам, продуктивно работать и вносить вклад в своё сообщество" [8], которая является неотъемлемой составляющей общего здоровья личности. М.И. Кирикова отмечает, что "психическое здоровье предполагает состояние полного душевного равновесия, умение владеть собой, способность быстро приспосабливаться к сложным ситуациям и их преодолевать, в короткое время восстанавливать душевное равновесие" [9]. Следовательно, важными условиями сохранения психического здоровья являются: умение сохранять психическое равновесие в трудных жизненных ситуациях, способность к саморегуляции и быстрая адаптация к стрессовым ситуациям.

Учитывая специфику службы в подразделениях СпН, существующих негативных факторов, оказывающих влияние на психическое состояние военнослужащих при выполнении служебно-боевых задач[4], необходимо выделить особенности психогигиены в условиях военной службы.

По мнению К.В. Безчасного, психогигиена военнослужащих выделена в самостоятельную отрасль военной науки ещё в середине XIX века и связана с именами выдающихся военных деятелей М.И. Драгомирова, С.О. Макаро-

[3] Далее - "ВОЗ"

[4] Далее - "СБЗ"

ва, Г.А. Леера и др. Наибольшее распространение военная психогигиена получила в годы русско-японской войны (1904-1905 г.г.). В этот период в печати появляются разделы, посвященные данному направлению, а в 1908 году в составе "Общества ревнителей военных знаний" основан отдел военной психологии, под руководством выдающегося военного психиатра Г.Е. Шумкова, который оказал значительное влияние на развитие психогигиены военнослужащих. В годы зарождения "молодого" советского государства и формирования Рабоче-Крестьянской Красной армии разработка проблем психогигиены была продолжена с учетом новых требований. Но в это время в основном усилия были сосредоточены на распространение санитарно-гигиенических знаний среди военнослужащих. В годы Великой Отечественной войны психологами проводилась большая работа по изучению влияния различных факторов боевой обстановки на психику воинов, восстановления их боеспособности и психологической реабилитации после ранений. Накопленный в эти годы опыт способствовал дальнейшему развитию психогигиены в послевоенный период [10].

Анализ научных источников и публикаций свидетельствует о том, что в настоящее время проблема психогигиены в условиях военной службы остается актуальной и нашла своё отражение в работах И.А. Алехина, Ю.Н. Арзамаскина, К.В. Безчасного, А.Г. Караяни, П.А. Корчемного, А.Г. Маклакова и др.

По мнению А.Г. Караяни, психопрофилактика и психогигиена в войсках – "система психолого-педагогических и организационных мероприятий, способствующих предупреждению разнообразных психологических проблем, созданию нормальных условий для их жизнедеятельности и направленных на сохранение психического здоровья военнослужащих" [11]. По сути, это комплекс превентивных мер, проводимых должностными лицами всех уровней, по созданию оптимальных условий службы и быта военнослужащих, нацеленный на сбережение их психического здоровья.

Очень часто авторы объединяют задачи военной психогигиены и психопрофилактики, к которым относят:

– психодиагностическое обследование лиц, прибывших для прохождения службы, в целях выявления психических отклонений и патологий;

– разработка предложений по распределению военнослужащих по воинским специальностям и коллективам, исходя из их психических и физических возможностей;

– раннее выявление особенностей личности, которые могут отразиться на отношениях в коллективе, поведении военнослужащих, их служебной деятельности;

– своевременный анализ условий служебной деятельности (режимов службы и отдыха, оценка комфортности среды, выявление условий и факторов, вызывающих чрезмерные психические перегрузки и т.д.);

– вооружение военнослужащих психогигиеническими знаниями;

– своевременное выявление, учет и амбулаторное лечение военнослужащих, имеющих нерезко выраженные расстройства психики и др.

– изучение влияния боевых действий на психику военнослужащих, проведение мероприятий, направленных на повышение её сопротивляемости негативным фактором и др. [11; 12].

В целях реализации вышеуказанных задач, в рамках психогигиены и психопрофилактики в войсках организуется и проводится широкий спектр мероприятий, к которым относят:

– воспитательная работа, направленная на профилактику злоупотребления алкоголя, наркотических веществ и психотропных средств, не медицинского приёма фармакологических препаратов, пропаганду здорового образа жизни;

– выявление, учет и коррекционная работа с военнослужащими, склонными к девиантному поведению;

– обучение военнослужащих методам саморегуляции, различным приемам волевой мобилизации на действия (поступки) в экстремальных условиях служебно-боевой обстановки;

– психологическое консультирование военнослужащих, членов их семей;

– занятия в рамках морально-психологической подготовки, по психогигиеническим темам;

– спортивно-массовая работа и занятия физической подготовкой;

– организация культурного досуга военнослужащих, в том числе при выполнении СБЗ, с учетом складывающейся обстановки;

– оценка социально-экономического положения военнослужащих, условий их размещения и быта, режима службы и отдыха;

– своевременное и полное обеспечение положенными видами довольствия;

– определение психогигиенического минимума для военнослужащих в различных ус-

ловиях служебно-боевой деятельности и др. [11; 12].

Данные мероприятия целесообразно проводить совместно с сотрудниками военной юстиции, МВД РФ, органов власти, медицинскими работниками, представителями официальных общественных объединений и др.

В психогигиене и психопрофилактике существуют различные методы, применяемые для укрепления психического здоровья, повышения психологической устойчивости к внешним влияниям, саморегуляции психоэмоциональных состояний. Для классификации методов Л.В. Куликов предлагает разделить их на следующие группы:

– "санитарное просвещение (совокупность мероприятий, направленных на восстановление, поддержание и укрепление здоровья и трудоспособности, продление активного периода жизни человека);

– общие с психотерапией и психокоррекцией методы (методы психодинамического, поведенческого, когнитивного направления, саморегуляции и др.);

– методы оздоровления на основе искусства и творчества (арт-терапия, музыкальная и танцевальная терапия, изготовление поделок и др.);

– ментальные упражнения (аутогенная тренировка, метод визуализации, некоторые медитативные техники);

– трансовые методы (состояние транса расширяет доступ к неосознаваемой информации и дает возможность освоить новые формы ее переработки);

– библиотерапия (чтение подобранных специалистом литературных произведений и их обсуждение);

– ведение дневника (помогает упорядочить жизненный опыт, осознать ценность пережитого и самоценность человеческой жизни, глубже понять себя, снизить интенсивность переживаний);

– методы биологической обратной связи (позволяет учащимся или пациентам поверить в более широкие собственные возможности самоконтроля)" [7].

Указанные методы не являются исчерпывающими и должны применяться дифференцированно, исходя из психического состояния личности (группы), их возможностей и условий.

В условиях военной службы, целесообразно использование таких методов, которые бы военнослужащие могли применять самостоятельно как в ходе подготовки (мобилизующие), при выполнении (саморегуляции), после завершения выполнения задач (восстановления).

Обучение военнослужащих методам психогигиены должно осуществляться в комплексе их всесторонней подготовки к выполнению СБЗ по предназначению. По определению И.А. Алёхина, "процесс обучения представляет собой целенаправленное, организованное, систематически осуществляемое, взаимосвязанное и взаимообусловленное взаимодействие обучающих с обучающимися в целях формирования и развития у них знаний, умений, навыков и личностных качеств, необходимых для успешного выполнения военно-профессиональных компетенций в соответствии с существующими требованиями" [13].

При организации обучения следует строго руководствоваться дидактическими закономерностями, принципами и логикой построения процесса.

Мероприятия целесообразно проводить в часы морально-психологической подготовки, воспитательной и психологической работы – по категориям военнослужащих. К их проведению привлекать психолога части.

В качестве методик мы предлагаем использовать следующие:

1. Приемы волевой мобилизации. Условия, в которых военнослужащие подразделений СпН выполняют свои служебные обязанности, отличаются напряженностью, непредсказуемостью и сложностью, что требует от них проявления решительности, самообладания, мужественности и других качеств. Для преодоления возникающих трудностей военнослужащий должен обладать умениями и навыками волевой мобилизации. В данном случае они основаны на управлении дыханием, напряжении мышц и самоубеждении (самовнушении, подкреплении своих действий). К таким приемам относят:

– упражнения: "Волевое дыхание", "Возбуждающее дыхание", "Волевое внимание";

– самоприказ ("Вперед!", "Ты сможешь!", "Действуй!" и т.п.);

– самоподкрепление ("Молодец!", "Отлично!" и т.п.).

Ряд авторов отмечают положительное влияние на мобилизацию волевых усилий различных индивидуальных (групповых) ритуалов (ритуальных действий), таких как речёвки, возгласы, громкие выдохи, удары ладонями, складывание рук воедино и т.д. [14; 15; 16].

2. Дыхательные упражнения. "Дыхание является универсальным инструментом, позволяющим регулировать тонус центральной не-

рвной системы в широких пределах: от глубокого торможения до высокого уровня мобильности" [17]. Следовательно, в условиях служебно-боевой обстановки военнослужащий может либо быстро успокоиться, либо мобилизовать себя на активные и решительные действия. К ним можно отнести следующие упражнения: "Полное дыхание", "Успокаивающее дыхание", "Подсчёт дыхания", "Зевок" и др. [18].

3. Воздействие на биологически активные точки. Кожа человека обладает высоким уровнем чувствительности, при воздействии на отдельные точки можно воздействовать на разные отделы нервной системы. Самомассаж может оказывать как возбуждающее, так и успокаивающее действие на человека. Для снижения эмоционального напряжения и оптимизации психических процессов применяют упражнения: "Разрядка", "Антистресс" и др. [19].

4. Методы снятия болевых ощущений. Боль обычно рассматривают с двух позиций: с медицинской – как следствие повреждения какой-либо части организма и с психологической – как следствие расстройств, вызванных стрессом, депрессией и др. Каждый человек по-разному воспринимает боль, но в любом случае болевые ощущения сказываются на деятельности и поведении человека. Для ослабления болевых ощущений используются различные методики, такие как: упражнения "Выдыхание боли", "Снятие головной боли", "Снятие зубной боли", "Снятие боли при растяжении мышц" и др. [18].

Все рассмотренные выше методы и приёмы положительно влияют на психическое здоровье военнослужащих, снимают психоэмоциональное напряжение, снижают болезненные ощущения, а в случае необходимости мобилизуют на активные и решительные поступки (действия).

Прочность усвоения знаний, выработанных умений и навыков целесообразно проверять в ходе тактических (тактико-специальных) занятий, на которых моделируются условия максимально приближенные к реальным, в которых в зависимости от обстановки, военнослужащие смогут практически применять освоенные методы.

Таким образом, обучение военнослужащих подразделений СпН ВНГ РФ методикам психогигиены и проведение с ними психогигиенических мероприятий позволит развивать их саногенное мышление, сохранить психическое здоровье, повысить нервно-психическую устойчивость, своевременно регулировать психическое состояние, и в целом положительно скажется на поступках (действиях) в экстремальных условиях служебно-боевой обстановки.

Литература:

1. Гройсман А.Л. Тренинги самооздоровления и самосозидания / А.Л. Гройсман, В.Н. Харькин. – Изд. 3-е. – М. : Магистр, 1999. – 196 с.
2. Залевский Г.В. Психогигиена в контексте психологии здоровья: краткая история, задачи и проблемы / Г.В. Залевский, Ю.В. Кузьмина // Сибирский психологический журнал. – 2012. – №45 – С. 32-38.
3. Мешалкина Н.Б. История разработки проблем психогигиены в России : дис. ... канд. псих. Наук / Н.Б. Мешалкина. – М., 1999. – 212 с.
4. Кравцов О.И. Психогигиена и психопрофилактика в деятельности специалистов, принимающих участие в ликвидации последствий радиационных аварий / О.И. Кравцов // Гигиена и санитария. – 2017. – № 96 (9). – С. 900-903.
5. Гройсман А.Л. Общая психопрофилактика и психогигиена творческого труда / А.Л. Гройсман, А.Н. Иконникова. – М. : Когито-центр, 2006. – 160 с.
6. Гехт К. Психогигиена. – М. : Прогресс, 1979. – 174 с.
7. Куликов Л.В. Психогигиена личности. Вопросы психологической устойчивости и психопрофилактики : учебное пособие. – СПб. : Питер, 2004. – 464 с.
8. Психическое здоровье. Официальный сайт Всемирной организации здравоохранения. Режим доступа: https:/www.who.int/ru/news-room/fact-sheets/detail/mental-health-strengthening-our-response (дата обращения: 28.04.2020).
9. Кирикова М.И. Методы психогигиены и психопрофилактики профессиональной деятельности / М.И. Кирикова // Сборники конференций НИЦ софиосфера. – М. : МГПУ. – 2013. – №7. – С. 128-130.
10. Безчасный К.В. Исторические аспекты психогигиены военнослужащих / К.В. Безчасный // Медицина катастроф. – 2012. – № 3 (79). – С. 58-61.
11. Караяни А.Г. Военная психология: в 2 ч. – Часть 2 : учебник и практикум для вузов / А.Г. Караяни. – М. : ЮРАЙТ, 2017. – 280 с.
12. Психология и педагогика. Военная психология: учебник для вузов / под ред. А.Г. Маклакова. – СПб. : Питер, 2005. – 464 с.
13. Военная педагогика : учебник для вузов / под общ. ред. И.А. Алёхина. – М.: ЮРАЙТ, 2018. – 414 с.
14. Смирнов В.Н. Психология управления персоналом в экстремальных условиях: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений / В.Н. Смирнов. – М. : Академия, 2007. – 256 с.
15. Сочнев В.Н. Саморегуляция сотрудников МЧС: приемы и методы / В.Н. Сочнев, И.В. Сочнева // Вестник ТГУ. – 2011. – №1. – С. 332-335.
16. Столяренко А.М. Экстремальная психопедагогика. учеб. пособие для вузов / А.М. Столяренко. – М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2002. – 607 с.
17. Бабич О.М. Методы саморегуляции и психологической разгрузки / О.М. Бабич. – Воронеж : ВГУ, 2008. – 40 с.
18. Караяни А.Г. Приемы психической саморегуляции : практическое пособие для телохранителей / под ред. Э. П. Утлика. – М., 1992. – 31 с.

INTRODUCTION OF COMPUTER GRAPHICS IN TRAINING STUDENTS OF A DIRECTION "APPLIED AND DECORATIVE ARTS"

Korobanov Andrey Viktorovich, *PhD of Engineering sciences, Associate Professor*

Chertkova Aleksandra Vitalievna, *Undergraduate student*

Department of Graphic Design, Moscow Region State University, Moscow

The article discusses the issue of introducing computer graphics into the curriculum of students in the "Decorative and Applied Arts" direction and the role of computer technologies in the curriculum of art direction students. The author conducts an experimental research on the problem, during which the program developed for this discipline was tested. The aim of the study is to develop students' skills and abilities necessary for successful work in the field of visual arts in the realities of modern times. An analysis of the results of the experiment has been given, various aspects of its implementation have been disassembled, and the features of teaching computer graphics to students of artistic styles have been described.

Keywords: *computer graphics; education; fine arts; art education; pedagogy; pedagogical experiment.*

DOI 10.24923/2222-243X.2020-35.54

ВВЕДЕНИЕ КОМПЬЮТЕРНОЙ ГРАФИКИ В КУРС ОБУЧЕНИЯ СТУДЕНТОВ НАПРАВЛЕНИЯ "ДЕКОРАТИВНО-ПРИКЛАДНОЕ ИСКУССТВО"

УДК 378
ВАК РФ 13.00.02

© Коробанов А.В., 2020
© Черткова А.В., 2020

В статье рассматривается вопрос введения компьютерной графики в курс обучения студентов направления "Декоративно-прикладное искусство" и роль компьютерных технологий в курсе обучения студентов художественных направлений. Авторами проводится экспериментальное исследование по проблеме, в ходе которого протестирована программа, разработанная для данной дисциплины. Целью исследования является формирование у студентов навыков и умений, необходимых для успешной работы в области изобразительного искусства в реалиях современности. Дан анализ результатов проведенного эксперимента, разобраны различные аспекты его проведения и описаны особенности преподавания компьютерной графики студентам художественных направлений.

Ключевые слова: *компьютерная графика; обучение; изобразительное искусство; художественное образование; педагогика; педагогический эксперимент.*

Важная задача современного образования – подготовка специалистов, отвечающих запросам времени и способных следовать за развитием прогресса, адаптируясь к новым требованиям и преумножая собственные знания и умения. "Обладание навыками в сфере использования информационно-коммуникационных технологий (ИКТ), наличие информационной и коммуникационной культуры и компетентности, умение адаптироваться в условиях стремительной смены информационных потоков и технологий являются непременными требованиями, предъявляемыми сегодня к каждому участнику образовательного процесса." [1, с 57] Несомненно, одно из важнейших мест в развитии занимает прогресс в области компьютерных технологий, которые становятся уже неотъемлемой частью жизни общества на всех его уровнях.

Когда мы говорим об образовании в области изобразительного искусства, то справедливо будет отметить важность ознакомления студентов с возможностями работы с компьютерной графикой и графическими редакторами, вне зависимости от направления. "Обучение компьютерной графике – одному из важнейших направлений использования персонального компьютера – рассматривается на сегодняшний день как важнейший компонент образования и как самостоятельное научное направление развития информационных технологий". [3, с. 77]. Компьютерная графика может позволить студентам расширить их творческие и выразительные возможности, а также стать сопровождением их творческого и рабочего процесса. Вне зависимости от направления компьютерная графика становит-

КОРОБАНОВ Андрей Викторович, *кандидат технических наук, доцент*

ЧЕРТКОВА Александра Витальевна, *магистрант*

кафедра Графического дизайна, Московский государственный областной университет, Москва

ся неотъемлимой частью производства продукта, может стать начальной стадией эскизирования и помогает художнику продвигать собственное творчество или представить себя работодателю.

В связи с этим появляется необходимость ввести в обучение студентов художественных направлений программу, посвященную основам компьютерной графики. Возникает потребность в сжатые сроки обучить студентов художественно-графических направлений основам работы с растровой и векторной графикой и в лаконичной форме показать им возможности применения цифровой графики в изобразительном искусстве в настоящее время.

Целью разработки данной программы становится формирование у студентов знаний, умений и навыков создания цифрового контента, сопровождающего их будущую профессиональную деятельность. В ходе обучения студент должен овладеть знаниями, умениями и навыками поиска необходимого контента, обработки графической информации, работы с фотостоками, разработки графического сопровождения процесса обучения (презентации, наглядные материалы, электронные образовательные ресурсы), применения графических редакторов для сопровождения художественной деятельности (создание портфолио, обработка фотографий авторских работ, оформление сайта-визитки, применение цифровой графики в творческих работах, распространение своих работ в сети Интернет), навыки работы со шрифтами и подбора шрифтов под конкретную задачу (для презентаций, для наглядного материала, для декоративных целей).

Также данные знания смогут стать основой для работы на других специальных дисциплинах на направлении.

В целях выявления наиболее эффективных заданий, позволяющих в сокращенные сроки освоить базовые навыки и умения работы в данной области, разработанная программа была экспериментально внедрена в курс обучения студентов 2 курса направления подготовки "Декоративно-прикладное искусство" в рамках изучения предмета "Компьютерные технологии". Таким образом, можно было обеспечить эксперимент без отрыва студентов от образовательного процесса. Программа адаптирована под количество часов, отведенных под данную дисциплину.

Для студентов направления "Декоративно-прикладное искусство" компьютерная графика представляет практическую ценность именно в качестве сопровождения творческого процесса. Навыки работы в графических редакторах представляют большие возможности для эскизирования в области прикладного искусства. Возможность менять любую деталь работы на любом ее этапе, быстро и легко изменять цветовую гамму, подобрать несколько вариантов одного и того же эскиза, а также широкий выбор техник делают растровую графику удобным инструментом для создания эскизов будущих работ.

Также для художников в сфере прикладного искусства в настоящее время очень важно грамотно представить себя в сети Интернет. В программу для данного направления было необходимо включить элементы фотографики, ретуширования фото, цветокоррекции, а также разработки онлайн-портфолио. Следовало развить у студентов навыки работы с онлайн-галереями и онлайн-портфолио.

В ходе изучения данной программы студентам предлагалось в течение семестра поработать с растровой графикой в графическом редакторе Adobe Photoshop. Задания были направлены на изучение различных возможностей растровой графики, применения их в творческой деятельности художника и всесторонне охватывали возможности Photoshop с точки зрения работы с цифровым рисованием, фотографией, анимацией и текстом.

До начала программы требовалось оценить стартовый уровень студентов и понимание ими сфер применения компьютерной графики и возможностей, которые она им может дать. Для этого в группе был проведен опрос, содержащий следующие вопросы:

– Что такое компьютерная графика?

– Какие графические редакторы вам известны?

– В чем состоит разница между растровой и векторной графикой?

– Какие цветовые модели вам известны и в чем их разница?

– В каких областях возможно эффективное применение компьютерной графики?

– Возможно ли эффективное применение компьютерной графики в области декоративно-прикладного искусства?

Результаты опроса показали достаточно низкое владение знаниями в области компьютерной графики среди студентов второго курса. Опрос выявил слабое представление о применении компьютерных технологий в сфере декоративно-прикладного искусства. Более 75% студентов не смогли ответить на вопро-

сы, связанные с даже с базовыми теоретическими знаниями о компьютерной графике.

В связи с этим начало обучения было связано с теоретическим курсом. Каждая практическая работа сопровождалась теоретическим блоком, рассматривающим такие вопросы, как:

– виды компьютерной графики (растровая, векторная, 3D-графика), их различия и области применения в изобразительном искусстве;

– цветовые модели (RGB, CMYK, Pantone, HSB), их особенности, сферы применения и специфика работы с каждой из них;

– форматы изображения (растровые и векторные), достоинства и недостатки каждого из них;

– различные графические редакторы, основные редакторы, работающие с каждым из видов компьютерной графики, возможности платного и бесплатного программного обеспечения;

Практическая часть программы состояла из семи тематических блоков, содержащих в себе упражнения, направленные на приобретение умений и навыков, связанных с использованием конкретных инструментов и выполнением конкретных задач в Adobe Photoshop. В конце семестра студентам предлагалось для выполнения итоговое задание в проектной форме, которое позволяло применить на практике полученные навыки в комплексе для выполнения реального проекта – сборке и верстке собственного творческого портфолио. "Современный студент, зная требования рынка труда и запросы работодателей, ставит перед педагогом высокую планку проработки содержания учебных дисциплин и формулирует будущие цели не как "знать" область компьютерной графики, а как "уметь решать" с её помощью определенные учебно-профессиональные задачи". [2, с. 207] Задания, собранные в практическом блоке, были разработаны с учетом специализации студентов и имели непосредственное отношение к их будущей профессиональной деятельности.

Задания основного блока включали в себя:

– изучение коллажирования в ходе создания киноафиши из кадров фильма и стоковых материалов;

– фоторетуши и цветокоррекции на примере портретного, пейзажного фото и предметной съемки;

– цифрового рисования и работы с графическим планшетом. В ходе работы с этим блоком обучающиеся рассмотрели стандартный набор кистей Adobe Photoshop, установку дополнительных наборов кистей, а также создание авторских кистей под нужды конкретного проекта. Полученные навыки студенты применили в создании собственного изображения на заданную тематику;

– работы с векторными фигурами в Adobe Photoshop, а также с обтравочными масками и режимами наложения слоев;

– работы с текстом и шрифтами;

– работы с покадровой анимацией и временной шкалой.

Проектное задание представляло собой разработку личного портфолио, авторское оформление обложки и страниц. Содержало оно все работы, выполненные студентами за семестр, и представлялось как отчет студента о проделанной работе. В ходе разработки портфолио студентами активизировались все технические навыки, которые они приобрели за курс обучения, а также их творческие способности, познания в композиции и цветоведении. Обучающиеся изучили основные правила верстки, разобрали типичные ошибки в оформлении изданий, нормы разработки многостраничного издания, а также правила подготовки файлов для вставки в макет и последующей печати. Проектная работа помогла повысить активность студентов и самостоятельно найти применение полученным навыкам при решении реальной задачи.

Таким образом, программа сочетает в себе традиционные и инновационные образовательные технологии, непосредственную связь теории и практики, возможность сразу же применить полученные знания при создании авторской работы в ходе выполнения упражнения. Наряду с традиционными лекциями и практическими занятиями в образовательный процесс введен элемент проектной деятельности, а также активизировалась самостоятельная познавательная деятельность студентов, формировались навыки работы с видеокурсами и поиска информации онлайн, умение самостоятельно искать, обрабатывать и применять на практике информацию, что необходимо в условиях постоянно движущегося прогресса.

Разработка своего портфолио, применимого как онлайн, так и для печати и максимально подготовленного как с художественной, так и с технической точки зрения, позволит студентам пройти все этапы подготовки проекта от замысла до реализации, закрепить и применить на практике знания, полученные в ходе изучения программы и выполнения упражнений, а также приобрести навыки презентации

собственного творчества посредством компьютерных технологий, необходимые для работы в условиях современности.

Основными критериями для оценки результатов проведенного эксперимента стали:

– итоговый уровень владения основными средствами работы с растровой графикой;

– сформированность понятийного аппарата и теоретических знаний о компьютерной графике;

– творческий подход к решению поставленных задач;

– способность применять возможности компьютерной графики в творчестве и решении задач, связанных с профессиональной деятельностью.

Оценка выполнения практических заданий показала сформированность базовых знаний о работе с растровой графикой в Adobe Photoshop. Студенты овладели знаниями о шрифтовой культуре, классификации шрифтов и их основных параметрах, о методах поиска и подбора графического контента,

В конце обучения студентам был предложен тот же тест, что и начале, для сравнения их стартового и итогового уровня. Проведение опроса показало рост уровня теоретических знаний студентов в данной области. По истечению семестра более 85% студентов справились с опросом на оценку "отлично" и 15 студентов – на оценку "хорошо". Помимо опроса, в конце семестра также была проведена презентация итоговых проектов, в ходе которой студенты отвечали на ряд вопросов, связанных с процессом выполнения заданий. Студенты показали понимание процесса работы и применения инструментов работы с компьютерной графикой на практике при выполнении конкретных задач, а также творческий подход к решению поставленных задач и умение самостоятельно изучать новую информацию и работать с ней.

Важным элементом при оценке студентов в конце семестра стал не только итоговый результат, но и рост студента от начала семестра к его концу. Результаты проведения эксперимента показали заинтересованность студентов в изучении компьютерной графики. Студенты проявляли активность и творческий подход в ходе занятий, стремление к самостоятельному изучению информации. Тем не менее, отведенного времени оказалось недостаточно, чтобы сформировать у студентов полное и четкое представление о возможностях применения компьютерной графики и средствах работы с ней. В условиях, предполагающих включение данной программы в естественный процесс обучения студентов, предоставилась возможность преподать студентам исключительно возможности растровой графики в одном графическом редакторе, работа с другими видами компьютерной графики была затронута исключительно в теоретическом блоке для ознакомления. Это также несколько ограничивает студентов в возможностях применения полученных знаний в будущем.

Для решения данной проблемы необходимо предоставить студентам доступ к более широкому количеству ресурсов для самостоятельного освоения – разработка электронного курса, запись видеолекций и мастер-классов по работе с теми или иными технологиями, а также обучение студентов работе с различными электронными образовательными ресурсами. В таком случае, в ходе лекционных и практических занятий может быть затронута базовая часть работы с программами и их применения в различных сферах изобразительного искусства, а в ходе самостоятельной работы студенты смогут выполнять упражнения согласно электронному курсу или видеоматериалам. Следовательно, в ходе самостоятельной работы студенты должны иметь полноценный доступ как к информационным, так и к техническим ресурсам.

Исходя из полученных результатов, можно оценить эксперимент как успешный и подтверждающий выдвинутую гипотезу о необходимости введения компьютерной графики в курс обучения студентов художественных направлений и важности владения графическими редакторами для художника в реалиях современного мира. Несмотря на то, что начальный срез показал слабое владение студентами знаний о данной области и расплывчатое представление о возможностях применения компьютерной графики в профессиональной деятельности, по истечению семестра наблюдение за работой студентов и беседы с ними, а также контрольное тестирование показали сформированность базовых знаний и навыков студентами, более четкое представление о пользе и применении компьютерной графики.

Результаты проведенного эксперимента также показали заинтересованность студентов в изучении данного направления. Отмечена высокая активность на занятиях, творческий подход к решению задач, проявление инициативы, а также стремление к дальнейшему самостоятельному изучению. Работа с группой помогла выявить наиболее интересные

задания, предрасположенность студентов к изучению различных аспектов растровой графики, а также оценку применимости данных знаний в остальном образовательном процессе, и, в соответствии с этим – провести корректировку программы, выстроить темы в порядке наращивания сложности. Анализ результатов доказал выдвинутую гипотезу о необходимости введения курса компьютерной графики в обучение студентов на художественно-графических направлениях.

Литература:

1. Коробанов А.В., Пучкова О.С. Реализация ФГОС среднего (полного) общего образования по формированию опыта творческой деятельности школьников средствами современного мультимедийного оборудования с представлением предметной области и предметным погружением // Вестник Московского государственного областного университета, серия "Педагогика". – 2012. – №2. – С. 56-64.
2. Позднякова Т. Ю. Педагогические условия эффективной подготовки студентов-дизайнеров в области компьютерной графики // Методика преподавания. Омский научный вестник. – 2011. – №5 (101). – С. 206-209.
3. Сакулина Ю.В., Рожина И.В. Компьютерная графика как средство формирования профессиональных компетенций // Педагогическое образование в России. – 2012. – №6. – С. 76-80.
4. Хворостов Д.А. Система профессиональной подготовки студентов художественно-графических факультетов к проектной деятельности на базе компьютерных технологий (для направления подготовки "Искусство интерьера" и "Дизайн среды") : дис. ... док. пед. наук. – Орел, 2013. – 389 с.
5. Хроменков П.А. Профессионально-педагогическая подготовка студентов вуза к художественному образованию школьников в условиях межнаучной коммуникации // Проблемы теории и методологии предметного образования. Изобразительное искусство. Декоративно-прикладное искусство. Дизайн: сборник факультета ИЗО и НР МГОУ. – М., 2016. – №2. – С. 3-7.

METHODS FOR THE DEVELOPMENT OF HUMAN CAPITAL IN THE EDUCATIONAL ENVIRONMENT

Kotov Sergey Vladimirovich, *DSc of Political science, Professor*

Blokhin Aleksandr Leonidovich, *PhD of Pedagogical sciences, Associate Professor*

Southern Federal University, Rostov-on-Don

The article describes the methods of development of human capital of students and studies of its effectiveness in the educational environment. The concepts of human capital, the educational environment are considered. The role of the educational environment as a form of development of the student's human capital is studied. The conditions for organizing and conducting events for students with the aim of the effective development of human capital are described.

Keywords: *human capital; educational environment; development methods.*

DOI 10.24923/2222-243X.2020-35.55

МЕТОДЫ РАЗВИТИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЕ

УДК 378.1
ВАК РФ 13.00.01

© Котов С.В., 2020
© Блохин А.Л., 2020

В статье описываются методы развития человеческого капитала учащихся и исследования его эффективности в образовательной среде. Рассматриваются понятия человеческий капитал, образовательная среда. Изучается роль образовательной среды как формы развития человеческого капитала студента. Описываются условия организации и проведения мероприятий для учащихся с целью эффективного развития человеческого капитала.

Ключевые слова: *человеческий капитал; образовательная среда; методы развития.*

КОТОВ Сергей Владимирович, *доктор политических наук, профессор*

БЛОХИН Александр Леонидович, *кандидат педагогических наук, доцент*

Южный федеральный университет, Ростов-на-Дону

В 2019 коллектив World Economic Forum провел исследования The Human Capital Index, в котором были показаны результаты развития человеческого капитала различными государствами мира. Фундаментальная идея исследования состояла в том, чтобы показать, что основным ресурсом человеческого капитала являются знания и навыки людей, которые позволяют создавать экономические ценности.

В глобальном мире развитие человеческого капитала учащегося является стратегическим фактором, который определяет долгосрочные перспективы и конкурентоспособность каждой страны.

В России на создание системы и условий для развития человеческого капитала учащегося в образовательной среде, постоянно совершенствующегося, конкурентоспособного, неравнодушного, направленно Распоряжение Правительства Российской Федерации от 29 ноября 2014 г. №2403-р "Об утверждении Основ государственной молодежной политики Российской Федерации на период до 2025 года". Учащейся должен обладать прочным нравственным стержнем, при этом способный адаптироваться к меняющимся условиям и восприимчивый к новым созидательным идеям [1].

Если сейчас эту систему и условия не создавать: "в итоге – полный отрыв образования от жизни, выражающийся массовой неспособностью молодёжи после получения образования сходу включаться в производство …, деградация человеческого капитала в стране, непрерывная стагнация экономики" [2].

Для лучшего изучения нашей темы рассмотрим более подробно термин "человеческий капитал" во взаимосвязи с образовательной средой. Человеческий капитал всегда рассматривался как определенный ресурс, представляющий собой совокупный потенциал народа, который представляет собой форму богатства, и может быть направлен на достижение целей нации или государства.

Термин "человеческий капитал" имеет далекие исторические корни, но получил широкое распространение благодаря научным трудам ученого Чикагского университета Т. Шульца и его последователя Г. Беккера.

Позже большой вклад в развитие человеческого капитала внесли такие мировые ученые, как М. Блауг, Й. Бен-Порат, Дж. Кендрик, Э. Денисон и др.

Вопросам образовательной среды в контексте человеческого капитала, и определению "человеческий капитал" уделяет большое внимание Р. Уолш, но в контексте экономического значения, как одному из основных факторов повышения качества человеческого капитала. Изучая инвестиции в образовательную среду как инвестиции с целью получения прибыли, он видел в высшем и послевузовском образовании основу для долгосрочной успешной экономической реализации индивида в рамках экономического пространства современного общества.

Как одним из дополнительных эффективных методов к основному образовательному процессу по развитию человеческого капитала нами рассматривается профессиональное соревнование учащихся различного уровня по стандартам WorldSkills, цель которого – развитие профессиональных навыков. Именно подготовка к WorldSkills помогает сосредоточить внимание педагога на развитии не только умственных способностей учащегося, но и его духовной личности с раскрытием скрытых талантов. Чемпионаты WorldSkills являются действенным инструментом для развития и перехода человеческого потенциала в человеческий капитал.

Само понятие "человеческий капитал" в педагогическом контексте можно понимать как накопление в результате формального и неформального обучения знаний, умений и профессиональных навыков, которые могут использоваться в профессиональной деятельности [3].

В 2019 году Академия психологии и педагогики ЮФУ (АПП ЮФУ) провела III Открытый отборочный Чемпионат ЮФУ по стандартам WorldSkills Russia по компетенции R5 "Преподавание технологии". Участие будущих учителей предмета "Технология" в чемпионате дало им возможность получить реальную оценку своих навыков в соответствии с профессиональными стандартами международного уровня, а именно:

– разработка сценария урока и проведение его фрагмента;

– разработка и проведение внеурочного мероприятия;

– самообразование и профессиональная рефлексия;

– методическое обеспечение преподавания технологии;

– организация проектной работы.

Одной из важнейших функций WorldSkills Russia является влияние на образовательную среду национальной системы компетенций. Понимая это, коллектив АПП ЮФУ работает над интеграцией ценностей движения WorldSkills Russia в реальный учебный процесс подготовки учителей технологии.

Конкурсные задания WorldSkills Russia по компетенции "Преподавание технологии" во многом определяют специфику методической и практической подготовки учащихся, как в рамках основной подготовки по специальности ("STEAM – технологии в образовании", "Основы робототехники", "Инженерное 3D моделирование и прототипирование в школе"), так и по программам дополнительного образования, ориентированным на ознакомление школьников с компетенциями профессий будущего для участия в региональных, всероссийских и международных чемпионатах и фести-

валях, таких как STEAMS, JuniorSkills, WorldSkills, Робофест, токарные и фрезерные работы на станках с ЧПУ, электроника, мобильная робототехника, инженерная графика и др.

В связи с этим, в рамках реализации проекта School Skills рабочей группой АПП ЮФУ налажено сотрудничество с Лабораторией интеллектуальных технологий (ЛИНТЕХ), являющаяся резидентом инновационного центра СКОЛКОВО по внедрению комплексных решений для школ по обучению компетенциям новых профессий в технических и инженерных сферах, выбор профессии.

Данный проект предлагает решение задачи ранней профессиональной ориентации и профессиональной подготовки на базе уроков технологии или в форме дополнительного образования на основе инженерных тренажеров и конструкторов, таких как:

– умный дом – программирование и конструирование систем "Интернет-вещей";

– сити-фермерство;

– мобильная робототехника;

– мехатроника и др.

Также для развития человеческого капитала на базе АПП ЮФУ проводится ежегодный региональный этап "Всероссийская олимпиада школьников по технологии" в номинациях "Техника и техническое творчество", "Культура дома и декоративно-прикладное творчество".

Основной целью проведения регионального этапа Всероссийской олимпиады школьников по технологии является обеспечение справедливых соревновательных испытаний среди сильнейших учащихся регионов России в предметной области "Технология", направленных на демонстрацию предметных, метапредметных, личностных результатов учащихся, сформировавшихся в процессе обучения [4].

Олимпиада по технологии является практико-ориентированным соревнованием и направлена на развитие творчески одарённых детей в области непрерывного технологического образования, на развитие способности школьников к научной деятельности, научному исследованию в области преобразующей деятельности, способности создавать новейшие конкурентоспособные продукты, технологии, значимые для технологического и экономического развития страны [5].

Данная олимпиада, "согласно требованиям к проведению регионального этапа всероссийской олимпиады школьников по технологии в номинациях "Техника и техническое творчество", направлена:

1) на повышение уровня технологического образования школьников на основе практического освоения традиционных и новейших технологий современного производства; на содержательное и методическое сближение материальных и информационных технологий в образовании;

2) на повышение роли метода проектов в обучении как основного средства раскрытия творческого и исследовательского потенциала детей;

3) на привлечение школьников к выполнению конкретных и практически важных социально значимых проектов, направленных на развитие технического и художественного творчества; на выявление и поощрение наиболее способных и талантливых учащихся, способных защищать честь страны на международном уровне соревнований" [6].

Для активного развития человеческого капитала в образовательной среде нами разработаны программы педагогических практик, реализуемых на базе образовательных организаций-партнеров, ориентированных на распространение перспективных направлений в образовательной области технологии с целью распространения опыта в сфере формирования цифровых навыков и компетенций XXI века.

Разработаны программы внеурочной деятельности школьников по следующим современным направлениям, формирующим цифровую грамотность учащихся: "Робототехника", "3D моделирование", "Графический дизайн", реализуемые в рамках партнёрских соглашений с Областным центром технического творчества учащихся г. Ростова-на-Дону. Подготовлены программы дополнительного профессионального образования и профессиональной переподготовки учителей по таким направлениям, как "Педагог дополнительного образования", предусматривающая формирование профессиональных компетенций учителей в области робототехники, современных информационно-коммуникационных технологий, в том числе компьютерное моделирование и графический дизайн; "Технология и изобразительное искусство", направленная на формирование специальных компетенций учителя в сфере перспективных направлений и технологий, предусмотренных концепцией развития технологического образования и Стратегией развития информационного общества в РФ. Прописаны методические рекомендации по применению в учебном процессе различных типов электронных образовательных ресур-

сов, таких как электронные учебники, компьютерные тестирующие системы, интерактивные учебные задания и другие.

Концепция развития человеческого капитала в образовательной среде АПП ЮФУ разработана с учетом стратегии научно-технического развития и программы "Цифровая экономика Российской федерации" утвержденной Распоряжением Правительства Российской Федерации от 28.07.2017 года [1]. Целью концепции являлось создание условий для формирования проектно-технологического мышления, технологической грамотности и цифровой компетентности учащихся. Для инновационной экономики важны как высокий уровень владения современными технологиями, так и способность вырабатывать несуществующие сегодня технологии.

Задачи концепции развития человеческого капитала в образовательной среде:

1. Изменение статуса предметной области "Технология" в соответствии с ее ключевой ролью в обеспечении связи фундаментального знания с преобразующей деятельностью человека.

2. Модернизация содержания и методик преподавания предметной области "Технология", включающая формирование информационной, проектной и исследовательской культуры.

3. Широкое участие и успешный опыт включения в международное движение WorldSkills является основой для оценки качества образования и трансляции практики по модернизации содержания профессионального обучения. Особенно это актуально по направлениям перспективных профессий и профессий цифровой экономики. Проведение олимпиад, направленных на развитие человеческого капитала:

– региональный этап всероссийской олимпиады школьников по "Технологии";

– учет достижений учащихся в системе "Паспорт компетенций".

4. Разработка и внедрение в учебный процесс школы электронных учебных изданий, разработанных на базе научно-исследовательской опытно-экспериментальной лаборатории профессионально-информационной педагогики.

Образовательная среда – истинный капитал, а развитие человеческого капитала в образовательной среде есть самое важное средство инвестирования. Поэтому наиболее важной функцией образовательной среды является развитие общего человеческого капитала, закладывающего универсальную основу для дальнейшей профессиональной деятельности и последующего развития. На макроуровне высокообразованная рабочая сила представляет собой человеческий потенциал страны [7].

Реализация развития человеческого капитала на примере мероприятий, связанных с предметной областью "Технология" на базе АПП ЮФУ, показывает их значимость. Достигается непрерывность образования и формирование положительного капитала на следующих этапах:

– школа – поддержка талантливой молодежи;

– бакалавриат – повышение профессионального мастерства, выбор траектории развития;

– магистратура – профессиональное развитие и самосовершенствование, профессиональное самоопределение.

Образовательная среда как форма развития человеческого капитала студента – это комплекс педагогических условий, мероприятий, технологий, обеспечивающих диагностику, закрепление и развитие человеческого потенциала в соответствии с современными образовательными потребностями обучающихся в конкретной предметной области.

Для анализа развития человеческого капитала учащихся нами проводилось следующее исследование: в процессе подготовки к олимпиаде школьников в номинации "Техника и техническое творчество" нами определилась контрольная и экспериментальная группы. Каждая группа индивидуально тестировалась программой для ЭВМ "Определение параметров человеческого капитала индивидуума" [8] с занесением результатов тестирования в "Базу данных – Индивидуальный человеческий капитал студента" [9].

В данной программе учащиеся тестируются по следующим критериям (наиболее значимые с точки зрения развития человеческого капитала):

1. Капитал здоровья. В капитал здоровья мы включили такие модули, как "здоровый образ жизни", "состояние здоровья" и "ценность здоровья".

2. Капитал образованности – это привитие ценностей к знаниям, умение их накапливать. В капитал образованности мы включили модули "учебные достижения", "отношение к учебной деятельности", "мотивы обучения".

3. Культурно-нравственный капитал (общая культура, поведение, нравственные ценности и принципы).

4. Трудовой капитал (профессиональные пробы и дополнительное образование, профессиональная направленность, ценность профессиональной деятельности).

5. Интеллектуальный капитал (креативность, интерес и способность к инновациям, мотивы изменений).

6. Организационно-предпринимательский капитал (лидерские качества, предприимчивость, мотивы предпринимательской деятельности).

7. Социальный капитал (коммуникативные качества, социальная активность и адаптивность, социальные мотивы и ценности)[10].

По результатам тестирования экспериментальная группа, готовящаяся дополнительно к олимпиаде, показала результаты "человеческий капитал индивидуума" выше в среднем по всем критериям на 10-15 % в отличие от контрольной группы учащихся.

По данному исследованию можно сделать вывод, что дополнительные мероприятия, проводимые в образовательной среде, эффективно способствуют развитию человеческого капитала по всем значимым критериям. Развитый в образовательной среде человеческий капитал дает его обладателю в дальнейшем не только финансовую выгоду, но и влияет на качество жизни этого человека.

Литература:

1. КонсультантПлюс URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_171835/ (дата обращения 28.03. 2020).
2. Кушнир А.М., Вифлеемский А.Б. Концептуальный очерк образовательной стратегии на основе теории человеческого капитала и проблема правовой регламентации производственного (трудового) воспитания // Народное образование. – 2018. – №5. – С. 10.
3. Глоссарий статистических терминов. Полученные от http://stats.oecd.org (дата обращения 26.03.2020).
4. Институт развития образования Кировской области URL: http://www.kirovipk.ru/metodika/koncepciya-prepodavaniya-predmetnoy-oblasti-tehnologiya-v-obrazovatelnyh-organizaciyah (дата обращения 26.03. 2020).
5. ПреОбразование https://www.preobra.ru/improject-1590 (дата обращения 27.03. 2020).
6. Требования к проведению регионального этапа всероссийской олимпиады школьников по технологии в номинациях "Техника и техническое творчество" http://vserosolymp.rudn.ru/mm/mpp/files/tr19/23.12.18!!!Технология%20с%20испр.pdf (дата обращения 29.03.2020).
7. Кармазина Ю.А. Образование как инвестиции в человеческий капитал // Молодой ученый. – 2014. – №7. – С. 349-351.
8. Котов С.В., Блохин А.Л. Определение параметра человеческого капитала индивидуума. Программа для ЭВМ. Свидетельство о государственной регистрации №2019619604. 2019.
9. Котов С.В., Блохин А.Л., Харченко Л.Н. Программа выявления интегрального показателя индивидуального человеческого капитала студента (ИПИЧКС) / Свидетельство о государственной регистрации программы для ЭВМ. Регистрационный номер № 2018619205. 2018 г.
10. Котов С.В., Блохин А.Л., Шостак Е.В. Развитие человеческого капитала на вузовском этапе профессиогенеза // Личность в культуре и образовании: психологическое сопровождение, развитие, социализация: Всероссийская научно-практическая конференция. – 2018. – № 6. – С. 297-300.

THE SYSTEM OF ELECTIVE COURSES IN THE ANGLO-SAXON EDUCATIONAL TRADITION

Loginova Marina Pavlovna, *Visiting Lecturer, Bates College, Lewiston, Maine, USA; Postgraduate student, Omsk Pedagogic University, Omsk*

The article deals with one of the key characteristics of the American education, the elective system of courses that was a reply for the community demands. Also, it became the outcome of relationship of educational institutions with various social groups whose support was crucial for the survival and well-being of American colleges and universities. For the American educational system, the abovementioned characteristics was the result of its historic process of the national educational system development. The author argues that this feature, sometimes aggressively imposed in Russia, might become destructive and bring to the deterioration and even destroy the unique educational system built in absolutely opposite principles than the educational system of the USA. The article analyzes the given characteristic of the US educational system and shows the critique of the American educators and experts, which gives an opportunity to ponder in depth and make a responsible decision in terms of copying the feature into the Russian educational system.

Keywords: *educational system of the USA; educational system of Russia; liberal arts education; elective courses; Anglo-Saxon traditions; higher education.*

DOI 10.24923/2222-243X.2020-35.56

УДК 378
ВАК РФ 13.00.01

© Логинова М.П., 2020

ВЫБОРНАЯ СИСТЕМА КУРСОВ В АНГЛОСАКСОНСКОЙ ТРАДИЦИИ ОБРАЗОВАНИЯ

Статья рассматривает одну из ключевых характеристик американского образования - выборную систему курсов, которая явилась ответом на запросы от общества, а также результатом взаимодействия учебного заведения с различными социальными группами, от поддержки которых зависели существование и процветание учебного заведения. Для американской образовательной системы данная черта является результатом исторического развития всей системы образования в конкретных исторических условиях. Автор убежден, что для России это, часто агрессивно навязываемое, свойство может оказаться пагубным и привести к ухудшению и даже разрушению уникальной образовательной системы, которая складывалась на других принципах, нежели американская система. Статья предлагает анализ развития данной черты в американской системе образования, а также критику американских педагогов и экспертов, что даст возможность более глубоко осознать, а также более ответственно отнестись к вопросу копирования данной черты в отечественную образовательную систему.

Ключевые слова: *система образования США; система образования России; факультеты свободных искусств и наук; выборная система курсов (элективные курсы); англосаксонские традиции; высшее образование.*

Около двадцати лет назад Россия, приняв решение стать участником Болонского процесса и согласившись на кардинальное реформирование системы образования, начинает постепенно отказываться от традиционных принципов, на основе которых складывалась российская образовательная система в течение долгих лет. С этого времени начинается внедрение новых принципов и традиций, характерных для американской системы образования. Одной из таких традиций является выборная система курсов в университетах.

В течение нескольких лет американский опыт перенимается некоторыми российскими вузами. Так, в Ярославском педагогическом университете введены программы, основной целью которых является составление учебного плана с помощью курсов по выбору (элективных курсов) [1, 11]. Еще раньше, в 1999 г., произведен первый набор на программу "Смольный институт свободных искусств и наук", который позже был переименован в Факультет свободных искусств и наук в СПбГУ [3, 62]. В 2012 г. в РАНХиГС открылось отделение Liberal Arts, получившее в 2014 году статус факультета. Тюменский государственный университет также вводит программы свободного образования с выбором направления после второго курса [1, 11].

Более того, начинает ставиться вопрос о возможности обучения старших школьников российских школ по модели образования "свободные искусства и науки" (Liberal Arts), несмотря на то, что "всего лишь 20 университетов внедрили программу "свободные искусства и науки"" [2, 130-131].

Но действительно ли американская система образования является примером для подражания и заимствования другими культурными традициями? Для ответа на этот вопрос проанализируем, в частности, возникновение выборной системы курсов в историческом развитии, а также рассмотрим критику этой системы американскими специалистами в области образования. Сопоставление особенностей двух разных культур, лежащих в основе американского и российского образования, должно быть серьезно проанализировано для того, чтобы избежать возможных негативных последствий.

Итак, одной из отличительных особенностей американской образовательной системы является выборность курсов, которая ле-

ЛОГИНОВА Марина Павловна, *приглашенный лектор, Бейтс колледж, Льюистон, Мэн, США; аспирант, Омский государственный педагогический университет, Омск*

жит в основе программ свободных искусств и наук. Выборность курсов стала результатом взаимодействия общества в образовательной сфере: учащихся, их родителей, преподавателей, администраторов и экспертов, вовлеченных в систему образования. Вместе с тем, в результате подобного сотрудничества сформировалась тесная взаимозависимость политики учебных заведений от требований социума.

Американские колледжи являются уникальным социальным институтом, призванным прежде всего отвечать на запросы общества – потребителей образовательных услуг. Исторически в США колледжи открывались различными религиозными конфессиями, между которыми могли обнаруживаться противоречия идеологического характера. Однако постепенно вырабатывалась тактика, позволяющая сглаживать возникающие проблемы. Формировались стратегии выживания и мирного сосуществования множества учебных заведений в столь разнородном социуме, каким было американское общество. Так, Joseph Ben-David выделяет следующие важнейшие условия: 1) "не противопоставлять никакие значимые группы населения и никакие значимые местные группы потребителей; 2) активно искать поддержки как можно большего числа [социальных] групп; 3) заручаться поддержкой определенных групп и монополизировать ее с целью защиты учебного заведения от возможных изменений в конкурентной борьбе" [4, 26].

Стратегия не противопоставлять различные социальные группы, что непременно создаст атмосферу "осторожного" либерализма, на первый взгляд, исключительно положительна и продуктивна. Однако, она измерялась не определенными культурными стандартами, а некими эталонами, установленными конкретной группой населения, которой "служит" колледж. Очевидно, "учебное заведение не могло быть либеральнее, чем сообщества, которым он служит, но должно быть немного более либеральным, чем бо?льшая часть этих сообществ, т.к. оно должно удовлетворять потребности как можно большего количества групп. Это предполагает толерантность к различным, иногда абсолютно противоположным, точкам зрения" [там же, 26-27]. Таким образом, колледж или университет выступал в роли посредника между социальными группами, ценности которых могли быть антагонистичными, стараясь примирить их между собой.

Эти стратегии вели, с одной стороны, к бурному развитию системы образования и его практической направленности, с другой же стороны, что не всегда положительно влияло на развитие университета как учебного заведения, к угождению интересам публики, от которой зависело финансовое положение вуза. Еще одним результатом такой стратегии явилось занижение образовательных стандартов прежде всего "непрактических" предметов (например, гуманитарных или социальных наук) [там же, 35].

Derek Bok, 25-й президент Гарвардского университета, специалист в области американского образования, называет ответ образовательной системы на изменение потребностей общества одной из его важнейших функций. Так как одним из источников финансирования государственных учебных заведений являются налогоплательщики, которые вправе ожидать от колледжей и университетов отклика на свои требования и ожидания [5, 10]. И, конечно, оплачивающие обучение студенты частных вузов имеют право требовать от колледжей и университетов ответной реакции на свои запросы не в меньшей степени.

Зависимость системы образования от внешнего мира и ценностей налогоплательщиков, поддерживающих учебные заведения, Derek Bok считает ее слабой стороной, т.к. в этой ситуации финансируются только "выгодные" институты и специальности, например, бизнес или юриспруденция, а факультеты, связанные с социальной работой или образованием, финансируются меньше. Более того, такая система ведет к социальной несправедливости и концентрации образования в руках богатых людей [5].

Ярким примером зависимости политики учебных заведений от изменений потребностей общества может служить ситуация 70-х гг. XX в., когда управление процессом обучения оказалось в руках студентов. Во время студенческих волнений по всей стране были случаи, когда учащиеся проявляли нетерпимость к тем курсам, которые не отвечали их требованиям. Чаще всего к таким курсам относились общеобразовательные предметы, а также иностранные языки. В некоторых случаях вместо отвергнутых ими курсов студенты "составляли свои собственные программы обучения", выбирая только те, которые им подходили [8, 196].

Ответом на запросы потребителей образовательных услуг (студентов и их родителей) следует считать и введение выборной системы курсов. Появившаяся в 1869 году и окончательно закрепившаяся в системе образования к концу XIX в. система ставила перед собой

несколько задач: 1) расширение "ассортимента" учебных программ и курсов в учебных заведениях [12, 103-107]; 2) удовлетворение вновь возникающих потребностей изменяющегося американского общества. Система курсов по выбору разрешала любому студенту найти любые предметы, которые он считал для себя нужными [11, 61-62]. Несмотря на неоднозначность отношения экспертов к возможности выбора курсов студентами, к настоящему времени в американских учебных заведениях система является давно сложившейся и традиционной. Более того, сегодня она рассматривается как главная ценность глобальной системы образования и предлагается для "экспорта" в другие образовательные культуры.

Тем не менее, оппоненты выборности курсов отмечают, что такой подход приносит пользу лишь целеустремленным студентам, ясно понимающим свои цели и результаты, которых они хотят достигнуть в конце обучения. Но очевидно, что как в американских колледжах и университетах, так и в образовательных учреждениях других стран, такие студенты не являются большинством. Поэтому в реальности система выбора курсов дает большинству студентов возможность идти по пути наименьшего сопротивления и выбирать курсы, по которым легче получить хорошую оценку.

Автор книги The Citadel of Learning James Conant замечает, что выборная система приводит к тому, что сначала школьник, а позже студент вуза постепенно понижает свои ожидания: желая, например, изучать математику и физику, но столкнувшись с трудностями в учебном процессе, он меняет свое решение, выбирая более легкие курсы, и отказывается от своей мечты [6, 44-45]. Таким образом, система выбора, во-первых, снижает потенциал способного ученика, который впоследствии мог бы стать хорошим специалистом в какой-либо области, а во-вторых, "расхолаживает" студента и уменьшает способность сопротивления трудностям: "В настоящее время определенное количество студентов, которые раньше имели желание посвятить себя науке, отказываются от этой идеи, когда сталкиваются с трудностями по физике, химии и математике на первом курсе" [там же, 44].

То же самое происходит и в области иностранных языков: "Очень многие из американских семей задают вопрос директору школы, почему Джонни должен продолжать учить математику, представляющую слишком большую трудность для него. В конце концов, мы не хотим делать из него Эйнштейна! Также, что касается иностранных языков: почему наш сын должен продолжать изучать французский, если, как нам кажется, он никогда ему не пригодится? В Соединенных Штатах вряд ли существует спрос от родителей на "основательное, фундаментальное" образование европейского типа: 5-10 % населения, чьи сыновья в странах Старого Света волей-неволей были бы вынуждены изучать то, что им говорят изучать, но не обязательно, что им нравится. Американские государственные – также, как и частные – школы, готовящие ребенка к колледжу, не настраивают учащегося на выполнение трудных заданий "книжного учения" только потому, что кто-то из авторитетов утверждает, что это важно. Американские сыновья и дочери, в отличие от их европейских сверстников, с самого раннего возраста учатся спрашивать и требовать рационального ответа на вопрос: "Почему я должен это делать?"" [там же, 44-45].

Paul Zoch уверен, что ориентация учителей на удовлетворение требований учащихся ведет к тому, что учителя понижают уровень ожидания от своих учеников: если ребенку повезло родиться в интеллигентной семье и он попал в класс с такими же мотивированными учениками, то учитель будет ставить высокую планку ожидания от учеников; если же ученик оказался в классе с менее мотивированными или способными учениками, учителю придется занижать требования. Исследователь считает, что наметилась тенденция намеренно понижать образовательные стандарты для неуспевающих учеников или для тех, кто принадлежит к группе меньшинства (minority), т.к. от них заведомо не ждут трудолюбия и высоких результатов: "у них уже жизнь несчастна в результате бедности или неустройства в семье, и заставлять их усердно работать для того, чтобы соответствовать высоким [образовательным] стандартам, жестоко" [13, 162-163]. Paul Zoch считает большой ошибкой игнорирование этого факта и осуждает табуированность этой темы в профессиональном сообществе. Кроме того, подобная ситуация в конечном счете ведет к расовому и социальному расслоению общества, формирует беспомощность учащегося: чем меньше от него ожидается, тем меньше он работает, тем более беспомощным и пассивным становится [там же, 163].

Как отмечается в отчете Academic and Industrial Efficiency, помимо легкости курса, выбор студентом изучаемых курсов обуслов-

лен такими факторами, как день недели и время, когда предмет преподается. Так, например, самыми непопулярными являются курсы, которые читаются в утренние часы понедельника или во второй половине дня, когда проходят спортивные тренировки.

Если студент занимается спортом, очевидно, что он не выберет курсы, которые стоят в расписании во время его тренировок (даже если это курсы по выбранной специальности). То есть вся система занятий часто оказывается подчинена его спортивному расписанию. При таком положении дел очевиден спортивный приоритет, но не получение серьезного образования, отмечает Morris Cooke, особенно такая ситуация "бьет" по гуманитарным дисциплинам, в частности, иностранным языкам [7, 50].

В исследовании, посвященном американским коллежам, Andrew Delbanco утверждает, что уже до финансового кризиса 2008 года студенты "старались не выбирать "бесполезные" предметы, такие как литература или искусство, и стекались на "ликвидные" дисциплины, такие как экономика". После кризиса эта тенденция продолжилась [9, 148]. Таким образом в ходе развития выборной системы предметов формировалось чисто утилитарное отношение к образованию.

Принцип такого образования в колледжах Северной Америки критикует также Abraham Flexner, убежденный в том, что, во-первых, оно не выполняет свои педагогические и социальные функции, т.к. не позволяет студентам серьезно отнестись к их выбору. Во-вторых, свободное образование (liberal education) не оправдывает себя, потому что с самого начала заставляет студента выбирать предметы, но по сути не дает всестороннего развития личности, не развивает его способностей, предоставляя ему вместо этого множество вариантов "учиться низкой изобретательности в выборе способа для получения диплома с наименьшим сопротивлением" [10, 142-143]. В результате этого способный студент уже с первого курса занижает свою интеллектуальную планку и не развивает свои способности в полную меру.

Кроме того, выборная система не предоставляет студентам фундаментальных знаний. Так, "будущий психолог может не знать физиологии, а тот, кто хочет стать экономистом, может игнорировать этику или историю" [там же, 145]. Принцип выбора, если можно так выразиться, распыляет, дробит процесс обучения, сужая образование студента исключительно до выбранной специальности.

Abraham Flexner, указывая на несовершенство старой системы образования, основанной только на "относительной стабильности конкретного социального и физического мира", также критикует и новый тип, ориентирующийся на "импульс человека, т.е. на его нестабильность и капризность" [там же, 155-156].

Итак, особенностью национальной системы образования в США можно назвать тесное взаимодействие общества с учебными заведениями. В силу исторического развития американской культуры практически все учебные заведения в прошлом полностью зависели от финансирования определенных социальных групп. Такое положение сохраняется и сегодня. Инвесторы, к числу которых, наряду с бизнесменами, напрямую вкладывающими средства в развитие вуза, следует отнести студентов и родителей (которые также занимаются инвестициями посредством оплаты своего обучения) требовали от учебных заведений отклика на свои запросы и удовлетворения своих потребностей.

С одной стороны, тесное сотрудничество с обществом и желание удовлетворить потребности студентов и их родителей, должно формировать более осознанное отношение к образованию. С другой стороны, стремление университетов удовлетворять потребности различных социальных групп создает опасность отклонения от главной цели образовательного учреждения: давать серьезное образование и заниматься всесторонним развитием личности учащегося.

Выборная система курсов является, таким образом, естественным и логическим продолжением исторического развития системы образования Соединенных Штатов, своеобразным ответом на требования, возникавшие у потребителей и инвесторов, а также механизмом управления сложившейся системой взаимодействия.

Именно выборность курсов становится уникальной чертой национальной системы образования США, которая сегодня агрессивно и настойчиво экспортируется в другие педагогические культуры. Целью ее введения было, во-первых, расширение линейки образовательных услуг, и, во-вторых, выстраивание системы, при которой студент знает, чего он хочет, последовательно и ответственно выстраивает свою программу с первого и до последнего курса.

Тем не менее, по мнению многих экспертов в области образования, главная цель введения выборной системы курсов – более осмыслен-

ного, осознанного и зрелого отношения к изучению предметов в вузе – не была достигнута. К сожалению, невозможно сказать, что эта проблема решена и в настоящее время.

Заимствование и неразумное внедрение данной системы в российское образование может привести к постепенному разрушению российской национальной образовательной системы, которая основана на совершенно иных принципах. В частности, высокие требования к образовательному стандарту, фундаментальность знания и его гуманитарная основа всегда составляли суть российского образования. Калькирование чужеродной системы, эффективность которой остается под вопросом и в основе которой лежат противоречащие нашему мировоззрению принципы, может разрушить существующую и складывавшуюся в течение долгого исторического процесса российскую систему образования, о достоинствах которой говорить излишне.

Литература:

1. Груздев М.В., Тарханова И.Ю. Подходы к реализации модели "liberal arts and sciences" в педагогическом образовании // Ярославский педагогический вестник. – 2019. – №6 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://cyberleninka.ru/article/n/podhody-k-realizatsii-modeli-liberal-arts-and-sciences-v-pedagogicheskom-obrazovanii (дата обращения: 07.02.2020).
2. Илюшин Л.С., Азбель А.А., Фрис М.Д. Подготовка российских школьников к модели образования Artes Liberales // КПЖ. – 2019. – №1 (132) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://cyberleninka.ru/article/n/podgotovka-rossiyskih-shkolnikov-k-modeli-obrazovaniya-artes-liberales (дата обращения: 22.04.2020).22.04.220).
3. Кудрин Алексей Леонидович Свободные искусства и науки в системе российского университетского образования // Вопросы образования. – 2015. – №4 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://cyberleninka.ru/article/n/svobodnye-iskusstva-i-nauki-v-sisteme-rossiyskogo-universitetskogo-obrazovaniya (дата обращения: 07.02.2020).
4. Ben-David J. American Higher Education. Directions Old and New. – New York: McGraw-Hill Book Company, 1972. – 137 с.
5. Bok D. Universities and the Future of America. – Durham and London: Duke University Press, 1990. – 136 с.
6. Conant J. B. The Citadel of Learning. – New Haven: Yale University Press; London: Geoffrey Cumberlege: Oxford University Press, 1956. – 79 с.
7. Cooke M. L. Academic and Industrial Efficiency. A Report to the Carnegie Foundation for the Advancement of Teaching. Bulletin № 5. New York, 1910. – 134 с.
8. Cowley W.H., D. Williams. International and Historical Roots of American Higher Education. – New York, London: Garland Publishing, Inc, 1991. – 231 с.
9. Delbanco A. College. What It Was, Is, and Should Be. – Berlin, Boston: Princeton University Press, 2014 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.degruyter.com.lprx.bates.edu/view/product/465840 (дата обращения: 11.08. 2016)
10. Flexner A. The American college; a Criticism. – New York, 1908. – 237 с.
11. Reuben J. A. The Making of the Modern University. Intellectual Transformation and the Marginalization of Morality. – Chicago and London: The University of Chicago Press, 1996. – 363 с.
12. Thelin J. R. A History of American Higher Education. – Baltimore and London: The John Hopkins University Press, 2004. – 421 с.
13. Zoch P. A. Doomed to Fail. The Built-in Defects of American Education. – Chicago: Ivan R. Dee, 2004. – 327 с.

METHODOLOGICAL COMPETENCE AS A BASIC COMPONENT OF FOREIGN LANGUAGE TEACHER TRAINING

Lubyanova Marina Alekseevna, *PhD of Pedagogical science, Associate Professor*

Zolotaryova Mariya Andreevna, *Undergraduate student*

Southern Federal University, Rostov-on-Don

The article discusses the results of study methodological competence of a foreign language teacher. As a result of the analysis of research literature, we have given a universal definition of methodological competence, revealed essence, theoretical and methodological foundations, structure and levels of manifestation in the practice of a foreign language teacher are revealed. We also conducted an analysis of the components of the methodological training of a foreign language teacher and considered their correlation with the components of methodological competence.

Keywords: *competence; methodological competence; structure of the methodological competence; levels of the methodological competence; a foreign language teacher.*

DOI 10.24923/2222-243X.2020-35.57

УДК 378
ВАК РФ 13.00.02

МЕТОДИЧЕСКАЯ КОМПЕТЕНТНОСТЬ КАК БАЗОВАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ ПОДГОТОВКИ УЧИТЕЛЯ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА

© Лубянова М.А., 2020
© Золотарева М.А., 2020

В данной статье рассматриваются результаты исследования методической компетентности как одной из важных составляющих подготовки учителя ино-

странного языка. В результате анализа научно-исследовательской литературы дано универсальное определение методической компетентности, раскрыта ее сущность, теоретико-методологические основы, структура и уровни проявления в профессиональной деятельности учителя иностранного языка. В статье представлен анализ компонентов методической подготовки учителя иностранного языка и соотнесение их с компонентами методической компетентности.

Ключевые слова: *компетентность; методическая компетентность; структура методической компетентности; уровни методической компетентности; учитель иностранного языка.*

Современный процесс образования в России все больше приобретает черты мировой образовательной системы, в рамках которой образовательная деятельность регламентируется международными стандартами и требованиями. Одной из актуальных проблем в образовании на сегодняшний день является определение степени готовности и способности будущего специалиста к решению разнообразных профессиональных задач. Поэтому и к профессии учителя иностранного языка с каждым годом предъявляется все больше новых требований, согласно которым необходимо обладать целым набором профессиональных компетенций.

К таким требованиям относится и овладение методической компетентностью. Согласно инновационной образовательной модели уровень развития профессиональной методической компетентности является показателем качества подготовки современного выпускника вуза.

Бесспорным остается тот факт, что современный компетентный учитель иностранного языка должен не просто владеть высоким уровнем знаний в своей области, а иметь навыки для реализации наиболее эффективной педагогической деятельности в различных образовательных условиях согласно типу образовательного учреждения. По мнению А.В. Дубакова, основы методической компетентности учителя иностранного языка закладываются "прочным методическим фундаментом" в рамках обучения в вузе при приобретении им основных знаний, умений и навыков [2].

Целью нашего исследования стало определение условий формирования профессиональной методической компетентности учителя иностранного языка. Новизна проведенного нами исследования состоит в системном, структурированном представлении различных подходов к изучению профессиональной методической компетентности, а также в разработке универсального определения методической компетентности учителя иностранного языка. Рассмотрение данного понятия невозможно без обращения к профессиональной компетентности учителя иностранного языка, уточнения определений методической компетентности, а также рассмотрения ее структуры и компонентов.

Согласно цели нашего исследования были сформулированы следующие задачи: 1) изучить и проанализировать зарубежную и отечественную психолого-педагогическую литературу по исследованию профессиональной методической компетентности будущих учителей иностранного языка; 2) исследовать методику формирования и развития профессиональной методической компетентности будущих учителей иностранного языка; 3) составить и апробировать методические рекомендации по формированию и развитию профессиональной методической компетентности будущих учителей иностранного языка.

ЛУБЯНОВА Марина Алексеевна, *кандидат педагогических наук, доцент*

ЗОЛОТАРЕВА Мария Андреевна, *магистрант*

Южный федеральный университет, Ростов-на-Дону

К основным методам исследования относятся:

– теоретические, включающие теоретический анализ научных исследований в зарубежной и отечественной литературе по проблеме развития профессиональной методической компетентности будущих учителей иностранного языка;

– методы сбора эмпирических данных (наблюдение, анкетирование, опрос); методы количественной обработки и качественного анализа полученных данных;

– метод опытного обучения.

В данной статье мы представим результаты подготовительного этапа исследования, которые включают теоретический анализ проблемы исследования, изучение структуры методической компетентности и условия формирования методической компетентности будущих учителей иностранного языка.

Нами было выявлено, что компетентностный подход подразумевает целый ряд особенностей, которые необходимо учитывать при работе над дидактической основой процесса обучения. В исследованиях Е.Ю. Никитиной, О.Ю. Афанасьевой и М. Г. Федотовой также отмечается важность дидактических основ в методической составляющей педагогической деятельности. В их работе "Методическая компетенция будущего учителя иностранного языка" подчеркивается особое место методики обучения иностранному языку среди остальных педагогических наук, так как "она одновременно воспринимается и как наука, отражающая закономерности и принципы обучения иностранного языка, и как искусство, которое предполагает овладение профессиональными знаниями, умениями, навыками на уровне мастерства, основу которого составляет творчество" [10].

В исследованиях Т.С. Дубровиной методические основы рассматриваются как отдельный вид дидактической компетенции, владение которой предполагает наличие определенных психолого-педагогических знаний, профессиональных педагогических умений и навыков в осуществлении педагогической деятельности, что позволяет учителю иностранного языка разработать собственную эффективную технологию обучения и выработать собственный педагогический стиль. Данная мысль обусловлена тем, что система современного образования зачастую ставит учителя в ситуацию многозадачности, в которой необходимо осуществлять поиск новой педагогической парадигмы, методических средств, перестройку личностной ценностно-смысловой сферы [3].

В трудах А.М. Галимовой методическая компетентность учителя иностранного языка понимается как сложное комплексное явление, сочетающее в себе основы дидактической подготовки в виде базовых знаний в области педагогической деятельности, педагогических умений и навыков, необходимых для успешной реализации обучения иностранному языку, а также индивидуально-личностные особенности самого учителя [1].

В работе О.Н. Игны "Структура и содержание методической компетентности учителя иностранного языка" методическая компетентность рассматривается как результат специальной психологической, педагогической и предметной подготовки с использованием личного профессионального и исследовательского опыта. Также описываются исследования, в которых профессиональная и методическая компетентность отождествляются. Объясняется это тем, что реализация методической компетентности осуществляется при актуализации всех профессиональных умений и навыков из языковых, психолого-педагогических и других смежных областей знаний, направленных на решение какой-либо методической задачи [4].

На основе собственных исследований методической компетентности учителя иностранного языка А. В. Дубаков под методической компетентностью понимает комплекс педагогических знаний и умений, которые определяют степень готовности будущего учителя осуществлять методическую деятельность в процессе обучения иностранному языку [2].

В исследованиях А. А. Люботинского методическая компетентность также рассматривается как составляющая профессиональной компетентности учителя иностранного языка, которая реализуется в "способности и готовности самостоятельно решать методические задачи и проблемы в ходе их профессиональной деятельности" [8].

Таким образом, основываясь на определениях других исследователей, мы можем сформулировать определение методической компетентности учителя иностранного языка, под которой в данной работе мы будем понимать сложное структурное образование, состоящее из базовых и индивидуально-профессиональных педагогических знаний, умений и навыков, полученных в ходе основного и дополнительного профессионального образования для реализации эффективного процесса обучения других субъектов педагогической деятельнос-

ти иностранному языку в условиях образовательных учреждений различного типа.

Анализ исследовательских работ А. В. Дубакова, О. Н. Игны, М. А. Лубяновой, А. И. Леньшина и др. по вопросу изучения методической компетентности учителя иностранного языка позволяет выделить такие ее компоненты:

– гностический, в который входят знания, умения в области теории и методики преподавания иностранного языка; владение профессиональной терминологией; использование в профессиональной деятельности новейших психолого-педагогических технологий и т.д.;

– аналитический, подразумевающий способность анализировать, планировать и осуществлять педагогическую деятельность по обучению иностранным языкам; умение использовать подходящие педагогические технологии согласно типу образовательного учреждения, работа над ошибками в личной профессиональной деятельности;

– проектировочный – позволяет эффективно планировать уроки иностранного языка, внеурочные мероприятия воспитательного и образовательного характера с учетом современных педагогических технологий и использованием новейших технических средств для обучения;

– профессионально-коммуникативный – подразумевает использование лингвистических средств в различных ситуациях педагогической деятельности для наиболее эффективного обучения иностранному языку;

– информационно-коммуникативный – позволяет рационально использовать информационные средства в процессе обучения иностранному языку, а также самостоятельно разрабатывать методы информационной поддержки для достижения наибольших результатов в педагогической деятельности;

– инновационный – обязательный компонент в условиях непрерывной модернизации процесса обучения; позволяет из множества современных новаторских методов выбирать наиболее эффективные, критически оценивать их и использовать в своей педагогической практике;

– научно-исследовательский компонент позволяет учителю реализовывать свой исследовательский потенциал и представлять его в виде различных трудов с результатами собственной научно-педагогической деятельности;

– рефлексивный – позволяет учителю иностранного языка критически оценивать свою работу и результаты педагогической деятельности; продуктивно использовать критику коллег и корректировать дальнейшую работу.

Перечисленные компоненты методической компетентности учителя иностранного языка раскрыты в общем плане. Они могут видоизменяться и расширяться в зависимости от условий реализации образовательной деятельности, а также от типа учебного заведения и личностных особенностей субъектов педагогической деятельности, включенных в процесс обучения иностранному языку (пол, возраст, функциональные особенности и т.д.). Данный перечень был взят за основу в разработке программы по формированию и развитию профессиональной методической компетентности будущих учителей иностранного языка.

В педагогических исследованиях по вопросу методической компетентности большинство ученых выделяют множество этапов развития методической компетентности учителя иностранного языка. В своем исследовании мы опирались на структуру, представленную в работе О. Н. Игна:

– интуитивный – начальный уровень;

– теоретический – наличие общих знаний о педагогическом процессе, владение категориальным аппаратом;

– квазипрофессиональный – использование теоретических педагогических знаний на практике в процессе обучения;

– профессиональный координируемый – вхождение в профессию под руководством более опытных коллег;

– профессиональный – самостоятельная реализация своего профессионального потенциала, ведение педагогической деятельности с использованием специальных технологий обучения, умений и навыков, полученных в ходе обучения;

– научно-методический – осуществление научной деятельности в рамках профессионального педагогического опыта; разработка методического инструментария и новейших педагогических образовательных технологий [4]

В данной работе мы рассмотрим возможности реализации квазипрофессионального или учебно-практического (М.А. Лубянова) этапа формирования методической компетентности учителя иностранного языка. Исследование проводится на базе ЮФУ магистрантами 2 года обучения в рамках курса "Методика преподавания иностранных языков в образова-

тельных организациях различного уровня" под руководством доц. М.А. Лубяновой.

Условия проведения исследования – практические занятия по дисциплине "Методика обучения иностранному языку" для студентов 4 курса уровня образования – прикладной бакалавриат.

Целью проведения данного этапа исследования является изучение профессиональной ролевой игры как средства формирования и развития комплексной практической методической компетентности будущих учителей иностранного языка

Целью проведения учебно-практического этапа опытного обучения студентов бакалавриата является формирование практических методических компетенций в опоре на теоретические и практические знания, полученные студентами к курсе лекций по педагогике, методике и практических занятий по иностранному языку.

Основной метод обучения – ролевая профессиональная игра, под которой мы понимаем способ реализации деятельностного подхода, направленный на формирование межкомпетентностных теоретико-практических профессиональных связей в области преподавания иностранных языков [5; 7].

Задачи учебно-практического этапа – формирование комплексных теоретико-практических методических компетенций в области планирования, организации, проведения и анализа учебной деятельности учителя иностранного языка.

Участники профессиональной игры – "учитель" и "обучаемые".

Содержание профессиональной ролевой игры – формирование иноязычной коммуникативной компетенции на материале школьного курса обучения иностранному языку на разных возрастных этапах.

Методическое обеспечение – учебники по методике обучения иностранному языку; программы для общеобразовательных учреждений; учебно-методические комплексы по иностранному языку разных авторов для всех этапов обучения.

Формы контроля учебной ролевой деятельности – обсуждение и анализ проведенного этапа урока в группе, формирование методического портфолио.

Оценка учебно-профессиональной деятельности студента является комплексной и осуществляется на основе результатов анализа и самоанализа по трем критериям:

– методический – планирование и подготовка дидактического материала (презентация, раздаточный материал и др.);

– дидактический – организация работы в "классе" в различных формах (хоровая, индивидуальная, парная и др.);

– лингвистический – грамотность речи "учителя" на иностранном языке.

Результаты самостоятельного планирования также представлены в Методическом портфолио студента, которое включает в себя:

– тематический план;

– развернутый план-конспект урока;

– конспекты фрагментов урока по формированию языковых и речевых компетенций;

– рефлексия проведенной учебно-практической деятельности.

Поскольку практическая методическая компетентность учителя иностранного языка является комплексной и аккумулирует знания и умения в области нескольких дисциплин, от преподавателя также требуется высокая квалификация и компетентность в области не только методики, но также педагогики и лингвистики.

Кроме того, при организации обучения по курсу методики, роль преподавателя меняется на разных этапах.

• На первом этапе подготовки специалиста преподаватель читает курс лекций, закладывая теоретическую основу методической профессиональной компетентности.

• На этапе практических занятий он становится организатором, модератором и участником, дающим конечную объективную оценку проведенной учебно-профессиональной ролевой игре.

Таким образом, проведенные теоретические исследования понятий "методическая компетентность" и "методическая компетенция" позволили уточнить разницу в значении терминов, а также показать комплексность структуры методической компетентности, представить этапы ее развития.

Исследование процесса обучения студентов-бакалавров подтвердило комплексный характер методической компетентности. Наблюдение за процессом обучения будущих учителей иностранного языка позволило проанализировать методику работы преподавателя, а также особенности использования профессиональной ролевой игры как средства формирования методической компетентности учителя иностранного языка, структуру ее организации, проведения и контроля результатов.

Литература:

1. Галимова А.М., Рассказов Ф.Д. Специфика методической компетентности учителей иностранного языка // Новая наука: Современное состояние и пути развития. – 2017. – Т. 2. – №3. – С. 21-24.
2. Дубаков А.В. Развитие методической компетентности учителя иностранного языка в условиях дистанционного курса повышения квалификации // Общество: социология, психология, педагогика. – 2018. – №4. – С. 94-98.
3. Дубровина Т.С. К вопросу о профессиональной компетентности будущих учителей иностранных языков // Молодой ученый. – 2011. – №4. – Т.2. – С. 86-89.
4. Игна О.Н. Структура и содержание методической компетентности учителя иностранного языка // Ярославский педагогический вестник. – 2010. – Т. 2. – № 1. – С. 90-94.
5. Золотарева М.А., Лубянова М.А. Структурный подход к формированию профессиональной методической компетентности учителя иностранного языка. // Человек. Социум. Общество. – 2019. – С. 37-41.
6. Леньшин А. И. О профессиональной компетентности учителя // Молодой ученый. – 2009. – №10. – С. 362-364.
7. Лубянова М.А. Методическое портфолио как средство развития профессиональной компетентности будущих учителей иностранного языка. // Известия ЮФУ. Филологические науки. – 2018. – №1. – С. 214-224
8. Люботинский А.А., Трубицина О.И. Формирование методической компетентности у будущих учителей иностранного языка // Научное мнение. – 2015. – №12-2. – С. 88-92.
9. Милованова Т.М., Сырецкая В.А. Компетентностная направленность обучения иностранным языкам в вузе // Интерэкспо Гео-Сибирь. 2014. №2. С. 63-67.
10. Никитина Е.Ю., Афанасьева О.Ю., Федотова М.Г. Методическая компетенция будущего учителя иностранного языка // Вестник ЧГПУ. – 2013. – №12. – С. 54-65.

THEORETICAL AND METHODOLOGICAL ANALYSIS AND SYNTHESIS OF THE BACHELOR'S PHYSICAL EDUCATION SYSTEM IN HIGHER EDUCATION INSTITUTIONS

Martirosova Tatyana Aleksandrovna, *DSc of Pedagogical sciences, Associate Professor, Siberian State University of Science and Technology named after M.F. Reshetnev; Krasnoyarsk State Pedagogical University named after V.P. Astafiev, Krasnoyarsk*

Yackov'skay Lubov Nikolaevna, *PhD of Pedagogical sciences, Associate Professor, Siberian State University of Science and Technology named after M.F. Reshetnev, Krasnoyarsk*

Evsyukova Klara Mikhailovna, *Associate Professor, Siberian State University of Science and Technology named after M.F. Reshetnev, Krasnoyarsk*

Currently, there is an awareness of the self-worth and uniqueness of human individuality in any field of activity, including in the field of physical culture and sports. During the period of further democratization and humanization of society, there is a need for a holistic education of the individual, characterized by the presence of a complex of socially significant features. Physical culture and sport are considered as a product of individual development and integration of the individual. In this regard, the strategic task of formation of physical culture of bachelors in the universities of Russia is the development of the younger generation the core values that strengthen physical health in combination with mental development, increase efficiency and adaptation to modern conditions of life.

Keywords: *bachelor's degree; physical culture; physical education; physical fitness; physical development; healthy lifestyle.*

DOI 10.24923/2222-243X.2020-35.58

ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ И СИНТЕЗ СИСТЕМЫ ФИЗКУЛЬТУРНОГО ОБРАЗОВАНИЯ БАКАЛАВРОВ В ВУЗАХ

УДК 378.1
ВАК РФ 13.00.04

© Мартиросова Т.А., 2020
© Яцковская Л.Н., 2020
© Евсюкова К.М., 2020

В настоящее время происходит осознание самоценности и неповторимости человеческой индивидуальности в любой сфере деятельности, в том числе, и в сфере физической культуры и спорта. В период дальнейшей демократизации и гуманизации общества возникает потребность в целостном воспитании личности, характеризующейся наличием комплекса социально значимых черт. Физическую культуру и спорт рассматривают как продукт развития индивида и интегрирования личности. В связи с этим, стратегической задачей формирования физической культуры бакалавров в вузах России выступает освоение молодым поколением основных ценностей, обеспечивающих укрепление физического здоровья в сочетании с умственным развитием, повышение работоспособности и адаптации организма в современных условиях жизнедеятельности.

Ключевые слова: *бакалавр; физическая культура; физкультурное образование; физическая подготовленность; физическое развитие; здоровый образ жизни.*

Современные требования, ориентируясь на индивидуальный выбор и стиль освоения материала, привели к отказу от стандартизации и жесткого регулирования содержания образования в пользу диверсификации типов и форм обучения. В настоящее время высшие учебные заведения ставят своей целью воспитать как можно больше интеллектуальных кадров, создавать условия для обучения молодых людей "здоровью" и формировать потребности к здоровому стилю жизни [5]. Проблемы, связанные с целенаправленным формированием физической культуры в вузах, изучались учеными разных эпох. Решение этих проблем, по мнению многих авторов, связано с совершенствованием системы физкультурного образования, а выделение вузовского этапа подготовки с разработкой концепции системы физкультурного образования бакалавров в образовательном процессе вуза. Следствие этой концепции проявляется в появлении таких вузов, в которых успешно решают сложнейшую задачу совмещения профессиональной подготовки с физической, что будет способствовать укреплению здоровья, физическому и всестороннему развитию бакалавров в условиях современного общества. В процессе анализа учебно-методической литературы по исследуемой теме нами выявлены следующие противоречия: между необходимостью в вузе такой подготовки, которая обеспечивала бы укрепление здоровья, физическое, всестороннее и гармоничное развитие бакалавров и недостаточной разработанностью системы физкультурного образования в вузе. Данные противоречия обозначили проблему – недостаточную разработанность системы физкультурного образования, способствующую укреплению здоровья, физическому, всестороннему и гармоничному развитию бакалавров в вузе.

Система физкультурного образования в вузе необходима для социального становления бакалавров в период обучения, представляет собой комплекс, обеспечивающий укрепление здоровья, физическое, всестороннее и гармоничное развитие бакалавров [7].

За последние 30 лет количество обучающихся, соответствующих своему биологическому возрасту, в вузе снизилось до 50%, число бакалавров с нормальным физическим развитием составляет 13%, и это несмотря на то, что и в мире, и в Россия в это время прослеживается процесс акселерации. Только 10% выпускников общеобразовательной школы, поступающих в вузы, могут считаться здоровыми, 50% – имеют морфофункциональную патологию, а 40% из них – хронические заболевания. В общих тенденциях росту заболеваемости подвержен подростковый возраст, так как он является одним из критических, характеризующийся мощными эндокринными перестройками, делающими организм подростка особенно чувствительным к воздействию вредоносных факторов, в частности, – к вредным для здоровья привычкам. Подростки в последующем становятся студентами вузов. Анализ последних исследований показал, что уровень алкализации среди мальчиков в 11 регионах России колеблется от 72 до 92 %, а среди девочек – от 80 до 94 %. К 11 классу курят около половины юношей и четвертая часть девушек. До 37% подростков в возрасте 12-18 лет употребляют анаболики. В 2017 году зарегистрировано около 20 тысяч подростков больных сифилисом (в 45 раз больше в сравнении с 1991 г.), причем, рост заболеваемости у них гораздо выше, чем у взрослых. Отсутствие знаний о культуре здоровья привело к тому, что 40% обучающихся первого курса СибГУ им. М.Ф. Решетнева не знают составляющих здорового образа жизни, 85% – не занимаются физической культурой и спортом. Око-

МАРТИРОСОВА Татьяна Александровна, *доктор педагогических наук, доцент, Сибирский государственный университет науки и технологий им. акад. М.Ф. Решетнева; Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева, Красноярск*

ЯЦКОВСКАЯ Любовь Николаевна, *кандидат педагогических наук, доцент, Сибирский государственный университет науки и технологий им. акад. М.Ф. Решетнева, Красноярск*

ЕВСЮКОВА Клара Михайловна, *доцент, Сибирский государственный университет науки и технологий им. акад. М.Ф. Решетнева, Красноярск*

ло 50% в подростковом возрасте пробовали наркотики, 30% – познали "животный" секс, на 45% возросла заболеваемость гонореей у юношей и девушек 16-18 лет. В конечном итоге оказывается, что темпы возрастания смертности в подростковом возрасте сравнимы с показателем для возрастной группы 65-70 лет [8]. Выявленная статистика подтверждает, что в современных реалиях образовательный процесс в вузах должен способствовать созданию условий для обучения молодого поколения основам здорового образа жизни, пробудить в них потребность в здоровом стиле жизни, обеспечивающим укрепление здоровья, физическое, всестороннее и гармоничное развитие бакалавров.

Вышеизложенное подтверждает, что в вузах необходимо развивать систему физкультурного образования как особый комплекс культурной деятельности, результаты которой будут полезны для общества и личности. Созданная система физкультурного образования бакалавров в вузах должна иметь воспитательное, образовательное, оздоровительное, экономическое и общекультурное значение, способствовать возникновению такого социального течения, как физкультурное движение, предусматривать совместную деятельность субъектов образования по использованию, распространению и приумножению ценностей физической культуры. Систему физкультурного образования в вузах регламентируют учебным планом, графиком учебного процесса и расписанием занятий, в ее основе лежат учебная, спортивно-массовая, физкультурно-оздоровительная, самостоятельная деятельность бакалавров. Механизмами реализации выделенных видов деятельности выступают:

– базовая физическая культура, которая представлена учебными занятиями дисциплин "Физическая культура и спорт", "Профессионально-прикладная физическая культура", "Физическая культура со спортивно-видовой направленностью";

– спорт в вузе – проведение спортивно-массовой работы среди бакалавров, представленной учебно-тренировочным процессом, спортивными соревнованиями по культивируемым видам спорта, участием в Краевой Универсиаде, в соревнованиях, проводимых Всероссийской ассоциацией;

– оздоровительная физическая культура как специфическая среда использования средств физической культуры и спорта оптимизирует физическое самочувствие бакалавра, восстанавливает силы, затраченные на обучение, создает устойчивое восприятие неблагоприятных факторов окружающей среды [2; 6].

Согласно выделенным механизмам реализации их функциями частного характера выступают:

– образовательные, предполагающие использование физической культуры в качестве учебного предмета в системе образования;

– спортивные, направленные на достижение максимальных результатов в процессе реализации физических и морально-волевых возможностей человека;

– рекреативные и оздоровительно-реабилитационные, использующие физическую культуру для организации содержательного досуга, а также для предупреждения утомления и восстановления временно утраченных функциональных возможностей организма [4].

Формированию физической культуры бакалавров служат учебные занятия по дисциплинам "Физическая культура и спорт", "Профессионально-прикладная физическая культура" и "Физическая культура со спортивно-видовой направленностью", которые выступают не только в роли учебных гуманитарных дисциплин, но и комплексом целенаправленного всестороннего и гармонического развития личности. Физическая культура, сформированная в процессе освоения дисциплин, составляет органическую часть общечеловеческой культуры, ее особую самостоятельную область. Это специфический процесс и результат человеческой деятельности, направленный на физическое совершенствование бакалавров. Сформированная физическая культура воздействует на жизненно важные стороны индивида, полученные в виде задатков, которые передаются генетически и развиваются в процессе жизни под влиянием воспитания, деятельности и окружающей среды, удовлетворяет социальные потребности в общении, игре, развлечении, в некоторых формах самовыражения личности через социально активную полезную деятельность – учебную, спортивно-массовую, физкультурно-оздоровительную. Виды перечисленной деятельности строят на целенаправленной двигательной активности в форме физических упражнений, позволяющих эффективно формировать необходимые умения и навыки, физические способности, оптимизировать состояние здоровья и работоспособность, обеспечивать укрепление здоровья, физическое развитие и подготовленность бакалавров, всесторонне и гармонично фор-

мировать личность бакалавра. Система физкультурного образования представлена совокупностью материальных и духовных ценностей. К первым – относят спортивные сооружения, инвентарь, специальное оборудование, спортивная экипировка, медицинское обеспечение. Ко вторым – относят информацию, произведения искусства, разнообразные виды спорта, игры, комплексы физических упражнений, этические нормы, регулирующие поведение человека в процессе физкультурно-спортивной деятельности и др. В своих формах физическая культура продуцирует эстетические ценности. Результатом учебной деятельности выступает укрепление здоровья, физическое, всестороннее и гармоничное развитие бакалавров [2; 4; 6].

При всей значимости учебных занятий в систему физкультурного образования в вузах должна входить спортивно-массовая деятельность бакалавров, главной целью которой – формирование их физических и личностных качеств, установок на здоровый образ жизни. Способность адаптации организма к спортивной деятельности приводит к появлению новой формы функционального состояния в покое, различной реакции на физическую нагрузку, которые производят функциональные системы организма. Чем выше функциональный резерв организма, тем ниже протекает процесс адаптации. Системное выполнение интенсивных физических нагрузок приводит к функциональной перестройке организма занимающихся. Для этого характерно появление таких физиологических эффектов как повышение устойчивости ЦНС, изменение в опорно-двигательном аппарате, экономизации функций отдельных органов и систем кровообращения, устойчивости организма к воздействию неблагоприятных факторов внешней среды (стрессовых ситуаций, низких и высоких температур, гипоксии и др.) [7; 8]. Организация спортивно-массовой деятельности в вузе способствует формированию мировоззрения, самомотивации к совершенствованию своего тела и духа.

Физкультурно-оздоровительная деятельность бакалавров в вузе обеспечивает комфорт и улучшение их физического состояния. Это часть самостоятельной работы бакалавров. Преподаватель рекомендует им мероприятия, которые будут способствовать их восстановлению после интенсивной физической и умственной нагрузок. Это посещение саун, парных и турецких бань, соляриев, душевых, кабинетов для массажа и снятия стресса, комнат отдыха, организация походов выходного дня (например, туристический поход в заповедник "Столбы"), подвижные игры в праздничные и выходные дни. Педагогическая деятельность предусматривала организацию определенного режима дня, утренней гимнастики, физкульпауз, гигиенических и закаливающих процедур, воздушных ванн, обучению комплекса релаксирующих упражнений, дыхательной гимнастики [8].

Самостоятельная деятельность бакалавров заключалась в составлении комплекса общеразвивающих упражнений (ОРУ), гигиенической и корригирующей гимнастик, практике самостоятельных занятий, овладении методами контроля в процессе занятий физическими упражнениями. В течение всего обучения в вузе бакалавры самостоятельно осуществляли самоанализ, самоконтроль и самокоррекцию физического и психофизического состояния, проводили контроль динамики физической подготовленности, вели личные дневники. На последнем курсе они демонстрировали свои практические навыки выполнения индивидуальных комплексов физических упражнений, показывали методы и способы контроля показателей физической подготовленности, защищали реферативные работы, в которых были представлены индивидуальные комплексы физических упражнений, производственной гимнастики, физкультпауз. По итогам презентации своих профессионально ориентированных проектов бакалавры получали общую оценку от комиссии под председательством заведующего кафедрой физической культуры и валеологии. При этом большое значение придавали их самостоятельным занятиям в период экзаменационных сессий и каникул. Студентами велся контроль физического развития и подготовленности. Показатели эффективности самостоятельных занятий физическими упражнениями записывались в рабочую тетрадь физической готовности студента. Эти результаты определяли количество проводимых занятий, фиксировали двигательную активность бакалавров по измерению частоты пульса по 10-ти секундным отрезкам времени до начала, в середине занятия и в восстановительный период.

Созданная система физкультурного образования бакалавров в Сибирском государственном университете науки и технологий им. М.Ф. Решетнева показала следующие результаты физической подготовленности студентов (юношей). В экспериментальных группах физическая подготовленность

(выносливость, быстрота, скоростно-силовые и силовые качества) повысилась на 1-ом курсе в сравнении с контрольными группами на 23% (p>0,05), на 2-ом курсе на 18,3% (p>0,05), на 3-ем курсе на 9,7% (p>0,05) и на 4-ом курсе на 6,3% (p>0,05); у девушек соответственно: на 14,1% (p>0,05), на 10,3% (p>0.05), на 6,4% (p>0,05) и на 4,7% (p>0,05). В то же время у юношей контрольных групп соответственно: на 8,1% (p>0,05), на 6,4% (p>0,05), на 3,7% (p>0,05) и на 1,8% (p>0,05); у девушек: на 4,3% (p>0,05), на 1,8% (p>0,05), на 0% и снижение на 4-м курсе на 8,3% (p>0,05).

Помимо физической подготовленности студентов исследовалось и их физическое развитие для определения функционального состояния организма. Для этого применялись следующие методы исследования: анализ медицинских карт студентов, антропометрические и функциональные методы измерений, статистический анализ результатов. Некоторые измерения студенты использовали в самостоятельных занятиях физическими упражнениями, занося данные в индивидуальные дневники (частота сердечных сокращений, а также рост, масса тела).

Были получены следующие статистические результаты исследования. Частота сердечных сокращении у юношей экспериментальной группы стала более ритмичней и экономичней и мощней чем у юношей контрольных групп: на 1-м курсе ЧСС снизилась на 8-10 ударов в минуту (p>0,05), 2-ом – 6-8 уд/мин (p>0,05); 3-ем – 4-6 уд/мин (p>0,05) и 4-ом – на 2-4 уд/мин (p>0,05); у девушек соответственно: 4-6 уд/мин (p>0,05), 2-4 уд/мин (p>0,05), 1-2 уд/мин (p>0,05) и не изменилась частота пульса на 4-ом курсе. В контрольных группах у юношей на 1 и 2 курсах наблюдалось снижение ЧСС на 3-6 уд/мин (p>0,05), на старших курсах снижения ЧСС не наблюдалось; у девушек только на 1-м курсе снижение ЧСС на 2-4 уд/мин, далее на последующих курсах было увеличение пульса на 6-8 уд/мин (p>0,05).

Оценка динамометрии кистей рук (мышечная сила) показала следующие результаты. У студентов экспериментальной группы данные показатели у юношей 1-х курсов увеличились на 1,2 кг (правая рука), на 2-ом курсе – 2,7 кг, на 3-ем – 3,4 кг и на 4-ом курсе – 5,9 кг (p>0,05). У девушек 1-го курса увеличились на 0,4 кг (правая рука), 2-го курса – на 1,2 кг, на третьем курсе – на 2,1 кг и на 4-ом курсе – на 3 кг (p>0,05); в контрольных группах у юношей 1 и 2-х курсов динамометрия кистей рук увеличилась на 1,8 кг, на старших курсах – на 2,7 кг (p>0,05); у девушек 1 и 2-х курсов показатели динамометрии остались на исходном уровне, на 3-ем курсе повысились на 0,8 кг и на 4-ом снизились на 0,5 кг, что говорит о постепенном снижении деятельности мышечной системы у девушек.

Положительно повлияла на физиологическое состояние студентов естественная дыхательная гимнастика как функционирующий механизм кислородного обеспечения. Она способствовала улучшению функционального состояния организма, увеличению жизненной емкости легких (ЖЕЛ), профилактике простудных заболеваний студентов в течение учебного года. В развитии дыхательной системы также наблюдалась определенная динамика. Значимые позитивные изменения физической подготовленности и функционального состояния подтверждают результативность проведенной опытно-экспериментальной работы по физическому развитию бакалавров. В процессе опытно-экспериментальной работы выявлен уровень знаний студентов о физической культуре и понимание ими ее возможностей для продуктивной жизнедеятельности, средствах физической культуры, режиме двигательной активности, закаливании, гигиене, самомассаже, применении прикладных физических упражнений в индивидуальном режиме дня. Обусловлено это тем, что наша опытно-экспериментальная программа содержала не только практический, но и теоретический раздел. На первом курсе анкетирование проводили в начале учебного года без предварительной подготовки в виде опроса. Каждый правильный ответ оценивался в 1 балл, неполный ответ – в 0,5 балла. Средний балл ответов в контрольной группе составил 7,9±0,5, а в экспериментальной группе – 8,01±0,4, в среднем правильно ответили около 25,1% и 26,2% студентов соответственно (P>0,05). Оказалось, что большинство из них не знали, для чего и как необходимо развивать физические качества, как осуществлять самоконтроль состояния здоровья, физической подготовленности и др. Эти результаты свидетельствовали об очень слабой теоретической подготовленности студентов обеих групп в начале эксперимента, положительную динамику можно было наблюдать в экспериментальных группах в конце опытно-экспериментальной работы.

В заключение, на современном этапе развития гуманитарных наук мощным социальным фактором формирования личности выступает физическая культура и спорт. Как институт социализации физическая культура и спорт в вузах, решая сложнейшую задачу со-

вмещения профессиональной подготовки с физической, способствуют укреплению здоровья, физическому развитию и подготовленности бакалавров, их всестороннему и гармоничному развитию в условиях современного общества. В высших учебных заведения необходимо создавать систему физкультурного образования бакалавров, так как состояние здоровья молодого поколения оставляет желать лучшего. Содержание системы физкультурного образования должно включать учебную, спортивно-массовую, физкультурно-оздоровительную, самостоятельную деятельности, которые в своей совокупности, за счет применения физических упражнений будут способствовать укреплению здоровья, улучшению физического развития, подготовленности, формированию здорового образа жизни, всестороннему и гармоничному развитию бакалавров в вузе. Внедрение системы физкультурного образования бакалавров в вузе поможет им в дальнейшей жизнедеятельности укреплять телесное и психическое здоровье, творчески с высоким оптимизмом трудиться, а главное расставлять приоритеты в пользу сохранения здоровья. Человек, привыкший к определенному укладу, будет придерживается его во всей последующей жизни.

Примечания:

1. Указ Президента Российской Федерации от 7 мая 2018 г № 204 "О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 г."
2. Анищенко В.С. Физическая культура: методико-практические занятия студентов / В.С. Анищенко. – М. : Изд-во РУДН, 2009. – 165 с.
3. Бабушкин Г.Д. Психодиагностика личности при занятиях физической культурой и спортом / Г.Д. Бабушкин. – Омск : СибГУФК, 2012. – 326 с.
4. Беспалько В.П. Системно-методическое обеспечение учебно-воспитательного процесса подготовки специалистов : учеб.-метод, пособие / В.П. Беспалько, Ю.Г. Татур. – М. : Высшая школа, 1989. – 144 с.
5. Виленский М.Я. Гуманитарные ориентиры физической культуры в подготовке специалистов / М.Я. Виленский, В.В. Черняев // Педагогическое образование и наука. – 2002. – №3.– С. 14 -18.
6. Евсеев Ю.И. Физическая культура / Ю.И. Евсеев. – Ростов-на-Дону : Феникс, 2010. – 444 с.
7. Кобяков Ю.П. Физическая культура. Основы здорового образа жизни: учебное пособие / Ю.П. Кобяков. – Ростов-н/Д. : Феникс, 2012. – 252 с.
8. Мартиросова, Т.А. Формирование готовности к трудовой деятельности будущего бакалавра в образовательном процессе вуза: диссертация ... док. пед. наук / Т.А. Мартиросова; [Место защиты: Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева]. – Красноярск, 2016. – 434 с.

PROJECT LEARNING AS A MEANS OF SOCIO-CULTURAL COMPETENCE FORMATION OF UNIVERSITY STUDENTS

Muravyeva Natalia Georgievna, *Senior Lecturer*

Shevcova Anna Yur'evna, *PhD of Philological sciences, Associate Professor*

Department of Foreign Languages and Cross-Cultural Professional Communication, University of Tyumen, Tyumen

The article describes the possibilities of sociocultural competence formation of university students through project learning. It provides learner's formation as a meaningful subject of a sociocultural educational space in accordance with the new requirements for training of a specialist. The project learning characteristics are analyzed to maintain successful interaction between a learner and the information in sociocultural contexts. The process of sociocultural competence formation in project learning is described with the support of the mechanisms of meaning-making, which is realized through a phased introduction of sociocultural projects providing information coherence in different sociocultural contexts. There are four types of sociocultural projects presented: a mini-project, a web-quest, a web-project and a feedback-project.

Keywords: *Sociocultural competence; information; project learning; meaning-making; sociocultural task; web-project; web-quest, sociocultural patterns.*

DOI 10.24923/2222-243X.2020-35.59

УДК 37.013
ВАК РФ 13.00.01

© Муравьева Н.Г., 2020
© Шевцова А.Ю., 2020

ПРОЕКТНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КАК СРЕДСТВО ФОРМИРОВАНИЯ СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ СТУДЕНТОВ ВУЗА

В статье описываются возможности формирования социокультурной компетенции студентов вуза в проектной деятельности, обеспечивающие становление обучающегося как осмысленного субъекта социокультурного образовательного пространства в соответствии с новыми требованиями к подготовке специалистов. Проанализированы характеристики проектной деятельности, необходимые для активизации взаимодействия обучающегося с информацией и расширения социокультурных контекстов ее осмысления и развития.

Описан процесс формирования социокультурной компетенции в условиях проектной деятельности с опорой на механизмы смыслообразования, который реализуется через поэтапное введение в обучение социокультурных проектов нарастающей сложности, обеспечивающих понимание информации в разных социокультурных контекстах. Дано описание 4 типов социокультурных проектов: мини-проекта, веб-квеста, веб-проекта и фидбек-проекта.

Ключевые слова: *социокультурная компетенция; информация; проектная деятельность; смыслообразование; веб-проект; веб-квест; социокультурные соты.*

Современные требования к высшему образованию акцентируют внимание на активных коммуникативно-деятельностных методах обучения, одним из которых является проектная деятельность. Учитывая тот факт, что проектная деятельность формирует умения, связанные с поиском информации, и способствует осмыслению, проживанию и рефлексии в процессе самореализации обучающегося, то она может быть средством формирования социокультурной компетенции (далее СКК) студента вуза.

Актуальность формирования СКК определяется причинами практического характера и подтверждается требованиями ФГОС ВПО++ и социальным заказом государства ("Национальная доктрина образования в Российской Федерации на период до 2025 года", "Концепция модернизации российского образования на период до 2020 года"). Современная практика обучения в вузе свидетельствует, что в эпоху цифровых технологий пользователь, имея неограниченный доступ к информации, часто превращается в ее потребителя. В результате вместо положительного воздействия на личность могут появиться и "негативные последствия" (привычка искать готовые ответы и решения, склонность к компиляциям, использование готовой информацией без ее осмысления). [1]. Рассматривая социокультурную компетенцию как владение умениями активного личностно-значимого освоения информации через ее осмысление в разных социокультурных контекстах и последующее использование в творческой деятельности и во взаимодействии с другими людьми, мы относим ее к составляющим общей культуры личности [2]. При этом основываясь на герменевтическом подходе (А.Ф. Закирова), мы включаем в информацию не только комплекс фактологических знаний, но также оценочные суждения, ценностные ориентации и мотивирующие факторы. Поскольку в отличие от информационно-кибернетической концепции, где информация понимается "как объем кодированного сигнала при его передаче с помощью некоторого носителя" (К. Шеннон, Н. Виннер), герменевтика базируется на аксиологических (о чем она, какие ценности утверждает) и прагматических (для чего информация нужна) аспектах информации [3]. Для формирования социокультурной компетенции важна не только сама по себе фактологическая информация, а то – станет ли она личностным "живым знанием" (термин В.П. Зинченко) и к каким ценностям, убеждениям и действиям обучающегося приведет использование этой информации.

Первоначальной исследовательской задачей будет выявление возможностей проектной деятельности для активизации взаимодействия обучающегося с информацией и расширения социокультурных контекстов осмысления информации для формирования СКК.

Проектная деятельность, рассматриваемая в образовании как способ социализации на основе поиска проблем и вопросов в самой окружающей жизни, включает в себя понятия "проектное обу-

МУРАВЬЕВА Наталья Георгиевна, *старший преподаватель*

ШЕВЦОВА Анна Юрьевна, *кандидат филологических наук, доцент*

кафедра Иностранных языков и межкультурной профессиональной коммуникации, Тюменских государственный университет, Тюмень

чение", "метод проектов", "проектное продуктивное образование" и "проективное образование". В зарубежных исследованиях встречается термин проектно-ориентированное обучение (project-based learning).

В основе проектной деятельности лежит проблема, значимая для обучающегося и практическая реализация решения этой проблем в виде какого-либо продукта. Согласно английскому исследователю Диане Л. Фрайд-Бус, проектная деятельность включает в себя множество различных подходов в разнообразных педагогических ситуациях, объединяет студентов смешанных способностей и создает возможности для отдельных лиц делать вклад способами, которые отражают их разные таланты и творчество. Ориентированность на конечный продукт дает возможность студентам развивать свою уверенность и независимость, совместно работая в реальной среде, сотрудничая при решении проблемы, которую они сами определили для себя, и которая не была навязана извне [4]. Проблемность метода проектов также подчеркивает Е. С. Полат, которая характеризует его как комплекс учебно-познавательных приемов, с помощью которых обеспечивается самостоятельное решение проблемы учащимися и ее презентация [5, 44].

Проектно-ориентированное обучение (project-based learning) опирается на предыдущий опыт обучающихся и направлено на развитие связей между обществом и культурой. К характеристикам проектно-ориентированного обучения относят централизацию на обучающемся и его интересах, проблемность, конструктивность исследования, самостоятельность, и практическое применение продуктов деятельности. По сравнению с традиционными проектами проектно-ориентированное обучение предполагает гораздо большую самостоятельность студентов, выбор, неконтролируемое время работы и большую ответственность. Проекты должны вовлекать обучающихся не только в конструктивное исследование (проектирование, принятие решений, определение проблемы и ее решение, новое открытие или моделирование), но способствовать формированию нового понимания и новых навыков студентов. [6; 7; 8].

Целью проектной деятельности является применение и получение новых знаний в процессе решения поставленной задачи, а не рецептивное восприятие информации. В проектной деятельности обучающийся поставлен в ситуацию выбора "субъективной, ненадежной, противоречивой" информации необходимой для решения жизненной задачи" [9, 33]. Отсутствие готовых ответов и самостоятельный поиск информации в сотрудничестве с другими людьми обеспечивают осмысленное отношение к ее содержанию. Активное вовлечение обучающихся в создание проектов дает возможность осваивать разные способы деятельности в социокультурном контексте. Целенаправленная работа с информацией предполагает осознание обучающимся способов применения полученных знаний для решения личностно-значимых проблем, изучение различных точек зрения на проблему, обоснование и аргументацию своих решений.

Перечисленные выше характеристики проектной деятельности соответствуют нашим представлениям об условиях формирования социокультурной компетенции, обеспечивая возможность работы с информацией при решении проблемы. Однако, поскольку мы рассматриваем социокультурную компетенцию как способность понимания и творческого развития информации в разных социокультурных контекстах, обеспечивающих возможность для обучаемого участвовать в социокультурном взаимодействии в соответствии с достигнутым пониманием ценностей и смыслов, необходимо сделать акцент на смыслоразвивающих возможностях проектной деятельности и направить ее прежде всего на развитие умений осмысленно взаимодействовать с информацией. Соответственно, прагматичность и технологичность проектной деятельности не должна стоять на первом месте – проектная деятельность для формирования социокультурной компетенции должна быть направлена на внутреннее развитие личности обучаемого, в то время как наличие продукта деятельности является только внешним результатом.

Ценностные основания проектной деятельности в высшей школе были обоснованы И.Ю. Малковой, которая акцентирует внимание на потенциале проектной деятельности и проектирования для развития личной вовлеченности студентов в обучение и реализации замысла собственной деятельности. Создание и использование различных форм и способов организации проектной деятельности включает активную позицию и инициативу обучающихся в ходе решения проблем, необходимых для осуществления проектов [10].

Личностный характер проектной деятельности в проективном образовании подчеркивает Г.Л. Ильин, который делает акцент на вос-

приятии информации с позиций субъекта обучения. Основная задача проектной деятельности состоит в расширении собственного опыта обучающегося, способствующему его личностному и общекультурному росту. Развитие внутреннего мира, умственных возможностей и способностей обучающегося происходит за счет ситуаций "проживания" знаний и информации в собственном творчестве и воспроизведения культурных образцов жизни и деятельности в ходе специально организованных образовательных ситуаций. [9; 26]. "Образование в современном информационном обществе – способ информационного обмена личности с окружающими людьми, который совершается в каждом акте ее жизнедеятельности на протяжении всей ее жизни и который предполагает не только усвоение, но и передачу, генерирование информации в обмен на полученную" [11, 34]. То есть проектная деятельность, собственно, и предполагает формирование важных новообразований в области способов освоения информации через ее осмысление в разнообразных социокультурных смыслообразующих контекстах и связях.

Таким образом, для нашего исследования важно, что проектная деятельность обладает свойством проблемности и носит творческий характер. К характерным особенностям проектной деятельности относятся также интегрированность и контекстность. Интегрированность означает межпредметные связи и взаимосвязь теории и практики. Контекстность предполагает интеграцию социокультурного и предметного контекстов, связанных с профессиональной деятельностью обучающегося. В результате порождается интерес к "присвоению" содержания образования и появляется личностный смысл обучения. Опираясь на А.А. Вербицкого, мы рассматриваем контекст как "внутренние и внешние условия деятельности обучающихся, которая оказывает влияние на восприятие, понимание и преобразование ими полученной информации в конкретной ситуации, а также придает смысл и значение этой информации" [12, 44].

Соглашаясь с А.А. Вербицким в том, что проектная деятельность создает предметный и социокультурный контексты, мы считаем, что процесс формирования социокультурной компетенции в проектной деятельности будет эффективен при условии опоры на механизм смыслообразования, который создаст необходимый смыслообразующий контекст обучения, необходимый для восприятия, осмысления и актуализации информации при освоении предметной и ценностной составляющей культуры.

Анализ литературы показал, что смыслообразующий учебный контекст и его развивающие возможности в учебной деятельности исследованы в работах И.В. Абакумовой, И.А. Рудаковой, В.Я Ступакова, которые особо акцентируют значимость приобретения личностного опыта, необходимого для осмысления своей деятельности [13;14]. Процесс овладения информацией в учебном контексте не должен быть стихиен; правильно организованная проектная деятельность должна выполнять направляющую, организующую и аккумулирующую функции. Дидактическим механизмом психологического процесса смыслообразования служит диалог, который учит общению, умению решать проблемы и является средством самовыражения и самореализации обучающихся [14].

Возможность встраивания механизмов смыслообразования в проектную деятельность обоснована К.Ю. Колесиной. В ее исследованиях, посвященных метапроектному обучению, проектная деятельность рассматривается как смыслопоисковая деятельность, направленная на построение индивидуальной картины мира. В результате проектная деятельность, содержащая смыслообразующий контент, изменяет не только свое предметное содержание, но самого субъекта обучения. Описывая модель метапроектного обучения как основу для запуска процессов смыслообразования, К.Ю. Колесина выделяет метапроект как "особый вид текста, включающий смыслосодержащую и смыслозначащую проблему" [15].

Таким образом, принимая во внимание проанализированные исследования, можно утверждать, что средством проектной деятельности, опорой на механизмы смыслообразования выступает проект, а в нашем случае – социокультурный проект. В педагогике выделяются разные типы проектов, в зависимости от уровня включенности обучающихся в постановку целей и задач своей деятельности. Так, И.Ю. Малкова и П.В. Киселева, рассматривая вопросы образовательного проектирования, дифференцируют учебный и образовательный проекты [16]. К характеристикам учебного проекта исследователи относят заранее поставленные задачи и способы их достижения для участников проектирования, распределение функций по созданию заданного типа продукта; функция обучающегося – "исполнитель про-

ектной деятельности"; результатом проектной деятельности является успешное освоение учебного материала и учебные достижения. В то время как образовательный проект характеризуется самостоятельной постановкой целей и задач проекта обучающимися, самостоятельной разработкой технологии и рефлексии средств проекта, функция обучающегося – "разработчик проектной деятельности", результат предполагает анализ проектирования как средства, способствующего субъектной позиции обучающегося [16, 106]. Необходимость вовлечения обучающихся в постановку целей и задач своей деятельности в широком социальном контексте подтверждает С.Л. Фоменко, которая акцентирует внимание на том, что проект должен иметь жизненный или профессиональной смысл в широком социальном контексте [17, 75].

В соответствии с вышеизложенной типологией проектов мы относим социокультурный проект к образовательному типу проекта и рассматриваем его как способ формирования социокультурной компетенции. В нашем понимании социокультурный проект – это форма работы, направленная на развитие творческой и исследовательской деятельности обучающихся и позволяющая им овладевать навыками работы с информацией и опытом социализации в разных социокультурных контекстах. Процесс обучения строится на основе гуманитарного диалога (М.М. Бахтин), обеспечивающего взаимообогащение и развитие смыслов деятельности. Диалогичность в социокультурном проекте возможна только при условии "культурной" равноценности содержательного и взаимообогащающего сопряжения различных ценностей, мировоззрений, образов жизни. Обучающийся в социокультурном проекте, выполняя разные социальные и культурные роли, развивает собственные культурные ценности и смыслы в ходе освоения культурного опыта других.

Социокультурный проект строится в соответствии с общей логикой организации проектной деятельности, поэтому он предполагает наличие последовательных этапов его выполнения. В научной литературе, посвященной проектной деятельности, встречаются различные подходы к выделению этапов проектной деятельности. Однако большинство из них реализуют идеи В. Килпатрика, который описывал технологию проекта как процесс деятельности включающего проблему, планирование ее решения, исполнение и оценка замысла. Необходимым условием проектной деятельности, согласно И.А. Колесниковой и Н.В. Матяш, считается выделение предпроектного или организационно-подготовительного и обобщающего (рефлексивного) этапов. [18;19].

В соответствии с общепринятой логикой проектной деятельности в социокультурном проекте мы выделяем следующие этапы:

– аналитический этап (погружение в проект – диагностика проблемы, постановка целей и задач);

– моделирующий этап (организация работы – планирование, распределение ролей в группе, определение предполагаемых результатов);

– продуктивный этап (осуществление деятельности – работа с информацией, анализ, обобщения, выводы);

– рефлексивный этап (завершение проекта – презентация результатов работы и оценка результатов проекта, рефлексия по поводу замысла проекта – соответствие результата первоначальному замыслу, качество совместной деятельности и полученного продукта).

Для формирования социокультурной компетенции целесообразно выделить 4 типа социокультурных проектов:

1) социокультурный мини-проект направлен на актуализацию личного опыта обучающегося, выявление нового знания о реальности – "знания о незнании" и развитие смысловых связей информационных фрагментов. Поиск решения проблемной задачи или ситуации способствует развитию умений обучающихся ориентироваться в социокультурной ситуации на основе понимания темы, проблемы, отношения к мнению другого и развивает умения взаимодействовать в условиях реальной и виртуальной коммуникации. Продолжительность мини-проекта может занимать от 1 до 2 недель;

2) социокультурный веб-квест – это проблемное задание для решения, которое необходимо найти и проанализировать информацию с различных сайтов сети Интернет и включающее выполнение разных социальных и культурных ролей обучающимся. Структура веб-квеста предполагает работу в команде на общий результат и использование возможностей сети Интернет для поиска информации и взаимодействия с другими участниками проекта. Совместная деятельность по решению проблемных заданий на специальных сайтах, содержащих социокультурные тексты, способствует развитию умений поиска, анализа, интерпретации и творческого развития инфор-

мации обучающимися. Продолжительность веб-квеста зависит от сложности проблемы и может занимать от 2 до 3 недель;

3) социокультурный веб-проект – это проблемно-исследовательское задание, результатом которого, является публикация освоенного культурного опыта в сети Интернет. Цель веб-проекта – совершенствование умений студентов создавать собственный творческий продукт (текст, статья, программа, реферат, эссе, видеофильмы и др.) на основе освоенной информации. Условия для обмена смыслами в диалоге – обобщение точек зрения, высказывание своего мнения, обсуждение, совместное написание текста – создаются через использование развивающих возможностей сервисов Интернета – электронные доски, блоги, вики-сайты, обеспечивающие развитие личностно-ценностной позиции и умение взаимодействовать в информационной среде. Продолжительность веб-проекта зависит от сложности проблемы и может занимать от 3 до 6 недель.

4) социокультурный фидбек (анг. feedback – обратная связь) обеспечивает внутриличностную интеграцию на основе принятой обучающимся системы ценностей и позволяет увидеть, какие смыслы и ценности соответствуют картине мира студента. Данный вид проекта предполагает рефлексивное осмысление собственной деятельности, результатом которой может быть эссе, рефлексивное и нарративное сочинение.

Формирование социокультурной компетенции в проектной деятельности на основе механизма смыслообразования отличается нелинейным характером, что предполагает субъективность в построении личностных смыслов и обуславливает использование различных источников для получения информации и ротацию ранее полученной информации для решения новых задач. Использование комплекса социокультурных проектов в проектной деятельности образуют так называемые "социокультурные соты", поскольку включение уже существующей информации в новые контексты и связи (социокультурные соты) расширяет контекст понимания информации и обеспечивает обмен личностными смыслами в процессе творческой проектной деятельности (рис.).

Метафора "социокультурные соты", которые представляют собой "многогранники информации", связанные между собой гранями смысла, акцентирует внимание на взаимодополняемости и многозначности информации, понимание которой может меняться в зависимости от личного опыта обучающегося и ситуации включенности в процесс познания (контекста). С одной стороны, социокультурные соты представляют собой проекты, наполненные разным содержанием и соприкасающиеся своими смысловыми гранями в зависимости от созданного контекста. С другой стороны, их можно рассматривать как личный опыт обучающегося, который меняется с учетом новых смыслов в ходе взаимодействия в проектной деятельности.

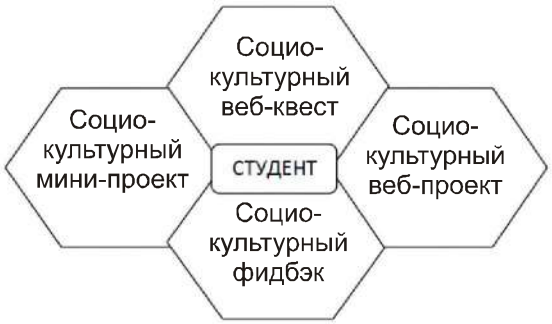

Рисунок – **Социокультурные соты**

Таким образом, проектная деятельность, обладая свойствами интегрированности, проблемности и контекстности, является одним из эффективных средств формирования социокультурной компетенции. Поскольку процесс формирования социокультурной компетенции состоит в освоении способов работы с информацией в ходе совместной коммуникативной деятельности, социокультурные проекты создают условия для актуализации субъектного опыта обучающихся, требуют активного поиска информации и взаимодействия, способствуют осмыслению, проживанию и рефлексии в процессе самореализации в социокультурном информационном пространстве.

Для того чтобы обеспечить смыслоразвивающую функцию проектной деятельности, необходимо изменить установку с формального использования проектов как средства усвоения учебного материала, выполняющего только учебные задачи, на использование проектов как метод планирования своей деятельности, базирующийся на социальных потребностях и личном опыте обучающегося.

Примечания:

1. Подготовка педагога-исследователя в университетском образовании: коллективная монография / отв. ред. д-р пед. наук В.И. Загвязинский; Министерство образования и науки Российской Федерации, Тюменский государственный университет, Институт психологии и педагогики. – Тюмень : Издательство Тюменского государственного университета, 2017. – 164 с.

2. Муравьёва Н.Г. Опыт формирования социокультурной компетенции студентов вуза в проектной деятельности (на примере иностранного языка) / Н.Г. Муравьева // Вестник Тюменского государственного университета. Серия: Педагогика. Психология. – 2013. – № 9. – С. 82-92.
3. Закирова А.Ф. Герменевтический подход в концептуальном обосновании развития учебно-информационных умений школьников на современном этапе образования / А. Ф. Закирова // Вестник ТюмГУ. Серия "Педагогика. Психология. Философия". – 2011. – № 9. – С. 21-26.
4. Fried-Booth, D. L. Project Work. – Oxford: Oxford University Press, 1986.
5. Полат Е.С. Метод проектов: история и теория вопроса / Е.С. Полат // Школьные технологии. – 2006. – №6. – С.43-47.
6. John W. Thomas A Review of Research on Project-based Learning [Electronic recourse] 2000. – URL: http://www.bobpearlman.org/BestPractices/PBL_Research.pdf (дата обращения: 03.05.2020)
7. Knoll M. The project method: Its vocational education origin and international development. [Electronic recourse]. – Journal of Industrial Teacher Education, (1997). 34(3). p. 59-80. – URL: http://scholar.lib.vt.edu/ejournals/JITE/v34n3/Knoll.html (дата обращения: 03.05.2020)
8. Larmer John and Mergendoller John R. Seven Essentials for Project-Based Learning [Electronic recourse] // Educational Leadership, 2010 | Volume 68 | Number 1 ASCD. Giving Students Meaningful Work Pages 34-37. – URL: http://www.ascd.org/publications/educational_leadership/sept10/vol68/num01/seven_essentials_for_project-based_learning.aspx (дата обращения: 03.05.2020)
9. Ильин Г.Л. Концепция проективного образования личности в контексте эволюции понимания предмета психологии // Вестник практической психологии образования. – 2010. – № 3. – С. 27-35.
10. Малкова И.Ю. Ценностные основания проектирования в высшей школе / И.Ю. Малкова // Вестник Томского государственного педагогического университета. – 2007.– № 7. – С. 11-13.
11. Дахин А.Н. Педагогические проекты: история, инновации, интерпретации // Вестник педагогических инноваций. – 2016. – № 1 (41). – С. 18-26.
12. Вербицкий А.А. Компетентностный подход и теория контекстного обучения. – М.: ИЦ ПКПС. – 2004.– 84 с.
13. Абакумова И.В. Стратегии смыслообразование при решении вербальных задач в ситуации смысловой инициации как компонент информационного поведения / Абакумова И.В., Пищик В.И., Денисова Е.Г., Щетинин А.А. // Вестник Российского фонда фундаментальных исследований. – 2019. – № 4 (104). – С. 85-93.
14. Рудакова И.А. Смыслообразующий потенциал контекстного обучения [Электронный ресурс] / И.А. Рудакова, В. Я. Ступаков. – Режим доступа: http://www.t21.rgups.ru/archive/doc2009/4/10.doc (дата обращения: 03.05.2020)
15. Колесина К.Ю. Смыслообразующий потенциал метапроектного обучения / К.Ю. Колесина // Известия Южного федерального университета. Филологические науки. – 2013. – № 1. – С. 186-192.
16. Малкова И.Ю. Особенности развития субъектной позиции студентов в процессе проектирования образовательной деятельности / И.Ю. Малкова, П.В. Киселёва // Язык и культура. – 2014. – №1 (25). – С. 95-109.
17. Фоменко С.Л. Проективное обучение в системе непрерывного образования взрослых / С.Л. Фоменко // Педагогическое образование в России. – 2014. – № 2. – С. 74-78.
18. Колесникова И.А. Педагогическое проектирование: учеб. пособие для высш. учеб заведений / И.А. Колесникова, М.П. Горчакова-Сибирская; под. ред. В.А. Сластенина, И.А. Колесниковой. – 2-е изд., стер. – М. : Академия, 2007. – 228 с.
19. Матяш Н.В. Инновационные педагогические технологии. Проектное обучение: учеб. пособие для студ. учреждений высш. образования / Н.В. Матяш. – 3-е изд., стер. – М. : Академия, 2014. – 160 с.

THE ESSENCE AND MAIN COMPONENTS OF PROFESSIONAL COMPETENCE A TEACHER OF EDUCATIONAL ROBOTICS

Pankratova Olga Petrovna, *PhD of Pedagogical sciences, Associate Professor*

Ledovskaya Natalya Vladimirovna, *Postgraduate student*

Department of Information, Institute of Information Technologies and Telecommunications, North-Caucasus Federal University, Stavropol

The article is devoted to the theoretical substantiation of the essence, as well as the identification of the main components and methods of forming the professional competence of the teacher of educational robotics. As part of the study, it was found that the subject, methodological, technical, special, organizational and personal components are essential for the successful professional activity of an educational robotics teacher. The professional competence of the teacher of educational robotics should be formed and improved systematically in the framework of specialized areas of training and advanced training of teachers.

Keywords: *professional competence of a teacher; educational robotics; components of professional competence.*

DOI 10.24923/2222-243X.2020-35.60

УДК 378
ВАК РФ 13.00.08

СУЩНОСТЬ И ОСНОВНЫЕ КОМПОНЕНТЫ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ ПЕДАГОГА ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ РОБОТОТЕХНИКИ

© Панкратова О.П., 2020
© Ледовская Н.В., 2020

Статья посвящена теоретическому обоснованию сущности, а также выявлению основных компонентов и способов формирования профессиональной

компетентности педагога образовательной робототехники. В рамках исследования установлено, что предметный, методический, технический, специальный, организационный и персональный компоненты, являются основными для успешной профессиональной деятельности педагога образовательной робототехники. Профессиональная компетентность педагога образовательной робототехники должна формироваться и совершенствоваться системно в рамках специализированных направлений подготовки и повышения квалификации педагогических кадров.

Ключевые слова: *профессиональная компетентность педагога; образовательная робототехника; компоненты профессиональной компетентности.*

Формирование профессиональной компетентности педагога относится к основным требованиям подготовки педагогических кадров, считается неотъемлемой составляющей его профессионализма и является динамичной и постоянно развивающейся характеристикой. Необходимость введения понятия "профессиональная компетентность" обусловлено требованиями к качеству высшего профессионального образования, а также его широким смыслом, который тесно связан с такими категориями, как квалификация, профессионализм, готовность педагога к осуществлению образовательной деятельности [3, 144; 6, 57]. Знаниевый подход, который долгое время доминировал в отечественной педагогике, окончательно уступил место компетентностному, что связано, как с большим количеством поступающей информации, так и с необходимостью внедрения практикоориентированного обучения будущих педагогов.

В настоящее время в школы введен предмет, связанный с формированием инженерных знаний и умений учащихся – образовательная робототехника. Образовательная робототехника является приоритетным, интегративным направлением современной науки, которое в игровой форме знакомит обучающихся с искусственным интеллектом, законами физики, электроники, программированием, учит их конструировать и позволяет приобрести знания в области информатики и вычислительной техники. Однако, компетентных педагогов, владеющих необходимым багажом знаний в этой области, практически нет. Как правило, это учителя информатики или технологий, не имеющие специальной подготовки в области робототехники. Поэтому исследования, направленные на развитие специальных компетенций педагогов, которые позволят им формировать у учащихся технические и инженерные знания в рамках занятий по робототехнике, являются актуальной задачей.

Несмотря на то, что проблемы формирования профессиональных компетенций педагогов рассматривались в исследованиях многих отечественных и зарубежных ученых: Т. Г. Браже, Р. Д. Гамильтон, И. К. Дракина, Н. В. Кузьмина, Дж. Равен, Е. И. Рогов, А. В. Хуторской, однако работ, в которых раскрывались бы сущность и компоненты профессиональной компетентности педагога образовательной робототехники, а также методы и технологии формирования этих компетенций, недостаточно. Анализ современной системы высшего образования в области подготовки педагогических кадров, позволил выявить следующие противоречия:

– между возрастающими требованиями к профессиональной компетентности педагога, многообразием концептуальных подходов в этой области и недостаточной разработанностью системы подготовки педагогических кадров в области образовательной робототехники;

ПАНКРАТОВА Ольга Петровна, *кандидат педагогических наук, доцент*

ЛЕДОВСКАЯ Наталья Владимировна, *аспирант*

кафедра Информатики, институт информационных технологий и телекоммуникаций, Северо-Кавказский федеральный университет, Ставрополь

– между необходимостью формирования профессиональной компетентности и отсутствием научного обоснования сущности и компонентов профессиональной компетентности педагога образовательной робототехники.

Названные противоречия позволили сформулировать цель исследования, которая заключается в теоретическом обосновании сущности, а также в выявлении основных компонентов и способов формирования профессиональной компетентности педагога образовательной робототехники.

В общепринятой трактовке под профессиональной компетентностью педагога понимается "совокупность профессиональных и личностных качеств, необходимых для успешной педагогической деятельности" [5].

Профессиональная компетентность педагога в области образовательной робототехники включает систему теоретических знаний, а также практических умений и навыков, которые формируются у него в процессе подготовки и позволяют педагогу самостоятельно находить решение задач в предметной области "робототехника", организовывать работу учащихся, свеянную с конструированием, программированием, моделированием, развитием у учащихся навыков проектно-исследовательской деятельности.

Таким образом, педагог в области робототехники должен интегрировать знания из разных предметных областей: математики, технологии, физики, информатики, иметь базовые знания по некоторым дисциплинам технических вузов, в частности по теории автоматического управления, программированию, микроэлектроники, и при этом хорошо разбираться в теории и методических основах преподавания робототехники [4, 39]. Кроме того, современное информационное общество, которое развивается достаточно стремительно, предъявляет к педагогам новые требования, такие как адаптивность, креативность, умение нестандартно мыслить, саморазвиваться, изобретать что-то новое.

Определив сущность, перейдем к описанию компонентов профессиональной компетентности педагога образовательной робототехники.

В исследовании мы выделяем следующие компоненты профессиональной компетентности: предметный, методический, технический, специальный, организационный, персональный.

Предметный компонент – это система знаний, которые определяют теоретическую готовность преподавателя образовательной робототехники. Данный компонент подчеркивает специфику подготовки педагога в области образовательной робототехники. Педагог образовательной робототехники должен иметь знания:

– о современном состоянии и перспективах развития образовательной робототехники и занимаемом ею месте и роли в системе образования;

– из курса физики, информатики, технологии, микроэлектроники и понимать возможности встраивания содержания предмета "робототехника" в содержании данных учебных дисциплин;

– о возможностях использования средств робототехники и необходимого учебного оборудования при комплектации кабинета для проведения занятий по образовательной робототехнике [2, 334].

Овладение педагогом этими знаниями позволяет достичь оптимальных результатов педагогической деятельности в соответствии с выдвигаемыми образовательными стандартами требованиями.

Методический компонент – это система умений и навыков, которые составляют основу практической готовности преподавателя к осуществлению профессиональной деятельности. Педагог образовательной робототехники должен уметь:

– проводить анализ целей и содержания учебных предметов, включающих компоненты образовательной робототехники. К ним относят информатику, физику, технологию. Иметь не только представление о возможностях объединения с содержанием названных предметов разделов робототехники, но и владеть практическими навыками внедрения робототехники в эти предметы;

– на практике осуществлять интеграцию возможностей образовательной робототехники с учебными курсами, входящими в ее состав, подбирать наиболее подходящие модули робототехники для встраивания в предметный курс;

– разрабатывать учебно-методические материалы в области образовательной робототехники;

– выявлять наиболее эффективные средства информационных технологий, которые необходимы для поддержания видов учебной деятельности и позволяют достичь планируемых результатов изучения образовательной робототехники и методически грамотно применять эти средства в образовательном процессе.

Основным результатом формирования методической подготовки в области образовательной робототехники является готовность педагога осуществлять деятельность по "обучению школьников основам робототехники, воспитание и развитие средствами предмета обучения, готовность к организации исследовательской деятельности обучающихся в области образовательной робототехники" [1, 47].

Технический компонент – педагог образовательной робототехники должен быть готов к освоению новых технических средств в области робототехники и осуществлению деятельности в постоянно совершенствующемся техническом пространстве, для этого ему необходимо:

– владеть навыками применения робототехнического оборудования и специализированных информационных программ;

– владеть знаниями об основных блоках управления используемых в робототехнических системах и понимать их устройство;

– владеть основными технологиями сборки роботизированных систем;

– владеть навыками алгоритмического программирования и знаниями визуальных сред программирования роботов;

– иметь и применять на практике навыки программирования и конструирования роботов;

– использовать специальное оборудование, средства информационных технологий для реализации образовательного процесса дисциплины образовательная робототехника.

Технический компонент профессиональной компетентности позволяет стать педагогу более технически-грамотным, мобильным и подготовленным к внедрению различных инноваций в области робототехники в образовательный процесс.

Специальный компонент – это подготовленность педагога образовательной робототехники к самостоятельной реализации содержания предмета, умение решать все, возникающие в процессе профессиональной деятельности, задачи, связанные с преподаванием образовательной робототехники, способность проводить рефлексию своей деятельности, оценивать полученные образовательные результаты, при необходимости приобретать новые знания и навыки в области робототехники и повышать квалификацию.

Организационный компонент – умение педагога организовать учебно-воспитательный процесс согласно требованиям действующих образовательных и профессиональных стандартов, а именно:

– качественно и продуктивно организовывать свою профессиональную деятельность;

– заинтересовывать обучающихся и мотивировать к активной познавательной деятельности;

– поддерживать отношения в детском коллективе и стимулировать обучающихся к приобретению знаний;

– организовать и направлять обучающихся к совместной деятельности и самопознанию;

– организовывать проектную и исследовательскую деятельность обучающихся в области робототехники.

Персональный компонент – это компонент, который содержит в себе профессионально-личностные качества педагога, к которым можно отнести:

– уровень владения педагогом приемами непрерывной самореализации и личностного самовыражения, саморазвития, стремление к постоянному повышению качества своей работы, способность к самомотивированию;

– освоение способов деятельности для удовлетворения собственных интересов и реализации возможностей;

– готовность к постоянному профессиональному росту и повышению квалификации;

– способность к самосохранению, умение правильно организовывать труд без перегрузок и усталости;

– способность нахождения нестандартных решений любых профессиональных задач;

– владение средствами противостояния профессиональным деформациям личности;

– готовность к преодолению профессиональных трудностей.

Схема, раскрывающая структуру профессиональной компетентности педагога образовательной робототехники представлена на рисунке 1.

Формирование и совершенствование профессиональных компетенций педагога образовательной робототехники, должны осуществляться системно.

Во-первых, в образовательные программы, связанные с подготовкой педагогических кадров, особенно учителей информатики, математики, физики, технологии, необходимо внедрять курсы по робототехнике и методике ее преподавания.

Во-вторых, открывать специализированные образовательные программы подготовки бакалавров и магистров. Например, такие как "Информатика и образовательная робототех-

ника", "Информатика и дополнительное образование (в области робототехники и конструирования);

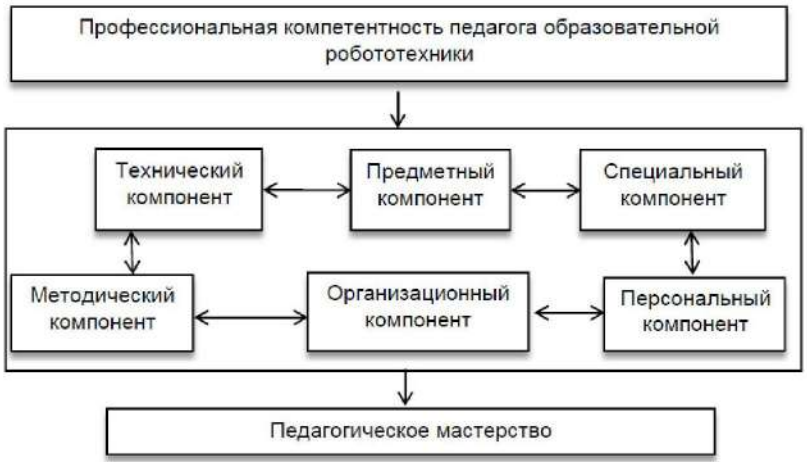

Рисунок – **Структура профессиональной компетентности педагога образовательной робототехники**

В-третьих, проводить системное повышение квалификации действующих преподавателей и учителей школ в области робототехники [4, 43]. В настоящее время разработано содержание и проводится большое количество курсов повышения квалификации, организованных для подготовки педагогов в области информационных и коммуникационных технологий. Однако курсов, связанных с формированием профессиональных компетенций преподавателя образовательной робототехники, крайне мало. Кроме того, на этих курсах не всегда преподаватель получает необходимые ему профессиональные компетенции в области робототехники.

Таким образом, профессиональная компетентность педагога образовательной робототехники заключается в единстве теоретической и практической подготовки к осуществлению педагогической деятельности, указывает на уровень профессионализма педагога в области робототехники и включает следующие основные компоненты: предметный, методический, технический, специальный, организационный и персональный. Компоненты профессиональной компетентности педагога необходимо рассматривать не изолированно друг от друга, а единым целым, так как они носят интегративный и целостный характер. Структура профессиональной компетентности педагога раскрывается через его навыки и умения, а их сформированность является основным критерием педагогического мастерства.

В заключение отметим, компетентностное обучение в отличие от традиционного направлено в первую очередь на развитие именно профессиональных качеств педагога, оно является фундаментальным и носит деятельностный характер. Компетентностный подход требует от педагога неординарности мышления, высокого профессионализма, постоянной готовности к решению непредсказуемых, проблемных ситуаций и непрерывному саморазвитию. Подготовка такого рода развивает все перечисленные компоненты профессиональной компетентности педагога образовательной робототехники и позволяет подготовиться к осуществлению самостоятельной профессиональной деятельности.

Литература:

1. Власова О.С. Содержательный компонент подготовки учителя начальных классов к внедрению образовательной робототехники // Вестник Челябинского государственного педагогического университета. – 2013. – № 11. – С. 47-57.
2. Данилов О.Е. Применение конструирования и программирования робототехнических устройств в обучении как инновационная образовательная технология // Молодой ученый. – 2016. – № 16 (120). – С. 332-336.
3. Мудракова О.А., Юдина К.Д. Компетентность современного учителя информатики как основа формирования ключевых компетенций обучающихся // Педагогический журнал. – 2019. – Т. 9. – № 3А. – С. 143-150.
4. Панкратова О. П., Ледовская Н. В. Проблемы и особенности подготовки педагогических кадров в области образовательной робототехники // Стандарты и мониторинг в образовании. – 2019. – Т. 7. – № 4. – С. 39-43.
5. Профессиональная компетентность педагога / URL: https://www.informio.ru/publications/id3158 (Дата обращения: 20.04.2020)
6. Хуторской А. В. Ключевые компетенции как компонент личностно-ориентированной парадигмы образования // Народное образование. – 2003. – № 2. – С. 55-61.

COMPARATIVE CHARACTERISTICS OF REQUIREMENTS FOR PHYSICAL TRAINING OF FEMALE POLICE OFFICERS IN RUSSIA AND FOREIGN COUNTRIES

Panova Olga Sergeevna, *PhD of Pedagogical sciences, Senior Lecturer of Department of Physical Training, Volgograd Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, Volgograd*

Struganov Sergey Mikhailovich, *PhD of Pedagogical sciences, Associate Professor*

Gavrilov Dmitry Anatolyevich, *Lecturer*

Physical Training Department East Siberian Institute of the Ministry of internal Affairs of the Russian Federation, Irkutsk

This work is devoted to topical issues of physical training of female police officers in Russia. The work is devoted to the study of the main factors that contribute to the admission of female police officers to the service in the police Department of Russia and foreign countries. The features of training sessions for women police officers are revealed. The authors identified the main requirements for physical training of employees of internal Affairs agencies in Russia and foreign countries. A comprehensive analysis of the basic requirements for the level of physical training of police officers in Russia and foreign countries.

Keywords: *physical training; female police officers of Russia; tests; regulatory requirements; level of development of physical qualities.*

DOI 10.24923/2222-243X.2020-35.61

СРАВНИТЕЛЬНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ТРЕБОВАНИЙ К ФИЗИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКЕ СОТРУДНИКОВ ПОЛИЦИИ ЖЕНСКОГО ПОЛА РОССИИ И ЗАРУБЕЖНЫХ ГОСУДАРСТВ

УДК 796.01
ВАК РФ 13.00.08

© Панова О.С., 2020
© Струганов С.М., 2020
© Гаврилов Д.А., 2020

Данная работа посвящена актуальным вопросам физической подготовки сотрудников женского пола ОВД России. Работа посвящена изучению основных факторов, способствующих поступлению сотрудников полиции женского пола на службу в ОВД России и зарубежных странах. Выявлены особенности проведения занятий по подготовке женщин - сотрудников полиции. Авторами определены основные требования к физической подготовке сотрудников органов внутренних дел России и зарубежных стран. Всестороннему анализу повергнуты основные требования к уровню физической подготовки сотрудников ОВД России и зарубежных стран.

Ключевые слова: *физическая подготовка; сотрудники ОВД России женского пола; тесты; нормативные требования; уровень развития физических качеств.*

Физическая подготовка является основой профессионального становления каждого сотрудника полиции. В последнее время количество сотрудников органов внутренних дел женского пола планомерно увеличивается, как при приеме на службу, так и при поступлении в образовательные организации МВД России. В некоторых подразделениях количество сотрудников женского пола достигает более 30% всего личного состава. Безусловно, данному фактору способствовали ряд обстоятельств, связанных с современным социальным статусом женщины в России, который позволяет ей решать разнообразные задачи в областях государственной политики, экономики, законодательства, направленных на изменение собственного положения, включая и трудовую деятельность. Развенчивая сложившиеся в обществе стереотипы, женщина доказывает свою способность на равных с мужчинами выполнять сложную, ответственную, а порою, и опасную работу [3, 5].

На современном этапе развития российского общества вызывают интерес различные вопросы и проблемы. Проблема службы женщины в полиции наиболее значима, прежде всего, потому, что она не подлежала достаточно серьезному изучению и не освещалась широко. На наш взгляд, данная проблема недооценена в кадровой политике МВД РФ, не проведен её всесторонний анализ с целью пересмотра организации работы ведомства, выработки эффективно-оптимального механизма правового регулирования

ПАНОВА Ольга Сергеевна, *кандидат педагогических наук, старший преподаватель кафедры Физической подготовки, Волгоградская академия МВД России, Волгоград*

СТРУГАНОВ Сергей Михайлович, *кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры Физической подготовки*

ГАВРИЛОВ Дмитрий Анатольевич, *преподаватель*

кафедра Физической подготовки, Восточно-Сибирский институт МВД России, Иркутск

профессиональной деятельности женщины в полиции.

Реформы, проведенные в системе внутренних дел, позволили широко привлечь женщин в правоохранительную деятельность. Но, к сожалению, для сегодняшнего дня в законодательных документах, регулирующих деятельность органов внутренних дел, не учитывается специфика прохождения службы женщинами-сотрудниками, особенно в области физической подготовленности. Тем самым, женщина – сотрудник полиции по своему правовому, социальному статусу приравнивается к мужчине-полицейскому. Отсюда вышеизложенное нацеливает нас на проведение глобального исследования и разработку оптимального механизма, регулирующего осуществление организации физической подготовки женщин – сотрудников полиции.

Изучение зарубежного опыта по этой проблеме позволяет констатировать, что в США принимать женщин на службу в полицию начали более ста лет назад. Тем не менее, в середине 70-х годов прошлого столетия женщин в полиции насчитывалось не более двух процентов. Но уже к 1991 году 9% от числа всех служащих американской полиции составляли женщины. В настоящее время количество полицейских – женщин в США составляет около 13%. Большинство из них служат в федеральных подразделениях. Например, около 20% специальных агентов ФБР – женщины. Полиция штатов и подразделения полиции на местах представлены меньшим количеством женщин. Около 200 женщин занимают в полиции США высокие руководящие должности (один процент), а две из них возглавляют отраслевые департаменты федеральной полиции. Среди руководителей среднего звена, занимающих должности сержантов и лейтенантов полиции 10% женщин, 7% – капитаны полиции и выше. Но большинство занятых на службе в полиции женщин занимают рядовые должности. Всего в полиции США служит около 100 тысяч женщин. В последнее время учебные заведения, готовящие кадры для американской полиции, значительно увеличили количество новобранцев-девушек. Так, в полицейской академии Сан-Хосе их уже 50% [7]. В полиции Великобритании сегодня служит 36000 женщин. Это порядка 20% всех полицейских сил страны, а начиналось все в 1914 году, когда в Лондоне, по инициативе суфражисток, появились первые добровольные женские полицейские патрули. В 1930 году в полиции Великобритании служило уже 100 женщин, а в 1995 году Паулина Клэр была назначена шефом полиции Ланкашира, первой из британских женщин добившись столь высокого поста [5, 6].

В России принимать женщин на службу в милицию начали в основном после Октябрьской революции. Но принимали их лишь в том случае, когда не могли укомплектовать штат мужчинами. И использовали лишь на рядовых должностях. Все изменилось во время Великой Отечественной войны, когда женщин стали массово принимать на службу в милицию взамен ушедших на фронт мужчин. К концу 1945 года в советской милиции служило свыше 20 тысяч женщин, причем почти половина из них – на офицерских должностях.

Сейчас безопасность россиян наравне с коллегами-мужчинами обеспечивают около 200 тысяч представительниц прекрасного пола в полицейской форме. Это примерно 20,5% общей численности личного состава полиции России. Женщины занимают 24% руководящих постов в МВД России [6].

Таким образом, при изучении ретроспективного подхода к вопросу трудоустройства женщин в полицию, следует сделать вывод о том, что привлечение женщин на службу в России шло очень медленными темпами. Сначала их были единицы, но испытания, выпавшие на долю нашего государства, специфика взаимодействия с женщинами и детьми, подростковая преступность, заставили пересмотреть государственную политику в отношении трудоустройства женщины в органы внутренних дел, изменения подходов к их квалификации, а также расширения полномочий. Стали создавать специальные подразделения из женщин-полицейских для решения определенных задач. Всё это вместе взятое привело к положительному результату проводимых экспериментов, к прогрессу в кадровой политике системы внутренних дел. Нововведения повлекли за собой новые совершенные и эффективные формы и методы работы, принятие законодательных актов.

В контексте нашего исследования следует особое внимание обратить на физическую подготовленность женщин – сотрудников органов внутренних дел. И если на первоначальных этапах трудоустройства в полицию от женщин требовались проявление высоконравственных качеств, знаниевая подготовка, квалификационная переподготовка, определенный уровень здоровья, то на современном этапе к женщине-сотруднику органов внутренних дел, наряду с вышеперечисленными качествами и показателями, предъявляются серьезные тре-

бования в плане её физической подготовленности. Физическая подготовка женщин-сотрудников полиции должна быть направлена на формирование физических качеств (быстрота, ловкость, гибкость, выносливость, сила), необходимых для выполнения разнообразных профессиональных задач. Перечисленные качества являются основополагающими.

Физическая подготовка оказывает серьезное влияние на такие качества личности, как самообладание, выдержка, быстрота мыслительных операций, гибкость ума, память, наблюдательность. Физическое состояние влияет на работоспособность.

При проведении занятий по физической подготовке для женщин-сотрудников полиции следует обратить внимание на анатомо-физиологические особенности женского организма, влияние социально-психологических факторов на биологические функции организма, на то, что адаптационные процессы организма женщины к физическим нагрузкам протекают гораздо медленнее и длительнее, чем у мужчины.

Следует выделить особенности проведения занятий по подготовке женщин– сотрудников полиции:

1. Необходима комплексная подготовка, которая должна включать в себя физическую, тактическую и психологическую подготовку.

2. Изменение условий применения навыков боевых приемов борьбы. Они должны быть направлены на организацию самообороны.

3. Формирование и развитие умения использования в поведенческой деятельности нанесения точечных ударов по болевым точкам человека.

4. Использование специальных упражнений, направленных на преодоление психологического барьера – страха в критических ситуациях. Использование различных моделей поведенческой деятельности в осложненных ситуациях создаст условия для формирования устойчивости психофизической подготовленности [3].

Вышеперечисленные обстоятельства требуют от сотрудника-женщины хорошо развитых физических способностей: силы, быстроты, выносливости, координации, гибкости, формирование и совершенствование которых осуществляется в ходе занятий по физической подготовке. Ряд исследований показывает, что физическая подготовка женщин-полицейских не только должна существенно отличаться от физической подготовки сотрудников мужского пола, но и иметь принципиальные отличия в зависимости от этапов формирования непосредственной профессиональной деятельности.

Проводя анализ требований к физической подготовке сотрудников ОВД зарубежных стран, следует заключить, что единых требований к уровню будущих сотрудников женского пола нет, однако, используя различные тесты, оценивают, как правило, уровень развития быстроты, ловкости, координационных способностей, в большинстве зарубежных стран оценивают уровень развития силовых способностей или силовой выносливости, иногда оценивают уровень развития общей выносливости [2].

Так, например, в Китае девушкам необходимо демонстрировать высокие результаты в челночном беге 4 х 10 м, прыжках в длину с места, в беге на 800 м. В США женщинам от 20 до 29 лет при поступлении на службу в полицию необходимо 32 раза без остановки поднять туловище из положения лежа, 15 раз без остановки выполнить сгибание разгибание рук в упоре лежа, пробежать 300 м меньше чем за 71 секунду, пробежать 1,5 мили (2,41км) за 15,05 мин [4]. Для поступающих на службу в полицию Польши используется комплексное упражнение, которое заключается в следующем: встать из положения лежа, руки по швам; обойти кругом 2 стойки, расположенные на расстоянии 2 метра друг от друга; сделать 2 кувырка вперед и 1 кувырок назад; перенести манекен весом 28 кг на расстоянии 10 метров; перешагнуть 4 барьера высотой по 0,76 метра; бросить 5 мячей весом по 4 кг из-за головы на расстоянии 5 метров; в положении лежа сделать 10 сгибаний-разгибаний рук с мячом в руках от стенки; перепрыгнуть через 4 препятствия с 5-ю уровнями по высоте; челночный бег по 5 метров 10 раз. В республике Беларусь сотрудников женского пола, поступающих в органы внутренних дел, тестируют на определение уровня специальной выносливости, используют тест "бег на 500 м", в скоростных способностях (кандидатам предлагается на выбор челночный бег или бег 60 м), и силовых способностях (отжимание 21 раз или наклоны вперед из положения лежа).

К кандидатам, поступающим на службу в ОВД Украины, Грузии, Кыргызстана, Казахстана по уровню физической подготовки предъявляются требования, сходные по выбору тестов, к таковым относятся бег на 100, 1000 м, сгибание разгибание рук в упоре лежа или наклоны вперед из положения лежа на спине и на выбор челночный бег или бег на 60 м. Однако единства в определении критериев ука-

занных тестов, в зависимости от возрастных групп в упомянутых странах не наблюдается.

В России требования, предъявляемые к уровню физической подготовки женщин, поступающих на службу в ОВД изложен в приказе Министерства внутренних дел Российской Федерации от 05.05.2018 г. № 275 "Об утверждении Порядка организации подготовки кадров для замещения должностей в органах внутренних дел Российской Федерации". Тестируют женщин в челночном беге 10 х 10 м, а также в сгибании разгибании рук в упоре лежа или наклонах вперед из положения лежа на спине за 1 мин. на выбор. Результаты, показанные в тестах, интерпретируются в оценочные баллы. Женщинам, поступающим на службу в ОВД, необходимо набрать минимальное количество в зависимости от возрастной группы [7].

Таким образом, следует заключить, что система контроля физической подготовленности во многих зарубежных странах не является совершенной. Балльная система оценки физической подготовки, которая используется при интерпретации результатов в России, на наш взгляд, позволяет оценивать физическую подготовку кандидатов на службу различного возраста наиболее объективно. Анализ тестов, которые предпочитают в различных странах, также не является единым. Безусловно, при определении тестов необходимо отталкиваться от уровня развития физических качеств в зависимости от возраста. Так, силовые возможности и выносливость в большей степени поддаются тренировке при регулярных занятиях физической подготовкой, долгое время могут находиться на хорошем уровне, чего не скажешь об уровне развития быстроты. С возрастом уровень быстроты ухудшается, особенно после 30 – 35 лет, поэтому наиболее информативным тестом такой категории женщин будет являться именно тест на определение выносливости, которая сильно коррелирует с уровнем работоспособности.

Примечания:

1. Об утверждении Порядка организации подготовки кадров для замещения должностей в органах внутренних дел Российской Федерации [Электронный ресурс]: приказ МВД России от 05.05.2018 г. № 275. – Доступ из справ. – правовой системы "Консультант плюс".
2. Ананкин Д.А., Анализ тестов и нормативов физической подготовленности сотрудников органов внутренних дел России / Д.А. Ананкин, В.А. Овчинников, В.С. Якимович // Ученые записки университета имени П.Ф. Лесгафта. – 2018 – № 1 – С. 14 – 23.
3. Панова О.С., Плешивцев А.Ю. Психолого-педагогические и физиологические особенности физической подготовки женщин – сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации / О.С. Панова, А.Ю. Плешивцев //Ученые записки университета им. П.Ф. Лесгафта. – 2019. – № 6 (172). – С. 194-198.
4. Рыбалкин Д.А. Особенности физической подготовки сотрудников полиции в США, Европе и России / Д.А., Рыбалкин, Ф.Ф. Халилуллин // Совершенствование огневой и тактико-специальной подготовки сотрудников правоохранительных органов : сборник материалов Всероссийского круглого стола. – 2017. – С. 185-190.
5. Овчинников В.А. Профессионально важные физические способности сотрудников органов внутренних дел России / В.А. Овчинников, В.Н. Галкин, А.Ю. Плешивцев // Вестник Волгоградской академии МВД России. – 2013. – № 4. – С. 172-176.
6. Овчинников В.А. Теоретические аспекты формирования двигательных навыков у сотрудников ОВД России / В.А. Овчинников, Р.Г. Логинов, В.В. Крючков // Вестник Волгоградской академии МВД России. – 2014. – № 2 (29). – С. 133-136.
7. Якимович В.С. Сравнительный анализ методик физической подготовки претендентов на службу в полиции России и США / В.С. Якимович, В.А. Овчинников // Вестник ВА МВД России. – 2017. – №3 – С. 133 -136.

WAYS AND METHODS OF IMPROVING THE GENERAL PHYSICAL PREPARATION OF THE EMPLOYEES OF THE INTERNAL AFFAIRS OF RUSSIA WOMEN 35-40 YEARS OLD

Panova Olga Sergeevna, *PhD of Pedagogical sciences, Senior Lecturer of Department of Physical Training, Volgograd Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, Volgograd*

Struganov Sergey Mikhailovich, *PhD of Pedagogical sciences, Associate Professor of Physical Training Department*

Sankov Pavel Anatolevich, *Lecturer of Department of Tactical and Special and Fire Training*

East Siberian Institute of the Ministry of internal Affairs of the Russian Federation, Irkutsk

The work is devoted to the study of effective ways to improve the General physical training of female employees of the internal Affairs bodies of Russia 35-40 years old. The authors identified the main ways and methods of organizing General physical training. The authors proved that the training process of women, especially older age groups, can not be identical to men's training. When conducting women's training, it is necessary to strictly take into account their anatomical, physiological and psychological characteristics. Taking into account body types when planning physical training of female police officers 35-40 years old will improve performance, and also contribute to the systematic formation of adaptation of those engaged in stress. The effective organization of physical training of

women employees of older age groups is influenced by the size and nature of loads, proper planning of periods of employment and rest, means and methods of development of physical qualities: strength, speed, dexterity, endurance.

Keywords: *female employees of the Russian police Department; physical training; physical qualities; physical fitness; tools; methods.*

DOI 10.24923/2222-243X.2020-35.62

ПУТИ И СПОСОБЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ОБЩЕЙ ФИЗИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКИ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИИ ЖЕНСКОГО ПОЛА 35-40 ЛЕТ

УДК 796.01
ВАК РФ 13.00.08

© Панова О.С., 2020
© Струганов С.М., 2020
© Санков П.А., 2020

Работа посвящена изучению эффективных способов совершенствования общей физической подготовки сотрудников органов внутренних дел России женского пола 35-40 лет. Авторами выявлены основные пути и способы организации общей физической подготовки, доказано, что тренировочный процесс женщин, особенно старших возрастных групп, не может быть идентичным мужскому тренингу. При проведении женских тренировок необходимо строго учитывать их анатомо-физиологические и психологические особенности. Учет типов телосложения при планировании физической подготовки сотрудников ОВД женского пола 35-40 лет позволит повысить результативность, а также способствует планомерному формированию адаптации занимающихся к нагрузкам. На эффективную организацию физической подготовки женщин-сотрудниц старших возрастных групп влияют величина и характер нагрузок, правильное планирование периодов занятий и отдыха, средства и методы развития физических качеств: силы, быстроты, ловкости, выносливости.

Ключевые слова: *сотрудники ОВД России женского пола; физическая подготовка; физические качества; физическая подготовленность; средства; методы.*

Ежегодно в нашей стране усложняется криминогенная обстановка. Данная ситуация накладывает на органы внутренних дел РФ серьезные требования в плане нормализации положения в обществе. Сотрудники полиции, в том числе и женщины, вступают в противоборство с правонарушителями, применяя, в том числе, и силовое задержание. От умелых или неумелых действий сотрудников ОВД зависит выполнение или невыполнение служебных задач, их безопасность и жизнь. Особенно это касается женщин-полицейских. С позиции профессиональной деятельности роль женщин-полицейских сложно переоценить, число которых с каждым годом в МВД РФ увеличивается. На современном этапе развития, совершенствования системы внутренних дел страны отводится значительная роль мобильному, профессиональному, компетентному сотруднику, способному в кратчайшие сроки обезвредить, задержать, обезоружить, сопроводить правонарушителя. И поэтому в данном контексте ведущая роль в профессиональном становлении сотрудников полиции, в том числе женщин-полицейских, принадлежит их физической подготовке. Высокий уровень физической подготовленности является залогом успешности выполнения поставленных профессиональных задач и личной безопасности. В основе физической подготовленности лежат физические качества: сила, ловкость, быстрота, выносливость [5, 6].

В условиях изменившихся требований к профессиональному становлению сотрудников полиции физическая подготовка на этапе первоначального становления имеет важное положение. Её значимость заключается в совокупности составляющих, влияющих на физическое, психологическое здоровье, работоспособность, профессионализм сотрудника, его способность эффективного исполнения служебного долга. Физическая подготовка создает условия для эффективного выполнения многообразных задач: формирование про-

ПАНОВА Ольга Сергеевна, *кандидат педагогических наук, старший преподаватель кафедры Физической подготовки, Волгоградская академия МВД России, Волгоград*

СТРУГАНОВ Сергей Михайлович, *кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры Физической подготовки*

САНКОВ Павел Анатольевич, *преподаватель кафедры Тактико-специальной и огневой подготовки*

Восточно-Сибирский институт МВД России, Иркутск

фессиональной готовности и профессионального мастерства; формирование здорового образа жизни и укрепления здоровья; формирование стиля поведения в трудовой деятельности и быту; совершенствование физической силы; создание тренировочных условий для практического применения физической силы, формирования и отработки двигательных качеств и навыков, практических навыков личной безопасности; владение стойкими физическими и тактико-психологическими навыками приемов рукопашного боя; формирование готовности к эффективным действиям с использованием табельного оружия, спецсредств, различных приёмов борьбы как проявления физической силы; формирование готовности к эффективному выполнению должностных, служебных обязанностей, в том числе с применением силы по противодействию правонарушителей; формирование и развитие личностных волевых качеств сотрудника: самоорганизация, самодисциплина, самообладание, самоконтроль, смелость, упорство и настойчивость, решительность, гуманность и др.; подготовка сотрудников к действиям в условиях экстремальных психологических и физических перегрузок.

Физическая подготовка сотрудников органов внутренних дел является неотъемлемой составляющей профессиональной деятельности на всем периоде службы. В связи с внесенными изменениями в ФЗ № 3 "О полиции", касающимися повышения предельного срока поступления на службу в ОВД России, профессионально-прикладная физическая подготовка женщин, впервые принимаемых на службу, так и уже работающих сотрудниц является актуальной проблемой для исследования. Сотрудники ОВД должны обладать не только общефизической, но и специальной физической подготовкой, к которой относятся боевые приемы борьбы. Именно на базе общей физической подготовки осуществляется обучение навыкам боевых приемов борьбы. Специалисты по физической подготовке, осуществляющие работу с контингентом слушателей, проходящих первоначальное профессиональное обучение (профессиональную подготовку), часто (чаще чем у мужчин) сталкиваются с проблемой низкого уровня общефизической подготовки сотрудников женского пола. В связи с лимитом времени (4,5 месяца) необходимо применять эффективные формы и способы обучения, которые будут способствовать повышению уровня общей физической подготовки, на базе которой происходит формирование навыков боевых приемов борьбы. Практика показывает, что женщины старше 30 лет в целом быстрее обучаются боевым приемам борьбы, чем их коллеги младшего возраста, безусловно данное обстоятельство связано с более высокой мотивацией к службе, что способствует тому, что женщины 30 лет и старше, впервые поступающие на службу, уделяют больше времени в часы самостоятельной подготовки и в неслужебное время тренировке навыков боевых приемов борьбы.

Таким образом, на основании изложенного четкое планирование общей физической подготовки женщин-полицейских 35-40 лет имеет важное значение, т.к., естественные процессы старения организма влекут за собой серьезные изменения организма в целом и в частности снижения показателей физической подготовленности, в связи с чем возникают объективные трудности при обучении навыков боевых приемов борьбы.

На уровень снижения физических качеств влияют как внутренние, так и внешние факторы.

С возрастом физическая работоспособность женщин, а, следовательно, и физические качества, снижаются. На уровень выносливости влияет ухудшение кровообращения, снижение двигательной активности. На уровень максимальной силы оказывает серьезное влияние уровень кальция, калия, воды в мышечной ткани, содержание которых приводит к изменению эластичность мышц. Снижающаяся мышечная сила, изменение в энергообеспечивающих системах, координационные изменения центральной нервной системы влияют на скорость. Нервные процессы становятся менее подвижны, а, следовательно, снижаются ловкость и координация. Изменения в опорно-двигательном аппарате влекут процесс ухудшения гибкости [2].

Вместе с тем, следует отметить, что в возрасте 35-40 лет физические изменения в сторону снижения носят обратимый характер. Если женщины-полицейские активно занимаются физической подготовкой, в полном объеме возможно поддерживать физические качества на достаточно хорошем уровне.

Уровень быстроты поддерживается при помощи упражнений силовой направленности в сочетании с беговыми нагрузками, различными игровыми занятиями. На поддержание и сохранение гибкости направлены физические упражнения на растягивание, расслабление мышц, связочного аппарата. Общая физическая подготовка должная соответствовать ряду

требований: проведение ходьбы, разминочных, беговых упражнений в начале занятий должны строиться на медленном темпе, увеличивающимся к концу занятия, в конце вновь медленный темп, все скоростные амплитудные движения должны осуществлять плавно, без резких выпадов и махов.

Успешность выполнения контрольных нормативов женщинами-сотрудницами старших возрастных групп зависит напрямую от регулярности и активности занятий физической подготовкой.

Таким образом, на эффективную организацию физической подготовки женщин-сотрудниц старших возрастных групп влияют величина и характер нагрузок, правильное планирование периодов занятий и отдыха, средства и методы развития физических качеств: силы, быстроты, ловкости, выносливости. Физическая подготовка должная корректироваться на основе возрастных изменений организма. Ведущим направлением должна стать способность поддерживать физическую подготовленность на достигнутом уровне. Следовательно, важность проблемы совершенствования физической подготовки женщин-сотрудников полиции 35-40 лет и старше очевидна [1].

Безусловно важнейшее значение при планировании процесса общей физической подготовки рекомендуется учитывать отличительные черты различных типов телосложения женской фигуры, классификаций таких достаточно много, в основном они сводятся к следующим типам:

1. Астенический тип – эктоморфы – стройные, худые, узкие фигуры, жилистые, энергичные, не занимающиеся физической подготовкой имеют низкие уровни выносливости, силы, наращивание мускулатуры проходит очень медленно, мучительно.

2. Нормостенический тип – мезоморфы – развитые мышечные ткани, суставы, атлетическая фигура, быстро набирается мышечная масса, растет мускулатура, высокий уровень метаболизма, уровень физической подготовленности нужно постоянно поддерживать.

3. Гиперстенический тип – эндоморфы – пышность, тучность форм, жировой ткани больше, чем мышечной, округлые бедра, суставы, стопы, кисти крупные, обменные процессы замедленны, вес уходит под влиянием тренировочного процесса, при расслаблении возвращается вновь очень быстро [4].

Практика показывает, что среди сотрудников ОВД женского пола астенический тип телосложения встречается довольно редко, больше нормостериков и гиперстеников. Как правило женщины нормостеничекого типа телосложения с большим интересом занимаются физической подготовкой, хорошо адаптируются к тренировочным нагрузкам, предпочитают разнообразные тренировочные средства, в том числе силовые тренировки в тренажерном зале, спортивные игры, групповые занятия фитнесом, различной направленности. Оптимальное количество занятий по общей физической подготовке для женщин нормостеников 3-4 раза в неделю в зависимости от возраста, оптимальная продолжительность тренировки 1 – 1,5 часа.

Женщины с гиперстеническим типом телосложения довольно редко занимаются физической подготовкой в неслужебное время. В большинстве своем предпочитают активный отдых, прогулки, оздоровительную ходьбу, упражнения циклического характера (ходьба, плавание) в медленном и среднем темпе. Оптимальное количество занятий в неделю 2 раза по 1,5 часа.

Физиологические особенности женского организма оказывают серьезное влияние на процесс тренировочных занятий. Низкий уровень мышечной ткани и высокий уровень жировой у женщин, чем мужчин, определяет низкий уровень обменных процессов. Источником энергии женского организма являются используемые жирные кислоты. Избыток углеводов способствует отложению жиров в организме женщин. Большое содержание эстрогенов у женщин определяет повышенную чувствительность тканей к инсулину, а у мужчин меньшее содержание тестостерона определяет пониженную чувствительность. Мышечная ткань женщин является хранилищем углеводов, а также накапливает большое количество гликогена, в связи с чем при многоразово повторяющемся тренинге растет мышечная масса. Низкий уровень агрессивности, связанный с отличным от мужского, гормональным фоном, реакциями центральной нервной системы и пр. не позволяет женщине поднять уровень интенсивности физических нагрузок до максимальных [3].

Тренировочный процесс женщин имеет свои особенности. Это касается, прежде всего, организации тренировок во время менструального цикла. Во время менструации нельзя использовать упражнения, связанные с натуживанием. Увеличивать нагрузки следует в последующие 2 недели после менструации, а затем 2 недели нагрузки следует снижать [1].

Период снижения массы тела у женщины предполагает от 8 до 10 подходов при подхо-

де, ЧСС – 115-130 ударов в минуту. Жиросжигание осуществляется в период активной непрерывной аэробной нагрузки, а у мужчин этот процесс происходит в период интервального тренинга.

Таким образом, тренировочный процесс женщин, особенно старших возрастных групп, не может быть идентичным мужскому тренингу. При проведении женских тренировок необходимо строго учитывать их анатомо-физиологические и психологические особенности. Учет типов телосложения при планировании физической подготовки сотрудников ОВД женского пола 35-40 лет позволит повысить результативность, а также способствует планомерному формированию адаптации занимающихся к нагрузкам. На эффективную организацию физической подготовки женщин-сотрудниц старших возрастных групп влияют величина и характер нагрузок, правильное планирование периодов занятий и отдыха, средства и методы развития физических качеств: силы, быстроты, ловкости, выносливости.

Литература:

1. Валиев А.Н., Ахметов Ш.Р. Формы, методы и средства обучения боевым приемам борьбы в процессе физической подготовки курсантов вузов МВД России / А.Н. Валиев, Ш.Р. Ахметов // Современные проблемы науки и образования. – 2015. – №1. – С. 939.
2. Еремин Р. В. Особенности организации занятий по физической подготовке с сотрудниками старших возрастных групп // Научный вестник Орловского юридического института МВД России имени В. В. Лукьянова. – 2015. – № 2 (63). – С. 141-143.
3. Кодзоков А.Х Некоторые вопросы адаптации женщин-полицейских к профессиональной деятельности / А.Х. Кодзоков // Наука и спорт: современные тенденции. – 2018 – Т. 19 – № 2 – С. 74-78.
4. Малыгина О.В. Индивидуально-психологические особенности женщин-курсанток ОВД и гражданских лиц в период профессионального становления / О.В. Малыгина // Вестник Интегративной психологии. – Ярославль-Москва. – 2008. – С. 114-115.
5. Овчинников В.А. Профессионально важные физические способности сотрудников органов внутренних дел России / В.А. Овчинников, В.Н. Галкин, А.Ю. Плешивцев // Вестник Волгоградской академии МВД России. – 2013. – № 4. – С. 172-176.
6. Овчинников В.А. Теоретические аспекты формирования двигательных навыков у сотрудников ОВД России / В.А. Овчинников, Р.Г. Логинов, В.В. Крючков // Вестник Волгоградской академии МВД России. – 2014. – № 2 (29). – С. 133-136.

THE ESSENCE AND FUNCTIONS OF CREATIVE SELF-EXPRESSION IN PROFESSIONAL ACTIVITY THE TEACHER-MUSICIAN

Polushkin Vladimir Georgievich, *Associate Professor, Department of Piano*

Strazhnikova Tatyana Ivanovna, *PhD of Pedagogical sciences, Associate Professor, Professor of Department of Musicology, Composition and Methods of Music Education*

Krasnodar state Institute of culture, Krasnodar

Polushkina Katherine Vladimirovna, *Teacher, Department of Piano, Interschool Esthetic Center, Krasnodar*

The authors consider the important problem of creative expression of a musician-teacher for modern musical pedagogy. Based on the analysis of research literature, the content and functions of creative expression in musical and performing activities are revealed. It is characterized by the aesthetic nature of creative self-expression, internal harmony of will, emotional and intellectual intents of self-expression.

Keywords: *creative expression; musical and performing activity; musican-teacher.*

DOI 10.24923/2222-243X.2020-35.63

УДК 378:071.2
ВАК РФ 13.00.02

© Полюшкин В.Г., 2020
© Стражникова Т.И., 2020
© Полюшкина К.В., 2020

СУЩНОСТЬ И ФУНКЦИИ ТВОРЧЕСКОГО САМОВЫРАЖЕНИЯ В ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПЕДАГОГА-МУЗЫКАНТА

Авторы рассматривает важную для современной музыкальной педагогики проблему творческого самовыражения музыканта-педагога. На основе анализа научно-исследовательской литературы раскрываются содержание и функции творческого самовыражения в музыкально-исполнительской деятельности. Характеризуется эстетическая природа творческого самовыражения, внутренняя гармония волевых, эмоциональных и интеллектуальных интенций самовыражения.

Ключевые слова: *творческое самовыражение; музыкально-исполнительская деятельность; музыкант-педагог.*

В настоящее время в различных областях научного и художественного знания утверждается мысль о том, что способность человека к

творческому самовыражению как проявлению своей индивидуальности, личностного "Я" во взаимодействии с окружающей действительностью во многом обусловливает смысл его жизнедеятельности. В этой связи проблема совершенствования культуры творческого самовыражения педагога-музыканта приобретает особое значение, поскольку отвечает ведущим требованиям и специфическим закономерностям его профессиональной деятельности, интегрирующей в себе две творческие по природе сферы – педагогику и искусство. Именно они детерминируют проявление педагогом-музыкантом творческого самовыражения в самых разных направлениях, прежде всего, – в общении с музыкой и учеником. "Сущностные пласты музыкального общения в современной социокультурной реальности наиболее ярко и концентрированно представлены во взаимодействии исполнителя и слушателя", – пишет В.Г. Мозгот [8, 99].

В широком смысле творческое самовыражение выступает как динамичный, синергийный по характеру процесс, на основе которого человек реализует в жизни различные по глубине и масштабам собственные идеи. В логико-структурном отношении данный процесс сопряжён с определёнными этапами, в результате осуществления которых как раз и рождаются как сами идеи, так и установки на их реализацию. По мнению В.Г. Мозгота, "музыкальное сознание, бесконечно приближаясь к познанию смыслов музыкального произведения, открывает в нем все новые смыслы и обладает способностью раскрывать их бесконечно" [8, 75],

Теоретико-методологической основой исследования в анализируемой области стали труды, изложенные в журнальных статьях и монографиях отечественных и зарубежных авторов: Д. А. Леонтьева [5], О.В. Дедюхиной [3], Ю.П. Прокудина и В.С. Акулининой [9], Н.А. Рыбаковой [11; 12], Е.В. Селезневой [13], A. Maslow [18]. Также мы опирались на опыт исследования музыкального образования, разработанный в трудах Э.Б. Абдуллина, А.И. Буренина и др., на принципы активности познающего субъекта (А.Н. Леонтьева [4], его мотивированности (A. Maslow [19]).

Приблизиться к более глубокому осмыслению сущностных оснований активизации творческого самовыражения личности позволяют принципы самоактуализации К. Юнга [16]. Являясь проявлением "самости", феномен творческого самовыражения всегда опирается на инстинктивные силы, предусматривает их постоянное обновление, которое, в свою очередь, возможно лишь в условиях атмосферы творчества и доверия. В то же время, К.А. Абульханова-Славская приходит к выводу, что способностью к самореализации личность обретает тогда, когда образ "Я" уже сформирован [11].

Согласно концептуальным взглядам М.М. Бахтина [2] и А.А. Ухтомского [14] о "другодоминантности", творческое самовыражение можно рассматривать как обращённость к самому себе, но не на уровне эгоцентризма, а со стремлением выразить всё лучшее, что имеется в духовном опыте личности "во вне", по отношению к Другому: все происходит самопроизвольно. Феномен другодоминантности предполагает способность понимать другого человека, предоставлять ему возможность действовать самостоятельно. Это касается и преподавателя, и ученика. ""Художественное Я" – это все то, что возникает непосредственно в процессе творчества, в ходе создания музыкального либо какого-то иного произведения, – пишет Е. П. Крупник; – это художественный образ на всех стадиях его становления и развития – от прообраза (первичной поэтической идеи, поэтического импульса) до структурно завершенного художе-

ПОЛЮШКИН Владимир Георгиевич, *доцент кафедры Фортепиано*

СТРАЖНИКОВА Татьяна Ивановна, *кандидат педагогических наук, доцент, профессор кафедры Музыковедения, композиции и методики музыкального образования*

Краснодарский государственный институт культуры, Краснодар

ПОЛЮШКИНА Катарина Владимировна, *преподаватель, Отделение фортепиано, Межшкольный эстетический центр, Краснодар*

ственного целого" [10, 284]. На этой основе можно говорить об автономности и независимости творческого самовыражения, о пользе выполняемых действий "для себя", но лишь таких, которые оказываются полезными и для других. Здесь следует дифференцировать понятия "музыкальное общение" и "музыкальная коммуникация". Первое понятие предполагает процессы взаимоотношения человека с музыкой, во всем их богатстве и неповторимости, в то время как музыкальная коммуникация, по мнению В.Г. Мозгота, означает, прежде всего, "процесс передачи музыкальной информации" [8, 99].

Сказанное характеризует ещё одну из сущностных сторон культуры творческого самовыражения – его эстетическую природу, которая в деятельности человека охватывает его поведение, культуру эмоциональных проявлений, культуру речи в виде эстетического самопроизвольного гармоничного акта [7]. Это позволяет утверждать, что эстетическое отношение человека всегда проявляется в самовыражении личности. Мы полагаем, что именно эстетическая установка как раз и обеспечивает проявление экспрессивности самой личности в любых актах творческого самовыражения, способствует гармонизации "внутреннего" и "внешнего", слиянию воедино соматического и одухотворенного, которые как раз и отражают сущностные стороны творческого самовыражения.

Е.П. Крупник различает три уровня и типа художественно-эстетического сознания человека. Первый тип связан с жизненными, бытовыми эмоциями и настроениями, второй – ориентируется на принцип "искусство для искусства", на художественную форму как самоценность. Третий тип Е.П. Крупник считает высшим уровнем художественно-эстетического сознания, поскольку он объединяет два предыдущих, интегрирует "чувство и вкус, непосредственную эмоцию и художественную мысль, эмпатию и эстетическое наслаждение от мастерски сработанного прекрасного в своих очертаниях произведения искусства" [10, 293]. Рассматривая музыкальное сознание, следует учитывать, что есть как общие моменты у слушателя, исполнителя, композитора, так и специфические. Профессии исполнителя и композитора – творческие, связанные с созданием оригинального творческого продукта, адекватной интерпретацией. Особенности музыкального сознания слушателя могут быть самыми разными, в зависимости от музыкально-слухового опыта, образования, широты музыкального кругозора. Слушатель с высоким уровнем музыкального восприятия свободно ориентируется как в самом сочинении, так и в правомерности той или иной интерпретации. Он может сравнивать, оценивать деятельность исполнителя с точки зрения реципиента. Музыкант-исполнитель должен так глубоко проникнуть в сущность исполняемого сочинения, что "чужой образ перестает быть чужим образом, и исполнитель становится в силах объединить личное, индивидуально неповторимое с идеями, мыслями и чувствами автора" [10, 295].

Отметим ещё один методологический ориентир, согласно которому самовыражение не существует без любви как духовной категории (Э. Фромм) [17]. Это как раз и подтверждает положение о том, что в содержании творческого самовыражения особую ценность приобретает единство эстетического и этического, без которого данный феномен не может быть отнесён к продуктивным механизмам духовного и профессионального совершенствования личности.

"Универсальным психологическим механизмом, инициирующим и приводящим в действие все элементы художественно-эстетического сознания человека, является воображение", – пишет Е.П. Крупник [10, 292]. В деятельности музыканта любой специальности воображение играет важнейшую роль, оно стимулирует эмоциональную отзывчивость, способствует возникновению "умных эмоций" (Л.С. Выготский), ярких, глубоких чувств, формирует художественный образ, интегрирует этические и эстетические функции сознания.

В профессиональной деятельности педагога-музыканта термин "самовыражение" является атрибутивным, что обусловливается антропологической природой этой деятельности: педагог-музыкант постоянно пребывает в живом взаимодействии с педагогической (учащиеся) и художественной (музыка) реальностью. Именно эти тесно взаимосвязанные между собой сферы определяют специфику проявления педагогом-музыкантом творческого самовыражения. Наиболее отчётливое проявление характеризуемого феномена обнаруживает себя в музыкально-исполнительской деятельности специалиста-музыканта, характеристике которой уделяется основное внимание в данной статье.

Как отмечает Ю.А. Цагарелли, "структура музыкально-исполнительской направленности была бы неполной без включения в нее потребности сценического самовыражения (А.Б.

Гольденвейзер, Г.М. Коган и др.)" [15, 14]. Одной из задач музыканта-исполнителя является воздействие на эмоциональный мир слушателя, на его художественное воображение, музыкально-слуховые представления. Для этого будущему артисту, помимо технической оснащенности, знаний в области теории и практики исполнительства необходимы также познания в области музыкальной истории и теории, художественной культуры. При этом феномен музыкально-исполнительского творчества возможен лишь при наличии глубоко личностного самовыражения, высшим проявлением которого является музицирование, при котором процесс творчества становится самоценным [6].

В нашем понимании сущность художественно-интонационного самовыражения педагога-музыканта, прежде всего, состоит в его потребности и готовности в опоре на закономерности музыкальной речи декодировать интонационные смыслы и замыслы, применяя техники и средства музыкального озвучивания. Такой поиск адекватных смыслу музыки средств художественного выражения требует от педагога-музыканта постоянного вслушивания не только в то, что звучит "снаружи" (то есть в самой музыке), но и в то, что рождается в виде чувств, переживаний, эмоционально-образных ассоциаций в его собственной душе.

Музыкальное мышление представляет собой такой интеллектуальный феномен, в котором основным средством ассоциации или диссоциации мыслей являются эмоции. "Художественные эмоции, как известно, составляют синергическую целостность с процессами фантазии и воображения: если первые (эмоции) дают толчки операциям в художественно-образной сфере, служат импульсами для них, то творческая фантазия и воображение выступают по сути тем психическим "материалом", из которого "сделаны" образы", – пишет Г.М. Цыпин [10, 272].

По нашим наблюдениям, в понимании сущности самовыражения, как и в трактовке форм его проявления, отдельные педагоги-музыканты (в основном из числа начинающих) всё еще допускают серьёзные ошибки. Они заключаются в стремлении педагога-музыканта к демонстрации собственного мнения, а не сосредоточении на раскрытии интонационно-смыслового замысла автора, глубинном смысле музыкального текста. Для адекватного понимании замысла, самовыражение педагога-исполнителя должно вступить в интенциональный диалог с распредмечиваемым музыкальным текстом. Кроме того, исполнитель должен обрести внутреннюю гармонию волевых, эмоциональных и интеллектуальных интенций самовыражения, что достигается длительными упражнениями. Здесь особое значение приобретает способность музыканта к рефлексии, к осознанию собственных действий, связанных как с технической стороной исполнительства, так и с художественно-творческой, направленной на адекватную интерпретацию музыкального сочинения. Как отмечает В.Г. Мозгот, "если рефлексия выступает в виде анализа собственных психических состояний, возникающих в различных видах музыкальной деятельности, то способность к пониманию себя протекает как полное сомнений, противоречий, "взлетов" и "падений" размышление – размышление о смыслах музыкальных произведений" [8, 72].

Тайна успешных исполнителей в том, что они способны слышать эмоциональные константы эпохи, Вселенной (Картины мира) и через персональные самоощущения передавать это аудитории, с учетом ее культурного воспитания (социализации) и образования – владения языком инструментального исполнительства. "Художественное сознание есть особое диалектически противоречивое и динамично меняющееся отношение к произведениям искусства, – отмечает Е. П. Крупник, – которое уравновешивает, организует и гармонизирует взаимодействие человека с внешним миром и самим собой" [10, 284].

Контекст, аудитория детерминируют функции самовыражения в музыкально-исполнительском творчестве педагога-музыканта, которые состоят не только в раскрытии эмоционально-образного содержания музыкального сочинения, но и в установлении диалога учащихся-слушателей и композитора, как автора произведения. Для этого педагог-музыкант обязан владеть особой техникой, в опоре на которую энергия его творческого самовыражения трансформируется в художественный текст. Таким образом, исполненное педагогом-музыкантом в школьном классе музыкальное произведение включается в слуховую память учащихся, а значит – в эмоционально-психологическую память нового поколения людей, превращается в особый интонационно-эстетический личностный фонд. В процессе этой музыкально-исполнительской коммуникации творческое самовыражение педагога-музыканта через художественно-исполнительскую практику трансформируется в творческие навыки и способности учеников.

Становление творческого самовыражения – длительный процесс, требующий постоянного взаимодействия педагога и ученика, организации художественно-эстетического пространства, включающего не только обучение исполнительству, музыкально-историческим, теоретическим дисциплинам, но и посещение театров, концертов, музеев. Это способствует расширению музыкального кругозора, развитию художественного воображения, формированию художественно-эстетических потребностей, что в итоге стимулирует процессы творческого самовыражения музыканта-исполнителя.

Литература:

1. Абульханова-Славская К.А. Стратегия жизни. – М. : Мысль,1991. – 299 с.
2. Бахтин М.М. Эстетика словесного творчества / сост. С.Г. Бочаров. – 2-е изд. – М. : Искусство, 1986. – 445 с.
3. Дедюхина О.В. Творческая самореализация музыканта-педагога в процессе профессиональной адаптации: дис. … канд. пед. наук. – Нижний Новгород, 2005. – 177 с.
4. Леонтьев А.Н. Деятельность. Сознание. Личность. – М. : Политиздат, 1977. – 320 с.
5. Леонтьев Д.А. Самореализация и сущностные силы человека // Психология с человеческим лицом: гуманистическая перспектива в постсоветской психологии / под ред. Д.А. Леонтьева, В.Г. Щур. – М. : Смысл, 1997.
6. Малинковская А.В. Класс основного музыкального инструмента. Искусство фортепианного интонирования: учеб. пособие для студентов вузов, обучающихся по специальности 039700 "Музыкальное образование". – М.: Владос, 2005. – 381 с.
7. Мамардашвили М.К. Эстетика мышления. – М. : Московская школа политических исследований, 2001. – Т.2. – С. 7-54.
8. Мозгот В. Г. Homo musicus: феномен современной реальности: монография. – М.: МПСУ, 2013. – 376 с.
9. Прокудин Ю. П., Акулинина, В.С. Творческая самореализация личности как педагогическая проблема // Психолого-педагогический журнал Гаудеамус. – 2011. – № 1 (17). – С. 1-7.
10. Психология музыкальной деятельности: Теория и практика: учеб. пособие / Д.К. Кирнарская, Н.И. Киященко, К.В. Тарасова и др.; под ред. Г.М. Цыпина. – М. : Академия, 2003. – 368 с.
11. Рыбакова Н.А. Самоактуализация педагога в профессиональной деятельности: технологический аспект // Образовательные ресурсы и технологии. – 2017. – № 4 (21). – С. 53-58.
12. Рыбакова Н.А. Самоактуализация преподавателя в профессиональной деятельности: вопросы теории и практики: монография. – М. : МУИВ, 2017. – 132 с.
13. Селезнева Е.В. Грани самоосуществления: от самоотношения к самореализации: монография. – М.; Берлин : Директ-Медиа, 2015. – 404 с.
14. Ухтомский А.А. Интуиция совести. Письма. Записные книжки. Заметки на полях. – СПб. : Петербургский писатель, 1996. – 528 с.
15. Цагарелли Ю. А. Психология музыкально-исполнительской деятельности: учеб. пособие. – СПб.: Композитор, 2008. – 368 с.
16. Юнг К. Проблемы души нашего времени. – СПб. : Питер, 2019. – 336 с.
17. Fromm E. The art of Loving. HarperCollins Publishers & Andrew Nurnderg. 1956. 256 p.
18. Maslow, A. Motivation and personality. New York, 1954. 31 p.
19. Maslow, A. Self-actualizing and Beyond // Challenges of Humanistic Psychology. New York, 1967.

MORAL AND LEGAL CONCEPTS FORMED IN PRIMARY SCHOOL CHILDREN

Prokopenko Galina Ivanovna, *PhD of Pedagogical sciences, Associate Professor*

Rykunova Alla Mikhailovna, *Senior Lecturer*

Department of Pedagogy and Psychology, Stavropol State Pedagogical Institute (branch), Essentuky

Babayan Angela Vladislavovna *, DSc of Pedagogical sciences, Professor, Department General Pedagogy and Educational Technologies, Stavropol State Pedagogical Institute, Stavropol*

The article is devoted to the disclosure of the essence and main characteristics of moral and legal representations formed in primary school students. The article reveals the relevance and necessity of forming moral and legal ideas in younger students. The main moral and legal categories (equality, honor, justice, freedom, responsibility, discipline, and child rights) are listed, and their content is disclosed. The functions of moral and legal education are established.

Keywords: *child; primary school student; moral and legal concepts; moral and legal education; moral categories; moral behavior.*

DOI 10.24923/2222-243X.2020-35.64

УДК 378
ВАК РФ 13.00.01

© Прокопенко Г.И., 2020
© Рыкунова А.М., 2020
© Бабаян А.В., 2020

НРАВСТВЕННО-ПРАВОВЫЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ, ФОРМИРУЕМЫЕ У МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ

Статья посвящена раскрытию сущности и основных характеристик нравственно-правовых представлений, формируемых у учащихся начальной школы. Раскрывается актуальность и необходимость формирования у младших школьников нравственно-правовых представлений. Перечислены основные мораль-

но-правовые категории (равенство, честь, справедливость, свобода, ответственность, дисциплина, права ребенка), раскрыто их содержание. Установлены функции нравственно-правового воспитания.

Ключевые слова: *ребенок; младший школьник; нравственно-правовые представления; нравственно-правовое воспитание; моральные категории; нравственное поведение.*

Многочисленные исследования современных ученых показали, что для решения насущных проблем образования необходимо глубокое осмысление современной образовательной ситуации, предполагающей раскрытие актуальных потребностей и задач человеческого существования. Качество научных и практических результатов образовательной деятельности зависит от используемых понятий и категорий, применяемых в процессе исследования, конструирования и проектирования образования [11, с.40].

Прогрессивные изменения в социальной жизни российского общества в начале XXI в. вызвали необходимость в формировании нравственно-правовых представлений у обучающихся начальной школы. При этом регулярно попадающие в круг внимания общества факты нарушения прав детей в основных в сферах их жизнедеятельности: образовании, медицинском и социальном обслуживании, воспитании в семье – не могли не привести к росту преступности несовершеннолетних, распространению наркомании среди детей, безнадзорности и беспризорности. В силу своего возраста и связанных с ним особенностей развития, выражающихся в неполной дееспособности, дети не могут в большинстве случаев самостоятельно защищать свои права и законные интересы. Формирование нравственно-правовых представлений является важным шагом в системе нравственно-правового воспитания и обучения детей младшего школьного возраста. Сформированные моральные и юридические идеи, а затем знания, убеждения должны быть усвоены, чтобы применять их на практике в разных жизненных ситуациях.

Отечественные педагоги второй половины XIX – начала XX вв. К.Д.Ушинский, П.Ф.Каптерев, М.И.Демков и др. уделяли вопросам нравственного воспитания детей большое внимание [2]. Взгляды прогрессивных педагогов прошлого, как отмечает А.В.Бабаян, включали установки о том, что содержанием нравственного воспитания должна являться общечеловеческая мораль и что воспитание ребенка должно быть направлено на его социализацию, на формирование человека-гражданина, соотносящего свои поступки и мотивы с общественными интересами, руководствующегося идеалами свободы, справедливости и добра [1, с.12].

Анализ научной литературы показал, что нравственно-правовое поведение характеризуется тем, что действия ребенка определяются осознанным выбором определенных действий на основе ценностей и нравственно-правовых знаний, эмоционального и ценностного отношения к ним, имеющегося социального опыта. Ребенок в детстве накапливает нравственно-правовые переживания, которые развиваются в течение жизни в различных видах жизнедеятельности: игре, учебе, работе. Словесная характеристика поступка, реакция взрослых являются основой для усвоения нравственно-правовых категорий, общечеловеческих ценностей, норм и правил поведения.

В начальной школе к ребенку предъявляются новые требования, в соответствии с которыми он должен не только продолжать усваи-

ПРОКОПЕНКО Галина Ивановна, *кандидат педагогических наук, доцент*

РЫКУНОВА Алла Михайловна, *старший преподаватель*

кафедра Педагогики, психологии, Ставропольский государственный педагогический институт (филиал), Ессентуки

БАБАЯН Анжела Владиславовна, *доктор педагогических наук, профессор, профессор кафедры Общей педагогики и образовательных технологий, Ставропольский государственный педагогический институт, Ставрополь*

вать моральные нормы и ценности, но и выстраивать взаимодействие с учителями, одноклассниками, родителями и другими взрослыми. Впоследствии происходит формирование гуманистической направленности личности, нравственных качеств, морально-правовых ориентаций, формируется система отношений к Отечеству, работе, учебе, с людьми, приобретаются навыки социально приемлемого поведения. Способность выстраивать свое поведение на основе приобретенных знаний и адаптировать их на основе моральных норм постепенно формируется и развивается.

Специфика нравственного поведения заключается в том, что человек выступает объектом и подчиняется моральным требованиям. Моральные нормы должны быть субъективно приняты, осознаны. Правовое воспитание предполагает приобретение ребенком знаний о правах, обязанностях, формирование позитивного отношения к правовому поведению, формирование правовой культуры. Одной из задач нравственного воспитания является построение такого социально позитивного поведения ребенка, при котором морально-правовые идеи, а затем знания становятся эффективным механизмом регулирования поведения.

Содержание нравственно-правовых представлений обучающихся начальной школы предполагает сформированность элементарных знаний прав и обязанностей ребенка, моральных и правовых норм, индивидуальных нравственных качеств и универсальных нравственно-правовых категорий. С точки зрения содержания, нравственные категории – это равенство, честь, справедливость, дисциплина, свобода и др. Эти категории включены как в педагогические, так и в юридические науки [9, с.102].

Равенство трактуется как положение людей в обществе, обеспечивающее их равенство перед законом, одинаковые политические и гражданские права и одинаковые обязанности. Равенство – одно из принципов права, означает одинаковую позицию граждан перед законом, т.е. абстракцию врожденных различий в измененных объектах. Эта категория указывает на совпадение всего комплекса прав и обязанностей. Равенство подразумевает отсутствие дискриминации, привилегий.

В условиях построения демократического общества равенство имеет особое значение и закреплено в Конституции, законах и декларациях. Равенство отражено в социальной политике государства. Конституционное право предусматривает формальное равенство между людьми. Важность формального равенства предполагает предоставление всем одинаковых стартовых возможностей, реализация которых зависит от таланта, интеллекта и предпринимательства каждого человека. Только закон не может обеспечить равенство, здесь важно регулирование моральными нормами общества.

Равенство с социально-педагогической точки зрения является характеристикой взаимоотношений людей как обладателей одних и тех же материальных, социальных благ. Концепция равенства является одной из ключевых социальных и моральных идей и исторически возникла как альтернатива социальной изоляции человека, его эффективному, экономическому и политическому неравенству. Моральный аспект равенства отражен в моральном принципе: "Делай так, как ты хотел бы, чтобы поступали с тобой". Эта моральная норма требует, чтобы человек одновременно отождествлялся с другими людьми и осознавал их уникальность. Содержание равенства было особенным и менялось при разработке идей о правах человека.

Важная категория для анализа в морально-правовом аспекте – это честь. Честь рассматривается как совокупность моральных качеств, достойных уважения и гордости, это качества, связанные с пребыванием человека в окружающей среде, социальный, моральный статус человека, включающий самооценку, социальную оценку, мораль, профессиональное достоинство, социальный, вызывающий чувство собственного достоинства или со стороны других. В.И.Игнатовский писал: "Честь – это концепция морального сознания, выражающая публичное признание действий и заслуг человека, его социальных и моральных ценностей, личного авторитета, вызывающих уважение и восхищение" [7, с.16].

В ходе эволюции понимание людьми чести менялось. В рабовладельческом обществе понятие чести распространялось на свободных граждан, в средние века – на определенные классы, при капитализме – на богатых людей, имеющих положение. В настоящее время честь измеряется интеллектуальными, духовными и профессиональными качествами, а также личным достоинством, заслугами и талантами. "Честь – это концепция моральной совести, которая выражает общественное признание деятельности и заслуг человека, его социальных и моральных ценностей, личной власти, вызывающей уважение и восхищение", – указывает В.И. Игнатовский [7, с.26].

Развитию нравственного статуса каждого человека уделяется большое внимание. Моральная заповедь "Береги честь смолоду" отражает репутацию доброго имени с детства. Оскорбление чести всегда публично осуждалось, и позже право защищать свои честь и достоинство было закреплено в Конституции. Государство гарантирует право человека на защиту чести и достоинства. В дополнение к гражданско-правовому методу защиты чести и достоинства гражданина существует ответственность за клевету и оскорбление.

Справедливость как научная категория является одной из дискуссионных и рассматривается в этическом, правовом, моральном аспектах. Справедливость считается общей моральной санкцией совместной жизни людей и рассматривается с точки зрения противоречивых желаний, интересов и обязанностей. Широкое значение категории справедливость совпадает с моралью в ее проекции в социальную сферу.

Младшим школьникам важно понимать необходимость совместной деятельности, значение взаимодействия людей, их равенство и, следовательно, эту категорию следует рассматривать через призму уважения к правам человека. Справедливость как универсальный принцип отношений между людьми, народами, государствами служит моральным ориентиром для многих видов человеческой деятельности. Справедливость, будучи моральным, политическим и правовым принципом, устанавливает меру отношений между людьми, гражданами и общественными институтами. Справедливость считается универсальным критерием поведения. Для формирования нравственно-правовых представлений младших школьников важна педагогическая справедливость как способность их учителей быть объективными в отношении к любому ученику, в умении учителей признавать права каждого ребенка и взрослого на уважение его личности.

Ответственность как философско-социологическая категория характеризуется удовлетворением социальных, правовых или моральных требований. Ответственность также отличается необходимостью предоставлять кому-либо отчет о своей деятельности [7]. В.Франкл, исследуя феномен ответственности в рамках экзистенциальной психологии, рассматривал ответственность как одну из "экзистенциальных" форм человеческого существования вместе со свободой и духовностью. На основе многоуровневой модели личностной саморегуляции ответственность рассматривается как внутренняя саморегуляция зрелого человека, опосредованная руководящими принципами в отношении ценности. Ответственность – это форма саморегуляции и самоопределения, выражающаяся в самосознании причины совершенных действий и их последствий, в осознании и контроле способности действовать, результатов ответственности выступают изменения в мире вокруг нас и в нашей жизни. Ответственность – способность индивида контролировать свои действия в соответствии с социальными, моральными, правовыми нормами и принципами, чувство долга, принятое в обществе или коллективе [6, с.27].

Ответственность – это способность понимать ситуацию и соответствовать социальной нормативности. В педагогическом аспекте ответственность интерпретируется как способность индивида понять соответствие результатов своих действий поставленным целям, принятым стандартами компании или команды, что приводит к чувству принадлежности к общему делу. Согласно закону, различают несколько форм ответственности: административную, гражданскую, дисциплинарную, материальную, международно-правовую, уголовную, юридическую. Формирование личности ученика начальной школы невозможно без осознания его личной ответственности, а воспитание ответственности является одной из важных задач, стоящих перед начальной школой [8, с.56].

Следующая моральная категория – дисциплина – обязательна для участников коллективного подчинения установленному порядку, правилам. Поведение человека должно отвечать преобладающим нормам права и морали в обществе. Существует несколько подходов к дисциплине, ее поддержанию. В авторитарной педагогике для поддержания дисциплины использовались различные методы тотального контроля, подчинения, принуждения и насилия. Школьная дисциплина заключается в соблюдении учащимися правил и стандартов поведения в школе и за ее пределами, четком выполнении своих обязанностей и в соответствии с обязательствами.

Дисциплина отражает соответствие поведения и образа жизни человека правилам и нормам, сложившимся в обществе, проявляется в настойчивости, внутренней организации, ответственности и включает в себя знание принципов поведения и их сознательного осуществления. Знание требований и стандартов

также является обязательным условием для социализации. Формирование осознанной дисциплины начинается в начальной школе с объяснения ценностей и норм, принципов учащимся, объяснения морально-правовой оценки действий и поведения учащихся [6, с.31].

Не менее важной моральной категорией является свобода. Свобода означает отсутствие ограничений и принуждения, а по отношению к идее воли – способность делать то, что вы хотите. Свобода в общем смысле – это естественное состояние личности, которое характеризуется способностью действовать независимо. Доктрина свободы как естественного состояния человека была разработана еще древними философами. Свобода заключается в способности делать то, что не причиняет вреда другим людям, и это обусловлено принципами морали и морали, интересами общего блага, и рассматривается как личная независимость людей при применении универсально обязывающей нормы. Свобода человека, его воли является частью концепции права и необходимой частью юридического принципа формального равенства. Свобода также может быть определена как тип, форма человеческих отношений, основанная на принципе формального равенства. Пределы свободы устанавливаются законами (уголовным, гражданским, административным, экономическим и другими законами) и нормативными актами, которые устанавливают стандарты поведения людей и ограничивают их действия. Консолидация прав и обязанностей в законе необходима для определения социального поведения человека в границах, не нарушающих права других [9, с.88].

Следующим компонентом существенной характеристики процесса формирования нравственно-правовых представлений младших школьников являются представления о правах ребенка. Педагогический аспект формирования представлений о правах ребенка играет одну из главных ролей в образовании, поскольку формирует личность человека в соответствии с целями и задачами общества и государства.

Конвенция о правах человека включает как моральные, так и юридические права. Права человека вытекают из человеческой природы; без них человек не может существовать или полноценно развиваться, формировать свои моральные качества и удовлетворять свои духовные и другие потребности. Не только декларируются права (гражданские, политические, экономические, социальные, культурные), но также налагаются определенные обязательства. Введение понятия "право на участие" предполагает информирование об их правах и обязанностях; фокусируется на различных системах культурных ценностей. На основании Конвенции о правах ребенка в Российской Федерации был принят Закон "Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации".

Социальная политика в области защиты прав детей направлена на обеспечение физического, морального и духовного здоровья, формирование национального самосознания на основе общечеловеческих ценностей мировой цивилизации. Правами ребенка, закрепленными в законодательной базе Российской Федерации, являются: право на жизнь, право на охрану и укрепление здоровья, право на неприкосновенность личности, защиту от эксплуатации, право определять отношение к религии, право получать, хранить и распространять информацию, свободное выражение мыслей, право на защиту чести и достоинства, право жить со своей семьей, право на жилище, право на имя, право на образование, право на труд, право на отдых, право на защиту от незаконного вмешательства в неприкосновенность частной жизни, нарушение конфиденциальности переписки. Ребенок имеет не только права, но и обязанности, поэтому необходимо формировать у них представлений о правах и обязанностях в единстве.

У младших школьников необходимо формировать представления о следующих обязанностях: уважать государственные законы, заботиться о родителях, уважать права и интересы других, традиции и культурные ценности, приобретать знания, готовиться к самостоятельной занятости, заботиться об окружающей среде и др. Обязанности можно разделить на обязанности по образовательной деятельности, домашние обязанности, обязанности для взрослых, сверстников, членов семьи [3].

Восприятие нравственных норм включает в себя восприятие моральных принципов и правил (любить людей, делать добро людям, делать то, что вы хотите сделать для себя, помогать другим, заботиться о себе, сохранять достоинство в любой ситуации, признавать равенство всех людей в их правах и обязанностях, быть добрым, уважать родителей и старших, не совершать плохих поступков, быть честными и правдивыми, держать свое слово и т.д.), моральные нормы и правила поведения дома, в школе, в транспорте, на улице, в обще-

ственных местах, а также идеи о правилах общения со сверстниками, родителями, учителями, знакомыми и незнакомцами [3, с.56].

Младшим школьникам целесообразно усваивать представления о моральных качествах человека, которые включают в себя элементарные знания о содержании общих качеств, таких как доброта (моральная и ценностная характеристика человека, включая свойства, которые позволяют человеку делать добро); ответственность (способность человека контролировать свою деятельность в соответствии с социальными, моральными, правовыми нормами и правилами, чувство долга, принимаемое в обществе или команде), вежливость, честность, дисциплина, порядочность, трудолюбие, а также характеристики мальчиков (смелость, благородство, готовность помочь девочке и ее защита и т.д.) и характеристики девочек (сострадание, терпимость, милосердие и т.д.).

На основе анализа морально-правовых представлений и их важной роли в формировании личности обучающегося начальной школы выделяются следующие функции нравственно-правового воспитания: аксиологическая – проявляется в наличии интереса младших школьников к объективному миру ценностей, вопросам нравственного воспитания; гносеологическая – позволяет осознать и понять себя, мир норм и ценностей, раскрыть сущностные характеристики социальных ролей, усвоить социально позитивные стереотипы поведения; нормативная – отражает развитие у младших школьников морально-правовых норм и правил поведения, на основе которых строится регуляция поведения в области взаимодействия между людьми; адаптивная – предполагает знание моральных и правовых норм, которые помогут успешно адаптироваться младшим школьникам к социальным условиям.

Содержание моральных и юридических представлений, таким образом, представляет собой элементарные моральные и юридические знания, которые включают права и обязанности ребенка, моральные нормы и правила, личностные качества, а также универсальные моральные и юридические категории. Моральные представления являются необходимым условием социально позитивной жизни и образуют основу для формирования правовой культуры, формирования нравственных качеств [10, с.46].

Проведенное исследование позволило установить, что процесс формирования нравственно-правовых представлений у младших школьников сложен, требует постоянных педагогических усилий, охватывающих воспитательные влияния детей во всех сферах жизни, начиная с формирования нравственно-правовых идей, а затем знаний, убеждений, привычек. При этом формирование нравственно-правовых представлений происходит в процессе включения ребенка в мир объективных ценностей и норм, накопления положительного опыта и представляет собой изменение, улучшение идей, уже полученных на моральном уровне. Младший школьный возраст является наиболее благоприятным периодом для формирования морально-правовых представлений, что обусловлено психолого-педагогическими особенностями детей данного периода.

Литература:

1. Бабаян А.В. Концепция нравственного воспитания М.И. Демкова // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 3. Педагогика и психология. – 2012. – №1. – С. 12-19.
2. Бабаян А.В. Теории нравственного воспитания в отечественной педагогике II половины XIX – начала XX вв. Монография / под ред. Е.Н.Шиянова – Ставрополь: СКСИ, Пятигорск: РИА – КМВ. 2006. – 216 С.
3. Беседы по нравственно-правовой тематике для учащихся 4-7 классов: Метод. рекомендации / сост. Н.Г.Суворова.– М.: НИИШ, 2013. – 86 с.
4. Бобрышов С.В. К вопросу о построении системы гражданского образования и воспитания // Философия образования. – 2007. – №3(20). – С. 202-209.
5. Варфоломеева З.С. Индивидуализация обучения слабоуспевающих детей младшего школьного возраста / автореф. дисс. … канд. пед. наук. – М., 1998. – 18 с.
6. Ермолич С.Я. Сущность формирования нравственно-правовых представлений младших школьников // Известия Белорусского государственного педагогического университета. – 2011. – № 3. – С. 26-31.
7. Игнатовский В.И. О единстве нравственного и политического воспитания. – М. : Знание, 2009. – 61 с.
8. Кацубо С.П. Изучаем право. – Минск: Беларус. навука, 2012. – 204 с.
9. Методика правового воспитания учащихся: учеб пособие / под ред. А.В.Мицкевича, В.М.Обухова. – М. : Просвещение, 2012. – 223 с.
10. Саркисова Э.А., Чередниченко А.Ф. Нравственно-правовое воспитание школьников: Кн. для учителя, – Минск, 2009. – 64 с.
11. Шумакова А.В. Сравнительная характеристика пространственного и системного подхода в проектировании современного образовательного процесса // Известия ТРТУ. – 2006. – №1(56). – С.40-48.

APPLICATION OF COMPUTER TOOLS FOR DEVELOPING AND CORRECTIONAL-DIRECTED EDUCATION OF CHILDREN WITH DISABILITIES OF HEALTH

Rusinova Stella Vladimirovna, *PhD of Pedagogical sciences, Associate Professor, Department of Defectology and Inclusive Education, Stavropol State Pedagogical Institute, Stavropol*

The article is devoted to the problem of using innovative methods of developing and corrective - directed education and children with disabilities. The study substantiates the didactic potential of this pedagogical technology, the advantages of its use with children with disabilities. The article discusses foreign and domestic development of computer tools used by speech therapists in the process of development and correction of speech, the formation of pronunciation. For children with visual impairments, computer products for the diagnosis and correction of vision are widely represented on the market. In educational institutions, when training children with visual impairments (amblyopia, hyperopia, astigmatism, myopia, strabismus, etc.), medical recovery software is widely used. Programmers are actively developing new software products and defectologists and educators use in their work, aimed at general development and preparation for school, as well as modern multimedia and interactive technologies.

Keywords: *children with disabilities; computer technology; multimedia technology; interactive technology; gadgets; correction; development.*

DOI 10.24923/2222-243X.2020-35.65

УДК 376.37(045)
ВАК РФ 13.00.02

© Русинова С.В., 2020

ПРИМЕНЕНИЕ КОМПЬЮТЕРНЫХ ИНСТРУМЕНТОВ РАЗВИВАЮЩЕГО И КОРРЕКЦИОННО-НАПРАВЛЕННОГО ОБУЧЕНИЯ ДЕТЕЙ С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ ЗДОРОВЬЯ

Статья посвящена проблеме использования инновационных методов развивающего и коррекционно-направленного обучения и детей с ограниченными возможностями здоровья. В исследовании обосновывается дидактический потенциал данной педагогической технологии преимущества ее применения с детьми с ограниченными возможностями здоровья, а также рассматриваются зарубежные и отечественные разработки компьютерных инструментов, используемые логопедами в процессе развития и корректировки речи, формирование произношения. Для детей с нарушениями зрения на рынке широко представлены компьютерные продукты для диагностики и коррекции зрения. В учебных учреждениям при обучении детей имеющих нарушения зрения (амблиопия, гиперметропия, астигматизм, близорукость, косоглазие и др.) широко используют лечебно-восстановительное программное обеспечение. Активно разрабатывают новые программные продукты программисты и используют в своей работе дефектологи и педагоги, направленные на общее развитие и подготовку к школе, а также современные мультимедийные и интерактивные технологии.

Ключевые слова: *дети с ограниченными возможностями здоровья; компьютерные технологии; мультимедийные технологии; интерактивные технологии; гаджеты; коррекция; развитие.*

Современные научные знания в области трансформации субкультуры и экологии детства привели педагогическую науку к необходимости решения противоречий, которые отчетливо проявляются в тех областях образования, медицины и информационных технологий, которые заняты проблемами оказания своевременной и эффективной помощи семьям с детьми, имеющими особенности здоровья и развития. К числу наиболее острых можно отнести постоянное увеличение контингента детей, имеющих ограниченные возможности здоровья, в том числе, тяжёлые и множественные сенсорные нарушения в развитии, на фоне стремительного совершенствования и расширения доступности инновационных технологий [7].

Интервенцию (внедрение) новых методик и программ в образовательный процесс сегодня не остановить. Особенно стремительно этот процесс можно наблюдать в последние десятилетия развития образования в РФ. С принятием закона об инклюзивном образовании, вопрос создания и использования компьютерных инструмен-

РУСИНОВА Стелла Владимировна, *кандидат педагогических наук, доцент кафедры дефектологии и инклюзивного образования, Ставропольский государственный педагогический институт, Ставрополь*

тов развивающего и коррекционно-направленного обучения детей с ОВЗ встал остро. Перед педагогами возникла проблема поиска инновационных, нетрадиционных, эффективных методов, технологий развития и коррекции детей с ОВЗ.

В данной статье мы рассмотрим современные коррекционно-развивающие компьютерные инструменты, которые направлены на развитие и коррекцию недостатков детей с ОВЗ.

В контексте новых стандартов в образовании развитие, воспитание и образование детей, немыслимо без компьютерных технологий. Данные инструменты используют в своей коррекционной работе все дефектологи (сурдо-, тифлоло-, олигофренопедагоги и логопеды).

В своей профессиональной деятельности логопеды активно используют набор учебно-коррекционных программ для детей с нарушениями в развитии и корректировки речи: "Солнечный замок" – специализированная логопедическая программа; "Игры для Тигры" – единый программно-методический комплекс для исправления и развития речи; комплекс "Дельфа-130" ("Видимая речь" IBM – 1987г.) – направлен на коррекцию и формирование произношения [3].

В России интерес к данной компьютерной программе возник в конце XX века. В Институте коррекционной педагогики РАО в 1991 г. возникла первая русифицированная версия, предназначенная для коррекционной работы с детьми и взрослыми, имеющими нарушенный слух (слабослышащие и глухие).

Интерес к подобным программным продуктам у специалистов Лаборатории компьютерных технологий ИКП РАО сподвиг их на создание собственных специализированных компьютерных программ, помогающих в развитии коррекции и обучение детей с ОВЗ. Самыми популярными в образовательном пространстве стали программы:

– Больших И.В., Кукушкина О.И. – "Математика для тех, кому трудно (Решение задач на движение – версии 1, 2. Состав числа)", 1995г.;

– Кукушкина О.И., Королевская Т.К., Гончарова Е.Л. – коррекционно-диагностическая программа "Мир за твоим окном", 1997г.;

– Кукушкина О.И., "Состав слова (Кроссворд)", "Лента времени", "Развивающие игры в среде Лого" и др. [6].

В 1998 г. в Институте Биологической Обратной Связи г. Санкт-Петербурге, был разработан комплекс "Кабинет биологической обратной связи логотерапевтический" ("БОС", 1998 г., "Биосвязь). Комплекс направлен на коррекционное и лечебно-оздоровительное воздействие на детей с ОВЗ, а в частности профилактику и коррекцию нарушений голоса и речи. Специалисты активно используют данный комплекс с детьми и со взрослыми с заиканием, алалией, афазией, дисграфией и дислексией, дислалией, дизартрией, ринолалией, расстройствами фонации, функциональной дисфонией, нарушениями темпа речи и др. [4].

Широко представлены и компьютерные продукты в области диагностики и коррекции зрения детей.

Лечебно-восстановительное программное обеспечение для детей с нарушениями зрения включает в себя следующие программы:

– "Световое перо ТВО-1" – лечение амблиопии и других расстройств зрительных функций;

– комплект для паттерн-стимулирующих упражнений "Мозаика ПСР – 1" – стимуляция органа зрения при амблиопии, гиперметропии, астигматизме, а также в качестве послеоперационного реабилитационного средства;

– "Контур" – лечение амблиопии, восстановления и развития бинокулярного зрения;

– "Цветок" – лечение близорукости и амблиопии; "Клинок 2" – лечение косоглазия;

– "Синоптофор СИНФ-1" – диагностика и лечение косоглазия; "Чибис" – оценка состояния бинокулярного стереозрения и функциональное лечение бинокулярных расстройств [1].

Программное обеспечение для диагностики остроты зрения используют следующее:

– "Орбис" (в переводе означает круг, кольцо) – ребенок должен сказать, где на кольце Ландольта расположен разрыв;

– "Visus" – по оптотипам Снеллена;

– "Клинок 2" – дает оценку состояния бинокулярных функций: определение характера зрения, гетерофории, функциональной скотомы, угла косоглазия и фузионных способностей.

В дошкольных учреждениях коррекционного и компенсирующего видов широко используются общеразвивающие программные игры и комплексы: "Искатель в школе" (2000); "Незнайкина грамота" (2001); "Рекс" (Mindscape) (2002); "Алик летние каникулы" (2003); "Искатель фантазер" (2004); "Развивайка для первоклашек" (2010) и др. Данный комплекс общеразвивающих компьютерных программ способствует развитию мелкой моторики пальцев рук, памяти, внимания, пространственной ориентировки, пространственных предлогов, активизации словаря, мыслительных операций, творческого мышления и др. [2].

Для дошкольников с целью подготовки к школе также разработаны компьютерные программы:

– "Веселая азбука" – издательство "Кирилл и Мефодий" (2005) – изучение русского алфавита, формирование навыка составления слогов из букв, слов из слогов, предложений из слов;

– "Азбука. Как мышонок буквы ловил" (2006) – совершенствование навыков чтения и письма;

– "Веселая математика" – издательство "Руссобит-М" (2001) – расширяет кругозор математической области, развивает интеллектуальные способности, укрепляет навык выполнения арифметических действий;

– "Веселое географическое путешествие" – издательство "Руссобит-М" (2000) – расширяет кругозор, знакомит с окружающим миром, с основами географии [5].

Одним из новых направлений в современном компьютерном мире являются мультимедийные технологии. В образовательном процессе данные технологии являются одним из перспективных направлений. Мультимедийные технологии помогают сделать коррекционный процесс более эффективным, вовлекая в процесс больше чувственных компонентов ребенка. Современные мультимедийные (цвета, графики, звука, современных средств видеотехники) и интерактивные технологии (интерактивные доски, интерактивные столы, компьютеры и др.) позволяют моделировать различные ситуации из окружающей природной и социальной среды; усиливать мотивацию ребенка, расширять его возможности, овладевать новыми знаниями и навыками.

Интерактивные технологии широко используются в комнатах психологической разгрузки, в сенсорных комнатах:

– "Водно-пузырьковая колонна" – позволяет почувствовать покой и умиротворение;

– настенная интерактивная сенсорная панель "Цветные фигуры" – обеспечивает тренировку раннего цветосенсорного восприятия;

– рисовальная интерактивная доска "led-панель" и интерактивный светозвуковой стол со светодиодной подсветкой – влияют на психосоциальное и эмоциональное развитие ребенка, активизируют познавательную активность, расширяют кругозор;

– проекционная система "Интерактивный пол" – это проекция на пол движений ребенка (шаги, взмахи рук, жесты) с помощью которых возникает интерактивная графика, изображения оживают и получаются прыгающие лягушки, водная гладь, футбольное поле и т.д. Система имеет следующие эффекты – релаксационный (бабочки, озеро, аквариум) и с заданиями (шарики, пузыри, книга, космос). Одной из главных задач данной системы является побудить ребенка к движениям, от которых лопаются радужные пузыри, возникают цветы и бабочки, плавают рубки, летают космические корабли и т.д. [5].

Использование в коррекционной работе новых информационных технологий позволяет создавать игровую среду, которая помогает разнообразить подачу информации с учетом коррекционных задач, уровня сложности и оптимального темпа прохождения заданий каждым ребенком.

Дети с ОВЗ в связи с имеющимися ограничениями здоровья не всегда могут полноценно пользоваться компьютерам, Интернетом, в связи с этим в коррекционно-образовательном процессе используют дополнительные гаджеты со специальными возможностями:

– для детей с нарушениями зрения используют: программу "Экранный чтец" (озвучивание информации); синтезатор речи загрузок "NVDA" (управление компьютером слепыми и слабовидящими с помощью подсказок синтетического голоса и азбуки Брайля); текстовый конвертер загрузок "Unicode Text Converter 1.6.1.0" (программа переводит TXT-файлы в документы с Брайлевским шрифтом, помошник в чтении книг, найденных в сети Интернет); специальную клавиатуру с насечками на клавишах;

– для детей с нарушениями слуха разработаны специальные компьютерные технологии, при которых голос говорящего человека преобразуется в визуальные символы на экране монитора;

– для детей с нарушениями опорно-двигательного аппарата возможно изменение конфигурации клавиатуры, применяется мембранная клавиатура с повышенной чувствительностью, клавиатура с увеличенными клавишами, могут использоваться специальные пальцевые датчики.

Таким образом, использования инновационных методов развивающего и коррекционно-направленного обучения открывает новое поле для исследования педагогами и новые возможности для детей с ОВЗ.

Умение педагога-дефектолога находить, подбирать и использовать в своей работе с детьми с ОВЗ компьютерные инструменты, учитывающие особые образовательные потребности, является важной составляющей профессионализма.

Литература:

1. Аринова К.Н., Кударинова А.С. Роль компьютерных технологий в развитии и обучении детей с нарушениями зрения // Научное обозрение. Педагогические науки. – 2017. – № 4. – С. 11-14.
2. Атанов Г.А. Компьютерные "игры" в обучение // Образовательные технологии и общество. – 2004. – № 2. – С.185-189.
3. Бурачевская О.В. Дидактическое обеспечение образовательного и коррекционного процесса в специальных группах для детей с тяжелыми нарушениями речи // Образовательная среда сегодня: стратегии развития: материалы VI Междунар. науч.-практ. конф. – Чебоксары : Интерактив плюс, 2016. – № 2 (6). – С. 95-97.
4. Гаркушина Ю.Ф., Черлина Н.А., Манина Е.В. Новые информационные технологии в логопедической работе // Логопед. – М., 2004. – № 2.
5. Горина Е.Н. Применение компьютерных технологий при обучении учащихся различных категорий // Коррекционная педагогика. – 2013. – № 2. – С. 58-61.
6. Кукушкина О.И. Компьютерная программа для детей с отклонениями в развитии // Педагогика. – 2009. – № 6. – С. 33.-39.
7. Редько Л.Л., Слюсарева Е.С. Потенциал сетевого взаимодействия педагогического вуза и общественных организаций в подготовке специалистов для работы с людьми, имеющими комплексные нарушения в развитии // Вестник Костромского государственного университета. – 2019. – № 1. – С. 127-131.

MODEL FOR THE FORMATION OF EDUCATIONAL ACTIONS OF SELF-CONTROL IN ELEMENTARY SCHOOL STUDENTS

Sergeeva Bella Vladimirovna, *PhD of Pedagogical sciences, Associate Professor, Department of Pedagogy and Methods of Primary Education*

Kalachina Kristina Aleksandrovna, *Undergraduate student*

Kuban State University, Krasnodar

The relevance of the article is determined by the need for primary school teachers to develop a model for the formation of educational actions of self-control in younger students in the lessons of the world and its justification. The purpose of the work is to develop and test the model we have created for the formation of educational self-control actions in the lessons of the surrounding world in elementary school and in highlighting its components. Sources of study were academic work in the field of philosophy and methodology of psychological and pedagogical research, theses of modern pedagogy and psychology affecting the social conditioning of personality formation in activities; works of domestic and foreign scientific researchers on the structure, development and conditions for the development of abilities and creativity. This article talks about the formation of educational actions of self-control in elementary school students in the framework of the subject "The World Outside" on the basis of a methodology that includes the following structural components: methodological, goal-oriented, substantive, organizational-active, and productive-evaluative. The developed model for the formation of educational actions of self-control can be included in the educational process of primary schools in order to increase the effectiveness of primary school teachers.

Keywords: *self-control; a model for the formation of educational self-control actions; elementary school students.*

DOI 10.24923/2222-243X.2020-35.66

МОДЕЛЬ ФОРМИРОВАНИЯ У МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ УЧЕБНЫХ ДЕЙСТВИЙ САМОКОНТРОЛЯ НА УРОКАХ ОКРУЖАЮЩЕГО МИРА

УДК 378.14
ВАК РФ 13.00.01

© Сергеева Б.В., 2020
© Калачина К.А., 2020

СЕРГЕЕВА Бэлла Владимировна, *доцент, кандидат педагогических наук, доцент кафедры Педагогики и методики начального образования*

КАЛАЧИНА Кристина Александровна, *магистр*

Кубанский государственный университет, Краснодар

Актуальность статьи определяется потребностью учителей начальных классов в разработке модели формирования учебных действий самоконтроля у младших школьников на уроках окружающего мира и ее обосновании. Цель работы заключается в разработке и апробировании созданной нами модели формирования учебных действий самоконтроля на уроках окружающего мира в начальной школе и в выделении ее составных компонентов. Источниками изучения послужили академические работы в области философии и методологии психолого-педагогических исследований, тезисы современной педагогики и психологии, затрагивающие общественную обусловленность формирования личности в деятельности; труды отечественных и зарубежных научных исследователей о структуре, развитии и условиях развития способностей и творчества. В данной статье говорится о формирования учебных действий самоконтроля у младших школьников в рамках предмета "Окружающий мир" на основе методики, включающей последующие структурные компоненты: методологический, целевой, содержательный, организационно-деятельностный, результативно-оценочный. Разработанная модель формирования учебных действий самоконтроля может быть включена в учебный процесс начальной школы с целью повышения эффективности деятельности учителей начальных классов.

Ключевые слова: *самоконтроль, модель формирования учебных действий самоконтроля, младшие школьники.*

В соответствии с функционирующим на данный момент федеральным образовательным стандартом начального общего образования (ФГОС НОО) наиважнейшей задачей современной начальной школы считается развитие у детей младшего школьного возраста универсальных учебных действий. Самоконтроль, являющийся составным компонентом регулятивных универсальных учебных действий, выступает базой всей учебной деятельности, поскольку он дает ученику возможность без внешнего контроля обнаружить и скорректировать ошибки, совершенные в ходе выполнения заданий различных уровней. Умение учащегося осуществлять контроль собственной работы, выявлять, а также ликвидировать образующиеся в процессе деятельности погрешности осуществляет непосредственное воздействие и на эффективность его учебной деятельности.

Согласно суждению Л.С. Выготского, учебный самоконтроль начинает формироваться уже на седьмом году жизни. При развитии этого действия весьма немаловажно принимать во внимание его специфику. В научных трудах П.Я. Гальперина и Н.Ф. Талызиной представлены фазы формирования самоконтроля у детей младшего школьного возраста с учётом их возрастных особенностей. В исследованиях Л.М. Фридмана представлено, что рациональная учебная деятельность не способна осуществляться в отсутствии операции самоконтроля. С целью формирования самоконтроля как одного из неотъемлемых средств учебной деятельности нужно применять соответствующие подходы к его становлению и развитию. Таким образом, П.Я. Гальперин и С.Л. Кабыльницкая говорят о целесообразности использования произвольного внимания как инструмента формирования самоконтроля и самодисциплины. Следует отметить, что ранее упомянутых ученых поддерживают и Г.В. Репкина, Е.В. Заика. Сторонниками другой концепции являются А.В. Вершинина, А.Б. Воронцов, Л.Е. Дичинская, которые полагают, что развитие самоконтроля допустимо посредством его операционного состава.

Вместе с тем все без исключения ученые, работающие над проблемой развития самоконтроля детей, обучающихся в начальной школе, пришли к единому мнению о том, что самодисциплина окутывает всю образовательную деятельность, поскольку при его отсутствии практически невозможно достичь значительных академических результатов.

Способность учащегося сознательно контролировать свою работу, находить и устранять предпосылки затруднений, возникающих при осуществлении деятельности, позволяет младшему школьнику достичь учебной самостоятельности, инициативности и ответственности. Когда учащийся начальной школы становится субъектом образовательного процесса, занимает в нем активное созидательное положение, выявляет личные латентные способности. Итогом данного типа деятельности является преобразование самого младшего школьника, а также уровня его развития. По этой причине формирование учебной деятельности в начальной школе выступает целью, которая имеет первостепенное значение.

Значимым компонентом учения младшего школьника считается процесс самоконтроля, когда получаемые им академические итоги рефлексивно обнаруживаются и оцениваются им лично по отношению к раннее индивидуально предъявленным целям. В отличие от внешнего контроля, исходящего со стороны педагога, с целью выявления уровня усвоенности знаний и прогнозирования дальнейших перспектив освоения нового материала, процесс самоконтроля обязан реализовываться в течение становления и развития учебной деятельности.

В контексте личностно-ориентированного обучения особую роль играет формирование самоконтроля у младшего школьника, потому что недостаток внутреннего контроля и умения самостоятельно обнаруживать и предотвращать погрешности у учащихся способен послужить причиной задержки развития личности, обучающейся в начальной школе.

Проанализировав и обобщив результаты исследований, можно выделить соответствующие компоненты структуру контрольно-оценочной деятельности школьника с опорой на работы А.С. Лында:

– установление цели деятельности, поверхностное изучение конечного результата;

– сопоставление хода работы и полученного результата с имеющимся образцом;

– оценка качества выполненной работы, обнаружение и анализ допущенных ошибок;

– коррекция работы на основе данных самооценки, внесение усовершенствований.

В психолого-педагогических трудах отсутствует единый подход к установлению критериев сформированности контрольно-оценочной деятельности у учащихся младшего школьного возраста.

В.В. Давыдов и Д.Б. Эльконин в развивающей системе обучения выделили следующие критерии сформированности учебных действий самоконтроля: потребность в контроле, осознание необходимости контроля, осуществление контроля и обнаружение ошибок, умение разъяснять причины возникновения найденных ошибок, умение корректировать ошибки с опорой на сличение хода и результата действия заданной схеме действия [5].

В.В. Репкин к критериям сформированности учебных действий самоконтроля у учащихся относит умение:

– первоначально спланировать ход работы;

– переменить состав действий при изменившихся условиях деятельности;

– сознательно чередовать развернутые и сокращенные формулы контроля;

– самостоятельно формировать системы проверочных заданий [1].

На основе анализа психолого-педагогических исследований, федеральных государственных образовательных стандартов начального и основного общего образования нами были определены следующие учебные действия самоконтроля, формируемые у учащихся:

– наличие потребности в самоконтроле (стремление к самоконтролю, отношение к внешнему контролю и оценке);

– оперативность (овладение учащимися приемами самоконтроля);

– произвольность контрольно-оценочной деятельности (принятие и сохранение учебной задачи, самостоятельность, сосредоточенность), представленные на рисунке 1.

Рисунок 1 – **Учебные действия самоконтроля**

На формирующем этапе экспериментальной работы была разработана модель формирования у младших школьников учебных действий самоконтроля на уроках окружающего мира, представлены на рисунке 2.

ЦЕЛЕВОЙ КОМПОНЕНТ		
Социальной заказ - инициативная творческая личность. Требования ФГОС НОО. Цель начальной ступени образования - формирование универсальных учебных действий. Цель: формирование у младших школьников учебных действий самоконтроля, обеспечивающих устойчивое качество результатов обучения на уроках окружающего мира		
МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЙ КОМПОНЕНТ		
Подходы: личностно-ориентированный, целостный, ценностный, аксиологический, системно-деятельностный		Принципы: целостность, иерархичность, множественность, активности, цикличности в самоконтроле
СОДЕРЖАТЕЛЬНЫЙ КОМПОНЕНТ		
Учебные действия самоконтроля младших школьников		
наличие потребности в самоконтроле (стремление к самоконтролю и оценке)	оперативность (овладение учащимися приёмами самоконтроля)	произвольность контрольно-оценочной деятельности (принятие и сохранение учебной задачи, самостоятельность, сосредоточенность)
Основные этапы формирования учебных действий самоконтроля		
Мотивационно-ориентировочный	Операционно-исполнительский	Рефлексивный
ДИАГНОСТИЧЕСКИЙ КОМПОНЕНТ		
Уровни: высокий, средний, низкий		
РЕЗУЛЬТАТИВНЫЙ КОМПОНЕНТ		
Положительная динамика формирования у обучающихся учебных действий самоконтроля, обеспечивающая устойчивое качество результатов обучения на уроках окружающего мира		

Рисунок 2 – **Модель формирования у младших школьников учебных действий самоконтроля на уроках окружающего мира**

В результате формирующего этапа педагогического эксперимента разработана модель формирования у младших школьников учебных действий самоконтроля на уроках окружающего мира. В рамках данной модели разработано учебно-методическое обеспечение по формированию у учащихся учебных действий самоконтроля на уроках окружающего мира.

Результаты исследования уровня сформированности учебных действий самоконтроля обучающихся контрольного и экспериментального классов на контрольном этапе эксперимента представлены на рисунке 3.

Из диаграммы заметно, что в экспериментальном классе высокий уровень – 59% обу-

чающихся; средний уровень – 22% обучающихся; низкий уровень – 17% обучающихся. Итоги в контрольном классе: высокий уровень – 41% обучающихся; средний уровень – 36% обучающихся; низкий уровень – 17% обучающихся.

Рисунок 3 – **Результаты исследования уровня сформированности учебных действий самоконтроля, обучающихся экспериментального и контрольного класса на контрольном этапе экспериментальной работы**

Рисунок 4 – **Результаты исследования уровня сформированности учебных действий самоконтроля, обучающихся экспериментального и контрольного класса на контрольном этапе экспериментальной работы**

Рисунок 5 – **Результаты исследования уровня сформированности учебных действий самоконтроля экспериментального и контрольного класса на контрольном этапе экспериментальной работы.**

Анализ итогов по критерию потребность в самоконтроле уровня сформированности учебных действий самоконтроля продемонстрировал, что отличие в экспериментальном классе в конце эксперимента больше, нежели до обучения в 5,2 раза.

Результаты исследования уровня сформированности учебных действий самоконтроля, обучающихся экспериментального и контрольного класса на контрольном этапе опыта, представлены на рисунке 4.

Из диаграммы заметно, что в экспериментальном классе высокий уровень – 58% обучающихся; средний уровень – 25% обучающихся; низкий уровень – 27% обучающихся. Итоги в контрольном классе: высокий уровень – 39% обучающихся; средний уровень – 35% обучающихся; низкий уровень -27% обучающихся.

В соответствии с методикой обработки эксперимента определено, что отличие в экспериментальном классе (экспериментальная группа) в конечном срезе на высоком и выше среднего уровнях в 4,69 раз больше, нежели в констатирующем.

Результаты изучения уровня сформированности учебных действий самоконтроля экспериментального и контрольного класса на контрольном этапе экспериментальной деятельности презентованы на рисунке 5.

Из диаграммы заметно, что в экспериментальном классе высокий уровень – 55% обучающихся; средний уровень – 35% обучающихся; низкий уровень – 10% обучающихся. Итоги в контрольном классе: высокий уровень – 25% обучающихся; средний уровень – 52% обучающихся; низкий уровень – 23% обучающихся.

Сравнительные итоги по степени сформированности учебных действий самоконтроля младших школьников на высоком и выше среднего уровнях в экспериментальном классе существенно увеличился в 2,2 раза на контрольном этапе экспериментальной деятельности

Таким образом, приобретенные данные дают возможность сделать заключение о позитивной динамике формирования всех количественных показателей, что доказывает результативность разработанной модели формирования у младших школьников учебных действий самоконтроля на уроках окружающего мира.

Контрольный этап эксперимента показал наличие положительной динамики у младших школьников учебных действий самоконтроля

на уроках окружающего мира. Итоги, полученные в процессе экспериментальной деятельности, обосновали результативность исследованной модели формирования у младших школьников учебных действий самоконтроля на уроках окружающего мира, включающая методологический, целевой, содержательный, организационно-деятельностный, результативно-оценочный компоненты.

Литература:

1. Воронцов А.Б. Подходы к организации контрольно-оценочной деятельности школы в условиях перехода на Федеральный государственный образовательный стандарт общего образования / А.Б. Воронцов // Начальная школа – Первое сентября. – 2011. – № 13. – С. 16-19.
2. Демидова М.Ю. "Окружающий мир" в стандартах второго поколения / М.Ю. Демидова // Народное образование. – 2010. – № 9. – С. 193-200.
3. Ижойкина Л.В. Методическая система формирования самоконтроля и самооценки учебных действий младших школьников в процессе обучения естествознанию / Л.В. Ижойкина // Письма в Эмиссия.Оффлайн (The Emissia.Offline Letters): электронный научный журнал. – ART 1911. – СПб. – 2012г. (дата обращения: 11.03.2020).
4. Ксензова Г.Ю. Оценочная деятельность учителя / Г.Ю. Ксензова. – М. : Педагогическое общество России, 2000. – 120 с.
5. Микерова Г.Г., Сергеева Б.В. Learning environment affecting primary school Student's mental development. International Electronic Journal of Elementary Education [Электронный ресурс]: scientific journal. – Режим доступа: https://www.iejee.com/index.php/IEJEE/article/view/383/335 – Vol. 10. – No 4 Oslo. Норвегия. T&K Academic. A Non-Profit Educational Organization 2018
6. Миронов А.В. Методика изучения окружающего мира в начальных классах / А.В. Миронов. – М. : Педагогическое общество России, 2002. – 352 с.
7. Сергеева Б.В. Содержание профессионального самосовершенствования педагога начального образования // Успехи современной науки. – № 8. – Т. 2.
8. Тюрина Т.Н. Взаимоконтроль и самоконтроль обучающихся в системе педагогического контроля: монография / Т.Н. Тюрина. – Голицино : ГПИ ФСБ России, 2010. – 152 с.

HEALTH AS ONE OF THE MOST IMPORTANT FACTORS OF THE UNIVERSITY EDUCATIONAL PROCESS

Speranskaya Nina Ivanovna, *PhD of Pedagogical science, Associate Professor*

Iatcevich Olga Evgenyevna, *PhD of Philosophical science, Associate Professor*

Department of Foreign Language, Tyumen Industrial University, Tyumen

The relevance of this article is determined by the acceleration of modern migration processes, which on the one hand, have positive aspects (close business cooperation, educational exchanges, etc.), and on the other hand, negative consequences, expressed in the extremely rapid spread of very dangerous diseases (for example, the current situation with coronavirus strains), which causes the necessity not only for joint activities of medical and social institutions for the prevention of epidemics, but also for educational institutions, it allows to activate subjective factors through education of an individual's social responsibility, his conscious attitude to his own health. The authors investigate the phenomenon of health as a key component of higher education.

Keywords: *education; health; motivation to health - saving; higher education.*

DOI 10.24923/2222-243X.2020-35.67

ЗДОРОВЬЕ КАК ОДИН ИЗ ВАЖНЕЙШИХ ФАКТОРОВ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА В ВЫСШЕЙ ШКОЛЕ

УДК 378
ВАК РФ 13.00.08

© Сперанская Н.И., 2020
© Яцевич О.Е., 2020

СПЕРАНСКАЯ Нина Ивановна, *кандидат педагогических наук, доцент*

ЯЦЕВИЧ Ольга Евгеньевна, *кандидат философских наук, доцент*

кафедра Иностранных языков, Тюменский индустриальный университет, Тюмень

Актуальность данной статьи определена ускорением современных миграционных процессов, имеющих, с одной стороны, положительные стороны (тесные бизнес-сотрудничества, образовательные обмены и т.д.), а с другой стороны, негативные последствия, выражающиеся в чрезвычайно быстром распространении весьма опасных заболеваний (например, сегодняшняя ситуация со штаммами коронавируса), что вызывает необходимость не только совместной деятельности медицинских социальных институтов по профилактике эпидемий, но и образовательных учреждений, позволяющих активизировать субъективные факторы через воспитание социальной ответственности отдельного индивида, его осознанного отношения к собственному здоровью. Авторы исследуют феномен здоровья как ключевого компонента высшего образования.

Ключевые слова: *образование; здоровье; мотивация к здоровьесбережению; высшее образование.*

В настоящее время вопросы здоровья приобретают глобальный характер, сложившаяся ситуация с быстрым распространением за-

болеваний, вызванных разнообразными штаммами вируса, по всей планете, демонстрирует необходимость, с одной стороны, объединения усилий всего человечества по предотвращению эпидемий, пандемий (Всемирная организация здравоохранения, международные форумы узких специалистов и т.д.) , а с другой – актуализацию субъективных факторов, включающих в себя социальную ответственность отдельного индивида (соблюдение определенных санитарных норм и гигиенических правил), усиление иммунитета (профилактика болезней, здоровый образ жизни, осознанное отношение к собственному здоровью). Здоровьесбережение приобретает междисциплинарный характер, когда медицина, теряя свою обособленность, привлекает ресурсы других антропоэкологических наук, и особую важность в данной ситуации призвано сыграть образование.

В статье раскрывается исследование феномена здоровья как одного из четырех компонентов высшего образования, наряду с обучением, воспитанием и развитием; отсутствие и/или ослабление внимания к здоровьесбережению негативно сказывается на качестве образовательного процесса, в целом.

Аспекты здоровья и его сохранения в ходе образовательного процесса важны, поэтому они рассматриваются не только в нормативно-правовых актах федерального, регионального и муниципального уровней, но и в трудах ученых, педагогов-практиков. Здоровьесбережению воспитанников дошкольных образовательных учреждений посвящено достаточное количество тематических статей, монографий, книг. Исследователь Н.Н. Малярчук большое внимание уделяет формированию школ здоровья, видя в них определенный положительный потенциал, влияющий на участников образовательного процесса [6]. Системы здоровьесбережения педагогических работников рассматривает О.В. Кисель и В.В. Толмачева [5], [13]. Можно проследить тенденцию в работах, посвященных здоровью: чем выше уровень образовательного учреждения, тем меньше работ, освещающих данную тематику. Наибольшее число публикаций и требований затрагивает дошкольное образование и лишь небольшая часть приходится на высшую школу[8], [4], [7], [15].

Понятие образование является ключевой педагогической дефиницией с разноплановым содержанием в исторической плоскости и способно конституировать сложные составные понятия: дошкольное, среднее общее, дополнительное и высшее профессиональное образование, система образования и многие другие. Если глубже вникнуть в становление лексемы "образование", то можно сделать интересные выводы о том, что слово представляет собой ничто иное, как калькированную словоформу из немецкого языка (Das Bild / картина, образ, икона; die Bildung / образование (субстантивированное существительное женского рода). Сема "икона / образ" находит свое отражение в следующих языках славянской группы: украинский, болгарский, сербохорватский, чешский, словацкий и другие. Можно указать на дуальность понятия, вобравшего в себя как статичность (образовался, научился, обучился), так и динамичность (образовывается, научается, обучается).

Термин "образование" является объектом изучения не только одной лишь педагогической науки, но и множества смежных дисциплин, и имеет богатую историю становления от Книги Бытия до стадии дополнения и пояснения в настоящий период. Майстер Экхарт (1260-1328) и Иоганн Гутенберг (1400-1468) оперировали данным понятием в процессуальном его значении "образовываться". Русский ученый Николай Иванович Пирогов (1810-1881) пытался дефинировать и классифицировать "образование", выделяя в нем два компонента: "общечеловеческое" и "специальное/реальное". Общечеловеческая составляющая является начальной ступенью и по своему содержанию может быть больше отнесена к воспитанию, нежели к образованию. Специальное/реальное образование должно проходить через этапы взросления ребенка.

Образование, на наш взгляд, представляет собой комплексное синергетическое единство, с взаимосвязанными компонентами открытого типа (не только обучение, воспитание, развитие, как зафиксировано в Законе Российской Федерации, а также здоровьесбережение субъектов описываемого процесса), характеризующееся откликами на изменения в обществе [12].

Отметим, вопросы здоровья воспитанников и обучающихся и его сбережения находят свое отражение в нормативно-правовой базе на государственном уровне. Федеральный государственный образовательный стандарт дошкольного образования предусматривает решение ряда задач, среди которых укрепление физического и психического здоровья и благополучия является ключевым [9]. Стандарты начального, основного и среднего общего образования выдвигают требования учета ин-

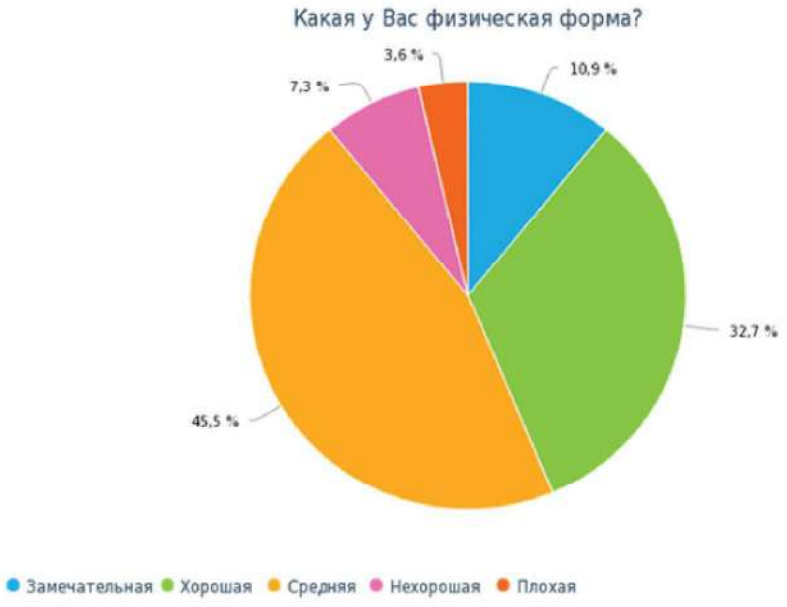
дивидуальных возрастных, психологических и физиологических особенностях обучающихся, а также укрепления их физического и духовного здоровья [10].

Изучение федеральных государственных образовательных стандартов высшего образования показывает отсутствие требований к здоровьесберегающим условиям организации учебно-воспитательного процесса в высшей школе, выбиваясь из цепочки преемственности: детский сад-школа-вуз, что считаем недальновидным не только в плане индивидуального здоровьесохранения студента, но и умаления потенциала влияния на широкие социальные ниши будущих выпускников вузов. Исходя из многогранности представленного нами понятия "образование", повышение качества которого не может быть достигнуто в отсутствии одного из синергетически связанных компонентов, кордовым из которых, учитывая современные реалии, является здоровье.

Генезис термина "здоровье" показывает существенные изменения его значений, особенно ярко это демонстрирует его семантико-коннотационный анализ. Сопоставление данного понятия в индоевропейской языковой семье позволило выявить его зарождение в VIII веке в древневерхненемецком gisunt(i) / сильный, не больной, целый, что имеет корни в индоевропейском *sunto– (со значением вооруженный, здоровый). В этот период начинает использоваться существительное Gesundheit / здоровье, состояние здоровья, а в X-XI веках – глагол *gesunden* / выздоравливать [11]. Древнеанглийское слово hâl / целостность, существо целое, или здоровое произошло от hal, hale, whole, обозначающее целое, а не исцеление, уже в среднеанглийском появилось значение "физическое здоровье, процветание, счастье, благополучие и т.д.". Французский язык имеет словоформу physique/ телосложение, что происходит от индоевропейского корня *bheue– / быть, существовать, расти [2]. Это хорошо коррелирует с русскоязычной словоформой "здоровый", связанной с лексемой "дерево", что означает "крепкий, долговечный, сильный и т.д". В древнеславянском *sъdorvъ морфема sъ происходит от древнеиндоевропейского su / хороший [14]. Также имеется предположение о связи слова "здоровье" (в ее редуцированной форме "здравие") с лексемами "дар", "дарование" [3].

Тщательное изучение генезиса понятия "здоровье" позволило нам уточнить его дефиницию, учитывая его семантико-коннотационные нюансы, и определить как некий многовекторный базис, опирающийся на духовные, социальные, психо-физиологические составляющие, что обеспечивает целостность, интенционально представленную атрибутами "крепкий, хороший, счастливый, долговечный, дарованный". Общеизвестно, что генетика влияет на общее состояние здоровья человека, но в то же время важнейшим фактором является его осознанное отношение, самомотивация к здоровьесбережению и здоровьетворчеству.

Проведенное нами исследование отношения обучающихся в Тюменском индустриальном университете к своему здоровью, показало их высокую заинтересованность данным вопросом. 56 студентов приняли участие в анкетировании на ресурсе survio.com., позволяющем создавать онлайн опросники и интерпретировать их результаты в виде диаграмм и графиков. Студенты достаточно объективны в оценивании своей физической формы: 10,9% опрошенных отмечают ее как замечательную, 32,7% – хорошую, в то же время 7,3% и 3,6% – соответственно нехорошую и плохую. (рис. 1).

Ограничение по состоянию здоровья, согласно анкетированию, имеют около 18% обучающихся, 16,1% заявляют о наличии избыточ-

ного веса, у 10,7% респондентов отмечается умеренная полнота (рис. 2).

Данные исследования показывают, что даже у студентов-первокурсников уже имеются нарушения здоровья, что актуализирует важность и необходимость в ходе образовательного процесса акцентировать его здоровьесберегающую компоненту: это обеспечение санитарно-гигиенических норм на занятиях, формирование мотивации к здоровьесохранению. Современный учебный процесс не мыслим без активного использования компьютерных и Интернет-технологий, применение которых имеет не только положительные аспекты, влияющие на повышение качества обучения, но и негативные последствия на здоровье студентов [11]. Частое, неконтролируемое использование компьютеров, гаджетов ведет к ослаблению зрения, гиподинамии, другим физиологическим нарушениям, а также психическим и социальным расстройствам (игромания, номофобия, депрессия, социальная дезадаптация, коммуникативная деформация), поэтому перед профессорско-преподавательским коллективом вуза стоит задача рационализации учебного и воспитательного процесса, мотивирующего студента к осознанному ведению здорового образа жизни.

Учебные дисциплины "Иностранный язык", "Деловой иностранный язык" обладают большим воспитательным потенциалом, обеспечивающим внутреннее желание обучающегося заниматься своим здоровьем, через подбор дидактического контента. Работая над формированием научно-исследовательской, коммуникативной компетенциями студентов, нами подбирается аутентичный материал по здоровьесберегающей тематике, на веб-сайте ScienceDirect, содержащем большое количество научных статей на английском языке. Студенты анализируют названия, аннотации статей, их структуру, работают с ключевыми словами, терминами, выполняют творческие задания (придумать название собственной статьи, подобрать синонимы, антонимы к ключевым словам, представить дефиниции, относящиеся к теме "Здоровье" и т.д.).

Итак, образование включает в себя взаимосвязанные компоненты обучение, воспитание, развитие, и здоровьесбережение, единство которых обеспечивает его качество, причем здоровье, представляя собой комплекс духовных, социальных, психофизиологических аспектов личности, обеспечивает целостность всего образовательного процесса независимо от его уровня, начиная от дошкольного до высшего профессионального. Целесообразность акцентуации вопросов развития самомотивации и воспитания осознанности к собственному здоровью обучающихся в высшей профессиональной школе обеспечивает распространение данных положительных тенденций в микро– и макросоциуме.

Примечания:

1. Gesundheit [Электронный ресурс].-Режим доступа : https://www.dwds.de/wb/Gesundheit)
2. Health [Электронный ресурс].-Режим доступа: https://www.etymonline.com/word/health
3. Здравие [Электронный ресурс].-Режим доступа https://rusforus.ru/viewtopic.php?t=2800)
4. Ивахненко Г.А. Здоровьесберегающие технологии в российских вузах [Электронный ресурс].-Режим доступа: https://www.vestnik-isras.ru/files/File/Vestnik_2013_6/Ivachnenko.pdf
5. Кисель Ольга Васильевна Проблемы здоровьесбережения учителя и пути их решения в условиях общеобразовательной школы // Вестник ЮУрГУ. Серия: Образование. Педагогические науки [Электронный ресурс].– Режим доступа:https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-zdoroviesberezheniya-uchitelya-i-puti-ih-resheniya-v-usloviyah-obscheobrazovatelnoy-shkoly
6. Малярчук Н.Н., Чимаров В.М. Школа формирования здоровья – эффективный подход к повышению уровня здоровья субъектов образовательного процесса // Научный результат. Педагогика и психология образования [Электронный ресурс].-Режим доступа:https://cyberleninka.ru/article/n/shkola-formirovaniya-zdorovya-effektivnyy-podhod-k-povysheniyu-urovnya-zdorovya-subektov-obrazovatelnogo-protsessa
7. Насобина А. А., Пермяков О.М. Здоровьесберегающие технологии в вузе [Электронный ресурс].-Режим доступа:http://elar.rsvpu.ru/bitstream/123456789/20086/1/zsiaso_2017_058.pdf
8. Пермяков О.М., Григорьева Ю.В. Здоровьесберегающие технологии как средство эффективно-

го образовательного процесса в вузе [Электронный ресурс].-Режим доступа: https://novainfo.ru/article/14761
9. Приказ от 17 октября 2013 г. №1155 об утверждении Федерального государственного образовательного стандарта дошкольного образования.
10. Приказ от 6 октября 2009 г. № 373 Об утверждении и введении в действие Федерального государственного образовательного стандарта начального общего образования.
11. Сперанская Н.И. Использование информационных телекоммуникационных технологий в языковом образовании: преимущества и риски // Сборник статей III Международной научно-практической конференции / отв. ред. Н. И. Красовская. – 2019. – С. 266-268.
12. Сперанская Н.И., Яцевич О.Е. К вопросу о понятии "образование": Семантика и коннотация // Перспективы науки. -2016. -№ 2 (77). – С. 71-73.
13. Толмачева В.В. Некоторые аспекты проблемы здоровьсбережения педагогов образовательных организаций // Вестник Сургутского государственного педагогического университета [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://cyberleninka.ru/article/n/nekotorye-aspekty-problemy-zdorovsberezheniya-pedagogov-obrazovatelnyh-organizatsiy
14. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка в 4. Т. Около 4000 слов. Т.1.Издательство АСТ.2009.[Электронный ресурс].-Режим доступа:588с.
15. Шевырдяева К.С. Реализация здоровьесберегающих технологий в вузе [Электронный ресурс]. [Электронный ресурс].-Режим доступа: https://cyberleninka.ru/article/n/realizatsiya-zdoroviesberegayuschih-tehnologiy-v-vuze

DIGITAL COMPETENCE OF BACHELORS OF PEDAGOGICAL PROFILE

Topilina Natalya Valeryevna, *PhD of Pedagogical sciences, Associate Professor, Department of General Pedagogy*
Topilina Iryna Ivanivna, *PhD of Pedagogical sciences, Associate Professor, Department of Music and Art Education*
Taganrog Institute named after Anton Chekhov (branch), Rostov State University of Economics, Taganrog

The article analyzes the actual digital competencies formed by bachelors of pedagogical profile in the educational space of the University. We also consider the possibility of expanding the digital competencies of future teachers to improve the effectiveness of the educational process at school and professional growth of the teacher.

Keywords: *bachelor's digital competence, digital education, digital learning environment.*

DOI 10.24923/2222-243X.2020-35.68

ЦИФРОВАЯ КОМПЕТЕНТНОСТЬ БАКАЛАВРОВ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ПРОФИЛЯ

УДК 378.147
ВАК РФ 13.00.08

© Топилина Н.В.,2020
© Топилина И.И., 2020

В статье дается анализ актуальных цифровых компетенций, формируемых у бакалавров педагогического профиля в образовательном пространстве вуза. Также рассматриваются возможности расширения цифровых компетенций будущих учителей для повышения эффективности учебно-воспитательного процесса в школе и профессионального роста педагога.

Ключевые слова: *цифровая компетентность бакалавра; цифровое образование; цифровая среда обучения.*

ТОПИЛИНА Наталья Валерьевна, *кандидат педагогических наук, доцент, кафедра Общей педагогики*

ТОПИЛИНА Ирина Ивановна, *кандидат педагогических наук, доцент, кафедра Музыкального и художественного образования*

Таганрогский институт имени А.П. Чехова (филиал), Ростовский государственный экономический университет (РИНХ), Таганрог

Современное образовательное пространство требует эффективности учителя как носителя ценностей и знаний; психолога, сопровождающего учеников в процессе становления учебной траектории; организатора взаимодействия между семьей и школой; школой и учреждениями различных сфер деятельности; менеджера образовательных услуг; организатора досуга и т. д. Учитель должен обладать критическим мышлением, иметь развитые способности к общественной деятельности, уметь проектировать собственный педагогический процесс, управлять активными формами взаимодействия, привлекать школьников к сотворчеству. Все вышеперечисленное важно уметь выполнять в цифровой среде современного образовательного учреждения. Цифровизация при всех ее явных плюсах и еще не до конца проявленных минусах огромными темпами внедряется в школы и вузы. Большое количество ролей учителя, расширившееся после многочисленных модернизаций практического педагогического процесса, требует незамедлительного приращивания его цифровых компетенций:

– компетенция в цифровой организации процесса обучения и воспитания;

– коммуникативная цифровая компетенция;

– компетенция цифрового проектирования;

– компетенция цифрового менеджмента образовательного процесса;

– компетенция бесконфликтного цифрового взаимодействия и общения.

Цифровая компетентность в образовании бакалавра педагогического профиля определяет характер всего процесса обучения в наши дни: включение в цифровое общение и приращивание знаний, возможность цифровой самореализации, создание успешность карьеры и т. д. Успешная самореализация студента в изменившихся цифровых условиях среды обучения стимулирует к выработке новых поведенческих сценариев, отвечающих цифровой реальности и ожиданиям педагогов, однокурсников, родителей [6].

Бакалавр как практик, направленный на работу с людьми, включается в систему новых педагогических отношений (цифровая среда = цифровой учитель + цифровой ученик), и чем качественнее он будет подготовлен к этому, тем успешнее будет его профессиональная деятельность. Таким образом, цифровая компетентность становится одним из важнейших условий профессионализма, и является комплексной характеристикой студента, отражающей уровень развития профессионально-коммуникативных и индивидуально-ценностных качеств, обеспечивающих его самостоятельность в профессиональной деятельности.

Развитие потенциала новых информационных, учебных и коммуникационных технологий, а также цифровых инструментов требует от выпускников вузов дополнительных знаний и навыков. Применение цифровых инструментов в обучении позволяет выполнить задачи опережающего развития, расширяет доступность новых знаний, зону академической мобильности бакалавров.

Цифровое образование как явление ново для многих стран и является объектом пристального изучения зарубежной и отечественной педагогики. Возникают новые понятия, такие как "дидактика цифровой среды обучения", "цифровая грамотность", "цифровой учебно-воспитательный процесс", широко обсуждаются в профессиональной среде [5].

Вездесущность цифровых устройств определяет новые задачи педагогической деятельности: цифровизация предметной среды обучения, переход на цифровое общение, дистанционные формы преподавания, формирование мировоззрения и мировосприятия на основах цифровых процессов действительности. В Оксфордском университете было проведено исследование цифрового образования в школе, которое выявило, что "учитель является ведущим звеном цифрового процесса, задающим темп знаниевой ориентации личности ученика" [5].

Как следствие у учителя должны быть сформированы профессиональные компетенции, которые отвечают за содержание его деятельности в цифровой образовательной среде [1]. Целевые ориентиры цифрового обучения находятся в центре внимания, как профессиональной общественности, так и институтов Европейского Союза, курирующих процессы развития национальных систем образования. В 2017 году Комитет по образованию Европейского союза разработал примерный профиль цифровых компетенций учителя Digital Competence of Educators (DigCompEdu). Цифровая компетентность интегрирует знания, ценности, субъектную способность к самоопределению, умение личности реализовать цифровые технологии в педагогической сфере деятельности. DigCompEdu включает шесть областей цифровых компетенций учителя:

– применение цифровых технологий в профессиональной педагогической деятельности;

– развитие профессиональных навыков работы с цифровыми ресурсами; развитие умений пользования цифровыми инструментами в собственном образовательном процессе;

– владение цифровыми инструментами для контроля результативности процесса обучения;

– применение цифровых технологий в творческом процессе обучения и самореализации;

– владение деятельностью по формированию цифровой компетентности у учащихся [5].

Раскрывая содержательные аспекты вышеназванных компетенций, мы можем определить сущность цифровой компетенции бакалавра педагогического профиля обучения в современном вузе.

Для первой группы компетенций свойственно профессиональное развитие, расширение профессиональной среды общения, возможность самостоятельного расширения знаниевой сферы в соответствии с интересами и профессиональными потребностями [5].

Вторая область представлена развитием профессиональных навыков поиска, создания и совместного использования цифровых образовательных ресурсов. Компетенция позволяет осуществить выбор цифровых ресурсов в

зависимости от цели, контекста обучения и педагогического подхода; способствует разработке собственных изменений в цифровое содержание образования; позволяет усовершенствовать процесс управления, защиты и обмена цифровыми и сделать их доступными для учащихся, родителей и других педагогов.

Педагог учится строить собственную дидактическую технику с учетом цифрового контента, цифровые образовательные ресурсы становятся дидактической единицей, позволяющей наполнить содержание образования, скорректировать методы обучения, усовершенствовать технологии учебной деятельности. Дидактические возможности цифрового обучения создают новые принципы: цифровой образовательной безопасности, информационной наполненности обучения, личностной независимости от цифрового пространства. Цифровая дидактика нацеливает бакалавра на проектную деятельность в виде совместного обучения, совместного создания новых знаний, которые связаны с активизацией поисковых процессов личности, а не "машины" [3].

Для третьей области компетенций характерно планирование и внедрение цифровых устройств и ресурсов в собственный учебный процесс. Уже на стадии обучения в вузе важно эффективное использование цифровых обучающих технологий для индивидуальной и групповой работы. Каждый студент стремится максимально осовременить учебный процесс, он облегчает себе путь обучения, постоянно обращаясь к цифровым носителям. С одной стороны, он учится работать с информацией и, рано или поздно, находит нужную пропорцию информации и собственной логики ее обработки. С другой стороны, студент упрощает поиск информации, получая ее в избытке и выбирая наиболее доступную. Именно здесь важно вмешательство педагога, для стимулирования познавательной активности и творческой составляющей в обучении, для усложнения актов планирования, контроля и фиксирования результатов собственного обучения.

В четвертой области цифровых компетенций происходит процесс оценки цифровых технологий как эффективных или не очень для процесса приобретения знаний, формирования умений и навыков. Каждый бакалавр критически анализирует и интерпретирует цифровые качества образовательных ресурсов, их влияние на прогресс в обучении. Для учителя чрезвычайно важно использовать цифровые технологии для обеспечения целенаправленной и своевременной обратной связи с учащимися. [2].

Пятая область определяет способность к обеспечению доступности цифровых ресурсов для всех учащихся, а также их творческой насыщенности. Именно творческое самораскрытие в цифровых формах обучения важно для современных учащихся. Огромные объемы информации в сети Интернет стимулируют к принятию всех данных, но в рамках современного процесса цифрового обучения информация должна приниматься, отфильтровываться и преобразовываться в соответствии с творческим подходом каждого студента. "Обычные" тексты и факты могут стать основой для открытий и инноваций созданных учащимися любых возрастов.

В шестой области педагог овладевает деятельностью по формированию цифровой компетентности у учащихся. Его собственные цифровые знания могут быть переданы как основополагающие учащимся и сформировать у них правильное цифровое мировоззрение с приоритетом личностного общения и гуманистических ценностей.

Развитие цифровой компетентности особенно актуально в период вузовского обучения, когда происходит получение базовой профессии и гуманитарных знаний, осуществляется становление мировоззрения и поиск жизненных ценностей, образа своего "Я", личного образа жизни [3].

Нельзя не отметить, что цифровая компетентность требует весомых усилий от студента, и важно не упустить адаптационные процессы свойственные данному явлению. У бакалавра возникает новый статус "цифрового учащегося", признаками его реализации можно считать принятие личностью целей, ценностей и эталонов цифровых учебных действий. Формирование цифровых компетенций – процесс осознанный и саморегулируемый, познавательная сторона цифровой адаптации существенно затрагивает как операциональную, так и личностную сферу студента. Он преодолевает психолого-дидактические барьеры, возникающие из-за несоответствия привычных способов учения и обработки информации.

В процессе обучения в вузе студент включен в учебную деятельность, что развивает его интеллект, расширяет кругозор, формирует систему профессиональных знаний и ряд личностных качеств: ответственность, настойчивость, целеустремлённость, организованность, требовательность. Развиваются коммуникативные, рефлексивные, самопре-

зентативные, прогностические умения, происходит овладение профессиональной терминологией и технологиями. В такой насыщенной знаниями и творчеством среде особую актуальность получают цифровые средства и технологии обучения и взаимодействия, требующие от каждого учащегося развитых цифровых компетенций.

Критическое осмысление цифровых процессов и приращивание цифровых компетенций уже на уровне обучения в вузе помогает студенту повышать уровень понимания теоретического материала и его практическую направленность. Бакалавры приобретают умения и навыки создания виртуальных образовательных сред и компьютерных моделей содержания образования и др. Опыт использования цифровых технологий формирует потенциально иную педагогическую позицию, наполняя ее профессионализмом во взаимодействии с виртуальным пространством предмета, расширением сферы познания внутри дисциплины.

Современный учитель испытывает необходимость в детальном планировании, организации и направлении процесса обучения в соответствии с меняющимися представлениями о цифровом мире и информационных процессах в нем. Ученик должен приобрести готовность к выполнению информационных взаимодействий, не зависимо от ситуации вокруг и вхождению в необходимые социальные роли в быстро изменяющихся социально-экономических условиях. Как следствие, сам педагог на стадии вузовского обучения должен демонстрировать компетенции применения цифровых сред и получаемых базовых знаний.

Цифровая компетентность бакалавров педагогического профиля необходима для успешного решения профессиональных проблем, происходящих уже в условиях вузовского обучения, моделирующих условия будущей профессиональной деятельности в специально созданной информационной образовательной среде. В цифровой компетентности бакалавров педагогического профиля проявляются следующие характеристики:

1) цифровое содержание учебной деятельности в процессе обучения в вузе;

2) создание условий, требующих проявления и развития цифровых талантов и способностей (выражается в востребованности талантов и умений личности реализовать себя в новой среде);

3) стремление к учебным целям при помощи цифровых технологий (свобода выбора обучения);

4) проявление цифровой коммуникативной активности в студенческом и учебном сообществе (взаимодействие между студентами на основах цифровой грамотности, цифровой культуры);

5) умение выявить правильные цифровые ориентиры учебной деятельности (цифровая упорядоченность процесса обучения).

Высокий уровень цифровой компетентности бакалавра обеспечивает успешное освоение педагогического взаимодействия в системе "человек – человек". Повышается вектор профессионализма будущего педагога, он обогащает свою когнитивную сферу знаниями о соответствии возраста и информации, безопасности информации.

Обобщая вышесказанное можно прийти к выводу о том, что цифровые компетенции требуют высокого уровня владения информационно-коммуникационными средствами. Цифровая компетентность бакалавров педагогического профиля предполагает развитие умений к построению профессионального взаимодействия в Интернет-пространстве, осуществлению информационного поиска, отбору и критической оценке профессионально важной информации, выстраиванию индивидуальной траектории непрерывного профессионального развития в открытом информационном пространстве.

Литература:

1. Бортвик, А. Цифровая грамотность в педагогическом образовании: компетентны ли учителя? / А. Бортвик, Р. Хансен // Цифровое обучение в педагогическом образовании. – 2017. – № 33: 2. – С. 46-48.

2. Дэниелс, Дж. Цифровые медиатехнологии в повседневной жизни [Электронный ресурс] / Дж. Дэниелс, А. Уильямс, Ш. Баггс. – 2017. – Режим доступа: https://www.tandfonline.com – Дата обращения: 02.04.2020.

3. Кроксмарк, Т. Преподавательская компетентность в цифровом времени [Электронный ресурс] / Т. Кроксмарк // Образовательный запрос. – 2015. – Т. 6. – № 1. – Режим доступа: https: //www .tandfonline.com – Дата обращения: 01.04.2020.

4. Макнайт, К. Обучение в эпоху цифровых технологий: как педагоги используют технологии для улучшения обучения студентов / К. Макнайт, К. О'Мэлли, Р. Рузич, М.К. Хорсли, Дж. Фрайни, К. Бассетт // Исследования технологий в образовании. – 2016. – Т. 48. – № 3. – С. 194-211.

5. Равен, Дж. Компетентность в современном обществе: выявление, развитие и реализация / Дж. Равен. – М. : Когито-Центр, 2002. – 396 с.

6. Янке, И. Цифровая дидактика: строительные леса – новая нормальность обучения / И. Янке, А. Норберг // Открытое образование. Высшее образование. – 2013. – С. 129-137.

POSSIBILITIES OF USING CHATTED SITES IN THE PROCESS OF TEACHING RUSSIAN AS A FOREIGN LANGUAGE IN A VIETNAMESE AUDIENCE

Pham Thi Huyen Trang, *Postgraduate student, Department of Russian Language and Methods of Teaching it, Peoples' Friendship University of Russia, Moscow*

The possibilities of using chatted sites in the process of teaching Russian as a foreign language in a Vietnamese audience are examined, combining the advantages of traditional classroom and electronic learning, ensuring the development of a student as a subject of self-educational activity and shaping his readiness for self-development in the future. It is concluded that the use of chatted sites in the process of teaching Russian as a foreign language in a Vietnamese audience allows you to create conditions for a active educational activities of the student, to optimize the time spent by the teacher and increase the effectiveness of the learning process as a whole.

Keywords: *Computer Assisted Language Learning; information and communication technologies; chat sites; teaching Russian as a foreign language; teaching in Vietnam.*

DOI 10.24923/2222-243X.2020-35.69

ВОЗМОЖНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЧАТИРОВАННЫХ САЙТОВ В ПРОЦЕССЕ ПРЕПОДАВАНИЯ РУССКОГО ЯЗЫКА КАК ИНОСТРАННОГО ВО ВЬЕТНАМСКОЙ АУДИТОРИИ

УДК 372
ВАК РФ 13.00.02

© Фам Тхи Хуен Чанг, 2020

Рассматриваются возможности использования чатированных сайтов в процессе преподавания русского языка как иностранного во вьетнамской аудитории, объединяющего в себе преимущества традиционного аудиторного и электронного обучения, обеспечивающего развитие студента как субъекта самообразовательной деятельности и формирующего его готовность к саморазвитию в будущем. Сделан вывод о том, что использование чатированных сайтов в процессе преподавания русского языка как иностранного во вьетнамской аудитории позволяет создать условия для активной образовательной деятельности студента, оптимизировать временные затраты преподавателя и повысить эффективность процесса обучения в целом.

Ключевые слова: *Computer Assisted Language Learning; информационно-коммуникационные технологии; чатированные сайты; преподавание русского языка как иностранного; преподавание во Вьетнаме.*

Стремительное развитие информационно-коммуникационных технологий побуждает ученых и педагогов исследовать все новые и новые возможности их эффективного использования в образовательном процессе.

Исследования в области изучения языков с помощью компьютеров (Computer Assisted Language Learning CALL), изучения языков с помощью мобильных устройств (Mobile Assisted Language Learning MALL) и электронной коммуникации (Computer Mediated Communication CMC) показали нам, что адаптация новых технологий помогает преодолеть некоторые проблемы, с которыми сталкиваются в лингводидактике; например, ограниченное аудиторное время (Cardoso & Collins, 2016). В свете исследований CALL, MALL и CMC целью этого исследования было изучение потенциала чатированных сайтов в процессе преподавания русского языка как иностранного (РКИ). С педагогической точки зрения учителям рекомендуется использовать чатированные сайты в качестве средства для создания возможностей языковой практики и в качестве источника дополнительной информации.

В качестве материала исследования выступали научные источники, отражающие современное состояние изученности в педагогике проблемы использования чатированных сайтов в процессе преподавания русского языка как иностранного. Использовались методы теоретического анализа: изучение и анализ психолого-педагогической и научно-методической литературы и Интернет-ресурсов по проблеме исследования, изучение зарубежного опыта использования чатированных сайтов в процессе преподавания рус-

ФАМ Тхи Хуен Чанг,
аспирант, кафедра Русского языка и методики его преподавания, Российский университет Дружбы Народов, Москва

ского языка как иностранного, а также рефлексия педагогической деятельности автора данной статьи.

Одной из форм Computer Assisted Language Learning может быть чат. В отличие от повседневного понимания чата, обучающий чат рассматривается как сфокусированный, активный процесс отправки и получения сообщений, обмена мнениями в реальном времени, опосредованный определенной языковой системой.

Если мы рассматриваем чатированный сайт как сетевую технологию, используемую для обучения общению на иностранных языках, следует отметить, что любая система обучения сможет функционировать эффективно, если она будет учитывать следующие параметры:

1) мотивация учебно-познавательной деятельности;

2) эффективное результативное взаимодействие учителя и ученика, обеспечивающее устойчивое управление учебным процессом;

3) система управления педагогическим процессом.

Чат мы понимаем как реальное общение на иностранном языке, случайно или специально организованное общение как с вьетнамскими сверстниками, так и с носителями изучаемого языка, является колоссальной мотивационной основой для студента.

Согласно данным в области информационно-коммуникационных технологий (МСЭ, 2018 г.), 51,2% процентов населения мира используют Интернет и мобильные сети [19]. В этом контексте непрерывного роста к использованию Интернета в области лингводидактики изучили возможности обучения с технологиями для ускорения развития языка с целью применения последних технологических тенденций и устройств. Проведенный анализ актуальных исследований [например, 1; 8; 10; 16] позволяет нам отметить высокую эффективность и разнообразные возможности такого вида обучения в отличие от традиционного очного обучения русскому языку. Тем не менее, различные факторы, такие как отсутствие интеграции учебных программ или практические соображения, такие как стоимость использования, защита данных или доступность, могут вызывать проблемы при проведении исследований. Будь то CALL или MALL, количество исследований, посвященных различиям между инструментами в двух средах, ограничено.

Такие инструменты, как приложения для разговоров на основе онлайн-чата, которые доступны в компьютерной и мобильной среде, могут иметь различия в применении в лингводидактических целях. Соответствующие аспекты изучения русского языка, такие как вовлеченность, удобство использования, время или возможности многопользовательского общения, могут варьироваться от стационарных устройств до мобильных, и, следовательно, преподаватели русского языка должны осознавать различия между применяемыми для обучения чатированными сайтами для учета потребностей вьетнамских учащихся при разработке технологии изучения русского языка. В этом смысле проводятся экспериментальные исследования, посвященные применению чатированных сайтов в процессе преподавания русского языка как иностранного во вьетнамской аудитории, с полученными результатами от одной среды к другой, чтобы лучше понять, как каждая среда влияет на процесс обучения.

Например, Facebook или WhatsApp за последние несколько лет уверенно увеличивают количество пользоователей, достигнув более 2,27 миллиарда и 1,5 миллиарда активных пользователей в месяц соответственно [19]. Чтобы воспользоваться преимуществами большого количества пользователей на этих платформах, исследователи изучили возможности использования чата, чтобы избежать ограничений традиционного классно-урочного обучения, таких как ограниченное время занятий или трудности общения с соучениками во время урока. В этом смысле чаты с несколькими участниками, благодаря разным фонам, контекстам обучения и целям пользователей, предложили лингвистически обогащающий контекст для исследования [15].

С теоретической точки зрения, различные факторы способствуют положительным результатам при использовании чатированных сайтов в процессе преподавания русского языка как иностранного во вьетнамской аудитории; 1) разнообразие возможностей, интересов и уровней участников чата, которые способствуют языковому взаимодействию и взаимодействию со сверстниками; 2) студенты могут сосредоточиться на различных аспектах языка, таких как синтаксическая сложность, лексическое разнообразие, использование, дискурсивные функции или точность словоупотребления [18; 5]; 3) коммуникативное взаимодействие с использованием чатированного сайта дает возможность вьетнамским студентам обсудить преимущества овладения русским языком и его использования в обще-

нии, построении карьеры и путешествиях [например, 7; 11]; 4) обучающиеся могут получать обратную связь не только от преподавателя РКИ, но и от других учеников, или других партнеров по переписке, владеющих русским языком [13]; 5) информация в чате может быть сохранена для последующего анализа и оценки, поскольку взаимодействие остается внутри приложения, что дает возможность для последующего контроля и обсуждения [6; 14]; 6) снижается когнитивная и стрессовая нагрузка, благодаря чему студенты чувствуют себя более комфортно при изучении языка [9; 20].

Однако с коммуникативной точки зрения, дальнейшие различия, конкретно касающаяся использования чатированных сайтов, могут повлиять на тип коммуникации, происходящей в рамках взаимодействия мобильного чата, а также на число переговоров в каждой среде. Так [6; 10] определют этот тип общения как "квазисинхронный", поскольку учащиеся могут использовать языковые преимущества асинхронного общения, такие как самоповторение, запросы на уточнение и проверки понимания, а также преимущества, относящиеся к синхронной коммуникации, такие как спонтанность, интерактивность и мотивация. Легкий доступ к голосовым сообщениям и совместному использованию видео благодаря встроенным камерам и микрофонам, используемым "на ходу", обеспечивает более широкое присутствие других типов связи, помимо письменного языка. Эти типы общения, как показано в исследованиях [2, 6; 11], приводят к расширению словарного запаса и формированию речевых компетенций, которые способствуют развитию второго языка [14]. Все эти аспекты вместе с возможностями чатированных сайтов в процессе преподавания русского языка как иностранного во вьетнамской аудитории дают учителям возможность разрабатывать систему обучения на основе CALL, MALL и CMC.

Предыдущие исследования в Facebook изучали его потенциал в качестве образовательного инструмента, а в некоторых случаях даже в качестве системы управления языками [21]. Facebook также используется для развития навыков владения вторым языком, а также изучаются такие аспекты, как взаимодействие учащихся, социально-прагматическая компетентность и письменная речь. Эффективность обучения письменной речи достаточно часто исследовалось при использовании чатированных сайтов. В этом смысле стоит упомянуть исследование Shih, R. C. (2011), в котором предпринималась попытка провести экспертную оценку обучения письменной речи с использованием чатированных сайтов, следуя смешанному подходу к обучению. 23 первокурсника, обучающихся на курсах иностранного языка, были исследованы с использованием качественных и количественных инструментов, а также всесторонних интервью для оценки сформированности письменной речи студентов. Результаты показали, что приложение было позитивным инструментом для развития письменной речи на иностранном языке и стимулирования совместного обучения, а также мотивации и интереса. Точно так Yunus, M. M., & Salehi, H. (2012) использовали смешанный метод для оценки эффективности использования чатированных сайтов для разработки обучения иноязычной письменной речи. Они использовали анкету, с помощью которой были изучены представления 43 студентов третьего курса. Результаты показали, что использование чатированных сайтов более эффективны для обсуждения идей и фактического написания текста. В других исследованиях, использующих чатированные сайты в обучении, также сообщалось о положительных результатах при анализе потенциала чатированных сайтов для создания онлайнового учебного сообщества, и развития мотивации учащихся.

Общение в чате дает возможность создавать письменно-речевые ситуации и использовать их в основных видах речевой деятельности при овладении иностранным языком: чтение и письмо. Кроме того, чат как средство реального общения обеспечивает формирование навыков и развитие навыков диалогической речи, репликации и микромонологического высказывания. Чтобы чат был успешным, студенты должны знать, как использовать словарный запас чата и Интернет-жаргон, еще один способ выразить эмоциональное отношение. Студенты должны уметь правильно разговаривать, хорошо владеть технологиями.

Другим аспектом использования чата является активность преподавателя РКИ. Здесь необходимо сказать, что преподаватель РКИ класса может подключить к беседе не только друзей обучающихся, обсудить прошедшие события, задать домашнее задание и сообщить о текущих и будущих изменениях в расписании.

Прогрессивная и успешная организация чата на иностранном языке также зависит от личных коммуникативных способностей учителя русского языка. Преподаватель русского языка обеспечивает виртуальный процесс межкультурного общения. Вот почему учитель

должен уметь использовать информационные технологии. А также он должен обладать необходимыми психолого-педагогическими компетенциями. Прежде чем организовывать уроки с такими действиями, как общение в чате, необходимо знать некоторые правила, которые помогут избежать непредвиденных трудностей и проблем во время урока, т.е. советы по мониторингу этой деятельности на уроке. Инструменты чат-платформы, используемые в педагогических целях, открывают новые возможности в обучении иностранному языку. Используя чат работе с вьетнамскими студентами, преподаватель РКИ имеет возможность: 1) участвовать в групповых видах работ и вести индивидуальную работу онлайн; 2) проводить уроки-проекты со студентами из других стран; 3) обсудить темы с приглашенным представителем другой страны, который компетентен в определенной области научных знаний; 4) функция архивирования текста чата позволяет анализировать тексты чат-переписки с точки зрения грамматики, лексики, пунктуации, стилистики, ошибок в речи и т. д. в конце разговора, и на этой основе строить новые типы задач.

Такие занятия благотворно влияют на формирование коммуникативных навыков у студентов. Они помогают в развитии словарного запаса, развивают навыки самостоятельной работы, повышают мотивацию и интерес к предмету. Хотя эти средства Интернет-общения появились сравнительно недавно, в мировой практике преподавания иностранного языка уже накоплен определенный опыт их использования в образовательном процессе. Изучив исследования, мы можем выделить следующие варианты использования чатированных сайтов в преподавании РКИ: 1) общение на свободную тему; основной задачей является практика говорения, аудирования и письма на изучаемом языке, в этом виде деятельности студенту предоставляется возможность самостоятельно выбрать тему разговора, поиск и подбор собеседников на иностранном языке, но тема может быть настроена учителем для улучшения навыков словарного запаса, грамматики в определенных областях, таких как "Что вы думаете об экономической ситуации в нашей стране?"; 2) чат, направленный на решение конкретной образовательной проблемы, в этом случае тема конкретизируется или сужается; этот вид работы прекрасно соответствует задачам закрепления грамматических явлений; 3) чат-семинар или чат-презентация; развитие навыков творческого подхода к учебному материалу, например: "Будете ли вы рекламировать свой образ жизни?"; 4) чат, направленный на выработку конкретного материала или действия; например, беседы в чате, диалоги и т. д.; 5) оценочный (контрольный) чат, направленный на мониторинг и оценку степени усвоения того или иного материала.

Итак, можно сделать вывод о том, что применение чатированных сайтов в процессе преподавания русского языка как иностранного во вьетнамской аудитории позволяет эффективно развивать и формировать различные виды речевой деятельности и различные навыки, повышать мотивацию студентов.

Исходя из вышеизложенного, мы можем прийти к следующему выводу: технологии чатированных сайтов могут быть использованы в образовании как отличный инструмент для развития коммуникативной компетенции студентов. Такие действия, как общение в чате, требуют четкого контроля, однако предоставляют учителю и ученикам огромные возможности для использования развития всех навыков русского языка. При работе с использованием чатированных сайтов чтение необходимо при просмотре всех высказываний участников, чтобы дать возможность студенту на собственный ответ относительно всего, что происходит. Более того, использование чатированных сайтов является огромной мотивацией для студентов, так как создается естественная коммуникативная ситуация и возможно также присутствие носителей языка, то есть англоговорящих участников, что позволяет студентам знакомиться не только с ними, но и с их культурой и образом жизни.

Проанализировав применение чатированных сайтов в процессе преподавания русского языка как иностранного во вьетнамской аудитории, можно сделать вывод о том, что при использовании данных ресурсов обеспечивается активное участие студентов в учебном процессе, рационально используется аудиторное время. Интерактивность и персонализация обучения, разнообразные виды педагогического воздействия, увеличение объема усвоенного материала за счет активной самостоятельной работы студентов, работа с большим количеством аутентичных электронных ресурсов дают основания полагать, что использование чатированных сайтов в процессе преподавания русского языка как иностранного во вьетнамской аудитории положительным образом сказывается на образовательном процессе в вузе. Итак, образова-

тельный чат – это прямой процесс активной коммуникации на русском языке. Успех чата на русском языке зависит от выбора методов организации межкультурного общения. Чтобы организовать урок с использованием технологий чата, необходимо знать определенные правила и советы по осуществлению контроля. Успешное использование чатированных сайтов на русском языке зависит от выбора методов организации межкультурного общения, от уровня навыков учащихся и профессионализма преподавателя.

Литература:

1. Занкова А.А. Изучение русского языка как иностранного в онлайн-среде: возможности и специфика //Мир науки, культуры, образования. – 2019. – №. 2 (75).
2. Итинсон К.С., Гриншкун В. В. Возможности и преимущества взаимосвязанного применения средств информатизации при подготовке по русскому языку иностранных студентов в медицинском вузе //Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Информатизация образования. – 2019. – Т. 16. – №. 2.
3. Andujar A., Salaberri-Ramiro M. S. Exploring chat-based communication in the EFL class: computer and mobile environments //Computer Assisted Language Learning. – 2019. – С. 1-28.
4. Schaefer R., Salbego N., Lorenset C. C. Foreign language learning development: reflections on the contribution of digital technology //Revista de Letras Norte@ mentos. – 2019. – Т. 12. – №. 29.
5. Andujar, A. (2016). Benefits of mobile instant messaging to develop ESL writing. System, 62, 63-76. doi: 10.1016/j.system.2016.07.004
6. Andujar, A., & Cruz-Martinez, M. S. (2017). Mobile instant messaging: WhatsApp and its potential to develop oral skills. Comunicar, 25(50), 43-52.
7. Bueno-Alastuey, M. C. (2013). Interactional feedback in synchronous voice-based computer mediated communication: Effect of dyad. System, 41(3), 543-559.
8. Burston, J. (2015). Twenty years of MALL project implementation: A meta-analysis of learning outcomes. ReCALL, 27(1), 4-20.
9. Castrillo, M. D., Martin-Monje, E., & Barcena, E. (2014). Mobile-based chatting for meaning negotiation in foreign language learning. International Association for Development of the Information Society, Paper presented at the International Conference on Mobile Learning 2014 (pp.49-58).Madrid, Spain.
10. Fu, Q.-K., & Hwang, G.-J. (2018). Trends in mobile technology-supported collaborative learning: A systematic review of journal publications from 2007 to 2016. Computers & Education, 119 , 129-143.
11. Jepson, K. (2005). Conversations – and negotiated interaction – in text and voice chat rooms. Language Learning & Technology, 9(3), 79-98.
12. Kukulska-Hulme, A., Lee, H., & Norris, L. (2017). Mobile learning revolution: Implications for language pedagogy. In Shapelle, C. A. & Sauro, S. (Eds.), The handbook of technology and second language teaching and learning (pp. 217-233). Oxford: Wiley-Blackwell.
13. Kukulska-Hulme, A., & Shield, L. (2008). An overview of mobile assisted language learning: From content delivery to supported collaboration and interaction. ReCALL, 20(3), 271-289.
14. Long, M. H. (1996). The role of the Linguistic Environment in Second Language Acquisition. In W. Ritchie, & T. Bathia (Eds.), Handbook of research on second language acquistion (pp. 413-469). New York, NY: Academic Press.
15. Paolillo, J. C., & Zelenkauskaite, A. (2013). Real-time chat. In Herring S. C., Stein, D., & D., Virtanen (Eds.), Pragmatics of computer-mediated communication (pp.109-133). deGruyter, Berlin.
16. Sharifi, M., Rostami AbuSaeedi, A., Jafarigohar, M., & Zandi, B. (2018). Retrospect and prospect of computer assisted English language learning: A meta-analysis of the empirical literature. Computer Assisted Language Learning, 31(4), 413-436.
17. Shih, R. C. (2011). Can Web 2.0 technology assist college students in learning English writing? Integrating Facebook and peer assessment with blended learning. Australasian Journal of Educational Technology, 27(5), 829-845.
18. Sotillo, S. (2000). Discourse functions and syntactic complexity in synchronous and asynchronous communication. Language Learning & Technology, 4(1), 82-119.
19. Statista. (2019). www.statista.com. Retrieved from https://www.statista.com/statistics/ 258749/most-popular-global-mobile-messenger-apps/https://www.statista.com/statis– tics/346167/facebook-global-dau/
20. Sykes, J. M. (2009). Learner requests in Spanish: Examining the potential of multiuser virtual environments for L2 pragmatics acquisition. In Lomicka, L. & Lord, G. (Eds.). The next generation: Social networking and online collaboration in foreign language learning (pp. 199-234). San Marcos, TX: CALICO.
21. (2012). Using the Facebook group as a learning management system: An exploratory study. British Journal of Educational Technology, 43(3), 428-438.

THE MEANING OF PLASTIC ANATOMY AND ANATOMICAL DRAWING OF THE HUMAN FIGURE IN PEDAGOGICAL EDUCATION

Filimonov Alexander Ivanovich, *Associate Professor, Department of Drawing, Art and Graphic Department, Institute of Fine Arts, Moscow State Pedagogical University, Moscow*

Kanunnikova Tatyana Aleksandrovna, *PhD of Pedagogical sciences, Deputy Director of MBEI "Grammar School №11", Balashikha, Moscow Region*

The article substantiates the importance of plastic anatomy and the anatomical drawing of a human figure in art and pedagogical education as an educational discipline that forms the professionalism of a future teacher of fine art. The authors proposed a methodological system for teaching plastic anatomy and anatomical drawing indicating its necessary components. The fundamental importance of plastic anatomy and anatomical drawing for the development of skills and realistic images of a person at different levels of art education is substantiated. The ways of differentiated teaching of plastic anatomy and anatomical drawing in schools and universities taking into account the age-related psychophysiological characteristics of students are outlined.

Keywords: *human plastic anatomy; anatomical drawing in art and pedagogical education; methods of teaching academic drawing of a human figure; formation of the worldview of the artist-teacher.*

DOI 10.24923/2222-243X.2020-35.70

УДК 372.874
ВАК РФ 13.00.02

© Филимонов А.И., 2020
© Канунникова Т.А., 2020

ЗНАЧЕНИЕ ПЛАСТИЧЕСКОЙ АНАТОМИИ И АНАТОМИЧЕСКОГО РИСУНКА ФИГУРЫ ЧЕЛОВЕКА В ПЕДАГОГИЧЕСКОМ ОБРАЗОВАНИИ

В статье обосновано значение пластической анатомии и анатомического рисунка фигуры человека в художественно-педагогическом образовании как учебной дисциплины, формирующей профессионализм будущего учителя изобразительного искусства. Авторами предложена методическая система преподавания пластической анатомии и анатомического рисунка с указанием ее необходимых компонентов. Обосновано фундаментальное значение пластической анатомии и анатомического рисунка для развития умений и навыков реалистического изображения человека на разных ступенях художественного образования. В целях достижения преемственности образования намечены пути дифференцированного преподавания пластической анатомии и анатомического рисунка в школах и вузах с учетом возрастных психофизиологических особенностей учащихся.

Ключевые слова: *пластическая анатомия человека; анатомический рисунок в художественно-педагогическом образовании; методика обучения академическому рисунку фигуры человека; формирование мировоззрения художника-педагога.*

Пластическая анатомия и анатомический рисунок являются фундаментом академического изображения человека, занимая особое место в обучении на всех ступенях художественного образования, и требуют выработки специфической дисциплины мышления, абсолютно не допускающей приблизительности и неточности.

Опыт изучения пластической анатомии и связанный с ним подлинный расцвет русского искусства в период становления академического художественного образования позволяют обоснованно утверждать необходимость анатомического рисунка как самостоятельной учебной дисциплины на художественных факультетах.

Особое значение, по мнению авторов статьи, курс пластической анатомии и анатомического рисунка имеет для студентов художественно-педагогических вузов, где систематическое изучение анатомии человека, выполнение анатомического разбора строения и пластики формы человеческого тела формируют не только мастерство художника, но и компетентность будущего педагога, а значит, ведут к сохранению и развитию фундаментальных основ академического рисунка.

По определению профессора Н.Н. Ростовцева, академический рисунок раскрывает "принципы построения реалистического изображения на плоскости и даёт художественную культуру, знания и навыки, необходимые для самостоятельной творческой работы" [1]. На решение именно этой задачи в первую очередь направлена просветительская деятельность учителя изобразительного искусства на всех ступенях образования.

Народный художник Российской Федерации профессор С.А. Гавриляченко рассматривает отношение к академическому рисунку как

ФИЛИМОНОВ Александр Иванович, *доцент кафедры Рисунка Художественно-графического факультета, Институт изящных искусств, Московский педагогический государственный университет, Москва*

КАНУННИКОВА Татьяна Александровна, *кандидат педагогических наук, заместитель директора МБОУ "Гимназии №11", Балашиха, Московской области*

критерий, с помощью которого различаются сознание, "почитающее традицию и канонические ценности, видящее смысл в их постепенном сущностном приращении", и сознание, "аффективно ценящее "новаторство", "инаковость", гипертрофированное авторское самоутверждение" [2, с.83].

Рассматривая формирование профессиональной компетентности выпускника художественно-педагогического факультета в этом ракурсе, отметим, что учитель в своей педагогической работе оказывает непосредственное влияние на формирование мировоззрения и сознания ученика. В силах учителя доказательно объяснить учащимся, что мастерство академического рисунка является необходимым фундаментом профессионального творчества и свободы художника, а сохранение и развитие традиций должно быть основой любых инновационных процессов в искусстве и художественном образовании.

Сегодня по-прежнему актуальны слова профессора В.Н. Яковлева о том, что "выдающиеся русские рисовальщики начала прошлого столетия – Бруни, Брюллов, Левитский, Иванов, не уступающие по технике рисунка величайшим мастерам Запада, не боялись ни гипса, ни изучения классиков, ни штудирования анатомии" [3, с.7]. Именно поэтому работы А.П. Лосенко, В.К. Шебуева, А.А. Иванова, В.А. Серова" отличает великолепное знание анатомии (см. рис.1, 2).

Основной задачей преподавания рисунка на всех ступенях художественного образования является изучение способов построения трехмерной формы на плоскости в соответствии с научными знаниями, поэтому важнейшей целью обучения рисованию должно быть развитие мышления, формирование ясных научных представлений о конструкции и пластике человеческого тела, позволяющих грамотно и убедительно изображать человека,

Рисунок 1 – **К.П. Брюллов**

Рисунок 2 – **А.П. Лосенко**

Рисунок 3 – **П.П. Чистяков**

достигая художественно-образной выразительности.

Практическое применение знаний анатомического строения тела человека П.П. Чистяков взял за основу метода обучения академическому рисунку, не тревожась о возможности "подавить индивидуальность ученика сухим академизмом" [3, с.7]. Напротив, изучение анатомического строения человека с целью его достоверного и выразительного изображения (см. рис. 3) было и остаётся трудной, но наиболее интересной задачей для обучающихся, поскольку "человеческая фигура замечательна тем, что при всем многообразии индивидуальностей и комбинировании ракурсов и поз всегда остаются незыблемые законы внутренней конструкции" [3, с.94], овладение которыми дает необходимые художнику: грамотность, профессионализм и творческую свободу.

Еще в подростковом возрасте у рисующих возникает острая проблема, связанная с нехваткой теоретических знаний и умения изображать фигуру человека в состоянии покоя и в движении, передавать разнообразие ракурсов головы и тела, мимические сокращения мышц лица, выражающих эмоциональное настроение портретируемого. Осознание несовершенства собственной изобразительной деятельности в подростковом возрасте чаще всего ведет к отказу от рисования, так называ-

емому "отрицанию рисования" [4; 5; 6; 7], либо к проявлению подросткового нигилизма в грубых карикатурах. Такая ситуация характерна прежде всего для массовой общеобразовательной школы, где вследствие ряда организационных и методических причин обучение рисованию человека не ведется на должном уровне. В то же время и художественные школы, являясь по сути подготовительной ступенью к профессиональному художественному образованию в вузе, сталкиваются с подобной проблемой, требующей грамотного методического решения.

Учебная программа художественно-графических факультетов педагогических вузов предусматривает рисунок обнаженной модели с натуры, но не всегда эта работа подкрепляется анатомическим рисунком, столь важным методическим материалом для формирования профессиональных умений рисовальщика. Не на всех художественно-графических факультетах, анатомический рисунок и пластическая анатомия являются самостоятельной учебной дисциплиной. А между тем, "на живой модели надо довести понимание формы до той же ясности и простоты, как это имеет место при изоб-

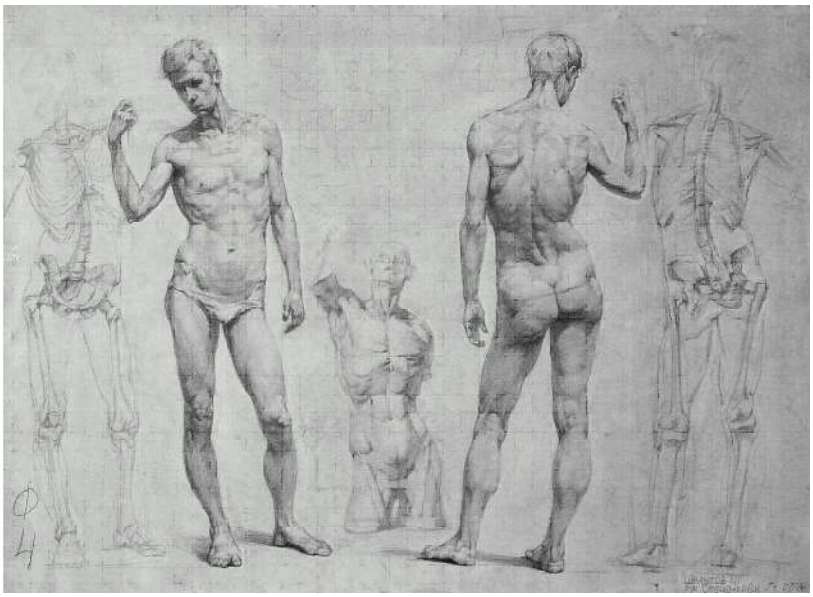

Рисунок 4 – **Академический рисунок с анатомическим разбором. Работа студента художественного вуза**

Рисунок 5 – **Набросок фигуры человека. Работа школьника, 7 класс**

ражении шара, куба, …рисующий должен ощущать ее так же, как скульптор, который лепит форму из глины или вырубает ее из камня" [3, с. 9-10]. Достижение указанных результатов возможно на основе изучения методически грамотно выстроенного курса анатомического рисунка, который представляет собой синтез науки и искусства (см. рис. 4).

Дифференцированный подход к содержанию и методам преподавания анатомического рисунка, учёт возрастных психофизиологических характеристик обучающихся, а также обоснованность цели и задач учебного процесса позволят вводить этот компонент на всех ступенях художественного образования. Так например, в общеобразовательной школе на уроках изобразительного искусства необходимо учить вдумчивой и осознанной работе с натуры в набросках и зарисовках человека в разных ракурсах, наглядно доказывая школьникам, что рисование является способом и формой творческого познания мира. Очевидно, что рисование обнажённой модели в школе невозможно, однако это не мешает включить в курс изобразительного искусства пластическую анатомию, познакомить учащихся со строением скелета человека, с основными поверхностными мышцами, которые выявляют конструкцию и пластику человеческого тела. Работу можно вести уже в шестом и седьмом классах общеобразовательной школы, в тот сложный подростковый период, когда происходит угасание интереса к рисованию, обозначенное нами ранее (см. рис. 5).

В шестом и седьмом классах нет возможности установить межпредметные связи уроков изобразительного искусства с биологией и анатомией. Программа общеобразовательной школы знакомит учащихся с анатомией человека лишь в восьмом классе в курсе биологии, а рисовать людей начинают в начальной школе. Поэтому знания о закономерностях строения человеческого тела необходимо давать на уроках изобразительного искусства, грамотно

насыщая ими программу, включая теорию в практическую работу по изображению людей с натуры, по памяти и представлению.

Рисунки 6, 7 – **Работы школьников, 7 класс**

Если на ступени начальной школы в качестве методического наглядного пособия полезны и достаточны деревянные модели человеческой фигуры, помогающие сформировать у школьников простое и ясное представление о том, как характеризуется форма головы, туловища, рук и ног, как соотносится эта форма с простыми геометрическими телами, каковы её основные, наиболее общие особенности, то в подростковом возрасте этих знаний уже недостаточно. В шестом и седьмом классах общеобразовательной школы, в период активно развивающегося мышления, подростки готовы к восприятию основных сведений о строении скелета и мышечной системы человеческого тела. Ученики остро нуждаются в четком методическом руководстве учителя, указывающем верную поэтапную последовательность ведения рисунка, и при таком подходе с интересом и готовностью изображают людей, особенно сверстников. Полезно знакомить учащихся этого возраста с конструкцией и строением костей черепа, выполняя анатомический рисунок с натуры, потом переходить к рассмотрению экорше головы, а уж после этого необходимо выполнить портретные зарисовки одноклассников разными графическими материалами (см. рис. 6, 7).

В условиях урока изобразительного искусства эту работу можно организовать в парах и малых группах. В конечном итоге упражняясь в осознанном, вдумчивом изображении человека, школьники приобретают необходимые знания и умения, для свободного рисования людей в покое и движении при разработке сюжетных композиций на различные темы, у ребят формируется интерес и уважение к предмету "изобразительное искусство в школе".

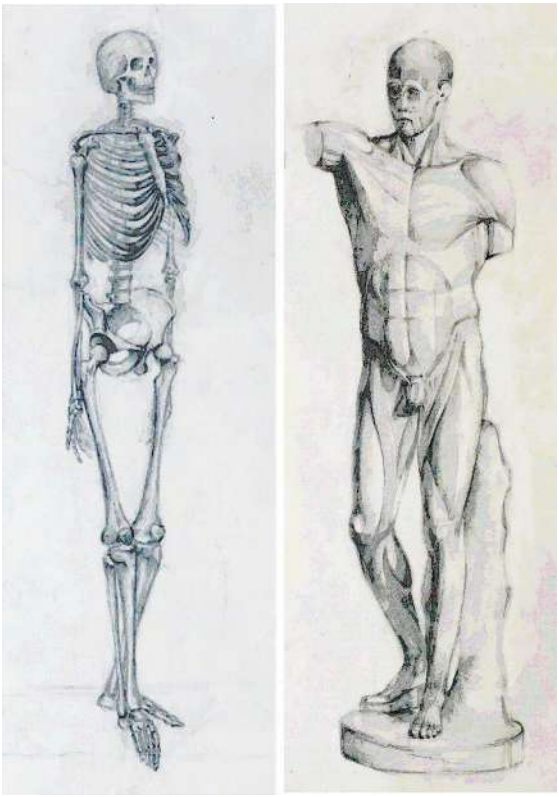
Синтез науки и искусства, подкрепление наблюдений теоретическими знаниями и анатомическим разбором изображаемой формы, помогают обострить внимание подростков, мотивировать их к активной деятельности, увлечь изобразительным искусством, деятельно убеждая в том, что "рисуют головой, а не руками".

Обучение в художественной школе предполагает формирование крепких теоретических знаний и практических навыков, обеспечивающих изобразительную грамотность учащихся. Художественное образование на этой ступени уже носит системный характер, когда комплекс взаимосвязанных учебных дисциплин стимулирует развитие художественно-образного мышления, познавательных способностей и профессиональной культуры учеников. Курс истории искусства знакомит учащихся с непревзойденными образцами античной скульптуры, созданной греческими ваятелями на основе постоянной практики изучения натуры. Эпоха Возрождения дает пример синтеза науки и искусства, когда серьезное изучение анатомии позволило достичь расцвета рисунка, живописи и скульптуры, способствовало появлению шедевров Микеланджело и Леонардо да Винчи в Италии, а позднее Рубенса и Рембрандта.

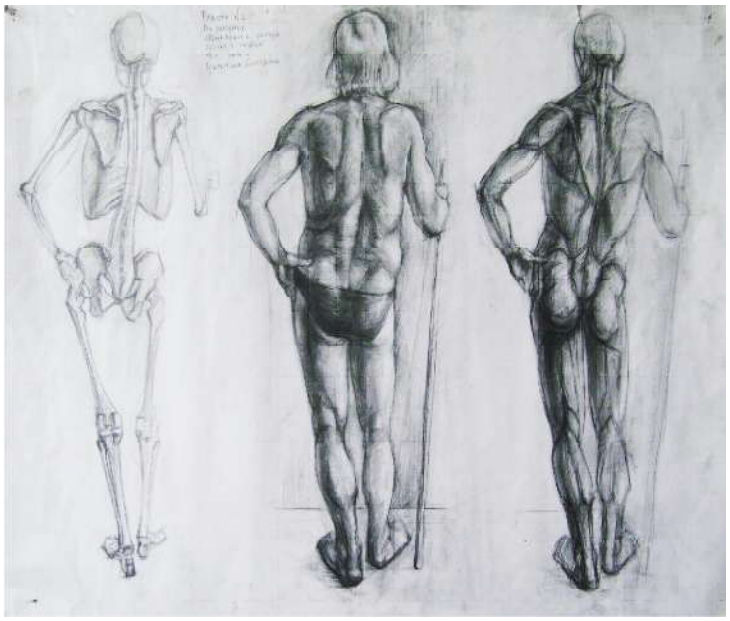
На этой основе происходит формирование мотивации учащихся к длительной аналитической работе под руководством педагога по изучению анатомического строения человека (см. рис. 8,9). Занятия анатомическим рисунком постепенно развивают у учащихся понимание конструктивной основы сложной формы человеческого тела. В свою очередь крепкий рисунок помогает решать и чисто живописные задачи, а со временем обрести уверенность и свободно изображать людей в разных ракурсах, статичных и динамичных позах в станковой сюжетной композиции.

Велико значение анатомического рисунка в высшей школе, когда с опорой на лекции по пластической анатомии, разъясняющие стро-

ение и взаимное расположение костей и мышц, определяющих форму и пластику человеческого тела, и объемно-конструктивный разбор всей фигуры, студенты постигают методику изображения человека на анатомической основе (см. рис. 10).

Рисунки 8, 9 – **Анатомический рисунок. Работы учеников художественной школы**

Рисунки 10 – **Анатомический и академический рисунок. Работа студентов художественно-графического факультета педагогического вуза**

Особое внимание должно быть уделено изучению пластической анатомии и анатомическому рисунку на художественно-графических факультетах педагогических вузов. Подготовка художника-педагога требует понимания специфики его будущей профессии, решающего значения его профессионализма в развитии и обучении целого поколения рисовальщиков, в формировании художественной культуры и изобразительной грамотности школьников и студентов.

Будущий учитель изобразительного искусства, художник-педагог должен обладать основательной теоретической подготовкой в области пластической анатомии и уметь проводить анатомический разбор головы, ее взаимосвязи с торсом, анатомический анализ пояса верхних и нижних конечностей, рук и ног, фигуры человека в целом с тем, чтобы не только самому достоверно и убедительно рисовать людей, но и быть способным обучать других, передавая из поколения в поколение знания об искусстве рисунка и сохраняя традиции отечественной художественной школы.

Методическая система преподавания анатомического рисунка должна включать следующие необходимые компоненты:

1) владение научно-теоретическими знаниями пластической анатомии;

2) активизация аналитического мышления путем выполнения анатомических рисунков с натуры, по памяти и представлению;

3) преобладание рисования с натуры как основного метода обучения в соответствии с дидактическим принципом наглядности;

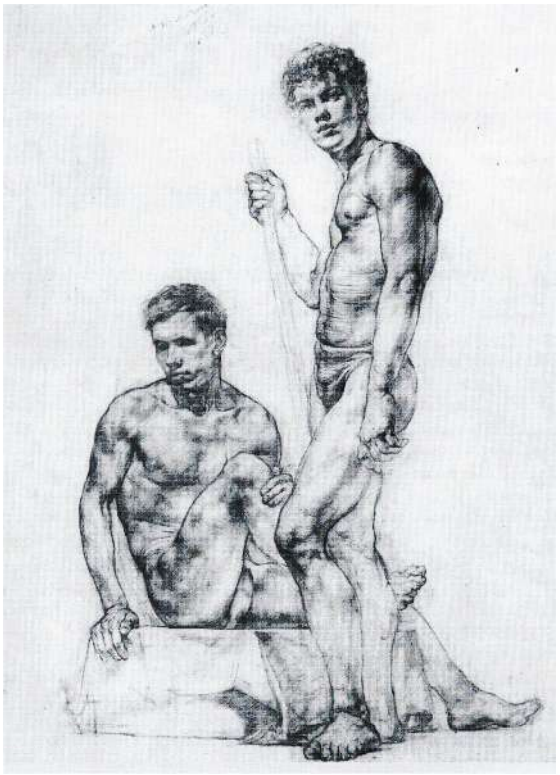
4) формирование навыка осознанного анатомического разбора фигуры человека в процессе выполнения на одном листе, в одном ракурсе, рисунков скелета, гипсовой анатомической фигуры (экорше) и обнаженной модели (см. рис. 8);

5) активизацию познавательной деятельности обучающихся через практическое выполнение анатомических рисунков во взаимосвязи с изучением теории пластической анатомии на основе принципов научности, систематичности и доступности обучения;

6) формирование целостного представления о методах изображения человека на анатомической основе, через комплексное изучение пластической анатомии,

рисунка, скульптуры, живописи и истории искусств.

Отметим, что в методической системе преподавания анатомического рисунка формирование навыков осознанного анатомического разбора фигуры в разных положениях и ракурсах (пункт 4) является наиболее важной, сложной и интересной задачей, решение которой связано с теоретическим осмыслением и практическим применением в рисунке знаний внутреннего строения человеческого тела, физиологических функций органов, о механике движения и мышечных рефлексах.

Рисунки 11 – **Академический рисунок. Работа студента художественно-графического факультета педагогического вуза.**

Основным методом обучения на всех ступенях художественно-педагогического образования остается изучение натуры через зрительное восприятие, но не пассивное созерцание, а ряд зрительных оценок, которые дополняются исследованием натуры осязанием, с выяснением положения и формы опорных точек: выступающих элементов скелета, связок и суставов (см. рис. 11).

Систематическое воспроизведение анатомической формы в рисунке – это путь познания, формирующий аналитическое и художественно-образное мышление рисовальщиков, развивающий наблюдательность и способность в общих закономерностях различать присущую возрасту, полу и типу сложения индивидуальность человека. Целенаправленное сознательное анатомическое рисование позволяет студентам через постижение логики строения, механики крепления и движения костно-мышечной системы прийти к грамотному изображению человека в статике и динамике с натуры, по памяти и воображению. Построение фигуры "по законам анатомической связи" избавляет от рабского копирования модели, от беспомощности и безграмотности в изображении человека [8; 9].

Таким образом, изучение анатомического рисунка на всех ступенях художественного образования продиктовано задачами развития мышления обучающихся и формированием навыков реалистического изображения человека, с той убедительностью и достоверностью, которая позволяет добиваться решения художественно-образных задач в искусстве.

Развитие методики преподавания анатомического рисунка как отдельной учебной дисциплины на художественных факультетах педагогических вузов является необходимым условием формирования у студентов, будущих учителей изобразительного искусства, профессиональной компетентности. В свою очередь только хорошо подготовленные грамотные специалисты, художники-педагоги, владея знаниями пластической анатомии, анатомическим рисунком и методикой их преподавания, могут содействовать сохранению и развитию фундаментальных основ реалистического искусства и лучших традиций отечественной художественной педагогики.

Литература:

1. Ростовцев Н.Н. Учебный рисунок: учеб. пособие для пед. училищ / Н.Н. Ростовцев. – М. : Просвещение, 1976.
2. Гавриляченко С.А. Рисунок "Академический" и рисунок "творческий" / С.А. Гавриляченко // Рисунок вчера, сегодня, завтра. – М. : Прометей, 2013. – С. 75-83.
3. Пособие по рисованию. Под общей редакцией проф. Д.Н. Кардовского, проф. В.Н. Яковлева доц. К.Н. Корнилова. – М. : "В. Шевчук", 2006. – 162 с.
4. Игнатьев, Е.И. Психология / Е.И. Игнатьев, Н.С. Лукин, М.Д. Громов – М. : Просвещение, 1965. -344 с.
5. Игнатьев С.Е. Теория и практика развития изобразительной деятельности детей: дис. д-ра пед. наук / С.Е. Игнатьев. – М. : МПГУ, 2007. – С. 236.
6. Кузин В.С. Психология: учебник / В.С. Кузин. – М. : Высшая школа, 1974. – 280 с.
7. Канунникова Т.А. Методика развития композиционно-образного мышления подростков средствами изобразительного искусства: дис. … канд. пед. наук / Т.А. Канунникова. – М. : МПГУ, 2016. – С. 289
8. Филимонов А.И. Анатомичекий рисунок фигуры человека как учебный предмет / А.И. Филимо-

нов // Рисунок вчера, сегодня, завтра. – М. : Прометей, 2013. – С. 179-186.
9. Филимонов А.И. Роль копирования в процессе анатомического рисования фигуры человека в системе подготовки художника-педагога / А.И. Филимонов // Вопросы истории, теории и методики преподавания изобразительного искусства. Сборник статей. Выпуск 7. – М. : МПГУ, 2009. – С. 388-391.
10. Алексеева С.О. Преемственность методов обучения академическому рисунку в системе: школа – вуз: дис. … канд. пед. наук / С.О. Алексеева. – Липецк, 2010. – 344 с.
11. Анатомия для художников / Рисунки и объяснения Е. Барчаи, проф. Будапештской высшей школы изобразительных искусств: 10-е изд. – Будапешт : Корвина, 1986 – 343 с., ил.
12. Барциц Р.Ч. Рисунок как основа целостного видения графической композиции / Р.Ч. Барциц / / Вопросы истории, теории и методики преподавания изобразительного искусства: сб. науч. Статей, Вып. 3. – М. : Прометей, 1999. – С. 67.
13. Выгодский Л.С. Психология искусства. – М. : Искусство, 1968. – 576 с.
14. Грабарь И.Э. О преподавании рисунка / И.Э. Грабарь // Вопросы художественного образования. – Л.: Ин-т живописи, скульптуры и архитектуры им. И.Е. Репина. – Вып. XV. – 1976. – С. 79-81.
15. Зинченко, В.П. Развитие творческих способностей на занятиях академическим рисунком / В.П. Зинченко. – Ростов-на-Дону: РГПУ, 1996. – 126 с.
16. Лебёдко В.К. Научно-методический опыт Н.Н. Ростовцева. Краткий очерк / В.К. Лебёдко // Рисунок вчера, сегодня, завтра. – М. : Прометей, 2013. – С. 43-49.
17. Ломов С.П. Дидактика художественного образования: моногр. / С.П. Ломов. – М. : Педагогическая академия, 2010. - 104 с.

ANALYSIS OF EXPERIENCE OF APPLICATION OF VARIOUS FORMS OF INTELLECTUAL-GAME TASKS IN OLYMPIC EDUCATION OF STUDENTS OF UNIVERSITY OF PHYSICAL CULTURE

Sharipov Marat Foatovich, *PhD of Pedagogical science*
Lobanov Artemy Evgenievich, *student*
Ural State University of Physical Culture, Chelaybinsk

The article is devoted to the analysis of the experience of using various forms of intellectual-gaming tasks in the Olympic education of university students of physical education. In the article, the authors describe the most popular forms and analyze the results of a survey conducted among students. As a result of the survey, the authors conclude that the forms of intellectual-gaming tasks associated with visual perception and logical thinking have the greatest potential for the implementation of Olympic education.

Keywords: *Olympic education; intellectual-game tasks; competition of experts in Olympism; students of the university of physical education.*

DOI 10.24923/2222-243X.2020-35.71

УДК 378
ВАК РФ 13.00.04

АНАЛИЗ ОПЫТА ПРИМЕНЕНИЯ РАЗЛИЧНЫХ ФОРМ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНО-ИГРОВЫХ ЗАДАНИЙ В ОЛИМПИЙСКОМ ОБРАЗОВАНИИ СТУДЕНТОВ ВУЗА ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ

© Шарипов М.Ф., 2020
© Лобанов А.Е., 2020

Статья посвящена анализу опыта применения различных форм интеллектуально-игровых заданий в олимпийском образовании студентов вуза физической культуры. В статье авторы приводят описание наиболее востребованных форм и анализируют результаты опроса, проведенного среди студентов. В результате опроса авторы приходят к выводу, что наибольший потенциал для реализации олимпийского образования имеют формы интеллектуально-игровых заданий, связанные с визуальным восприятием и логическим мышлением.

Ключевые слова: *олимпийское образование; интеллектуально-игровые задания; конкурс знатоков олимпизма; студенты вуза физической культуры.*

ШАРИПОВ Марат Фоатович, *кандидат педагогических наук*

ЛОБАНОВ Артемий Евгеньевич, *студент*

Уральский государственный университет физической культуры, Челябинск

Одним из социально значимых образовательных и воспитательных направлений деятельности вузов физической культуры является реализация олимпийского образования среди студентов. Этим понятием традиционно называют процесс и результат усвоения систематизированных знаний современного олимпизма, его принципов и ценностей и роли в современном обществе [1; 2; 5].

Многочисленные исследования, рассматривающие данный аспект, позволяют на сегодняшний день считать доказанным факт со-

ответствия целей и задач олимпийского образования ориентирам, стоящим перед образовательными организациями высшего образования, готовящими специалистов для сферы физической культуры и спорта, в особенности по специальностям 49.03.01 и 49.04.01 [1; 6; 7].

Однако актуальным остается научный и творческий поиск методических аспектов работы по олимпийскому образованию, как в рамках аудиторной деятельности, так и во внеаудиторной работе. Опыт работы в данном направлении, а также анализ научных публикаций показывают, что в этом отношении наиболее эффективными и востребованными среди студентов являются различные формы интеллектуально-игровых заданий. Это определило актуальность выбранной темы.

Работа заключалась на основе анализа содержания основных форм интеллектуально-игровых заданий программы конкурса знатоков олимпизма, ежегодно проводящегося в рамках традиционного тематического мероприятия – Всеуральской олимпийской сессии. Также в основе работы лежал опрос студентов Уральского государственного университета физической культуры, традиционно участвующего в данном конкурсе знатоков олимпизма. Опрос проводился удаленно при помощи Интернет-ресурсов среди действующих и бывших членов команд знатоков олимпизма, участвовавших во Всеуральских олимпийских сессиях. В опросе приняло участие 67 человек от 18 до 25 лет. Основная часть была направлена на выявление форм интеллектуально-игровых заданий, с которым сталкивались респонденты, и оценку восприятия заданий по пятибалльной системе по следующим критериям: 0 баллов – совершенно не нравится, 1 балл – не нравится, 2 балла – скорее не нравится, чем нравится, 3 балла – среднее отношение, 4 балла – скорее нравится, чем не нравится, 5 баллов – очень нравится.

Содержание понятия "интеллектуально-игровые задания" базируются на понимании термина "интеллектуальная игра". Интеллектуальная игра – вид игры, основывающийся на применении играющими своего интеллекта и/или эрудиции; индивидуальное или коллективное выполнение заданий, требующих применения продуктивного мышления (часто – в условиях ограниченного времени и соревнования) [3].

В рамках регионального тура Всероссийской олимпийской сессии в Уральском регионе с 2002 года ежегодно проводится конкурс знатоков олимпизма среди команд высших и средних учебных заведений, который уже становился объектом исследования с исторической и содержательной точки зрения [4; 8]. В рамках данного конкурса регулярно применяются различные формы интеллектуально-игровых заданий, как традиционного, так и нетрадиционного характера в соревновательном режиме. Наибольшее распространение получили такие виды, как кроссворды различных вариаций, тестовые задания (в том числе и формата "верное-не верное утверждение) и блиц-викторины. Такие формы можно считать традиционными.

В числе нетрадиционных форм, многие из которых достаточно часто включаются в программу конкурсов знатоков олимпизма, можно назвать такие, как конкурсы изображений различного формата (вопросы, связанные с фото), "расшифруй цифровое выражение", а также форма, впервые внедренная в конкурсную программу в 2019 году по инициативе преподавателей Уральского государственного университета физической культуры – "вопросы-пиктограммы" (авторы идеи М. В. Шакирова и М. Ф. Шарипов).

Содержание и специфику указанных форм рассмотрим в процессе анализа результатов проведенного опроса.

Респондентам предлагалось оценить восприятие всех форм интеллектуально-игровых заданий. Для обеспечения более высокой объективности оценки в разосланной анкете содержались примеры каждого вида заданий. Результаты отражены на рисунке 1.

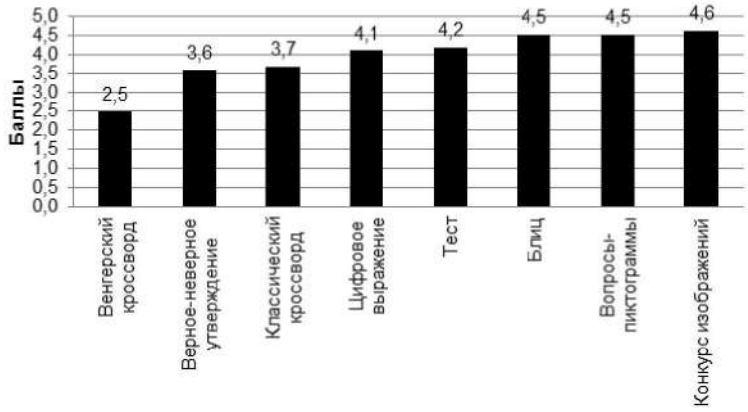

Рисунок 1 – **Гистограмма результатов оценки степени привлекательности различных форм интеллектуально-игровых заданий для студентов УралГУФК, участников конкурсов знатоков олимпизма**

Перейдем к описанию результатов оценки и анализу содержания.

Как показано на рисунке 1, наименьшая оценка – 2,5 балла – была дана венгерскому кроссворду. Он представляет собой массив букв и перечень вопросов по теме олимпийского движения. Низкая оценка данного вида задания объясняется, скорее всего, тем, что команде приходится тратить много времени на поиск ответов в массиве букв, что уже никак не связано со знанием олимпийского движения, а представляет собой больше механическую проверку внимательности.

Следующая по возрастанию оценка (3,6 балла) была поставлена респондентами такой форме работы, как "верное-неверное утверждение". Основным недостатком данной формы является высокая вероятность угадывания. С учетом того, что конкурс знатоков олимпизма – это соревнование, при работе с такой формой заданий команда знатоков рискует проиграть менее знающей, но более удачливой команде. Не лишен подобного недостатка и, например, классический тест, но там, в силу большего количества вариантов ответа, вероятность угадывания снижается.

Невысокая оценка классического кроссворда (3,7 балла) может объясняться тем, что данная форма заданий предполагает дополнительные сложности, связанные с повышенными требованиями к верному правописанию ответов. В случае, когда кроссворд посвящен античным Олимпийским играм, где каждый термин имеет разночтения в написании, это вызывает определенные трудности.

На форме "цифровое выражение" остановимся подробнее. Данная форма относительно недавно появилась в программе конкурса знатоков олимпизма и имеет значительной потенциал для дальнейшего использования, как в конкурсной программе, так и вне ее. Основным достоинством данной формы является то, что для ее решения недостаточно просто иметь запас знаний об истории и современности олимпийского движения, нужно еще понять логику вопроса. Это, в свою очередь, предъявляет повышенные требования к качеству составления самих заданий.

В таблице 1 в первой и второй строках приведен пример простых цифровых выражений, не предполагающих сложные комбинации более чем двух различных чисел или символов. В первом примере отражено выражение, которое скрывает длину беговой дорожки античного олимпийского стадиона в метрах, которая носила название "стадий". Во втором примере выражение представляет собой простую комбинацию года проведения Олимпийских игр и количества завоеванных медалей. Под представленные параметры подходит только американский спортсмен, завоеваший пять золотых медалей на Олимпийских зимних играх в Лэйк-Плэсиде – Эрик Хайден.

Таблица 1 – **Примеры заданий в форме "цифровых выражений"** (составлено автором статьи)

Цифровое выражение	Вопрос	Ответ
192,27	Античный термин	Стадий
1980: 5-0-0	Спортсмен	Эрик Хайден
10,3 сек; 20,7 сек; 39,08 сек, 8,06 м	Спортсмен	Джесси Оуэнс

В третьей сроке таблицы 1 представлен пример сложносоставного выражения. В ходе решения, можно предположить, что речь идет о Карле Льюисе, который побеждал в различных дисциплинах легкой атлетики – беге на 100 м, 200 м, эстафете 4х100 м и прыжках в длину. Однако для конца 80-90-х годов, когда выступал данный спортсмен, результат 10,3 секунды – не соответствует уровню олимпийского чемпиона. Таким образом, можно догадаться, что речь идет о Джесси Оуэнсе, спортсмене, показавшем указанные результаты и выигравшем четыре золотые медали Играх Олимпиады 1936 года.

Сложность в составлении заданий, иногда, не позволяет обеспечить однозначность ответа, что в целом, вероятно, повлияло на оценку со стороны респондентов этой формы интеллектуально-игровых заданий – 4,1 балла.

Чуть более высокую оценку одной из наиболее традиционных форм заданий – тесту – определило отсутствие дополнительных сложностей и простота в использовании. Респонденты оценили его привлекательность в качестве интеллектуально игровой формы олимпийского образования в 4,2 балла. В силу широкого распространения данной формы как в конкурсах знатоков, так и вне олимпизма, не будем останавливаться на ней подробно.

Достаточно высокая оценка была поставлена респондентами такой форме задания, как "блиц" – 4,5 балла, что определяется динамизмом, простотой и понятностью, а также тем, что каждый участник непосредственно видит, как до или после него выступили другие команды.

Наивысшую оценку получила форма "конкурс изображений" или "визуальный конкурс" (4,6 балла). Участнику предлагается изображение, связанное с олимпийским движением, под которым написан связанный с изображением

вопрос (рис. 2). Факторами высокой оценки в данном случае являются наглядность, высокие возможности командной работы и различные возможные подходы к составлению заданий.

Рисунок 2 – **Пример заданий в форме "конкурс изображений" для конкурсной программы знатоков олимпизма** (разработано автором статьи)

С 2019 года в программе конкурса знатоков олимпизма появилась новая форма конкурса, включающая в себя элементы "цифрового выражения" и "конкурса изображений" – "вопросы пиктограммы". Суть формы заключается в том, что участнику предлагается картинка в виде одного или нескольких схематичных изображений, которые скрывают в себе в прямом или иносказательном смысле слово или словосочетание, связанное с олимпийским движением.

Ход решения подобных заданий предполагает не только знание фактов истории олимпийского движения, но применение логического и ассоциативного мышления. Рассмотрим, как это проявляется на примере решения задания, представленного на рисунке 3.

Ход решения заданий, представленных на рисунке 3, прописан в таблице 2.

В связи с тем, что данная форма до этого года не входила в программу конкурсов, в анкете для респондентов был представлен более развернутый пример "вопросов-пиктограмм" с целью получения более объективно оценки по пятибалльной системе по отмеченным ранее критериям. Полученный результат составил 4,5

Рисунок 3 – **Пример интеллектуально-игровых заданий по истории олимпийского движения в форме вопросов пиктограмм** (разработано автором статьи)

балла, что довольно высоко для новой формы. Таким образом, у данной формы есть большой потенциал для использования в программе конкурсов знатоков олимпизма Всеуральских олимпийских сессий и в рамках других подобных мероприятий с различным контингентом.

Таблица 2 – **Ход решения заданий, отраженных на рисунке 3**

Номер вопроса	Ход решения
Вопрос № 1	На картинке изображена пиктограмма медали, к которой направлены стрелки от пиктограммы смартфона и ноутбука. Здесь нужно вспомнить факт, что на ближайших Играх Олимпиады в Токио впервые для золотых медалей будет использоваться переработанные материалы из вышедшей из употребления техники (смартфонов, компьютеров). Ответ – 2021 год. (Игры перенесены на один год в связи с распространением короновирусной инфекции).
Вопрос № 2	На картинке изображена пиктограмма жениха и невесты, позади которых расположены бегун и метательница копья. Здесь нужно сообразить, что зашифрована спортивная семья, в которой муж является бегуном, а жена – метательницей копья. В истории олимпийского движения под такие параметры подходит Эмиль Затопек и его жена Дана Затопкова – чемпионы Игр XIV и XV Олимпиад.
Вопрос № 3	На картинке изображена символика СССР, СНГ и Российской Федерации, над которыми расположены флаги. В истории олимпийского движения существует только один спортсмен, который нес флаг на церемонии открытия Олимпийских игр за три разные команды – команду СССР в 1988 году, объединенную команду СНГ в 1992 году и команду России в 1996 году. Это знаменитый борец Александр Карелин.
Вопрос № 4	На картинке изображен человек, думающий о бегуне с факелом. Здесь, учитывая контекст задания, нужно сообразить, что подразумевается человек, придумавший традицию эстафеты олимпийского огня. Это был один из участников оргкомитета Игр Олимпиады 1936 года – Карл Дим. Действие происходит в 1936 году.

Проведенный анализ содержания конкурсов знатоков олимпизма Всеуральских олимпийских сессий и опрос его участников выявил, что респондентам близки формы интеллектуально-игровых заданий, связанные с визуальным восприятием. Новая форма "вопросы-пиктограммы" получила высокую оценку и имеет значительный потенциал для использования как в программе конкурсов знатоков олимпизма Всеуральских олимпийских сессий, так и в рамках других подобных мероприятий с различным контингентом.

Полученные результаты свидетельствуют о том, что для реализации олимпийского образования востребованными могут стать методические разработки, отражающие особенности составления интеллектуально-игровых заданий, особенно нетрадиционного типа. В этом направлении необходимы дальнейшие исследования.

Примечания:

1. Ефременков К. Н., Грец Г. Н., Ефременкова И. А. Олимпийское образование в системе профессиональной подготовки бакалавров и магистров физической культуры // Международные спортивные игры "Дети Азии" – фактор продвижения идей Олимпизма и подготовки спортивного резерва : материалы международной научной конференции, посвященной 20-летию I Международных спортивных игр "Дети Азии" и 120-летию Олимпийского движения в стране / под общ. ред. М. Д. Гуляева. – 2016. – С. 120-125.
2. Контанистов А. Т. Региональные олимпийские академии России: итоги становления и перспективы развития // Вестник спортивной науки. – 2013. – № 3. – С. 48-51.
3. Мандель Б. Р. Интеллектуальная игра: социокультурный феномен в движении (к вопросам истории и определения сущности) // Современные проблемы науки и образования. – 2009. – № 2.; URL: http://science-education.ru/ru/article/view?id=1079 (дата обращения: 24.04.2020).
4. Солдатенков Ф. Н., Абрамов Р. В. Конкурс знатоков олимпизма как средство выявления уровня олимпийской образованности школьников // Научно-педагогическое обозрение. – 2018. – № 1. – С. 167-175.
5. Столяров В. И. Олимпийское образование и спартианская система воспитания // Спорт, духовные ценности, культура. – Вып. 6. – М. : СпАрт РГАФК – 1998. – С. 71-233.
6. Шакирова М. В. Воспитание гражданственности студентов на основе олимпийских знаний // Омский научный вестник. – 2011. – № 2. – с. 161-163.
7. Шарипов М. Ф. Роль региональной олимпийской академии в подготовке студентов вуза физической культуры в современных образовательных реалиях // Система менеджмента качества в вузе: здоровье, образованность, конкурентоспособность : сб. науч. тр. ; V Междунар. науч.-практ. конф. ; Челябинск, 30 апреля 2016 г. / под ред. проф. С. Г. Серикова. – Челябинск : Уральская Академия, 2016. – С. 319-323.
8. Шарипов, М. Ф. Конкурс знатоков олимпизма как эффективная форма олимпийского образования студентов (из опыта работы Олимпийской академии Урала) // Мир науки. – 2017. – №1. – С. 13.

Yurtayeva Olga Alekseevna, *PhD of Pedagogical sciences, Associate Professor, Department of Psychology and Pedagogy, Crimean Republican Institute of Postgraduate Pedagogical Education, Simferopol, Republic of Crimea*

The article discusses the essence of the concept of "self-education", "self-educational activities". The contents of such psychological mechanisms as self-knowledge, reflection, self-determination of a University teacher in improving their work as a teacher are analyzed, its main types are defined and characterized, as well as a set of methodological skills aimed at the effective implementation of professional and pedagogical activities of teacher is analyzed.

Keywords: *teacher; self-education; self-educational activity; methodological competence; methodological skills.*

DOI 10.24923/2222-243X.2020-35.72

РОЛЬ САМООБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В СОВЕРШЕНСТВОВАНИИ МЕТОДИЧЕСКОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ ПЕДАГОГА

УДК 373.1
ВАК РФ 13.00.08

© Юртаева О.А., 2020

В статье раскрывается сущность понятия "самообразование", "самообразовательная деятельность". Проанализированы содержания таких психологических механизмов, как самопознание, рефлексия, самоопределение преподавателя вуза в совершенствовании своей деятельности, определены и охарактеризованы ее основные виды, а также проанализирован комплекс методических умений, направленный на результативное осуществление, профессионально-педагогической деятельности преподавателя.

Ключевые слова: *преподаватель; самообразование; самообразовательная деятельность; методическая компетентность; методические умения.*

Учитывая постоянные динамические изменения в образовательной сфере, острой потребностью педагогов становится самообразование, которое предусматривает целенаправленную деятельность по профессионально-педагогическому развитию и саморазвитию через способность и готовность осуществлять выбор тех знаний и умений, которые подлежат совершенствованию с целью эффективного выполнения своих профессиональных функций в высшей школе.

С этой целью необходимо решить следующие задачи:

1. Выполнить анализ научных источников по исследуемой проблеме и обосновать сущность основных понятий.

2. Определить основные направления методической деятельности педагога.

3. Охарактеризовать виды методических умений педагога, необходимых для осуществления учебного процесса.

Вопросу самообразовательной деятельности педагога посвящены работы А.Я. Айзенберга, П.Ф. Каптерева, Н.В. Кузьминой, В.П. Моралова, О.Н. Внуковой, В.В. Олейника, А.С. Роботовой, Л.П. Якушкиной и др.; различные аспекты методической деятельности преподавателя изучали Е.Э. Коваленко, М.И. Мыхнюк, Л.Л. Сушенцева, Л.И. Щербак и др.

В педагогической теории существуют различные подходы к определению содержания "самообразование". Впервые понятие самообразование было определено Платоном, под которым он понимал искусство преобразования человеком самого себя.

В.В. Олейник рассматривает самообразование как целенаправленную систематическую познавательную деятельность, которая своей целью ставит совершенствование образовательного уровня педагога [6]. С позиции деятельности рассматривает самообразование и А.С. Роботова. Автор считает самообразование обязательным элементом повседневной деятельности педагога. Л.П. Якушина подчёркивает, что самообразование является внутренней потребностью личности и выступает как сложный педагогический процесс и ведущее звено в системе познавательно-практической деятельности педагога. [9, с.366] В свою очередь С.Н. Юревич и Л.М. Махмутова указывают на то, что самообразовательная деятельность выступает

ЮРТАЕВА Ольга Алексеевна, *кандидат педагогических наук, доцент кафедры Психологии и педагогики, Крымский республиканский институт постдипломного педагогического образования, Симферополь, Республика Крым*

одним из условий реализации компетентностного подхода в формировании профессионализма педагога [8]

Практикой доказано, что самообразование является одним из механизмов преобразования репродуктивной деятельности педагога – в творческую. По мнению В.Г. Моралова, самообразование начинается с процесса самопознания, который он рассматривает как совокупность и последовательность действий, в результате которых достигается основная цель познания себя, своего образа "Я". По мнению ученого, действия педагога будут направлены на выявление положительных и отрицательных сторон его деятельности, фиксации их в сознании и на этой основе осуществления анализа качеств личности, сравнивая эти качества с идеальным эталоном, который педагог сам создал в себе, принятия или непринятия этого качества [4].

Считается, что процесс самопознания педагога неразрывно связан с процессом педагогической рефлексии. Основываясь на результатах анализа научных источников, можно констатировать, что педагогическая рефлексия: помогает педагогу выявить, систематизировать и обосновать полученные результаты и определить дальнейшие цели по совершенствованию своей педагогической деятельности; способствует осознанию своей индивидуальности и уникальности; обеспечивает разносторонний анализ и исследование уже выполненной деятельности, с целью фиксации ее результатов, необходимых для дальнейшего совершенствования собственной деятельности.

Для результативного осуществления самообразования педагогом, важным механизмом является самоопределение в совершенствовании различных аспектов педагогической деятельности.

Понятие "самоопределение" рассматривается в психологической науке как процесс и как результат педагога, направленный на выбор личностной позиции, целей и средств в конкретных условиях своей деятельности, а именно: свободный выбор проблем самообразования; самостоятельная работа с различными источниками информации; свободный выбор объёма системы знаний и умений, которые определяются степенью его заинтересованности к соответствующему виду профессионально-педагогической деятельности. [4]

Анализируя самообразовательную деятельность педагога с позиции компетентностного подхода, можно сделать вывод о готовности и способности педагогов к непрерывному образованию, совершенствованию системы компетенций для достижения высокого уровня своего профессионализма. Одной из важных компетенций, влияющих на результативность качества обучения, является методическая компетенция педагога.

Под методикой учёные подразумевают совокупность конкретных приёмов, способов и техник педагогической деятельности в образовательном процессе. Методика рассматривается и как совокупность методических знаний, методических умений, личностных и профессионально важных качеств личности педагога, необходимых для эффективной организации учебно-воспитательного процесса, особый вид профессиональной компетентности, владение способами, методическими приёмами и инновационными технологиями обучения.

В педагогических источниках используется такое понятие, как методика преподавания отдельных дисциплин. По мнению С.У. Гончаренко, методика конкретной учебной дисциплины является областью педагогической науки, что исследует содержание учебной дисциплины и характер учебного процесса, который способствует усвоению обучающимися необходимого уровня знаний, умений и навыков, развития мышления, формирования мировоззрения. [2]

В педагогике методическая деятельность рассматривается с различных позиций: как методическая деятельность, связанная с самообразовательной деятельностью педагога, повышением его профессионального уровня; методическая деятельность, связанная с преподаванием учебной дисциплины; методическая деятельность как совокупность относительно стойких методических умений педагога с чётко выраженной спецификой его профессионально-педагогической деятельности (рис.1)

Под методической компетентностью мы подразумеваем вид профессионально-педагогической деятельности, связанный с проектированием, организацией и управлением учебно-воспитательным процессом в соответствующем образовательным учреждении. Продуктами данного вида методической деятельности можно считать государственные стандарты, разработку учебных программ, фондов оценочных средств, методических рекомендаций, создание и апробацию новых методик и технологий педагога. Так как методическая деятельность педагога в целом на-

правлена на проектирование целостного учебно-воспитательного процесса, то ее целесообразно рассматривать с позиции требований к организации учебного процесса и на этой основе осуществлять: разработку учебного содержания; планирование выбора и методов обучения; моделирование деятельности обучающихся в процессе проведения различных типов учебных знаний; моделирование форм представления учебной информации в том числе приёмов мнемотехники (аббревиатура, символические записи, графы учебной, информации, структурно-логические схемы, опорные конспекты).

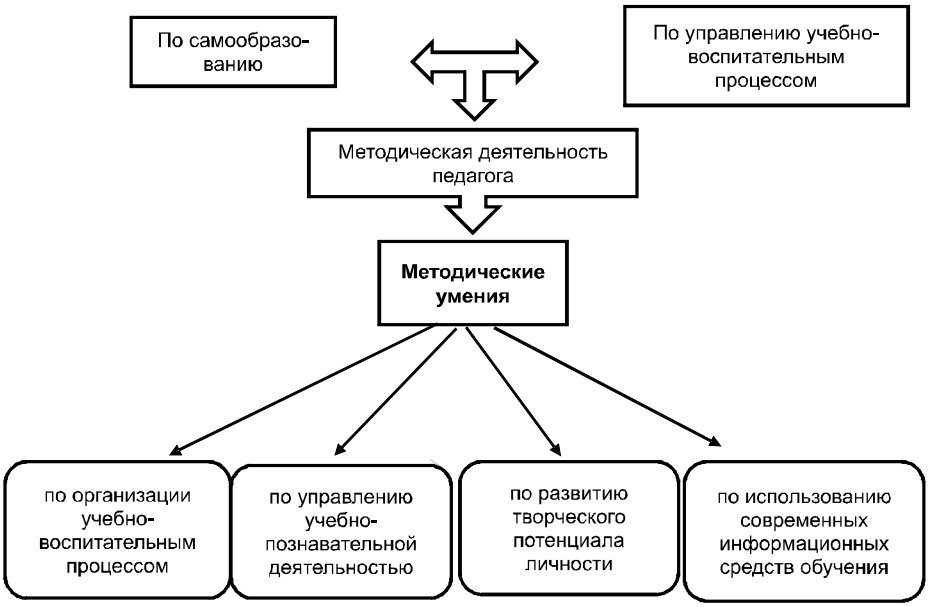

Рисунок 1 – **Содержание методической компетентности педагога**

Уровень методической компетенции педагога зависит от его умений выполнять анализ и самоанализ процесса теоретического обучения, осуществлять организацию обратной связи, коррекцию своих действий.

Следовательно, выделенные положения позволяют рассматривать методическую компетенцию педагога как интерактивную характеристику личности, основанную на совокупности методических знаний, умений, личностных и профессионально важных качеств, а также опыте педагогической деятельности, необходимых для качественной подготовки обучающихся.

Учёные считают, что основные направления методической работы педагога, связанные с самообразовательной деятельностью, в первую очередь, зависят от его активной позиции, направленной на: формирование соответствующего уровня творческого развития личности; способности решать различные учебные проблемы; планировать и предусматривать ход действий в поиске решения определенных проблем; умение своевременно актуализировать и мобилизовать имеющиеся знания, проблемы и способы деятельности и при этом также выбирать наиболее подходящие для решения возникших задач; формировать чёткие выводы на основе изученных фактов; нацеливать свои действия на саморазвитие и самореализацию в процессе решения различных ситуаций в нестандартных условиях, используя для этого различные информационные источники. [1]

О.В. Давлетшиева отмечает, что важным аспектом личностного роста педагога является организация индивидуального сопровождения личностного преобразования педагога. [3] Таким сопровождением, в первую очередь, будет индивидуальный план самообразовательной деятельности педагога, в котором указываются основные направления этой деятельности, формы её организации и сроки выполнения.

Учитывая специфику профессионально-педагогической деятельности педагога, к основным направлениям индивидуального плана самообразования педагога можно отнести: работу с нормативными и инструкционно-методическими материалами; самосовершенствование знаний по педагогике и психологии вышей школы; совершенствование методики обучения; совершенствование системы специальных профессиональных знаний.

В методике особое внимание уделяется методическому совершенствованию и самосовершенствованию педагогов по организации и проведению учебных занятий различного типа, в том числе: учебных занятий когнитивного типа, таких как лабораторных и практических занятий, связанных с наблюдением, экспериментом, исследованием объекта; учебных занятий креативного типа: лекция-

диалог, лекция-игра, лекция-дискуссия, лекция с разбором конкретных ситуаций, лекция с заранее запланированными ошибками; учебные занятия коммуникативного типа, к которым можно отнести интегрированные лекции, лекции-консультации, семинарские занятия, занятия с применением технологий сотрудничества и др. [5]

В процессе проведения анкетирования и самоанализа педагогов системы дополнительного образования детей было выявлено, что: около 26,5% педагогов нуждались в совершенствовании методических умений, связанных с управлением учебно-воспитательного процесса и применением инновационных технологий обучения; 31% педагогов указывали на недостаточный уровень сформированных методических умений, касающихся развития творческого потенциала личности обучающихся; а 26,1% – нуждались в совершенствовании умений, связанных с использованием в учебно-воспитательном процессе современных технических средств обучения.

Таким образом, методическая деятельность педагога рассматривалась как система методических умений, которые соответствуют его профессионально-педагогической деятельности. Данные умения условно можно разделить на несколько групп.

Первая группа методических умений, связанная с организацией учебно-воспитательного процесса, и предусматривает:

– умение выполнять анализ и переосмысление научной, специальной и методической информации;

– умения по осуществлению логико-дидактического анализа учебного материала и интегрирование его содержания;

– умения по разработке дидактических средств обучения;

– умения выбирать рациональные организационные формы и методы обучения в зависимости от влияния различных факторов на восприятие учебной информации обучающимися;

– умения по разработке структурных схем и опорных конспектов учебных занятий.

Вторая группа методических умений – обеспечивает процесс управления учебно-познавательной работой, а именно:

– умение планировать методическую систему учебных занятий с использованием инновационных технологий обучения;

– умения использовать активные и интерактивные методы обучения, направленные на позитивное субъект-субъектное взаимодействие на протяжении всего занятия;

– умение разрабатывать вариативные методики преподавания и создавать собственную систему методического обеспечения.

К третей группе можно отнести методические умения по развитию творческого потенциала личности обучающихся:

– умение по использованию методов и методических проёмов активизации познавательной деятельности обучающихся на всех этапах занятия;

– умения, связанные с разработкой аудиовизуальных средств обучения;

– умения по развитию творческого мышления обучающихся в процессе решения различного рода нестандартных проблемных ситуаций.

Методические умения четвёртой группы обеспечивают использование современных технических средств обучения:

– умения, связанные с созданием базы данных для проведения тренингов и исследовательских работ;

– умения по созданию электронных учебников и учебных пособий на основе применения графики, анимации, интерактивных заданий;

– умения по подготовке обучающихся к восприятию видеоматериала связанных с демонстрацией новых способов действий;

– умения, связанные с организацией диалогового обсуждения содержания фрагментов видеоматериала, графического изображения содержания технологических процессов;

– умения, касающиеся организации учебной деятельности в образовательных веб-сайтах;

– умения, связанные с компьютерной диагностикой уровня сформированности профессиональных компетенций, обучающихся с целью обобщения и систематизации знаний и умений.

На основании вышеизложенного можно сделать вывод, что качественно сформированная система методических умений педагога в процессе его самообразования будет способствовать более эффективному осуществлению профессионально-педагогической деятельности педагога в целом.

Литература:

1. Внукова О.Н. Самообразование как составляющая профессионального саморазвития педагога высшей школы // Педагогическое мастерство : материалы IV Междунар. науч. конф. (Москва, февраль 2014 г.). – М. : Буки-Веди, 2014. – С. 269-271. URLhttps//moluch.ru/conf/ped/archive/100/4898

2. Гончаренко С.У. Методика як наука/ С.У. Гончаренко. – К.; Хмельницкий : ХГПК, 2000. – 30 с.
3. Давлетшива О.В. Сущность, структура и содержание научно-методического сопровождения в современных условиях развития общеобразовательной организации / О.В. Давлетшиева // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Сер.: Гуманитарные науки. – 2017. №3. – С. 35-47.
4. Моралов В.Г. Самосовершенствование как форма развития личности // Учёные записки Череповецкого государственного университета. – 2015. – №1. – С.23-27.
5. Михнюк М.І. Розвиток професійної культури викладачів спеціальних дисциплін будівельного профілю: Монографія. – Кіровоград: Імекс – ЛТД, 2015. – 368 с.
6. Олійник В.В. Наукові основи управління підвищення кваліфікації педагогічних працівників профтехосвіти: монографія/ Віктор Васильович Олійник – К. : Міленіум, 2003. – 594 с.
7. Роботова А.С. Повседневное самообразование педагога высшей школы на этапе профессиональной зрелости//Непрерывное образование. XXI ВЕК. – 2016. – Выпуск 1(13). – С.1-17.
8. Юревич С.Н. Махмутова Л.М. К актуальности проблемы самообразования педагогов ДОУ// Междунар. науч. журнал "Инновационная наука". – 2015. – №11. – С. 285-286.
9. Якушкина Л.П. Самостоятельная работа как фактор становления самообразовательной культуры будущего педагога// Учёные записки Орловского государственного университета. Педагогические науки. - 2017. - №3 (76). - С. 365-369.

ИНФОРМАЦИЯ ДЛЯ АВТОРОВ

Уважаемые авторы!

"KANT" (ISSN 2222-243X, Свидетельство о регистрации СМИ ПИ № ФС77-46325 от 26 августа 2011 года) *– научный рецензируемый мультидисциплинарный журнал открытого доступа. Периодичность выхода – четыре раза в год (март, июнь, сентябрь, декабрь). Издание предназначено для ученых, докторантов и аспирантов.* Импакт-фактор РИНЦ 2018 – 0,569. Поступающие в журнал материалы проверяются системой Antiplagiat. К публикации принимаются тексты, новизна которых составляет не менее 85%. К публикации принимаются ранее не издававшиеся (в том числе в электронном виде) статьи по различным областям экономической и социально-гуманитарной сфер жизнедеятельности общества, а также рецензии на научные и библиографические издания.

KANT включен в список рецензируемых журналов ВАК России по следующим отраслям наук: 08.00.00 Экономические науки; 09.00.00 Философские науки; 13.00.00 Педагогические науки.

1. ОБЩИЕ ТРЕБОВАНИЯ К СТАТЬЯМ И ОФОРМЛЕНИЮ РУКОПИСЕЙ

1.1. Присылаемые статьи Редакция рекомендует оформить в соответствии ***со следующими требованиями.***

• ***Текстовый редактор*** – Microsoft Word.

• ***Формат –*** A4.

• ***Поля –*** 2 см со всех сторон.

• ***Шрифт –*** Times New Roman (при необходимости – другой, если шрифт не входит в список общепринятых, его нужно прислать отдельным файлом).

• ***Размер шрифта –*** 14.

• ***Межстрочный интервал –*** 1,5.

• ***Абзацный отступ –*** 1,25.

• ***Ориентация –*** книжная, без простановки страниц, без переносов, желательно без постраничных сносок.

• ***Редактор формул –*** пакет Microsoft Office (MathType).

• ***Графики, таблицы и рисунки –*** черно-белые, без цветной заливки. Допускается штриховка.

• ***УДК*** (см., например: http://teacode.com/online/udc/ или http://udk-codes.net/).

• ***Соответствие научному направлению.***

• ***Краткая аннотация статьи на русском и английском языках.*** Аннотация содержит характеристику основной темы, цели работы и ее результаты. В аннотации указывают, что нового несет в себе данная статья по сравнению с другими, родственными по тематике. Рекомендуемый средний объем аннотации – 500 печатных знаков.

• ***Ключевые слова и фразы на русском и английском языках*** (не менее 7–10).

• ***Фамилия, имя, отчество автора(ов)*** (жирным шрифтом)***, полное название представляемой организации (вуза), e-mail*** – по левому краю, строчными буквами. Вся информация на русском и английском языках.

• ***Название статьи –*** по центру, без отступа, прописными буквами.

• ***Текст статьи*** – выравнивание по ширине.

• ***Список использованной литературы,*** оформленный согласно ГОСТу 7.0.5.2008, приводится в алфавитном порядке в конце статьи в виде нумерованного списка.

• Рекомендуемый объем материалов 1,3-2,5 печ. л. (10-20 стр.) без учета библиографических ссылок.

1.2. *Оформление сносок:*

– сноски (на литературу) проставляются внутри статьи в квадратных скобках после цитаты (например: [3, 37], если литературных источников больше одного – [3, 37; 4, 123]);

1.3. Оформление списка пристатейной литературы.

Список литературы оформляется в соответствии с ГОСТом 7.0.5-2008.

Издания под заголовком индивидуального автора:

Хабарова Л.П. Неденежные расчеты: учет и налогообложение / Л.П. Хабарова. – М. : Финансы и статистика, 1998. – 100 с.

Статьи из журналов и сборников:

Рябова Р.Н. Налоговые аспекты учетной политики // Бухгалтерский вестник. – 2002. – № 3. – С. 147-158.

Электронные ресурсы (Ресурсы Интернет):

Фалейтор А. Сегментирование рынка // Энциклопедия маркетинга [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.marketing.spb.ru/read/article/a18.htm.

Материалы конференций, совещаний, семинаров:

Воспитательный процесс в высшей школе России : Межвузовская научно-практическая конференция; 26-27 сентября 2001 г. / под ред. А.Б. Борисова. – Новосибирск : НГАВТ, 2001. – 157 с.

Авторефераты и диссертационные исследования:

Вишняков И.В. Модели и методы оценки коммерческих банков в условиях неопределенности : дис. … канд. экон. наук. – М., 2002. – 215 с.

Белозеров И.В. Религиозная политика Золотой Орды на Руси в XIII-XIV вв. : автореф. дис. … канд. ист. наук. – М., 2002. – 24 с.

Учебные издания:

Бахвалов Н.С. Численные методы : учеб. пособие для физ.-мат. специальностей вузов. – 2-е изд. – М. : Физматлит ; СПб. : Нев. диалект, 2002. – 630 с. ; ил.

1.10. *Графические материалы* должны быть хорошего качества (сканированные таблицы недопустимы), рекомендуется прилагать их, помимо расположения по тексту, отдельными файлами в электронном виде в целях повышения качества на печати и верного воспроизведения.

1.11. Статьи и сопровождающие материалы принимаются по электронной почте (адрес редакции: info@stavrolit.ru). Именем файла является фамилия автора кириллицей или латиницей (например: Иванов.docx, Petrov.doc).

1.12. Статьи принимаются на e-mail Редакции (с квитанцией об оплате после утверждения статьи к публикации): **info@stavrolit.ru; igla_fatal@mail.ru.**

2. ПОРЯДОК РАССМОТРЕНИЯ, РЕЦЕНЗИРОВАНИЯ И ОПУБЛИКОВАНИЯ СТАТЕЙ ДЛЯ РАЗДЕЛОВ "ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ", "ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ" И "ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ"

2.1. Присланные статьи поступают на предварительное рассмотрение в редколлегию журнала.

2.2. Статьи публикуются в журнале на основе рецензирования. Авторы предоставляют отзывы от лиц, имеющих ученую степень кандидата / доктора педагогических / философских / экономических (в соответствии с тем научным направлением, по которому подана статья) – внешнее рецензирование. Один рецензент не может рекомендовать к публикации в течение года более двух статей, а также не может быть ее автором (соавтором).

2.3. Рукописи рассматриваются редакционной коллегией журнала (*далее* – редколлегия), оставляющей за собой право сокращения и исправления присланных статей (внутренне рецензирование). Решение о публикации принимается редколлегией журнала на основании экспертных оценок внешних рецензентов с учетом соответствия представленных материалов тематической направленности журнала, их научной значимости и актуальности.

2.4. Рецензирование рукописи осуществляется конфиденциально. Разглашение конфиденциальных деталей рецензирования рукописи нарушает права автора рукописи. Нарушение конфиденциальности возможно только в случае заявления о недостоверности или фальсификации материалов, во всех других случаях ее сохранение обязательно. Редакция хранит рецензии на поступившие материалы в течение 5 лет.

2.5. Содержание рецензии должно отражать следующие основные положения:

- *Актуальность представленной статьи.* Данный раздел включает краткое обоснование условий, которые вызвали необходимость постановки и решения задачи (проблемы).
- *Научная новизна направления исследования, рассматриваемого в статье.* Здесь должно быть отражено краткое описание нового научного результата, полученного автором (что доказано, получено, установлено, определено, предложено и т.д. им).
- *Значимость постановки проблемы (задачи) или полученных результатов* для дальнейшего развития теории и практики в рассматриваемой области знаний. В данном разделе должно быть показано, что конкретно получает развитие в исследуемой области знаний и как это может быть применено и внедрено на практике.
- *Адекватность и современность методов исследования* и статистической обработки материалов.
- *Достаточность материала исследования.*
- *Корректность обсуждения полученных результатов.*
- *Соответствие выводов цели и задачам исследования.*
- *Качество проработки литературных источников (список литературы).*
- *Допустимость объема рукописи в целом и отдельных ее элементов.*
- *Целесообразность помещения в статье таблиц, иллюстративного материала* и их соответствие излагаемой теме.

- *Качество оформления статьи:* стиль, терминология, формулировки.
- *В заключительной части рецензии должны содержаться обоснованные выводы* о рукописи в целом и четкая рекомендация о целесообразности ее публикации в журнале либо о необходимости ее доработки. В случае отрицательной оценки рукописи в целом (рекомендация о нецелесообразности публикации) рецензент должен обосновать свои выводы.

2.6. Статья, принятая к публикации, но нуждающаяся в доработке, направляется авторам с замечаниями рецензента и редактора. Авторы должны внести все необходимые исправления в окончательный вариант рукописи и вернуть в редакцию исправленный текст, а также его идентичный электронный вариант вместе с первоначальным вариантом и сопроводительным письмом-ответом рецензенту. После доработки статья повторно рецензируется и редакция принимает решение о возможности публикации. Статьи, отосланные авторам для исправления, должны быть возвращены в редакцию не позднее, чем через две недели после получения. Возвращение статьи в более поздние сроки меняет дату ее опубликования.

2.7. По результатам рецензирования статья может быть либо отклонена, либо возвращена автору на доработку, либо принята к публикации. В случае отказа в публикации статьи редакция направляет автору мотивированный отказ.

2.8. Редакция журнала предоставляет рецензии на рукопись по требованию автора и по запросам экспертных советов Высшей аттестационной комиссии.

2.9. Редакция журнала не хранит рукописи, не принятые к печати. Рукописи, принятые к публикации, не возвращаются. Рукописи, получившие отрицательный результат от рецензента, не публикуются и также не возвращаются обратно автору.

2.10. Редакторы не сообщают информацию, касающуюся рукописи (включая сведения о ее получении, содержании, процессе рецензирования, критических замечаниях рецензентов и окончательном решении), никому, кроме самих авторов и рецензентов. Рецензентам не разрешается снимать копии с рукописей для своих нужд и запрещается отдавать часть рукописи на рецензирование другому лицу без разрешения редакторов. Рецензенты, а также сотрудники редакции не имеют права использовать знание о содержании работы до ее опубликования в своих собственных интересах. Рукописи являются частной собственностью авторов и относятся к сведениям, не подлежащим разглашению.

2.11. Если публикация статьи повлекла нарушение чьих-либо авторских прав или общепринятых норм научной этики, то редакция журнала вправе изъять опубликованную статью.

3. УСЛОВИЯ ОПЛАТЫ ПУБЛИКАЦИИ

3.1. После принятия статьи к публикации ответственный редактор отправляет автору по электронной почте платежный документ, содержащий реквизиты Издательства для оплаты. Автор может осуществить оплату публикации статьи в ближайшем банке или почтовом отделении. Публикация статьи может быть оплачена организацией, в которой работает или учится автор, или третьим лицом, в этом случае, по запросу автора, предоставляются все необходимые документы: договор, акт выполненных работ, счет на оплату издательских услуг. Публикуются только одобренные редакцией и оплаченные статьи в ближайшем открытом для приема материалов номере журнала.

3.2. В постраничную оплату статьи входят рецензирование редакцией журнала; весь спектр допечатных услуг (редактирование, корректура, верстка, оформление); размещение в НЭБ (РИНЦ).

3.3. Стоимость одной страницы публикации статьи:

- в разделах "Экономические науки", "Педагогические науки" и "Философские науки": **600 руб./стр.** (включая бесплатный авторский экземпляр на одного автора, экземпляр соавтора статьи оплачивается дополнительно).
- в остальных разделах: **350 руб./стр.**; для аспирантов/магистрантов – **300 руб./стр.** (включая бесплатный авторский экземпляр на одного автора, экземпляр соавтора статьи оплачивается дополнительно);

3.5. О необходимости дополнительного экземпляра (в том числе для соавтора статьи) указывать следует заранее – **400 руб./1 экз.**

3.6. Почтовая пересылка журнала заказной бандеролью по РФ включается дополнительно – **400 руб.**

3.7. Ведущим научным организациям, оплачивающим публикации авторов, а также авторам, отчитывающимся по грантам, предоставляются документы: договор на публикацию, счет, акт оказания услуг (по запросу автора).

4. ОФОРМЛЕНИЕ ЗАЯВКИ НА ПУБЛИКАЦИЮ СТАТЬИ

Заявка на публикацию должна содержать:

4.1. Сведения об авторе(ах) в отдельном файле:

1.1. Фамилия, имя, отчество_____

1.2. Ученая степень (при наличии)_____

1.3. Ученое звание (при наличии)_____

1.4. Место работы_____

1.5. Занимаемая должность_____

1.6 Почтовый адрес с ИНДЕКСОМ (для пересылки авторского экземпляра журнала)_____

_____

1.7. Адрес электронной почты (e-mail) (для переписки с автором по вопросам публикации)_____

1.8. Контактный телефон (обязательно!! для выяснения срочных вопросов)_____

1.9. Название статьи_____

4.2. Копии диплома кандидата (доктора) наук и аттестата доцента (профессора) при их наличии (необходимо отсканировать или сфотографировать документы и прислать в составе заявки в электронном виде).

4. 3. Текст научной статьи, оформленной согласно указанным ниже требованиям. Обращаем внимание авторов, что редакция оставляет за собой право не принимать к рассмотрению статьи, оформленные с нарушением требований.

Обязательные экземпляры всех журналов рассылаются в Книжную палату, в Российскую государственную библиотеку, Российскую национальную библиотеку, Библиотеку Российской Академии наук, а также в другие библиотеки России.

По вопросам обращаться по телефону:

8 928 339 43 12 *Марина Анатольевна Григорьева (шеф-редактор журнала)*

5. ПРИМЕР ОФОРМЛЕНИЯ СТАТЬИ

Marketing research in the management of strategic and tactical phases of the formation of consumer purchase decisions

Buniatova Anna Rubenovna, PhD of Economics, Senior Professor,
Chair of Economics and Managment, Stavropol State University, Stavropol
anna_ru_bu@mail.ru

In article questions of marketing research through the interconnected parts, such as research of the concrete market and own possibilities of firm for an exit and fastening of positions in the market are taken up.

Keywords: marketing research; desk research; field study; initial information; secondary information; algorithm market research; consumer behavior.

Буниатова Анна Рубеновна, кандидат экономических наук, старший преподаватель,
кафедра Экономики и менеджмента, Ставропольский государственный университет, Ставрополь
anna_ru_bu@mail.ru

В статье освещаются вопросы маркетингового исследования через взаимосвязанные части, такие как исследование конкретного рынка и собственных возможностей фирмы для выхода и закрепления позиций на рынке.

Ключевые слова: маркетинговое исследование; кабинетное исследование; полевое исследование; первичная информация; вторичная информация; алгоритм маркетинговых исследований; потребительское поведение.

Экономические науки

УДК 339.13

Буниатова А.Р., 2017

Маркетинговые исследования в управлении стратегическими и тактическими этапами формирования потребительского решения о покупке

Текст [1, 56; 2, 86].

Примечания:

1.

2.